ПОЛИТЕХ
Гуманитарный институт

120 | ПОЛИТЕХ
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Труды ежегодной Всероссийской очно-заочной научно-практической студенческо-аспирантской конференции (с международным участием)

2 марта 2019 года
Санкт-Петербург

ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Труды ежегодной Всероссийской очно-заочной научно-практической студенческо-аспирантской конференции (с международным участием)

2 марта 2019 года

Санкт-Петербург

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург
2019

УДК 009(378)
ББК 60
Г93

Гуманитарные чтения в Политехническом университете : труды ежегодной Всероссийской очно-заочной научно-практической студенческо-аспирантской конференции (с международным участием) 2 марта 2019 г., С-Петербург. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 395 с.

Настоящий сборник содержит статьи, написанные по итогам III Всероссийской очно-заочной научно-практической студенческо-аспирантской конференции «Гуманитарные чтения в политехническом университете», проходившей 2 марта 2019 года в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого.

Материалы, публикуемые в сборнике, будут полезны специалистам, ученым, студентам, а также широкому кругу читателей.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

Ответственные редакторы:
С. В. Кулик – доктор исторических наук, профессор;
Е. А. Самыловская – кандидат исторических наук.

Редакционная коллегия:
А. Э. Алакшин – доктор исторических наук;
Н. И. Алмазова – доктор педагогических наук, профессор;
Е. Е. Красноженова – доктор исторических наук, профессор;
Р.-Е. А. Кудрявцева – ассистент;
С. В. Кулик – доктор исторических наук, профессор;
Е. А. Самыловская – кандидат исторических наук.

ISBN 978-5-7422-6699-0

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Александров П.С. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ В IX – XVII вв. 8
Ануфриев А.А. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О ВВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН..... 14
Биктимирова Р.Р, Эйдемиллер К.Ю. ГЕНЕЗИС РЕЛИГИОЗНОЙ ВОЙНЫ В XXI В. В ДИСКУРСЕ ГУМАНИТАРНОЙ ГЕОГРАФИИ НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН В МЕСОПОТАМИИ..... 23
Габриелян М.О., Кудрявцева Р-Е.А., Эйдемиилер К.Ю. ИСЛАМ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ..... 35
Гиндуллина Р. ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ..... 50
Голяков Г.М., Бронская К.А. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕГАЦИОНИЗМА 56
Киселева А.М. БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА 61
Кислякова М.С., Шевчук Д.С. ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 66
Кулик А.С., Красноженова Е.Е. Университетская наука и техника в СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): на материалах Юга России 71
Кулагин М.С. ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1904-1917 гг.)..... 77
Кулярский Д.Д. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 77
Курьянова Ю.С. ЖЕНСКИЕ ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (НА ПРИМЕРЕ ФРЕЙЛИНСКИХ ШИФРОВ И ВЕНЧАЛЬНОЙ ДИАДЕМЫ ВЕЛИКИХ КНЯГИНЬ)..... 91
Мосенц М.С., Сидорчук И.В. МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ НА ИСХОДЕ XIX ВЕКА (ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «ОГОНЁК») 99
Пинчук Е.А. КАРЕЛИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ . 106
Малыгина И.И., Кудрявцева Р-Е.А. ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ НАРОДА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ШОТЛАНДСКОГО НАРОДА..... 113
Прищепа А.С. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СССР: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ В 20-е – 70-е гг. XX в. 120
Силантьева Л.Н. БЛОК И КАРЛЕЙЛЬ О РЕВОЛЮЦИИ, КАК О ФЕНОМЕНЕ 127
Слискова В.В. ИДЕЯ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» В 1920-х гг.: КОНЦЕПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ НАУКИ..... 131
Рябкова К.М. МАСКИРОВКА ЛЕНИНГРАДА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 137
Тиунчик А.М. ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К БОЛГАРИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НА БАЛКАНАХ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 143

Тихомирова В.С., Фатхуллина С.Р. ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЗНАЧЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 152
Чикина В.А. ЖИЗНЬ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ХАНЖИНА (1871 – 1961 гг.) И ЕГО РОЛЬ В СОБЫТИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. 159
Шашонков П.А. К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКИХ РЕСПУБЛИК К ПОДПИСАННОМУ 31 МАРТА 1992 ГОДА ФЕДЕРАТИВНОМУ ДОГОВОРУ 167
Ялугина Е.Е. УСПЕШНАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В НАСЛЕДНЫЕ ЗЕМЛИ ИСПАНСКИХ ГАБСБУРГОВ В ЕВРОПЕ В ХОДЕ ГОЛЛАНДСКОЙ ВОЙНЫ 1672-1678 гг. 174

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Биктимирова Р.Р., Эйдемиллер К.Ю. СРАВНЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБСЕ И НАТО В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ 181
Бородулькина А.Л. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА 188
Логинова Е.А. КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ. 197
Попов Д.И. ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-ЧЕШСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 204
Пронина В.А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В МИРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ 211
Смирнова А.Д. «МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ АМБИЦИЙ 217
Сынчикова Д.А. «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИЛИ «МЯГКАЯ СИЛА»? 223
Травкина Е.В. УЧАСТИЕ ШВЕЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ: ИЗОЛЯЦИОНИЗМ ИЛИ ИНТЕРВЕНЦИОНИЗМ? 228
Удовенко В.С., Васильева О.Е. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК МЕХАНИЗМ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ 236
Чикина В.А. МИРНЫЙ ПРОЦЕСС ИЛИ РАЗВИТИЕ ВОЙНЫ: ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЕВРЕЕВ НА ВОСТОК В СВЯЗИ С КОНФЛИКТОМ С АРАБАМИ 244
Шокина И.А. ЦИФРОВАЯ ПЛОСКОСТЬ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР 249
Юрченко Д.Н. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕТЬЕЙ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ХОРОШЕГО ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ В МИРЕ И РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ В ЕЕ РЕШЕНИИ 256
Юрьева М.М. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ПОЛЬШИ, ЛИТВЫ, УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 263

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Лобанова Е.С., Лысцева Л.И. ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ЭПОХА ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ» В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ..... 271
Муратова К.В., Ежов А.В. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКТИВНОСТИ МОЛОДЫХ МАТЕРЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM..... 277

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИГНВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Kusdybayeva A.A., Sapargaliyeva D.D. THE CONCEPTION OF THE NORMATIVE-STYLISTIC COLORING OF LANGUAGE UNITS. TWO-SIDED STYLISTIC COLORING..... 284
Биктимрова Р.Р. К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ 290

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Жабенко И.Д. ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИИ: СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ И ТЕХНОСФЕРА СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА..... 297
Иутинская В.В. ДОБРО И ЗЛО В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ..... 304
Кудрин С.К. НУЖЕН ЛИ КОНЦЕПТ СУБЪЕКТА? (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛОСОФИИ ВИНСЕНТА ДЕКОМБА)..... 311
Резникова О.В., Старикова О.Д. ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ, ОСНОВАННОЕ НА ПОТРЕБНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ФИТНЕС-УСЛУГ 315
Соснин В.А. ПАМЯТЬ В СТРУКТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ 319

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Кирикова А.А. ЯЗЫК ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ 326
Козакевич Т.В. МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА В ГЕРМАНИИ..... 331
Колесова К.В. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ..... 337

СОЦИО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Гусева Н.А. РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ..... 344
Ивликова А.Н. К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ НЕДЕЙСТВУЮЩЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ИЗ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ..... 352
Курганский С.И. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ..... 359

Малыгина И.И. РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП И ПЕРСПЕКТИВЫ 365
Назаревская В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ АРХИВА «ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА РУССКОГО СЕВЕРА В НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 372
Сидорова Т.В. УСИЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ 380
Терещенко Д.А. ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В СФЕРЕ МИРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 387

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 342.352

Александров П.С.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ В IX – XVII вв.

АЛЕКСАНДРОВ Павел Сергеевич — магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 173000, Россия, г. Великий Новгород, Большая Санкт-Петербургская ул. д. 41.
e-mail: aps23@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать исторический опыт России в сфере противодействия коррупции с момента образования Древнерусского государства до начала петровских реформ. Значительное внимание уделено природе коррупции, причинам и условиям ее формирования, формам ее проявления в системе публичной власти. Рассматривается эволюции представлений о коррупционных проявлениях и степени их опасности для государства, которые довольно длительное время в сознании современников не имели негативной окраски вплоть до середины XVI в. Приводится пример устойчивой практики разрешения дел челобитчиков с помощью подношений, которые приказные получали на вполне законной основе. Проведен анализ развития правовых средств борьбы с коррупционными деяниями, которые приобрели системный характер только в годы правления Ивана Грозного. В то же время правовые механизмы предупреждения коррупционных преступлений так и не были выработаны в рассматриваемый период.

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционное законодательство; мздоимство; посул; кормление.

На современном этапе развития российской государственности коррупция представляет большую угрозу функционирования публичной власти. Коррупционным проявлениям подвержены многие сферы деятельности государственных органов: в политике, в экономике, в сфере государственного управления. В этой связи, обращение к историческим основам такого явления как коррупция, представляется весьма важным, поскольку позволяет лучше понять природу и предпосылки генезиса этого феномена.

Истоки коррупции в России, как сложного социально-правового явления, своими корнями уходят к истокам государственности. В IX в. начал формироваться институт «кормления» – обеспечение представителей государственной власти общиной по нормам, установленным главой государства. При этом фиксированного жалованья от князя наместнику не полагалось, поэтому бремя его содержания полностью возлагалось на местное население. В то же

время нормы содержания не были едины для всех чиновников. Только в Русской Правде было сделано указание на размеры этого обеспечения общиной для установления единых норм для всех чиновников.

Нужно отметить, что получение подношений в виде ценностей княжеским наместником от населения первоначально воспринималось, как вполне обыденное явление и лишь спустя много времени приобрело негативный оттенок, получив название лихоимство (взяточничество) и мздоимство (получение взяток). По мнению В.А. Коновалова именно отсутствие негативного отношения к взяткам в ранней истории Руси следует рассматривать «как корень ментального отношения современных граждан РФ к коррупции не как к противоправному деянию, а как к исторически сложившемуся методу достижения преследуемых целей материального и нематериального характера» [4, с. 66].

Большинство исследователей полагают, что первое упоминание о коррупции на Руси содержит Двинская уставная грамота 1397 г. (Уставная грамота Василия I, выданная боярам двинским, сотсткому и всем черным людям Двинской земли). [5, с. 8]. В этом документе речь идет о «посуле» – незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий. Так, в ст. 6 уставной грамоты упоминается: «А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто, изымав татя с поличным, да отпустит, собе посул возьмет, а наместники доведаются до заповеди, ино то самосуд; а опроч того самосуда нет» [2, с. 181]. В данном случае речь идет о незаконном присвоении потерпевшей стороной от кражи полномочий судьи – «самосуде». Термин «самосуд» означал незаконное получение денежной компенсации, полагавшейся наместнику, который исполнял полномочия судьи. Таким образом, данная правовая норма налагала запрет наместнику отпускать пойманного вора за «посул».

Упоминание о «посуле» можно найти и в Псковской Судной грамоте 1467 г. [7, с. 9-54]. Примечательно, что здесь говорится о «тайном посуле», который представляет собой, по справедливому замечанию В. В. Астанина, «гарант оплаты незаконных действий судьи, как не материализованный, фантомный признак подкупа» [1, с. 4].

Серьезное внимание вопросам противодействия коррупции уделено в Судебнике 1497 г. Так, в ст. 3 Судебника определены размеры пошлин, которые могли взимать судьи, разбиравшие дело, с признанных виновными. При этом размер пошлины был пропорционален размеру иска [10, с. 54]. Кроме того, ст. 33 и 34 Судебника запрещали недельщикам брать «посулы» с ведущих тяжбу сторон, как для судей, так и для себя. А ст. 68 запрещала всем городам и волостям Русского государства взимать посулы и давать ложные показания на суде.

Взяточничество окончательно было признано уголовным преступлением в годы правления Ивана Грозного. В Судебнике 1550 г. несколько статей носили

антикоррупционный характер – ст. 4, 32, 53, 62, 68. В частности, согласно ст. 4 Судебника дьяку, составившему за взятку подложный протокол, или исказивший показания сторон, надлежало выплатить штраф в размере суммы иска, а также подвергнуться тюремному заключению. Вторую половину от суммы иска должен был уплатить боярин, который не уследил за своим подчиненным [11, с. 97].

Законодательное ограничение коррупционных деяний было продолжено в Судебнике 1589 г. Так, ст. 3 предусматривала наказание в виде штрафа за неправильно решенное дело, по причине посула, принятого целовальником, подьячим или судьей. Причем размер штрафа устанавливался в троекратном размере от суммы посула и его выплата возлагалась на судью, поскольку ему были подчинены целовальник и подьячий [12, с. 366].

Нужно сказать, что в допетровской Руси сложилась устойчивая практика получения подношений в приказах. Н.Ф. Демидова отметила, что подобные подношения имели различный характер [3, с. 141-146]. Во-первых, это так называемая «почесть», которая предлагалась челобитчиком заранее для успешного ведения дела. Во-вторых, приказным людям давали и за конкретную работу с целью её ускорения. В-третьих, чиновники получали посулы за нарушения закона. По законодательству того времени только получение посула (взятки) являлось противозаконным деянием, тогда как «почесть» и дополнительная плата «за работу» – ускорение решения дела не преследовались законом и воспринимались как вполне естественное явление.

Важно отметить, что значение «почести» заключалось не в материальной ценности подносимого, а в самом факте почтения. «Почесть» представляла собой некое соглашение между челобитчиком и приказным. Принимая «почесть» чиновник как бы брал на себя обязательство благожелательного отношения к просителю.

Большой интерес, как исторический источник, раскрывающий размеры подношений в приказах в XVII в., представляют монастырские расходные книги [8, с. 206]. Эти документы описывают, каким образом представителям монастырей приходилось решать вопросы обителей. Так, в качестве «почестей» подносились иконы, яйца к Пасхе, ложки, стаканы, ковши, щетки, гребни и т.п. Однако наиболее массовыми подношениями являлись пироги и калачи, их несли и состоятельные, и бедные челобитчики. Монастыри, имевшие соляные промыслы, привозили в московские приказы в качестве «почести» соль. Крупные подношения до 300 пудов соли предназначались покровителям монастыря и думным людям. Кроме того, к категории «почестей» относились и частые угощения приказных обедами.

Следует заметить, что указанные выше доходы приказных учитывались властями при определении размера жалованья. В приказах, где был большой

объем дел, с которых можно было получать подношения, служилым выделялось меньше жалованья из казны. В других приказах, где дел было немного, соответственно, размер жалованья был выше.

В то же время, нельзя не отметить, что одним из главных факторов роста коррупции в государственном аппарате являлось крайне скудное денежное содержание служилых людей. Так, на протяжении XVII в. при общем росте объема расходов на содержание приказных размеры среднего жалованья дьякам не только не выросли, но даже снизились. Более того, по причине нехватки средств в казне, правительство несколько раз понижало размер жалованья низшим чиновникам, что привело, в конечном итоге, к появлению категории подьячих, которым и вовсе не полагалось жалованье. Таким образом, укоренившаяся практика «кормления» приказных от дел являлась фактически частью государственной системы содержания служилой бюрократии в XVII в.

Попытки государства усилить борьбу с лихоимством и мздоимством нашли отражение в Соборном уложении 1649 г. В Уложении впервые дана классификация преступлений. В частности, выделены такие группы преступлений, как государственные (политические) и против порядка управления. Собственно уголовные преступления разделены на две подгруппы: должностные и против прав и жизни частных лиц [6, с. 218].

К первой категории относились преступления, главным образом, должностных лиц судебных органов. Основной вид преступлений заключался в неправом суде за посул или по причине пристрастного отношения к подсудимому по мотивам дружбы или вражды. Примечательно, что мотив о посуле как служебном преступлении является одним из доминирующих в Уложении в отношении приказного и воеводского управления и судопроизводства, что подтверждает высокий уровень коррупции среди правящей администрации. В случае неправого суда, иск обращался против судей любого звания, виновных в этом в тройном размере. Им же надлежало уплатить судебные пошлины, которые шли в казну. Кроме того, в качестве наказания предусматривалось снятие судьи с должности, думные чины лишались чести, а недумные подвергались торговой казни (X, 5, 6, 15) [9, с. 102, 104]. Тоже наказание надлежало понести за аналогичные преступления судьям патриаршего двора, городовым воеводам и дьякам.

Между тем, в Уложении был серьезный пробел, позволявший избежать наказания названным категориям служилых людей. Если посул был взят родственником судьи без его ведома, то в этом случае судья освобождался от уголовной ответственности (X, 7) [Там же, с. 102-103].

Кроме того, наказанию подлежало нерадивое отношение к судейским обязанностям, волокита при рассмотрении дела, изменение теста судного списка

при его переписке набело подьячим по собственной инициативе или по поручению дьяка, вынос судебного дела из приказа «для хитрости». Пропажа дела вследствие его выноса из приказа предусматривало наказание для дьяка в виде уплаты всей суммы иска и государевой пошлины, а также дьяк и подьячий подвергались наказанию кнутом и отстранением от должности.

Уложение предусматривало суровое наказание за оформление судебного дела подьячим по велению дьяка не в том виде, как было при судоговорении, по причине получения посула последним. За это преступление дьяк подвергался торговой казне (публичное наказание кнутом или плетью) и лишением должности, подьячий – отсечению руки (X, 128, 129) [Там же, с. 119].

Между тем, подлежали наказанию и ложные обвинения в адрес служилых людей. Согласно Уложению, виновные лица должны были понести «таковое же наказание, что указано дьякам и подьячим» (X, 15, 16) [Там же, с. 104].

Таким образом, можно сделать вывод, что коррупционные проявления являются неотъемлемыми спутниками государства, уходя своими корнями к истокам формирования государственности Древней Руси и появлением бюрократического аппарата. Примечательно, что на протяжении длительного времени коррупционные деяния не имели негативной окраски. Так, система кормления позволяла княжеским наместникам обогащаться за счет местного населения на вполне законных основаниях. Несмотря на то, что первое упоминание о «посуле» – взятке содержится в Двинской уставной грамоте конца XIV в., однако наказание за ее получение не было предусмотрено. Только в середине XVI в. коррупция была признана властью серьезной общественной проблемой и были предприняты первые системные попытки борьбы с ней. Лишь в Судебнике 1550 г. были предусмотрены санкции за коррупционные деяния от денежных выплат в тройной размере до тюремного заключения и торговой казни. Принятием Соборного уложения 1649 г. верховная власть усилила уголовно-правовые меры борьбы с коррупционными проявлениями, однако системные решения, направленные на предотвращения подобных преступлений так и не были приняты.

Список литературы

1. Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI - XX веков: развитие системного подхода. М., 2003. 92 с.
2. Двинская уставная грамота 1397 года // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 181-182.
3. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и её роль в формировании абсолютизма. М., 1987. 225 с.

4. Коновалов В. А. Коррупция в российской истории и праве // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. № 6. С. 61-88.
5. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2008. 255 с.
6. Маньков А.Г. Уложение 1649 г. Кодекс феодального права России. М., 1980. 271 с.
7. Псковская Судная грамота // Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота. Текст. Комментарии. Исследование. М., 2012. С. 9-54.
8. Седов П.В. «На посуле, как на стуле». Из истории российского чиновничества XVII в. // Звезда. 1998. № 4. С. 206-214.
9. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т.3. Акты Земских соборов / Отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1985. С. 83-257.
10. Судебник 1497 года // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 54-62.
11. Судебник 1550 года // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. А.Д. Горский. М.: Юридическая литература, 1985. С. 97-120.
12. Судебник 1589 года // Судебники XV-XVI веков. СПб., 2015. С. 366-414.

Alexandrov Pavel S.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF COMBATING CORRUPTION IN RUSSIA IN THE IX-XVII CENTURIES

Alexandrov Pavel Sergeevich – undergraduate, Yaroslav the Wise Novgorod State University, 173003, Russia, Velikiy Novgorod, Bolshaya St. Peterburgskay St., 41.
e-mail: aps23@mail.ru

Abstract. The article deals with an attempt to analyze the historical experiences of Russia in its efforts to curb corruption, starting from formation of Russian state till Peter the Greats' reforms. Considerable attention is paid to the nature of corruption, causes and conditions of its formation, forms of its manifestation in the system of public power. The article analyzes the evolution of ideas about corruption as a phenomenon and the degree of its danger to the state, that for a long time had no negative meaning among citizens until the middle of the XVI century. The article also provides examples of practical attempts to curb corruption throughout Russian history, starting from times of Ivan the Terrible, when these attempts acquired a systemic character. The conclusion is made that legal mechanisms for the prevention of corruption have not been developed in the period under review.

Keywords: corruption; anti-corruption legislation; bribery; promise; feeding.

УДК 327

Ануфриев А.А.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О ВВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН

АНУФРИЕВ Андрей Анатольевич — независимый исследователь, Россия, г. Санкт-Петербург.
e-mail: anufriev_a@yandex.ru

Аннотация. Прошло 30 лет со дня вывода ОКСВ из Афганистана, а в центре дискуссий по Афганской войне неизменно оказываются причины, мотивы, которые после долгих колебаний, повлияли на Политбюро ЦК КПСС при принятии военного решения афганской проблемы. Причины определяют цели и задачи любой акции, состав сил для их решения, а они, в свою очередь, определяют промежуточные итоги, конечный результат и цену, заплаченную за решение задач по устранению причин, их породивших.

Ключевые слова: СССР, Афганистан; внешняя политика; международные отношения; дипломатия.

Советско-афганские отношения имеют давнюю историю. Полное освобождение Афганистана от английского влияния было провозглашено 28 февраля 1919 г., а уже 27 марта правительство РСФСР [1] первым в мире официально признало его независимость. В том же году 10 июня между РСФСР и Афганистаном были установлены дипломатические отношения. В феврале 1921 г. Между РСФСР и Афганистаном был заключен Договор о дружбе. С нашей помощью в Афганистане в 1924-1927 гг. были построены линии связи Кушка, Герат, Кандагар, Кабул, Мазари-Шариф, а также хлопкоочистительный завод и электростанция в Герате.

Перед началом Второй мировой войны в Афганистане стало расти влияние Италии и Германии, которые под прикрытием торговой деятельности пытались проникнуть во властные структуры и тем самым создать очаг напряжённости на границе с Индией, которая была в то время британской колонией. Лишь благодаря решительным действиям советского и британского правительств [2] эти действия удалось пресечь и в итоге обеспечить нейтралитет Афганистана в ходе войны.

Апрельская революция 1978 г. дала начало новому этапу в развитии советско-афганских отношений, особенно в военной области. В мае 1978 г. было заключено межправительственное соглашение о советских военных советниках и специалистах в вооруженных силах Афганистана. В декабре того же года был

заключен договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Впоследствии, этот договор послужил предлогом для ввода войск на территорию ДРА [3, с. 111].

В ходе продолжительных дискуссий о проблеме необходимости ввода войск, советское руководство мало учитывало национально-исторические особенности [4] Афганистана. В сознании рядовых афганцев уже давно прочно укрепилось представление, что любой иностранец, вошедший в страну с оружием в руках, пусть даже и с самыми благими намерениями, это иноземный оккупант. Причём исторически главными носителями идей национальной независимости являлись и, сейчас являются наиболее отсталые в экономическом отношении, но самые развитые с военной точки зрения воинствующие племена пуштунов.

«Религиозный фанатизм настолько бушует, – говорил Косыгин, – что они могут сплотиться на этой основе. Мне кажется, что нам надо и Тараки, и Амину прямо сказать о тех ошибках, которые они допустили. В самом деле, ведь до сих пор у них продолжаются расстрелы несогласных с ними людей… Я считаю, что не следует афганское правительство подталкивать на то, чтобы оно обращалось к нам относительно ввода войск» [5, с. 29].

На этой почве высшим военным руководством СССР была допущена ошибка. Первоначально состав ОКСВ большей частью формировался из представителей среднеазиатских народов (узбеки, таджики, туркмены). Племена пуштунов, которые стали ядром вооружённой оппозиции, исторически веками враждовали с национальными меньшинствами севера в своей собственной стране. Появление же таджиков, узбеков и туркмен из чужой страны явилось дополнительным фактором роста национального самосознания [6, с. 130].

Вследствие этого, главным объединяющим идеологическим и политическим лозунгом афганской оппозиции стал призыв к джихаду – священной вооружённой борьбе против неверных. Этот призыв нашёл понимание у большей части населения Афганистана и мусульманского населения соседних с ним стран, чему немало поспособствовала умелая пропаганда, в значительной своей мере направленная на придание данному лозунгу религиозного и патриотического звучания [7, с. 89].

20 марта 1979 г., во время визита Н.М. Тараки в Москву, ему была разъяснена позиция советского руководства по вопросу ввода войск в Афганистан. Ему заявили, что общие враги только и ждут того момента, чтобы в ДРА появились советские войска. Это даст предлог для ввода на афганскую территорию враждебных НДПА вооруженных формирований, и советским войскам придётся стрелять в оппозицию, т.е. в народ, а народ, как правило, таких вещей не прощает. Н.М. Тараки было заявлено, что наилучшими, с позиции эффективной поддержки, будут методы политического воздействия СССР на соседние страны, предоставление большой и разносторонней помощи ДРА.

К лету 1979 г. афганские оппозиционные силы полностью или частично контролировали до 50% территории ДРА. Ситуация в стране медленно, но верно выходила из-под контроля НДПА. В такой обстановке руководство Афганистана снова обратилось за помощью к Советскому Союзу [3, с. 109].

Эту просьбу рассмотрели на заседании Политбюро ЦК КПСС 24 мая 1979 г. В ответе говорилось: «…советское правительство, руководствуясь стремлением оказать дальнейшую интернациональную помощь для стабилизации положения в ДРА, решило поставить Афганистану безвозмездно специмущества на 53 млн. рублей… что касается просьбы о направлении в ДРА вертолётов и транспортных самолётов с советскими экипажами, возможной высадки воздушного десанта в Кабул, то такие акции сопряжены с большими осложнениями – и во внутриполитическом, и в международном плане, что будет использовано враждебными силами, и, прежде всего, в ущерб интересам ДРА, закреплению завоеваний революции» [8, с. 130].

28 июня 1979 г. Политбюро ЦК КПСС приняло решение направить в Афганистан, в помощь главному военному советнику группу офицеров для работы непосредственно в войсках (армиях, корпусах, дивизиях, полках). Для охраны советской авиаэскадрильи на аэродроме Баграм направлялся парашютно-десантный батальон под видом авиационно-технического персонала. Для охраны посольства СССР в Кабуле предназначался спецотряд КГБ СССР (около 150 человек) под видом обслуживающего персонала, а в начале августа 1979 г., после завершения подготовки, предполагалось направить на аэродром Баграм спецотряд ГРУ на случай резкого обострения обстановки.

9 июля 1979 г., во время встречи с советским послом А.М. Пузановым, Н. Тараки «выразил удовлетворение прибытием в Баграм советской спецгруппы и сказал, что хотел бы посоветоваться с советскими товарищами о мерах по усилению охраны государственной границы» [9, с. 142].

Наши специалисты считали, что лучшим для Советского Союза решением было бы политическое – афганский режим на более широкой основе, но всё же «революционный», лояльный к СССР. Однако при этом они особо подчёркивали тот факт, что очень трудно себе представить правительство, которое являлось бы коммунистическим, просоветским, антиисламским и имело бы народную поддержку.

Советское руководство пыталось предпринять шаги по политическому регулированию внутреннего конфликта в НДПА, но натолкнулось на активное противодействие как Х. Амина, так и Н.М. Тараки, которые, сосредоточив в своих руках практически всю полноту власти, допускали серьёзные ошибки в руководстве страной и осуществляли массовые репрессии против своих политических соперников [10, с. 173].

Руководство Генштаба ВС СССР выступало против ввода войск в Афганистан, так как считало, что советское военное присутствие приведёт к усилению оппозиционного движения в стране, которое в первую очередь будет направлено против советских войск (что и произошло). Мнение Генштаба высказал маршал Н.В. Огарков. Оно сводилось к тому, что вводить войска, как предполагалось, в количестве 75 тыс. человек для стабилизации обстановки было бы нецелесообразно, поскольку такими силами задачу решить нельзя. По его прогнозам, советское военное присутствие в Афганистане должно было немедленно привести к усилению оппозиционного движения в стране [11, с. 93].

Важно отметить то, что советское высшее руководство страны одновременно предпринимало попытки мирно урегулировать вопросы, связанные с нормализацией отношений в афганском руководстве. Достаточно длительное время оно воздерживалось от ввода воинского контингента в Афганистан, полагая, что вооружённые силы этой страны сами смогут справиться как с внешней, так и с внутренней оппозицией [8, с. 134].

Непосредственное решение о вводе советских войск в Афганистан принималось не сразу, а после долгих раздумий и тщательного анализа складывающейся обстановки. После убийства Н.М. Тараки перед советским руководством встала проблема разрешения критической ситуации, сложившейся в Афганистане. Для кремлёвских старцев, привыкших считать себя революционерами-интернационалистами, а лидеров «братских партий» – товарищами по борьбе, гибель Н.М. Тараки была личным ударом и даже вызовом.

Особую обеспокоенность членов Политбюро ЦК КПСС при этом вызывали начавшие поступать по линии КГБ СССР в октябре-ноябре 1979 г. данные о том, что Х. Амин изучает возможность определённой переориентации своей политики на США и КНР. Двойственная политика Х. Амина и появившиеся тенденции его сближения с США очень обеспокоили руководителей СССР, они не могли согласиться с перспективой нахождения у власти деятеля, проповедующего социалистические лозунги, но находящегося под контролем американцев. Поэтому в Министерстве обороны СССР вопрос о вводе войск в Афганистан поставили на практическую проработку.

Следует заметить, что стратегическая обстановка в этом регионе складывалась далеко не в пользу Советского Союза. Мирный договор между Израилем и Египтом, поражение на выборах премьер-министра Индии Индиры Ганди, военный переворот в Ираке, исламская революция в Иране, уход в отставку левоцентристского правительства Б. Эджевита в Турции… Всё это значительно ослабило позиции СССР на Ближнем и Среднем Востоке. В этом безрадостном свете возможность потери ставшего на социалистический путь

развития Афганистана воспринималась советскими высшими кругами крайне болезненно [6, с. 50].

Ещё одно важное стратегическое обстоятельство, облегчившее принятие решения о вводе войск, – охлаждение отношений с США. По словам Г.М. Корниенко, «подписанный в июне 1979 г. Брежневым и Картером договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2) в результате происков его противников в США к тому времени был уже обречён (Афганистан лишь добил его позднее). Не случайным, думаю, было и то, что окончательно решение о вводе войск было принято в конце дня 12 декабря 1979 г., после того, как в Москве стало известно о принятом в тот же день Советом НАТО решении о размещении в Европе американских ракет средней дальности. Другими словами, доводы, имевшие ранее в глазах советских руководителей большой вес, насчёт отрицательных последствий ввода войск для отношений СССР с Западом, оказались подорванными тем, что эти отношения и без того обострились – терять, мол, особенно нечего» [8, с. 196].

Поэтому Политбюро ЦК КПСС пошло на такой трудный шаг, хотя его члены и сами не до конца разобрались в том, какую же революцию они собрались защищать. Если посмотреть на проблему с современной точки зрения, то очевидно, что единственным способом избежать гражданской война в ДРА скорее всего было бы поставить на пост руководителя Афганистана какую-либо не связанную с НДПА авторитетную фигуру, например, бывшего короля Захир-шаха. Но тогда такие мысли считались абсолютно недопустимыми, т.к этот шаг все бы расценили как предательство идеалов социализма.

4 декабря 1979 г. Политбюро ЦК КПСС приняло решение, что с учётом сложившейся обстановки и просьбы Х. Амина, направить в Афганистан отряд спецназа ГРУ ГШ (т.н. «мусульманский батальон») общей численностью около 500 человек в униформе не раскрывавшей принадлежность к ВС СССР. Его предполагалось перебросить самолётами ВТА. Личный состав и боевую технику батальона 9 и 10 декабря 1979 г. переправили в Баграм. С ними нелегально прибыл в Афганистан Б. Кармаль, который негласно разместился в советском расположении под охраной сотрудников КГБ СССР. Примерно тогда же переправили и четырёх сподвижников Н.М. Тараки, которые укрылись в Кабуле у своих сторонников.

Но целиком положиться только на внутреннюю оппозицию в тех условиях было верхом глупости. Поэтому руководство СССР пришло к выводу, что без непосредственного участия советских войск создать условия для отстранения от власти Х. Амина будет очень сложно, если вообще невозможно. Не было также никаких гарантий того, что афганская армия примет и поддержит Б. Кармаля и его новое правительство. Существовали сомнения насчёт того, сможет ли он в случае

успеха удержать власть и самостоятельно справиться с оппозицией, которая становилась всё сильнее [12, с. 207].

8 декабря 1979 г. в кабинете Л.И. Брежнева («Ореховый кабинет») состоялось совещание, в котором принял участие т.н. «узкий круг» – Ю.В. Андропов, А.А. Громыко, М.А. Суслов и Д.Ф. Устинов. Они долго обсуждали положение, взвешивали все «за» и «против» ввода советских войск. В качестве доводов и необходимости ввода войск со стороны Андропова и Устинова было: предпринимаемые ЦРУ усилия по созданию «Новой Великой Османской империи» с включением в неё южных республик из состава СССР; отсутствие на юге надёжной системы ПВО, что в случае размещения в ДРА американских ракет типа «Першинг», ставило под угрозу многие жизненно важные объекты, в частности, космодром «Байконур»; возможность использования афганских урановых месторождений Пакистаном и Ираном для создания ядерного оружия; установление в северных районах Афганистана власти оппозиции и присоединение этого региона к Пакистану [13, с. 31].

В итоге решили проработать два варианта: используя возможности КГБ, устранить Амина и передать власть в стране Б. Кармалю, а если не получится, то послать какое-то количество войск в ДРА для этих же целей.

10 декабря 1979 г. министр обороны Д.Ф. Устинов отдал приказ подготовить к десантированию посадочным способом воздушно-десантную дивизию и необходимое количество частей военно-транспортной авиации, повысить готовность двух мотострелковых дивизий в Туркестанском военном округе и доукомплектовать до полного штата инженерный полк. Многие авторы, в частности, Н. И. Марчук, считают, что этим было положено начало созданию группировки войск 40-й армии [12, с. 185].

Окончательное политическое решение о вводе советских войск было принято 12 декабря 1979 г. в кабинете Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Последней каплей, непосредственно повлиявшей на принятие данного решения, стало принятие Советом НАТО в этот же день постановления о размещении американских ракет средней дальности в пяти странах Западной Европы, нацеленных против стран Варшавского договора и Советского Союза. В РГАНИ хранится папка с надписью: «Постановление ЦК КПСС №176/125 ОП от 12 декабря 1979 г. (подлинник) представленный Ю.В. Андроповым, А.А. Громыко, Д.Ф Устиновым (рукописный), №997-ОП (1 лист)». Приведем его текст:

«Постановление ЦК КПСС

К положению в «А»

1. Одобрить соображения и мероприятия, изложенные тт. Андроповым Ю.В., Устиновым Д.Ф., Громыко А.А.

Разрешить им в ходе осуществления этих мероприятий вносить коррективы непринципиального характера.

Вопросы, требующие решения ЦК, своевременно вносить в Политбюро.

Осуществление всех этих мероприятий возложить на тт. Андропова Ю.В., Устинова Д.Ф., Громыко А.А.

2. Поручить тт. Андропову Ю.В., Устинову Д.Ф., Громыко А.А. информировать Политбюро ЦК о ходе выполнения намеченных мероприятий.

Секретарь ЦК Л. Брежнев №997-011 (1 л.)

П176/125 от 12/XII.79.» [14, оп. 14, д. 31, л. 2].

Указа Президиума Верховного Совета СССР или другого правительственного документа не принималось. Практически все указания отдавались устно. Это объяснялось интересами обеспечения скрытности и введения в заблуждение Х. Амина.

Перед свершившимся фактом были поставлены только непосредственные исполнители данного постановления, советские военачальники, те, кто, хорошо разбираясь в афганской действительности, изначально высказывались против ввода войск в ДРА.

24 декабря 1979 г. было проведено совещание руководства Министерства обороны, на котором Д.Ф. Устинов объявил о принятом советским руководством решении ввести войска в Афганистан. В подписанной им общей директиве о вводе войск говорилось: «Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск, дислоцированных в южных районах страны, на территорию Демократической Республики Афганистан в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств». В директиве участие советских войск в боевых действиях на территории Афганистана не предусматривалось, т.к. боевые задачи политическим руководством СССР перед Министерством обороны поставлены не были. Имелось в виду, что войска станут гарнизонами и возьмут под охрану и оборону важные объекты и коммуникации.

Группировка войск, предусмотренная директивой:

- 40-я А (108-я, 5-я мсд, 860-й омсп – САВО, 56-я одшбр и 2-я зрбр – ТуркВО);
- 103-я вдд и 345-й опдп ВДВ;
- 34-й сак;
- резерв – 58-я мсд ТуркВО, 68-я и 201-я мсд САВО, 106-я вдд ВДВ.

Для ввода войск в Афганистан в ТуркВО было развёрнуто и доукомплектовано техникой и личным составом до штатов военного времени около 100 соединений, частей и учреждений, в том числе и управление 40-й

армии и смешанного авиационного корпуса, четыре мотострелковых дивизии, артиллерийская, зенитно-ракетная и десантно-штурмовая бригады, отдельный мотострелковый и реактивный полки, части связи, разведки, тыловые и ремонтные. Из запаса на укомплектование войск было призвано более 50 тыс. офицеров, сержантов и солдат, подано из народного хозяйства около 8 тыс. автомобилей и другой техники.

Но, тем не менее, несмотря на все трудности, к исходу 24 декабря 1979 г. основные силы 40-й армии были готовы к действиям. Соединения и части, предназначенные для действий в качестве резерва, продолжали формироваться. На проведение всех мероприятий, связанных с вводом войск в ДРА, отводилось очень мало времени – менее суток. Такая поспешность не могла не сказаться негативно в дальнейшем, очень многое оказалось неподготовленным и непродуманным. В 12.00 25 декабря 1979 г. в штаб 40-й армии поступил боевой приказ на переход Государственной границы.

Разработанным планом операции предусматривалось ввести две мотострелковых дивизии по двум направлениям: 5-я мсд – Кушка, Герат, Шинданд; 108-я мсд – Термез, Пули-Хумри, Кундуз. Одновременно осуществлялась высадка 103-й вдд и 345-го опдп на аэродромы Кабула и Баграма. Ровно в 15.00 по московскому времени 25 декабря 1979 г. разведчики из 781-го отдельного разведывательного батальона 108-й мсд первыми вступили в Афганистан.

Список литературы

1. Ишанходжаева З.Р. УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКОЙ И ИДЕОЛОГИЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ В 1920-е-1930-Е гг. // Южный Урал: история, историография, источники межвузовский сборник научных статей. Уфа, 2018. С. 38-43.
2. Кулик С.В. Экономическая политика гитлеровцев и советское сопротивление на оккупированной территории России 1941-1944 гг // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 1. С. 141-147.
3. Корниенко Г.М. Как принимались решения о вводе советских войск в Афганистан и их выводе // Новая и новейшая история. 1993. №3. С.107-118.
4. Ишанходжаева З.Р. УЗБЕКИСТАН В ОСВОЕНИИ НЕЧЕРНОЗЁМНОЙ ЗОНЫ РОССИИ (1975-1985 ГГ.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 3 (21). Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_38590674_14710061.pdf (дата обращения: 01.05.2019).
5. Громов Б.В. Ограниченный контингент. М.: Культура, 1994. 352 с.
6. Перов Г.Б. Афганистан. Пора сказать правду? Хабаровск: Омега-Пресс, 2009. 224 с.: ил.

7. Спольников В.Н. Афганистан: исламская контрреволюция. М.: Наука, 1987. 238 с.
8. Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство её участника. М.: Олма-Пресс, 2001. 415 с.
9. Черемных В.П. Не по сценарию Москвы: Афганистан. Первые годы трагедии. СПб.: Клинт,1995. 285 с.
10. Гареев М.А. Афганская страда. (С советскими войсками и без них). М.: Инсан, 2002. 416 с.
11. Документы советского руководства о положении в Афганистане. 1979-1980 // Новая и новейшая история. 1996. №3. С. 91-99.
12. Марчук Н.И. «Необъявленная» война в Афганистане: официальная версия и уроки правды. М.: Луч, 1993. 207 с.
13. Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917-1985 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 768 с.
14. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 89. Материалы аппарата ЦК КПСС.

Anufriev Andrey A.

THE DECISION TO SEND SOVIET TROOPS TO AFGHANISTAN

Anufriev Andrey Anayolievich – independent researcher, Saint Petersburg, Russia.
e-mail: anufriev_a@yandex.ru

Abstract. It has been 30 years since the withdrawal of the ACS from Afghanistan, and in the center of discussions on the Afghan war are always the reasons, the motives that, after long hesitation, influenced the Politburo in making a military solution to the Afghan problem. The reasons determine the goals and objectives of any action, the composition of forces to solve them, and they, in turn, determine the interim results, the final result and the price paid for solving problems to eliminate the causes that gave rise to them.

Keywords: USSR, Afghanistan; foreign policy; international relations; diplomacy.

УДК 911.3.001/913

Биктимирова Р.Р, Эйдемиллер К.Ю.

ГЕНЕЗИС РЕЛИГИОЗНОЙ ВОЙНЫ В XXI В. В ДИСКУРСЕ ГУМАНИТАРНОЙ ГЕОГРАФИИ НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН В МЕСОПОТАМИИ

БИКТИМИРОВА Регина Ришатовна — студентка, Санкт-петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: reginabik98@gmail.com
ЭЙДЕМИЛЛЕР Константин Юрьевич — к.г.н., старший преподаватель, Санкт-петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: keidemiller@gmail.com

Аннотация. Стремительные социальные перемены, произошедшие в XX в., в совокупности с новым витком научно-технического прогресса, изменили мир после окончания второй мировой войны: ушла колониальная эпоха, в Европе возобладали ценности свободы личности, толерантности, мультикультурализма. Однако, в регионе Ближнего Востока в XXI в. время будто повернуло вспять – там, вопросы идентичности, базирующиеся на религиозно-конфессиональном противостоянии, стали мировой угрозой, в силу многолетней прямой конфронтации шиитского большинства с суннитским меньшинством в Ираке, суннитского большинства с алавитским меньшинством в Сирии, при паритетной борьбе за власть в Ливане. Поддержка этих войн извне резко осложнила ситуацию. В регионе Ближнего Востока началась самая настоящая религиозная война, линия фронта которой протянулась с Дельты реки Нигер и Западной Сахары на западе до Восточного Туркестана и юга Филиппин на востоке. При этом Сирия, Ливан, Ирак и многие другие государства т.н. «Арабского мира», по мнению большинства экспертов, прекратили своё существование как единые государства, превратившись в территории и регионы.

Ключевые слова: гуманитарная география; конфессиональная и религиозная география; миграция, социокультурное пространство; Ближний Восток; Ирак; Сирия; Ливан.

Стремительные социальные перемены, произошедшие в XX в., в совокупности с новым витком научно-технического прогресса, изменили мир после окончания Второй мировой войны до неузнаваемости, что подметил ещё шведский географ Торстен Хагерстранд, известный своими работами по миграции, культурной диффузии и географии времени. То, о чём можно было только мечтать в начале XX в., стало реальностью к его середине. Мир стал глобальным, а ограничения, которые всё ещё в нём сохранялись, с течением

времени всё более приобретали формальное содержание, а затем ликвидировались или попросту стирались как рудимент ушедших эпох. На смену колониальной политике, авторитарным и тоталитарным формам правления в бывшие колонии Европы приходит новая система ценностей, политических и социокультурных координат, обусловленных, прежде всего, свободой личности и ролью индивида в обществе, вне зависимости от его природных характеристик и особенностей, расовой или религиозной принадлежности – человечество обрело свою ойкумену [1]. То, о чём мечтали великие философы Эпохи Возрождения и Просвещения наконец-то начинало обретать завершающую идейную форму и материализовываться. Именно на этой почве и выкристаллизовалась *теория мультикультурализма* в метрополиях, а в бывших колониях, наоборот, время словно на мгновение замерло, а затем и вовсе пошло вспять. Особенно очевидно это прослеживается на примерах стран Африки и Ближнего Востока, где вопросы идентичности, базирующиеся на религиозно-конфессиональном противостоянии, стали мировой угрозой.

Традиционно пёстрая мозаика региона Ближнего Востока, пережившая потрясения исламских, христианских и монгольских завоеваний[1], период колониальной эксплуатации[2] и двух мировых войн, буквально рассыпается на наших глазах: еврейские общины смыты из всех арабских стран, христиане по экстраполяции выхолащиваются практически из всех регионов т.н. мусульманского мира, в то время как езиды, друзы, курды и другие этносы, не разделяющие идеологии господствующих религиозных режимов, отчаянно борются за своё существование. Как всё это могло произойти сегодня?

В течение многолетней прямой конфронтации шиитского большинства с суннитским меньшинством в Ираке, суннитского большинства с алавитским меньшинством в Сирии, при паритетной борьбе за власть в Ливане, в регионе Ближнего Востока началась самая настоящая религиозная война. Поддержка этих войн извне резко осложнила и одновременно с этим обострила ситуацию. Линия

---

[1] Под натиском арабских завоевателей начиная с VII в. рухнула огромная Сасанидская империя, пали Государство Гассанидов, Королевство вестготов, Кавказская Албания, Хорезм, Согд и Синд. Не смотря на серию военных Крестовых походов (бывших в XI—XV вв. в узком смысле - походы 1095-1290 гг. в Палестину, направленные на захват в первую очередь Иерусалима, против турок-сельджуков) из Западной Европы против мусульман, Ромейская Византийская империя навсегда потеряла Египет, Сирию, Месопотамию, Крит, Мальту, Сицилию, Родос, Восточную Грузию и Святую Землю. Ближневосточный поход монголов под командованием Хулагу (1256-1260 гг.) уничтожил в 1258 г. Аббасидский (Арабский) халифат. Сама Византийской империи, пала после захвата турками-османами под предводительством султана Мехмеда II Константинополя 29 мая 1453 г.

[2] По соглашениям Сайкса - Пико (16 мая 1916 г.) открытой конференции в Сан-Ремо (19 - 26 апреля 1920 г.) и спустя 3 года, закрепившей её итоги - Лозаннскому мирному договору 1923 г., на политической и административно-территориальной карте Ближнего Востока проявился Британский мандат в Палестине (25 апреля 1920 - 14 мая 1948 гг.) и в Месопотамии (26 апреля 1920 - 3 октября 1932 гг.), Французский мандат в Сирии и Ливане (29 сентября 1923 - 17 апреля 1946 гг.), а также множество других государственных образований, которые становятся добычей между государствами Альянса и странами «Оси» в их борьбе за турецкое наследство.

фронта этой войны протянулась с Дельты реки Нигер и Западной Сахары на западе до Восточного Туркестана и юга Филиппин на востоке. По последним данным, только в прямых вооружённых столкновениях в одной лишь Сирии, где гражданская война длится уже 7,5 лет, 5 млн. стали беженцами, ещё 7 млн. перемещёнными лицами. В западных, северных и центральных провинциях Ирака вот уже 15 лет идут боестолкновения между тремя силами в регионе – шиитами, суннитами и курдами. При этом Сирия, по мнению большинства экспертов, политологов и аналитиков, прекратила своё существование как единое государство [2] – это подтверждается в том числе, и в самой Сирии [3]. При относительном паритете сил, в настоящее время, ни у одной из сторон нет возможности одержать уверенную победу над противниками без непосредственного вмешательства третьих сил.

Гражданские войны в Ливии, Ливане, Йемене, Сирии, Мали, Сомали, Ираке де-факто стёрли все эти государства с административно-политической карты мира. Существует ещё целый конгломерат, преимущественно т.н. мусульманских государств, на подходе к включению в этот прискорбный список. Вызывает логичное недоумение тот факт, что причиной их гибели в XXI в. победившего постмодерна стала религиозная война, с другой стороны, наше удивление, к сожалению, объяснимо нашей близорукостью, непониманием или нежеланием признавать объективную реальность как данность, поскольку именно СССР был первым государством, который столкнулся с религиозной войной в Афганистане. Крах атеистической Советской империи был проложен риторикой и тропами вторжения в Афганистан (25 декабря 1979 - 15 февраля 1989 гг.), и войной, что продлилась без малого 10 лет.

Преддверием этой крайне сложной религиозно-конфессиональной обстановки служили предпосылки, которые складывались в регионе Ближнего Востока все последние десятилетия, с момента целенаправленного разрушения Османской империи Великобританией, Францией и США. Однако, стоит обратить более пристальное внимание на ситуацию, начиная с середины 70-х гг. XX в. Первые сейсмические волны от крушения социалистических режимов на географическом севере докатились до региона Ближнего Востока в период с 1975 по 1989 гг. Самые масштабные события в контексте религиозно-конфессионального противостояния этого временного отрезка в регионе: Первая гражданская война в Ливане (13 апреля 1975 – 13 октября 1990 гг.), Рафидитская (Исламская) («Революция 1357 г.») революция в Иране (8 января 1978 – 1 апреля 1979 гг.) и её закономерное последствие – Ирано-иракская война (22 сентября 1980 – 20 августа 1988 гг.). Одним из её самых жутких эпизодов была иракская военная кампания «Анфаль» (1986 – 1989 гг.), направленная против партизанских отрядов иракских коммунистов и курдов (в том числе женщин и детей), живших на севере страны в т.н. Иракском Курдистане, с применением химического оружия со стороны правящего на тот момент режима Саддама Хуссейна. Прямым последствием уже этих событий, стала гражданская война в самом Иракском

Курдистане (май 1994 – 24 ноября 1997 гг.). В особо острую и ожесточённую фазу они вошли в Ирак при непосредственном вмешательстве со стороны третьих сил. Так, после двух восстаний ультраортодоксальной шиитской группировки «Армии Махди» (4 апреля - 30 августа 2004 г., 23 марта 2008 - по весну 2011 г.), при поддержке шиитского населения Ирака, началась физическая люстрация всей вертикали власти, прежде всего от лица сторонников Партии арабского социалистического возрождения Ирака (БААС) и бывшего генералитета Саддама Хусейна. Практически вся правящая элита Ирака, как гражданская, так и военная, до падения режима Саддама Хусейна традиционно состояла из суннитов. Таким образом, в число возможных сочувствующих режиму попало всё суннитское население Ирака, против которого, при молчаливом согласии оккупационной американской власти в Ираке, лидер «Армии Махди» Муктада ас-Садр направил армию своих адептов.

Сам Муктада ас-Садр происходит из уважаемого рода в иракской шиитской общине. Он четвёртый сын знаменитого иракского шиитского лидера Мохаммеда Садека аль-Садра, в прошлом верховного лидера шиитов Ирака. Его отец и дядя имели почетный титул «великого аятоллы». Его отец, Мохаммед Садек аль-Садр, был знаменитым и крупным шиитским теологом и, помимо этого, контролировал сбор пожертвований и организацию паломничества шиитов в Эн-Наджаф и Кербелу. Его родной дядя, великий аятолла Мухаммад Бакир ас-Садри, и тетя Амина ас-Садр, видная иракская шиитская политическая и общественная деятельница, за поддержку позиции Ирана во время Ирано-иракской войны были арестованы и расстреляны по личному приказу Саддама Хусейна 9 апреля 1980 г. Ещё раньше, 31 августа 1978 г., его троюродный дядя, иранский и ливанский шиитский политический и духовный деятель, богослов и философ аятолла Муса Садр пропал без вести, находясь в Ливии. Отец и два брата Муктады были зверски убиты в феврале 1999 г. в Эн-Наджафе, оплоте рода ас-Садров. Сам Муктада остался жив, но попал в тюрьму, от расправы его спасло лишь то, что он не имел на тот момент теологического образования и, тем самым, не мог претендовать на власть. Кто стоял за этой расправой, и был ли это сговор режима с шиитским духовенством – до сих пор остаётся тайной. Отсутствие религиозного образования не помешало Муктаде ас-Садру стать духовным лидером части иракских шиитов после вторжения коалиции НАТО в Ирак. После ускоренных религиозных курсов в Куме, сегодня он, наряду с Али аль-Систани и Аммаром аль-Хакимом, входит в Верховный исламский совет Ирака, в котором представлены только шииты.

Его военно-политическое восхождение началось в сентябре 2003 г., когда он объявил о создании теневого правительства, оппозиционного Временному управляющему совету. Тогда его шиитские единомышленники эту идею не поддержали – в первую очередь, по причине молодости самого ас-Садра – на момент вторжения международного контингента в Ирак в 2003 г. ему не было ещё и 30 лет, – помимо этого, они уже тогда видели в нём серьёзного конкурента.

Однако, в апреле 2004 г. он сумел поднять восстание против международных оккупационных сил в священном шиитском городе Эн-Наджафе. Глава временной администрации Ирака того времени Пол Бремер объявил ас-Садра вне закона. С 2007 г. он стремился к лидерству и созданию в Ираке шиитской теократии. Не имея религиозного образования и богословских степеней, необходимых для верховного шиитского духовенства, он был вынужден находиться в оппозиции к вышедшим из тюрем и возвратившимся на родину из изгнания после свержения Саддама Хусейна видным шиитским деятелям, среди которых в тот момент развернулась ожесточенная борьба за лидерство в Ираке. По шиитским канонам, ему не позволялось лично заниматься толкованием Корана, поэтому он пользовался богословскими советами аятоллы Каземы аль-Хаэри – иранца, проживавшего в изгнании в Ираке. Авторитет Муктады ас-Садра среди исламской молодёжи базируется, в основном, на его происхождении, а также на его радикальности и военных успехах, главным из которых стал захват и установление власти над беднейшим пригородом северо-востока Багдада – Саддам-Сити. Он был захвачен его людьми ещё в апреле 2003 г., после чего стал цитаделью и оплотом «Армии Махди», а затем даже был переименован в честь его семьи в Мадинат-эс-Садр («Город Революции»). В мае 2009 г., после двухлетнего обучения в Куме, Муктада ас-Садр стал «великим аятоллой», что позволило ему удержать духовный и политический контроль над малой родиной и территориальной вотчиной, а также, благодаря его военному потенциалу, выйти на совершенно иной уровень в политической борьбе.

Суннитское меньшинство Ирака не могло смириться с таким положением дел – столица некогда великого Аббасидского халифата, при полной поддержке сил коалиции НАТО, перешла после падения режима Саддама Хусейна практически под полный контроль шиитов, а сунниты стали в государстве людьми второго сорта. События Иракской войны в отношении суннитского населения стали всё более походить на трагедию Первой гражданской войны в Ливане. Проводились параллели с Ливано-израильской войной 1982 г., в ходе которой в лагерях палестинских беженцев, расположенных в Западном Бейруте, 16 и 17 сентября 1982 г., при полном попустительстве армии Израиля и сирийской разведки, ливанские христиане-фалангисты, бывшие союзниками ЦАХАЛа и ШАБАКа, устроили резню в Сабре и Шатиле, печальным итогом которой, по разным оценкам, стало убийство от 700 до 3500 человек, в основном женщин и детей [4].

Сегодня, ранее сбалансированное противостояние, при вмешательстве третьих сил выходит за пределы Ближнего Востока – своего традиционного ареала конфликта – наглядным примером чему стала гражданская война в Сирии с её интернационализацией. При активной поддержке суннитского населения 15 октября 2006 г. в Западной части бывшего Ирака был создан суннитский независимый анклав Аль-Каиды в «стране Двух Великих рек (Тигра и Евфрата)». После начала гражданской войны в Сирии, суннитский анклав Ирака, при

безоговорочной поддержке широких масс, вышел из-под контроля и юрисдикции Аль-Каиды, трансформировавшись в Исламское государство Ирака и Шама (Леванта) (ИГИШ(Л)). Это послужило причиной к разделению неопределившихся мусульман Ближнего Востока на суннитов, суфиев, хариджитов и сторонников шиитских религиозных течений, а также дальнейшему их формированию в противоборствующие лагеря и общины региона.

29 июня 2014 г. на объединённых территориях бывшего Ирака с преимущественно суннитским населением: Анбар, Дияла, Киркук, Салах-эд-дин, Найнава, Багдад, Бабиль и Васит, а также бывших сирийских провинциях, подконтрольных ИГИЛ: Дейр-эз-Зор, Ракка, Хасака и Алеппо, было провозглашено Исламское Государство или Исламский Халифат [5]. Это стало началом конца для государств Ближнего Востока, созданных по результатам соглашений Сайкса – Пико. Позднее, «Джабхат-ан-Нусра ли-ахлиш-Шам» («Фронтом помощи народу аш-Шама») на подконтрольных ей территориях в областях Идлиб, Дераа, Алеппо и Латакия, а также в секторах своей ответственности в мухафазах Хомс, Дамаск, Хама и Эль-Кунейтра, объявила о создании Исламского Эмирата Сирия [6].

Если углубиться в историю Ирака и смены власти в нём, станет понятно, что она вся пропитана кровью. В ночь с 13 на 14 июля 1958 г., накануне вылета короля Фейсала II и премьер-министра Нури Саида из Багдада в Стамбул для подписания соглашения о присоединении Ирака к интервенции Турции против Ливана, националистически настроенные иракские военные из нелегальной армейской организации «Свободные офицеры» во главе с бригадным генералом Абдель-Керимом Касемом и полковником Абдель-Саламом Арефом свыступили против правящего режима. 13 июля до поздней ночи в королевском дворце Каср ар-Рихаб шёл пышный банкет в честь отъезда в Стамбул короля Фейсала II, Нури Саида и Абдул Иллаха на совещание стран — участниц Багдадского пакта, назначенного на 14 июля 1958 г. в Стамбуле. Пока во дворце шло веселье, группа офицеров иракской армии во главе с бригадиром Абдель Керимом Касемом ввела свои части на улицы иракской столицы, захватила правительственные здания и подвергла обстрелу королевский дворец Каср ар-Рихаб. После того как снарядами были снесены верхние этажи здания и сопротивление охраны было сломлено, во внутренний двор спустилась королевская семья во главе с монархом Фейсалом II и его дядей, наследным принцем Абдул Иллахом, и наиболее приближённые придворные, каждый из них держал над головой Коран. К ним подошли несколько офицеров и приказали повернуться к стене дворца. Лейтенант Абдель Саттар аль-Абоси без приказа открыл огонь из пулемётов и расстрелял почти всю королевскую семью. Фейсал II скончался позже от ран в больнице, куда его доставили. Затем тело Фейсала II выставили на всеобщее обозрение перед его бывшей резиденцией. В отличие от других представителей королевской семьи, над трупом молодого короля не стали глумиться, тайно предав его земле. 37-летнему правлению Хашимитской династии в Ираке пришёл конец.

За тем, в ходе следующего переворота 8 февраля 1963 г., 9 февраля Абдель Керим Касем со своими генералами и другими сторонниками сдался путчистам. После этого его и еще двух генералов Таху аль-Шейх Ахмеда и Фадиля аль-Махдави посадили в бронетранспортер и привезли в здание телевидения и радио, где их ждали организаторы переворота Абдель Салам Ареф и Ахмед Хасан аль-Бакр. Над ними организовали скоротечный суд в прямом эфире, длившийся 40 минут, который приговорил их к смертной казни, приговор был исполнен на месте. Окровавленный труп «единственного лидера» на протяжении нескольких дней транслировали по телевидению, чтобы народ мог убедиться: генерал Касем действительно мертв. Рядом с трупом стоял солдат, который брал мёртвого главу правительства за волосы, откидывал его голову назад и плевал ему в лицо. После 17 июля 1968 г., когда в результате бескровного переворота партия «Баас» пришла к власти в Ираке, к моменту прихода к власти 16 июля 1979 судьба Саддама Хусейна судьба убийц короля была предрешена, кто-то был убит явно, кто-то тайно[3], кто-то был вынужден навсегда покинуть Ирак[4] и умереть в забвении[5].

Однако, возвращаясь в современное время, новый этап внутреннего демонтажа Ирака после вывода американских войск из Ирака 15 декабря 2011 г, на этот раз был уже за суннитами, и начался со взятия Мосула 10 июня 2014 г., его казарм, складов и банка. ИГ получил в своё распоряжение от 429 млн. до 5 млрд. долларов. На десятки млрд. долларов исчисляется отобранное у вооружённых сил и других силовых структур Ирака военной техники НАТО, комплектующих к ней, а также оружия разного вида и боеприпасов к нему [7]. Это сделало ИГ одним из самых богатых военизированных исламских объединений в мире. Для сравнения, активы ливанской шиитской группировки «Хезболла» оцениваются в $80-500 млн, средства афганского движения «Талибан» не превышают $400 млн долларов. Объём вышеуказанных средств, при

---

[3] Абдул Салам Мухаммед Ареф (род. 1921 г., Багдад - 13 апреля 1966 г. Шатт-эль-Араб, в районе Эль-Курна) — иракский военный, политический и государственный деятель; президент Ирака с 1963 по 1966 год. Сыграл ведущую роль в свержении монархии. Имея поддержку в армии и в партии Баас, Ареф становится президентом страны после свержения Абдель Керима Касема. Погиб в результате авиакатастрофы на юге Ирака. После гибели Абдул Салама Арефа пост президента занял его старший брат Абдель Рахман Ареф.

[4] Мишель Афляк (род. 1910 г., Дамаск, Османская империя - 23 июня 1989 г., Париж, Франция) — сирийский и иракский политический деятель, философ, социолог. Сторонник арабского социализма, теоретик и один из основателей идеологии баасизма и партии Баас.

[5] Мухаммед Наджиб аль-Рубаиф (род. 1904 г. Багдад, Османский Ирак умер 1965 г. Багдад, Ирак) — иракский государственный деятель. 14 июля 1958 года вступил в должность первого президента Ирака, 8 февраля 1963 года был смещён в результате военного переворота.

Абдель Рахман Мухаммед Ареф (род. 1916 г. Багдад, вилайет Багдад, Османская империя - 24 августа 2007 г., Амман, Иордания) — политический и военный деятель Ирака. Президент Ирака (1966-1968 гг.), премьер-министр Ирака (1967-1968 гг.). Занял пост президента после гибели своего брата Абдель Салама Арефа. Свергнут партией Баас в ходе военного переворота 17 июля 1968 г. Жил в эмиграции, затем вернулся на родину. После падения режима Саддама Хусейна вновь покинул страну. Последние годы жил в Иордании, где и скончался.

практически неограниченном количестве ресурсов, позволяет ИГ использовать не только труд своих идейных активистов, но и быть привлекательным и перспективным местом службы для наёмников. Появление ИГ, привело к новому витку конфронтации на Ближнем Востоке, первым результатом которого стало де-юре и де-факто исчезновение Ирака и Сирии как единых государств на политико-административной карте мира. Однако, как было заявлено, только этим, всё может не ограничиться, поскольку претензия ИГ распространяется как на демонтаж всех государств Ближнего Востока – в первую очередь Иорданского Хашимитского Королевства и монархий Персидского залива, – так и на переформатирование уже трансформирующихся территорий, таких как Афганистана, Йемена и Ливии.

Эти события послужили началом к оттоку наиболее пассионарной части мусульманского населения Европы в сторону зоны конфликта Ближнего Востока. На настоящей момент уже доподлинно известно, что военный, номенклатурный и технократический костяк группировки составляли хорошо подготовленные специалисты, деклассированные по этническому и религиозному признаку постсаддамовскими властями Ирака. Джейш-аль-Осра («Армия Семьи») – элитное подразделение ВС ИГ состояло, в основном, из арабов, прошедших французский Иностранный легион, Джейш аль-Халифа («Армия халифата») была собрана из бывших военных саддамовской армии, батальон Бадр («Батальон Беженец») концентрировал в себе представителей Магриба, а бригада Нахаванд комплектовалась представителями народов Южной и Юго-Восточной Азии. То, что это были профессионалы показала Битва за Мосул (24 марта 2016 — 10 июля 2017 гг.), которая войдёт в курс обучения в американских военных академиях. Начиная с 2011 г. и по настоящее время, уже десятки тысяч европейцев, преимущественно из семей этническо-мусульманского происхождения, покинули страны ЕС и стали добровольцами на сирийско-иракской войне или ТВД. При этом, важно отметить тот факт, что отъезд из Европы даже полумиллиона мусульман не изменит и никак не отразится на общем количестве мусульманской общины в Европе, которая в настоящее время составляет от 44 до 50 млн. чел., зато эта цифра может кардинально изменить расстановку сил в регионе, что в итоге может просто ищменить ситуацию в нём. Примером тому может послужить тот успех, которого добилось ИГ присоединяя к себе всё новые территории в 2014-2015 гг., когда только скоординированные силы самых могущественных держав мира смогли переломить ситуацию. На 1 ноября 2014 г. ИГИЛ были взяты под полный или частичный контроль вышеуказанные провинции (мухафазы) Ирака, были укреплены позиции организации на ранее захваченных и подконтрольных ей территориях, а также ей удалось распространить своё влияние в Сирии ещё на две провинции: Хаму и Хомс. Так ситуацию, сложившуюся на май 2015 г., описывает известный исследователь Алексей Малашенко: «Они [ИГИЛ] оккупировали, по разным данным, примерно 30-40% территории Сирии, 20-25% территории Ирака. Там живет от 4-х до 7 миллионов человек. Если бы вся

местная публика была против, давно бы этот ИГИЛ оттуда выперли. По некоторым данным, там моджахедов, джихадистов 200 тысяч. Даже если мы сократим их число в 2 раза, 100 тысяч – это армия, которая поддерживается населением. По поводу тех, кто приезжает извне, – это от 22-х до 40 тысяч. Американцы сейчас дают цифру 22 тысячи. Это много. Эта публика приезжает не за деньгами, а бороться за идею» [8].

Опросы общественного мнения, проведённые ещё в 2007 г. Университетом Мэриленда среди мусульман Западной Европы, показывают, что более 70% респондентов поддерживают воссоздание Халифата [9] – пусть это не означает прямую поддержку ИГИЛ, однако становится поводом для серьёзных размышлений. Примечателен и тот факт, что ИГИЛ примерно на половину состоит из иностранцев, одна четверть из которых является гражданами ЕС, другая же четверть – это выходцы из государств бывшего СССР. В ситуацию на территории бывшего Ирака всё активнее вмешивается Иран, используя пока только свои элитные подразделения из числа Корпуса Стражей Исламской революции (КСИРа). В основном они базируются в Багдаде, обороной которого руководит иранский генерал-майор, командующий элитарными силами КСИРа «Аль-Кудс», Кассим Сулеймани, и ведут ожесточённые бои с ИГ в пригородах родного города Саддама Хусейна Тикрите и по направлению к священному для шиитов городу Саммаре. Иран взял на себя командование иракскими вооруженными силами, но Ирано-иракская война продемонстрировала, что конфессиональная общность не ликвидирует различия по национальному признаку. Взятие под контроль Ираном шиитской части – это гарантированно означает начало противостояния и партизанской войны (в лучшем случае). В случае с суннитскими провинциями и территориями их компактного проживания, которые теперь находятся все как одна, за исключением Багдада, под непосредственным идеологическим контролем ИГИЛ, – это будет тотальная война на истребление [10].

Как указано выше, на первом этапе гражданской войны в Сирии с участием ИГ (2014-2015 гг.), приблизительно 1/4 бойцов ИГ были выходцами из государств ЕС, преимущественно из Франции, Великобритании [11] и стран Северной Европы [12], преимущественно Швеции [12], т.е. произошёл некий слабый отток пассионарного элемента мусульманской уммы Европы. При этом, в государствах Северной Европы 1/4 мусульман-мигрантов – это как раз выходцы из регионов Ирака и Леванта [13] [14]. Однако, уже на втором этапе этой войны (2016-2017 гг.) первенство перехватили граждане стран бывшего СССР. Два данных факта, в сочетании, приводят к следующим выводам:

а) несмотря на военный разгром и очевидное поражение ИГ на Ближнем Востоке (а именно в Сирии и Ираке), он вполне может стать как в регионе, так и за его пределами, привлекательным предприятием, особенно в свете тех зверств, которым подвергается суннитское население со стороны шиитских карателей, и, одновременно с этим, перспективным работодателем в Западной и Центральной

Африке, Южной и Центральной Азии, при том как для местной, так и для европейской мусульманской бедноты – поскольку запасы средств, накопленные за время войны в Сирии и Ираке им, колоссальны (ежедневный оборот составляет 1 млн. долларов);

б) если Иран фактически вторгнется в политическое пространство, контролируемое ИГИЛ в Ираке, гражданский конфликт автоматически перейдёт из религиозного русла и примет этнический, и даже более – национальный характер, вполне возможно перейдя во Вторую ирано-иракскую войну, что может послужить дополнительным стимулом для сомневающихся, и что далее делает ситуацию в регионе ещё более трудно прогнозируемой;

в) не исключён и вариант того, что в любой момент ИГ будет в состоянии открыть новый фронт борьбы со своим главным противником – Ираном и его прокси силами, а также, и с другими стратегическими оппонентами уже на территории иных регионов и континентов, и ресурсом для этого, как показало время, он уже обладает не только в регионах Ближнего Востока и Центральной Азии, но и в западноевропейском мире, а также на пространстве Южной и Юго-Восточной Азии , как это показал печальный опыт Филиппин (Бои при Марави (23 мая — 23 октября 2017 гг.)), а также на Африканском континенте. Если это произойдёт, суннито-шиитское противостояние выйдет на совершенно иной уровень и масштаб, последствия которого сложно будет даже предугадать.

Список литературы

1. Гладкий Ю. Н., Григорьев Ал. А., Ягья В. С. Горизонты ойкумены // Разум познает мир. Л., 1990. 271 с.
2. Майкл Хайден: «Ирака больше нет, как и Сирии» // ИноСМИ. Режим доступа: http://inosmi.ru/world/20150708/228991558.html (дата обращения: 3.11.2018).
3. Башар Асад: Армия Сирии не может удержать всю страну // BBC. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/07/150726_rn_syria_gives_up (дата обращения: 3.11.2018).
4. Columbia University Charts Sectarian Cleansing of Baghdad // Musing on Iraq. Режим доступа: http://musingsoniraq.blogspot.ru/2009/11/blog-post.html/ (дата обращения: 3.11.2018).
5. Боевики ИГИЛ взяли под контроль 35% территории Сирии // Вести. Экономика. Режим доступа: http://www.vestifinance.ru/articles/45191 (дата обращения: 3.11.2018).
6. Джабхат ан-Нусра провозгласила эмират в восточной Сирии // Постскриптум. Режим доступа: http://postskriptum.org/2014/07/12/joulani-2/2/ (дата обращения: 3.11.2018).

7. Владимир Исаев: американцы оставили Ирак в полуразобранном состоянии // Вести. Режим доступа: http://www.vesti.ru/videos?vid=605451/ (дата обращения: 3.11.2018).
8. ИГИЛ – угроза для цивилизации? // Радио Свобода. Режим доступа: http://www.svoboda.org/content/transcript/27029177.html (дата обращения: 3.11.2018).
9. Мусульмане верят, США стремятся подорвать ислам // Breaking news. Режим доступа: http://www.worldpublicopinion.org/pipa/articles/brmiddleeastnafricara/346.php (дата обращения: 3.11.2018).
10. Тридцатилетняя Война в Леванте // Постскриптум. Режим доступа: http://postskriptum.org/2013/11/13/30yearswar/2/ (дата обращения: 3.11.2018).
11. Биктимирова Р.Р. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В сборнике: Неделя науки СПбПУ Материалы научной конференции с международным участием. 2019. С. 314-317.
12. Eidemiller K.Yu., Krasnozhenova E.E., Samylovskaya E.A., Kudryavtseva R.-E.A. Spatial analysis of Muslim communities' convergence in the Nordic European region, in Scandinavian countries // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. V. 309. Режим доступа: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/302/1/012073 (дата обращения 15.09.2019).
13. Eidemiller K.Yu., Samylovskaya E.A., A Kudryavtseva R.-E., Alakshin A.E. Social and Islamic diffusion in the Nordic countries with the example of Sweden by year 2050 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. V. 309. Режим доступа: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/302/1/012071 (дата обращения 15.09.2019).
14. Eidemiller K.Yu., Samylovskaya E.A. Kudriavtceva R.-E.A. Islamic diffusion of Nordic countries: Sweden // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2018. V.108 Режим доступа: http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/180/1/012005/meta (дата обращения 01.01.2019).
15. Kulik S.V., Eidemiller K.Yu., Biktimirova R.R., Vanicheva M.N. Islamic diffusion in the countries of the Arctic region: The processes of Muslim migration to Scandinavian countries in the context of the transforming Islamic world // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. V. 309. Режим доступа: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/302/1/012070 (дата обращения 15.09.2019).

Biktimirova Regina R., Eidemiller Konstantin Yu.

GENESIS OF RELIGIOUS WAR IN THE XXI CENTURY IN THE DISCOURSE OF HUMANITARIAN GEOGRAPHY ILLUSTRATED BY CIVIL WARS IN MESOPOTAMIA

Biktimirova Regina Rishatovna – student, St. Petersburg state University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya emd., 7-9.
e-mail: reginabik98@gmail.com
Eidemiller Konstantin Yurievich – candidate of geographical Sciences, senior lecturer, Saint Petersburg state University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya emd., 7-9.
e-mail: keidemiller@gmail.com

Abstract. Dynamic social changes, occurred in the twentieth century, alongside a new round of scientific and technological progress, have changed the world after the end of World War II: the colonial era has ended, the principles of personal freedom, tolerance and multiculturalism have become of the highest value. However, the flow of time seemed to reverse for the Middle East region in the twenty-first century – the problems of identity, based on religious and confessional confrontation, came to be a threat to the world's security, in the light of such events as confrontation between Shia majority and Sunni minority in Iraq, Sunni majority and Alawis minority in Syria, alongside the fight for power in Lebanon. The contribution to the wars from the outside world has complicated the situation drastically. A war has begun in the Middle East region, and the battle line has stretched from the Niger Delta and Western Sahara on the west to the East Turkestan and the south of Philippines on the east. Therewith, most experts insist on the fact that Syria, Lebanon, Iraq and other states of so-termed «Arab world», have ceased to exist as united states and have transformed into separate territories and regions.

Keywords: humanitarian geography; confessional and religious geography; migration; sociocultural space; Middle East; Iraq; Syria; Lebanon.

УДК 325.1

Габриелян М.О., Кудрявцева Р-Е.А., Эйдемиилер К.Ю.

ИСЛАМ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

ГАБРИЕЛЯН Максим Олегович — студент, Санкт-петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: gamax2011@gmail.com
КУДРЯВЦЕВА Регина-Елизавета Антоновна — ассистент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: aethel@yandex.ru
ЭЙДЕМИЛЛЕР Константин Юрьевич — к.г.н., старший преподаватель, Санкт-петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: keidemiller@gmail.com

Аннотация. Актуальность темы данного исследования связана с постепенным ростом во всём мире интереса к исламскому сообществу, а также его роли в самых различных регионах. Латинская Америка – один из таких регионов. Несмотря на большую удалённость от центра исламской цивилизации, Латинская Америка обладает относительно богатой историей взаимодействия с этой мировой религией. Во многих странах региона существуют исламские сообщества, а также некоторые их представители оставили свой отпечаток в истории стран Иберо-Америки. Мусульмане не представляют в Латинской Америке настолько заметной этно-конфессиональной группы, как скажем, в Азии, Африке или в Европе, однако постепенно её представители начинают играть всё более заметную роль в политике, экономике и культуре стран региона, а поэтому данная проблематика заслуживает изучения.

Ключевые слова: Латинская Америка; Иберо-Америка; мультикультурализм; адаптация; Северная Европа.

В исследовании истории исламского компонента в Латинской Америке существуют определённые трудности. В первую очередь, достаточно сложно точно проследить первые следы мусульман в этом регионе и их проникновение. Принято считать, что первыми, кто из мусульман попал в Латинскую Америку были мориски [1] – насильственно крестившиеся мусульмане Испании [2]. Так как крещение проходило во многом против их же воли, то среди «новых христиан» (как их называли в Испании) было много тех, кто продолжал тайно исповедовать ислам. Правители Испании знали об этой проблеме, а поэтому они принимали дискриминационные законы, которые должны были способствовать

ограничению возможностей для мусульман, а в идеале – должны были привести к насильственной ассимиляции мусульманского населения. Среди таких законов – закон о запрете миграции морисков в испанские колонии в Америке. Существовало множество причин для принятия этого закона. Главных причин две. Во-первых, учитывая сложную историю взаимодействия христиан и мусульман в самой Испании, власти справедливо расценивали мусульман и их потомков как самую нелояльную социальную группу. Их потенциальная массовая миграция за Атлантический океан могла способствовать группированию морисков в цельные общины, что мешало бы их ассимиляции, а как следствие создавало угрозу потенциального сепаратизма, на основе инаковости и конфликтной истории с Испанией. Во-вторых, как справедливо отмечает историк А.Ф. Кофман одной из главных целей Конкисты (завоевания Америки испанцами) была «евангелизация индейцев» - то есть политика целенаправленного обращения автохтонного населения Америки в католицизм и их постепенная интеграция в Испанскую империю. Чтобы максимально эффективно обратить индейцев в католицизм, желательно это делать без серьёзных конкурентов, которыми видели испанцы морисков. Они опасались, что вслед за переселением морисков в Новый Свет может начаться распространение ислама среди индейцев, что представляло для Испании потенциальную угрозу (такие опасения взялись не с пустого места, на другом конце света, в Юго-Восточной Азии шла активная исламизация аборигенного населения). Поэтому испанские власти делали всё, чтобы мусульмане в Новый Свет не попали.

По этим причинам трудно отследить легально миграцию первых мусульман в Латинскую Америку, что создаёт большую трудность при исследовании. Данные, на которые можно ссылаться не опираются на официальную статистику и во многом могут быть домыслами. Однако переселение было. Первым очагом миграции морисков в Новый Свет стали Канарские острова в первую половину XVI в. На момент проникновения на этот архипелаг, испанцы негласно использовали мусульман для выдавливания аборигенных жителей – гуанчей. Постепенно на Канарских островах начался сильный рост численности морисков, на некоторых островах они превращались в относительное этно-конфессиональное большинство. Возникала угроза потенциального сепаратизма в будущем, а поэтому местные власти негласно позволяли мигрировать морискам в Новый Свет.

При завоевании и освоении Америки требовались люди. Причём не просто люди, а квалифицированные специалисты в различных областях. На момент окончания Реконкисты среди морисков было много образованных кадров (по этой причине в начале XVII в. во время депортаций морисков из Испании их пытались к себе привлечь Франция, а также некоторые города Северной Италии), которые

могли помочь в освоении Нового Света. Поэтому бывали случаи, когда в качестве знатоков различных дел, мориски могли вполне законно перебраться в Америку в составе отрядов испанских колонизаторов. Правда, это была не настолько огромная группа среди общей доли переселившихся морисков.

Испанская инквизиция в американских колониях не была настолько жёсткой как в метрополии, а поэтому духовенство не реагировало на проявления исповедования ислама настолько резко как это делалось в Испании. Сказывалась сильная оторванность от центра, а также необходимость в людях при освоении земель. Однако история знает несколько задокументированных случаев суда над людьми, открыто проповедовавших и распространявших ислам, причём часто судили даже тех, кто помог им перебраться. Существует множество частных примеров громких судебных процессов над мусульманами и сочувствующим им в Иберо-Америке. К примеру, одним из таких громких дел стало дело 1621 г. над Педро Мексиа де Овандо [3] – испанским дворянином и писателем, который в 1621 г. опубликовал книгу «Овандина», где написал про историю и происхождение знатных семей Лимы. Недоброжелатели семей, про которые было написано в книге решили привлечь испанскую инквизицию и заставить обратить её внимание на эту работу. Они утверждали, что среди перечисленных благородных семей много тех, кто на самом деле благородного происхождения не имеет. Более того, по их утверждению среди этих «дворян» много тех, кто имеет корни морисков и, что их внесли в книгу, лишь потому те подкупили Овандо. В результате большая часть копий «Овандины» была изъята и уничтожена инквизицией, а сам Овандо был поднят на смех учёным сообществом.

Также местные власти порою намеренно создавали административные барьеры для предполагаемых мусульман (в основном в сфере чиновничьей службы). Однако сильная оторванность от остального исламского мира и трудности при создании совместных сообществ для сохранения своё культуры сделали своё дело. Мориски, тайно исповедовавшие ислам, постепенно теряли свою исламскую религиозность и постепенно христианизировались. Более того, среди «новых христиан», отправившихся в Новый Свет было много тех, кто действительно был предан Испании и искренне исповедовал католицизм. Более того, особенности при освоении новых земель привели к тому, что мориски начали постепенно вливаться в единое белое население Латинской Америки и постепенно становились всё более «европейскими» жителями. Необходимость постоянно контактировать и кооперироваться с колониальным белым населением, а также всё более и более быстрорастущая миграция из Европы (особенно в XIX в.) сделали своё дело. Несмотря на существование концепции «скрытого завоевания» Нового Света морисками, выдвинутой аргентинским исследователем Марией Эльвирой Сагарсасу [4] (которая очень большую часть своей

деятельности посвятила именно следу морисков в Латинской Америке, и особенно подробно изучала на примере Аргентины) мориски в Америке ассимилировались.

Однако мориски сохранили определённые привычки, которые их выделяют среди остальных жителей Латинской Америки. Например, среди морисков и их потомков не закрепилась традиция двойной фамилии от отца и матери по примеру испанцев. Они декларируют только одну фамилию. Также, среди них не принято давать детям имя Сантьяго (так как это имя в честь Святого Якова – одного из двенадцати апостолов, который является святым покровителем Испании, во имя которого во многом христианами трактовалась необходимость Реконкисты и борьбы с маврами). Также среди латиноамериканцев можно встретить тех, кто не употребляет свинину – своего рода «дань традициям». Однако помимо таких мелочей мориски оставили и более крупный след в культуре. В искусстве многих латиноамериканских стран можно встретить «восточные мотивы» (в основном в музыке и литературе), что явно говорит о наследии морисков. Например, исследователь Майкл Маккейн проводил множество различных параллелей между мексиканцами и морисками Андалусии. Он заметил немало сходств, которые проявляются во множестве различных аспектов, от обрядовых практик священнослужителей вплоть до сходств в речи и предметах мебели. Поэтому пусть и мориски практически полностью растворились в креольском населении Иберо-Америки, они оставили свой след на развитии региона и безусловно являются первым примером проникновения ислама в Латинскую Америку.

Вторая волна миграции мусульман в латиноамериканский регион была больше связана уже не с Испанией, а с Португалией. Это был достаточно специфичный опыт контакта исламского мира с Иберо-Америкой, который пусть и не возымел массового характера, но также оставил свой необычный отпечаток в истории Латинской Америки.

Дело в том, что Португалия как один из главных «пионеров» Эпохи Великих географических открытий, начиная с XV в., вела активное исследование африканского побережья, на предмет его перспектив как транспортной и торговой точки на пути в Индию. В результате, после открытия Америки испанцами во главе с Христофором Колумбом, Португалия решила сделать основной упор именно на направлении Африки и Азии, что было закреплено по условиям Тордесильясского договора 1494 г., когда эта сфера по большей части была уступлена Португалии Испанией, с условием предоставления большей части земель в Америке. В результате, португальцы гораздо лучше осели и освоили африканский континент, что дало им преимущество по отношению к испанцам в одном ресурсе – ресурсе рабов [5].

Открытие Америки и начало колонизации земель Нового Света привело к возникновению плантационного хозяйства – сельскохозяйственных угодий, специализирующихся на массовом экспорте различных видов продукции (кофе, какао, табак, сахар и т.д.). Для плантаций, необходима рабочая сила, причём сила бесплатная, рабская, дешевизна которой позволит максимально минимизировать финансовые издержки. Первое время испанцы и португальцы пытались использовать индейцев на таких производствах, однако столкнулись с рядом проблем. Достаточно многие индейцы умирали на таких производствах, не выдерживая большой физической нагрузки. Многие сбегали с плантаций и начинали сопротивление в джунглях, что было опасно для местных властей. А в ряде случаев это и вовсе было невозможно, в тех местах, где жило много индейцев, испанцы стремились сохранить существующий общинный порядок, которым жили местные жители, частично этот порядок адаптировать под реалии испанской власти, и в итоге начать постепенный процесс полноценной интеграции индейцев в огромную Испанскую империю. Попытки обращать индейцев в рабство могли встретить неодобрительную реакцию у индейских общин, что могло привести к нарушению хрупкого, но очень важного баланса в регионе. Поэтому возникла необходимость в замене индейцев.

Вопрос начали решать массовым завозом в Америку негров-рабов из Африки, которые на практике оказались более трудоспособными чем индейцы. Одним из главных архитекторов этого проекта стал историк Батроломе Де Лас Касас, который выступил в защиту индейского населения, но гуманную к нему позицию предложил компенсировать таким неоднозначным способом. Это привело к созданию «Чёрного треугольника» в торговле между Африкой, Америкой и Европой. В плантационном хозяйстве Америки стал преобладать рабский труд негров-рабов.

Однако как было упомянуто выше, африканских колоний у Испании практически не было, а поэтому испанцы массово закупали рабов из Африки у других европейских стран, располагающих этим ресурсом – в первую очередь у Португалии. Португальцы достаточно быстро стали промышлять этим дело – в 1444 г. в португальском городе Лагуше, состоялся первый аукцион по продаже рабов, а в 1512 г. король Мануэль I объявил [6] Лиссабон единственным городом в европейской части страны, куда можно ввозить рабов из Гвинеи.

Первое время, из соображений транспортного удобства и развития технологий португальцы осели на атлантическом побережье Африки, откуда они в основном и завозили рабов в Америку. На побережье в основном проживало именно мусульманское население, которое и стало первыми жертвами португальцев. Также, как и в случае морисков трудно посчитать сколько конкретно мусульман из Африки было завезено в Латинскую Америку, рабов

автоматически крестили при заходе в испанские и португальские порты, а поэтому точной статистики не велось. Несмотря на такую внушительную цифру, португальцы постепенно отказались от практики завоза рабов-мусульман по ряду причин. Во-первых, мусульмане в отличие от африканцев, придерживавшихся местных культов, показали себя более сплоченной и единой общностью, общностью религиозной. По этой причине среди негров-мусульман существовала относительно большая сплочённость по отношению к другим ввозимым рабам, что создавало массу проблем для испанцев и португальцев. Такие рабы были меньше склонны к повиновению и часто бунтовали. Во-вторых, это попросту стало нерентабельно, португальцы вскоре после проникновения на африканский континент установили прочные связи с местными мусульманами, которые сами стали промышлять работорговлей, продавая португальцам африканцев-язычников (недаром Самюэль Хантингтон в своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций» 1996 г., описывая потенциальное столкновение исламской и африканской цивилизаций, утверждал, что для многих африканцев, не исповедующих ислам, мусульманин ассоциируется с работорговцем).

Большая часть негров-рабов, исповедующих ислам, пришлась на португальскую колонию в Америке – Бразилию. В основном главным местом их расселения был тот же регион, куда в основном ввозились африканские рабы - Северо-Восток Бразилии, где традиционно было очень развито плантационное хозяйство. В отличие от морисков, среди которых было много христиан или относительно «вестернизированных» мусульман, среди африканских рабов-мусульман сохранялась приверженность вере и стремление к её сохранению. Этому во многом способствовало и их положение. Рабов вывозили группами, а в группах сохранять идентичность тем более на основе веры проще. В дальнейшем их коллективами селили на территории Бразилии, и они долгое время жили в относительной изоляции от остальных жителей страны. Это позволяло многим рабам-мусульманам не забывать беглый арабский язык, чтобы читать Коран, а также была возможность передавать знание потомкам. Многие рабы даже смогли сохранить знание некоторых африканских языков. Исламская традиция афро-бразильцев сохранялась, пусть и в очень видоизмененной форме, далёкой от основных исламских культур, но она прошла испытание временем, она медленно размывалась и не так быстро исчезала.

Положение рабов-мусульман в Бразилии до отмены рабства является до сих пор предметом дискуссии в академической среде [7]. С одной стороны, безусловно рабское положение оказывало во многом негативное влияние на рабов-мусульман, их положение было очень трудным, рабство в Бразилии отменили и вовсе в 1888 г.. Однако многие бразильские историки и социологи утверждают, что бразильский опыт рабовладения носил более мягкий характер,

чем в некоторых других странах мира (в первую очередь в сравнении с США). Так, например, знаменитый бразильский социолог Жильберто Фрейре, сформулировавший концепцию «расовой демократии» в Бразилии, утверждал, что несмотря на наличие рабства отношения между рабовладельцем и рабом были относительно гармоничны, чему способствовал предыдущий опыт метисации Бразилии и постепенного размытия границ между расами и этносами. Жуан Жозе Рейс, бразильский историк, наоборот, оппонируя Фрейре, утверждал, что степень «гармоничности» в отношениях сильно преувеличена и что раб, а тем более раб-мусульманин всегда был готов поднять мятеж, если чувствовал слабость господ. Однако Рейс и не утверждал, что рабы были в таких уж жёстких условиях как в других странах. Он отмечал, что многое зависит от ситуации, существует много случаев, как и относительного согласия, так и конфликтов. Один из таких конфликтов и прославил бразильских рабов-мусульман.

В 1835 г. в Бразилии политическая обстановка была достаточно нестабильной [8]. В 1831 г. новым императором Бразилии стал Педру II, однако ввиду своего малого возраста, до 1840 г. страной правила череда регентов. Первые годы правления характеризовались постоянной борьбой регентов за трон, противостоянием консерваторов и либералов (что было очень свойственно для многих стран Латинской Америки в то время), а также – брожением в провинциях. Одним из таких нестабильных регионов был штат Баия, где традиционно была большая концентрация рабского населения, а также концентрация рабов-мусульман.

В первой половине XIX в. протестный потенциал среди рабов-мусульман в Бразилии был очень высок. Как справедливо отмечал Рейс, это был тот случай, когда рабы, воспользовавшись слабостью рабовладельца были готовы взбунтоваться. Особенно готовностью к восстанию способствовал ислам. Эта религия была объединяющим фактором [9], который позволил объединить недовольных рабов в единую, достаточно опасную силу. На основе религиозной солидарности негры-рабы, исповедующие ислам, смогли в ночь с 25 на 26 января поднять успешное восстание [10]. Оно вошло в историю как восстание мале (мале в переводе с языка йоруба означает мусульманин). Восставшие объявили своей целью «джихад» всем неверным, в первую очередь он был направлен по отношению к белому населению Бразилии (так как большинство рабовладельцев белые). Однако восстание это было уникально ярко выраженной религиозной ориентацией, а поэтому под прицелом восставших были и многие негры, которые не были мусульманами, хоть восставшие и надеялись на расовую солидарность. Что перевешивало, расовая или религиозная солидарность вопрос спорный. Например, упоминавшийся ранее историк Рейс утверждал именно о религиозной солидарности, мотивируя это отсутствием неисламских отрядов среди

восставших. Любопытно, что такая сила веры оказалась во многом способной из-за того, что свыше 60% восставших были уроженцами Африки.

Восстание началось с вторжения рабов в город Сальвадор, где они застали местные вооружённые силы врасплох. Большая часть из них бежала. Восставшие рабы попытались моментально создать местное самоуправление, освободили заключённых и рассчитывали претворить свои планы. У рабов-мусульман была относительно развитая сеть агентов (восстание было не спонтанным, оно готовилось год) на которую они полагались в надежде развить весть о восстании среди других рабов, особенно мусульманских рабов. Однако достаточно быстро в среде самих восставших назрели противоречия (в восстании участвовали разные этнолингвистические группы), да и по подготовке они уступали обычным военным – вооружены рабы были в основном мечами для рубки сахарного тростника. Поэтому войска очень быстро подавили восстание, 26 января восстание де-факто было подавлено.

Власти были напуганы таким восстанием. Большую часть восставших депортировали обратно в Африку, было усилено наблюдение за рабами, а также правительство стало разрабатывать новые способы служки и сыска рабов, чтобы избежать новых восстаний. Одновременно с этим правительство пошло на частичные уступки и отказалось от настолько жёсткой дискриминационной политики в отношении мусульман Бразилии.

Третья волна миграции мусульман в Латинской Америке является самой масштабной и наиболее оставившей отпечаток на современное положение мусульман в Латинской Америке. Это волна миграции арабов в XIX-XX вв. [11].

В XIX в. началась достаточно интенсивная миграция жителей Ближнего Востока (в основном из Сирии, Ливана и Палестины [12]) в Латинскую Америку. По разным оценкам суммарное число прибывших варьируется от 8 до 11 миллионов человек, из которых мусульман – порядка 10%. Существуют разные причины миграции арабов в ту эпоху. Главные из них – дискриминационная политика Османской империи в отношении арабов (особенно в отношении арабов-христиан и их погромы), а также общий экономический упадок Турции в то время и необходимость многим искать новое прибежище. Так как многие латиноамериканские страны в то время проводили политику наибольшего благоприятствования для миграции (особенно Аргентина с её крайне гибким миграционным законом 1876 г.), то многие арабы устремились именно туда. Любопытно, что ввиду незнания испанского или португальского языков арабами, у них первое время были серьёзные языковые трудности в общении с местным населением, а поэтому, например, в Мексике [13] некоторых арабов по сей день называют турками, так как арабские мигранты могли только объяснить, что они из Турецкой империи. Латинская Америка ввиду дефицита населения

представлялась регионом с большими перспективами. Арабов в Новом Свете также во многом привлекало представление об этом регионе, как относительном культурном родственнике и преемнике арабского мира, ввиду арабского прошлого Испании, преемственности испанской и латиноамериканской культур, а также наличие ранних вышеперечисленных волн исламского переселения. Главными направлениями миграции стали в основном крупные портовые города Иберо-Америки: Веракрус, Буэнос-Айрес, Рио-де-Жанейро.

Одним из самых спорных вопросов этой проблематики, является вопрос адаптации и интеграции арабов в латиноамериканских сообществах. Насколько успешно проходил процесс? С одной стороны, многие арабы достаточно быстро проникли в торговую сферу, активно участвовали в развитии торговых отношений как внутри стран региона, так и во внешней торговле. Арабы активно проникали в торговлю хлопком, строительную и здравоохранительную сферы. Также многие арабы являлись квалифицированными специалистами, что позволяло им найти работу в новых странах. Поэтому среди арабов (как христиан, так и мусульман) достаточно быстро выросла прослойка представителей среднего класса [14], что позволило арабам занять достаточно неплохое положение в социальной иерархии стран Латинской Америки.

Интересно, что среди арабской диаспоры в Латинской Америке возродилось ориенталистское [15] учение и здесь оно приобрело более необычные и причудливые формы. Например, многие мыслители арабского происхождения разработали две концепции латиноамериканского ориентализма: первая расценивала арабское переселение в Латинскую Америку как признак дальнего родства арабов и латиноамериканцев через испанские корни и Иберийский полуостров, а вторая носила характер более интегрированный и «лоялистский» – согласно этой концепции, арабы Иберо-Америки расценивались как экзотичные субэтносы латиноамериканских этносов.

Постепенно миграция арабов в страны Латинской Америки стала постепенно зависеть от страны их происхождения, что оказывало очень большое влияние на их предпочтения при переселении. Например, в Аргентине проживает очень много потомков сирийских мусульман, в Чили – палестинцев (из-за чего в стране существует даже проблема системного антисемитизма), в Бразилии – ливанцев. Постепенно они вливались в латиноамериканские сообщества и частично ассимилировались, однако именно в отношении мусульман у латиноамериканцев существовали определённые предрассудки, что создавало некоторые барьеры при интеграции. Это не удивительно, учитывая, что большая часть Латинской Америки – осколок Испанской империи, где критерием принадлежности к испанцам больше служила не раса или этнос, а религия человека.

Однако, формирование этно-конфессиональной группы мусульман в Латинской Америке не вызвало всплеска социального недовольства или какого-либо общественного кризиса (во многом ввиду свое малочисленности). Этот факт стал инструментом в руках многих средствах массовой информации (особенно которые принадлежат самим мусульманам), которые стремятся бороться с «дегуманизицией» мусульман и стремятся представить их в более положительном свете. Для них Латинская Америка – пример того, как можно интегрировать мусульман в сообщества, где подавляющее большинство населения христиане (тем более католики) и при этом, Латинская Америка не стала регионом с острыми противоречиями на конфессиональной почве и люди разных религий спокойно уживаются. Однажды в интервью BBC профессор международных отношений из Перу Фарид Кахат даже заявил, что «Латинская Америка является прекрасным примером для подражания» [16].

Однако, в Латинской Америке существуют проблемы с регионами расселения мусульман. На границе Аргентины, Парагвая и Бразилии, существует, так называемый «исламский треугольник» [17], где по некоторым оценкам сконцентрировано до 4 миллионов мусульман. Этот регион «славится» развитой преступностью, в которой нередко замешаны мусульманские общины (особенно в сфере наркоторговли), а также существуют предположения о том, что из этих мест идут значительные пожертвования для деятельности различный организаций исламистского толка. Причём поддержка организаций зависит от страны происхождения и проживания мусульман. Например, мусульман Аргентины и Парагвая правительство США обвиняло в поддержке исламистских ячеек Пакистана, а бразильских мусульман в поддержке Хезболлы.

На данный момент времени подсчитать точное число мусульман в Латинской Америке трудно. По некоторым оценкам их доля превышает 4,5 миллиона человек и может достигать 6 миллионов. Существуют различный точки зрения относительно динамики роста численности мусульман [18], в Иберо-Америке. Большая часть из них живёт в Аргентине, Бразилии, Чили, Мексике, Венесуэле. Принято считать, что их число будет расти, однако ввиду коэффициента фертильности схожего с региональными показателями (которого хватает лишь для сохранения текущей численности населения и медленного роста), а также не слишком высокой миграции из исламских стран сегодня их доля вырастет к 2050 г., но не более чем на 20% [19]. Поэтому мусульмане здесь, скорее всего останутся этно-конфессиональным меньшинством. Латинская Америка даже выражала готовность [20] принять многих сирийских беженцев, чтобы снизить ту высокую миграционную нагрузку, что выпала на долю многих стран Европейского Союза. Однако суммарное число сирийцев, бежавших от войны в Иберо-Америку, измеряется всего около 6 тысячами человек, несмотря на

политику благоприятствования со стороны многих стран региона. Причём даже с такой долей не обходится без конфликтов. В Монтевидео сирийские беженцы даже устроили демонстрации против политики уругвайских властей, так как те не выделяли особо больших средств на содержание беженцев, отчего те боялись возможных финансовых проблем.

За последнее время, участие мусульман в политике Латинской Америки растёт. Немало политиков либо имеет мусульманских предков, а порою даже некоторые из них сами связаны с исламом. Например, бывший президент Аргентины Карлос Сауль Менем [21] до 16 лет исповедовал ислам. Избранный несколько недель назад, 3 февраля, новый президент Сальвадора Найиб Букеле, сын главного имама [22] сальвадорских мусульман и предположительно сам тайно исповедует ислам. Через несколько дней после убедительной победы на президентских выборах, в сеть Интернет были выложены фотографии Букеле, где тот молится в одной из мечетей Мехико. Этот факт, вызвал широкий общественный резонанс в Сальвадоре и по некоторым оценкам может даже спровоцировать политический кризис. Помимо внутренней политики, некоторые латиноамериканские лидеры используют ислам как инструмент внешней политики. Причём даже можно заявлять о том, что эти политики расценивают ислам, как своего рода метод «мягкой силы» Латинской Америки. К исламскому фактору достаточно часто пытаются прибегать для построения связей Нового Света с Ближним Востоком, а особенно с Саудовской Аравией, с целью привлечения инвестиций этой страны в регион. Например, во время одного из визитов президента Эквадора Рафаэля Корреа [23] в Саудовскую Аравию, была достигнута договорённость о строительстве исламского центра в латиноамериканской республике. Президент Эквадора даже сделал льстивое заявление, что «ислам – это больше, чем религия, это целая цивилизация». Более того, он высказал мнение о необходимости существования палестинского государства независимого от Израиля.

В заключение нельзя не отметить, что пока это относительно малоизученная тема, в которой предстоит ещё провести множество исследований. Объектом изучения могут стать как исламская культура, жизнь, быт мусульман на территории нашей страны [24], так и за рубежом, в том числе на территории Латтинской Америки. Однако нельзя не отметить, что доля осведомлённости по этой проблематике всё же растёт. Латиноамериканский опыт взаимодействия с исламом достаточно специфичен и обладает своей уникальной историей. Также можно заметить, что участие мусульман (ну или как минимум людей с мусульманскими корнями) в латиноамериканской политике за последнее растёт. Пусть доля мусульман в Латинской Америке и не растёт столь быстрыми темпами как в некоторых других регионах мира (лидер по отношению темпов роста

мусульманской общины за пределами исламского мира [25] является Северная Европа [26], а внутри региона, по этому показателю, лавры регионального лидера принадлежат Швеции [27], по причине фактически неконтролируемой миграции [28]), у латиноамериканских мусульман есть своя история, которая протекает несколько веков, и является одним из возможных примеров существования представителей этой мировой религии в регионе, которые крайне далёк от исторического центра ислама и обладает своей собственной самобытной культурой. А поэтому данная тематика достойна внимания.

Рассмотренная проблема является пока недостаточно изученной, требующей дополнительных исследований, особенно с учетом миграционных реалий последних десятилетий [29]. Определённую роль, толчком в изучении истории, быта и жизни мусульманских общин в как в Северной, так и в Южной Америке, сыграли трагические события 11 сентября 2001 г. [30] Латиноамериканский опыт взаимодействия с исламом достаточно специфичен и обладает своей уникальной историей, которую исследуют в том числе, и в военных образовательных учреждениях США [31]. При этом участие мусульман (или, как минимум, людей с мусульманскими корнями) в латиноамериканской политике за последнее время быстро растёт. Ислам в Латинской Америки уже стал самобытной часть общеислаской мировой культуры, неотъемлимой частью её наследия [32]. Хотя доля мусульман в Латинской Америке увеличивается не столь быстрыми темпами, как в некоторых других регионах мира, у местных мусульманских общин есть своя история, насчитывающая несколько веков. Она является одним из примеров успешной адаптации представителей этой мировой религии в регионе, удаленном от исторического центра ислама и обладающего собственной самобытной культурой. Важно подчеркнуть, что арабская община, не только хорошо интегрирована, но и сохранила специфическую этническую идентичность.

Список литературы

1. Ланда Р.Г. Судьба морисков. Режим доступа: https://book.ivran.ru/f/morisques-block122013-1.pdf (дата обращения: 01.01.2019).
2. Morisco // Britanica. Режим доступа: https://www.britannica.com/topic/Morisco (дата обращения: 01.01.2019).
3. Biography of Pedro Mexía de Ovando // The biography. Режим доступа: https://thebiography.us/en/mexia-de-ovando-pedro (дата обращения: 01.01.2019).
4. María Elvira Sagarzazu // Lecturalia. Режим доступа: http://www.lecturalia.com/autor/21401/maria-elvira-sagarzazu (дата обращения: 01.01.2019).

5. Navios portugueses e brasileiros fizeram mais de 9 mil viagens com africanos escravizados // BBC. Режим доступа: https://www.bbc.com/portuguese/brasil-45092235 (дата обращения: 01.01.2019).
6. Португалия и рабовладение // Переулки Лиссабона. Режим доступа: https://pereulki.com/2017/09/rabstvo/ (дата обращения: 01.01.2019).
7. Gonçalves A. A Revolta dos Malês na História. Режим доступа: https://unicamp.academia.edu/AlessandraGon%C3%A7alves (дата обращения: 01.01.2019).
8. The Malê Uprising // Religious Literacy project. Режим доступа: https://rlp.hds.harvard.edu/faq/mal%C3%AA-uprising (дата обращения: 01.01.2019).
9. El Islam en América Latina // Universidad del Rosario. Режим доступа: http://www.urosario.edu.co/Universidad-Ciencia-Desarrollo/ur/Fasciculos-Anteriores/Tomo-III-2008/Fasciculo-8/ur/El-Islam-en-America-Latina/ (дата обращения: 01.01.2019).
10. Revolta dos Malês // Sua pesquisa. Режим доступа: https://www.suapesquisa.com/historiadobrasil/revolta_dos_males.htm (дата обращения: 01.01.2019).
11. Boos T. The Arab Diaspora in Latin America. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/320858551_The_Arab_Diaspora_in_Latin_America (дата обращения: 01.01.2019).
12. Akmir A. Los árabes en América Latina. Historia de una emigración. Режим доступа: https://www.politicaexterior.com/articulos/politica-exterior/libros-inmigracion-arabe-en-latinoamerica/ (дата обращения: 01.01.2019).
13. BREVE PANORAMA DE LA INMIGRACIÓN ÁRABE EN LATINOAMÉRICA. Режим доступа: https://distintaslatitudes.net/breve-panorama-la-inmigracion-arabe-en-latinoamerica (дата обращения: 01.01.2019).
14. The Arabs of Latin America // The nation. Режим доступа: https://www.thenation.com/article/arabs-la (дата обращения: 01.01.2019).
15. Nohma B.A. La tradición Orientalista en América Latina. Режим доступа: http://altazorediciones.cl/product/la-tradicion-orientalista-en-america-latina/ (дата обращения: 01.01.2019).
16. Лиссарди Д. Латинская Америка и арабские иммигранты: история успеха // BBC. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150911_arab_immigrants_latin_america (дата обращения: 01.01.2019).
17. На стыке трех границ // ИноСМИ. Режим доступа: https://inosmi.ru/world/20140116/216581503.html (дата обращения: 01.01.2019).
18. El destino del islam en América Latina // Lastampa. Режим доступа: https://www.lastampa.it/2017/04/08/vaticaninsider/el-destino-del-islam-en-amrica-latina-FkltbWY7gpCAtIPGWyIiaL/pagina.html (дата обращения: 01.01.2019).

19. Por qué América Latina es la única región del mundo donde no crecerá el islam // BBC. Режим доступа: https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-39439257 (дата обращения: 01.01.2019).
20. Южная Америка принимает беженцев из Сирии // Журнал Международная жизнь. Режим доступа: https://interaffairs.ru/news/show/13729 (дата обращения: 01.01.2019).
21. Carlos Saul Menem // The New York Times. Режим доступа: https://www.nytimes.com/search?query=Menem%252C+Carlos+Saul (дата обращения: 01.01.2019).
22. Президентом страны избран сын палестинского имама // Ансар. Режим доступа: http://ansar.ru/sobcor/prezidentom-salvadora-izbran-syn-palestinskogo-imama (дата обращения: 01.01.2019).
23. Correísmo e Islam: ¿una relación de negocios? // Plan V. Режим доступа: http://www.planv.com.ec/historias/politica/correismo-e-islam-una-relacion-negocios (дата обращения: 01.01.2019).
24. Красноженова Е.Е., Хазов В.К. Историко-архитектурное наследие Астрахани XIX - начала XX века учебное пособие. Астрахань, 2012.
25. Eidemiller K.Yu., Samylovskaya E.A., Kudriavtceva R.-E.A. Islamic diffusion of Nordic countries: Sweden // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2018. V.108 Режим доступа: http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/180/1/012005/meta (дата обращения 01.01.2019).
26. Eidemiller K.Yu., Krasnozhenova E.E., Samylovskaya E.A., Kudryavtseva R.-E.A. Spatial analysis of Muslim communities' convergence in the Nordic European region, in Scandinavian countries // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. V. 309. Режим доступа: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/302/1/012073 (дата обращения 15.09.2019).
27. Eidemiller K.Yu., Samylovskaya E.A., A Kudryavtseva R.-E., Alakshin A.E. Social and Islamic diffusion in the Nordic countries with the example of Sweden by year 2050 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. V. 309. Режим доступа: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/302/1/012071 (дата обращения 15.09.2019).
28. Kulik S.V., Eidemille, K.Yu., Biktimirova R.R., Vanicheva M.N. Islamic diffusion in the countries of the Arctic region: The processes of Muslim migration to Scandinavian countries in the context of the transforming Islamic world // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. V. 309. Режим доступа: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/302/1/012070 (дата обращения 15.09.2019).
29. Chitwood K. The Study of Islam and Muslim Communities in Latin America, the Caribbean, and the Americas // International Journal of Latin American Religions. V. 1. Iss. 1. 2017, pp 57–76. Режим доступа:

https://link.springer.com/article/10.1007/s41603-017-0008-3 (дата обращения: 01.01.2019).
30. Sills M.D., Bagget K. Islam in Latin America // The Southern Baptist Journal of Theology Archives. 15.2. 2011. pp. 28-41. Режим доступа: http://equip.sbts.edu/wp-content/uploads/2011/09/4_sbjt-v15-n2_sills-baggett.pdf (дата обращения: 01.01.2019).
31. Curtis C.C. Understanding Islam and Its Impact on Latin America. USAF A Research Report Submitted to Air Force Fellows, CADRE/AR In Partial Fulfillment of the Graduation Requirements Maxwell Air Force Base. Alabama, 2004 p. 64. Режим доступа: https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a425868.pdf (дата обращения: 01.01.2019).
32. El Hareir, Idris, M'Baye, Ravane El H. The different aspects of Islamic culture. V. 3: The spread of Islam throughout the world (Multiple history series) UNESCO. 2012. p. 949. Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000215298 (дата обращения: 01.01.2019).

Gabrielyan Maxim O., Kudryavtseva Regina-Elizaveta A., Eidemiller Konstantin Yu.

ISLAM IN THE COUNTRIES OF LATIN AMERICA

Gabrielyan Maxim Olegovich – student, St. Petersburg state University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9.
e-mail: gamax2011@gmail.com
Kudryavtseva Regina-Elizaveta Antonovna – assistant, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia., St. Petersburg., Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: aethel@yandex.ru
Eidemiller Konstantin Yurievich – candidate of geographical Sciences, senior lecturer, Saint Petersburg state University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9.
e-mail: keidemiller@gmail.com

Abstract. Rising interest in the lives of world's Muslim communities and their increasing influence in different regions make this research of current interest in today's reality. Latin America is one of the aforementioned regions. Despite being far from the center of Muslim civilization, Latin America has a long history in facing this religion. Many of the region's countries have Muslim communities, some representatives of which have influenced the history of Ibero-American countries in their own way. Although Muslim people do not represent such a strong ethno-confessional community there as they do in Asia, Africa and Europe, they slowly start to play more important roles in the politics, economy and culture of the region's countries, thus making this subject worth studying.

Keywords: Latin America; Ibero-America; multiculturalism; adaptation; Northern Europe.

УДК 93/94

Гиндуллина Р.

ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ГИНДУЛЛИНА Регина — студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: gind_r@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена огромному вкладу работников тыла в достижение победы в Великой Отечественной войне. Одной из причин достижения великой победы была крепкая поддержка за спинами солдат, заключенная в тяжелой работе женщин, подростков и детей, которые были готовы сутками не покидать станки, трудиться для фронта, забывая об усталости и голоде. Победа и помощь фронту для них стояли на первом месте. Работа тружеников тыла в статье рассмотрена на конкретном примере подростка, оказавшегося во время Великой отечественной Войны в тылу в силу возраста. Также рассказывается о его будущем в послевоенное время вплоть до настоящего времени. Кроме того, в статье повествуется о наградах и званиях, которые получили труженики тыла.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; фронт; работники тыла; дедушка; победа.

Война. Одно лишь слово заставляет невольно вздрогнуть и с ужасом представить, что же на самом деле оно за собой скрывает. За словом «война» стоят миллионы людских жизней, потерянных в жестоком бою, в страшной схватке, замерзших и оголодавших. Сложно даже представить, что происходило в те чудовищные времена [1, с. 187-188]. Люди уходили: один за одним, тысяча за тысячей. Жены лишались мужей, сестры – братьев, родители теряли детей, а дети оставались без родителей [2]. Горькие слезы бежали из глаз, оставляя свои следы не только на лицах, но и в душах людей, отзываясь пустотой и скорбью. Но несмотря ни на что, они, наши герои, находили в себе силы бороться: за себя, за Родину [3], за счастливое будущее [4].

Великая Отечественная война – одна из самых страшных и губительных в нашей истории. По данным Министерства Обороны РФ 2015 г., общие демографические потери Советского Союза составили около 27 миллионов человек, при этом безвозвратные военные потери – около 12 000 000 человек, потери гражданского населения – 14 000 000 человек [5]. Это огромные цифры, и бесконечно жаль, что они характеризуют количество людских потерь.

Нападение на Советский Союз очень изменило жизни людей. Хоть в самом начале войны они и не осознавали, насколько угроза серьезна и верили в защиту государства от любого агрессора, позже люди поняли, что решается участь не только власти, а всей страны и каждого человека [6]. Народ встал перед жестоким выбором: бороться до последнего или погибнуть от террора фашистов [7, с. 30]. И советские люди приняли решение: они встали крепкой монолитной стеной на защиту своего государства.

Солдаты без раздумий бросались в битву, любовь к Родине и ненависть к врагу стояли выше собственной жизни. Пустой взгляд в глазах убитого противника и пылающий огонь во взгляде союзника одолевали страх и давали веру в светлое будущее и мирное небо над головой потомков. Огромная честь и великая слава бесстрашной советской армии!

Но мы просто не можем забыть о неоценимом вкладе тружеников тыла в победу над фашистской Германией. Их героизм и самоотверженность, трудолюбие и вера в лучшее достойны не меньшего уважения и восхищения, чем отвага солдат, воевавших на фронте. Именно они приближали нас к победе изнутри, жили и работали для обеспечения фронта оружием и продовольствием [8]. Каждый понимал, как тяжело на фронте и как много нужно ресурсов, поэтому люди работали изо всех сил. Практически каждый завод был направлен на изготовление ресурсов для фронта. забывая об усталости, о голоде и болезнях, люди проводили за станками день и ночь, делая оружие, снаряды и патроны. Женщины заменяли ушедших на фронт мужчин. Дети повзрослели слишком рано.

Именно тесная связь с тылом была крайне важным качеством нашей армии, делающим ее мощнее и сильнее. Армия чувствовала за спиной надежную поддержку, готовую на все ради победы. Возможно, это и стало серьезным толчком к ее достижению.

Мою семью Великая Отечественная война тоже не обошла стороной. Я считаю огромной честью и удачей то, что у меня есть возможность пообщаться с людьми, заставшими войну, пережившими те жестокие времена. И эти люди составляют мое самое близкое окружение, ведь они – мои бабушка и дедушка.

Мне хотелось бы рассказать о жизни моего дедушки, работавшего в тылу во время войны. Его зовут Гиндуллин Анвар Яруллинович. Он был простым подростком, жил в большой и дружной семье, ходил в школу, строил планы на будущее. Но наступила война. Детство закончилось, а впереди ждали тяжелые годы работы. Анвара не взяли на фронт из-за возраста, 3 его брата ушли на войну, а он остался в деревне Субаево Нуримановского района республики Башкортостан. Оставшихся женщин и детей привлекли к работам в тылу.

С большой грустью в глазах рассказывает дедушка о тех временах. Онзанимался вырубкой леса. Проводя буквально по 20 часов на ногах ежедневно,

подростки добывали березу, чтобы потом отнести на станцию для дальнейшего производства прикладов для винтовок. На руках кровоточили мозоли, ноги отнимались от усталости, тело ломило от больших нагрузок, но мысли о фронте, о победе не давали ребятам остановиться.

Отец ушел на войну и погиб под Ленинградом, они голодали. «Моя старшая сестра отправилась работать на химзавод. Изредка ей удавалось принести оттуда кусочек хлеба, который мы все делили между собой. Хлеб был весь пропитан запахом завода и химикатов, но для нас он был словно торт», – рассказывал мне однажды дедушка.

Из трех ушедших на войну братьев вернулся только один – остальные погибли на фронте. Вернувшийся брат остался без руки: он получил ранение в бою. В полевом госпитале, до которого он шел, истекая кровью, рука была ампутирована, как он рассказывал «перевязали и отправили домой». Практически пешком дошел брат моего дедушки до дома в одной гимнастерке, полностью запачканной кровью. Но главное не то, что он потерял руку, а что сохранил свою жизнь.

Великая победа! Война закончилась, а жизнь продолжилась.

В 1946 г. дедушку призвали в Ульяновское высшее авиационное училище, входившее в истребительскую авиационную дивизию. Он лично встречался с такими людьми, как Василий Иосифович Сталин, летчик Александр Иванович Покрышкин и Алексей Петрович Маресьев.

Василий Сталин, сын Иосифа Сталина, был летчиком. В двадцать лет он отправился на фронт в звании капитана. За время войны он совершил 27 боевых вылетов, сбил один самолёт и был награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II степени и орденом Александра Невского. В 1942 г. ему было присвоено звание полковника, в 1946 – генерал-майора, в 1947 – генерал-лейтенанта. Василий Сталин был одним из самых молодых генералов Советской армии. Он был командиром истребительной авиационной дивизии [9].

Александр Иванович Покрышкин стал первым трижды героем Советского Союза. Он лично сбил 59 вражеских самолетов и шесть воздушных судов - в группе. Летал на МиГ-3, Як-1, Р-39, "Аэрокобре".

Гений летного дела получил боевое крещение в первые дни войны. Тогда он был замкомандира эскадрильи 55-го авиаполка. Произошло недоразумение: 22 июня 1941 г. Покрышкин подбил советский ближний бомбардировщик Су-2. Самолет приземлился на фюзеляж в поле, пилот выжил, но погиб штурман. Покрышкин позднее признавался, что просто не опознал самолет.

Первой боевой победой Покрышкина стало то, что 23 июня 1941 г. он сбил, истребитель Мессершмитт Bf.109, когда тот находился в разведывательном

полете. А 3 июля его сбила над Прутом зенитная артиллерия. К тому времени летчик одержал не менее пяти побед.

Будучи в госпитале, Покрышкин начал делать заметки в тетради, которую озаглавил "Тактика истребителей в бою". Именно в ней была описана его наука побеждать. Многие боевые и разведывательные вылеты Покрышкина были уникальными. Так, в ноябре 1941 г. он, в условиях ограниченной видимости (кромка облаков опустилась до 30 метров), добыл сведения о танковых дивизиях в районе Ростова. Накануне наступления 1942 г. летчика удостоили ордена Ленина. Тогда он уже был дважды сбит и имел 190 боевых вылетов.

В воздушном сражении на Кубани весной 1943 г. Покрышкин впервые широко применил боевой порядок "Кубанская этажерка", который позже распространили во все истребительные авиаподразделения. У летчика было много оригинальных тактик, позволяющих победить в бою. Например, он придумал выход из-под удара противника на вираже нисходящей "бочкой", с потерей скорости. Противник после этого оказывался на прицеле.

К концу войны Покрышкин был самым известным на фронтах летчиком. Немцы оповещали пилотов о полетах русского аса, предупреждая о том, что нужно быть осмотрительными, набрать высоту, чтобы не рисковать. До конца войны знаменитый летчик был единственным трижды героем Советского Союза: третью "Золотую звезду" ему вручили 19 августа 1944 г., после 550 боевых вылетов и 53 официальных побед. Георгий Жуков стал трижды героем 1 июня, а Иван Кожедуб - 18 августа 1945 г.

К концу войны Покрышкин совершил более 650 боевых вылетов и принял участие в 156 воздушных боях [10].

А о подвиге Алексея Маресьева известно каждому. 4 апреля 1942 г. в ходе боевого вылета истребитель Як-1 Маресьева был подбит в районе так называемого «демянского котла» (Демянский, Валдайский районы Новгородской области). Он был вынужден совершить посадку в тылу вражеских войск. Получив тяжелое ранение, Маресьев 18 суток двигался к линии фронта. Он лишился обеих ног, но это не сломило отважного летчика. Несмотря на отсутствие ног, он вернулся в небо с протезами и продолжил воевать за родину. Алексей Маресьев стал прототипом главного героя в известном произведении Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке».

Все эти люди посещали авиационное училище, в котором учился и служил мой дедушка. Они рассказывали им о своем опыте, проводили конференции и общались с курсантами. Из училища выпускались механики, изучавшие и обслуживающие самолеты марок «ЯК-10» и «МиГ-17»

Дедушка провел в училище 6 лет, содержал семью на деньги со службы. После окончания училища вернулся на родину и продолжил трудовую

деятельность на Уфимском моторостроительном производственном объединении» в должности механика. На этом заводе выпускают двигатели на военные самолеты и в настоящее время.

1947 г. дедушка был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945» от имени президиума Верховного совета СССР. Каждый год он получает поздравление от президента Российской Федерации и главы Республики Башкортостан. Дедушка очень гордится этим и часто рассказывает. С того времени главным праздником для него является «День победы» 9 мая, надеюсь он еще долго сможет его праздновать.

С каждым годом ряды ветеранов редеют, время неумолимо, оно идет вперед, не собираясь останавливаться. Седые волосы, глубокие морщины напоминают старикам о быстротечности времени, но невозможно так сказать годах войны - они казались вечностью. Каждая минута отдавалась в сердцах горечью потерь и несправедливости, терпеть это было невыносимо. Говорят, что время лечит, но идет уже 75-й год с окончания войны, а боль не утихает до сих пор.

Но самое главное, что дала война тем, кто ее пережил – они, как никто другой, умеют по-настоящему ценить жизнь.

Список литературы

1. Кулик С.В., Кудрявцева Р-Е.А., Березовская И.П. Перспективы развития историографии темы партизанской борьбы на оккупированной территории Советского Союза в 1941-1944 гг. // СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939–1945 гг.): Труды международной научно-образовательной конференции 20-21 мая 2019 г. Санкт-Петербург. СПб.: ООО «А-плюс», 2018. С. 185-190.
2. Ишанходжаева З.Р. Управление культурной политикой и идеологией в Узбекистане в 1920-е-1930-е гг. // Южный Урал: история, историография, источники межвузовский сборник научных статей. Уфа, 2018. С. 38-43.
3. Ишанходжаева З.Р. наука в Узбекистане в условиях тоталитарного строя (20-30-е гг. XX в.) // Научная мысль. 2016. № 2. С. 85-90.
4. Петров И.В. Переход православных приходов оккупированных нацистами районов РСФСР в 1942-1943 гг. в подчинение Украинской и Белорусской Православных Церквей как заключительный аккорд религиозной политики нацистов // Russian Colonial Studies. 2019. № 1. С. 51-59. Режим доступа: https://docs.wixstatic.com/ugd/c21151_2a44be972e7247799440eaef3045ba42.pdf (Дата обращения 21.09.2019).
5. Социализм с человеческим отцом // Журнал «Коммерсантъ Власть». № 31 (735).
6. Котюков К.Л. Привлечение представителей российской военной эмиграции к боевым операциям в составе войсковых и полицейских частей

вермахта и войск СС в период Великой Отечественной войны на территории СССР // Russian Colonial Studies. 2019. № 1. С. 51-59. Режим доступа: https://docs.wixstatic.com/ugd/c21151_9fb7d650a67e446eab58a5e15fe52cd6.pdf (Дата обращения 21.09.2019).
7. Ануфриев А.А. Проблема открытия Второго фронта в Европе // СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939–1945 гг.): Труды международной научно-образовательной конференции 20-21 мая 2019 г. Санкт-Петербург. СПб.: ООО «А-плюс», 2018. С. 29-37.
8. Красноженова Е.Е. Организация общественного питания в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1(34). С. 40-46.
9. Чернышева В. 4 великих воздушных аса Великой отечественной войны // Российская газета. Режим доступа: https://rg.ru/2014/02/06/ace-site.html (дата обращения 01.01.2019).
10. Маресьев А. П. // Герои страны. Режим доступа: http://www.warheroes.ru/main.asp?qsearch=%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%8C%D0%B5%D0%B2 (дата обращения 01.01.2019).

Gindullina R.

THE CONTRIBUTION OF WORKERS ON THE HOME FRONT TO THE VICTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Gindullina Redina – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia., St. Petersburg., Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: gind_r@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the enormous contribution of workers on the home front to achieving victory in the Great Patriotic War. One of the reasons for achieving a great victory was the strong support behind the backs of the soldiers, implicit in the hard work of women, teenagers and children who were willing not to leave their machines for days, working for the front, forgetting about fatigue and hunger. Victory and assistance to the front for them were in the first place. The work of the home front workers in the article is reviewed on the specific example of a teenager who was in the rear during the Great Patriotic War due to age. It also tells about his future in the post-war period up to the present. In addition, the article tells about awards and titles that were received by rear workers.

Keywords: Great Patriotic War; front; home front workers; grandfather; victory.

УДК 930.1(09)

Голяков Г.М., Бронская К.А.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕГАЦИОНИЗМА

ГОЛЯКОВ Глеб Михайлович — студент, Ярославский Государственный университет имени П.Г.Демидова, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.
БРОНСКАЯ Ксения Алексеевна — студент, Ярославский Государственный университет имени П.Г.Демидова, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.
e-mail: golyakoffgleb@gmail.com

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают процесс исторического негационизма в качестве инструмента политики, а также его технологию. Кроме него, разобрано такое явление как государственный миф, приведены примеры в пользу мифологизации истории и последствия этого процесса. Если для единичного стороннего автора негационизм полезен в качестве сенсационности темы собственной книги и, соответственно, увеличение продаж, то политика применяет его для повышения лояльности среди населения, переосмысление исторического процесса в пользу государственного курса. Таким образом, можно говорить о том, что негационизм затронул много таких исторических фактов, как Великая Отечественная Война, холокост, сожжение книг в угоду главному идеологическому дискурсу. Авторы данной статьи приходят к выводу, что многие события могут получить новое объяснение и далеко не все не объективным путем.

Ключевые слова: негационизм; ревизионизм; Великая Отечественная война; Холокост; государственный миф; мифологизация.

Что представляет из себя история? С одной стороны, это непрерывный поток событий, продолжающийся и в данный момент. С другой стороны, это наука, которая изучает прошлое человечества. В этом отношении, поток событий выступает лишь каркасом из объективных фактов и явлений, а наука добавляет комплексную трактовку причин того или иного события на основе историографических источников. Вот тут и кроется основная проблема истории как дисциплины - её субъективность. Поэтому даже в академической науке нередко бывают дискуссии насчёт объяснения того или иного события. Поэтому существует большое количество так называемых "теорий заговора" и теорий альтернативной истории. Есть несколько предпосылок для создания исследований неакадемических направлений в истории: во-первых, для отдельного автора выгода в якобы сенсационном открытии для больших продаж собственных книг [1]. Во-вторых, это согласование трактовок исторических событий с проводимой государством политическим курсом [2]. Здесь важно понимать различие между историческим ревизионизмом, то есть коренного пересмотра сложившихся

концепций, и исторического негационизма - вида ревизионизма, при котором концепция отрицает и/или игнорирует достоверные факты. На сегодняшний день множество исторических фактов и событий подвергаются критике и дальнейшему пересмотру. Обычно это связано с доступностью не только достоверно известной информации, но и с доступностью недоказанных теорий и событий. Поэтому проблема негационизма как инструмента политики остро встаёт перед населением всех стран.

Политический аспект негационизма как явления. "Тот, кто управляет прошлым, управляет будущим. Тот, кто управляет настоящим, управляет прошлым" – эта цитата из книги Джорджа Оруэлла "1984" абсолютно точно описывает смысл негационизма в настоящее время. Наиболее влиятельными игроками на политической арене являются государства. У них есть все нужные рычаг влияния для манипуляций историческими трактовками: средства массовой информации, образование, культурная политика. С их помощью политический дискурс наполняется идеологическим смыслом, при этом неудобные факты игнорируются, а благоприятные преувеличиваются. Таким образом происходит наращивание влияния государства среди населения. В этом случае можно говорить о государственном мифе. Что же это такое? Это своего рода легендизированный вариант истории страны, призванный давать красивую картинку, которую хочется воспринимать и в которую есть желание верить. Этот вариант истории подпитывает чувство патриотизма в обществе. Обычно, государственный миф завязан на особо ярких событиях прошлого и выдвигает на первый план людей, совершивших героические поступки. Конечно, трактовки явлений приводятся в соответствие с официальным дискурсом правительства. Примеры привести легко. Очень яркое событие в истории России — это Великая Отечественная Война. Советский солдат в ней освящен, а говорить об имевших место быть случаях мародерства и насилия по отношению к гражданскому населению не принято. Если же говорить об отдельном героическом подвиге, то двадцать восемь панфиловцев подходят как нельзя лучше. Эти солдаты участвовали в обороне Москвы, а 16 ноября 1941 г., в ходе чертырехчасового боя уничтожили восемнадцать вражеских танков. По данным советской историографии, все двадцать восемь человек погибли [3]. По другим данным пятеро выжили [4], а один из них, будучи в плену, стал сотрудничать с немецкой окупационной администрацией [5].

Таким образом происходит мифологизация истории. Поэтому неоднократно высказывался Владимир Ростиславович Мединский, министр культуры Российской Федерации: "В массовом, общественном сознании история не может существовать иначе как набор мифологических, образно-символических представлений, и это нормально. Накопленное наукой знание лишь

опосредованно связано с этой системой образов. Другое дело, что в интересах конкретного государства или общества, разрыв между этими двумя системами должен быть минимальным - наше историческое самопознание не может строиться на неадекватных, ничего общего с реальностью не имеющих мифах."

С другой стороны, негационизм используется и для того, чтобы поколебать государственный миф. Ярким примером этого является отрицание холокоста. Обычно отрицателями оспариваются следующие положения: Массовость гибели еврейского населения являлась следствием целенаправленной политики Третьего Рейха, в ходе геноцида использовались газовые камеры и концентрационные лагеря, количество жертв холокоста варьируется от 5 до 6 миллионов [6].

В этой теории пользуются популярностью идеи о том, что присутствуют массовые фальсификации в пользу евреев. Важной мотивацией отрицания холокоста является неонацизм и антисемитизм [7]. Наличие этой концепции играет важную роль в идеологии ныне существующих неонацистских организаций, так как реабилитирует нацизм [8].

Обычно для подтверждения негационистских концепций используется множество уловок: фальшивые документы в качестве подлинных источников, ложные причины для недоверия к настоящим, манипуляция статистикой, неверная трактовка перевода с других языков, вырывание фактов из контекста, и т.д. [9]. Кроме введения в заблуждение при использовании вышеназванных уловок, может быть применено физическое уничтожение неудобных исследований, книг, источников. Иллюстрацией этого будет "акция против негерманского духа" в Германии, в 1933 г., когда по всей стране прошли демонстрации с сожжением более 25 тысяч книг авторов, неугодных верхушке Третьего рейха.

В итоге может получится так, что результаты таких пересмотров истории могут приобрести массовую поддержу народа или же стать, пусть и путём насильственных вмешательств, основной историей. Из чего вообще вытекают идеи ревизионизма? Чаще всего не из общего блага, а из вполне конкретных целей, часто политических. Если процесс мифологизации истории и героизация ещё понятен - он существует для своеобразного воодушевления населения, то пересмотр исторически задокументированных событий, которые ранее не вызывали сомнений, должен вызывать как минимум подозрение. Тем не менее зачастую мифологизации также, даже возникая среди народа, помогает государственной власти как минимум развитием патриотизма. Патриотизм же, как следствие, порождает относительно более лояльное к властям общество. Для этого также героизируют самих представителей власти. Яркие примеры тому – Владимир Ленин и Иосиф Сталин, которые в процессе обзавелись собственными культами личностями, которые вызывали практически слепое поклонение им как

национальным героям. Именно благодаря пересмотрению истории культы личности были разрушены. Тем не менее, нельзя говорить о том, что этот пересмотр был проведен для просвещения народа. После Иосифа Сталина к власти пришел Никита Хрущёв, методы правления которого отличались от сталинских. Разоблачение культа личности лишь добавило нового "героя" у власти. После развала СССР властям уже было выгодно раскритиковать его основателей, в том числе и Владимира Ленина. Можно говорить о разрушении мифа социализма как идеологии. Также интересен пересмотр истории холокоста. Его выгода непонятна для самого государства - только если для реабилитации истории, действий и личностей того времени. В основном, пересмотром холокоста занимаются неонацисты и антисемиты. Нельзя отрицать мнение о том, что они поступают так для того, чтобы избавиться от минусов своих идеологий в глазах простого населения. Они акцентируют внимание на своих плюсах. Таким образом, они привлекают к себе людей, убеждая их в своей правильности и правоте. В любом случае, ревизионизм и, как следствие, негационизм возникают не из пустого места. К ним не прибегают, если для этого нет никаких причин, таких как кардинальная смена власти, открытие новых исторических фактов, реабилитация исторических событий и так далее. Остаётся лишь проанализировать, кому выгоден пересмотр определенных доказанных с исторически точки зрения фактов. История пересматривается практически с приходом каждого нового типа правителей. Те факты, которые могут не удовлетворять действующую власть по тем или иным причинам, скорее всего будут пересмотрены или даже скрыты. Всё это подтверждает субъективность такой науки, как история и политическое влияние на процесс ревизионизма.

Список литературы

1. Matthew d'Ancona, History men battle over Britain's future. The Times, 9 May 1994.
2. Brovkin V.N. The Bolsheviks in Russian Society: The Revolution and the Civil Wars. Yale, 1997. Pp. 76-154.
3. Козлов М.М. Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. 526 с.
4. Справка-доклад «О 28 панфиловцах» Государственный архив РФ. Оп. 37. Д. 4041. Лл. 310-320.
5. Чужая слава // Военно-исторический журнал. № 8. 1990.
6. Otten H.. Christian Responsibility to Truth // Journal of Historical Review. Institute for Historical Review. 1993. № 5.Pp. 32-33.
7. Полян П.М., Кох А.Р. Отрицание и геополитика Холокоста М., 2008. С. 22-23.

8. Billig J., Wellers G. Foreward // The Holocaust and the Neo-nazi mythomania. NY. 215 p.
9. Bagley T.H. Spy Wars. Yale, 2007. 105 p.

Golyakov Gleb M., Bronsky Ksenia A.

THE POLITICAL DIMENSION OF NEGATIONISM

Golyakov Gleb Mikhailovich – student, Yaroslavl state University named after P. G. Demidov, 150003, Yaroslavl, Sovetskaya str., 14.
Bronskaya Ksenia Alekseevna – student, Yaroslavl state University named after P. G. Demidov, 150003, Yaroslavl, Sovetskaya str., 14.
e-mail: golyakoffgleb@gmail.com

Abstract. In this article, the authors consider the process of historical negationism as a policy tool, as well as its technology. Besides it, such phenomenon as the state myth is analyzed, examples in favor of mythologization of history and consequences of this process are given. If for a single third-party author negationism is useful as a sensationalism of the theme of his own book and, accordingly, an increase in sales, then politics uses it to increase loyalty among the population, rethinking the historical process in favor of the state course. Thus, we can say that negationism affected many historical facts such as the Great Patriotic War, the Holocaust, the burning of books in favor of the main ideological discourse. The authors of this article come to the conclusion that many events can get a new explanation and not all in an objective way.

Keywords: negationism; revisionism; Great Patriotic war; Holocaust; state myth; mythologization.

УДК 93/94

Киселева А.М.

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

КИСЕЛЕВА Анастасия Михайловна — студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: kis_am@mail.ru

Аннотация. Великой отечественной войне посвящено множество трудов отечественных и зарубежных историков, многие из которых затрагивали проблему развития партизанского движения, освещали отдельные битвы и сражения, анализировали значение открытия второго фронта. В статье дано общее представление о блокаде Ленинграда. Описаны тактика ведения боя немецкими войсками и сильный дух мирного населения Ленинграда, благодаря которому был освобожден и, в последствии, награжден Город-Герой. Рассмотрена хронология всех событий и последовательность стратегических действий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; блокада; голод; потери; город-герой Ленинград.

Великой Отечественной войне посвящено множество трудов отечественных и зарубежных историков, многие из которых затрагивали проблему боевых действий на фронтах войны, развития партизанского движения [1], особенностей государственной политики в отношении гражданского населения и организации тыла [2], освещали отдельные битвы и сражения, анализировали значение открытия второго фронта [3]. Блокада Ленинграда – важнейшее событие в истории Великой Отечественной войны, военная блокада города Ленинграда при участии Немецких, Финских и Испанских войск во время второй мировой войны. Длительность с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. – 872 дня.

18 декабря 1940 г. в действие вступила директива 21 так же известная, как план «Барбаросса». Этот план подразумевал нападение на 3 ключевые направления: Север (Ленинград), Центр (Москва), Юг (Киев). Захват Москвы по плану должен быть произведен после захвата Ленинграда [4], т. к. Ленинград был важной стратегической точкой для Советского Союза, производящей около 12% всесоюзной промышленной продукции, также город обладал выходом в финский залив и огромным флотом. В случае захвата Северного направления Германия обеспечивала бы себе бесперебойные поставки руды из Норвегии и поддержку Центрального направления с левого фланга.

21 июня 1941 г., Финляндия вступила в полноценную войну против СССР.

29 июня 1941 г. финские войска вступили на территорию СССР.

25 июня Советом северного фронта была утверждена схема обороны. Она заключалась в строительстве 3ех рубежей: первый – вдоль реки Луга до Шимска, второй – Петергоф – Красногвардейск – Колпино, третий – от Автово до Рыбацкого. Строительство данных оборонительных укреплений выполнялось при непосредственном участии гражданского населения ближайших городов и прилегающих областей.

29 июня была введена трудовая повинность заключающаяся в основном в строительстве оборонительных сооружений. Данные сооружения возводились, как и в самом городе так и вокруг него.

20 августа 1941 г. Ленинград насчитывал около 4612 бомбоубежищ.

Наступление к границам Ленинграда. 8 сентября немецкие солдаты захватили северное направление взяв под контроль истоки Невы и перекрыли подходы к Ленинграду. С севера город блокировали финские войска. С этого дня началась длившаяся 872 дня блокада города. Внутри захваченных территорий находились почти все силы балтийского флота и Ленинградского фронта. Помимо войск в кольце блокады оказалось около 2,8 млн человек мирного населения. Коммуникация с городом теперь было возможна лишь по воздуху и Ладожскому озеру.

10 сентября Фон Лееб начал форсированный штурм города, в результате которого оборона Ленинградского направления пала.

18 сентября Немецкие войска оккупировали Пушкин, Красное Село и Слуцк тем самым получив доступ к финскому заливу в районе Петергофа. Вражеские войска окопались в близь города примерно в 16 км от Зимнего дворца.

Тактика ведения боя под Ленинградом. Немецкие войска постоянно бомбардировали город с целью вызвать страх у мирного населения и массовые пожары. В первую очередь были уничтожены склады с продовольствиями чтобы спровоцировать голод. В частности, 8 сентября был уничтожен Бадаевский склад, где были сосредоточены основные запасы города (3 тыс тонн муки и 700 тонн сахара).

Начало блокады. За две недели до официальной даты блокады 8 сентября 1941 г. город уже нельзя было покинуть т. к. железнодорожное снабжение было прекращено еще 27 августа из-за чего в городе находилось как минимум 300тыс беженцев из соседних областей. Карточки на продовольствие были введены еще 17 июля для регуляции поставок продовольствия в город, однако, никакой нехватки в то время не было т. к. нормы по выдаче были достаточно высоки. В начале сентября произошло снижение норм на выдачу и запрет свободной торговли, связанный с уничтожением основных продовольственных складов.

Октябрь же ознаменовался началом нехватки продовольствий, а в ноябре в городе начался масштабный голод. Вместе с этим и первые смерти в оккупированном городе. Доставка продовольствий осуществлялась по воздуху и через Ладожское озеро, но только в зимнее время. Любые коммуникации с городом были осложнены постоянными арт обстрелами со стороны вражеских войск. Несмотря на нехватку продовольствий основная часть смертности приходилась на бомбардировки и арт обстрелы.

1942 год. Активизация обстрелов. К лету вокруг Ленинграда были развернуты новые вражеские артиллерийские батареи дабы усилить давление на город.

Одновременно с этим в самом городе проводились мощные оборонительные мероприятия, в ходе которых было создано 110 узлов обороны, вырыты новые траншеи и обеспечены другие инженерные сооружения. Это дало возможность для новых стратегических действий и сократило общую смертность от бомбардировок и снайперских обстрелов. Организуется борьба с артиллерией противника и налаживается разведка, что приводит к снижению количества обстрелов города. Артиллерийские батальоны города были перемещены в западном направлении что позволило контратаковать ив следствии снизило количество вражеских обстрелов примерно в 7 раз.

1943 год. Прорыв блокады. 12 января советская армия перешла из стадии обороны в стадию наступления 67-я и 2-я ударная армии к концу дня продвинулись на 3 км друг к другу. Несмотря на ярое сопротивление противника 18 января войска Ленинградского и Волховского фронтов объединились. В этот день от войск врага было очищено все южное побережье Ладожского озера. Благодаря этому сухопутная связь с городом была наконец восстановлена в течение 17 суток. Дальнейшее продвижение союзных войск не представлялось возможным поэтому Ударные армии перешли к обороне в ожидании подкрепления.

1944 год. Полное освобождение Ленинграда. 14 января была начата Ленинградско-Новгородская операция, в ходе которой Ленинградским войскам удалось разгромить красносельско-ропшинское группирование противника и освободить Новгород. Все эти действия привели к полному освобождению Ленинграда 21 января. 27 января был произведен в честь окончательного снятия блокады, которая длилась 872 дня [5].

Эвакуация была начата 29 июня и приоритетно из города вывозили детей и женщин, но большая часть населения не хотела покидать своих домов. В период с 29 июня по 27 августа было вывезено 489 тыс. человек. Дальнейшая эвакуация была осложнена регулярными обстрелами и оккупацией сухопутных путей врагом [6]. Поэтому мирное население вывозилось через Ладожское озеро, воздушным и

водным транспортом в общей сложности с сентября 1941 по октябрь 1942 гг. было вывезено более 1 млн. человек [7, с. 143]. В течение всей блокады было эвакуировано около 1,5 млн. человек. К моменту наступления Ударных армий население города составляло около 800 тыс. человек.

К сожалению, несколько тысяч человек погибло от последствия голода даже после прибытия на «Большую землю». Связано это было с тем, что для организма эвакуированного человека прием обычной пищи мог оказаться смертельным из-за того, что желудок человека долгое время не функционировал [8].

После укрепления блокадного кольца доставка грузов осуществлялась сначала до западного побережья Ладожского озера, затем по Ириновской железной дороге грузы доставлялись в Ленинград. Снабжение так же производилось и по воздуху. Вначале приоритетной была доставка изделий промышленной продукции, а с ноября начали ввозить преимущественно продовольствия.

Во время блокады погибло от 600 тыс. до 1,5 млн. на Пискаревском и Серафимовском кладбищах были захоронены большинство погибших в блокаду людей [9].

Звание города героя Ленинград получил 1 мая 1945 вместе с Сталинградом, Одессой и Севастополем за проявленное мужество жителей оккупированного города [10].

В ходе регулярных обстрелов памятникам культуры был нанесен огромный ущерб, но он мог быть бы еще хуже если бы не принятые меры по предотвращению причинения вреда [11]. Большое количество культурных достояний были защищены мешками с песком и фанерными досками.

Список литературы

1. Кулик С.В., Кудрявцева Р-Е.А., Березовская И.П. Перспективы развития историографии темы партизанской борьбы на оккупированной территории Советского Союза в 1941-1944 гг. // СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939–1945 гг.): Труды международной научно-образовательной конференции 20-21 мая 2019 г. Санкт-Петербург. СПб.: ООО «А-плюс», 2018. С. 185-190.
2. Красноженова Е.Е. Организация общественного питания в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1(34). С. 40-46.
3. Ануфриев А.А. Проблема открытия Второго фронта в Европе // СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939–1945 гг.): Труды международной научно-образовательной конференции 20-21 мая 2019 г. Санкт-Петербург. СПб.: ООО «А-плюс», 2018. С. 29-37.

4. Кулик С.В. Военные преступления на оккупированной территории Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2007. № 6. С. 23-26.
5. Россия и СССР в войнах XX века. М., 2001.
6. Кулик С.В. Категории партизанских отрядов в годы великой отечественной войны (1941 - 44 гг.) // Военно-юридический журнал. 2006. № 11. С. 27-32.
7. Кулик С.В. Экономическая политика гитлеровцев и советское сопротивление на оккупированной территории России 1941-1944 гг // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 1. С. 141-147.
8. Павлов В.Д. Ленинград в блокаде. М., 1958.
9. Кулик С.В. Мемориализация памяти жертв великой отечественной войны на Северо-Западе России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 1 (191). С. 200-206.
10. День за днем // Блокада Ленинграда. Режим доступа: http://blokada.otrok.ru/ (дата обращения: 01.01.2019).
11. Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Оккупация. Сопротивление. Возмездие: нацистский режим на новгородской земле. Великий Новгород, 2016.

Kiseleva Anastasia M.

SIEGE OF LENINGRAD

Kiseleva Anastasia Mikhailovna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: kis_am@mail.ru

Abstract. The great Patriotic war is devoted to many works of domestic and foreign historians, many of which touched on the problem of the development of the guerrilla movement, covered individual battles and battles, analyzed the significance of the opening of the second front. The essay will give an overview about the siege of Leningrad. The text describes tactics of combat by German troops and a strong spirit of civilians, thanks to which City-Hero has released and rewarded. Chronology of all events and sequence of strategic action are considered an essay.

Keywords: Great Patriotic War, Hunger, Losses, City-Hero Leningrad.

УДК 93/94

Кислякова М.С., Шевчук Д.С.

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КИСЛЯКОВА Мария Сергеевна — студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: kislyakiva@mail.ru
ШЕВЧУК Дарья Сергеевна — студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: shevchuk@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассказывается о женщинах, которые внесли неоценимый вклад в победу во время Великой Отечественной войны. Их подвиги имели судьбоносное значение для всего мира, их имена навсегда останутся в нашей памяти. Многие женщины погибли, сражаясь в бою или спасая раненых товарищей. Летчицы, медсестры, снайперы, тяжело трудящиеся на заводах женщины всегда оставались невероятно сильными, даже в самые трудные времена, не забывая о том, за что они борются. В докладе освещаются героические подвиги и судьбы этих бесстрашных женщин.

Ключевые слова: подвиг; женщины; Великая Отечественная война; Победа; память.

Спустя десятилетия после окончания Великой Отечественной войны мы с трепетом и уважением вспоминаем героев, бесстрашно сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками за честь, свободу и независимость своей любимой Родины.

В кровопролитных битвах на Кавказе, у стен Ленинграда, на море, на суше, и на небе бойцы показали свое бесстрашие и смелость, высокую доблесть и умения. В первый же день войны тысячи молодых девочек, девушек, женщин пришли в военкоматы с просьбой отправить их в действующую Красную армию. Святой долг перед Отечеством пробудил у народа исполинские силы, неиссякаемую энергию, готовность к самопожертвованию.

Опираясь на статистические данные, для борьбы с врагом на поле боя в годы Великой Отечественной войны вышли около 800 тыс. женщин [1]. Около 150 тысяч женщин-воительниц Красной Армии были удостоены медалей и орденов. Более 90 женщин получили звание Героя Советского Союза. Им приходилось осваивать новые навыки и профессии – от простой медсестры до

снайпера – женщины с честью и отвагой исполняли свой долг. Сложно рассказать о каждой из них, но мы постараемся затронуть наиболее отличившихся.

По всему Советскому Союзу ходила легенда о так называемых «ночных ведьмах» – такое название получил полк ночных бомбардировщиков подполковника гвардии Евдокии Бершанской. Они летали на самолетах модели У-2, отважно бомбив немецкие войска в зоне Керченского пролива в 1943-1944 гг. Позже, в 1944-1945 гг., женский полк воевал на территории 1-ого Белорусского фронта, прикрывал войска под командованием Жукова [4].

Именно полк под руководством Е. Бершанской отличился своей стойкостью и выносливостью. За оду ночь в боях в небе над Керченским полуостровом они могли выполнить до 12 рейсов, сбросив при этом на немецкие войска около 2-ух тонн бомб. Летчицы делали полет своих У-2 настолько бесшумным, что немецкие зенитчики часами водили пулеметами по небу в надежде сбить хотя бы один самолет. За свои заслуги перед Родиной. Бершанская стала единственной женщиной, удостоенной ордена Суворова, не учитывая десятков иных наград самого высокого уровня.

Еще одна советская летчица, получившая призвание и уважение, - Лидия Владимировна Литвяк или, как ее позже прозвали, Белая Лилия. Девушка с таким романтичным именем в бою показала себя как самоотверженный боец и грозный противник. Никому не удавалось сбить ее самолет, помеченный рисунком белой лилии.

В один из дней, возвращаясь с очередного задания, Белая Лилия летела замыкающей, прикрывая своим самолетом полк, что говорило об опытности летчика. Немецкий истребитель Ме-109 караулил её, спрятавшись в облаке. Раненая, она развернула самолёт и бросилась за немцем [3, с. 47]. К сожалению, она так и не вернулась. В 1990 г. была удостоена звания Героя Советского Союза посмертно.

Но не только бойцы действующей армии заслуживают быть упомянутыми. Большую роль на войне играли и те, кто помогал другим воевать. В частности, медсестры. Так, одним из самых известных санинструкторов стала Зинаида Туснолобова. Всегда она шла с бойцами в первой линии, одновременно делая перевязки раненым. В феврале 1943 г. в бою за станцию Горшечное Курской области, пытаясь оказать помощь раненому командиру взвода, сама была тяжело ранена: ей перебило ноги. Как бы это не звучало, однако, чтобы остаться в живых, Зине пришлось притвориться мертвой. Один из последних идущих немцев заметил ее и попытался добить ее ногами. Только вечером полуживую медсестру обнаружил разведбатальон. Травмы Зинаиды были настолько тяжелыми, что ей пришлось ампутировать кисти рук и нижние части ног. Несмотря на эти испытания, она не пала духом.

Выйдя из больницы с протезами, она начала новую жизнь, вышла замуж, родила троих детей и вырастила их, прожив долгую счастливую жизнь. В одном из своих писем Зинаида просила солдат отомстить фашистам за нее и за родной город Полоцк. Еще при жизни, в 1957 г., была награждена орденом Героя Советского Союза.

Особого внимания заслуживает студентка-красавица и комсомолка Руднева Евгения Максимовна. В 1938 г. она с легкостью поступила на механико-математический факультет МГУ, была отличницей. Несмотря на то, что ей пророчили великое научное будущее, с началом войны Женя твердо решила: ее путь лежит на фронт.

В октябре 1941 г. секретным указом Главнокомандующего была дана команда о формировании трех женских авиационных полков. В один из них взяли Женю Рудневу, ее назначили штурманом и присвоили звание старшины звена. Пройдя тяжелый путь, Евгения стала лучшей в полку, но ей не суждено было дожить до великой победы. В 1944 г. немцы побили самолет Рудневой, постепенно он снижался и, в конце концов, упал на место, куда ранее успел скинуть бомбы. Так не стало Евгении, «звездочета», как ее называли товарищи по службе. Это был юбилейный, 645-тый полет.

В 1944 г. Евгении Рудневой посмертно присвоили звание Героя Советского Союза, а также, в знак благодарности за службу, ее именем назвали одну из малых планет Солнечной системы [4, с. 298] – «Руднева».

Наряду с летчицами и танкистками каждый день приближали победу и отважные партизанки. Трудно переоценить их роль в освобождении СССР от немецко-фашистских захватчиков [8].

Практически с детских лет нам известна история о подвиге Зои Космодемьянской. В 18 лет совсем еще молодая девочка поступила на службу в ряды одного из разведывательных полков Московской области. По приказу Сталина нескольким отрядам требовалось сжечь дома, в которых проживали немцы (тактика «выжженной земли»). Когда Зоя в один из вечеров поджигала дом, ее заметил хозяин и сдал немецким офицерам.

Всю ночь девушку зверски пытали: водили босиком по морозной земле, голую пороли ремнями. На следующее утро ее избили местные жительницы, дома которых были сожжены ночью ранее. Около 11 утра ее повесили и оставили мертвую на улице. Так она провисела месяц. За это время тело искололи ножами, раздели, отрезали грудь. Под Новый год похоронили за деревней [2].

В 1942 г. Зоя Космодемьянская награждена званием Героя Советского Союза и орденом Ленина посмертно.

Восхваляя подвиги женщин времен Великой Отечественной войны, невозможно не упомянуть и тех, кто боролся в тылу. Приближая Победу,

советские женщины каждый день совершали трудовой подвиг [7]. В городской черте, на предприятиях самых разных отраслей больше половины рабочих местах занимали именно женщины, в сельской местности – почти 80%.

С началом Великой Отечественной большую долю производств перенесли в отдаленные районы страны – на Урал, в Сибирь. Без крыши над головой, отопления и даже света женщины трудились по 14-16 часов. Безусловно, им было сложно, ведь многие пытались совмещать и учебу, и работу, но каждая руководствовалась девизом: «За себя и за мужа, ушедшего на фронт, выполним по 200-300%» [6].

Они не знали, что и как делать, им просто показали технологию и оставили работать. Постепенно наладили производство мин, снарядов, самолетов. Женщины проклеивали их изнутри едким клеем, который разъедал не только перчатки, но и кожу.

Не остается без внимания и подвиг тружениц села [5]. В 1942 г. проводилось соревнование между трактористами и тракторными бригадами всего Советского союза. В нем приняли участие более 800 трактористов, в том числе 346 женщин-трактористок и 10 женских тракторных бригад [6].

Говорят, что у войны не женское лицо. А какое оно? Есть ли оно вообще? Страшная, деспотическая и разрушающая – такой ее встретил Советский Союз. Такой ее запомнили солдаты, чудом вернувшиеся с поля боя, и женщины, руки которых были по локоть в крови от нарывавших мозолей, полученных за станком. Они работали, ждали и верили, что однажды настанет день Победы, и когда он настанет – зависит и от них.

Список литературы

1. Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Оккупация. Сопротивление. Возмездие: нацистский режим на новгородской земле. Великий Новгород, 2016.
2. Кречетников А. "Русская Жанна д’Арк": как Зоя Космодемьянская стала героиней войны. ВВС Русская служба. 2016.
3. Овчинникова Л.П. Женщины в солдатских шинелях. Волгоград, 1987. 47 с.
4. Ракобольская И.В., Кравцова Н.Ф. Нас называли ночными ведьмами. М., 2005. 336 с.
5. Черкасова П.А. Трудовой подвиг женщин в тылу. Учительский журнал. 2015. Режим доступа: http://www.teacherjournal.ru/shkola/klassnomu-rukovoditelyu/12736-trudovoj-podvig-zhenshhin-v-tylu.html (дата обращения: 01.01.2019).
6. Красноженова Е.Е. Организация общественного питания в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1(34). С. 40-46.

7. Кулик С.В., Красноженова Е.Е. Социально-экономическое регулирование пространства детской повседневности в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской области) / Вопросы истории. № 5. М., 2019. С.120-129.
8. Прищепа А.С. Рационализаторское движение в СССР: новаторство и изобретательство (1950—1960-е гг.) // Ученые записки. 2018. № 6 (18). С. 25.
9. Кулик С.В., Кудрявцева Р-Е.А., Березовская И.П. Перспективы развития историографии темы партизанской борьбы на оккупированной территории Советского Союза в 1941-1944 гг. // СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939–1945 гг.): Труды международной научно-образовательной конференции 20-21 мая 2019 г. Санкт-Петербург. СПб., 2018. С. 185-190.

Kislyakova Mariya S., Shevchuk Dar`ya S.

WOMEN'S BURDEN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Kislyakova Mariya Sergeevna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: kislyakiva@mail.ru
Shevchuk Dar`ya Sergeevna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: shevchuk@yandex.ru

Abstract. This article tells about women who have made an invaluable contribution to the victory during the Great Patriotic War. Their feats had a decisive significance for the whole world, their names will forever remain in our memory. Many women died fighting in battle or saving wounded comrades. Female pilots, nurses, snipers, women working hard at the factories have always remained incredibly strong, even in the most difficult times, not forgetting what they are fighting for. The report highlights the heroic feats and destinies of these fearless women.

Keywords: feat; women; Great Patriotic War; Victory; memory.

УДК 93/94

Кулик А.С., Красноженова Е.Е.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ НАУКА И ТЕХНИКА В СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.): НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА РОССИИ

КУЛИК Алексей Сергеевич — аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: kaiseraleksei@yandex.ru
КРАСНОЖЕНОВА Елена Евгеньевна — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: eleena@inbox.ru

Аннотация. Одним из факторов достижения Победы Советского государства в Великой Отечественной войне явилась работа учреждений науки и образования. Война выдвинула на первый план в их работе решение важных практических задач, направленных на развитие промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, на укрепление обороноспособности страны. Военная обстановка потребовала перестроить работу научных учреждений в соответствии с требованиями фронта, резко сократить сроки внедрения научных изобретений в практику, укрепить связь науки с производством. Потребностям военного времени была подчинена тематика научных исследований, проводимых университетами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; наука; Ленинградский университет; Саратовский университет; Сталинградский медицинский институт; Сталинградский механический институт; Астраханский государственный медицинский институт; Астраханский научно-исследовательский институт рыбной промышленности.

Исследование причин Победы Советского государства в Великой Отечественной войне не теряет своей актуальности среди историков. Одним из факторов ее достижения явилась работа учреждений науки и образования в области развития обороноспособности страны, улучшения медицинского обслуживания армии и гражданского населения, решения продовольственной, топливной и других актуальных проблем [1], вызванных военными условиями.

Военная обстановка потребовала перестроить работу научных учреждений в соответствии с требованиями фронта, резко сократить сроки внедрения научных изобретений в практику, укрепить связь науки с производством.

В силу специфических условий тылового положения ряда областей Нижнего Поволжья в 1941 г. отмечен некоторый рост числа высших учебных заведений вследствие эвакуации сюда учебных заведений из западных районов страны. В Нижнее Поволжье было перемещено несколько научно-исследовательских институтов, лабораторий Академии наук СССР, ряд высших учебных заведений. Так, в Саратов был эвакуирован Ленинградский университет, ряд украинских вузов и научных учреждений [2].

В 1941 г. отмечалось двукратное сокращение количества преподавателей, работающих в системе высшего образования СССР. За 1941-1945 гг. из поволжских вузов ушли на фронт добровольно или по мобилизации свыше 3 тыс. научных работников, студентов и служащих. По сравнению с довоенным периодом на 18,2 % уменьшилось число вузовских профессоров, на 40,1 % ─ доцентов. В 1943 г. только 13 из 49 кафедр Саратовского университета возглавлялись докторами и профессорами [3].

Сокращались финансовые ресурсы и материально-техническое снабжение учреждений науки.

Профессорско-преподавательский состав учреждений высшего образования Нижнего Поволжья в военный период пополнялся выпускниками аспирантуры, учеными региональных научно-исследовательских институтов и лабораторий, привлеченных к педагогической деятельности, эвакуированными в регион специалистами. Так, Сталинградский Медицинский институт в военный период подготовил свыше 1500 врачей. Вузы Саратова выпустили более 6 тыс. специалистов, в том числе Саратовский университет подготовил около 600 человек [4]. Удельный вес кандидатов и докторов наук в высших учебных заведениях Нижнего Поволжья составлял 44,5 % [5]. Только в вузах Саратова было защищено 150 кандидатских и докторских диссертаций [6].

Война выдвинула на первый план в работе учреждений науки решение важных практических задач, направленных на развитие промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, на укрепление обороноспособности страны. Только ученые Ленинградского университета, эвакуированного в Саратов, выполнили около 350 исследовательских работ оборонного и народнохозяйственного значения [7]. В Саратовском университете было образовано бюро технической консультации для оборонных учреждений и промышленных предприятий города [8, с. 48] Ученые Саратова выполняли в военный период научные исследования по заданиям городского комитета обороны, по договорам с промышленными предприятиями. Около 1000 анализов, 1500 научно-технических заключений было внедрено в работу местной промышленности [8, с. 49].

В лабораториях Сталинградского механического института по заданиям городского комитета обороны испытывались материалы, детали и конструкции. Над выполнением оборонных заказов трудились и научные сотрудники химических кафедр Саратовского университета. В августе 1941 г. они получили от наркомата обороны специальное задание по разработке рецептуры зажигательных смесей для уничтожения вражеских танков [9]. Саратовскими и ленинградскими физиками выполнялись исследования различных видов вооружения, разработка специальной аппаратуры, технологий производства строительных материалов для оборонительных рубежей, изготовление, ремонт и отладка аппаратуры для эвакуированных предприятий и т.д.

Работа по противохимической и противовоздушной обороне городов региона проводилась на базе Астраханского медицинского института. На кафедре химии открылась специальная лаборатория по изготовлению зажигательных смесей для борьбы с танками и бронемашинами противника. Для лечения огнестрельных ранений учеными института был разработан витаминизированный рыбий жир.

Потребностям военного времени была подчинена тематика научных исследований, проводимых кафедрами медицинских научно-исследовательских институтов. Среди работ Астраханского Государственного медицинского института следует отметить исследования болезней, характерных для округа в военный период. Значительное их количество было посвящено проблемам эпидемиологии и инфекционным заболеваниям [10].

Особенно тяжелым для Нижнего Поволжья стал 1943 г., когда непрерывным потоком в его города поступали раненые со Сталинградского фронта. Саратов и Астрахань стали его основной тыловой госпитальной базой. Более 80 госпиталей и приемных пунктов было развернуто в Астраханском округе еще в первые годы войны. К июлю 1942 г. в Саратовской области работало 77 эвакогоспиталей, из них 31 госпиталь находился в Саратове. Деятельность научных работников в госпиталях в период боевых действий под Сталинградом была особенно плодотворной. Ученые НИИ, вузов и госпиталей Поволжья работали в области лечения самых разнообразных ранений и осложнений после них. Война ускорила развитие хирургии. Ученые Саратовского медицинского института провели в госпиталях более 5000 сложных операций [11]. Свыше 2000 операций в тяжелых фронтовых условиях провел хирург Леон Слувко. Важный вклад в достижение Победы внес заслуженный врач СССР, доктор медицинских наук, астраханский профессор Н.Г. Лычманов, в годы войны работавший ведущим хирургом в госпиталях 2-го Украинского фронта.

На должность главного хирурга госпиталей Саратовской и Пензенской областей был назначен С.Р. Миротворцев. Под его руководством на территории

клинического городка Саратовского медицинского университета был развернут эвакогоспиталь, где были организованны хирургические курсы для врачей всех специальностей. В ходе войны Миротворцев внедрил в медицинскую практику методы лечения длительно не заживающих ран, остановки кровотечения, лечения огнестрельных повреждений костей и суставов. По его инициативе в Саратове был создан Институт восстановительной хирургии для лечения травматологических больных и инвалидов войны. Научное наследие С. Р. Миротворцева до настоящего времени представляет огромный интерес. Им было опубликовано около 150 работ по различным разделам травматологии и ортопедии, онкологии, урологии и военно-полевой хирургии.

Не прекращал работу над актуальными в военный период проблемами коллектив Сталинградского медицинского института. Основными направлениями его научных исследований было лечение ран и повреждений, борьба с инфекциями, организация здравоохранения в Сталинградской области и другие. Научные исследования проводились и на заводах, расположенных около института. На большинстве кафедр возобновили работу студенческие научные кружки. Интенсивно работали медико-биологическое и терапевтическое научные общества. В деятельности хирургического общества, возобновившего работу в мае 1943 г., принимали активное участие врачи эвакогоспиталей. Регулярно проходили заседания и конференции на кафедрах и в клиниках.

В военный период резко обострилась продовольственная проблема. Основные научные изыскания работников НИИ и вузов сельскохозяйственного направления были нацелены на повышение урожайности и внедрение в производство новых сельскохозяйственных культур, расширение посевных площадей, обеспечение фронта и тыла продовольствием, а промышленности – сырьем. Астраханским научно-исследовательским институтом рыбной промышленности велась разработка технологий приготовления новых видов рыбной продукции, которая могла использоваться для снабжения армии и гражданского населения [12]. В первую очередь продовольствием обеспечивались члены семей военнослужащих, инвалиды войны, малообеспеченные категории населения [13]. Саратовский селекционер, доктор сельскохозяйственных наук А.П. Шехурдин за выведение высокоурожайных засухоустойчивых сортов пшеницы в 1942 г. получил Сталинскую премию.

Серьезные затруднения в связи с ростом промышленного производства испытывала энергетическая система. Важную роль в увеличении добычи сырья, расширении энергетической базы региона сыграли ученые – геологи, исследования которых внесли весомый вклад в укрепление обороноспособности страны [14]. Так, в 1942 г. доктор геолого-минералогических наук, профессор Саратовского государственного университета Б.А. Можаровский и геолог И.И.

Енгуразов обнаружили месторождение газа на территории Саратовской области в районе села Елшанка. Газом обеспечивались саратовские оборонные предприятия, а в 1945 г. началось строительство газопровода «Саратов – Москва». Тем самым открытие геологов ослабило топливный кризис в регионе [15].

В 1943 г. отмечено увеличение государственных ассигнований, выделяемых на развитие учреждений высшего образования. Постепенно наращивалась и их материальная база. Принимались меры по улучшению бытовых условий профессорско-преподавательского коллектива и студентов. В военный период вузовские коллективы включились в работу по оказанию помощи фронту.

Таким образом, работа ученых стала важнейшим источником Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Несмотря на тяжелые материально-бытовые условия и недостаточность государственного финансирования, деятелям науки, работавшим в крупных университетах Нижнего Поволжья, удалось внедрить в практику результаты исследований в области развития обороноспособности страны, улучшения медицинского обслуживания армии и гражданского населения, решения продовольственной, топливной и других актуальных проблем, вызванных военными условиями.

Список литературы

1. Ишанходжаева З.Р. НАУКА В УЗБЕКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРНОГО СТРОЯ (20-30-Е ГГ. XX В.) // Научная мысль. 2016. № 2. С. 85-90.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 27. Л. 76.
3. Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1976. 304 с.
4. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 816. Л. 356.
5. Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. 220 с. С. 178.
6. Коммунист (Саратов). 1944. 4 июля.
7. Коммунист (Саратов). 1944. 25 февраля.
8. Саратовский университет 1909-1959. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1959. 290 с.
9. Сталинградская правда. 1944. 7 декабря.
10. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 531. Л. 26-34.

11. Коммунист (Саратов). 1944. 15 декабря.
12. Сталинградская правда. 1941. 30 октября.
13. Виноградов С.В. Значение рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в период Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2013. № 5. С. 51-61.
14. Прищепа А.С. Научно-технические концепции и новаторские идеи советских граждан при освоении северных территорий СССР (вторая половина 1950-х - первая половина 1970-х гг.): // КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: политика, экономика, культура. 2018. № 3 (56). С. 52-57.
15. Красноженова Е.Е. Особенности решения жилищно-коммунальных проблем в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2-2 (16). С. 101-103.

Kulik Alexey S., Krasnozhenova Elena E.

UNIVERSITY SCIENCE AND TECHNOLOGY IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945): ON MATERIALS OF THE SOUTH OF RUSSIA

Kulik Alexey Sergeevich – post-graduate student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnic str., 29.
e-mail: kaiseraleksei@yandex.ru
Krasnozhenova Elena Evgenevna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: eleena@inbox.ru

Abstract. One of the factors of achieving the Victory of the Soviet state in the great Patriotic war was the work of institutions of science and education. The war brought to the fore in their work the solution of important practical tasks aimed at the development of industry, agriculture, health, to strengthen the country's defense. The military situation demanded to reconstruct the work of scientific institutions in accordance with the requirements of the front, to sharply reduce the time of introduction of scientific inventions into practice, to strengthen the link between science and production. The subject of scientific research conducted by universities was subordinated to the needs of wartime.

Keywords: inter-confessional the Great Patriotic war; science; Leningrad University; Saratov University; Stalingrad medical Institute; Stalingrad mechanical Institute; Astrakhan state medical Institute; Astrakhan research Institute of the fishing industry.

УДК 908

Кулагин М.С.

ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1904-1917 гг.)

КУЛАГИН Михаил Сергеевич — студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 173000, Россия, г. Великий Новгород, Большая Санкт-Петербургская ул. д. 41.
e-mail: kulagin.mi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методы противодействия терроризму, использовавшиеся органами политической полиции на Северо-Западе Российской империи в период с 1904 по 1917 гг., и проблемы, возникавшие в процессе осуществления антитеррористической деятельности. Основными методами являлись гласный и негласный (секретный) надзоры, перлюстрация частной корреспонденции, организация секретной агентуры, филерской службы, розыскные мероприятия. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что несмотря на локальные успехи, система контртеррористических мер не была достаточно эффективной, поскольку на протяжении изучаемого периода ее функционирование было осложнено малочисленностью штата правоохранительных органов в губерниях, недостаточной квалифицированностью кадров, неизменностью применявшихся методов, отсутствием достоверных каналов информации о деятельности и планах террористических организаций, несогласованностью действий антитеррористических органовсвящена.

Ключевые слова: терроризм; террористическая деятельность; Северо-Запад России; Первая русская революция; Первая мировая война.

В начале XX в. перед органами внутренней безопасности Российской империи остро стоял вопрос о борьбе с политическим терроризмом. На разных этапах развития российского общества использовался преимущественно один и тот же набор методов, что и было одной из главных причин неэффективности антитеррористической деятельности.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения методов противодействия и борьбы с террористическими организациями в наиболее нестабильном в политическом отношении регионе страны. Изучение деятельности политической полиции на Северо-Западе необходимо для четкого понимания функционирования всей системы в период активного становления общественных отношений и организаций, их открытой конфронтации с монархическим режимом в начале XX в.

Целью исследования являлся анализ методов и проблем противоправительственной борьбы, осуществлявшейся органами государственного управления.

Основными методологическими принципами исследования являются историзм и объективность.

Передовыми методами борьбы с антиправительственными движениями в период русско-японской войны оставались гласный и негласный (секретный) надзоры, учрежденные еще в конце XIX в.

Гласный надзор предполагал установление наблюдения за лицами, представлявшими, по мнению властей, опасность общественному спокойствию. Для учреждения подобного надзора власти собирали полные, исчерпывающие сведения о политической неблагонадежности, о вредных наклонностях и интересах лица. Вся собранная информация служила основанием для административной высылки на определенный судом срок в определенную местность, при этом у поднадзорного забирались документы о его звании, если такое имелось, и вид на жительство, вместо которых выдавалось свидетельство на проживание в назначенной местности, без упоминания нахождения лица под полицейским надзором [4, с. 84].

Негласный надзор регулировался положением о негласном полицейском надзоре, утвержденном 1 марта 1882 г. и циркулярами Департамента полиции. Главное отличие секретного надзора заключалось в том, что он служил способом предупреждения преступлений против государства и средством для наблюдения за нелояльными к режиму членами общества. Подобный надзор представлял собой наблюдательную меру, ни коим образом не стесняющую жизнь поднадзорного. Осуществлялся он чинами общей полиции или чинами жандармского управления. Порядок ведения надзора с учетом особенностей местности и каждого случая в отдельности устанавливал губернатор с согласия начальника Губернского Жандармского Управления (ГЖУ). Собирались сведения о месте проживания и службы поднадзорного, о его родственниках и круге общения. Все переезды за пределами губернии сопровождали соответствующие записки и фото в местные Охранные отделения.

Также важнейшим методом оставалась перлюстрация частной корреспонденции. В 1904 г. в стране действовало 7 перлюстрационных пунктов, один из которых располагался в Петербурге. В «Черный кабинет», так называли перлюстрационный пункт, поступало два списка - Особого отделения Департамента полиции и министра внутренних дел. В первом содержались указания о лицах, чья корреспонденция должна была быть подвергнута вскрытию, предварительному прочтению и установлению адреса. По второму списку осуществлялись просмотр и снятие копий с писем общественных и политических

деятелей, редакторов газет, преподавателей университетов, высшей школы, членов Государственного Совета и Государственной думы, членов семьи Романовых.

Не существовало никаких документов, регулирующих перлюстрационную деятельность, поскольку она оставалась незаконной. Полученная корреспонденция вскрывалась, при необходимости снималась копия. В случае, если письмо было написано химическими чернилами или зашифровано, оно в оригинале поступало в Департамент полиции и задерживалось там на длительный срок. Поскольку полиция была заинтересована в продолжении переписок, а многие письма после обработки не сохраняли своего первоначального вида, с них искусно снималась копия и отправлялась адресату вместо оригинала, однако большая часть писем не сохраняла следов вскрытия.

В губерниях перлюстрации подвергалась только входящая корреспонденция. С проверенного письма снималось 2 копии, одна из которых направлялась в Петербург. При обнаружении в письме сведений о готовившихся противоправительственных актах, с него делалась секретная выписка, которая отправлялась местному градоначальнику.

Главными недостатками сложившейся к тому моменту контртеррористической системы были ограниченное число сотрудников на местах и низкая квалифицированность кадров, осуществлявших наблюдения, шаблонность использовавшихся методов. Для филеров в губерниях были характерны неподготовленность, отсутствие необходимых профессиональных качеств, инициативности и мотивации.

После Манифеста 17 октября 1905 г. новая волна народных выступлений прокатилась по губернии. В крупных городах проходили демонстрации, в деревнях – собрания и митинги. Манифестации жестоко разгонялись [16, с. 155].

Политический терроризм становится массовым явлением. Пика достигает эсеровский терроризм [3, с. 177; 11, с. 23], социал-демократы и анархисты, ранее критиковавшие такой метод борьбы, становятся его пропагандистами [19, с. 189].

По подсчетам Государственной думы с октября 1905 по апрель 1906 от террористов пострадало 670 служащих МВД [5, с. 128].

Подобные условия требовали от правительственных органов решительных и действенных мер. В 1906 г. была усилена ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, ношение и сбыт взрывчатых веществ и снарядов [10, с. 24]. В начале 1907 г. П.А. Столыпин принял «Положение об Охранных отделениях» и две инструкции: «Инструкция начальникам Охранных отделений по организации наружного наблюдения» и «Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения», которые должны были послужить своего рода правилами формирования филерской службы.

При Охранных отделениях начинают формироваться филерские отряды. И если в Петербургском Охранном отделении еще с января 1906 г. трудилось порядка 15 филеров [14, с. 173], то в губерниях такие отряды формируются только после инструкции министра внутренних дел. Филеры исполняли множество важнейших заданий: осуществление наблюдения за лицами, находящимися под секретным надзором, отслеживание появления запрещенной литературы и оружия, сбор сведений о благонадежности, исполнение розыскной деятельности. Главы Охранных отделений считали, что филеры должны быть смелыми, непьющими, верными, дисциплинированными, выносливыми, с хорошим слухом и памятью [14, с. 175], однако унтер-офицеры, исполнявшие их роль, часто не соответствовали эти требованиям. Все это, вместе с невысоким жалованием, отсутствием должного опыта и тяжелыми условиями труда, отнимало у работников мотивацию и, снижало эффективность филерской службы.

Широкое распространение получает секретная агентура [18, с. 102], необходимость которой отмечал начальник Петербургского Охранного отделения А.В. Герасимов [7, с. 39]. Ею руководил агентурный отдел внутреннего наблюдения. Структурно секретная агентура состояла из секретных сотрудников, вспомогательных агентов и «штучников», получавших деньги за отдельные указания и донесения.

Секретных агентов вербовали из владельцев питейных заведений, участников преступных сообществ [20, с. 6] во время допросов, бывших террористов. Служащий полиции подмечал слабохарактерных, недостаточно убежденных членов организации, считавших себя в ней чем-то обделенными, и выступали с предложением присоединиться к службе в политической полиции [1, с. 196]. Благодаря такого рода служащим предполагалось получать большую часть информации о готовящихся преступных планах. При необходимости агенты саботировали деятельность террористов. Наличие подобных агентов в стане «врагов монархизма» было предметом дискуссионным [12, с. 133, 134, 137], однако на основе дела Азефа можно сделать вывод о пользе подобных провокаторов, наносивших значительный урон террористическому движению.

Такая система на практике помогала предотвращать теракты, выявлять участников незаконных объединений, пресекать распространение антимонархических идей. Но при этом она имела значительные проблемы: неподготовленность кадров, неточность предоставляемой «штучниками» информации, качество завербованных агентов, часть из которых продолжала работать против правительства, поставляя в агентурный отдел заведомо ложную информацию.

После завершения в 1907 г. революции в арсенале правоохранительных служб сохраняются методы, использовавшиеся ранее, однако они подвергаются ряду некоторых изменений.

В Петербурге в 1909 г. решением комиссии по реорганизации наружного наблюдения при местном Охранном отделении был создан Центральный филерский отряд, в состав которого вошло 28 человек. Главными задачами отряда являлись непосредственная охрана императора во времена его путешествий и выработка практическим путем специальных общих методов наружного наблюдения, отвечающих тактике террористов [14, с. 179].

Учитывая неудачный опыт прошлых лет, подготовке сотрудников центрального отряда было уделено особое внимание. Им давались все необходимые знания в том числе и о программах наиболее опасных партий, их конечной цели. В первые месяцы существования агентуры расходы, включавшие в себя поездки агентов, фотографии и телеграммы, непрерывно росли, поскольку этот метод противостояния террористам был одним из важнейших и Департамент полиции не жалел на него средств [15].

В отличии от столицы крупных преобразований в губернских филерских отрядах не было.

Неизменность методов филерского наблюдения привела к росту приспособленности к ним со стороны членов революционных организаций, что заметно снижало уровень эффективности наружного наблюдения. В период активизации революционных сил старые методы уже не работали, а новые все еще не были выработаны.

После окончания революции изменению подверглась система розыска. Главным направлением розыска стали: проверка паспортов, поиск оружия и государственных преступников, принадлежавших к различным организациям и партиям. Разыскиваемые были разделены на 5 групп: первая - лица, подлежащие немедленному аресту и обыску, вторая - анархисты, социалисты-революционеры и максималисты, третья - разыскиваемые лица, четвертая - иностранцы и лица, которым въезд в империю был запрещен; пятая - неопознанные преступники [12, с. 125].

Несмотря на некоторые мелкие изменения в использовавшихся методах одна из главных проблем, отсутствие квалифицированных кадров, так и не была решена. Неопытные филеры, не чистые на руку агенты, нередко уступавшие в интеллектуальном и моральном уровне революционерам, не смогли обеспечить должный надзор за антимонархическими деятелями.

С началом Первой мировой войны возник новый вид терроризма. Исполнителями противоправительственных актов становились преимущественно шпионы, заказчиками выступали страны-противницы Российской империи.

Спектр целей таких террористических актов был довольно широким: от подрыва экономики до дестабилизации российского общества изнутри. Шпионами-террористами в большей степени использовались диверсионные методы.

Противостоять растущей угрозе должны были органы контрразведки. Однако отделения контрразведки на момент начала войны не имели никаких инструкций, определявших их цели, задачи и методы в борьбе с шпионским терроризмом, единого контрразведывательного органа создано не было. Верховное командование российской армии недооценивало важность контрразведывательной работы и практически ей не интересовалось [13, с. 3].

После неутешительных результатов проверки деятельности контрразведывательных отделений в 1915 г. было утверждено «Наставление по контрразведке в военное время», определившее цели, задачи контрразведывательных органов, методы и пути их достижения [8, с. 27-29].

Статья третья «Наставления» установила перечень контрразведывательных органов, в которые входили контрразведывательные отделения штабов армий, входящих в состав фронтов, штабов фронтов, штабов военных округов на театре военных действий, штабов отдельных армий, штабов внутренних военных округов вне театра военных действий и Главного управления Генерального штаба [9, с. 20].

Состав контрразведывательного отделения составляли обычно нештатные чины, количество сотрудников определялось начальником контрразведывательного. Деятельность агентов наблюдения регулировалась «Инструкцией наблюдательному агенту по контрразведке», которая во многом совпадала с «Инструкцией по организации наружного (филерского) наблюдения». Агент должен быть предан своему делу, разговорчивым, деятельным, внимательным к подозрительным категориям населения [2, с. 170].

Основным методом контрразведки было наружное наблюдение. При наличии сведений о неблагонадежности лица, оно зачислялось в разряд «заподозренных». В случае обнаружения в ходе расследования достаточных доказательств шпионской деятельности с разрешения начальника штаба осуществлялись аресты, обыски, задержания [17, с. 52].

Для результативной борьбы с террористами-шпионами разрабатывались различные проекты, первый из которых был предложен Р. Г. Молловым. В подготовленном «Положении о контрразведке» [6, с. 82] и докладной записке о мерах борьбы со шпионажем автор выявил проблемы контрразведки и причины ее неудач: отсутствие согласованных действий разведки и контрразведки, конспиративный статус контрразведывательного отделения, малочисленность, некомпетентное управление на местах. Молловым было предложено привлечь к борьбе со шпионами широкие слои населения, передать контрразведывательные

отделения в подчинения ГЖУ. Однако автор сам признавал, что негативное отношение в народе к жандармам является слабостью предлагаемого проекта, а привлечение всех слоев на борьбу против иностранных шпионов нам видится невозможной, так как неминуемо привела бы к росту шпиономании.

Несмотря на наличие проблем, названных Молловым, отсутствие реальной исполнительной власти у начальников контрразведывательных отделений, органам противодействия шпионажу и диверсионно-террористической деятельности удалось не допустить крупных вредоносных, противоправительственных актов со стороны противника.

На протяжении всего изучаемого периода главными проблемами политической полиции оставались малочисленность штата правоохранительных органов в губерниях, низкая квалифицированность кадров, отсутствие у них необходимых навыков, знаний, инициативности, неизменность использовавшихся несколько десятилетий методов, позволявшая террористам обходить их, отсутствие достоверных информационных каналов, поставлявших сведения о противоправительственных организациях, а также несогласованность действий антитеррористических органов.

Предпринимались попытки реформирования данной системы, однако, не смотря на локальные успехи, позволившие не допустить большого количества террористических актов, монархический режим так и не смог достойно ответить на те вызовы, которые ему бросала новая, сформировавшаяся в начале столетия политическая реальность, что не могло не повлечь за собой его краха, в очередной раз показавшего устарелость и недейственность применявшихся средств борьбы с инакомыслием.

В результате были проанализированы методы борьбы с радикально настроенными гражданами и объединениями; выявлены имевшиеся проблемы в осуществлении мер, направленных против террористической деятельности, на общегосударственном и региональном уровне; обозначены региональные особенности антитеррористической борьбы; выявлена результативность антитеррористической деятельности. Невзирая на все проблемы органов политической полиции и отличие политического терроризма начала XX в. от современного, изучение губернских жандармских управлений поможет выработать методы борьбы с терроризмом с учетом особенностей исторического опыта противодействия терроризму на региональном уровне, местности и населения.

Список литературы

1. Агафонов В.К. Заграничная охранка. М., 1918. 392 с.
2. Алексеев М.Н. Военная разведка в Российской империи. М., 2010. 486 с.

3. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000. 399 с.
4. Высочайше утвержденное Положение о полицейском надзоре, учрежденном по распоряжению административных властей от 2 марта 1882 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье.1 марта 1881 – 31 декабря 1913 (в 33 томах). Т 2.(1882): Законы (586-1292). СПб., 1887. 548 с.
5. Вторая Государственная Дума: Стенографический отчет. СПб., 1907. 886 с.
6. Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи. М., 2001. 192 с.
7. Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М., 1995. 120 с.
8. Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914-1920): Организационное строительство. М., 2004. 240 с.
9. Иванов А.А. Рожденная контрреволюцией. Борьба с агентами врага. М., 2009. 224 с.
10. Ковалев Б.Н. «Терроризм» как государственное преступление в истории российского уголовного права // Новые угрозы международной безопасности: материалы научной конференции 24-16 окт. 2002 г. Новгород, 2003. С. 21-24.
11. Леонов М.И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. 512 с.
12. Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России. 1649-1917. ИнКА, 1992. 418 с.
13. Мерзляков В.М. Об организации контрразведывательных органов России // Исторические чтения на Лубянке 1998. Российские спецслужбы на переломе эпох: конец XIX века – 1922. М. 1999. С.3–14.
14. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). М., 2000. 513 с.
15. Пученков А.С. Киев в конце 1918 г.: падение режима гетмана П. П. Скоропадского Новейшая история России. 2011. № 2 (2). С. 57-72.
16. Седунов А.В. Губернский городовой: История Псковской городской полиции в XVIII – начале XX вв. Псков, 2004. 232 с.
17. Старков Б.А. Охотники на шпионов – 2. Пасынки войны. Контрразведка последней войны Российской империи 1914-1917. СПб., 2007. 439 с.
18. Суворов А.И. Антитеррористическая деятельность в дореволюционной России // СоцИс. 2000. № 12. С. 100-108.
19. Тютюкин С.В. Первая российская революция и Г. В. Плеханов. М., 1981. 334 с.
20. Щеголев П.Е. Охранники, агенты, палачи. М., 2004. 288 с.

Kulagin Mikhail S.

PROBLEMS AND METHODS OF COMBATING TERRORISM IN THE NORTH-WEST OF THE RUSSIAN EMPIRE (1904-1917)

Kulagin Mikhail Sergeevich – student, Yaroslav the Wise Novgorod State University, 173003, Russia, Velikiy Novgorod, Bolshaya St. Peterburgskay St., 41.
e-mail: kulagin.mi@mail.ru

Abstract. The article deals with the methods of counter-terrorism used by the political police in the North-West of the Russian Empire in the period from 1904 to 1917, and the problems encountered in the implementation of anti-terrorist activities. The main methods were vowel and secret supervision, perlustration of private correspondence, the organization of secret agents, filer service, search actions. As a result of the study, the author comes to the conclusion that despite the local successes, the system of counter-terrorism measures was not effective enough, because during the study period its functioning was complicated by the small number of law enforcement agencies in the provinces, lack of qualified personnel, the immutability of the methods used, the lack of reliable channels of information about the activities and plans of terrorist organizations, the lack of coordination of actions of anti-terrorist bodies.

Keywords: terrorism; terrorist activity; North-West of Russia; the First Russian revolution; the First World War.

УДК 908

Кулярский Д.Д.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КУЛЯРСКИЙ Даниил Дмитриевич — студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: dan8434@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты немецкой оккупационной политики на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы характерные особенности оккупационного режима, рассмотрены некоторые случаи зверств немецких оккупантов по отношению к советским гражданам, а также случаи насильственного увода людей на работы в Германию. Автором показано, какие цели преследовала Германия на оккупированной территории, какими методами пыталась их осуществить и к каким последствиям все это привело.

Ключевые слова: оккупация; Ленинградская область; Великая Отечественная война; СССР; политика.

В годы Великой Отечественной войны 59 из 72 районов Ленинградской области подверглись оккупации, если же рассматривать область в новых границах, то из 31 района 20 были оккупированы полностью и 4 частично [1]. Цели, преследуемые немцами на захваченных территориях, в одном из обращений к военному командованию четко обозначил Геринг: «Вы посланы туда, не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное» [2]. Реализовать поставленные цели немцы пытались различными средствами и способами, которые зачастую были очень жестокими и бесчеловечными. В данной статье будут рассмотрены такие аспекты немецкой оккупационной политики на территории Ленинградской области в годы войны, как: Оккупационный режим, уничтожение людей, увод советских граждан в Германию.

Оккупационный режим. На оккупированных территориях немцами был установлен порядок, который тяжким бременем ложился на плечи местных жителей. Жители оккупированных районов были вынуждены работать на немцев,

иначе их ждала смерть. Причем в разных районах Ленинградской области условия труда различались в зависимости от поведения советских граждан и личности немецких военных. Так, например, в Ораниенбаумском районе существовали четыре категории пайков: 1) Работающие по обслуживанию частей армии получали немецкий паек – 400 грамм хлеба в день, 50 грамм масла, колбасы 50 грамм, сахарного песку 50 грамм, кофе, суп и 6 рублей денег; 2) Работающие на дороге получал 1200 грамм хлеба, от 20-50 грамм масла, иногда 100 грамм крупы на человека в неделю; 3) Русский паек – 270 грамм хлеба, 20 грамм масла, суп, кофе, денег не платили; 4) Паек военнопленного – 200 грамм хлеба с опилками и 1 литр баланды в день [3]. Для сравнения в деревне Сахново, Демянского района, местные жители работали бесплатно 16 часов в день за 200 граммов хлеба [4]. Помимо различных работ, местное население должно было снабжать немецкую армию продовольствием, а также выплачивать определенные налоги. Жители деревни Дятлицы должны были отдавать за один год по 380 литров молока с коровы, по 36 шт. яиц с курицы, 100 кг говядины, по 3 килограмма зерна с сотки посева, по 30 кг картофеля с сотки посева и начиная с 14-ти лет платить налог 5 рублей с человека [3].

В отдельных населенных пунктах для учета граждан и вычисления партизан жителям выдавались специальные бирки с номерами, которые необходимо было носить, а также на дверях домов вывешивались списки с проживающими в них людьми. Вводился комендантский час, устанавливавший время после которого запрещалась покидать свои дома. В том числе местным жителям не разрешалось уходить из своего населенного пункта в любое время суток [6].

Для поднятия авторитета немецкой власти на местах, оккупанты пытались играть с религиозными чувствами советских граждан. Рассчитывая на набожность русского человека, немцы открыли православные церкви в Красном Селе, деревне Дятлицы, в поселке Тосно и во многих других населенных пунктах [5]. В церквях совершались молебны за победу немцев в войне, а также распространялась клевета на Советскую власть. По отдельным населенным пунктам разъезжали попы, агитирующие жителей Ленинградской области занять сторону Германии [5].

Все перечисленные мероприятия были направлены на выкачивание ресурсов с территории Ленинградской области. В разных районах области к жителям применяли неодинаковые меры воздействия. Где-то давали неплохой паек и пытались сделать население лояльным при помощи церкви, где-то стремились подчинить местных жителей при помощи грубой силы.

Уничтожение людей. Жители, которые не хотели мириться с режимом, установленным захватчиками, сотрудничавшие с партизанами, либо по каким-то

другим причинам ставшие неугодные оккупантам истреблялись. Сохранилось немало свидетельств зверств фашистов на оккупированной территории, многие из которых заставляют ужаснуться. Бывали случаи, когда людей убивали посредством медицинского вмешательства. Так, например, 20 ноября 1941 года в селе Рождественно 800-900 больным была сделана прививка с целью их умерщвления. Чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы бросили тела погибших в противотанковые рвы, облили бензином и сожгли [3]. Еще один страшный случай произошел в июне 1943 г. в Красносельском районе. Мальчик 15-ти лет косил в поле траву и случайно задел мину, которая ранила его в бок. Мальчика отвезли в немецкий госпиталь, где врач вместо лечения, взял у него оставшуюся кровь, что привело к смерти пострадавшего [7].

Многие жители Ленинградской области были убиты в ходе отступления немцев. В деревне Любенское 18 февраля 1944 года в дом Мартынова Алексея было брошено куча гранат. Мартынов погиб, остальные, кто был в доме, успели убежать через окно [3]. В колхозе Тихвинского района при отступлении немцы облили бензином дома и подожгли. Из 55 домов уцелело всего 4. В одном доме сожгли больную женщину, мать четырех маленьких детей [8].

Особенно много жертв было среди тех, кто сотрудничал с партизанами, либо красноармейцами. В деревне Гостилицы Ориенбаумского района немцами расстреляны жена и 15-летний сын красноармейца Былина [5]. В одной из деревень Ленинградской области немцы стали пытать Егорова, добиваясь от него информации о партизанах. Старика вешали на дерево, снимали его, а затем повторяли все заново. После шестого раза его расстреляли [9]. В Тихвинском районе немцы заподозрили трех колхозников в связи с партизанами, после чего над ними была учинена расправа. Им отрезали уши и носы, а после пыток – убили [8].

В некоторых случаях причиной убийства становилась нечеловеческая жестокость. В деревне Пижалеево немцы расстреляли колхозника Юрина Ивана за то, что он убирал с поля свое сено [8]. В деревне Гоглино семь немецких солдат в присутствии бабушки и дедушки изнасиловали 14-летнюю Нину Бархатову, после чего ее застрелили [8]. В деревне Палагино всех, начиная с 14 лет, оккупанты повесили [8].

Выше перечислены лишь немногие преступления немецкой армии на Ленинградской земле. Таким образом, немцы пытались справиться с непокорными жителями Ленинградской области. Думается, что во многих случаях, эта цель отходила на второй план и многие злодеяния совершались из-за кровожадности и бесчеловечности некоторых военнослужащих.

Увод советских граждан в Германию. Еще одним направлением немецкой политики на оккупированных территориях был насильственный угон местных

жителей в Германию. Германии нужна была дешевая рабочая сила и население оккупированных территорий походило на эту роль как нельзя кстати. За годы оккупации только из Демянского и Лычковского районов оккупанты увели в Германию 14,097 советских граждан [4].

В письмах немецким солдатам, приходившим из Германии можно увидеть, что к советскому человеку относились как к товару, как к куску мяса: «…Ей 26 лет, но она сильнее нашей. Я смотрела ее мускулы на руках и ногах. Но ничего – наша тоже будет работать… Крестьянский руководитель и бургомистр вдвоем распределяли русских. Все хотели получить побольше дешевых работников…Многие люди, у которых и так достаточно русской прислуги, получили еще по нескольку этих девок…» [10].

Людей, которые отказывались ехать, либо расстреливали, либо пытались максимально на них надавить, чтоб они согласились «добровольно» отправится в Германию. Галине Васильевне Дмитриевой из деревни Новосел немцы говорили, что «когда придут русские, то они всех, работающих у немцев, расстреляют, а ее в особенности, так как она была учительницей». Галине Васильевной повезло, что в спешке отступления, немцы отправить ее в Германию не смогли [11].

В ходе данных мероприятий немецкой оккупационной политики большое количество советских граждан было угнано в рабство и некоторые из них были навсегда разлучены с семьей и больше никогда не увидели Родину.

Некоторые итоги оккупационной политики. В результате немецкой оккупационной политики Ленинградская область понесла серьёзные людские и материальные потери. После войны население Ленинградской области составляло 32 % от довоенного уровня [12]. Всего на территории Ленинградской области немецкими захватчиками было уничтожено полностью или частично 20 городов, 3135 сел и деревень, 90% промышленных предприятий области, 60% хозяйственных построек колхозов, 43% поголовья скота, сожжено 56 тысяч домов колхозников. Общий размер ущерба, причиненный государственным предприятиям и жителям Ленинградской области, составил – 45698128 тыс. рублей [1].

Список литературы

1. Кутузов В.А. Возрождение земли Ленинградской. Коммунисты в Авангарде восстановления народного хозяйства Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. Л., 1985. 246 с.
2. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8 т. Т.1. 1987. 688 с.
3. ЦГАИПД, ф. Р-24, оп. 5-5, д.6073.

4. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Демянском и Лычковском районах Ленинградской области // Пропаганда и агитация, №13-14, 1943.
5. ЦГАИПД, ф. Р-24, оп. 5-5, д. 6072.
6. Зверства и насилия гитлеровских палачей // Пропаганда и агитация, №4, 1943.
7. ЦГАИПД, ф. Р-24, оп. 5, д. 6070.
8. Кровавые преступления гитлеровских палачей (рассказы жителей районов Ленинградской области, освобожденных от немецких захватчиков) // Пропаганда и агитация, №10, 1942.
9. Зверства и насилия гитлеровских палачей // Пропаганда и агитация, №4, 1943.
10. Смерть немецким рабовладельцам // Пропаганда и агитация, №16, 1942.
11. ЦГАИПД, ф. Р-24, оп. 48, д. 32.
12. Абрамова М.А. На освобожденной земле: Деятельность Ком. Партии по возрождению освобожден. От нем. – фашист. Оккупации р-нов сев.- зап. Обл. РСФСР, 1944-1950 гг. Л.: 1981. 112 с

Kulyarskii Daniil D.

ON THE ISSUE OF SOME ASPECTS OF THE GERMAN OCCUPATION POLICY ON THE TERRITORY OF THE LENINGRAD REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Kulyarskii Daniil Dmitrievich – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya, 29.
e-mail: dan8434@yandex.ru

Abstract. This article discuses some aspects of the German occupation policy on the territory of the Leningrad region during the Great Patriotic War. The characteristic features of the occupation regime are analyzed, some cases of atrocities of the German occupiers against Soviet citizens, as well as cases of forcible removal of people to work in Germany, are examined. The author shows what goals Germany pursued in the occupied territory, by what methods she tired to implement them, and what consequences all this led to.

Keywords: Occupation; Leningrad Region; the Great Patriotic War.; Soviet Union; politics.

УДК 7/75

Курьянова Ю.С.

ЖЕНСКИЕ ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (НА ПРИМЕРЕ ФРЕЙЛИНСКИХ ШИФРОВ И ВЕНЧАЛЬНОЙ ДИАДЕМЫ ВЕЛИКИХ КНЯГИНЬ)

КУРЬЯНОВА Юлия Сергеевна — студентка, Северный Арктический Федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 163502, Россия, Архангельская область, Приморский район, п. Уемский, ул. Большесельская, 87. e-mail: miss.kuryanowa@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена одной из проблем современной исторической науки – использованию в качестве источника для воссоздания фрагментов прошлого ювелирных украшений. Проанализировать подобные исторические источники непросто, однако, «прочтение» их может предоставить исследователю ценную информацию. Автор основывается на письменных источниках – записках фрейлин и императриц и материальных артефактах – фрейлинских шифрах и диадеме императрицы Елизаветы Алексеевны (1779-1826). Бриллиантовая диадема Елизаветы Алексеевны входила в так называемые «Императорские доспехи», наряду с венчальной короной, бриллиантовыми серьгами в виде вишен, заколками для корсажа и жемчужным ожерельем. Анализ подобных произведений ювелирного искусства помогает воссоздать образ эпох, становясь и предметом искусствоведческой атрибуции, и историческим источником. Данный материал имеет не только академическую, но и практическую значимость.

Ключевые слова: исторический источник; ювелирные украшения; диадема; фрейлинский шифр.

В современном мире в исторической науке все больше используются новые методы и приемы. В первую очередь, это связано с тем, что помимо социальной и политической истории, усилился интерес к истории повседневности, быта и тому, что окружало людей – к визуальным источникам. В постсоветском пространстве нашли свою нишу исследования по истории аристократии и царской семьи. Но, несмотря на усилившийся интерес к данной теме, в ней существуют «белые пятна». Рассмотрение базы предметов прошлого, а в частности, ювелирных украшений, является актуальным, ведь именно эта категория источников может пролить свет на вновь открывшиеся исследовательские лакуны.

В результате того, что изучаемая тема (жизнь императорского двора) в советское время «запиралась в долгий ящик» на достаточно продолжительное время, предметы обихода находились в музеях или частных коллекциях, и лишь в настоящее время, с помощью глобальной сети Интернет, появилась возможность их визуализации. Однако исследователи сталкиваются с рядом проблем, изучая ювелирные украшения как исторический источник. Среди них, в первую очередь то, что до сих пор нет единого описанного и структурированного реестра этих источников, а как следствие – нет достаточного количества приемов для их изучения.

Вещественные источники – это комплекс артефактов, которые являются результатом труда человека. Это могут быть орудия производства, постройки, украшения, оружие, посуда, произведения искусства. Такие источники, чаще всего, не содержат каких – либо надписей или прямого рассказа о событиях той или иной эпохи. Проанализировать подобные исторические источники непросто, однако, «прочтение» их может предоставить исследователю ценную информацию о прошлом. Перед исследователем, анализирующим ювелирные украшения как источник, стоит несколько задач. Во-первых, выявить использование ювелирных украшений в придворных церемониалах, в данном случае – на примере фрейлинских шифров и венчальной диадемы российских императриц. Во-вторых, важно персонифицировать участниц этих церемониалов, определить их социальные роли и деятельность.

При этом могут быть использованы следующие подходы. Искусствоведческий подход дает возможность проанализировать ювелирное украшение как произведение искусства в стиле изучаемой эпохи. Культурологический подход позволяет целостно представить развитие человечества, в русле темы – роль ювелирных украшений в придворных церемониях и развитие придворной субкультуры. Также в исследовании используется метод исторической интерпретации и реконструкции, что необходимо для объективного анализа в современном информационном пространстве. Перечисленные методы и подходы предполагают их использование не только в исследовании данной темы, но и при подготовке учебного материалы в процессе преподавания тем культуры и истории повседневности в школе.

Прямое предназначение ювелирных изделий – служить украшением, но они выполняют и другие функции. Издавна ювелирные украшения позиционировали статус того, кто их носил или дарителя. История ювелирных изделий такова, что их дарили как в виде подарков, так и для того, чтобы отметить того или иного отличившегося человека. Подобные объекты при историческом изыскании становится наиболее ценными источниками. Для исторического исследования важно знать когда, кем, из каких материалов и в

какой технике была изготовлена драгоценность, по какому случаю и кому ее преподнесли, какова дальнейшая судьба вещи и ее владельца и пр. Таким образом, перед исследователем открывается обширное поле для научного поиска.

Одним из неизученных в полной мере видом ювелирных украшений являются «фрейлинские шифры». В источниках они встречаются как «фрейлинский вензель», «фрейлинский знак», «шифр с вензелем». Появились они при дворе императрицы Екатерины Великой. Фрейлину императорского двора можно было узнать по особому знаку - ювелирной броши из золота, серебра и бриллиантов в виде первой буквы имени императрицы или сплетенных двух первых букв имен вдовствующей и нынешней императриц. Фрейлинский шифр носился на левой стороне груди фрейлины на банте из голубой андреевской ленты [4, с. 654].

Как уже говорилось, такие источники являются уникальными и особо ценными не только в материальном плане, но и культурном. Об этом говорит такой факт. 20 мая 2015 г. на нью-йоркском аукционе «Christie's» (являющимся лидером мирового арт – рынка [2]), ежегодно продающем предметы искусства и антиквариата, шифр фрейлины императрицы Александры Федоровны был продан за 112 500 долларов [1]. Исходя из описания, данный лот, оцененный первоначально в почти два раза меньше конечной стоимости, представлял собой ювелирное произведение искусства небольшого размера (6, 5 см) в виде ажурно выполненной русской буквы «А», увенчанной короной с бриллиантовыми вставками. Буква на фрейлинском шифре крепится на нежно – голубой ленте из муарового шелка, из серебра и золота с розовыми бриллиантами. Историк ювелирного искусства В. М. Скурлов - консультант аукционного дома, считает, что этот лот являлся одним из четырнадцати фрейлинских шифров, которые были изготовлены между 1828 и 1855 гг. в Санкт – Петербурге.

Российский императорский двор являлся особым государственным учреждением и состоял из особ императорской фамилии, а также лиц штата [6, с. 114], в числе которых были фрейлины. Фрейлины составляли свиту императриц и великих княгинь. По обыкновению, это звание (младшее придворное женское звание в послепетровской России) давалось незамужним представительницам знатных дворянских фамилий от четырнадцати до двадцати лет. Однако, фрейлиной могла стать девушка и из обедневшей дворянской семей, и сирота, но для этого ей нужно было стать одной из лучших выпускниц Смольного института. Между тем, близость к императорскому двору давала возможность девушке удачно выйти замуж, после чего со званием фрейлины она расставалась.

При назначении во фрейлины девушка получала «шифр», бриллиантовый вензель царственной особы, в свиту которой она поступала. Такая церемония проходила в неофициальной обстановке и шифр вручался лично императрицей.

День, когда проходила церемония вручения, считался одним из самых счастливых в жизни девушки. Ее имя публиковалось в адресе - календаре Российской Империи. В дневнике фрейлины императрицы Марии Александровны А. Ф. Тютчевой встречается такое описание этой церемонии: «Сегодня, когда я пришла на вечер, императрица подала мне маленький футляр со своим шифром из бриллиантов, на который я имею право как фрейлина царствующей императрицы» [9, с. 92].

Отследить то, как менялся внешний облик фрейлинского шифра с момента их появления и до падения самодержавия представляется наиболее интересным. Изменчивость образов показывает смену художественных стилей, демонстрирует эстетические и идеологические идеалы каждой из эпох. Так, шифры второй половины XVIII (Екатерининская эпоха) - середины XIX вв. (двор Марии Александровны) похожи друг на друга. Это «витиеватая» буква, обрамленная бриллиантами и увенчанная короной. С момента правления Александра III стиль придворной культуры меняется на «а - ля рус», что становится заметно и внешнему виду фрейлинского шифра: буква «М» (Мария Федоровна) становится проще, без причудливых вензелей. С воцарением Николая II шифр меняется на сдвоенный: буквы «М» и «А» (Мария Федоровна и Александра Федоровна) очень напоминают старославянские. Одно остается неизменным: корона и крепление вензеля на голубой бант.

Известны имена некоторых владельцев мастерских в Санкт–Петербурге, где делали данные ювелирные изделия по приказу монарших особ. Это были мастерские Ивана Бека (при Александре II) и Карла Гана (при Николае II). Их стоимость в конце XIX – начале XX вв. составляла до 900 рублей, что на современные деньги равняется примерно полумиллиону рублей.

После ухода со службы у девушек сохранялись памятные вещи, которые были связаны с императорской семьей (в том числе – шифры). Это свидетельствует о проявлении особой привязанности к своей должности и тем особам, которым фрейлина служила. Именно таким образом в российской монархической эмиграции оказалось большое количество русских драгоценностей и реликвий. Многие из них были проданы в послереволюционный период на аукционах во все части мира, среди них и фрейлинские знаки. Некоторые шифры входят в коллекции музеев. Например, знаки отличия фрейлин императрицы Александры Федоровны А. А. Вырубовой, Н.С. Толстой, А.В. Остен – Сакен – Кобург и О.А. Нирот находятся в музее Натуральной истории в Хьюстоне и в финском музее в городе Порвоо.

Также увидеть фрейлинские знаки можно в аукционных каталогах, альбомах по искусству, каталогах музейных выставок и на полотнах в экспозициях музеев художественной культуры России. Создавая портреты

фрейлин, художники тщательно прорабатывали не только детали одежды, но и те детали, которые их отличали от других девушек эпохи. Из тех парадных портретов, изображавших фрейлин Императорского двора, которые сохранились в России, известен, например, портрет кисти П.Н. Орлова «София Васильевна Орлова - Денисова во фрейлинском платье и с шифром на банту». В экспозиции архангельского музейного объединения «Художественная культура Русского севера» есть «Портрет неизвестной с фрейлинским шифром» художника Г.И. Яковлева. Искусствовед Елена Иосифовна Ружникова не только установила личность фрейлины, но и проследила ее судьбу. На портрете кисти Г. И. Яковлева изображена А.П. Александрова. Установить личность изображенной на портрете помог синий бант с шифром на левом плече [8, с. 81-83]. Так фрейлинский вензель помогает воссоздать образ эпох, становясь и предметом искусствоведческой атрибуции, и историческим источником.

Другими важными ювелирными украшениями, важными для атрибуции образа великих княгинь и церемониала венчания, являются предметы, которые называли при дворе «Императорские доспехи». Украшения великой княгини в этот день составляли платье из серебряной парчи, горностаевую мантию, бриллиантовую корону, жемчуга и диадему. Эти образы, как и в случае с императорскими фрейлинами, исследователю помогают воссоздать различные портреты, а также некоторые уцелевшие фотографии уже позднего периода.

Иностранные принцессы, по обыкновению из бедных немецких княжеств (за исключением матери последнего императора Марии Федоровны) единодушно описывают в своих дневниках удивление таким огромным количеством ювелирных украшений, которых ранее никогда не видели. Вот так, например, описывает свои впечатления Александра Федоровна, жена императора Николая Павловича: «Так как я не носила ни одного брильянта в Берлине, где отец воспитывал нас с редкой простотой…Мне надели на голову корону и кроме того бесчисленное множество крупных коронных украшений, под тяжестью которых я была едва жива» [3, с. 29].

Подробное описание свадебного наряда, включая украшения, оставила Великая княгиня Мария Павловна. Набор украшений был следующим: венчальная корона, бриллиантовая диадема Елизаветы Алексеевны, бриллиантовые серьги в виде вишен, заколки для корсажа и жемчужное ожерелье.

Диадема императрицы Елизаветы Алексеевны символизирует всю изящность и роскошь российского императорского двора. Это украшение было создано в 1810 г. знаменитыми братьями Дювалей. Хотя сама императрица была достаточно равнодушна к ювелирным украшениям, иметь коллекцию обязывал статус и многочисленные парадные выходы. В отличие от многочисленных фрейлинских шифров, ушедших в частные зарубежные коллекции, эта диадема

осталась в России, и в настоящее время находится в Алмазном фонде. Благодаря этому можно визуализировать и реконструировать образ невест дома Романовых.

Исходя из описи: «Диадема, имеющая сильно выраженный шпиц, представляет собой своеобразный симбиоз древнегреческой тиары и русского кокошника. Грушевидные бриллианты-панделоки, свободно подвешенные к верхней части диадемы, ассоциируются с жемчужными подвесками на русских головных уборах» [5, с. 583]. Это ювелирное изделие имеет логичную симметричную композицию, в центре которой находится розовый бриллиант квадратной формы. Этот камень принадлежал императору Павлу I и имеет вес в 13 карат. Всего в диадеме насчитывается 430 бриллиантов общим весом в 405 карат. Внешний облик диадемы смешал в себе стили того времени, когда она была изготовлена: классицизм и ампир.

Императрица Елизавета Алексеевна скончалась в 1826 г., не оставив наследников для передачи своей ювелирной коллекции. Представители Романовых сохранили диадему в первоначальном виде и использовали ее по особому случаю – для создания подвенечного образа великих княгинь. Многочисленные письменные источники, иллюстрации в письмах и дневниках, портреты и фотографии показывают неизменность украшений, которые составляли внешний облик княжеской невесты.

Таким образом, ювелирные украшения – важный исторический источник. Они дают возможность выявить черты жизни императорского двора как социального института, реконструировать особенности придворных церемониалов, воссоздать специфику повседневной жизни придворных и лиц царской династии, определить сословные признаки аристократии и проследить судьбы отдельных ювелирных украшений и их владельцев - приближенных к царственным особам исторических персонажей и представителей дома Романовых.

Между тем, современные историки справедливо полагают, что в отечественной историографии тема истории представительниц императорской фамилии, их двора, придворных чинов и службы в различные царствования относится к изученным в неполной мере [6, с. 114]. Для заполнения «белых пятен» в данной теме необходимо обращаться к «дворцовой мемуаристке» (дневникам императриц и запискам фрейлин) и уникальным вещественным источникам (ювелирным императорским коллекциям и фрейлинским шифрам) могло бы дать ценный материал и открыть перед историками новое поле для изучения. Также, исследование данной темы позволило бы внести антропологический компонент в изучении прошлого и эпохи в ВУЗах и школах. Помочь включить данный аспект в изучении тем, касающихся личностей дома Романовых и их приближенных, быта и культуры середины XIX – начала XX вв.,

может использование наглядных методы обучения, ИКТ технологий и посещение музейных экспозиций.

Список литературы

1. A rare jeweled silver and gold maid of honor cypher // Фрейлинский шифр из редкого серебра и золота. Режим доступа: https://www.christies.com/lotfinder/lot/a-rare-jeweled-silver-and-gold-maid-5896329-details.aspx?from=salesummery&intobjectid=5896329&sid=60f2db74-6604-43ed-808e-a96c6ac6fbbf (дата обращения: 10.01.2019).
2. Welcome to Christie's: about us // Добро пожаловать в «Кристи»: о нас. Режим доступа: https://www.christies.com/home/about-us/welcome-to-christies (дата обращения: 10.01.2019).
3. Дневник Александры Федоровны. «Воспоминания 1817 – 1820». Из альбомов императрицы Александры Федоровны. Режим доступа: http://dugward.ru/library/nikolay1/alexandra_feod_albom.html (дата обращения: 20.01.2019).
4. Зимин И.В, Девятов С.В. Двор российских императоров. Энциклопедия жизни и быта. Том 2 // Портретные дамы и фрейлинские шифры. М., 2014.
5. Зимин И.В, Соколов А.Р. Ювелирные сокровища Российского императорского двора. М., 2013.
6. Несмеянова И.И. Российский императорский двор середины XIX в. (по мемуарам А.Ф. Тютчевой, фрейлины двора императрицы Марии Александровны и наставницы ее младших детей) // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2012. Т. 8. № 2.
7. Романова М П. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890–1918. М., Издатель Захаров, 2007.
8. Ружникова Е.И. Войди в сей храм искусства и мечты…: русское изобразительное искусство XVIII – начала XX века из собрания Архангельского музея изобразительных искусств. Архангельск, 2011.
9. Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. М., 2008.
10. Папи С. Сокровища дома Романовых. М., 2011.

Kuryanova Julia S.

WOMEN'S JEWELRY IN RUSSIA IN THE XIX - EARLY XX CENTURY AS A HISTORICAL SOURCE (FOR EXAMPLE FREYLINSKY CIPHERS AND WEDDING TIARAS GRAND DUCHESSES)

Kuryanova Julia Sergeevna – student, Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov, 163502, Russia, Arkhangelsk region, Primorsky district, Uemsky village, Bolsheselskaya str., 87.
e-mail: miss.kuryanowa@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to one of the problems of modern historical science – the use of jewelry as a source for the reconstruction of fragments of the past. It is not easy to analyze such historical sources, however, «reading» them can provide the researcher with valuable information. The author relies on written sources – the records of ladies and empresses and material artifacts – freylinsky ciphers and diadem of Empress Elizaveta Alekseevna (1779-1826). The diamond diadem of Elizaveta Alekseevna was part of the so-called «Imperial armor», along with the wedding crown, diamond earrings in the form of cherries, hairpins for the corsage and a pearl necklace. The analysis of such works of jewelry helps to recreate the image of the epochs, becoming the subject of art attribution, and historical source. This material has not only academic, but also practical significance.

Keywords: historical source; jewelry; diadem; maid of honor.

УДК 94(47+57) “1900”

Мосенц М.С., Сидорчук И.В.

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ НА ИСХОДЕ XIX ВЕКА (ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «ОГОНЁК»)

МОСЕНЦ Мария Сергеевна — студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: mosentmaria999@mail.ru
СИДОРЧУК Илья Викторович — доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу доминировавших представлений о путях модернизационного развития в России рубежа XIX – XX вв. В качестве источника исследования были взяты материалы за 1900-й г. еженедельного журнала «Огонёк», иллюстрированного обозрения общественной и политической жизни, наук и изящных искусств, приложения к «Биржевым ведомостям». Проведенное исследование показало, что в глазах авторов издания лидерами в научно-технологических инновациях являлись страны Запада, в первую очередь, США. Одновременно подобное признание не являлось следствием убежденного западничества, а, скорее, актуальностью следования традиции мышления в рамках концепта «модернизация – вестернизация». Отставание России проявлялось прежде всего в неумении интегрировать технические новинки в повседневную реальность, превращении их из диковинок в полезные артефакты, делающие жизнь более комфортной.

Ключевые слова: история науки; наука в России; Всемирная выставка в Париже 1900 г.; журнал «Огонёк»; исследования науки и технологий; научный PR.

Возникновение науки как социального института в России пришлось на правление Петра Первого, который видел в ней необходимое условие государственного самосохранения, силы и могущества. При этом модернизационным ориентиром для страны неизменно являлся Запад, одним из факторов доминирования которого в мире являлась высокая степень технологического развития. Идею о ликвидации технологического отставания от Запада как важнейшей составляющей в условиях идеологической конфронтации и угроз национальному суверенитету озвучивали и советские лидеры. В.И. Ленин в первые годы после прихода к власти заявлял, что стране надо или «преодолеть высшую технику, или быть раздавленным» [1, с. 53], а впоследствии лозунг «догнать и перегнать» брался на вооружение и И.В. Сталиным, и Н.С. Хрущевым.

В настоящее время при переходе от затянувшейся стадии формирования государственной программы научно-технического развития к ее реализации необходимо учитывать вековой опыт государственной политики в этой области, историю влияния науки и технологий на социально-экономическое развитие России. Объективное и всестороннее изучение политики Российской Империи и Советского Союза в области науки является одним из основополагающих условий формирования эффективной стратегии ее развития в XXI в. Обращение к исторической ретроспективе научно-технического развития России способствует анализу исторических причин пропуска Россией модернизационных волн, выявлению сценариев политики власти в этой области, рассмотрению исторических причин проблемы внедрения созданных изобретений, анализу того, как опыт других стран был концептуализирован и адаптирован в качестве компонента научно-технического развития. Не менее важным является вопрос об особенностях развития общественных представлений о технике как неотъемлемой части образа будущего, проблем, связанных с доместикацией и интеграцией технологий в повседневную жизнь.

В настоящей работе мы обратились к анализу доминировавших представлений о путях модернизационного развития в России периода рубежа XIX – XX вв. Он часто воспринимается как время перелома, кардинальных перемен в человеческой истории. Радикальные изменения во всех областях жизни вкупе составили то, что принято именовать «сменой культурной парадигмы» – и рождением новой культуры [2, с. 921], существенную роль в которой играла техника. Ее рецепция не была безболезненной, достаточно вспомнить А. Блока: «Век девятнадцатый, железный, Воистину жестокий век!». При этом для отечественной науки это был период динамичного развития, а декларирование научного и технологического отставания от Запада в целом перестало быть частью риторики первых лиц государства. В таких условиях представляется актуальным посмотреть на судьбу установки «модернизация – вестернизация» и степень ее востребованности обществом.

В качестве источника исследования были взяты материалы, опубликованные в последний год XIX в. в еженедельном журнале «Огонёк», иллюстрированном обозрении общественной и политической жизни, наук и изящных искусств, приложении к «Биржевым ведомостям». Данное издание обычно причисляют к умеренно-либеральным, буржуазным и центристским. Это повлияло и на особенность освещения в нем вопросов науки и техники – акцент делался преимущественно на финансовой составляющей, оставляя в стороне идеологические установки.

Методологическую основу исследования составил общенаучный диалектический метод познания, включающий в себя принципы историзма,

объективности и системности. Также авторы обратились к социологии науки, в частности, к концепции «науки в действии» Б. Латура, позволяющей проследить путь социализации научного познания, понять механизмы взаимодействия науки и общества, то есть, применительно к рассматриваемой нами проблематике, не только государственную, но и социальную востребованность научных открытий и технологий.

Новости науки и техники присутствовали в каждом из 49-ти выпусков журнала в 1900 г. Обращает на себя внимание, что практически все они – об открытиях, сделанных в наиболее развитых странах Запада, среди которых особое место занимают США. Америка представлена страной небывалых по своей амбициозности, затратности и подчас авантюрности проектов. Это и «дома-скребки» – небоскребы [3], и фонографы и граммофоны [4], пневматические локомотивы [5], особые бакены, в которых есть постоянно звенящий колокол, а свет может держаться до 3-х месяцев [6] и др. Среди американцев, по мнению издания, скорее можно было найти изобретателя: «Электричество и еще электричество! На этот раз оно является в применении к пушке. Придумал эту пушку, конечно, американец, и она так оригинальна, что ничего даже подобного никогда не было в орудийном производстве» [7]. Некоторые новшества признавались изданием крайне полезными, например, предохранительные решетки для трамваев: «Американцы вообще славятся своей практичностью, и чуть ли не каждый день у них изобретаются различные приспособления к тем или другим жизненным потребностям. Любопытнейшим из таких приспособлений является воспроизводимая нами предохранительная решетка на вагоне городской электрической дороги в Чикаго. Вообще, в городах бывает очень много человеческих жертв от чистого попадания под вагоны конок, а потому приспособление против этого заслуживает самого широкого распространения» [8].

Самых хвалебных слов от издания удостаивается американская система высшего образования. В частности, практики значительных пожертвований со стороны крупных капиталистов: «Если правда, что счастье человечества зависит от воспитания, как утверждал Гердер, то истекающий 1899 г. надо признать счастливым для Соединенных Штатов Северной Америки. Никогда там еще не жертвовались такие огромные суммы на воспитательные цели, как в нынешнем году». Если в 1898 г. на школы, университеты, библиотеки было выделено 13,25 млн., то в 1899 г. – 93,5 млн. [9]. А вот предисловие к статье о новом комплексе Калифорнийского университета: «Предприимчивость американцев вошла в пословицу. Но справедливость требует признать, что эта их предприимчивость далеко не всегда имеет в виду корыстные цели. Десятки миллионов жертвуют энергичные янки на культурные цели» [10]. Для России рубежа веков

чрезвычайно актуальным являлся вопрос о доступности женского высшего образования, поэтому иностранные достижения в этой области неизменно удостаивались внимания: «Америка первая признала права женщин на высшее образование и открыла для них университеты; она же сумела удержать первенство в области развития высших женских школ» [11].

Бывшая «мастерская мира», Великобритания, также славилась своими научными и техническими достижениями, однако в описываемый год общественное мнение из-за англо-бурской войны диктовало скорее критику английского, нежели восхищение им. Например, сравнивая Париж и Лондон, журналист описывает последний как уродливую женщину: «…то высушенная и костистая старая дева с жестким лицом, тонкими губами и кислым выражением лица. Она постоянно одета в черное и не дает себе труда скрывать безобразие собственной персоны» [12]. Тем не менее, научные заслуги англичан продолжали признаваться. Например, хвалили аппарат для моментальной остановки железнодорожных поездов [13] или безопасный для коров доильный аппарат [14].

Одним из важнейших мировых событий 1900 г. стала Всемирная выставка в Париже. Разумеется, Франция хотела показать гостям технические чудеса. Например, самую «удивительную диковинку» – «путь-самоход» или «катящийся тротуар» длиной 3,5 км, чья система «едва ли не самая усовершенствованная, какую только можно придумать» [15] или автомат по продаже почтовых марок [16].

Особого внимания удостаивались новости о решении транспортного вопроса в больших городах, в первую очередь, благодаря использованию электричества: «В то время, как мы все еще не можем выбраться из эпохи ползущих конок, долгие годы тщетно обсуждаем проекты введения электрической тяги, тратим целые часы, чтобы добраться до Охты или другой окраины Петербурга, не только Нью-Йорк, Бостон, Лондон, Париж, но и меньшие столицы – Вена и Берлин обзаводятся уже надземной городской железной дорогой. <…> На улицах уже нет места, и железная дорога, связывающая концы города, высится частью над улицей, никого не стесняя, частью – скрывается под землею в туннели. <…> Поезда городских дорог ходят там с быстротой курьерских. Десяток минут – и чиновник, и купец, и всякий другой деятель из шума ключом кипящей работы – дома, на свежем воздухе. Доживем ли мы до этого? – Вряд ли. Разве внуки наши дождутся хотя электрической конки» [17]. Комментируя первое в России состязание автомобилей, издание с сожалением отмечало, что автомобили у нас «составляют пока только предмет спорта, а не практического значения. За границей автомобильное дело поставлено совсем в другие условия» [18].

Российские достижения, представленные на выставке, не игнорировались изданием. Особенно «Огонёк» восхищался военно-морским отделом: «России, среди иностранных секций, отведено наибольшее место, но она этим еще не удовлетворилась и выстроила напротив дворца отдельный павильон для своей артиллерии и для военно-образовательных учреждений. Россия, таким образом, имеет более значительную военную выставку, чем другие иностранные государства; но, занимая первое место по числу экспонатов, она едва ли уступает кому-либо и по качеству и важности последних» [19].

При этом от внимания «Огонька» не ускользнула одна из бед отечественной науки – неумение коммерциализировать свои инновационные открытия [См.: 20]. Так, корреспондент обратил внимание на изобретение служащего в экспедиции заготовления государственных бумаг г. Орлова: «Он изобрел способ полихромического печатания, который стал применяться уже в 1893 г. при выпуске кредитных билетов. К сожалению, секрет изобретения Орлова не остался русской собственностью и он продан в Англию, откуда на эту выставку прислана машина, печатающая по способу Орлова четырьмя красками одновременно с почти незаметным переходом одного тона к другому» [21, с. 178]. Любопытно автор описывает «”круговую линейку” князя Андрея Гагарина, объяснительная брошюра к которой спрятана, к сожалению, в витрине, за девятью замками. Большая публика, правда, проходит мимо этой витрины довольно безучастно, а для жюри ключи к этим замкам всегда найдутся» [Там же].

Проведенный анализ материалов журнала «Огонёк» за 1900 г. показал, что в глазах авторов издания лидерами в научно-технологических инновациях являлись страны Запада, в первую очередь, США. Одновременно подобно признание не являлось следствием убежденного западничества, а, скорее, актуальностью следования традиции мышления в рамках концепта «модернизация – вестернизация». Конкретные указания на отсталость России редки. Наиболее слабым местом признавались неспособность коммерциализировать изобретения и использовать их для решения насущных проблем населения, в первую очередь, горожан. Тогда как в военной промышленности Россия ничуть не уступала Америке и странам Западной Европы, в умении интегрировать технические новинки в повседневную реальность, превращении их из диковинок в полезные артефакты, делающие жизнь комфортнее, признавалось существенное отставание.

Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук, проект МК-4102.2018.6.

Список литературы

1. Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного Съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. М., 1920. 160 с.
2. Хоружий С.С. Комментарий // Джойс Дж. Улисс. СПб., 2001. С. 921-1140. (Библиотека мировой литературы).
3. Самый высокий в свете дом // Огонёк. 1900. № 8. С. 60.
4. Фонограф и граммофон // Огонёк. 1900. № 15. С. 188.
5. Пневматический локомотив // Огонёк. 1900. № 32. С. 256.
6. Светящийся и звучащий бакен // Огонёк. 1900. № 38. С. 304.
7. Электрическая пушка // Огонёк. 1900. № 13. С. 102.
8. Спасительное приспособление // Огонёк. 1900. № 41. С. 328.
9. Счастливый год // Огонёк. 1900. № 1. С. 3.
10. Калифорнийский университет // Огонёк. 1900. № 5. С. 36.
11. Высшее женское образование в Америке // Огонёк. 1900. № 36. С. 283.
12. Париж и Лондон // Огонёк. 1900. № 40. С. 314.
13. Аппарат Лаффа для моментальной остановки железнодорожных поездов // Огонёк. 1900. № 10. С. 77.
14. Аппарат для доения коров // Огонёк. 1900. № 22. С. 176.
15. Путь-самоход // Огонёк. 1900. № 20. С. 155-156.
16. Автомат для продажи почтовых марок // Огонёк. 1900. № 9. С. 72.
17. Берлинская надземная железная дорога // Огонёк. 1900. № 4. С. 29.
18. Гонка автомобилей в С.-Петербурге // Огонёк. 1900. № 21. С. 166.
19. На всемирной парижской выставке. Русский военно-морской отдел // Огонёк. 1900. № 22. С. 170.
20. Graham L. Lonely Ideas: Can Russia Compete? Cambridge, 216 p.
21. На всемирной парижской выставке. Русская секция воспитания и образования // Огонёк. 1900. № 23. С. 177-178.

Mosents Maria S., Sidorchuk Ilya V.

MODERNIZATION TARGETS AT THE END OF THE 19 CENTURY (THROUGH THE PAGES OF “OGONIOK” MAGAZINE)

Mosents Maria Sergeevna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya, 29.
e-mail: mosentmaria999@mail.ru
Sidorchuk Ilya Viktorovich – associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnicheskaya, 29.
e-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the dominant ideas about the ways of modernization development in Russia at the turn of 19 – 20 centuries. As a source of research materials for 1900 were taken weekly magazine "Ogoniok" ("Spark"),

illustrated review of social and political life, sciences and fine arts, applications to "Birjevie vedomosti" ("Exchange statements"). The study showed that in the eyes of the authors of the publication, the leaders in scientific and technological innovations were the countries of the West, primarily the United States. At the same time, such recognition was not the result of a convinced Westernism, but rather the relevance of following the tradition of thinking within the concept of "modernization – Westernization". Russia's lagging behind was manifested primarily in the inability to integrate technical innovations into everyday reality, turning them from curiosities into useful artifacts that make life more comfortable.

Keywords: history of science; science in Russia; the world exhibition in Paris in 1900; the magazine “Ogoniok”; science and technology studies; scientific PR.

УДК 93/94

Пинчук Е.А.

КАРЕЛИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПИНЧУК Екатерина Александровна — студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: pinchuk@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена Карелии в годы Великой Отечественной Войны. В ней рассмотрены особенностей Карельского фронта. Большое внимание отводитьсяформированию истребительных батальонов, партизанских отрядов и частей народного ополчения, из целям и задачам. В данной стать рассматриваются факторы, помешавшие перестройке предприятий Карелии на военный лад. Значительное внимание уделяется тайной войне между СССР и Финляндией.

Ключевые слова: Великая Отечественная Война; республика Карелия; Карельский фронт; СССР; Финляндия.

22 июня 1941 г. в 4 часа утра войска фашистской Германии вторглись на территорию Советского союза. В тот же день нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов сообщил по радио об указах Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных» и «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» (Карелия входила в их число), призывал на борьбу с общим врагом. После этого выступления по всей Карелии прошли массовые митинги. Толпы горожан желали вступить в ряды Красной армии, многие уже на митингах подавали заявления о вступлении на фронт. Изъявили желание даже те, кто по каким-либо причинам не был годен для прохождения военной службы. Стоит отметить, что за все время Великой Отечественной Войны Вооруженный силы страны получили из Карелии более 100 тысяч бойцов, которые принимали активное участие во всех военных делах.

Карельский фронт, сформированный в августе 1941 г., имеет ряд особенностей:

1. это самый протяженный фронт (около 1600 км от Баренцева моря до Ладожского озера),
2. никогда не сдавал в ремонт военную технику и оборудование, так как он осуществлялся на предприятиях Карелии и Мурманска,
3. имел сложные природно-климатические особенности,

4. для перевоза грузов использовались животные (олени и собачьи упряжки),
5. только на этом фронте войска немецко-фашистской германии не смогли нарушить государственную границу СССР.

Наряду с мобилизацией военнообязанных граждан начали формироваться истребительные батальоны, партизанские отряды и части народного ополчения. Задачей батальонов была охрана учреждений, предприятий, военных и народнохозяйственных объектов в прифронтовой полосе, уничтожение диверсантов и агентов врага. По данным на 7 июля 1941 г. на территории Карелии насчитывалось 38 батальонов общей численностью 4325 человек (к осени 1941 г. общая численность бойцов выросла до 5641) [1, с, 2] Стоит отметить, что организованные наспех батальоны были не готовы к серьезному наступлению: из вооружения в основном были винтовки старого образца, бойцы не соответствовали требованиям военной службы. Чтобы улучшить положение, 26 июня 1941 г. Наркомат внутренних дел Карелии издал указ о проведение с бойцами мер по изучению военного дела. Постановлением Совета Народных Комиссаров и ЦК компартии Карело-Финской ССР от 27 июля 1941 г. весь личный состав истребительных батальонов переводился на казарменное положение [1, с. 3-4]. Проведенные меры помогли усовершенствовать военную подготовку бойцов и ускорить переход из мирного состояния в полную боевую готовность. Летом и осенью 1941 г. из-за сильного натиска врага и нехватки регулярных частей Красной армии истребительные батальоны были направлены на передовые позиции, где держали оборону в районах Петрозаводска, Медвежьегорска и других населенных пунктах.

Бесценный вклад в развитие событий внесли и ополченцы. Совнарком и ЦК Компартии КФССР приняли постановление от 05.07.1941 г. «О создании отрядов народного ополчения» [2, с. 2]. Народное ополчение в большей своей части состояло из граждан, желавших участвовать в военных действиях [3]. На митинге Онежского завода рабочие призывали всех жителей Карелии, кто способен воевать, вступить в ряды войнов-ополченцев. Вследствие этого уже к июлю 1941 г. в ряды ополченцев поступило более 30 тысяч Карелов, а к августу того же года были сформированы 3 полка, 32 батальона и 5 отдельных рот ополчения, состоявшее свыше 21,9 тысячи бойцов. Задачей народного ополчения была охрана важных военных объектов, а в первые месяцы сражений ополченцы служили резервом для пополнения войск, сражающихся на фронтах.

Благодаря безграничному воинскому духу, мужеству и отваге, население оказывало бесценную помощь армии, строив дороги, аэродромы, окопы и так далее. Население работало круглосуточно на болотистой местности Карелии, испытывая недостаток в еде, одежде, надлежащем жилище. Доказательством

моих слов может послужить Сорокская – Обозерская железнодорожная линия, протяженность которой составляет около 300 км. В начале войны перед правительством Карелии стояла цель закончить строительство этой дороги, так как она было важной стратегической деталью. Для осуществления этого плана руководство республики направило несколько тысяч рабочих и всю необходимую технику на тот участок. Над строительством этой дороги трудились как лучшие железнодорожные строители, так и арестанты Беломорско-Балтийского комбината, жители северных районов республики так как Калевальский, Беломорский, Лоухский, тоже не остались в стороне. Уже в сентябре 1941 г. эта цель была достигнута, и новая железнодорожная линия начала осуществлять свою задачу [4, с. 126-131].

В Карелии, чтобы снизить нужды фронта, было решено переделать местные предприятия под военный лад, то есть выпускать военную продукции: оружия, боеприпасы и так далее. Такими предприятиями, например стали Целлюлозно-бумажный завод в Сегеже, судоремонтный завод в Повенце. Но из-за неприспособленности к выпуску такого вида товара, сделать производство крупномасштабным не удалось. Перестройка промышленных предприятий так и не увенчалась успехом, этому способствовало ряд факторов:

1. натиск врага был слишком силен и многим пришлось эвакуироваться в восточную часть Карелии.
2. промышленный предприятия и учреждения располагались неподалеку от места военных действий, что создавало опасность для находившихся там людей.

Историографы подчеркивают, что нигде больше, как на Карельском фронте, не использовались собачьи упряжки и олени в качестве обеспечения войск. Это обосновывалось суровым климатом и сложным рельефом местности. Из-за глубоких снегов и непроходим лесов танки, тракторы и автомобили просто не могли проехать к месту назначения, поэтому ровно 78 лет назад 20 ноября 1941 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял решение о мобилизации олене-транспортных батальонов для защиты 14-ой армии Карельского фронта, позже они начали использоваться и по всей Карелии . Приказы и донесения нередко доставлялись на таком виде транспорта. К примеру, в 19-ой армии находилось более 100 собак, с помощью которых доставлялись и отправлялись сообщения [4, с. 99] Для перевоза боеприпасов и раненых использовались олени, к которым были привязаны лодочки-волокушки. Самое примечательное то, что эти животный не издают ни каких звуков, передвигаются бесшумно по лесам, тем самым не выдают себя и своих подопечных. По статистике, в годы Великой отечественной войны олени и собаки перевезли на себе более 16,9 тысячи тонн военного арсенала, доставили в госпитали более 11 тысяч раненых и больных,

вывезли около 160 подбитых самолетов [4, с. 100, 131]. В годы войны в Карелии было убито столько оленей, что пришлось воспользоваться помощью других регионов, например таким регионам стал Ямало-Ненецкий автономный округ, благодаря которому пополнялись строи оленей. Примечательный факт: в годы войны из Ямало-Ненецкого автономного округа были вывезены на помощь Карельскому фронту практически все олени, поэтому, чтобы восстановить их популяцию, в этот край завозили оленей даже из других стран.

Как и требовало то время, на культурную составляющую Карелии: театры, кино, музеи, библиотека, легла ответственность по поднятию военного духа народа. Республиканские газеты, такие как «Беломорская трибуна», «Большевик Калевалы», «Заонежская правда», «Ленинский путь», «Новая Кондопога», «Петровский ударник» и другие, регулярно сообщали народу о положении дел на фронте, о его жизни, о героизме наших соотечественников. Такие театры, как Национальный театр Республики Карелия, Театр драмы «Творческая мастерская» и другие ставили спектакли, мюзиклы, постановки о жизни и быте в тылу. Актеры передвижных театров поднимали воинский дух солдатам на фронтах.

В 1941-1945 гг. наряду с военными действиями между СССР, Германией и ее союзником Финляндией развернулась огромная по масштабам тайная война. Финны организовали огромное количество разведшкол у себя на территории и по всей Карелии. Семь разведшкол было создано в полосе Карельского фронта, самая мощная находилась в Петрозаводске. Как правило, Финны принимали в свои школы добровольно сдавшихся военнопленных. В течение всей войны Финская разведка готовила диверсантов, разведчиков, радистов и засылала в советский тыл, в тыл Красной армии. Правительство Карелии было очень взволновано данным фактом. Оно решило действовать в следующих направлениях: собрать данные о нахождение финских разведшкол и уничтожить их, узнать о разведчиках и их задачах, перевербовать финских агентов на свою сторону. В целом, Правительству удалось добиться поставленных задач. Как показала практика, самым эффективным методом сопротивления Финнам оказалось внедрение.

Блестящим примером такой работы может послужить Степан Дмитриевич Гуменюк. Его готовили к внедрению в Петрозаводскую разведшколу специальный отдел НКВД Карелии начальник отделения зафронтовой разведки Семен Холево и начальник Особого отдела фронта Алексей Сиднев. Интересным фактом было то, что советские контрразведчики не меняли историю его биографии: родом Степан Дмитриевич был с Украины, родственники его находились в это время под оккупацией немцев на Украине, в начале ВОВ служил в Беломорском гарнизоне, кроме того, он был осужден на короткое время за незначительную растрату, то есть отбывал наказание, мог быть представлен, как

враг советской власти, недовольный советской властью и так далее. Это легенда сработала. Весной 1942 г. он был внедрен в Петрозаводскую разведшколу. Гуменюкбыл переброшен на Финскую территорию под видом бойца, который покинул поле боя и сдался Финнам. Поначалу он работал в концлагере. Командование Финляндии знало, что штаб Карелии находился в Беломорске, где как раз раньше работал Гребенюк. Тогда начальник Петрозаводской финской разведшколы майор РейноРаски и преподаватель капитан Мармо решили завербовать Степана Гуменюка, дав ему псевдоним Александр Морозов.Школа, куда отправили советского агента проходить обучение по военному делу, находилось в местечке Косалма. После прохождения подготовки ему предстояло выполнить 2 задачи: первая – определить дислокацию гарнизона в Беломорске, узнать о его планах, вторая – взорвать штаб Карельского фронта. Советский Разведчик спрыгнул с финского самолета и благополучно приземлился под Беломорском. С собой финны дали ему взрывное устройство. Прибыв в штаб Карельского фронта, он встретился со своими командирами – Семеном Холево и Алексеем Сидневым, о которых уже упоминалось выше, и доложил им очень обширную и важную информация о Петрозаводской школе разведки(но нужно отметить, что уничтожить Петрозаводскую разведшколу так и не удалось), о преподавателях, о методах и формах работы, но самое главное – об агентуре, то есть кто готовился, кто забрасывался, кто еще только готовился к заброске в советский тыл и о том, что Финны знали, где находится штаб Карельского фронта [5]. Данные Гуменюка позволили провести передислокацию штаба. Но чтобы его переправить обратно, пришлось показать его значимость, так как он не выполнил основную задачу – не взорвал штаб. Легенда была такова: Степан Дмитриевич не смог понекоторым причинам подорвать штаб, поэтому изъявил собственную инициативу подорвать склад боеприпасов. По указанию командующего карельского фронта, генерала Валерьяна Фролова, нашли на окраине Беломорска заброшенный склад, разумеется, вывезли оттуда все боеприпасы, загрузили дымовые шашки и подожгли на 3-й день пребывания Гуменюка в Беломорске.

Тем самым создали такой эффект диверсии, пустили слух, что это мол дело рук Финских диверсантов. 29 июня 1942 г. нашему агенту пришлось вернуться в финские войска, так как ему поступил приказ от советского командования внедриться туда более глубже и продолжать собирать данные. Когда Гуменяка забросили обратно, финское командование не сразу поверило в его дела. Финны производили дважды аэрофотосъемку того района, где был взрыв, прежде чем признать факт. Финское начальств, во главе с начальником Петрозаводской разведшколы РейноРаски, настолько высоко оценили работу «финского» агента, что даже начали приводить в пример, как лучшего агента и наградили медалью «За заслуги» второй степени за выдуманную диверсию в Беломорске [6].

Обычно, выделяют три основных этапа боевых действий на территории Карелии. Первый и самый сложный период – это конец июня 1941 г. до начала декабря 1941 г. В этот период финские войска вторглись на территорию Карелии. Надо отметить, что финское войско в 1941 г. стало мощнее, чем в 1938 г. Это обуславливалось тем, что они учли опыт Зимней войны, к 1941 г. Финляндии уже было доставлено вся гуманитарная помощь, армия была мотивирована вернуть утраченную территорию. Однако финнам пришлось отдать часть территории на севере Карелии и на Кольском полуострове для завоевания их немцами для более быстрого передвижения. За это время было оккупировано 2/3 территории, в том числе Петрозаводск, Кондопога, Медвежьегорск, то есть наиболее развитые и важные в экономическом и политическом плане районы. Военной столицей республики сначала Петрозаводск, потом Медвежьегорск, а после их завоевания стал Беломорск. Финны выполнили практически все свои цели и задачи, кроме одной – они так и не смогли завоевать выход к Белому морю, что для нас является несомненным плюсом, ведь иначе бы СССР потерял связь с внешним миром. В декабре 1941 г. наше войско смогло остановить натиск противника и стабилизировать ситуацию на фронте почти до 21 июня 1944 г.

Второй этап – это этап оппозиционной войны с декабря 1941 г. до середины июня 1944 г. Практически два с половиной года наши войска вели устойчивую войну.

Третий этап – июнь 1944 г. – Выборгско-Петрозаводская операция, так называемый 4-ый сталинский удар. Составной частью была Свирско-Петрозаводская операция по освобождению южной Карелии и ее столицы – Петрозаводск (21 июня 1944 г.). Закончилась освобождением южной Карелии, Петрозаводска и выходом на государственную границу, те советско-финскую границу.

Действия Карельского фронта по сути дела толком не изучены в СССР. Даже то, что там воевал будущий генеральный секретарь ЦК КПСС Андропов мало что дало. Можно сказать, что за последние 30 лет в Карелии не вышло ни одной книги, посвященной карельскому фронту. В архивах штабах партизанского движения почти нет донесений о действиях наших партизан [7, с. 30]. Следует признать, что до сих пор остаются слабо исследованными события в Карелии и Заполярье, связанные с организаций ведением обороны с конца июня 1941 г. до середины 1944 г., а также наступлением части сил Карельского фронта (19-я и 26-я армии) в Северной Карелии и выходом советских войск на границу с Финляндией. Зато больше работ посвящено событиям 1944 г. в Южной Карелии и Заполярье [8, с. 202].

Список литературы

1. Управление кадров МВД Карелии бюллетень. Музей истории МВД Карелии. Вып. 1 (18). Петрозаводск, 2006.
2. Пилишвили Г.Д. История формирования народного ополчения РСФСР в годы Великой Отечественной войны на примере Москвы и Ленинграда. 2014.
3. Кулик С.В. Военные преступления на оккупированной территории Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2007. № 6. С. 23-26.
4. Военно-исторический очерк «Карельский фронт в Великой Отечественной Войне». М., 1984.
5. Kulik S.V., Matveichuk E.F., Samylovskaya E.A., Eidemiller K.Yu. THE CATHOLICISM AND SUNNI POSITION AND ROLE IN THE FASCISM AND NATIONAL SOCIALISM IDEOLOGICAL ORDINATE SYSTEM AT THE TURNING POINT OF SECOND WORLD WAR // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. 2015. № 3-1. С. 455-462.
6. Веригин С.Г. Противостояние. Борьба советской контрразведки против финских спецслужб. 2018.
7. Кулик С.В. Категории партизанских отрядов в годы великой отечественной войны (1941 - 44 гг.) // Военно-юридический журнал. 2006. № 11. С. 27-32.
8. Кулик С.В. Мемориализация памяти жертв великой отечественной войны на Северо-Западе России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 1 (191). С. 200-206.

Pinchuk Ekaterina A.

KARELIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Pinchuk Ekaterina Aleksandrovna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: pinchuk@mail.ru

Abstract. This article is devoted to Karelia in the years of the Great Patriotic War. In it features of the Karelian front are considered. Much attention is paid to the formation of fighter battalions, partisan detachments and parts of the national militia, from the goals and objectives. This article presents the factors that prevented the restructuring of enterprises. Considerable attention is paid to the secret war between the USSR and Finland.

Keywords: Great Patriotic War; Karelia; Karelian Front; USSR; Finland.

УДК 39

Малыгина И.И., Кудрявцева Р-Е.А.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ НАРОДА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ШОТЛАНДСКОГО НАРОДА

МАЛЫГИНА Илона Игоревна — студентка, Санкт-петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Меднелеевская линия, 7-9.
e-mail: ilonamalygina56@mail.ru
КУДРЯВЦЕВА Регина-Елизавета Антоновна — ассистент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: aethel@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется соотношение между историческими реалиями и процессом постепенного формирования общих характерных особенностей шотландского народа. Автор анализирует литературу, посвященную культурным особенностям, традициям и обычаям шотландского народа, а также прослеживает взаимосвязь между конкретными историческими событиями, процессами, явлениями и характерными чертами культуры этноса. Особое внимание уделяется постоянной необходимости шотландского народа в отстаивании своей независимости и обособленности, а также многовековой конфронтации с англичанами, которая помимо военных конфликтов во многом сформировала неповторимый собирательный образ шотландца. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить несколько этапов в формировании уникальной культуры шотландцев, которые заключаются в: культурных связях с племенами пиктов и кельтов, римлянами и викингами, нормандцами, англичанами и французами.

Ключевые слова: исторические события; культура; традиции; шотландцы; этнос.

Многие факторы влияют на формирование и развитие этносов, их культур и традиций. Такими факторами могут быть: природные условия, социальные факторы, исторические события. Исторический фактор играет одну из первостепенных ролей в формировании традиций и культуры народа. Культура шотландцев складывалась в обстановке постоянной борьбы за свою идентичность и независимость, поэтому не удивительно то, что исторические события оставили свой след в формировании их этноса.

Практическая значимость работы заключается в выявлении закономерностей и взаимосвязей между историческими событиями и традициями

народа, которые они спровоцировали, что в свою очередь поможет создать более полный культурный образ шотландского народа.

В ходе исследования, были выполнен ряд задач, с целью нахождения закономерностей и взаимосвязей между формированием культуры и традиций этноса и исторической обстановкой, в которой находился народ: во-первых, собор и анализ сведений о культуре и традициях шотландского народа; во-вторых, анализ взаимосвязи между шотландской культурой и исторической обстановкой, при которой она изменялась; в-третьих, изучение влияния других народов на историческую судьбу Шотландии; в-четвертых, установление историко-культурных особенностей шотландского народа.

Для выполнения перечисленных задач была использована следующая методология: анализ литературы; хронологический метод исследования для создания исторического очерка о стране; метод обобщения; исторический метод.

Шотландцы произошли в результате этнической конвергенции двух народов из группы скотов – пиктов и гэлов, которые основали в IX в. королевство Алба. Оно впоследствии стало Шотландским королевством. Именно поэтому многие шотландские традиции берут начало в обычаях древних племен: пиктов, гэлов и кельтов [3], [2, с. 14-16]. Например, у кельтов было восемь праздников, деливших год на восемь приблизительно равных частей: зимнее (Йоль) и летнее солнцестояния, Имболк – день встречи зимы с весной, Бельтэйн - 30 апреля (Вальпургиева ночь) и Самайн - 1 ноября. Многие из этих праздников отмечаются и по сей день, пусть и в переосмысленном виде: Имболк – День сурка, Самайн – Хеллуин и так далее. Местная кухня также сформировалась из кулинарных традиций кельтских народностей [2].

В III и IV столетиях на Британские острова из Северной Ирландии прибывают скотты. Они иногда объединялись с пиктами в своих набегах на римлян, но в основном два народа находились в состоянии конфронтации. Именно скотты образуют королевство Альба (так его называли римляне) на территории современной Шотландии.

Свое влияние оказали римляне и викинги. С римского завоевания Шотландии начинается письменная история Шотландии. Под римский контроль на недолгое время была взята лишь южная часть Шотландии, что оказало значительное влияние на эту часть страны. В связи с решительным сопротивлением шотландских племен, нападавших на римские легионы и угрожавших границам подконтрольной римлянам части Британии, в 122—126 гг. был построен Вал Адриана, который стал северной границей Империи. В целом значительная территория Шотландии находилась под римским контролем 40 лет.

Некоторые из римских легионеров были христианами. С началом преследования христиан в 302 г. многие из них искали убежища за Адриановым

валом среди пиктов. Так началась христианизация племен Шотландии, которая продолжалась около трехсот лет. Миссионеры сталкивались с глубокими языческими традициями, след от которых до сих пор остается в культуре шотландцев [2, с. 18-19].

В VIII в. происходит объединение племен. Ему способствовало два фактора: к этому моменту практически всеми было принято христианство и появилась угроза со стороны викингов, с которой можно было бороться лишь совместными усилиями.

Борьба с викингами повлияла на одну из шотландских традиций, которая носит название приметы «первой ноги», или «первого гостя в новом году» (First footing). Считается, «что от того, кто первым переступит порог их дома после полуночи, зависит удача в наступившем году. После последнего удара курантов шотландская семья с интересом и тревогой ожидает гостей. Считается, что если первым в дом с традиционными новогодними подарками (а среди них желательно иметь кусочек угля или пучок соломы в качестве символов тепла и процветания) войдет брюнет или хотя бы шатен, то счастливый год обеспечен. Напротив, блондины и рыжеволосые мужчины, исторически ассоциирующиеся с враждебными викингами, люди с врожденными дефектами, например косоглазием, а также женщины — способны принести лишь неудачу.» [6].

Помимо этого, именно викинги принесли на территорию Шотландии язычество. Они повлияли на язык: на островах многие топонимы и гидронимы имеют старонорвежское происхождение, а населяющие Гебридские острова (архипелаг у западных берегов Шотландии) люди говорят на гэльском, который является искаженным кельтским, пришедшем из Ирландии. Викинги изменили пищевые привычки шотландцев: они принесли и закрепили обычай есть баранину и конину, делать сыры из овечьего и козьего молока [4].

Немалый вклад в культуру шотландского народа внесло Нормандское завоевание Англии под предводительством нормандского герцога Вильгельма Завоевателя, которое началось в 1066 г. Шотландия, в отличие от Англии, не испытала прямого нормандского вторжения, но именно на ее территорию стали переселяться прибывшие в Англию вместе с герцогом Вильгельмом нормандские аристократы, которые стремились увеличить свои земельные наделы. Шотландские короли также вели целенаправленную политику по привлечению нормандской знати из Англии в Шотландию и даровали им значительные территориальные владения. Взаимодействие двух культур привело к развитию социально-культурных отношений, оказало большое воздействие на общественное устройство шотландского государства, так как шотландская знать добровольно перенимала язык, традиции и обычаи нормандской аристократии.

Невозможно не упомянуть о сложившихся взаимоотношениях между шотландцами и англичанами. Огромный вклад в шотландскую культуру, традиции и национальных характер внес англо-шотландский конфликт. Между шотландцами и бриттами всегда существовали напряженные отношения. В XIV—XVI вв. конфликт между народами достиг своей кульминации, что выразилось в серии военных конфликтов между Шотландией и Англией. Причиной прекращения военных столкновений стал тот факт, что с 1603 г. Англия и Шотландия имели общих монархов [2, с. 43-47].

Накаленные отношения между шотландцами и англичанами сформировали не только неприязнь между двумя народами, которая сохраняется и по сей день, но и повлияли на шотландскую культуру.

У шотландцев существует анекдот, который передает степень напряженности англо-шотландских отношений: Господь, создав Шотландию и с наслаждением взирая на плоды своих трудов, призвал архангела Гавриила, дабы и тот насладился этим зрелищем. «Ты только посмотри, – сказал Господь. – Вот мое лучшее творение! Чудные горы, мужественные мужчины, прекрасные женщины, чудесная прохладная погода. И еще даровал я им красивую музыку и особый напиток под названием виски. Испробуй». Гавриил посмаковал виски, похвалил Господа и сказал: «Прекрасно! Но не кажется ли Тебе, что Ты слишком расщедрился? Не боишься их избаловать? Может, добавить ложечку дегтя в их бочку меда?» На что Господь ответил: «Знал бы ты, каких я подсунул им соседей!».

Разногласия между двумя народами основаны в первую очередь на культурных различиях. Например, традиционный шотландский костюм – килт, в Англии считался варварским [6]. В 1707 г., после принятия закона о создании единого государства британские власти стали постепенно искоренять шотландскую идентичность. В 1715 г. они собирались запретить большой килт, который считался ирландским влиянием, но окончательный запрет (в том числе и на любую одежду из шотландки) был введен лишь в 1746 г., когда англичане благополучно подавили восстание якобитов. Непокорные шотландцы не желали исполнять закон: некоторые из них в знак протеста повязывали на талии куски синей, красной или зеленой ткани, что является традиционные цвета килтов) или зашивали юбки с внутренней стороны бедер, но наиболее бесстрашные демонстративно надевали навязанные английским законом брюки на палке, а вместо них носили килт [2, с. 232-240].

В конце XIII и начале XIV вв., в период борьбы против Англии за политическую и национальную независимость возникла и развилась шотландская

литература. Впоследствии шотландский язык становится государственным и литературным языком вплоть до Реформации.

Героическое сопротивление английским захватчикам вызвало интерес к истории страны: в 1420 г. монахом Андру из Уинтауна была написана «Хроника Шотландии» - древнейшая хроника на шотландском языке.

Пробуждение национального самосознания в ходе войн за независимость привело к выработке уникальной шотландской архитектуры. В церковной архитектуре были распространены непопулярные в Англии цилиндрические своды. В XIV в. возродилась крепостная архитектура, что было связанно с необходимостью постоянного противостояния английским феодалам [1].

К концу Средневековья начали складываться культурные и политические отношения между Шотландией и Францией. Кульминацией этого стало создание франко-шотландского военного союза (Старый союз), который просуществовал 265 лет и был направлен на сдерживание внешнеполитических амбиций Англии. На службе у короля Франции Карла VII находился наёмный полк Шотландской гвардии (выступал на стороне Жанны д'Арк), а шотландский король Яков IV при поддержке Франции объявляет войну Англии, чем нарушает Вечный мир.

В Шотландии быстро распространялось французское влияние как в области нравов, так и в области материальной культуры, особенно в кругах аристократии. Это было связано в том числе с тем, что Франция была главной и практически единственной союзницей Шотландии против Англии.

В шотландское меню правящих классов вошел целый ряд французских блюд, в том числе десертов, до этого практически неизвестных суровым шотландцам [5].

В конце XV в. именно благодаря широким связям с французской знатью в архитектуру шотландских замков стали проникать черты ренессанса.

В результате исследования была подтверждена гипотеза о взаимосвязи между формированием культуры и традиций этноса и исторической обстановкой, в которой находился народ. Были собраны и проанализированы сведения о культуре и традициях шотландского народа, выявлены историко-культурные особенности шотландцев.

Можно выделить несколько этапов в формировании уникальной культуры шотландцев: культурные связи шотландцев и племен пиктов и кельтов; влияние римлян и викингов; нормандское завоевание и его роль в формировании культуры народа; англо-шотландский конфликт и его влияние на развитие шотландской культуры; значение франко-шотландского военного союза.

Таким образом, исторические события, явления, процессы играют огромную роль в формировании культуры и традиций народа. Примерами такого влияния в шотландской культуре могут быть примета «First footing», которая

отражает отрицательное отношение шотландцев к викингам, а также наличие большого количества заимствований в области кулинарии из Франции, с которой Шотландию связывают долгие союзнические связи.

Список литературы

1. Бадак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. и др.. Всемирная история. Т. 9. Начало возрождения. Мн.. 1997. 592 с. Режим доступа: http://scibook.net/vsemirnaya-istoriya_775/kultura-shotlandii-xiv-43836.html (дата обращения: 19.10.2018).
2. Донскова И.И. Шотландия. Мистическая страна кельтов и друидов - М.: Вече, 2008. 304 с.
3. Кеннет Г. Шотландия. Автобиография - Агрикола изучает побережье Шотландии, ок. 80 года Корнелий Тацит, с. 4. Режим доступа: https://document.wikireading.ru/280 (дата обращения: 18.10.2018).
4. Мальцев И.В. Чем интересна Шотландия, кроме референдума о независимости // РБК. Режим доступа: https://style.rbc.ru/impressions/571639ca9a79472acdb3565b (дата обращения: 13.10.2018).
5. Похлёбкин В.В. Кухни народов - шотландская кухня и кулинарные обычаи шотландцев. Режим доступа: http://www.rus-food-recipes.ru/P_10/1/47.htm (дата обращения: 18.10.2018).
6. Росс Д. Эти странные шотландцы, перевод Базина А. Режим доступа: https://www.e-reading.club/book.php?book=1018174 (дата обращения: 15.10.2018).

Malygina Ilona I., Kudryavtseva Regina-Elizaveta A.

CULTURAL SPECIFICITIES OF THE NATION AS A RESULT OF ITS HISTORICAL DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF THE SCOTTISH PEOPLE

Malygina Ilona Igorevna – student, St. Petersburg state University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, Medzelewska line 7-9.
e-mail: gamax2011@gmail.com
Kudryavtseva Regina-Elizaveta Antonovna – assistant, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia., St. Petersburg., Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: aethel@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the connection between historical realities and the process of gradual formation of common characteristic features of the Scottish people. The author analyzes the literature on the cultural characteristics, traditions and customs of the Scottish people, and traces the relationship between specific historical events, processes, phenomena as well as characteristics of the ethos culture. Particular attention is paid to the constant need of the Scottish people to uphold their independence and

isolation, as well as the centuries-old confrontation with the British people, which in addition to military conflicts in many ways formed a unique collective image of the Scots. According to the findings of the study, the author proposes to highlight several stages in the formation of a unique Scottish culture, which are: cultural ties with the Picts and Celts, Romans and Vikings, Normans, English and French.

Keywords: culture; ethnos; historical events; Scots; traditions.

УДК 93/94

Прищепа А.С.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СССР: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ В 20-е – 70-е гг. XX в.

ПРИЩЕПА Александр Сергеевич — ассистент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: a.prischepa@list.ru

Аннотация. Анализ и отбор посредством критики наиболее важных и весьма достойных достижений духовной жизни формирует элемент творческого процесса по выработке новых идей, действий, политических и социальных программ. Интеллигент интересуется вопросами метасмысла, религиозными, философскими, метафизическими проблемами заключает в себе новаторский и творческий процесс, зависящий от субъекта. Для этой задачи характерна высокая степень индивидуализации личности. Именно интеллигенция в СССР занималась поиском основных подходов по обеспечению духовного производства, включая творческое создание новых идей, образов, норм и знаний, которые затем становились достоянием общества. В силу своей профессионализации интеллигенция, поддерживая свою духовную жизнь, осуществляет своего рода духовную монополию на культурное достояние, хотя материальное воплощение этого достояния большей степенью оказывается в руках властных или богатых. Эта роль интеллигенции настолько велика, что один из самых авторитарных режимов обнаруживает, что не может обойтись «своим умом» и вынужден вводить интеллигенцию в свой состав в качестве специалистов по различным сферам жизни общества, допуская определенное разграничение функций, подчиняя и приспосабливая духовную сферу к своим задачам, хотя бы ценой резкого ограничения этой сферы и деформации ее подлинных общественных функций.

Ключевые слова: инженерно-технические работники; Советский Союз; техническая интеллигенция; инженер; промышленно-производственный персонал; новаторство; изобретательство.

Научно-техническая интеллигенция в советской стране существовала как однородный социальный слой общества, обладавшая едиными, схожими социальными признаками и качествами. У представителей научно-технической интеллигенции, в СССР формировался свой особый, неповторимый духовный и нравственный критерий гражданственности, подкрепленный истинным патриотизмом и долгом перед Родиной.

Социальная группа общества, внутренне дифференцированная, представители которой обладали высоким уровнем образования, навыками практической работы и объединенные одной профессиональной сферой деятельности называли научно-техническая интеллигенция [1].

Как известно, представители научно-технической интеллигенции чаще всего были заняты в исследовательской, инженерной и преподавательской трудовой активности. При этом, упор ставился на приобретение новых знаний и демонстрацию навыков и умений. Стоит отметить, что в СССР формировался, свой особый для отечественной интеллигенции взгляд на мир, ориентированный на общественный прогресс, способствующий при этом развитию науки и техники в стране. В свою очередь научная и техническая интеллигенция в СССР были тесно связаны с рабочим классом. Сосредотачивая в своих руках основные рычаги управления и контроля над производством, демонстрировался высокий уровень практической и общественной самоорганизации, как на производстве, так и в различных смежных областях.

Происходившие качественные изменения в социальной и социально-профессиональной структуре инженерно-технических и научных работников, способствовали модернизации применяемых технологических методов на производстве, а также новаторству и изобретательству граждан страны. Примером служит журнал «Техника-молодежи», пользовавшийся большой популярностью в СССР. Журнал показывал неразрывную связь между научной и повседневной жизнью граждан, а также концентрировался на процессе творческого подхода к развитию достижений в научно-техническом прогрессе. На страницах журнала, были опубликованы материалы, в которых успешные научно-технические разработки советской науки предназначались не только для производства, но и для повседневной жизни граждан СССР [2].

Важной чертой научно-технической интеллигенции являлось сохранение стремления к передаче новых знаний гражданам страны. Техническую интеллигенцию чаще всего определяли как единую социальную общность, члены которой, обладали определенными духовно-нравственными и личностными качествами. Стоит заметить, что они сами продуцировали социальные и нравственные нормы, с высокой гражданской позицией и ответственностью. Именно поэтому научно-техническая интеллигенция в советском обществе выступала в роли объединяющего звена между наукой, техникой и культурой. При этом методы работы и подготовки кадров не противоречили социально-культурному и духовному развитию человека, что положительно влияло на общественный прогресс.

Социальное предназначение советской интеллигенции заключалось в уникальности передовых общественных идеалов с высокими моральными

принципами. С одной стороны представители научного и технического сообщества в СССР призывали к социальным, и идейным ценностям, что являлось выражением народной совести и морали, а с другой стороны интеллигенция выступала как некая совокупность лиц, задействованная в сложной интеллектуальной трудовой деятельности. Согласно обозначенным качествам, возникали противоречия в социальных и политических взглядах согласно действующему курсу в стране.

Например, советская высшая техническая школа была призвана обеспечить воспроизводство инженерно-технической интеллигенции нового типа, не имеющей генетических связей со старой дореволюционной интеллигенцией. В этом случае можно привести один пример, который свидетельствует о том, что 2 августа 1918 г. был издан декрет СНК, в котором говорилось, что каждый гражданин, достигший возраста 16 лет, независимо от гражданства и национальной принадлежности, пола и вероисповедания принимался в вузы без экзаменов. Следовательно, прием в Московский университет в 1918 г. более чем в 5 раз превысил прием 1913 г. Большинство студентов, при этом даже не имели среднего образования, что естественно и привело к большому отсеву из вузов, в основном представителей рабоче-крестьянской молодежи. Тогда правительство, начиная с 1919 г., повсеместно стало организовывать рабфаки - рабочие факультеты (как подготовительные курсы).

К середине 20-х гг. выпускники рабфаков составляли около половины принятых в вузы студентов [3]. Следовательно, можно сделать промежуточный вывод о демонстрации власти задействовать молодежь на новые проекты.

Вторая половина 20-х гг. XX в. это важнейшей этап в экономическом развитии страны, т.к. произошла смена в экономическом укладе государства, аграрный смен был на индустриальный. При этом акцент ставился на обеспечении экономической независимости и укреплении обороноспособности государства. При модернизации и усовершенствовании экономики, активно создавались сети новых научных и технологических баз. Для технического переоснащения и перевооружения народного хозяйства необходимо было не только подготовить рабочие кадры, но и кадры для науки, т.к. они выступали сопутствующим звеном в научно-технической системе страны.

Страна в 20-е гг. остро нуждалась в «массовой» негуманитарной интеллигенции (инженерах, врачах, преподавателях), а также в среднем техническом персонале и квалифицированных рабочих. Поэтому в подготовке необходимых кадров были задействованы все представители научно-технической интеллигенции Советского Союза [4]. После этого принимается весьма сильное решение. Решение заключалось не в разрушении «старой» структуры системы образования и науки или как ее иначе называли «императорской», а в усилении

новой советской системы на базе новых подготовленных кадров. Во – вторых, в СССР осуществили культурную и научно-техническую революцию, создав не только самую массовую и доступную школу, но и специальные временные структуры, которые в ускоренном темпе готовили молодых людей из крестьянских и рабочих семей к поступлению в вузы (курсы, рабфаки, техникумы).

Академия наук совместно с институтами стала «генератором» сети научных учреждений, выполняя ускоренную программу расширенного по воспроизводству научного потенциала страны. Также важно отметить, что в 20 –е гг. XX в. в СССР произошел резкий спад научной активности, сопровождавшийся отъездом или выходом профессуры из научной среды.

С укреплением советского государства на рубеже 30-х гг., главным источником пополнения кадров технической и научной интеллигенции были выходцы из рабочих и крестьян. Так как данный путь был очень труден, то правящая коммунистическая партия способствовала выдвижению новых кадров и участвовала в выборе и определении путей развития. Главный путь базировался на системе высших и средних учебных заведений, что требовало значительного времени и средств.

Советское государство вынуждено было прибегнуть к особому типу способов пополнения рядов интеллигенции - выдвиженчеству. Массовое выдвиженчество приобрело значение, которое в дальнейшем стали именовать как революционный метод. Метод базировался на формировании нового типа интеллигенции вышедших из рабочих и крестьян, который сыграл главную роль в период, когда молодое советское государство испытывало острую нужду в кадрах. В СССР социалистические преобразования, научно-технический прогресс нуждались в высококвалифицированных кадрах и руководителях для народного хозяйства. Заметим, что выдвиженцы не всегда имели специальное образование и грамотными с точки зрения руководства.

Процесс формирования научно-технической интеллигенции в 50 – 60-е гг. проходил за счет формирования системы особого института, в основе которого легла система кружков, прямо относящаяся к сфере знаний. Кружки и секции работали при школах и домах детского творчества. Основной задачей школьных кружков, считалось пробуждение интереса к предмету, через чтение, дискуссии, практические работы и экскурсии. Также необходимо пояснить, что кружки при вузах, предоставляли собой лаборатории, с необходимыми материалами и оборудованиями для проведения экспериментальных работ.

Отметим, что, к началу 50-х гг. практически все вузы страны поддержали такие кружки, что поистине стало великим делом. Значительная часть советских инженеров, ученых, постоянно участвовала в экспериментальной работе.

Творческие кружки, что и сыграли важную роль в становлении характера и мышления будущих специалистов. На рубеже 50-х гг. участники кружков из Московского авиационного института катались во дворах дома на авиамоделях с моторами, а вокруг стояла восторженная толпа мальчишек [5].

Благодаря сплочению науки и техники, а именно теории и практики большинство технических разработок выходило из советских институтов, в частности лабораторий и кафедр. Стоит обратить внимание на деятельность кафедры «Электрическая тяга» ЛИИЖТа (Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта). При кафедре в 1954 г. было открыто практическое научно-исследовательское бюро. Руководителем выступил лично заведующий кафедры, Сидоров Н.Н. Бюро в свою очередь, тесно сотрудничало с Новочеркасским и Тбилисским электровозостроительными предприятиями, Рижским электромашиностроительным заводом по вопросам проектирования и внедрения новых видов тяговых двигателей [6, с. 7-16].

Вначале 60-х гг. в СССР стали появляться книги, в которых рассматривалась и анализировалась система подготовки научных и педагогических кадров для народного хозяйства страны. Рассматривались элементы и связи в подготовке инженерно-технических кадров для промышленности в вузах страны [7]. Также стоит отметить, что в 70-е гг. в Советском Союзе, представители инженерно-технических работников, в количественном отношении заметно уступали представителям рабочего класса. При этом ИТР выполняли и решали задачи, связанные с организационными и технологическими процессами на предприятиях [8, с. 14-15].

Говоря о роли, месте и значении научно-технической интеллигенции в СССР, стоит привести еще один пример. В Советском Союзе всегда подчеркивалось сплочение союза рабочих и представителей инженерно-технических кадров [9]. В результате совместных встреч, собраний и конференций происходил процесс обмена научными и техническими знаниями. В 1975 г. на базе Сургутской научно - разведывательной экспедиции (НРЭ), бригада бурильщиков совместно с геологами и инженерами экспедиции на своей производственной площадке провела первое забуревание нового участка [10, с. 5-6]. Стоит отметить, что в дальнейшем такие пусковые мероприятия стали называть «пусковыми конференциями».

Особенность советского типа научно-технической интеллигенции, включала в себя как традиционные факторы, так и специфические. Отличительными чертами советской интеллигенции можно считать: рабоче-крестьянское происхождение, многонациональный состав, футурологическая направленность, социальный оптимизм, теория «нового человека», советский патриотизм [11].

Список литературы

1. Красноженова Е.Е. Исторический опыт реализации социальной политики Советского государства в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Астраханский государственный университет. Астрахань, 2014. 434 с.
2. Прищепа А.С. Популяризация научно-технических знаний в журнале «Техника — молодежи» во второй половине 1950-х – середине 1960-х годов : // Ученые записки. 2018. № 3 (15). С. 24.
3. Ишанходжаева З.Р. НАУКА В УЗБЕКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРНОГО СТРОЯ (20-30-Е ГГ. XX В.) // Научная мысль. 2016. № 2. С. 85-90.
4. Ишанходжаева З.Р. УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКОЙ И ИДЕОЛОГИЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ В 1920-е-1930-Е гг. // Южный Урал: история, историография, источники межвузовский сборник научных статей. Уфа, 2018. С. 38-43.
5. Кара-Мурза С.Г. СССР - цивилизация будущего. Инновации Сталина. Режим доступа: https://history.wikireading.ru/60444 (дата обращения: 01.01.2019).
6. Мазнев А.С., Плакс А.В. История становления и развития кафедры «Электрическая тяга» в Петербургском государственном университете путей сообщения. Известия Петербургского университета путей сообщения. СПб., 2007. 2 (11). с. 7-16.
7. Чуткерашвили В.Е. Развитие высшего образования в СССР. Москва. Высшая школа. 1961.
8. Семин С.Г. Труд и заработная плата на химических предприятиях. Москва. Химия 1978. с. 14-15.
9. Ишанходжаева З.Р. УЗБЕКИСТАН В ОСВОЕНИИ НЕЧЕРНОЗЁМНОЙ ЗОНЫ РОССИИ (1975-1985 ГГ.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 3 (21). Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_38590674_14710061.pdf (дата обращения: 01.05.2019).
10. Викторов В.П. Опыт работы буровой бригады мастера В.С. Соловьева. Сургутской НРЭ. Библиотечка передового опыта. В.П. Викторов, В.В. Семериков. М., 1976. с. 5-6.
11. Прищепа А.С. Рационализаторское движение в СССР: новаторство и изобретательство (1950—1960-е гг.) : // Ученые записки. 2018. № 6 (18). С. 25.

Prishchepa Alexander S.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL INTELLECTUALS OF THE USSR: FEATURES OF FORMATION IN THE 20th – THE 70th OF THE 20th CENTURY

Prishchepa Alexander Sergeevich – assistsnt, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya, 29.
e-mail: a.prischepa@list.ru

Abstract. The analysis and selection by means of criticism of the most important and very worthy achievements of spiritual life forms an element of creative process on development of the new ideas, actions, political and social programs. The intellectual is interested in questions of metasense, religious, philosophical, metaphysical problems comprises the innovative and creative process depending on the subject. High extent of individualization of the personality is characteristic of this task. The intellectuals in the USSR were engaged in search of the main approaches in ensuring spiritual production, including creative creation of the new ideas, images, norms and knowledge which then became property of society. Owing to the professionalizing the intellectuals, supporting the spiritual life, carries out some kind of spiritual monopoly for cultural property though the material embodiment of this property bigger degree appears in hands imperious or rich. This role of the intellectuals is so big that one of the most authoritarian regimes finds out that it cannot manage "the mind" and is forced to enter the intellectuals into the structure as specialists in various spheres of life of society, allowing a certain differentiation of functions, subordinating and adapting the spiritual sphere for the tasks, at least at the price of sharp restriction of this sphere and deformation of its original public functions.

Keywords: technical officers; Soviet Union; technical intellectuals; engineer; industrial and production personnel; innovation; invention.

УДК 94

Силантьева Л.Н.

БЛОК И КАРЛЕЙЛЬ О РЕВОЛЮЦИИ, КАК О ФЕНОМЕНЕ

СИЛАНТЬЕВА Любовь Николаевна — студент, Санкт-петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Меднелеевская линия, 7-9.
e-mail: Lubov.Silantyeva@mail.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает отношение к феномену революции со стороны западных и русских интеллектуалов в лице Т. Карлейля и А. Блока. Схожесть мировоззрений с одной стороны позволяет рассматривать их в паре, но с другой стороны наталкивает нас на глубинное противоречие между двумя рецепциями революционного феномена. Если для Карлейля единственно приемлемым выходом из кошмара революционных потрясений является появление “героя», берущего под свой контроль массы, то для Блока – народ должен занять эту роль. Отдавая роль единичного, то есть лидера, – множественному, то есть народу, Блок тем самым представляет народ как нечто цельное и персонализированное, в отличии от масс. Вопрос о революционном лидерстве и разграничением понятий масса и народ является ключевым для блоковской и карлейлевской картин мира.

Ключевые слова: революция; Александр Блок; Томас Карлейль; народ.

Карлейль и Блок фигуры во многом пограничные, нашедшие себя где-то между историко-политическими смыслами и творчеством. Их взгляд на феномен революции отмечен тем же. Помимо политического компонента, оба автора обращают внимание на, в некотором смысле, метафизическую предпосылку и значение революции. Работы Карлейля изобилуют не научными терминами, а музыкальными, поэтическими и мифологическими образами [1, с. 106]. Тоже можно сказать и о Блоке

Оба автора особенно отмечали музыкальную тему революции. Блок находил в ней проявление той стихийной основы мира, которую называл духом музыки. Блок был убежден, что теперь наступает время «неустанного напряжение внутреннего слуха, прислушивание как бы к отдаленной музыке»…..«это есть «непременное условие писательского бытия» [2, с. 103]. Карлейль писал о схожем: «Проникайте в вещи достаточно глубоко, и перед вами откроются музыкальные сочетания. Сердце природы окажется во всех отношениях музыкальным, если только вы сумеете добраться до него» [5, с. 107].

Категория музыки связана у Блока с «народом». Он, как носитель музыкального начала мира - играет определяющую роль в истории и в

культурном процессе. Блок замечает: «Варварские массы оказываются хранителями культуры, не владея ничем кроме духа музыки в те эпохи, когда обескрыленная и отзвучавшая цивилизация становится врагом культуры несмотря на то, что в ее распоряжении находятся все факторы прогресса» [3].

Подходя к понятиям «народ» и «интеллигенция» лирически абстрактно и видя в них, прежде всего, музыкальное значение, Блок со свойственным ему символизмом и мистицизмом говорит о музыкальности России. Не предаваясь сентиментальной идеализации, Блок признавал в народе носителя «целостного сознания», считал его вместилищем тех творческих сил, от которых зависит будущее. Поэту было близко толстовское понимание народа как таинственного иррационального существа, из недр которого явятся неожиданные вещи – новое устройство мира [6, с. 360].

Признавая за народом право быть «стихией», Блок рассуждает о роли интеллигенции в это не простое время. Для него интеллигенция не смыкается ни с правящей верхушкой, ни с буржуазией, при этом она оторвана от народа. Многомиллионные массы и интеллигенция не понимают друг дуга в самом главном, хотя между ними и существует тонкая соединительная черта, а значит, возможны встречи и соглашения, вызывающие к жизни явления больших людей и большие дела [6, с. 362].

Интеллигенция все более пропитывается волею к смерти, тогда как народ исконно носит в себе волю к жизни. Блок видит интеллигенцию внутренне опустошенной, разъеденной иронией и в силу своей беспочвенности не способной к подлинному творческому созиданию. Этот разрыв с народом трагичен для Блока. Он осуждал оторванность интеллигенции от революции, видя в этом путь дальнейшего замыкания и гибели. В Блоке постоянно росла революционность, и он был готов к испытаниям. «Что же вы думали? Что революция - идиллия? Что творчество ничего не разрушает на своем пути?» [4]. В этих рассуждениях Блока о революции и народе становится различим глубокий разрыв с философией Карлейля.

Для Карлейля очевидно, что, когда героическое начало в обществе ослабевает, наружу могут вырваться скрытые, разрушительные силы масс. И действуют они пока общество вновь не обнаружит в себе «истинных героев». Таков был сценарий французской революции по Карлейлю. Из такого же обнищания культуры и ослабления общества – одним словом – духовного кризиса - Блок выводит русскую революцию. Но, если для Карлейля в период смуты появляется герой – сильная личность, которая в состоянии повести за собой массы, то для Блока все случается с точностью наоборот. Для Карлейля пришедший вождь и спаситель – есть как бы единичное, а масса соответственно есть множественное. Блок же сталкивает интеллигенцию и народ, где

интеллигенция является как бы множественным, а народ единичным. И для Карлейля, и для Блока единичное должно управлять множественным, но, подставляя значения в формулу, выходит, что по Карлейлю великая личность управляет массой, а у Блока народ должен управлять интеллигенцией. Здесь важно отметить, что в то время, когда Карлейль говорит о массах, а Блок о народе, ставить знак равенства между массой и народом нельзя. Трудно сказать, видел ли Блок или Карлейль разницу между этими понятиями- но оба, воспринимая время музыкально [2, с. 191], писали о грядущей поразительной мощи революционной «стихии».[6] Однако если масса является чем-то многоликим, смазаны, не имеющим своего лица, то народ в русской мысли - есть как раз таки нечто целостное и это лицо имеющее (в отличии от истощенной скукой, многоликой русской интеллигенции). Не масса должна творить революцию по Блоку, а народ, то есть стихия. Для Карлейля масса опасна, она несет темноту, плоскость вкусов, упрощенность. Блок так же признает некоторое «варварство» тех, кто совершает революцию, однако для него важен сам очистительный ее момент. В слиянии интеллигенции и народа поэт видит возможность для интеллигенции возродиться. Для него важно, чтобы интеллигенция встала в позицию ученика и училась у полного витализма и оригинальности народа. Для Карлейля же эта ситуация немыслима. Более того, путь по которому пойдет русская революция дальше - будет путем именно в карлейлевском, а не блоковском смысле. Вместо того, чтобы народ взошел на авансцену и вдохнул в общество жизнь, на сцену вышли массы и повлекли за собой то смердящее упрощение, пошлость вкусов, которые порицал Карлейль и которые ненавидел Блок. Последовавшая через несколько десятилетий и вяло текущая сейчас ситуация постмодерна – которую можно описать как поглощение и усвоение массой плодов некогда элитарной культуры – самый настоящий кошмар и для Блока, и для Карлейля. Но важно вновь и вновь подчеркивать, что не масса по Блоку должна была победить – а народ – те единичное и оригинальное – то, о чем писал и Карлейль, отдавая, однако, эту роль личности в чем был близок к другим западным интеллектуалам.

Это крайне важное отличие в позиции Блока и Карлейля приводит к нас к гораздо более масштабному вопросу – вопросу разницы представлений о революции между западной философской мыслью и русской. Ставя одинаковые диагнозы обществу, сетуя на скуку, будучи разочарованы в идеалах прогресса, а

[6] Лучшее определение массы было дано Ортега-и-Гассетом, который утверждал, что масса есть явление вне классовое. Массовый человек это и рабочий, и буржуа, и посредственный поэт. Массовость – это порок из области культуры, а не классовой теории. Карлейль же и Блок, осознано или нет, но рисовали народ и массу если не как класс, то точно как определенную социальную страту.

затем и революции Блок и Карлель, западная мысль и русская видят один и тот же выход из ситуации, однако роль спасителя прочат разным силам. На роль спасителя запад в лице Карлейля или того же Ницше готовит личность, боясь масс, русская же мысль выдвигает народ (и снова, народ не как массу, а как оригинальное и единичное). Однако в конечном итоге развитие идет по самому неблагоприятному для Блока и Карлейля сценарию – двигателем становятся массы, и несмотря на то, что массы выдвигают собственных вождей – вся эта процессия по точному выражению Ортеги-и-Гассета идет в никуда.

Список литературы

1. Аверин Б. От Толстого до Набокова из истории русской литературы. СПб., 2014.
2. Академия наук института русской литературы. Александр Блок исследования и материалы. Л, 1987.
3. Блок А. Крушение гуманизма. Режим доступа: http://dugward.ru/index.html (дата обращения: 12.12.2018).
4. Блок. А. Интеллигенция и революция Режим доступа: http://dugward.ru/index.html (дата обращение: 12.12.2018).
5. Карлейль Т. Герои и героическое в истории. М., 2008.
6. Максимов Д.Е. Поэзия и проза Александра Блока. Л.,1981.

Silantyeva Liubov N.

BLOK AND CARLYLE ABOUT THE PHENOMENA OF REVOLUTION

Silantyeva Liubov – student, Saint-Petersburg state university, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Naberezhnaya, 7-9.
e-mail: Lubov.Silantyeva@mail.ru

Abstract. This article examines the attitude to the phenomenon of the revolution by Western and Russian intellectuals. The similarity of worldviews, on the one hand, allows us to consider them in pairs, but, on the other hand, it leads us to a deep contradiction between two receptions of a revolutionary phenomenon. For Carlyle we have only one acceptable way out of the nightmare of revolutionary upheavals. It is the emergence of a strong leader who takes control of the masses. But for Bloc the folk should take the role of leader. By giving the role of the individual, (the leader), to the plural, (the folk) Block represents the folk as something integral and personalized, unlike the masses. The question of revolutionary leadership and the distinction between the notions of the masses and the people is a key to Blok and Carlyle pictures of the world.

Keywords: revolution; Alexander Blok; Thomas Carlyle; folk.

УДК 94(47)

Слискова В.В.

ИДЕЯ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» В 1920-х гг.: КОНЦЕПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ НАУКИ

СЛИСКОВА Валерия Викторовна — студентка, Российский государственный гуманитарный университет, 125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, д. 6.
e-mail: valeriya.sliskova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные концепции изучения идеи создания «нового человека», оформившейся в 1920-х гг. После Революции 1917 г. представление об обществе будущего было тесно связано с коммунистической утопией и развитием науки. Так, в 1920-х гг. начался процесс создания «большой науки»: были открыты новые научно-исследовательские институты и лаборатории, исследования приобрели экспериментальный характер. Реализация идеи «нового человека» на практике оказалась связана, прежде всего, с биологией и медициной. Впоследствии эти дисциплины образовали единое научное поле – биомедицину. В концепцию «нового человека» была вплетена задача продления жизни, пересекавшаяся с утопической мечтой о бессмертии. В статье приведен анализ исследований зарубежной истории науки – работ Н.Л. Кременцова, А. Банерджи, И. Хоуэлл, Д. Героулд. Центральный вопрос – взаимодействие научно-фантастических сюжетов и экспериментальных биомедицинских исследований 1920-х гг. Исследователями предложены две точки зрения. Первая подразумевает, что взаимообмен идеями, относившимися к различным отраслям знания и оформившимися, в первую очередь, в области идеологии, науки и литературы, был обусловлен тремя «научными революциями». Вторая полагает научно-фантастическую литературу полем, в котором формировались представление и восприятие последних научных открытий. Работы основаны на выявлении аналогий между экспериментальными биомедицинскими исследованиями означенного периода и современной ему научной фантастикой. Автор приходит к выводу о том, что в современной истории науки актуализирован ракурс рассмотрения вопроса в контексте естественнонаучных экспериментальных исследований 1920-х гг.

Ключевые слова: новый человек; коммунистическая утопия; научная фантастика; биомедицина; экспериментальные исследования.

В отечественной и зарубежной истории науки в последнее время особую актуальность приобрело изучение истории 1920-х гг. в «утопическом» ракурсе – в центре внимания оказались «фантастические» проекты создания «нового общества» и «нового человека». Традиционно идея «нового человека» исследуется в историографии с идеологической точки зрения – через изучение механизмов и практик распространения коммунистических идеалов среди

широких слоев населения. В настоящее время открылся новый ракурс изучения вопроса: исследователи связывают реализацию данной идеи на практике с естественнонаучными экспериментальными исследованиями первого десятилетия советской власти [1, с. 47-48]. Наиболее значимыми являются исследования Н.Л. Кременцова, А. Банерджи (A. Banerjee), И. Хоуэлл (Y. Howell) и Д. Героулд (D. Gerould).

Создание «нового общества» напрямую ассоциировалось с задачей развития науки: некоторые исследователи обозначают политику большевиков как «наукократическую утопию» [2, с. 380]. Так, в начале 1920-х гг. начался рост числа научно-исследовательских институтов, лабораторий, бюро, а исследования приобрели экспериментальный характер [3, с. 170]. Практическое воплощение идеи «нового человека» оказалось связано, прежде всего, с биологией и медициной, которые образовали единое научное поле – биомедицину. Именно этот сюжет оказался в центре внимания Н.Л. Кременцова.

Монография Н.Л. Кременцова, «Revolutionary Experiments: The Quest for Immortality in Bolshevik Science and Fiction», – это исследование взаимодействия научно-фантастических сюжетов и экспериментальных биомедицинских исследований в первой трети XX в. Особое внимание автором уделяется теме поиска бессмертия, которая вплетается им в концепцию создания «нового человека», и рецепции указанных идей в научно-фантастической литературе. Наука приступила к реализации утопии на практике: «Пока многие русские писатели и читатели мечтали о новом мире, новом обществе и вечной жизни, многие ученые преследовали разные мечты – мечты о новой науке» [4, с. 97]. В основу исследования легли сюжеты литературных произведений М.А. Булгакова и А.Р. Беляева, дополненные описанием реальных биомедицинских экспериментов 1920-х гг. М.А. Булгаков достаточно точно изобразил некоторые чаяния и устремления биомедицинских исследований 1920-х гг. и их внимание к проблемам омоложения, трансплантации органов, евгенике, а также специфику взаимоотношений научного сообщества и власти [4, с. 129, 16]. Писатель знал о реальных научных экспериментах – фармаколога Н.П. Кравкова, хирурга С.А. Воронова, биологов М.М. и Б.М. Завадовских и др. Но если повести М.А. Булгакова выражали общие веяния эпохи, то в романах А.Р. Беляева нашли отражение конкретные научные разработки. Ярким примером параллели науки и литературы стали опыты советского физиолога-экспериментатора С.С. Брюхоненко и произведение «Голова профессора Доуэля» (1925). Демонстрация эксперимента С.С. Брюхоненко с «ожившей» головой собаки вызвала общественный резонанс, ознаменовав победу науки над смертью и воплотив в жизнь фантастический вымысел А.Р. Беляева [5]. Однако, несмотря на очевидную взаимосвязь, Н.Л. Кременцов отмечает, что роман и научный проект возникли

порознь, поскольку в основу сюжета был положен личный опыт писателя, а работа над осуществлением эксперимента началась до публикации романа [4, с. 52, 54]. В монографии «Revolutionary Experiments: The Quest for Immortality in Bolshevik Science and Fiction» представлены и другие научные разработки, привлекшие внимание научной фантастики в 1920-х гг.: анабиоз, эндокринология, нейрофизиология. Эти научные направления объединяла одна конечная цель, вписанная в утопическое представление коммунистов о будущем – достижение бессмертия. В свою очередь, развитие экспериментальной биологии и медицины давало понимание того, каким может быть будущее [4, с. 168]. Н.Л. Кременцов отмечает, что совпадение трех «научных революций» – революции экспериментальных биомедицинских исследований, создания «большой науки» и революции «научной фантастики» – обусловило взаимообмен и гибридизацию идей, сформулированных революционерами, учеными и писателями [4, с. 192].

А. Банерджи – автор работы «We Modern People: Science Fiction and the Making of Russian Modernity». Она исследует отечественную научную фантастику конца XIX – начала XX вв. в общем интеллектуальном контексте эпохи. По мнению автора, научно-фантастическая литература – это поле, в котором формируются представление и восприятие научных открытий через осознание «современности» [6, с. 3-4]. Биомедицинским сюжетам посвящена последняя глава ее монографии – «Создание человека». Центральными стали темы рождения и гибели, омоложения и бессмертия, которые при этом сосуществуют нераздельно с сюжетами «завоевания пространства». Так, А. Банерджи обращается и к идее достижения бессмертия, изложенной идеологом и экспериментатором А.А. Богдановым в романе «Красная звезда» [6, с. 147-152], и к учению К.Э. Циолковского, в котором научная фантастика, технологические и философские трактаты составляли единое целое [7, с. 34]. Кроме того, по мнению автора, литературная деятельность А.А. Богданова – яркий пример того, как фантастика задала вектор экспериментальным исследованиям. А. Банерджи делает акцент на том, что научная фантастика фиксировала современные возможности науки, а не только «делала предсказания», граничившие с утопией [6, с. 161-162].

Фигура А.А. Богданова в принципе является центральной в изучении взаимодействия утопии и науки [8, с. 5]. А.А. Богданов считается основателем советского научно-фантастического жанра, написанные им романы «Красная звезда» и «Инженер Мэнни» были опубликованы еще в 1908 и 1913 гг. [9, 10]. В этих произведениях автор изобразил сциентистское общество Марса, жители которого образуют единый организм посредством взаимного обмена кровью. Здесь нашла выражение идея А.А. Богданова о физиологическом коллективизме – с помощью переливаний старшее поколение коммунистов передает опыт младшему и происходит постоянное омоложение. Исследователь Д. Героулд

отмечает, что А.А. Богданову удалось предсказать применение радиоактивной энергии и ракет, компьютеризированные фабрики, обмен данных, равноправие полов. Ключевым фактором формирования концепции А.А. Богданова американский исследователь считает идеологические взгляды ученого - коммунистические. Однако на Красной звезде исследователь обнаруживает и элементы антиутопии: постоянно растущее население сталкивается с нехваткой ресурсов и вынуждено искать их за пределами собственной планеты, постоянное продление жизни приводит к нервным расстройствам и суицидальным наклонностям марсиан [11]. Д. Героулд приходит к выводу, что знакомство с «новым» мироустройством на Марсе оказывает негативное влияние на «земного человека», а не улучшает его [11].

Другой сюжет «преображения» человека, действие которого происходит уже в пределах нашей планеты, был рассмотрен И. Хоуэлл. В центре внимания автора оказалась повесть М.А. Булгакова «Собачье сердце» (1925), отражающая «взлет и падение советского евгенического движения 1920-х гг.» [12, с. 71]. Евгенический проект, задуманный профессором Преображенским, изначально предполагал побуждение человечества к интеллектуальному и духовному развитию, но результат оказался прямо противоположным. Автор отмечает аналогичную веру ученых в способность науки трансформировать человеческую природу и тем самым получить «нового человека» [12, с. 545-546]. На деле же идея его преображения столкнулась с массой препятствий: представители отечественной евгеники не могли высказать конкретных предложений по поводу усовершенствования человека, которые бы устроили коммунистов [12, с. 547]. Упадок евгеники, начавшийся в конце 1920-х гг., И. Хоуэлл сопоставляет с отказом профессора Преображенского от искусственного «преображения» человека, так как нельзя с помощью операций изменить природу человека. Так, повесть М.А. Булгакова стала антитезой коммунистической утопии, пропагандирующей исключительную роль науки.

Таким образом, изучение идеи создания «нового человека» и «нового общества» в постреволюционной России продолжает быть актуальным сюжетом в историографии отечественной истории 1920-х гг. Однако мы видим смещение акцентов – внимание исследователей все чаще привлекают не иллюзорные идеологические проекты, а сциентистский импульс, приданный этой идее политикой большевиков. Реализация поставленной цели на практике была бы невозможна без организации научной инфраструктуры, которая позволила бы превратить науку из «кабинетной» в «массовую» и начать масштабные экспериментальные исследования. Вследствие трудностей, с которыми столкнулись медики во время Первой мировой войны, Революции 1917 г. и Гражданской войны, на первый план вышли медицина и биология, занимавшиеся

решением вполне практических задач: лечением эпидемий, вакцинацией, трансплантацией органов, изучением гормонов. Однако неожиданно эти узко-профессиональные научные разработки оказались актуализированы в социалистическом обществе, обернувшись идеей хирургического преображения человека и поисками бессмертия. Мы отмечаем взаимозависимость двух тенденций. С одной стороны, экспериментальные исследования были мотивированы утопическим представлением о будущем. С другой – научная фантастика фиксировала веяния эпохи и ставила этические вопросы о необходимости такого преобразования человека. Таким образом, идея создания «нового человека» существовала в переплетении с утопией и наукой.

Список литературы

1. Большакова О.В. Формирование нового человека: биомедицинские науки в России XX века (современная англоязычная историография) // Наука в СССР: Современная зарубежная историография: Сб. обзоров и рефератов. М., 2014. С. 47-80.
2. Сидорчук И.В. Может ли ученый спасти мир? (По страницам советской научно-фантастической литературы 1920-х гг.) // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте. Коллективная монография. СПб., 2017. С. 380-384.
3. Долгова Е.А., Слискова В.В. Научная фантастика и научная практика: в поисках «революционной науки» // «Стены и мосты – VI»: практика междисциплинарных исследований в истории. М., 2018. С. 169-179.
4. Krementsov N.L. Revolutionary experiments: the quest for immortality in Bolshevik science and fiction. Oxford, 2014. 268 p.
5. Опыты с ожившей головой собаки // Вечерняя Москва. 1926. №260. С. 2.
6. Banerjee A. We modern people: science fiction and the making of Russian modernity. Middletown, 2012. 206 p.
7. Большакова О.В. Популяризация науки и научная фантастика в России/СССР (сводный реферат) // Наука в СССР: Современная зарубежная историография: Сб. обзоров и рефератов. М., 2014. С. 20-36.
8. Krementsov N.L. A martian stranded on Earth: Alexander Bogdanov, blood transfusions, and proletarian science. Chicago; London, 2011. 175 p.
9. Богданов А.А. Красная звезда. СПб., 1908. 156 с.
10. Богданов А.А. Инженер Мэнни. М., 1913. 150 с.
11. Gerould D. Alexander Bogdanov, Founder of Soviet Science Fiction. Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/4239824?seq=1#fndtn-page_scan_tab_contents (дата обращения: 17.01.2019).
12. Howell Y. Eugenics, Rejuvenation, and Bulgakov's Journey into the Heart of Dogness // Slavic Review. 2006. №3. P. 544-562.

Sliskova Valeriya V.

THE IDEA OF THE "NEW MAN" IN THE 1920s: THE CONCEPTS OF CONTEMPORARY HISTORY OF SCIENCE

Sliskova Valeriya Viktorovna – student, Russian State University for the Humanities, 125993, Russia, Moscow, GSP-3, Miusskaya sq. 6.
e-mail: valeriya.sliskova@mail.ru

Abstract. The article deals with the basic concepts of studying the idea of creating a "new man" which was developed in the 1920s. After the Revolution 1917 a vision of the future was associated with the Communist utopia and the development of science. In the 1920s, the process of the invention of "big science" began: the new research institutes and research laboratories were established; the investigation process became concentrated in experiments. The implementation of the idea of creating a "new man" was related to biology and medicine. Subsequently these two disciplines were transformed into common scientific field called biomedicine. The concept a "new man" included the goal of life extension that crossed with utopian idea of immortality. The article is based on the analysis of foreign case-studies by N.L. Krementsov, A. Banerjee, Y. Howell, D. Gerould. The main issue of their studies is the interaction between science fiction's view of future and biomedical experiments of the 1920s. There are two points of view. The first one stresses the fact that the interchange of ideas belonged to various breeches of knowledge, first of all in the field of ideology, science and literature, was based on three "scientific revolutions". The second one considers the science fiction as a field, which drew up the idea, and as a perception of the cutting-edge scientific inventions of the era. The studies are based on the identification of analogies between experimental studies and the science fiction. The author comes to the conclusion that in the contemporary history of science the study of the issue is actualized in the context of biomedical experiments of the 1920s.

Keywords: new man; the Communist utopia; science fiction; biomedicine; experimental studies.

УДК 93/94

Рябкова К.М.

МАСКИРОВКА ЛЕНИНГРАДА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

РЯБКОВА Ксения Михайловна — студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: ryabkova01@mail.ru

Аннотация. Настоящая публикация посвящена маскировке зданий, памятников и других значимых объектов в Ленинграде во время Великой Отечественной войны. Автор публикации рассматривает способы и особенности маскировки, сложности, с которыми сталкивались архитекторы при маскировке и значение камуфляжа в обороне города при бомбардировках и артобстрелах.

Ключевые слова: Великая Отечественная Война; маскировка городских объектов в течение Великой Отечественной войны; маскировка Ленинграда, способы маскировки в войну.

Великая Отечественная война – один из наиболее тяжелых периодов в Российской истории. Неожиданное нападение нацисткой Германии на Советский союз 22 июня 1941 г. и последующие долгие года борьбы требовали от советского народа неимоверной силы духа [1]. Граждане СССР проявляли героизм на фронте, но стойкостью обладали и те, кто трудился на благо родного отечества в тылу. Невозможно переоценить вклад архитекторов в защиту стратегически важных объектов и городов в целом [2].

С началом войны многие работники архитектурного департамента были эвакуированы или мобилизованы, а архитекторы, оставшиеся в Ленинграде, объединенные Архитектурно-планировочным управлением, направили все усилия на три основных направления деятельности:

1. Проектирование и строительство оборонительных сооружений и укрытий от артобстрелов и бомбардировок;
2. Натурные обмеры памятников архитектуры и культурных ценностей на случай необходимости их будущего восстановления;
3. Укрытие стратегически важных объектов Ленинграда и памятников культуры.

Еще в 1940 г. руководителям Архитектурно-планировочному управлению было направлено задание о разработке предложений по маскировке наиболее

значимых городских объектов. Для выполнения цели – дезориентирования немецких летчиков во время налетов были необходимы аэросъемка и рекогносцировка Ленинграда. Рекогносцировка должна была помочь понять, каким образом при налетах противники будут видеть город, по каким объектам (зданиям, паркам, водоемам) ориентироваться. Выполненное на высоте, равной двум тысячам метров, исследование легло в основу довоенного эскиза по общей маскировке Ленинграда. Авторами эскизного проекта были М. Морозов, Н. Наумов и Н. Баранов.

В центральной части Москвы маскировку выполнили художники, они расписали асфальт и фасады зданий, но плоскостная маскировка не решала проблему светотеней и с высоты была очевидна.

В двадцатых числах июня 1940 г. главный архитектор Ленинграда Н. Баранов и А. Гегелло приняли решение отказаться от плоскостной маскировки в пользу объемной. Началом череды успешно укрытых объектов стал Смольный монастырь, для камуфлирования которого были использованы брезент, канаты, маскировочные сети, краска. В результате масштабный архитектурный ансамбль с высоты выглядел как лесной массив. После удачной и выполненной в кратчайшие сроки маскировки Смольного монастыря руководителем специальной службы технической маскировки Ленинграда был назначен Николай Варфоломеевич Баранов.

Положительное влияние на скорость и эффективность технического укрытия складов, промышленных и транспортных объектов оказал опыт светомаскировки, полученный во время войны с Финляндией 1939 – тысяча 1940 гг. На многих предприятиях были сохранены маскировочные сети и фанерные щиты, а остальные средства для камуфляжа начали производить и другие промышленные объекты, быстро перестроившиеся на производство необходимых для военного времени продуктов.

С наступлением темного времени суток все освещение внутри здания маскировалось специальными затемняющими шторами, уличные фонари не работали, а лампочки подъездов, лестниц и транспорта были заменены на синие.

Во время Отечественной войны 1812 г. под угрозой захвата Петербурга французами рассматривались предложения по укрытию памятника «Медный всадник» на дне Невы, но развитие техники сделало этот вариант небезопасным – при попадании крупной бомбы памятник Петру Великому был бы поврежден. В итоге для защиты Медного всадника, памятника В.И. Ленину около Финляндского вокзала, памятника Николаю Первому и Египетских сфинксов были использованы защитные деревянные укрепления, засыпанные песком. Конные скульптуры Аничкова моста и скульптуры Летнего сада были укрыты в выкопанных для этого траншеях. Памятники великим полководцам Михаилу

Богдановичу Барклай-де-Толли, Александру Васильевичу Суворову и Михаилу Илларионовичу Кутузову оставили неукрытыми – в течение всей войны монументы напоминали жителям Ленинграда о подвигах предков и о неизбежности будущей победы Советского союза над врагом. Методы сохранения монументов оказались эффективными и за всю войну ни один снаряд или бомба не уничтожили ни одного памятника.

Другой проблемой, требовавшей незамедлительного решения, было максимальное скрытие покрытых позолотой шпилей Адмиралтейства и Петропавловской крепости, купола Исаакиевского собора. На золотых шпилях и куполе даже в наиболее пасмурные дни мерцали отблески света. Задача была сложна по ряду причин: к осени норма продовольствия уменьшилась, из-за чего силы людей кончались быстро, ненастный ветер на стометровой высоте быстро уносил аэростаты, с помощью которых необходимые объекты накрывали брезентом [3].

Инспекция по охране памятников организовала покраску шпиля Петропавловской крепости и купола Исаакиевского собора серой масляной краской, которую позднее можно было смыть специальным химическим раствором, не повреждая позолоту. Маскировка Петропавловского шпиля, в сильный ветер раскачивающегося с амплитудой до полутора метров, была выполнена альпинистами Добровольного спортивного общества «Искусство»: О. Фирсовой, А. Пригожевой, А. Земба, М. Бобровым и Л. Жуковским. Позже так же были замаскированы позолота Никольского собора, Предтеченской церкви и шпиль Инженерного замка.

Использовать способ маскировки Исаакиевского купола и Петропавловского шпиля для скрытия шпиля Адмиралтейства было невозможно, так как шпиль покрыт тончайшими чешуйками, прикрепленными специальным клеем, и при смывании краски клей бы растворился. Для шпиля Адмиралтейства был сшит гигантский чехол, который весил полторы тонны.

Мосты были замаскированы под развалины, но камуфляж не мешал проезду транспорта, а включаемые в темное время суток прожекторы и светотени от них мешали немецким летчикам ориентироваться. Витебский и Московский вокзалы также замаскировали под руины, а рядом построили масштабные макеты.

Успешно были скрыты водонапорная башня и водопроводная станция. Станция после маскировки выглядела как застройка жилых зданий, а высокую башню, бывшую заметным ориентиром, укрыли множеством горизонтальных козырьков. Козырьки создавали светотени, которые невозможно было проассоциировать с водонапорной башней.

Промышленные здания, фабрики и цехи в основном были значительно крупнее жилых построек, и для скрытия этих объектов на их плоских крышах

создавались макеты меньших зданий или иллюзия парков. С воздуха подобная маскировка выглядела как один из множества жилых районов [4].

Архитектурно-планировочное управление и служба технической маскировки Ленинграда сталкивались с необходимостью изменять маскировку соответственно времени года, эта работа требовала много терпения, смекалки, внимания и труда. С наступлением холодов требовалось имитировать безлистные ветки деревьев, покрытые снегом, а когда теплело – постепенное таяние снега и появление зеленой листвы. Высококвалифицированные архитекторы и художники Ленинграда справлялись с этой сложной работой даже в дни Блокады.

Фашисты неоднократно бомбили жизненно важные для Ленинграда объекты, именно так город лишился Бадаевских складов и большого количества продовольствия, но в будущем успешная маскировка спасала не менее значимые объекты. Нефтяная база «Ручьи», значение которой невозможно было переоценить в дни жесткого дефицита топлива, осталась в целости и сохранности несмотря на неоднократные попытки ее уничтожения. Нефтебаза была мастерски замаскирована в соответствии с погодой и временем года, как и ее точный макет, стоявший рядом. После каждого налета бомбардировщиков поддельная нефтяная база горела, дымили фальшивые цистерны, содержащие небольшое количеством мазута. Позже макет нефтебазы отстраивали заново и маскировали так, чтобы немецкие летчики могли обнаружить ее с воздуха с небольшими усилиями. Настоящая база «Ручьи» оставалась невредимой.

После разрушения жилых построек, промышленных объектов и культурных памятников архитекторы и инженеры выносили техническое заключение, которое решало, стоит ли приниматься за восстановление здания или необходимо законсервировать, чтобы защитить от разрушительных факторов и восстановить позже.

Нанесенный взрывами и возгораниями ущерб культурному наследию нужно было покрывать, но в суровую блокадную зиму погибли многие талантливые специалисты: скульпторы, строители, реставраторы и декораторы. Для решения вопроса подготовки реставраторов было решено создать художественно-архитектурное училище в составе Архитектурно-планировочного управления. Среди эвакуированных из Ленинграда девушек и юношей с помощью конкурсов было отобрано более ста пятидесяти будущих мастеров возрастом от четырнадцати до семнадцати лет. Три месяца обучения у ведущих маляров, художников, реставраторов, мраморщиков и искусствоведов потребовалось учащимся, чтобы приняться за первые достаточно сложные реставрационные работы. Это было восстановление бывшего российского министерства на площади Ломоносова, построенного К. Росси [5].

Через год после начала обучения девушки и юноши стали квалифицированными специалистами и сыграли большую роль в возрождении шедевров архитектуры Ленинграда.

Невозможно переоценить значение труда архитекторов в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны. Они не переставали исполнять свою тяжелую и энергозатратную, почти невыполнимую, но необходимую работу в самые суровые дни войны [6]. Маскировка сохранила бессчётные тысячи жизней, скрывая предприятия, производившие орудия для будущей победы и стратегически важные для города объекты, защитила бесценное культурное наследие [7]. Благодаря архитекторам, реставраторам, инженерам, строителям в настоящее время мы можем наслаждаться обликом Санкт-Петербурга так, как наслаждались им предыдущие поколения и будут наслаждаться будущие.

Список литературы

1. Кулик С.В. Военные преступления на оккупированной территории Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2007. № 6. С. 23-26.
2. E.E. Krasnozhenova, W. Baoyan, R.E.A. Kudriavtceva. Daily Life of the South of Russia Population during the Great Patriotic War (1941-1945), Conference Proceedings of 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2017. Albena, Bulgaria, 24 -30 August, 2017. 2-2. Sofia, 2018. pp. 219-226.
3. Красноженова Е.Е. Организация общественного питания в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1(34). С. 040-046.
4. Дхенискевич А.Р., Ковальчук В.М., Соболев Г.Л., Цамутали А.Н., Шишкин В.А. Непокоренный Ленинград. Л., 1985.
5. Баранов Н.В. Силуэты Блокады. Записки главного архитектора города. Л., 1982.
6. Кулик С.В., Кудрявцева Р-Е.А., Березовская И.П. Перспективы развития историографии темы партизанской борьбы на оккупированной территории Советского Союза в 1941-1944 гг. // СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939–1945 гг.): Труды международной научно-образовательной конференции 20-21 мая 2019 г. Санкт-Петербург. СПб.: ООО «А-плюс», 2018. С. 185-190.
7. Красноженова Е.Е. Особенности решения жилищно-коммунальных проблем в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2012. № 2 (16). Ч. II. С. 101-103.

Ryabkova Kseniya M.

THE CAMOUFLAGE OF LENINGRAD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Ryabkova Kseniya Mixajlovna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: ryabkova01@mail.ru

Abstract. This publication is dedicated to the camouflage of buildings, monuments and other important objects in Leningrad during the Great Patriotic war. The author of that publication considers ways and features of the camouflage, complications, that was faced by architects while they were working on disguise and the importance of the camouflage in defensive of the city during bombardments.

Keywords: the Great Patriotic war; the camouflage of city objects during the Great Patriotic war; the camouflage of Leningrad; methods of camouflage during war.

УДК 94

Тиунчик А.М.

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К БОЛГАРИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НА БАЛКАНАХ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ТИУНЧИК Андрей Михайлович — магистр истории, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
e-mail: praprog83@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена политика Российской империи по отношению к Болгарскому царству в период от заключения Бухарестских соглашений (конец 1913 г.) до начала Первой мировой войны (июль 1914 г.). Автором рассмотрены вопросы: болгарского реваншизма после Бухарестских договоров; сближения Болгарии с Турцией и странами Тройственного союза; отношений Болгарии с соседними странами; противостояния австрофилов и русофилов в Болгарии; выборов в болгарское правительство; осуществление Германией болгарского займа. Автор статьи делает вывод о том, что усилий российской дипломатии оказалось недостаточно для того, чтобы Болгария стала надёжным союзником для России.

Ключевые слова: Российская дипломатия; Болгарское царство; Бухарестский мирный договор; Первая мировая война.

Взаимоотношение России с западными странами в различные исторические периоды носило разный характер, но никогда оно не было простым с точки зрения дипломатии. Исторически сложилось, что дипломатические споры между великими державами велись за территориальными пределами этих государств.

Для России именно Балканский полуостров стал тем местом, где находили свое выражение её великодержавные амбиции. В начале XX в. этот регион был наиболее «взрывоопасен» с точки зрения возникновения вооруженных конфликтов между крупными государствами.

На рубеже XIX - XX столетия одной из наиболее лояльных союзниц Российской империи на полуострове была Болгария. Тем не менее, события, предшествовавшие началу Первой мировой войны, сложившуюся ситуацию сильно изменили. Болгария всё больше начинала попадать в орбиту влияния Германии.

Ещё до начала Балканских войн 1912 – 1913 гг. Болгарское царство в дипломатическом смысле отдалялась от Российской империи, из-за стремительного сближения последней с Румынией – традиционной соперницей Болгарии.

После заключения Бухарестского мирного договора, подведшего итоги Балканских войн, Болгария стала самым изолированным балканским государством. Реваншизм премьер-министра В. Радославова только усугублял ситуацию. С Сербией велись территориальные споры относительно Македонии, румыны получили от болгар Добруджу, а с Грецией не могло быть сближения из-за фракийского вопроса. В данных условиях болгарские политики были вынуждены идти на контакт с Турцией и Германией, а также Австро-Венгрией, как естественным союзником против Сербии. Антироссийская риторика кабинета В. Радославова полностью соответствовала этим задачам. Ещё в 1913 г. болгарское правительство пыталось заключить союз с Австро-Венгрией [1, с. 72].

В то же время австрийский министр иностранных дел граф Берхтольд после Первой балканской войны говорил, что главной задачей Австро-Венгрии на Балканах было привлечение Болгарии на свою сторону, чтобы вместе с Румынией эти страны вошли в Тройственный союз [2, с. 191].

Российские дипломаты понимали важность сохранения ключевого союзника, поэтому старались защищать интересы Болгарии на Бухарестской конференции. Императорский посол в Софии А. Неклюдов получил приказ от Николая II передать болгарскому правительству, что Россия не потерпит ни унижения, ни чрезмерного ослабления Болгарии [3, p. 208]. Однако многие инициативы империи провалились. На конференции проявилось ещё большее тяготение Болгарии к Австро-Венгрии и Германии.

Условиями мирных договоров 1913 г. Болгария была ослаблена настолько, что не могла вести агрессивную политику, соответствующую её реваншистским настроениям. Согласно декларации премьера на народном собрании (которое впоследствии будет распущено) Болгария не имела никаких воинственных намерений.

В действительности, в России на тот момент полагали, что Болгария и Турция готовят военное соглашение против Греции [4, с. 77]. Во-первых, благодаря подобному соглашению имелась реальная возможность вернуть утраченные во время Балканских войн территории в пользу Греции. Во-вторых, российских дипломатов настораживали взаимные визиты военных миссий двух государств друг к другу, а также чересчур радужные встречи турецких дипломатов во всех болгарских домах, чего ранее не замечалось [5, с. 25].

Отношения между Болгарией с её другой ближайшей соседкой Румынией особенно обострились в связи с визитом российского императора в Констанцу 14 июня 1914 г. Многие, но далеко не все болгары отнеслись враждебно к этому событию, считая, что Россия в очередной раз отвернулась от Болгарии.

Болгарская пресса комментировала заявление российского министра иностранных дел С.Д. Сазонова по поводу незыблемости Бухарестского трактата. По мнению корреспондентов газет, министр, делая такие заявления отказывался от оставленного за Россией права пересмотреть условия мира, тем самым «копает пропасть между собой и Болгарией» [6, с. 420].

Амбиции болгарского правительства для пересмотра Бухарестских соглашений не могли быть реализованы путем нажима на Румынию – слишком много стран боролось за расположение этого дунайского королевства. А противостояние с Грецией и Сербией требовало финансирования.

Таким образом, расположение Болгарии после Бухарестского мирного договора должен был завоевать, тот кто бы имел возможность пойти на уступки, прежде всего за счёт ухудшения отношений с другими балканскими государствами.

Болгарский царь Фердинанд I отнюдь не разделял антирусской направленности его премьера В. Радославова. Но он считал, что прорусски настроенные оппозиционные силы, представителями которых были Т. Тодоров, А. Малинов и др., хотят свержения монархии и открыто проповедуют республику. Поэтому царь не мог на них ориентироваться.

Открытые австрофильские заявления болгарского правительства ставили под угрозу налаживания отношений между Россией и Болгарией. Многие местные газеты были куплены австрийскими агентами. В качестве контрмер российский посол в Софии А.А. Савинский предлагал активизировать российскую прессу на территории Болгарии [4, с. 348]. Ключевым моментом становилось создание своего органа печати в Софии. Это было необходимо успеть сделать до предстоящих выборов в болгарский парламент. Для целей создания прорусского пропагандистского органа печати в столице Болгарии А.А. Савинскому было выделено 10 тыс. рублей [4, с. 456].

Результатом послужило возникновение утренней газеты «Заря». Этот печатный орган был создан в противовес единственной утренней газете «Утро», которая была трибуной австрофилов. Другим органом, который служил русским интересам была самая распространённая из вечерних газет – «Балканская трибуна» [6, с. 12]. Также выказывал поддержку сотрудничеству с Россией еженедельный журнал «Свободное мнение». Журнал пользовался популярностью у интеллигенции и молодого поколения.

На запрос российского посла о выделении дополнительной суммы С.Д. Сазонов ответил отрицательно, ссылаясь на отказ министерства торговли и промышленности. Позже в российском министерстве дали следующее пояснение этому решению: «Поворот общественного мнения Болгарии в нашу пользу будет только тогда плодотворен, когда произойдет из внутренних побуждений, придавать же какое-либо значение денежным поощрениям в этом отношении едва ли представляется с нашей точки зрения целесообразным» [6, с. 219].

Напрашивается вывод о том, что Россия в данном вопросе старалась действовать с позиции силы.

После заключения Бухарестского мира общественное мнение Болгарии склонялось к тому, что Россия отвернулась от этого балканского государства. В казармах можно было услышать политические проповеди имевшие антирусский характер и вызывавшие опасения одним своим наличием. Тем не менее, Россия по-прежнему считалась главным представителем болгарских интересов в Сербии. Прежде всего это касалось македонского вопроса. В России считали, что жест защищающий болгарские интересы в Македонии, который она может преподнести сербскому правительству будет способствовать сближению как Сербии с Болгарией, так и Болгарии с Россией в долгосрочной перспективе.

Важно, что действия России в вопросе сближения Сербии и Болгарии не вызывали враждебности со стороны Греции. Напротив, греческий премьер Э. Венизелос, оставшись очень доволен после своего визита в Петербург в феврале 1914 г., сообщал российскому послу о том, что был бы только рад, если бы Болгария вернулась в лоно Балканского союза. Он констатировал тот факт, что полностью понимает действия российской дипломатии в этом отношении и надеется на дальнейшее сотрудничество.

На март 1914 г. в Болгарии были назначены выборы в правительство. Неопределенное положение болгарского общества в связи с предвыборной кампанией, склоняло российскую дипломатию к выжидательной политике. С.Д. Сазонов справедливо замечал, что даже декларировавший «русофильство» как один из главных столпов своей политики предыдущий премьер С. Данев отнюдь не действовал в интересах России. Поэтому загадывать наперёд в Петербурге не спешили, ожидая итоговых раскладов. С точки зрения российских интересов более выгодной виделась победа кабинета А. Малинова. Лидер демократической партии считался менее склонным к «авантюрам», поэтому с точки зрения России был надёжнее нынешнего правительства.

Российский посол в Софии перед выборами не бездействовал. Отстаивая интересы России, А.А. Савинский распространял дипломатическую «Оранжевую книгу», документы которой подтверждали дружественную роль империи по отношению к Болгарии. По сути оставались лишь три либеральные партии радослависты, стамболовисты и тончевисты, кто не выбрал своим девизом русофильство [4, с. 35].

По итогам выборов, которые состоялись 8 марта (23 февраля) партия В. Радославова одержала неубедительную победу, набрав 45,2 % голосов и получив чуть больше половины, а именно 126 из 245 парламентских кресел [7, p. 368]. До выборов у либералов было лишь 88 из 204 мест. Демократическая партия А. Малинова заняла 3-е место, также немного упрочив свои позиции. Выборы показали настроение общественности.

Российская дипломатия недооценивала эти результаты. Она была уверена в том, что итоги выборов можно назвать провальными для либералов. Однако, как

видно из результатов, партия В. Радославова образовывала минимальное большинство в парламенте, не прибегая к коалиции с другими партиями, в то время как до выборов она этого не имела.

Для России такие итоги казались приемлемыми, оппозиция обладала значительными силами и готова была бороться за последующую замену нынешнего либерального правительства демократами. Единственной кандидатурой из оппозиции способной образовать новое правительство и которую принимал и царь, и российские круги оказался всё тот же А. Малинов. Сам он, будучи патриотом понимал, что нынешнее правительство долго не продержится; но считал, что в интересах страны необходимо дать ему поработать. Это было необходимо для того, чтобы были проведены в жизнь те законопроекты и акты в которых тогда нуждалась Болгария, а именно утверждение бюджета и проведение займа [5, с. 136].

Практически сразу после выборов были затронуты российские интересы. К неудовольствию России новое правительство начало враждебную кампанию против болгарской православной церкви. Планировалось через народное собрание провести «закон о верах», который уравнивал бы в положении все конфессии на территории Болгарии [5, с. 437]. Россия как защитница Православия не могла не реагировать на эти действия.

В конце мая народное собрание утвердило бюджет. Это породило дополнительное недопонимание в русско-болгарских торговых отношениях. А.А. Савинский докладывал С.Д. Сазонову о том, что одним из принятых пунктов было повышение акциза на керосин в два раза. У России с Болгарией был заключен торговый договор, согласно одному из секретных приложений которого последние обязывались не повышать акциз на российский керосин.

Российско-болгарская торговля на тот момент находилась не в лучшем положении. В качестве меры противодействия засилью германского экономического влияния в Болгарии в целом и во Фракии в частности, российский атташе предлагал организовать там российское кредитное установление [6, с. 130]. Эта мера помимо контроля за российско-болгарскими торговыми операциями должна была помочь в промышленно-экономическом развитии Болгарии; но главное облегчила бы участие России в вопросах: выдачи займов, получения концессий, поставки военных заказов и др. Последняя мера при её осуществлении давала бы России возможность контролировать внешнюю политику Болгарии.

Однако для учреждения нового российского банка на территории Болгарии не было свободных средств. Для осуществления подобной меры потребовалось бы не менее 50 млн. франков в год. Пойти на подобные риски при нынешнем болгарском правительстве русские банкиры не могли.

Одной из главных задач нового болгарского правительства было осуществление крупного займа за рубежом. На тот момент более полугода страна не получала денег от России и это начинало сказываться негативным образом на

экономике. Помимо укрепления доверия правительству, крупная сумма денег должна была значительно улучшить обменный курс болгарских левов. Переговоры, которые велись с французами провалились, и Болгария стала смотреть в сторону Германии.

Немцы опасались открыто содействовать усилению Болгарии, потому что не хотели оттолкнуть от себя Румынию. От последней во многом зависело пойдут ли немецкие банкиры на эту сделку. Однако, вся жизнеспособность нового кабинета зависела от её осуществления, поэтому В. Радославов готов был пойти на серьезные уступки. Начались длительные переговоры.

В качестве меры, способной удержать Болгарию от закрепления немецкого финансового влияния А.А. Савинский предлагал следующее: Франции выдать аванс в 100 млн. франков, но лично царю; и до заключения займа отказаться от выплат 110 млн. по бонам (75 млн. Франции и 35 млн. России) [5, с. 540]. Французы согласились с этими условиями и обещали, что их банкиры выдадут немедленный аванс болгарскому царю в размере 80-90 млн. франков, а также не будут требовать немедленной выплаты по бонам в размере 75 млн. франков, если Россия снимет своё veto. В то же время С.Д. Сазонов затребовал гарантий того, что в будущем новый кабинет Малинова-Тодорова будет лоялен российским интересам.

Проблемой для России стал выбор между двух зол наименьшего: снять своё veto на французский заем на выгодных для Болгарии условиях; или допустить длительное германское влияние на Болгарию, тем самым окончательно отдалить от себя эту страну. В российском министерстве долго склонялись к тому, что германское влияние продлится дольше, чем срок полномочий неугодного кабинета В. Радославова, поэтому, прежде всего думали о предотвращении германского займа любой ценой.

Французские банки в последний момент отказались выдавать деньги болгарам, ссылаясь на неудовлетворительное состояние денежного рынка [6, с. 85]. Переговоры о выдаче аванса затягивались настолько, что часть русско-французского плана успела просочится в болгарскую прессу.

24 июня 1914 г. в России был принят закон о новом «Учреждении МИД». Закон расширил задачи министерства: в числе прочего был добавлен важный пункт, касающийся «покровительства и защиты в чужих краях русских экономических интересов и, в особенности, развитие торгово-промышленных сношений России» [8, с. 306]. Препятствие экономическому порабощению Болгарии от Германии фактически соответствовало новой задаче министерства.

Тем временем немецкие банкиры представили в Софии более мягкие условия займа на подпись министру финансов. Пытаясь воспользоваться последней возможностью сорвать сделку, А.А. Савинский сделал запрос в российское министерство о разрешении ему срочной аудиенции у болгарского царя или даже о посылке личной телеграммы российским императором Фердинанду. На эту просьбу товарищ министра иностранных дел А.А. Нератов

ответил отказом, недвусмысленно заявив, что Россия исчерпала в этом вопросе все возможные для неё средства: «Полагаю нежелательным испрошение Вами аудиенции. Равным образом не считаю возможным испрашивать высочайшего соизволения на обращение, так или иначе исходящее от лица государя императора в данном вопросе» [6, с. 128], - ставит точку в этом вопросе товарищ министра.

Болгарский царь Фердинанд I в своём письме посланнику в Петербурге Радко Димитриеву от 14 июля 1914 г. называл Германский заем – «плодом русско-французской мести», хотя и признавал, что он «не в его вкусе». Показательно, что царь называл в этом письме С.Д. Сазонова «политически слепым собеседником», а также дал нелестную характеристику послу А.А. Савинскому [9, с. 261]. Этот субъективный момент дает повод говорить о том, что к 14 июля вопрос о займе был решен окончательно. После всех официальных процедур 17 июля царь утвердил постановление народного собрания о займе [9, с. 322].

Немцы требовали обеспечение его концессией на постройку железнодорожной линии Хасково-Лагос, выходящей к Эгейскому морю; а также военными заказами у Германии [5, с. 283]. Другим важным итогом стало приобретение концессии на эксплуатацию Перникских каменноугольных рудников недалеко от столицы [6, с. 287]. Тем самым Германская империя заняла доминирующее положение по отношению к другим великим держав в Софии.

К июню 1914 г. Болгария подошла уже практически в статусе германской союзницы. Болгарская пресса быстро подхватила известие об убийстве Франца Фердинанда [9, с. 179]. На страницах газет печатались обвинения всего сербского народа в злодеянии, культивировалась ненависть к Сербии.

25 июля Российское министерство получило сведения о переговорах между австро-венгерским, турецким и болгарским военными агентами [10, с. 66]. Для предупреждения ситуации С.Д. Сазонов телеграфировал об этом посланникам в Константинополе, Софии, Бухаресте и в Афинах. Предотвратить дальнейшее развитие событий было уже практически невозможно.

Следует сделать вывод о том, что российская дипломатия в Болгарии накануне Первой мировой войны имела конкретные задачи: нужно было попытаться переманить на свою сторону общественное мнение; параллельно искать компромиссы в соседних с Болгарией государствах. Меры были предприняты, но их оказалось недостаточно.

Одним из главных препятствий в осуществлении российской политики в Болгарии стало правительство В. Радославова. Россия пыталась воздействовать на болгарского царя, но делала это достаточно осторожно. Недоверие к кабинету министров подтвердилось во время осуществления германского займа на невыгодных для Болгарии условиях. Несмотря на большие усилия со стороны российской дипломатии, сделку сорвать не удалось. Это событие надолго отправило Болгарию в орбиту влияния Германии и Австро-Венгрии.

Список литературы

1. Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Т.1. М.; Л., 1947. 748 с.
2. Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны. 1910-1914. М., 1985. 288 с.
3. Nekludoff A. Diplomatic reminiscences before and during the world war, 1911-1917. London, 1920. 541 p.
4. Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3: 1914-1917. Т. 1. М., 1931. 614 с.
5. Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3: 1914-1917. Т. 2. М., 1933. 560 с.
6. Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3: 1914-1917. Т. 3. М., 1933. 467 с.
7. Nohlen, D., Stöver P. Elections in Europe: A data handbook. 2102 p.
8. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века. М., 1997. 672 с.
9. Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3: 1914-1917. Т. 4. М., 1931. 423 с.
10. Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3: 1914-1917. Т. 5. М., 1934. 499 с.

Tiunchik A.M.

THE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE TOWARDS BULGARIA AS A KEY FACTOR OF RUSSIAN DIPLOMACY IN THE BALKANS ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR

Tiunchik Andrei Mihailovich – Master of History, Yaroslavl P.G. Demidov State University, 150003, Russia, Yaroslavl, ul. Sovetskaya, 14
e-mail: praprog83@mail.ru

Abstract. The article considers the policy of the Russian Empire in relation to the Bulgarian kingdom in the period from the conclusion of the Bucharest Agreements (end of 1913) to the beginning of the First World War (July 1914). The author considered the following issues: Bulgarian revanchism after the Bucharest treaties; rapprochement of Bulgaria with Turkey and the countries of the Triple Alliance; Bulgaria's relations with neighboring countries; the opposition of Austrofil and Russophile in Bulgaria; elections to the Bulgarian government; the implementation by Germany of the Bulgarian loan.

The author of the article concludes that the efforts of Russian diplomacy were not enough for Bulgaria to become a reliable ally for Russia.

Keywords: Russian diplomacy; Bulgarian kingdom; Bucharest peace treaty; World War I.

УДК 93/94

Тихомирова В.С., Фатхуллина С.Р.

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЗНАЧЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ТИХОМИРОВА Виктория Сергеевна — студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: tihomir@mail.ru
ФАТХУЛЛИНА Софья Руслановна — студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: fathul_s@yandex.ru

Аннотация. Проблемы, касающиеся Великой Отечественной войны, всегда остро воспринимаются российским обществом, ведь все мы знаем, на что шли люди, которые попали на фронт в то жестокое и голодное время. Таким образом, мы пришли к выводу, что необходимо получить объективную оценку по поводу пропаганды победы в войне 1941-1945гг. от наших сверстников, от тех, за кем стоит мирное будущее нашей Родины. Данная информация поможет сформировать понятие о том, как настроено современное общество, ведомо ли оно на провокации из вне, и что нас, возможно, ждет в будущем.

Ключевые слова: пропаганда; историческая память; Великая Отечественная война; победа; ветераны; современное общество.

Наиболее важным для общества стало событие XX в., затронувшее 40-ые годы, а также судьбы миллионов людей во многих странах. Память о Великой Отечественной войне занимает одно из главнейших мест в формировании исторического сознания у населения России.

Несомненно, в наше время особо актуально «окунаться» в воспоминания наших дедов, в страницы учебника по истории, чтобы закрепить понимание того, что народ должен всегда держаться вместе для защиты Родины, самовоспитания моральной стойкости и духа перед любыми социальными сложностями и препятствиями, для создания единых целей и нравственных ценностей, ведь нынешние условия для поддержания мира во всем мире оставляют желать лучшего. Комитет Госдумы по обороне считает текущую международную обстановку сопоставимой с 1935 г., а действия администрации президента США – подготовкой к совершению агрессии, сообщил 11 марта на брифинге для военных атташе зарубежных стран об итогах деятельности по законодательному обеспечению обороны страны в 2018 г. председатель комитета Госдумы по

обороне генерал-полковник Владимир Шаманов. Он пришел именно к этому мнению, потому что стирается и так тонкая грань между войной и миром, а демонстрация и угроза применения силы стали одним из самых действенных инструментов в современном обществе [1].

Великая Отечественная война охватила целое поколение, которое жило в мире и с ясным небом над головой, она ранила прямо в сердце, никого при этом не жалея, уничтожала традиции и то, что для каждой семьи считалось бесценным, поэтому данная война стала действительно наиболее значимой по критериям исторической памяти. Также этот относительно небольшой промежуток времени, за который «нечеловеческие» действия и решения изменили будущее всего мира [2], не говоря только об одной стране, играет ведущую роль в обозначении оценки не только на основе разума, но и на основе чувств, внутреннего состояния. Так, можно сказать, что на данный момент утекло много времени с того события, но память о нем должна быть всегда, чтобы народ всегда был сплоченным и готовым к любым трудностям [3].

Но после распада СССР сам факт того, что данное государство одержало победу в Великой Отечественной войне, стал подвергаться сомнению. В качестве примера представим попытку поставить под сомнение достоверность ряда фактов, в первую очередь связанных с подвигами Н. Гастелло, З. Космодемьянской, 28-ми героев-панфиловцев, А. Матросова и др. Предпринимались изощрённые попытки уравнять фашизм и сталинизм в развязывании Второй мировой войны, привлечь к пересмотру освободительную миссию армии СССР в Восточной Европе, отрицать вклад СССР, который был решающим в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии. Такие фальсификации исторических данных направлены не только на дестабилизацию исторической памяти, но, прежде всего, на умаление роли современной России в мире. Данные явления происходят потому, что именно наше государство является правопреемником СССР в современной системе международного права. Об опасности ревизии исторического прошлого в угоду интересам исторической политики и геополитики говорилось на заседании оргкомитета «Победа». Хоть и со времен окончания войны в Европе прошло около 75 лет, её события, решения, значение не перестают быть актуальными и в наше время [4, с. 184]. В довершение всего, чем дальше от нас те радостные и в то же время полные драматизма майские дни 1945 г., тем сильнее разгораются споры о судьбах стран, мира и человечества в эпоху глобализации, тем настойчивее попытки пересмотреть итоги Второй мировой войны [5].

Так, в качестве теории для этого доклада выступило понимание значимости того события современным обществом, «что предполагает обращение к концепции «новой локальной истории», в рамках которой субъектом

исторической памяти является опыт непосредственных участников военных событий, в первую очередь ветеранов, носителей «живой памяти» [6].

Память об этой великой дате создается благодаря тому, как воспринимаются сведения, которыми охвачены воспоминания человечества, также по причине уже существующих в обществе традиций, сооружённых монументов, обелисков, написанных художественных и литературных произведений, фильмов, благодаря визитам в музеи и памятные места, а также при собственном участии в событиях, приуроченных к памяти об этом времени [7].

Важность Великой Отечественной войны неоспорима и никогда не ставилась под сомнение до недавнего времени. Ценен не только вклад, который она внесла в мировую историю, но и память о ранах [8], оставленных в каждой душе в отдельности. После событий тех страшных лет в менталитет России тесно вплелся долг сохранить эту память в умах и сердцах будущих поколений, это все, что мы можем сделать для наших героев [9, с. 195]. Однако еще большее значение это имеет сейчас, когда Западные державы пытаются обесценить подвиг нашей страны и народа, ставя под сомнение факты, которые считались неоспоримыми. В условиях данной ситуации решено было провести исследование в виде опроса среди российской молодежи (18-20 лет), чтобы узнать, как они относятся к вопросу столь активной популяризации Великой Отечественной войны, что думают о ежегодных парадах, положении ветеранов и т.д. Ведь от их желания участвовать в этой деятельности зависит формирование нашего будущего менталитета [10].

Было опрошено достаточное количество человек, чтобы судить, к какому общему мнению приходит современное общество, однако в докладе будет представлено шесть позиций, в связи с тем, что многие дублируются.

Переходя непосредственно к самим мнениям, нужно отметить, что опрошенные разделились на два лагеря «против» и «за» проведение военных парадов в честь Победы. Так, например, Анастасия считает данное событие «лицемерным явлением», по ее мнению, таким образом, однодневная память о войне, которую люди откладывают и забывают до следующего года, ставится нами выше, чем перманентное уважение к событиям и героям тех времен. Война – слово, несущее в себе страшный смысл, оно вызывает дрожь даже у нас, никогда не знавших ее истинного обличия. «Я действительно рада, что не знаю, насколько это было больно и трагично, и, конечно же, хочется, чтобы в перспективе никто из населения нашей огромной страны не узнал. Безусловно, я испытываю безмерную благодарность за мирное небо над головой, однако думаю, что мой прадед хотел бы, чтобы я никогда не узнала ужаса войны».

Также бессмысленным проведение парадов считает Мария. Она высказалась о неправильности выделения большого количества средств на проведение массовых мероприятий в память о Великой Отечественной войне, в то время как ветераны, те самые герои, живут впроголодь и часто им не хватает денег на покупку лекарств. Так, например, в 2016 г. на разгон облаков к 9 мая ушло 96 млн. рублей, не трудно представить сколько ветеранов могли бы получить социальную поддержку, обойдись мы всего лишь без ясного неба. «Для того, чтобы сохранить память, для начала нужно лучше позаботиться о людях, которые ее несут. Они живое доказательство тех событий, которое невозможно опровергнуть».

Виктория считает, что, несомненно, необходимо помнить «тех, кто дал нам светлое будущее». Однако выражает мнение о том, что многие участники парадов мотивируются только повышением своей популярности, за счет моды на военную тему. Также ей кажется бессмысленной эта пропаганда в дошкольных учреждениях, ввиду недостатка знания и понимания этой темы у таких маленьких детей [11]. Более целесообразным ей кажется направить бюджет, выделенный на проведение вышеупомянутых мероприятий, на что-то более важное.

Алиса не видит в парадах ничего плохого, а наоборот считает, что они «поднимают патриотический дух страны». Фильмы и литературные произведения, показывают цену, уплаченную за мир, «заставляют задуматься молодежь и призывают к уважению ветеранов». Знание истории тех событий должным образом позволит не усомниться и дать достойный ответ, если кто-то будет оспаривать подвиг наших героев. Так что очень важно, чтобы эти произведения были достоверны и правдивы.

Полина проводит аналогию между парадом и днем траура. «Когда у людей умирают их близкие они скорбят долго, но все равно спустя время, годы, у них снова проявляются счастливые эмоции, и только каждый год именно в ту самую дату смерти, буквально на 1 день, люди снова переживают и чтут память. Все аналогично и с ВОВ. Никто не обязан думать о войне каждые миг своей жизни, ведь это было страшное время, но всякий должен гордиться и помнить своих героев». Есть смысл устраивать мероприятия в память грандиозному событию, так же грандиозно.

Святослав утверждает, что проблема условий жизни ветеранов, это проблема отношения к пожилым людям в стране, которая не относится к Победе и парадам. Несомненно о подвигах нельзя забывать, и парады, на которых дети проникаются патриотизмом, как дань памяти должны существовать, «однако, когда воспитание строится на войне, это тоже не есть хорошо, прошло много лет, и есть более актуальные темы для подражания». Стоит перераспределить внимание и средства, отталкиваясь от нынешнего положения вещей.

Опрос выявил, что молодежь сильнее озабочена вопросами социального и материального, нежели политического (международного) характера. Думаю, это связано с относительно недавним характером вышеупомянутых событий, связанных с сомнениями в отношении роли нашей страны в Победе в Великой Отечественной войне. Однако без сомнений можно сказать, что молодежь активно интересуется этой темой и концентрирует в себе много идей по доработке проектов в этой сфере. Государство играет огромную роль в формировании у молодого поколения правильной позиции в этом вопросе, однако основополагающим все же является влияние таких социальных групп, как семья, школа. Именно в семье, в школе нам прививают чувство гордости за свою Родину, учат, что надо защищать место своего рождения и чтить память о событиях, которые имели большое влияние на судьбы миллионов соотечественников. Мнения показали, что отношение к пропаганде победы в Великой Отечественной войне может быть разнообразным, но, так или иначе, мы должны сохранять историческую память и передавать ее из поколения в поколение.

Список литературы

1. Нынешняя международная обстановка сопоставима с 1935 годом. Режим доступа: http://www.1sn.ru/225273.html (дата обращения: 01.01.2019).
2. Kulik S.V., Matveichuk E.F., Samylovskaya E.A., Eidemiller K.Yu. THE CATHOLICISM AND SUNNI POSITION AND ROLE IN THE FASCISM AND NATIONAL SOCIALISM IDEOLOGICAL ORDINATE SYSTEM AT THE TURNING POINT OF SECOND WORLD WAR // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. 2015. № 3-1. С. 455-462.
3. Петров И.В. Переход православных приходов оккупированных нацистами районов РСФСР в 1942-1943 гг. в подчинение Украинской и Белорусской Православных Церквей как заключительный аккорд религиозной политики нацистов // Russian Colonial Studies. 2019. № 1. С. 51-59. Режим доступа: https://docs.wixstatic.com/ugd/c21151_2a44be972e7247799440eaef3045ba42.pdf (Дата обращения 21.09.2019).
4. Кулик С.В., Кудрявцева Р-Е.А., Березовская И.П. Перспективы развития историографии темы партизанской борьбы на оккупированной территории Советского Союза в 1941-1944 гг. // СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939–1945 гг.): Труды международной научно-образовательной конференции 20-21 мая 2019 г. Санкт-Петербург. СПб., 2018. С. 185-190.
5. Krasnozhenova E.E., Kulik S.V. Historical Memory About Great Patriotic War In Communication Of Modern Russian Society. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 2018, Vol. XXXV (35), pp. 677-682.

6. Красноженова Е.Е. Организация общественного питания в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1(34). С. 40-46.
7. Мишина И.А День победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Методические рекомендации.
8. Котюков К.Л. Привлечение представителей российской военной эмиграции к боевым операциям в составе войсковых и полицейских частей вермахта и войск СС в период Великой Отечественной войны на территории СССР // Russian Colonial Studies. 2019. № 1. С. 51-59. Режим доступа: https://docs.wixstatic.com/ugd/c21151_9fb7d650a67e446eab58a5e15fe52cd6.pdf (Дата обращения 21.09.2019).
9. Кудрявцева Р-Е.А. Самыловская Е.А. Мероприятия Высшей школы общественных наук СПбПУ Петра Великого по созданию условий формирования компетенций учащихся Санкт-Петербурга путем вовлечения их в проектную деятельность // История политехнического образования в России: Труды Всероссийской научно-образовательной конференции с международным участием 28 февраля 2019 г. Санкт-Петербург. СПб., 2019. С. 193-199.
10. Прищепа А.С. Рационализаторское движение в СССР: новаторство и изобретательство (1950—1960-е гг.) : // Ученые записки. 2018. № 6 (18). С. 25.
11. Aladyshkin I.V., Kulik S.V., Michurin A.N., Anosova N.E. INFORMATION PROSPECTS FOR SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT: CONTRADICTORY GROUNDS // THE EUROPEAN PROCEEDINGS OF SOCIAL & BEHAVIOURAL SCIENCES. 2018. P. 19-25.

Tixomirova Viktoriya S., Fatxullina Sof`ya R.

THE PROBLEM OF ASSESSING THE SIGNIFICANCE PROPAGANDA THE GREAT PATRIOTIC WAR

Tixomirova Viktoriya Sergeevna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: tihomir@mail.ru
Fatxullina Sof`ya Ruslanovna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: fathul_s@yandex.ru

Abstract. The problems concerning the Great Patriotic War are always keenly perceived by the Russian society, because we all know what people were going to who went to the front during that cruel and hungry time. Thus, we concluded that it is necessary to get an objective assessment of the propaganda of the victory in the war of 1941-1945. from our peers, from those who stand behind the peaceful future of our Motherland. This information will help to shape the concept of how a modern society is set up, whether it is aware of provocations from outside, and what is possible for us in the future.

Keywords: propaganda; historical memory; Great Patriotic War; victory; veterans; modern society.

УДК 929

Чикина В.А.

ЖИЗНЬ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ХАНЖИНА (1871 – 1961 гг.) И ЕГО РОЛЬ В СОБЫТИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Чикина Валентина Андреевна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: chikina.spb@gmail.com

Аннотация. В статье приведена биография Михаила Васильевича Ханжина, а также результаты исследования, посвященного роли этого человека в событиях революции 1917 г. В страшное и неспокойное время для нашей страны он занимал нейтральную политическую позицию, не примыкая ни к одним, ни к другим. Благодаря этому, возможно, он сохранил жизнь себе и своей семье. Михаил Ханжин продолжал свою военную карьеру до тех пор, пока не стал «не удел» Советской власти. Только в 1918 г. он примкнул к Белому движению. Однако в связи с падением Колчака в январе 1920 г. М.В. Ханжин с семьей был вынужден покинуть Россию. Сначала он эмигрировал в китайский город Харбин, а затем в Дайрин. После того, как советские войска заняли Маньчжурию, Михаил Ханжин был арестован и получил десять лет лагерей. М.В. Ханжин является примером человека, который прежде всего любил свою страну и честно выполнял свой долг – службу Отечеству, при этом сохраняя спокойность к политике. Автору статьи удалось подробно рассмотреть поведения М.В. Ханжина во время революционных событиях, что и было представлено в данной работе.

Ключевые слова: М.В. Ханжин; революция, 1917 г.; Первая мировая война; Колчак; белое движение; Гражданская война.

Михаил Васильевич Ханжин был человеком, который не принял советский строй и в то же время остался навсегда преданным России. Он был человеком стойким и верным своему Отечеству.

Михаил Ханжин родился в Самарканде 17 октября 1871 г. [12, с. 8]. Его отец Василий Ханжин служил есаулом в одной из казачьих частей. Тогда в Туркестанском военном округе стояло четыре Оренбургских казачьих войска [17, с. 48]. Казаки несли службу довольно долго, поэтому они жили семьями. Не был исключением и Василий Ханжин. Местом рождения Михаила Васильевича стала станица Степная Верхнеуральского отдела Оренбургского казачьего войска [16, с. 541]. Именно там позднее по инициативе Михаила Васильевича Ханжина был установлен памятник в память о казачьих войнах, отдавших свои жизни в Русско-

японскую войну во благо своего Отечества. Вся жизнь Михаила Ханжина с детства была посвящена военному делу.

В возрасте девятнадцати лет Михаил Ханжин окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. В то время это уникальное учебное заведение было гордостью Оренбургского края и России. Оно готовило военные кадры для российской армии из числа азиатов и русских. Неплюевский кадетский корпус выпустил из своих стен многих известных выдающихся личностей. Гордостью является и Михаил Ханжин [16, с. 542].

Немного позднее через три года он окончил Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. Михаил Ханжин получил чин хорунжего конно-артиллерийской казачьей батареи и начал службу в Оренбурге, а затем в Туркестанском военном округе [12, с. 18]. В это же время он женился на Платониде Шепатовской, которая вскоре родила ему первенца – Михаила [11, с. 262].

На этом обучение Михаила продолжилось и, сдав успешно вступительные испытания, он поступил в 1896 году в Михайловскую артиллерийскую академию [12, с. 37]. Его жизнь проходила ярко и радостно – рождается второй сын Владимир. В 1899 г. Михаил стал выпускником по первому разряду с присвоением чина капитана. Он был направлен для службы в Ташкент. Жена не последовала за ним и осталась в Оренбурге. Но вскоре капитан Ханжин встретил свою новую любовь – Елену Корсак [11, с. 263].

В 1903 г., повысив квалификацию в Офицерской артиллерийской школе стрельбы [8, с. 16], Ханжин получил чин подполковника. Совсем вскоре началась Русско-японская война. Ханжин отправился на Маньчжурский фронт. Там он командовал артиллерийской батареей [15, с. 273]. Именно тогда имя Ханжина стало известным из-за проявленной им храбрости и силой воли. Батарея Ханжина отличилась в ряде боев. Деревня Кудяцзы, город Ляоян, Мукден – места военного успеха Михаила Васильевича Ханжина. За умелое и решительное командование он был награжден орденом Святого Станислава [6, л. 24 об.] и Святой Анны [7, с. 88]. Позднее он был удостоен престижного ордена Святого Георгия IV степени [13, с. 638-639]. Михаил Ханжин обладал военным талантом и чувством долга.

После Русско-японской войны Ханжин вернулся в Офицерскую артиллерийскую школу, но уже в другом качестве – преподавателя. Он был не только практиком, но и искусным теоретиком, его курсы были восприняты с интересом слушателями.

Но вскоре Ханжин опять оказался на поле боя. Началась Первая мировая война. Весной 1916 г. Михаил Ханжин сыграл важную роль в организации наступления на Юго-Западном фронте [5, лл. 2-35 об.]. Сохранилась очень интересная и важная запись А.А. Брусилова о Михаиле Ханжине: «Ханжин

оправдал мои ожидания. Подъехал к полку, который топтался на месте, но вперед не шел, и, ободрив его несколькими прочувственными словами, он сам стал перед полком и пошел вперед. Полк двинулся за ним, опрокинул врага и восстановил утраченное положение. Не покажи Ханжин личного примера, не поставь на карту и свою собственную жизнь, ему, безусловно, не удалось бы овладеть полком и заставить атаковать австро-германцев. Такие личные примеры имеют еще то важное значение, что, передаваясь из уст в уста, они раздуваются и такому начальнику солдат привыкает верить и любить его всем сердцем» [10, с. 152]. Ханжин был действительно хорошим примером, как для солдат, так и для собственных детей, которых тогда было уже четверо – дочь Агния, погодки Алексей и Игорь, младший сын Виктор.

В конце 1916 г. Михаил Ханжин оказался в Одессе на посте инспектора артиллерии армий Румынского фронта [3, лл. 72, 95]. Вскоре наступил революционный переломный 1917 г., который принес демонстрации в Петрограде. В данной статье хотелось бы более подробно изложить роль Михаила Васильевича Ханжина в событиях Революции 1917 г. Отречение российского императора от престола повлекло за собой волнения в армии в столице, однако в русских войсках на Румынском фронте эти события были восприняты довольно спокойно.

Михаил Васильевич Ханжин к тому времени занял довольно высокий пост и был награжден Большим Крестом Румынской короны. Это обязывало его присутствовать на светских встречах с политической элитой государства. К примеру, 10 марта 1917 г. он присутствовал на встрече с румынским королем [4, л. 106]. Ханжин, по характеру русский человек, был удивлен застенчивости короля Фердинанда и поражен красоте королевы Марии, уже не молодой женщины [12, с. 76]. Именно на этой встрече Ханжин понял несправедливость жизни, особенно в условиях 1917 г.: он отметил для себя контраст между подневольными офицерами, которые большую часть своей жизни проводят в окопах, и теми, кто решает о том будет война или нет. Однако это не вызвало у Ханжина революционных порывов.

Военное руководство очень любило Михаила Ханжина, прислушивалось к нему [2, л. 373]. На должности начальника артиллерии Румынского фронта в условиях формирования нового фронта Ханжин был помощником при подготовке и проведении операций, личным примером и наставником для офицеров.

В марте 1917 г. на фронт, где служил Ханжин, пришел новый текст присяги, который принес призыв повиноваться Временному правительству. Все войска за исключением некоторых привели к новой клятве своих офицеров. В этом же месяце князю Николаю Николаевичу сообщили о нежелательности исполнения им должности Верховного Главнокомандующего. Вслед за ним свою

должность полевого генерал-инспектора артиллерии оставил князь Сергей Михайлович.

На его место в Ставку и был назначен Михаил Ханжин. В апреле он перебрался в Могилев. Его работа в разное время проходила под руководством людей, чьи имена известны каждому и навсегда вошли в отечественную историю, М.В. Алексеева, А.И. Деникина, Л.Г. Корнилова. В Ставке Ханжин встретил людей близких ему по духу и знакомых по совместной учебе. Его помощником был Евгений Захарович Барсуков. Он был не таким, как Ханжин, не участвуя ни в одном сражении Барсуков дослужился до генеральских погон. Но при этом он был прекрасным теоретиком. Совместная служба сблизила практика Ханжина и теоретика Барсукова. На май 1917 г. планировалась крупная наступательная операция.

В это время в стране шла ожесточенная борьба за власть между Временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов. Большевики выступали против войны, новой власти и государственных устоев. В армии стало не стабильно, армия не хотела воевать. Временное правительство массово увольняла офицеров. Власть видела в генералах людей, которые готовят заговор с целью восстановления самодержавия. Сто сорок генералов было отправлено в отставку, а на их места назначены молодые и неопытные в военном деле солдаты. Таким образом, известная формула «За веру, Царя и Отечество» рушилась у всех на глазах. Ставка, где Ханжин командовал всей артиллерией России, пыталась бороться против развала армии. Однако в этом видели «гнездо контрреволюции».

Запланированная на май наступательная операция откладывалась. Дисциплины в армии не было. В прессе союзных государств все чаще стали появляться призывы к наступлению России. Летом 1917 г. Россия провела операцию, но весьма безуспешно. Русские армии потерпели неудачу из-за своей несобранности и беспорядочности. Они отступили под натиском австро-германских войск. Михаил Ханжин сам выезжал для инспекции на Западный фронт в эти неуспешные дни для русской армии [1, лл. 6-8].

После разгрома, А.А. Брусилов был уволен с этой должности. На его место пришел мужественный и решительный Лавр Георгиевич Корнилов. Он пытался поднять боевой дух среди солдат и сохранить армию. 31 июля 1917 г. состоялось собрание [1, л. 10], на котором присутствовали все те, кому была не безразлична судьба российской армии. Там присутствовал и Михаил Ханжин. На повестку было вынесено обсуждение Корниловской программы восстановления армии. Планировалось ввести наказания за ряд проступков, за несоблюдение военной дисциплины. Многие присутствующие на собрание одобрили программу. Но от Временного правительства Корнилов получил отказ.

Отношения между властью и военным командованием становились все более сложными. Каждый искал виновников. Сам Корнилов видел их в большевиках. В августе этого же года ситуация на фронте еще больше ухудшилась – немцы взяли Ригу. 27 августа корниловские части начали движение в Петроград, но оно было обречено на провал. «Мятежный генерал» и его сторонники были задержаны и сняты сов всех государственных постов. Наш герой генерал Михаил Ханжин наравне со многими офицерами в Ставке не получал никаких приказов от Корнилова, поэтому не был замешан в его действиях. Михаил Васильевич продолжал тем временем свою обычную работу, лишь догадываясь о намерениях Корнилова, в которые не был глубоко посвящен [12, с. 82].

Несмотря на неспокойную обстановку в государстве, Ханжин сохранял спокойствие. По выходным он мог вместе с семьей выехать в могилевские леса за грибами. Служба его шла своим чередом. Ханжин, предчувствуя что-то нехорошее, постарался обезопасить свою семью: дочь Агнию, которая училась в Москве, забрали к себе в Могилев, сыновья из центра были переведены в областные учебные заведения.

23 сентября Михаила Ханжина командируют на Юго-Западный фронт. Там он должен был заниматься осмотром частей тяжелой артиллерии особого назначения. Тем временем обстановка на фронте ухудшается: захвачен Моозундский архипелаг в Балтийском море. В следующем месяце генерала Ханжина пригласили в Петроград на совещание по технической обороне государства. За четыре дня до Октябрьского переворота Ханжин вернулся в Могилев.

20 ноября 1917 г. Ставка оказалась в руках большевиков. Далее последовало событие, которое потрясло Михаила Ханжина. Начальник штаба Ставки Н.Н. Духонин был заменен на большевика Н.В. Крыленко. Последний был на глазах у нового начальства растерзан, а его труп обруган. Генерал Ханжин увидел впервые самосуд разъяренной толпы. Он решил, во что бы то ни стало увести семью из Могилева. Он взял отпуск и отправился в Москву, чтобы оттуда увезти семью в Оренбургскую губернию. В Москве семья Ханжина провела несколько дней. Тогда Михаил Васильевич узнал, что его бывший начальник А.А. Брусилов пострадал от снаряда.

Через несколько дней Ханжин с семьей поехали для отправления на Казанский вокзал. Он был переполнен, в основном военными с семьями. Еле втиснувшись в вагон и заняв места, Елена Павловна с детьми уехала, а Ханжин отправился обратно в Могилев для продолжения службы. Добравшись до Троицка, семья Ханжиных остановилась у тетки Михаила Васильевича – Раисы

Петровны. В Троицке было много родственников Ханжина, которые помнили его детские годы.

2 декабря 1917 г. была упразднена должность, которую занимал Михаил Ханжин. Он был уволен и отправлен в отпуск. Ханжин наравне с другими офицерами русской армии соотносился с врагом революции. Советская власть относилась к нему с подозрением. Тогда Михаил Ханжин хотел забрать своих сыновей из Киева и Винницы и оттуда уехать вместе в Троицк к жене и детям. Однако путь к сыновьям оказался сложным – начальник гарнизона Могилева поставил запрет на выезд Ханжина в Киев. Но вмешательство М.Д. Бонч-Бруевича, нового главы Ставки, позволило все-таки Ханжину заехать в Киев [1, л. 23-33] и Винницу. Забрав четырех членов своей семьи, не успев толком распродать имущество, они отправились на Урал.

Спустя несколько дней в Троицке семья вновь была вместе. Но это был еще не конец испытаний, которые уготовила им судьба. Бывший генерал Ханжин, почитаемый военный деятель, снял дом без удобств. Вскоре Оренбургская губерния, сначала Челябинск, а затем и Троицк, были захвачены Красной армией. Начались обыски и аресты. Большевики постучались и в дом Ханжина. У него были грубо изъяты большинство наград и орденов. Чудом остались лишь некоторые: ордена Святого Георгия III и IV степеней и французский орден Почетного Легиона. Личное оружие Ханжина было тоже отобрано. Михаилу Ханжину была предложена работа на большевиков, но он отказался [12, с. 86]. Однако и к борьбе против Советской власти Ханжин тогда не примкнул.

В мае 1918 г. семья перебралась на Родину Ханжина в станицу Степную. Родительский дом был разрушен, поэтому семья сняла другой. Елена Павловна, дворянка по происхождению, старалась заниматься домашним хозяйством, иногда прибегая к помощи соседей. А сам отставной генерал занимался огородничеством. Постепенно они обжились в съемном доме и приноровились к деревенской жизни [12, с. 88].

Какова же роль Михаила Васильевича Ханжина в событиях Революции 1917 г.? Он занимал нейтральную политическую позицию, не примыкая ни к одним, ни к другим. Благодаря этому, возможно, он сохранил жизнь себе и своей семье. Будучи православным и глубоко верующим человеком, он оставался им несмотря на то, что диктовало новое правительство. В это неспокойное время, смутное время в истории нашего Отечества, Михаил Ханжин оставался верен своему делу и самому себе. Не обращая внимания на неудачи и нестабильность вокруг, он продолжал свою военную карьеру до тех пор, пока не стал «не удел» Советской власти. Не совершая подвиги и оставаясь спокойным, он сохранил верность Родине. В то время, когда многие офицеры начали резко и массово сбегать из страны, он, напротив, оставался на службе и держался до конца.

Уже после этого в 1918 г. Михаил Ханжин примкнул к Белому движению [9, с. 54]. В апреле 1919 г. А.В. Колчак распорядился дать Ханжину погоны генерала от артиллерии. Позднее Ханжин был возведен в военные министры. Однако совсем скоро произошло отречение Колчака [14, с. 75]. В январе 1920 г. Ханжин с семьей был вынужден покинуть Россию. Сначала он эмигрировал в китайский город Харбин, а затем в Дайрин. После того, как советские войска заняли Маньчжурию, Михаил Ханжин был арестован и получил десять лет лагерей. В 1955 году Михаил Васильевич был освобожден и провел свою старость у своих сыновей. Умер Михаил Ханжин в возрасте 90 лет 14 декабря 1961 г. [13, с. 638-639].

Список литературы

1. Российский военно-исторически архив (РГВИА), ф. 2011, оп. 1, д. 406.
2. РГВИА, ф. 2085. оп. 2, д. 8.
3. РГВИА, ф. 2093, оп. 1, д. 13 (ч. 1).
4. РГВИА, ф. 2093, оп. 1, д. 2.
5. РГВИА. Ф. 2135, оп. 1, д. 1.
6. РГВИА. Ф. 400, оп. 12, д. 27728.
7. Четков В. На полях Маньчжурии. Артиллеристы. М., 1939.
8. Эггер К. К. Из воспоминаний о современниках. Михайловцы. Белград, 1936. Вып. 1.
9. Баканов В., Семенов В. Призвание - защищать Родину. Магнитогорск.1995.
10. Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 1983.
11. Волков Е. В. Ханжин Михаил Васильевич, генерал от артиллерии (145 лет со дня рождения). Челябинск. 2015.
12. Волков Е.В. Судьба колчаковского генерала. Страницы жизни М.В. Ханжина. Екатеринбруг. 1999.
13. Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003.
14. Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М. 1983.
15. История русско-японской войны. М. 1977.
16. Семенов В.Г. Гордость Российской армии – выпускники Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. Оренбург. 2016.
17. Сигалов С.А. Верный сын Отечества – генерал Ханжин. Челябинск. 2014.

Chikina Valentina A.

THE LIFE OF MIKHAIL VASILIEVICH KHANZHIN (1871 - 1961) AND HIS ROLE IN THE EVENTS OF THE 1917 REVOLUTION

Chikina Valentina Andreevna – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7–9.
e-mail: chikina.spb@gmail.com

Abstract. The article presents the biography of Mikhail Vasilyevich Khanzhin and role of this person in the events of the 1917 revolution. In a terrible time for our country, he took a neutral political position, not joining either one or the other. Because of this, perhaps he saved the life of himself and his family. Mikhail Khanzhin continued his military career until he became “not the lot” of Soviet power. Only in 1918 did he join the White movement. However, in connection with the fall of Kolchak in January 1920, M.V. Khanzhin and his family were forced to leave Russia. He first emigrated to the Chinese city of Harbin, and then to Dayrin. After Soviet troops occupied Manchuria, Mikhail Khanzhin was arrested and received ten years in the camps. M. Khanzhin is an example of a man who first of all loved his country and honestly fulfilled his duty - to serve the Fatherland, while maintaining calm to politics. The author of the article was able to examine in detail the behavior of M.V. Khanzhina during the revolutionary events, which was presented in this article.

Keywords: Khanzhin; revolution; 1917; World War I; Kolchak; the white movement; civil war.

УДК 93

Шашонков П.А.

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКИХ РЕСПУБЛИК К ПОДПИСАННОМУ 31 МАРТА 1992 ГОДА ФЕДЕРАТИВНОМУ ДОГОВОРУ

Шашонков Павел Александрович — студент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
email: shashpavel@yandex.ru

Аннотация. 31 марта 1992 г. в Москве представителями всех российских регионов (за исключением Татарстана и Чечено-Ингушетии) была подписана серия Договоров о разграничении полномочий между Центром и субъектами Федерации. Это стало результатом почти двухлетней работы российского руководства, а также процесса согласования текста договора с субъектами России. В статье уделяется особое внимание процессу взаимодействия Центра и республик в составе России. Анализируется их отношение как к самому факту подписания Федеративного договора, так и к содержащимся в нем положениям. Делаются выводы о сложившейся к концу 1992 г. социально-политической ситуации в стране.

Ключевые слова: Федеративный договор; Договоры о разграничении полномочий; федеративные отношения; республики в составе России; федерализм.

Протесты в Республике Ингушетия, прошедшие в сентябре-октябре 2018 г., заставляют вновь обращаться к истории для поиска решения, способного разрешать возникающие межнациональные конфликты. Одним из таких решений в условиях краха СССР и распадающейся России было подписание Федеративного договора 31 марта 1992 г. Особо сильную роль при этом сыграли собственно его положения, закрепляющие асимметричность (по большей степени, в пользу республик) российского федерализма. Поэтому нам представляется особенно интересным рассмотреть отношение именно республик в составе России к подписанному документу.

Лишь две российские республики сразу отказались участвовать в процессе заключения Федеративного договора – Татарстан и Чечня. Они стремились к выходу из России, но использовали при этом разные пути. Однако объединяла их, на наш взгляд, общее видение сути Федеративного договора. Его выразила Алла

Дудаева, жена лидера Ичкерии Д.М. Дудаева, назвав этот документ закрепляющим «новые колониальные статусы российских народов» [1, с. 174].

Остальные же 18 республик с самого начала участвовали в разработке и подписании данного договора. Но буквально сразу же после его заключения общественность стала заявлять о том, что Договор в таком виде не соответствует интересам республик.

Одной из первых заявила о себе Башкирия. Так, 10 апреля 1992 г. у памятника Салавата Юлаева началась голодовка активистов союза башкирской молодежи в связи с подписанием Федеративного договора и Приложения к нему от Башкирии. Голодающие, поддерживаемые всеми башкирскими национальными движениями, требовали созыва внеочередной сессии Верховного Совета, аннулирования подписей Председателя Верховного Совета Башкирии М.Г. Рахимова и Председателя Правительства республики М.П. Миргазямова под указанным договором и их немедленной отставки. Спустя неделю состоялась встреча М.Г. Рахимова с участниками голодовки, который сообщил им, что Федеративный договор будет внесен на рассмотрение народных депутатов очередной сессии. Голодовка завершилась в итоге 30 апреля [2, с. 71-72].

Отметим также, что Башкирия также одной из первых после подписания Федеративного договора начала требовать расширения своих полномочий. Так, ее лидер М.Г. Рахимов на встрече глав республик с Б.Н. Ельциным в октябре 1992 г. высказал мнение о передаче республикам больших прав, чем это предусмотрено Федеративным договором [3, с. 132].

Показательно также открытое письмо общественных и политических организаций Дагестана от 31 марта 1992 г. В нем говорится о том, что данное Соглашение ущемляет права республики. В частности, они указывают на то, что подобный договор должен заключаться не между Центром и субъектами, а самими регионами, друг с другом (то есть федерация должна строиться по «договорному типу»). Вторым важным моментом они отмечали отсутствие права республик на выход из Федерации, что, по их мнению, является формой «уважения государственного статуса Республик» [4, с. 245].

Впрочем, 31 июля 1992 г. Верховный Совет ДССР принял постановление о проведении Съезда народов Дагестана «во имя сохранения единства и недопущения конфронтации в такое сложное и тяжелое время, которое переживают народы Дагестана». Делалось это с целью недопущения раскола республики из-за отношений разных народов к заключенному Федеративному договору [5, с. 189]. Это же подтвердил и состоявшийся 14 ноября 1992 г. Съезд народов Дагестана [4, с. 134].

Иначе складывалась отношение к Федеративному договору в регионах, где начинали разгораться межнациональные конфликты. Например, в Северной

Осетии к осени 1992 г. обострился давний конфликт между ингушами и осетинами. Он возник в значительной мере из-за вопроса о том, кому принадлежит Пригородный район Северной Осетии. К тому же времени началась война и в соседней Абхазии, что тоже отразилось на мнении республик, которые наблюдали неспособность федерального центра решить эти вопросы.

Так, еще 14 августа 1992 г. на антивоенном митинге в Майкопе его участниками, выступавшими против вооруженного конфликта в Абхазии, была принята резолюция, содержащая в том числе следующее: «В случае, если не будет найдено политическое решение и эскалация конфликта будет продолжаться, мы просим руководство Республики Адыгея поставить вопрос перед Верховным Советом Российской Федерации о пересмотре Федеративного договора» [6, с. 342].

Однако на состоявшейся в октябре 1992 г. в Нальчике пресс-конференции руководителей Конгресса кабардинского народа и национального движения адыгов «Адыгэ Хасэ» З.М. Налоев сообщил, что ни Конгресс, ни Хаса, не рассматривали и не собираются из-за решений Кавказской Конфедерации рассматривать вопрос о денонсации Федеративного договора с Россией, назвав эту возможную меру «трагичной» [7].

Необходимо отметить общую тенденцию, возникшую тогда же, осенью 1992 года, и заключавшуюся в практически повальном проведении народами российских республик собственных съездов. На них к обсуждению выносились актуальные для каждой республики и ее народа вопросы, в том числе и касающиеся федеративных отношений.

Примером такого значимого этнополитического события может служить Общебурятский хурал-съезд, состоявшийся 17-19 ноября 1992 г. в Улан-Удэ. С основным докладом на нем выступил председатель Правления Движения национального единства «Нэгэдэл», осветивший вопрос "О политической ситуации в республике, Федеративном Договоре и задачах дня." Обрисовав политическую систему Республики и ее основные силы, докладчик охарактеризовал Федеративный Договор как начало качественно нового этапа развития Федерации и федеративных отношений. При этом им были подвергнуты критике положения Договора как недостаточно корректные, ущемляющие интересы дальнейшего самоопределения [8, с. 563-564].

Таким же вполне сдержанным отношением к Федеративному договору отметился и съезд калмыцкого народа. И как отмечает в своей статье Голышева А.В, это созданное национальное движение не высказывало требований о независимости республики от России [9, с. 10].

Интересным было бы отметить и межрегиональные объединения, возникавшие в то же время на базе общих съездов народов ряда российских

субъектов. 1-3 декабря 1992 г. состоялся I всемирный конгресс финно-угорских народов. На нем присутствовало 14 делегаций народов России, в том числе и от российских республик: Коми, Карелия, Удмуртия, Марий Эл, Мордовия. Ими же и было принято «Обращение к Парламентам и Правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав» [10, с. 21].

Особенно интересны призывы этого обращения в области политики и права. В частности, это и «созвать съезд народов Российской Федерации для согласования и принятия основных принципов конституционного устройства», и «разработать государственную программу защиты прав национальных меньшинств, коренных народов», а также «совместно выступать против дискриминации и любых попыток ущемить национальные права какого-либо из народов». Видится нам причиной принятия этого обращения с подобными положениями в не согласии, как российских республик, так и остальных российских автономий финно-угорских народов, также присутствовавших на Конгрессе, с подписанным в марте Федеративным договором [11].

Показательной была ситуация в отдельных республиках, где сильные позиции занимали представители радикальных движений. Многие из них считали статус своих республик неполноценными, а идеалом отношений с Центром в тот период для них (например, существовавших в Хакасии) был Татарстан, направляющий «почти все доходы своего бюджета на внутриреспубликанские нужды». Республиканское же руководство в целом рассматривалось ими как тормозящий развитие республики фактор [12, с. 237].

Применимо это и к Туве в тот период. Так, Народным фронтом Тувы поднимался тогда вопрос о проведении референдума о государственной независимости. Правительство же республики не поддержало эту идею, объясняя свою позицию экономической несостоятельностью республики. Деятельность национально-патриотических движений способствовала включению в Конституцию Республики Тыва (1993 г.) поправки о праве ее выхода из состава РФ. В свою очередь, это лишило радикалов одного из их главных доводов – «невозможности» реализации права нации на самоопределение [13, с. 67].

Остальные республики также подписали Федеративный договор, видя в нем «компромисс между центром и субъектами федерации» (как представители Чувашии). [14, с. 147]. Но, несмотря на это, они же развивали собственное законодательство, иногда отдавая сохранению культурного наследия гораздо больше сил (как в случае с Республикой Алтай) [15, с. 103-104]. Предпринимались ими попытки установить верховенство республиканских законов над российскими, свое гражданство, объявление военного положения и прочее [16, с. 448].

Весьма показательно также, что в начале 1994 г. первые семь субъектов Федерации, воспользовавшиеся правом заключить индивидуальный договор о разграничении полномочий, были именно республиками: Татарстан, Кабардино-Балкария, Башкортостан, Северная Осетия, Якутия, Бурятия и Удмуртия [17, с. 88]. Это, на наш взгляд, также говорит о неприятии республиками Федеративного договора в том виде, каком он был заключен 31 марта 1992 г.

Рассмотрев таким образом ситуацию, сложившуюся после заключения Федеративного договора, стоит отметить следующее. С одной стороны, подписание данного Договора смогло остановить активную фазу распада России. Спустя два года после начала «парада суверенитетов» российское руководство, заключив Федеративный договор, пошло фактически навстречу республикам, тем самым лишив радикально настроенных элементов поддержки в субъектах. С другой же стороны, общая запутанность, некая двойственность формулировок подписанного Соглашения, а также заложенная в них асимметричность порождали неоднозначное к этому Договору отношение российских субъектов. И если большинство из них не было довольно перекосом в пользу республик, то последние же в свою очередь требовали еще большего расширения своих полномочий. Поэтому Федеративный договор можно назвать фактически временным перемирием между Центром и республиками в составе России, что показали дальнейшие события.

Список литературы

1. Дудаева А.Ф. Миллион первый. М., 2005. 464 с.
2. История башкирского народа. В 7 т. Т. 7. Уфа, 2012. 424 с.
3. Румянцев О.Г. Конституция Девяносто третьего. История явления. (Документальная поэма в семи частях от Ответственного секретаря Конституционной комиссии 1990-1993 годов). М., 2018. 400 с.
4. Дагестан: этнополитический портрет. Очерки. Документы. Хроника. В 4 т. Т. 2. Этнополитическая ситуация в очерках и документах Съезда народов Дагестана, многонациональных партий, движений и религиозных организаций. / отв. ред. В.Ф. Грызлов. М., 1994. 312 с.
5. Дагестан: этнополитический портрет. Очерки. Документы. Хроника. В 4 т. Т. 1. Этнополитическая ситуация в очерках и документах государственных органов. М., 1993. 361 с.
6. Республика Адыгея: Этнополитические процессы и становление государственности (1990-1995 гг.). М., 1997. 412 с.
7. Хадарцева З.А. Конгресс и Хаса: мы мирные люди // Северный Кавказ. 1992. № 41. С. 5.
8. Буряты. М., 2004. 633 с.

9. Голышева А.В. Историко-правовые аспекты участия Республики Калмыкия в подписании Федеративного договора 1992 г. (по материалам республиканской периодической печати) // Вестник МГОУ. 2011. № 1. С. 5-11.
10. Цыпанов Е.А. От Конгресса к Конгрессу с одними целями (К 20-летию Всемирных конгрессов финно-угорских народов) // Финно–угорский мир. 2012. № 3/4. С. 20-25.
11. Обращение к Парламентам и Правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав. Режим доступа: http://www.fucongress.org/congress/I-kongress/obrashhenie-k-parlamentam-i-pravitelstvam-rossiyskoy-federacii-i-finno-ugorskix-respublik,-vxodyashhix-v-eyo-sostav/ (дата обращения 30.01.2019)
12. Митюков М.А. «Первый шаг» к развитию новых федеративных отношений в России (начало 90-х гг.): Размышления спустя десятилетия (продолжение в форме беседы) // Личность, право, государство. 2017. № 4. С. 213-243.
13. Грошева Г.В. Региональная идентичность на уровне этногосударственных субъектов Российской Федерации на рубеже XX-XXI веков (Республика Хакасия, Республика Алтай, Республика Тыва) // Вестник ТГПУ. 2012. № 9. С. 66-74.
14. Яковлев Г.А. Договоры и их роль в развитии межэтнического сотрудничества // Вестник ЧГУ. 2006. № 6. С. 147-153.
15. Самушкина И.В., Октябрьская Е.В. Общественное движение в республике Алтай: традиционализм и проблема мобилизации этничности (конец XX - начало XXI века) // Вестник НГУ. 2006. № 3-1. С. 98-107.
16. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М., 2006. 780 с.
17. Марков Р.С. Этапы становления и развития Республик как формы субъекта Российской Федерации (1990-2017 гг.) // Актуальные проблемы общественных наук: Материалы Региональной научной конференции. (Липецк, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 20 апреля 2017 г.). Сборник научных статей. Липецк, 2017. С. 86-91.

Shashonkov Pavel A.

TO THE QUESTION OF THE ATTITUDE OF REPUBLICS OF RUSSIA TO SIGNED THE FEDERAL TREATY ON MARCH 31, 1992

Shashonkov Pavel Alexandrovich – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.
email: shashpavel@yandex.ru

Abstract. On March 31, 1992 in Moscow representatives of all Russian regions (except Tatarstan and Chechen-Ingushetia) signed a series of Agreements on the delimitation of powers between the Center and the subjects of the Federation. It was the result of almost two years of work of the Russian leadership, as well as the process of negotiating the text of the Treaty with the subjects of Russia. The article focuses on the process of

interaction between the Center and the republics of Russia. There is the analysis of attitude as to the fact of signing the Federal Treaty as to the provisions contained in it in this article. At the end of article the author makes conclusions about socio-political situation in the country by the end of 1992.

Keywords: the Federal treaty; power-sharing treaties; federal relations; Russian regions; federalism.

УДК 94

Ялугина Е.Е.

УСПЕШНАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В НАСЛЕДНЫЕ ЗЕМЛИ ИСПАНСКИХ ГАБСБУРГОВ В ЕВРОПЕ В ХОДЕ ГОЛЛАНДСКОЙ ВОЙНЫ 1672-1678 гг.

Ялугина Екатерина Евгеньевна — студентка, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 173003, Россия, г. Великий Новгород, Большая Санкт-Петербургская ул., 41.
e-mail: yalugina.caterina@yandex.ru

Аннотация. В статье характеризуется экспансия Франции в наследные земли испанских Габсбургов в Европе в ходе Голландской войны 1672-1678 гг. Начало экспансии было положено королем Людовиком XIV в ходе Деволюционной войны 1667-1668 гг., но развито не было. В дальнейшем благодаря заключению удачных союзных договоров, Французское королевство смогло начать войну с Голландией на выгодных позициях и сделать ряд важных территориальных приобретений в Испанских Нидерландах и Франш-Конте. Несмотря на вмешательство в войну ряда государств, Франция вышла победительницей и по Нимвегенскому мирному договору сохранила за собой южные Испанские Нидерланды и графство Франш-Конте. Эти территории впоследствии станут для королевства важнейшими пограничными оборонительными пунктами и во многом реализуют стремление государства к «Великому квадрату». В конце статьи автор приходит к выводу, что экспансия в ходе Голландской войны была для Франции успешной.

Ключевые слова: Голландская война; политическая гегемония; наследные территории; Людовик XIV; Вильгельм III Оранский.

Французский король Людовик XIV берет курс на окончательную абсолютизацию власти, но по мнению монарха, сильной власти необходимо добиваться и на международной арене для политического, военного и династического лидерства в Европе. Исторически сложилось, что Франция оказалась окружена государствами, чьи интересы шли вразрез с интересами королевства Людовика XIV. На севере крепла молодая морская держава – Республика Соединенных провинций – стремившаяся создать монополию на торговлю в Западной Европе. На северо-востоке в 1657 г. по итогам Велявско-Быдгощского трактата между Пруссией и Польшей образовалось новое немецкое государство, Бранденбург-Пруссия, которое после восточных присоединений обратило взор на западные прирейнские области, оспариваемые Францией. Угроза исходила от австрийских и испанских Габсбургов: испанцы не желали

уступать Нидерланды французам, а также владения в Италии и в североамериканских колониях, австрийцы же не теряли надежды на восстановление гегемонии на европейском континенте. Именно поэтому Людовик провозглашает целью своей политики создание «железного пояса» государства, этого можно было добиться за счет наследных территорий испанских Габсбургов в Европе, таких как Испанские Нидерланды на севере, Франш-Конте на востоке и пиренейские владения на юге.

На сегодняшний день существует большое количество исследований, посвященных военной истории эпохи Людовика XIV, и все они характеризуют результат войн по-разному. Но большинство из них традиционно рассматривают экспансию в наследные территории испанских Габсбургов как часть реализации гегемонистских стремлений Франции, а не самостоятельное явление. Этим можно обусловить актуальность работы.

Перед работой стояли следующие задачи: охарактеризовать обстановку накануне войны и подготовку к ней; показать результативность экспансии Французского королевства в Испанские Нидерланды и Франш-Конте; дать оценку итогам войны в рамках притязания на территории, входившие в состав Испанской державы.

Материалом для работы послужили книги советских и французских исследователей: Ю.В. Борисов и его монография, посвященная дипломатии Людовика XIV, монография Е.В. Глаголевой о повседневной жизни королевских мушкетеров, «История Франции в трех томах» под редакцией А. З. Манфреда, конкретизирующая территориальные притязания Франции, работа Г.А. Шатохиной-Мордвинцевой об истории Нидерландов, труд Франсуа Блюша о роли личности короля Людовика в истории Франции, книга Жана-Кристиана Птифиса о французской военной истории эпохи Людовика XIV. Важным источником оказались энциклопедические статьи, кратко и точно формулирующие действия и результат противников французов в войне.

При работе использовались как общенаучные методы исследования – описание, анализ и синтез – чтобы проследить событийность, выявить различные точки зрения и прийти к общему выводу, также специальный историко-генетический метод, позволяющий проследить французскую экспансию в ее развитии.

Первую попытку экспансии в испанские владения Французское королевство предприняло в ходе Деволюционной войны 1667-1668 гг. Тогда монарх под предлогом защиты наследственных прав своей супруги без объявления войны вторгается в Испанские Нидерланды [5, с. 14]. Соседние государства были «усыплены» рядом союзных договоров с Францией, поэтому не успели вовремя предотвратить конфликт. Однако Людовику XIV пришлось

остановить экспансию, поскольку Англия, Голландия и Швеция, боровшиеся за морскую гегемонию в мире, заключают против французов мир. Ни одна из сторон не желала приобретения Францией удобного выхода к Северному морю.

Первостепенной целью внешней политики государства Людовика XIV после Деволюционной войны должно было стать сближение с Англией и Швецией, чтобы разрушить их союз. В мае 1670 г. по решению Людовика супруга его брата принцесса Генриетта, являвшаяся родной сестрой правящего английского монарха Карла II, отправилась на переговоры в Англию. Ей удалось добиться от английской стороны согласия на договор взамен на финансовую помощь французского короля английскому в борьбе с парламентом. Англия также долгие годы вела борьбу со своей основной морской соперницей Голландией, поэтому союз с Францией мог значительно повысить шанс Англии добиться превосходства на Северном море. В итоге был заключен Дуврский договор, согласно которому англичане обязались объявить Голландии войну и оказать помощь Людовику шестью тысячами солдат и пятьюдесятью военными кораблями [2, с. 153]. Чуть позже французской дипломатии удалось заключить союзы со Швецией, Мюнстером и Кельном, а Священная Римская империя заявила о своем нейтралитете в предстоящих военных действиях [2, с. 155]. Во французскую армию прибыли полки дружественных Савойи, Швейцарии и Корсики. Министры Летелье, а затем и Лувуа ведут организацию армии, благодаря им солдаты высокооплачиваемы, а боевые припасы и продовольствие регулярно поставляются на фронт.

Итак, проведя все необходимые приготовления, Франция и Англия объявляют в апреле 1672 г. войну Голландии. В июне Людовик XIV форсирует Рейн у брода Толиус, французская пропаганда передавала это событие, как одно из величайших за всю историю государства [1, с. 284]. За небольшой период времени было оккупировано свыше 40 голландских городов и крепостей (провинции Гельдерн, Дренте и Утрехт), Амстердам, столица республики, даже готовился к передаче ключей от города своим захватчикам. Но страну спасло промедление французов: командующий армией принц Конде советовал Людовику двинуться прямо к Амстердаму, однако король посчитал, что торопиться не следует и занимался распространением своей власти над другими городами, а в это время пенсионарий Голландии Ян де Витт приказывает открыть плотины, в результате чего французская армия была остановлена, поскольку обширные территории были затоплены [9, с. 188].

В августе того же года к власти в Нидерландах приходит двадцатидвухлетний принц Вильгельм III Оранский. Правительство Яна де Витта оказалось не способным противостоять натиску врага, и жители страны возлагали большие надежды на оранжистов, этому способствовала и пропаганда партии

юного статхаудера: война до победного конца [8]. Франция к тому моменту овладела провинциями Утрехт, Гелдерн и Оверейсэл [7, с. 270]. Был отдан приказ открыть другие шлюзы, и французская армия была ненадолго остановлена вновь. Затем Вильгельм почти беспрепятственно отвоевывает Маастрихт и осаждает Шарлеруа. Тем временем, пользуясь тяжелой военной ситуацией, к действиям против Франции примкнули Австрия и Бранденбург-Пруссия. Войско имперцев двинулось по направлению к Рейну, а немцы – в союзные города Кельн и Мюнстер. Людовик приказал маршалу Тюренну и его солдатам занять боевые позиции по реке. Благодаря полководческому таланту виконта Бранденбургу пришлось отступать до Эльбы и уже в 1673 г. заключать с французами мир [4, с. 371].

В 1673 г. Людовик возвращается после передышки и берет в свои руки руководство армией, он начинает осаду Маастрихта, которая явилась одним из символов победы Французского королевства. К этому моменту война превратилась в общеевропейскую, поскольку теперь к антифранцузской коалиции присоединились Испания и Лотарингия и прочие земли Священной Римской империи, ранее не вошедшие. Дипломатическая игра Голландии вынудила Англию заключить с ней сепаратный мир [8]. Король Франции оказался со всех сторон окружен врагами, тем сильнее была ясна необходимость обладания Испанскими Нидерландами. В 1674 г. французское руководство решает сосредоточить силы на завоевании Франш-Конте. Принц Конде с легкостью берет вольное графство и останавливает войско Оранского. Тем временем виконт де Тюренн переправляется через Рейн и сражается с имперским генералом Монтекукколи и Карлом V Лотарингским, наносит им сокрушающий удар в Пфальцграфстве в 1675 г., далее проводит успешную операцию в Эльзасе, но погибает. Заслугой виконта можно считать компенсацию малочисленности королевской армии ее удачной маневренностью. С театра военных действий уходит и принц Конде. Потеряв талантливых полководцев, Людовик был вынужден вести маневренную войну и войну дипломатическую. Он в ущерб Австрии поддерживает мятежных венгров, помогает взойти на престол Польши Яну Собескому, а также поддерживает антииспанское восстание на Сицилии.

Главными событиями 1676 г. стали снятие осады Маастрихта, причем Европе пришлось усомниться в военных талантах Вильгельма Оранского, настолько поспешно он удалился с поля боя, что оставил раненых и орудия, и победа французов на море при Агосте, во время которой гибнет «гроза морей» – голландский адмирал Рюйтер [3, с. 129]. Франция доказала свое лидерство на суше и на море, несмотря на предательство союзников в предыдущие годы, поэтому последующие этапы военных действий прошли для нее успешно: в 1677 г. произошла знаменитая битва при Касселе под командованием брата короля

герцога Филиппа Орлеанского и герцога Люксембургского, которая заставила Оранского в очередной раз бежать, оставив солдат и более 60 штандартов [1, с. 298].

Наконец, в 1678 г. сдаются последние фламандские города – Ипр и Гент. Вильгельм, беспокоясь о том, что Людовик двинет свои войска дальше на Амстердам, соглашается на мирные переговоры, которые состоялись в том же году в Нимвегене. По условиям договора Франция, как победительница, продиктовала сторонам конфликта свои условия: за ней сохранялись Франш-Конте, южные земли Испанских Нидерландов, имперский город Фрайбург. Северная часть современной Бельгии осталась за Испанией. Французское королевство становится арбитром Европы, несмотря на затяжную Голландскую войну, государство Людовика XIV стало богаче, а боевые навыки армии улучшены. Людовику удалось во многом воплотить мечту о «железном поясе», благодаря новым землям и мастерству военного министра Вобана, который укреплял пограничные крепости и их снабжал, границы государства были надежно защищены [10, с. 698]. С Испанией, чьи территории оказались ею утрачены в пользу французов, удалось заключить династический союз: дочь герцога Орлеанского выходит замуж за короля Карлоса II.

Таким образом, Франции удалось добиться вступления в войну с Голландией на выгодных позициях благодаря заключению ряда договоров и помощи союзников и с успехом развить экспансию в европейские наследные владения испанских Габсбургов – Испанские Нидерланды и Франш-Конте. Несмотря на вмешательство в войну на стороне Голландии ряда государств, Франция вышла из войны победительницей и сумела закрепить по Нимвегенскому миру большую часть завоеванных территорий: это города Сент-Омер и Эр-сюр-ла-Лис, завершающие присоединение графства Артуа (начато еще в Деволюционной войне), такие важные оборонительные пункты, как фламандские Кассель, Байоль и Ипр, южную часть графства Геннегау и Франш-Конте. Все эти приобретения значительно усилили ранее уязвимые пограничные места в верховьях рек Шельды и Самбры (фр. Эско и Самбр) и реализовали стремление французских властей к «Великому квадрату» – Франции от Рейна до Пиреней и Альпийских гор [6]. Эти территории до сих пор являются важнейшими стратегическими пограничными регионами Франции. Поэтому можно говорить об удачной экспансии.

Список литературы

7. Блюш Ф. Людовик XIV. М., 1998. 815 с.
8. Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991. 384 с.

9. Военная энциклопедия. В 18 т. Т. I. А (метка английского Ллойда) Алжирия. СПб., 1912. 394 с.
10. Военная энциклопедия. В 18 т. Т. VIII. Гимры — Двигатели судовые. СПб., 1912. 389 с.
11. Военная энциклопедия. В 18 т. Т. IX. Двинский 91-й пехотный полк — Елец, Юлий Лукианович. СПб., 1912. 332 с.
12. Глаголева Е.В. Повседневная жизнь королевских мушкетеров Режим доступа: http://www.tinlib.ru/istorija/povsednevnaja_zhizn_korolevskih_mushketerov/p2.php (дата обращения 10.01.2019).
13. История Франции в трех томах. В 3 т. Т. I. М., 1972. 360 с.
14. Птифис Жан-Кристиан. Людовик XIV. Слава и испытание. Режим доступа: https://royallib.com/read/ptifis_gankristian/lyudovik_xiv_slava_i_ispitaniya.html#429604 (дата обращения 07.01.2019).
15. Шатохина-Мордвинцева Г.А. История Нидерландов. М., 2007. 510с.
16. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. Т. VIA (12): Винословие – Волан. СПб., 1892. 473 с.

Yalugina Ekaterina E.

THE SUCCESSFUL FRENCH EXPANSION TO THE HEREDITARY LANDS OF THE SPANISH HABSBURGS IN EUROPE DURING THE DUTCH WAR 1672-1678

Yalugina Ekaterina Evgen'evna – student, Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, 173003, Russia, Veliky Novgorod, Bolshaya Sankt Petersburgskaya St., 41.
e-mail: yalugina.caterina@yandex.ru

Abstract. The article describes the expansion of France into the hereditary lands of the Spanish Habsburgs in Europe during the Dutch War (1672-1678). The expansion was initiated by King Louis XIV during the Devolutionary War (1667-1668), but was not developed. Further the French kingdom was able to start a war with Holland in advantageous positions and make a number of important territorial acquisitions in the Spanish Netherlands and Franche-Comté due to the successful conclusion allied treaties. France emerged victorious and retained the southern Spanish Netherlands and the county of Franche-Comté under the Nimwegen Peace Treaty despite interfering in the war of a number of states. Afterwards these territories will become for the kingdom the most important frontier defensive points and will largely realize the state's desire for the «Great Square». At the end of the article the author concludes that expansion during the Dutch War was successful for France.

Keywords: The Dutch War; political hegemony; hereditary lands; Louis XIV; William III of Orange.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327.7

Биктимирова Р.Р., Эйдемиллер К.Ю.

СРАВНЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБСЕ И НАТО В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

БИКТИМИРОВА Регина Ришатовна — студентка, Санкт-петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Меднелеевская линия, 7-9.
e-mail: reginabik98@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается деятельность по борьбе с терроризмом двух крупных международных организаций ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) и НАТО (Организация Североатлантического договора). Обе данные организации были созданы с целью решить возникающие в мире вопросы безопасности. Однако, так как каждая организация имела в своей основе различные цели и идеологию, это, безусловно, повлияло на их дальнейшее функционирование. Адаптировавшись под реалии современного миропорядка с его новыми вызовами и угрозами, ОБСЕ и НАТО выработали свои, уникальные подходы к решению такого вопроса, как борьба с террористической деятельностью. Сравнивая, как обе эти межправительственные организации осуществляют выработку мер по борьбе с терроризмом, можно увидеть интересные особенности и проследить, как различная природа обеих организаций влияет на их деятельность по достижению схожих целей.

Ключевые слова: борьба с терроризмом; ОБСЕ; НАТО; межправительственные организации; антитерроризм; контртерроризм.

На современном этапе развития человечества, важной характеристикой мировой политической системы является углубление глобализации, отрицательной стороной которой является транснационализация преступных сетей, наркоторговли и террористической деятельности. Данные явления, с присущей им динамикой развития и непредсказуемостью, являются угрозами глобального масштаба – а это означает, что на борьбу с ними вынуждены направлять свои силы и ресурсы все государства и их объединения. Изучать деятельность международных межправительственных организаций особенно интересно, поскольку, во-первых, они являются важными акторами международных отношений на протяжении достаточно длительного времени (первые межгосударственные союзы появились еще в XIX в.), во-вторых, такие союзы государств имеют достаточно большой политический вес в современном мире и, согласно некоторым теориям международных отношений, в будущем они, возможно, будут способны полностью взять на себя функции государств, в которых больше не будет необходимости. Более того, межправительственные

организации проводят свою собственную, уникальную политическую линию, которая, порой, может не совпадать до конца с интересами отдельно взятых членов – так, какие-то государства получают больше влияния благодаря своему членству в международной организации, а какие-то, наоборот, часто бывают вынуждены мириться с общей линией и подавлять свои интересы по поводу повестки дня. Данные факторы объясняют актуальность темы и интерес к тому, как определенные межправительственные организации ведут себя в условиях необходимости борьбы с международным терроризмом.

Рассматривать в данном аспекте такие организации, как ОБСЕ и НАТО интересно потому, что оба этих объединения, по сути, преследуют общие цели – достижение и поддержание безопасности [1], борьба с глобальными вызовами и угрозами, защита прав человека и т.д. Однако, в зависимости от специфики каждой организации (как она формировалась, какие члены играют главенствующую роль), достигаться эти цели могут совершенно разными путями. В связи с этим, целью данного исследования является сравнительный анализ деятельности НАТО и ОБСЕ в контексте борьбы с терроризмом. В исследовании применены следующие методы: сравнительный анализ, исторический метод, сравнительно-правовой метод, системный подход.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – крупнейшая межправительственная организация по вопросам безопасности, в которую входят 57 государств-членов. Изначально ОБСЕ образовывалась как площадка для постоянного диалога между Западом и Востоком в период «разрядки» во время Холодной войны (1970-е гг.) и носила название СБСЕ. Деятельность организации базируется на принципах, заложенных в Хельсинском Заключительном акте, принятом 1 августа 1975 г. на саммите государств-участников СБСЕ [2], но по сей день организация не имеет единого Уставного документа, что вызывает ряд вопросов со стороны различных экспертов – основные принципы, порядок работы и институциональная структура базы не закреплены в едином документе, что вызывает вопросы по поводы размытости формулировок в различных программных документах и ставит под вопрос само существование организации как полноценного, единого организма – многие утверждают, что ОБСЕ так и не преодолела своего конференциального прошлого. Трансформация ОБСЕ в полноценную международную организацию произошла в 1990 г. после принятия Парижской хартии для новой Европы, вслед за чем были образованы институты организации, которые функционируют по сей день: Совет министров иностранных дел, Парламентская ассамблея, Комитет старших должностных лиц, Секретариат (в Праге), Центр по предотвращению конфликтов (в Вене), бюро по свободным выборам (в Варшаве) и др. [3]. Сегодня деятельность ОБСЕ имеет три приоритетных направления: политико-военная область, экономика и экология, гуманитарная деятельность.

Основа деятельности ОБСЕ по борьбе с терроризмом была заложена в 2001 г. (после терактов 11 сентября в США) на девятой встрече Совета министров

ОБСЕ, где был принят Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом и учрежден новый институт ОБСЕ – Антитеррористическое подразделение (АТП) [4]. Существуют и другие фундаментальные документы, регулирующие и направляющие антитеррористическую деятельность ОБСЕ: Стратегии ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI в. (принята в 2003 г.), Консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом (принята в 2012 г.), Концепция в области безопасности границ и пограничного режима, (принята в 2005 г.) и др. Проанализировав данные и другие документы, становится очевидным, что в основе деятельности ОБСЕ в данном направлении лежит идеология антитерроризма, направленная на реализацию превентивных мер, борьбу с радикализацией в обществе, разработку мероприятий по защите населения и инфраструктуры и т.д. Данная идеология имеет прямое отражение в деятельности ОБСЕ на практике: ОБСЕ разрабатывает правовые нормы в противодействии терроризму, осуществляет проекты помощи государствам-участникам в антитеррористической деятельности, проводит политические и научные конференции на общеевропейском, региональном, национальном уровнях (например, в 2015 г. была проведена Конференция “Противодействие подстрекательству и вербовке иностранных боевиков-террористов”), взаимодействует с гражданским населением (например, создаются молодежные форумы для обсуждения проблем экстремизма) и т.д. [5]. Из более «жестких» мер по борьбе с терроризмом ОБСЕ стоит отметить «Полицейскую деятельность» и практически уникальный для организаций подобного рода «Пограничный режим». Опираясь на существующую базу (документальную и институциональную), ОБСЕ осуществляет ряд полевых миссий по борьбе с терроризмом, например, в Скопье, в Косово и в Боснии и Герцеговине, где ОБСЕ отслеживает миграционные потоки, борется с торговлей людьми и преступностью, выявляет причины радикализации, осуществляет мониторинг судебных процессов и другие мероприятия – по крайней мере, так заявляется в программных документах, но на практике многие эксперты критикуют «полевые миссии» ОБСЕ, отмечая, что практическая деятельность организации слишком сместилась в сторону гуманитарной проблематики (строительство демократических институтов, прозрачность выборов), а практические меры противодействия угрозам безопасности оказываются сведены к минимуму [6].

Согласно официальному определению, Организация Североатлантического договора – это военно-политический союз, объединяющий 29 государств. НАТО была создана 4 апреля 1949 г. для противодействия блоку социалистических государств и недопущения возрождения милитаризма в Европе. В основу организации легли идеи коллективной обороны и военной кооперации (5 статья договора) – это означает, что вооруженное применение силы против одного члена союза признается нападением на всех, и остальные члены обязываются прийти на помощь союзнику в соответствии с правом на самооборону, признаваемым ООН. Основной целью организации является поддержание безопасности и свободы всех

государств-членов организации, благодаря политическим и военным методам. Со временем сложилась структура органов НАТО со штаб-квартирой в Брюсселе и собственными вооруженными силами. Институты НАТО разделены на две отдельные структуры – политическую, высшим органом которой является Североатлантический совет, и военную, во главе с Комитетом военного планирования [7]. Наличие вооруженных сил является одним из главных преимуществ, ведь это единственная организация, у которой есть настолько отлаженный военный механизм с хорошим оснащением и способностью к быстрой мобилизации. Вооруженные силы позволяют НАТО быстро реагировать в условиях возникновения кризисной ситуации и успешно ликвидировать вооруженные конфликты, террористические акты, предупреждать их на перспективных ТВД (Прибалтика, Арктика и т.д.) [7].

Вопрос о пересмотре мер по борьбе с терроризмом впервые остро встал в 2001 г. после терактов в США. Тогда же впервые была осуществлена на практике 5 статья Североатлантического договора в виде операции «Eagle Assist» по патрулированию воздушного пространства США. Так, борьба с терроризмом стала одним из приоритетных направлений деятельности НАТО: в октябре 2001 г. началась операция «Активные усилия» по патрулированию Средиземного моря, 21 ноября 2002 г. на Пражском саммите НАТО была принята Декларация, по которой учреждалось новое военное подразделение «Силы быстрого реагирования НАТО» и т.д. [9]. Деятельность НАТО по борьбе с терроризмом опирается на идеологию контртерроризма, которая подразумевает осуществление наступательных действий с целью сдержать деятельность террористов и предотвратить возможные теракты, а также реализацию контрмер [10]. Данная концепция была разработана в министерстве юстиции США, и на ней базируются все основные программные документы данной направленности, например, «Военная концепция защиты от терроризма» 2002 г., «Пражские обязательства» 2002 г. (после которых в 2003 г. была учреждена Разведывательная группа по террористической угрозе при Службе безопасности НАТО), рабочая программа «Защита от терроризма» 2004 г., Стратегическая Концепция 2010 г. «Активное участие, современная оборона» (уделяет большое внимание кибертерроризму) и т.д. В соответствии с данными документами, НАТО осуществляет ряд военных операций по борьбе с терроризмом – например, НАТО активно борется с террористической организацией ИГИЛ и ее отделениями, в том числе и на территории Северной Европы, где зафиксирован наибольший рост мусульманского населения в мире Швеция 2030 [11] и осуществляет меры по борьбе с терроризмом в Афганистане, а также в балканском регионе. [12]. По вопросам терроризма НАТО также сотрудничает с другими странами и международными организациями в рамках программы «Партнерство во имя мира». В целом, деятельность НАТО по борьбе с терроризмом можно назвать достаточно успешной, но в то же время, в рамках организации существует ряд проблем, которые не могут не сказываться на ее работе в данном направлении.

Например, страны неравномерно вкладываются в содержание военного аппарата НАТО: 2006 г. было принято решение о вкладе в размере 2% от ВВП со стороны каждого члена НАТО, но не все могут потянуть такую сумму, вследствие чего некоторые государства вкладываются больше других, и более сильные члены организации (США, страны Западной Европы) имеют больше влияния [13]. Ключевая роль в НАТО, безусловно, принадлежит США, что приводит к принятию американцами решений без опоры на мнение остальных – это часто отражается и на деятельности НАТО по борьбе с терроризмом, где США обычно имеют наиболее жесткую позицию. Более того, широкая трактовка альянсом вопросов безопасности оправдывает, по сути, расширение деятельности НАТО на разрешение кризисов вне границ организации, в связи с чем НАТО часто обвиняют в нарушении суверенитета других государств под предлогом гуманитарной интервенции.

На сегодняшний день при сравнении деятельности НАТО и ОБСЕ можно выделить следующие характерные особенности данных организаций:

1) ОБСЕ является более равноценной платформой для диалога между государствами-членами, где все государства «на равных», в то время как в рамках НАТО преобладает позиция США;

2) ОБСЕ и НАТО – организации, различные по своей природе. ОБСЕ – союз коллективной безопасности, что подразумевает обеспечение совместными усилиями членов мира и стабильности. НАТО же является союзом коллективной обороны, следовательно, в ее компетенции придерживаться принципа «один за всех и все за одного» - в случае военной агрессии против одного члена организации, другие имеют право выставить вооруженные силы, направив их на борьбу с агрессией против члена данной организации. Вследствие различных идеологий, НАТО и ОБСЕ имеют разные подходы к решению проблем борьбы с терроризмом в том числе: ОБСЕ делает акцент на более мягких мерах – разработка образовательных программ, борьба с радикализацией, сотрудничество с гражданским населением, в то время как НАТО опирается, в первую очередь, на свою военную мощь, разворачивает военные операции в различных частях света;

3) В деятельности ОБСЕ по борьбе с терроризмом превалирует идеология антитерроризма, которая предусматривает разработку и осуществление профилактических мер, направленных на повышение безопасности и защиту населения в случае возможного теракта, минимизацию последствий терактов; а в деятельности НАТО наблюдается заметное смещение в сторону контртерроризма, который является по своей сущности более радикальной, реакционной политикой – он подразумевает принятие определенных контрмер в ответ на террористические атаки и даже допускает прелиминарные наступательные действия с целью сдержать деятельность террористов и предотвратить возможные теракты.

Различный характер идеологий, заложенных исторически в основу данных организаций, определяет различия в их подходах к реализации борьбы с террористической деятельностью на современном этапе [14].

Список литературы

1. Говорова Н.В., Журавель В.П., Самыловская Е.А. Российская Арктика: проблемы международного сотрудничества // Современная Европа. 2018. № 1 (80). С. 156-159.
2. CONFERENCE ON SECURITY AND CO-OPERATION IN EUROPE FINAL ACT. Режим доступа: https://www.osce.org/helsinki-final-act?download=true (дата обращения: 18.02.2019).
3. Charter of Paris // ОБСЕ. Режим доступа: https://www.osce.org/mc/39516?download=true (дата обращения: 18.02.2019).
4. Заключительный документ девятой встречи Совета министров ОБСЕ в Бухаресте, 3-4 декабря 2001 // ОБСЕ. Режим доступа: https://www.osce.org/ru/mc/40520 (дата обращения: 18.02.2019).
5. Ежегодный доклад ОБСЕ за 2015 год // ОБСЕ. Режим доступа: https://www.osce.org/ru/annual-report/2015 (дата обращения: 18.02.2019).
6. Цыкало В.В. ОБСЕ в Европейской архитектуре безопасности // Научно-аналитический журнал Обозреватель. Observer. 2008. № 5. С. 55-63.
7. Structure // НАТО. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natolive/structure.htm (дата обращения: 18.02.2019).
8. Eidemiller K.Yu., Samylovskaya E.A., A Kudryavtseva R.-E., Alakshin A.E. Social and Islamic diffusion in the Nordic countries with the example of Sweden by year 2050 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. V. 309. Режим доступа: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/302/1/012071 (дата обращения 15.09.2019).
9. Bird J. NATO’s Role in Counter-Terrorism // Perspectives on Terrorism, Vol. 9, No. 2 (April 2015). pp. 61-70.
10. Зеленый В.В. Антитерроризм как объект политологического исследования // Журнал Министерства обороны Российской Федерации «Военная мысль». 2016. Режим доступа: http://vm.milportal.ru/antiterrorizm-kak-obekt-politologicheskogo-issledovaniya/ (дата обращения: 18.02.2019).
11. Eidemiller K.Yu., Samylovskaya E.A. Kudriavtceva R.-E.A. Islamic diffusion of Nordic countries: Sweden // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2018. V.108 Режим доступа: http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/180/1/012005/meta (дата обращения 01.01.2019).
12. Countering terrorism // НАТО. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_77646.htm (дата обращения: 18.02.2019).

13. Финансовые показатели НАТО. Досье. Режим доступа: https://vk.com/im?peers=c98_202021561_49691221&sel=45295581 (дата обращения: 18.02.2019).
14. Самыловская Е.А. Особенности современной религиозноконфессиональной карты арктических государств (на примере стран Северной Европы) // АРКТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ: труды международной научной конференции. 2016. С. 97-103.

Biktimirova Regina R.

COMPARISON OF ACTIONS OF OSCE AND NATO IN THE LIGHT OF COUNTERING TERRORISM

Biktimirova Regina Rishatovna – student, St. Petersburg state University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, Medzelewska line 7-9.
e-mail: reginabik98@gmail.com

Abstract. The article analyzes the actions in fighting terrorism of two major international organizations OSCE (Organization for Security and Co-operation in Europe) and NATO (North Atlantic Treaty Organization). Both of these organizations were created in order to solve the rising security issues in the world. However, since each of them had its own aims and ideology, their further functioning was influenced by these factors. In order to adapt to the reality of today's world order and its new challenges and threats, OSCE and NATO both came up with new, unique strategies to deal with such a problem as terrorist activity. Upon comparing how both of these intergovernmental organizations develop their methods in fighting terrorism, one can discover certain peculiarities and notice how the nature of each organization affects its activity in reaching the same goals.

Keywords: countering terrorism; OSCE; NATO; intergovernmental organizations; anti-terrorism; counter-terrorism.

УДК 327

Бородулькина А.Л.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

БОРОДУЛЬКИНА Александра Леонидовна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: a.l.borodulkina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития сотрудничества России и Европейского союза в области науки, культуры и спорта. Для этого анализируются существующие формы сотрудничества в каждой из областей, а также выявляются направления, претерпевшие изменения из-за Украинского кризиса и санкций (начиная с 2014 г.). В 2014 г. были приостановлены переговоры в отношении нового базового соглашения, однако российская сторона продолжает принимать активное участие в европейских проектах (прежде всего, в рамочных программах). Россия и ЕС тесно сотрудничают в области науки и культуры. Двусторонних спортивных проектов мало, так как сотрудничество происходит на основе международных организаций, поэтому допинговый скандал прежде всего повлиял на восприятие России за рубежом. Политические разногласия слабо сказываются на совместных культурных программах.

Ключевые слова: Россия; Европейский Союз; наука; культура; спорт.

Сотрудничество России и Европейского Союза обуславливается их общей историей, схожестью культур и близким географическим расположением. Однако интенсивность этого сотрудничества страдает от политических разногласий, проявляющихся в отношениях России и ЕС: на данный момент это, прежде всего, Украинский кризис. Так как такие проблемы активно обсуждаются в средствах массовой информации, образ страны в целом, а, следовательно, и ее отношений с другими государствами, может быть искажен. Но кроме политики и экономики существуют и другие, не менее важные области сотрудничества. Чтобы определить потенциальные векторы развития взаимодействия в области науки, культуры и спорта, необходимо определить, какие направления и формы сотрудничества уже существуют в отношениях этих двух акторов. Для этого были рассмотрены различные платформы, на базе которых могут сотрудничать Россия и Европейских союз (рамочные программы ЕС, международные организации в области науки, культуры и спорта, двусторонние проекты, инициативы

культурных центров и др.), а также приняты во внимание изменения, произошедшие за последние годы.

Основы для культурной сферы взаимоотношений России и ЕС закладываются в «Соглашении о партнерстве и сотрудничестве» (СПС) от 1 декабря 1997 г. [10, с. 18]. В отношении нового базового соглашения долгое время велись переговоры, однако в 2014 г. они были приостановлены «в связи с ситуацией на Украине» [7]. Более того, было приостановлено участие России в работе Комитета межпарламентского сотрудничества Россия-ЕС [8].

Научно-техническое сотрудничество России и Европейского Союза в частности основывается на «Соглашении между правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий» 2000 г. [9], на «дорожной карте» от 10 мая 2005 г., создающей Общее исследовательское, образовательное и культурное пространство [34], а также на двух отдельных соглашениях по сотрудничеству в области атомной безопасности и управляемого ядерного синтеза [23]. В 2017 г. была выпущена новая «Дорожная карта» по сотрудничеству России и ЕС в области науки и технологий [26]. Диалог по вопросам научно-технологической политики ведется на уровне министерств на базе Совета постоянного партнерства, Совместного комитета Россия – ЕС по научно-технологическому сотрудничеству, а также тематических рабочих групп [10, с. 18; 24].

Россия для ЕС является основным приграничным государством-партнером в области научного сотрудничества [26, с. 1]. Примечательно, что европейские санкции незначительно сказались на научном сотрудничестве с Российской Федерацией: пострадали только области, связанные с заграничными разработками мест добычи нефти и газа, а также с созданием военных приложений [Там же]. Россия является самым активным партнером ЕС по выполнению Рамочных программ [37]. Среди прочего, Комитет по сотрудничеству в области науки и технологий занимается рамочными программами, которые включают в себя совместное финансирование «Горизонта 2020», организацию национальных контактных точек (National Contact Points), сотрудничество в программах, направленных исключительно на российских участников и в программах в области инноваций (через EUREKA/EUROSTARS). Кроме того, Комитет способствует взаимодействию между крупными предприятиями [26, с. 4-5]. Также организована система обмена информацией об исследованиях и развитии внутри этих государств, о действующих международных проектах и возможностях, – IncrEAST [30]. Значительная часть деятельности российских ученых заключается в участии в ядерных исследованиях (например, Большой адронный коллайдер LHC, Европейский рентгеновский лазер на свободных электронах XFEL) и космоса [36].

Европейские ученые, в свою очередь, могут участвовать в программах, основывающихся на постановлении правительства РФ «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования» от 9 апреля 2010 г., в рамках которых выделяются гранты [6]. Также действуют совместные программы тендеров (как ERA.Net Rus Plus) и происходит сотрудничество на уровне различных агентств (например, Росатома и Евратома) [24]. Популярностью пользуются и такие программы обмена, как Erasmus Mundus, программа «Марии Кюри» и TEMPUS. Таким образом, происходит двустороннее взаимодействие на политическом уровне (развитие сотрудничества между европейскими научными инфраструктурами и российской исследовательской инфраструктурой на базе крупных научных установок) и многостороннее сотрудничество в отдельно взятых областях (арктические исследования, океанология, биологическое разнообразие, исследования пищевых продуктов и медицина) [11].

Недавние поправки в российском законодательстве в лучшую сторону изменили условия для работающих в России иностранных исследователей, однако Европейским Союзом все еще выделяются некоторые проблемные области, в том числе: регистрация иностранных организаций в России и предоставление виз иностранным ученым, посещающим частные институты на более чем 3 месяца в год (в ЕС существует возможность получения специальной визы для ученых) [24, с. 5].

В отношении искусства, значимой площадкой сотрудничества России и Европейского Союза в области культуры стало Северное Измерение, а именно NDPC, Партнерство Северного Измерения в области культуры [32]. Данное Партнерство посвящено взаимодействию между всеми участниками культурного процесса (владельцами проектов, инвесторами, международными институтами, публичным сектором и бизнес-сообществами) и для создания проектов в области кинематографа, визуальных искусств, музыки и развития предпринимательства коренных народов [Там же].

Ранее в отношении Российской Федерации действовала программа Culture and Creativity, целью которой является культурный вклад в социальное и экономическое развитие стран Восточного партнерства [22]. Эта программа до сих пор работает благодаря финансированию со стороны Британского Совета, который, однако, на данный момент ориентируется, прежде всего, на Украину [20]. В рамках подпрограммы Creative Europe существует проект EUNIC (EU National Institutes for Culture), в котором Россия выступает, скорее, как объект воздействия. Этот проект нацелен на то, чтобы увеличить количество возможностей обмена и сотрудничества между членами EUNIC для развития и создания общих стратегий; усилить кластеры EUNIC и их сотрудничество в

рамках программ и проектов, основанных на долгосрочных стратегиях ЕС и всего мира; действовать в качестве партнера европейских институтов в области определения европейской культурной политики; убедиться в эффективном и плодотворном управлении проекта, соответствовать важным финансовым и отчетным требованиям и убедиться в успешном распространении достижений и результатов проекта [27].

Возможность участия представителям европейских государств предлагает программа «Творческие стажировки в России», проводимая Фондом им. Д.С. Лихачева совместно с Президентским центром Б.Н. Ельцина [16]. Программа создана для зарубежных специалистов «в области культуры, образования, гуманитарной науки, работающих над творческими проектами, посвященными истории и культуре России» [Там же]. Кроме того, на территории европейских государств зачастую воплощаются проекты Россотрудничества, нацеленные на продвижение русской культуры в мире (например, «Неделя российского кино» в Берлине и в Лондоне) [12]. Значительная часть культурного сотрудничества происходит на межгосударственном уровне на базе двусторонних соглашений, основы для подписания которых во многом были заложены в Европейской культурной конвенции 1954 г. [15].

Помимо этого, в сотрудничестве России и европейских государств важную роль играют крупные культурные центры: Государственный Эрмитаж проводит лекции и выставки европейских художников (например, выставка работ Яна Фабра в 2016-2017 гг., Большой театр регулярно проводит гастроли в Европе и принимает у себя европейские постановки) [1; 3]. Эрмитаж и Русский музей также имеют зарубежные филиалы в Нидерландах и Испании соответственно [21; 28]. Представителям европейского искусства также предоставляется возможность участвовать в крупных проводимых российской стороной форумах, как, например, Санкт-Петербургский Международный культурный форум [14].

Сотрудничество России и ЕС в области спорта сильно отличается от вышеперечисленных областей, так как базируется на взаимодействии в рамках международных федераций или их объединений (Ассоциация летних международных олимпийских федераций, Ассоциация зимних международных спортивных федераций, Ассоциация признанных МОК международных спортивных федераций, Альянс независимых признанных участников спорта, которые в свою очередь объединены SportAccord [37; 38]; Международный олимпийский и паралимпийский комитеты). Географический фактор сказывается на том, что Россия и европейские государства оказываются в одних региональных спортивных организациях (например, УЕФА – Союз Европейских футбольных ассоциаций), что влияет и на совместное участие во многих соревнованиях. Некоторые направления спорта также затронуты в рамках ООН [18, с. 360].

Можно также упомянуть и о спортивных лигах, которые нельзя отнести к спортивным федерациям, но которые, безусловно, имеют вес на международной спортивной арене. К таким образованиям можно отнести Континентальную хоккейную лигу (КХЛ), в которую входят клубы из Латвии, Финляндии [2], Словакии [32]. Кроме того, в данном контексте можно отметить и партнерские отношения между командами из различных стран, например, по развитию детского спорта (с Болгарией и Словакией) и помощи в организации международных соревнований (с Эстонией) [5, с. 18].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что спортивное сотрудничество между Россией и европейскими государствами происходит, в большей степени, на международном и региональном уровнях, двусторонних соглашений крайне мало по причине того, что и так большинство аспектов сотрудничества входят в сферу деятельности какой-либо организации. Тем не менее, стоит отметить, что в связи с допинговым скандалом, разгоревшимся после Олимпиады в Сочи, российские спортсмены часто подвергаются критике или же по отношению к ним высказываются подозрения во время соревнований [16]. До сих пор не принято окончательное решение о возможности участия России в Олимпийских играх в Токио и о проведении соревнований на территории России, что в совокупности с Украинским кризисом сильно сказалось на восприятии Российской Федерации в Европе [31].

Таким образом, если говорить о перспективах сотрудничества России и ЕС в области науки, культуры и спорта, необходимо отметить, что, несмотря на санкции и кризисы, продолжают действовать многие программы и проекты. Сильно страдают только те области, которые непосредственно связаны с политикой и политическим имиджем государств (в допинговом скандале речь идет именно о государственном участии). Даже в области экономики, несмотря на санкции, продолжается взаимодействие: в 2017 г. Россия стала четвертой по импорту в ЕС и третьей по экспорту из ЕС, при этом ЕС экспортировал промышленные товары, а Россия – энергетическую продукцию [28]. Государства Европейского Союза [13] все еще остаются привлекательными и для российских туристов, и для российских студентов, а количество въезжающих на территорию России европейских туристов показывает позитивную динамику [18; 34]. Выступления российского балета продолжают пользоваться популярностью в Европе, а российская публика с удовольствием ходит на европейские выставки. Напрашивается вывод о том, что культура и политика рассматриваются отдельно. Существующая система взаимоотношений действует и без подписания новых соглашений, так как во многом полагается на негосударственные акторы (например, частный сектор). Но и на уровне межгосударственных отношений связи поддерживаются, вероятно, из-за самого характера отношений: развитие

науки, повышение качества образования, создание и распространение произведений искусства считается необходимым в современном мире. В совокупности, это говорит о том, что сотрудничество в области науки, культуры и спорта вряд ли будет сокращено в ближайшее время, если существующие проблемы не осложнятся появлением серьезного отягощающего фактора.

Список литературы

1. Большой театр. Режим доступа: https://www.bolshoi.ru/ (дата обращения: 23.01.2019).
2. Говорова Н.В., Журавель В.П., Самыловская Е.А. Российская Арктика: проблемы международного сотрудничества // Современная Европа. 2018. № 1 (80). С. 156-159.
3. Государственный Эрмитаж. Режим доступа: https://www.hermitagemuseum.org/ (дата обращения: 23.01.2019).
4. Национальный офис Erasmus+ в России. Режим доступа: http://erasmusplusinrussia.ru/index.php/ru/home-ru-ru (дата обращения: 19.01.2019).
5. Овсянникова К.А. Политические аспекты участия Российской Федерации в развитии международного паралимпийского движения: автореф. дис., канд. пол. наук, М., 2011.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. N 220 г. Москва "О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования". Режим доступа: http://rg.ru/2010/04/16/grant-dok.html (дата обращения: 17.01.2019)
7. Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе Переговоры по новому базовому соглашению. Режим доступа: https://russiaeu.ru/ru/peregovory-po-novomu-bazovomu-soglasheniyu (дата обращения: 19.01.2019).
8. Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. Межпарламентский диалог. Режим доступа: https://russiaeu.ru/ru/mezhparlamentskii-dialog (дата обращения: 19.01.2019).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2014 года №144-р «О продлении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий». Режим доступа: http://government.ru/docs/10321/ (дата обращения: 31.01.2019).
10. Представительство Европейского Союза в России. Справочник по вопросам научно-технологического сотрудничества Европейского союза, стран-членов ЕС и Российской Федерации. Режим доступа: http://rosmu.ru/activity/attach/events/944/compendium_2012_ru.pdf (дата обращения: 25.01.2019).

11. Региональный информационный центр научно-технологического сотрудничества с ЕС. Конкурсы научной программы ЕС Горизонт 2020, в которых российские организации являются целевыми партнерами. Режим доступа: http://www.ric.vsu.ru/ru/horizon2020 (дата обращения: 18.01.2019).
12. Россотрудничество. Продвижение русской культуры в мире. Режим доступа: http://rs.gov.ru/ru/activities/2 (дата обращения: 20.01.2019).
13. Самыловская Е.А. Особенности современной религиозноконфессиональной карты арктических государств (на примере стран Северной Европы) // АРКТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ труды международной научной конференции. 2016. С. 97-103.
14. Санкт-Петербургский международный культурный форум. Режим доступа: https://culturalforum.ru/page/1507080281915-o-forume (дата обращения: 23.01.2019).
15. Совет Европы. Европейская культурная конвенция. Режим доступа: https://www.coe.int/en/web/conventions/search-on-states/-/conventions/rms/09000016800645e8 (дата обращения: 18.01.2019).
16. Творческие стажировки в России. Режим доступа: http://cfrus.lfond.spb.ru/about/ (дата обращения: 19.01.2019).
17. Учаев В., Локтионова М. «Диковато»: МИД ответил на гонения биатлонистов. 13.12.2018. Газета.ru. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/sport/2018/12/13/a_12093613.shtml (дата обращения: 31.01.2019).
18. Федеральное агенство по туризму. Количество поездок граждан иностранных государств с целью туризма на территорию РФ за 2017 год. Режим доступа: https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/vyborochnaya-statisticheskaya-informatsiya-rasschitannaya-v-sootvetstvii-s-ofitsialnoy-statisticheskoy-metodologiey-otsenki-chisla-vezdnykh-i-vyezdnykh-turistskikh-poezdok/ (дата обращения: 31.01.2019).
19. Beutler I. Sport serving development and peace: Achieving the goals of the United Nations through sport // Sport in Society. 2008. № 11/4. С. 359-369.
20. British Council. Режим доступа: http://www.britishcouncil.org.ua/en/culture-bridges (дата обращения: 19.01.2019).
21. Colección del Museo Ruso. Режим доступа: https://www.coleccionmuseoruso.es/nosotros/nosotros/ (дата обращения: 26.01.2019).
22. Culture & Creativity. Режим доступа: https://www.culturepartnership.eu/en/page/about (дата обращения: 18.01.2019).
23. Delegation of the European Union to Russia. The European Union and the Russian Federation. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/delegations/russia/35939/european-union-and-russian-federation_en (дата обращения: 28.01.2019).
24. ERA.Net Rus Plus. Режим доступа: http://www.eranet-rus.eu/en/209.php (дата обращения: 21.01.2019).

25. European Commission. A long-standing and strong partnership. Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-1038_en.htm (дата обращения: 10.01.2019).
26. European Commission. Roadmap for EU-Russia S&T cooperation. Режим доступа: https://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/policy/ru_roadmap_2017.pdf (дата обращения: 28.01.2019).
27. European National Institutes for Culture. Режим доступа: https://www.eunicglobal.eu/ (дата обращения: 19.01.2019).
28. Eurostat. Russia-EU international trade in goods statistics. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Russia-EU_–_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 31.01.2019).
29. Hermitage Amsterdam. Режим доступа: https://hermitage.nl/nl/contact/ (дата обращения: 23.01.2019).
30. IncrEAST. Режим доступа: http://increast.eu/en/1745.php (дата обращения: 15.01.2019).
31. Ingle S. Russia avoids further Wada sanctions despite missing data deadline. 22.01.2019. The Guardian. Режим доступа: https://www.theguardian.com/sport/2019/jan/22/russia-avoid-wada-sanctions-missing-data-deadline (дата обращения: 31.01.2019).
32. Kontinental Hockey League. Режим доступа: http://en.khl.ru/clubs/ (дата обращения: 20.01.2019)
33. NDCP. Режим доступа: https://www.ndpculture.org/ndpc (дата обращения: 19.01.2019)
34. Road Map on the Common Space of Research and Education, Including Cultural Aspects. Режим доступа: http://en.kremlin.ru/supplement/3590/print (дата обращения: 20.01.2019).
35. Schengen Visa statistics by third country – 2017. Режим доступа: https://www.schengenvisainfo.com/statistics/visa-statistics-third-country-2017/ (дата обращения: 31.01.2019).
36. Schiermeier Q. Russian Science Minister Explains Radical Restructure // Nature. 2018. Режим доступа: http://www.nature.com/news/russian-science-minister-explains-radical-restructure-1.16776 (дата обращения: 20.01.2019).
37. Sokolov A., Haegeman K., Spiesberger M., Boden M. Facilitating EU-Russian Scientific and Societal Engagement // Science and Diplomacy. Электрон. журн. Декабрь 2014. Режим доступа: http://www.sciencediplomacy.org/article/2014/facilitating-eu-russian-scientific-and-societal-engagement (дата обращения: 20.01.2019).
38. SportAccord Convention. Режим доступа: https://sportaccordconvention.com/who-we-are (дата обращения: 19.01.2019)
39. SportAccord. Режим доступа: http://www.sportaccord.com/about/history/ (дата обращения: 19.01.2019).

Borodulkina Aleksandra L.

DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION IN SCIENCE, CULTURE AND SPORTS

Borodulkina Aleksandra Leonidovna – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.
e-mail: a.l.borodulkina@gmail.com

Abstract. The paper deals with the development prospects of the cooperation between Russia and the European Union in science, culture and sports. Therefore, the author analyzes the existent forms of cooperation in each field and defines those that were affected by the Ukrainian crisis and European sanctions (since 2014). In 2014, the negotiations on a new basic agreement were stopped but Russia continues to participate in European projects (mainly in its framework programs). Russia and the EU cooperate actively in science and culture. There are few bilateral sports projects because cooperation takes place within international organizations, which is why the doping scandal mostly affected the perception of Russia abroad. Political disagreement barely affects joint culture programs.

Keywords: Russia; European Union; science; culture; sports.

УДК 327

Логинова Е.А.

КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ.

ЛОГИНОВА Елизавета Антоновна — студентка, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48.
e-mail: eloginova179@gmail.com

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение современного состояния политики мультикультурализма в Северной Европе, выявление кризисных точек современной миграционной политики более подробно на примере Швеции, Дании и Норвегии. Политика мультикультурализма зародившаяся в XX в. задумана была как универсальная идея интеграции мигрантов в европейское общество, движимое принципами толерантности, справедливость и равенства. Но, на практике, различие культурных традиций создает сложности для реализации мультикультурной политики, и сопровождается нежеланием мигрантов интегрироваться в общество, что приводит на этом фоне к росту поддержки популистских ультраправых партий («Шведские демократы») продвигающих жесткий миграционный дискурс. Тенденции к ужесточению миграционной политики, продолжающийся рост социальной напряженности в странах Скандинавии свидетельствует о кризисе политики мультикультурализма.

Ключевые слова: мультикультурализм; миграция; миграционный кризис; Северная Европа; Дания; Норвегия; Швеция.

Как сказал Л. Белас «Современный политический плюрализм также является опасной игрой, приводящей к фундаментализму» [1, с. 6]. Концепция мультикультурализма появилась в XX в., как ответная реакция на зародившуюся в 20-е гг. модель «плавильного тигеля» в США. Предполагалось, что будет происходить ассимиляция иммигрантов с потерей ими идентичности. Концепция «плавильного котла», как оказалось на практике, не отражала настоящее положение ассимиляционных процессов и была дискредитирована в 1970 г. критикой со стороны Д. Мойнихана и Н. Глейзера.

После Второй мировой войны и Холокоста, в Европе произошло переосмысление миграционной политики и сдвиг приоритетов в пользу культурного плюрализма. Появившийся интерес к культурам меньшинств, стал отправной точкой формирования новой модели, предусматривающей культурное многообразие – мультикультурализм.

Мультикультурализм наиболее размытое понятие в научном политическом дискурсе. «В обыденном языке он используется для характеристики конфессионального, языкового, этнического, жизненно-стилевого многообразия какого-либо общества; в настоящий момент его основным источником является иммиграция. Второе значение термина связано с административно-территориальной политикой, направленной на поддержание культурного разнообразия» [2, с. 2].

Политика мультикультурализма зиждется на нескольких принципах [3, с. 3]:

1. признание государством культурного плюрализма как важнейшей характеристики гражданского общества;
2. устранение препятствий, мешающих социализации маргинальных культурных групп;
3. поддержка воспроизводства и развития разных культур
4. еще один из важных факторов, который нужно сюда добавить – толерантность обеих сторон.

Несмотря на свою плавающую семантику, политика мультикультурализма выстраивается на платформе международного права, включающего Всеобщую декларацию прав человека (принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.); Международную конвенцию по гражданским и политическим правам 1966 г.; Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г.; Декларации прав лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и лингвистическим меньшинствам 1992 г.; Всеобщую декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001 г.) [3, с. 3].

Начиная с 1990-х гг., интерес к мультикультурализму в политической и научной среде приобрел политизированный характер. До начала 2000-х гг. на идеологии мультикультурализма пытались играть политики (лейбористы в Великобритании), делая ставку на «цветных» избирателей. События 11 сентября 2001 года (день, когда произошел теракт одной из башен-близнецов) серьезно пошатнули уверенность в обоснованности проводимой политики. Последовавшие за этим терактом беспорядки по всей Европе привели к официальному признанию Д. Кэмероном, с трибуны Мюнхенской конференции по безопасности 5 февраля 2011 г., «провала мультикультурализма». Ранее об этом публично заявила Ангела Меркель 17 октября 2010 гг.

Рассматривая территории Северной Европы, очевидно, что острее всего данный кризис переживают Дания, Норвегия и Швеция – три страны всеобщего благоденствия [4].

Сложившаяся на данный момент иммиграционная ситуация [5] имеет глубокие исторические корни. Продвигаемая скандинавскими странами социальная и экономическая политика [6] привлекает иммигрантов из стран Азии [7], Африки и в меньшей степени из Латинской Америки на протяжении более чем полвека. Благодаря сбалансированной миграционной политики удавалось избежать возникновения ксенофобии и нетерпимости достаточно длительный период времени, но миграционный кризис 2015 г. обострил и так уже существующие проблемы.

Социальная и экономическая политика «стран скандинавского чуда» не стимулировала к работе и скорейшей интеграции в общество, позволяя беженцам сидеть на минимальном пособии, и, выражаясь не научным языком, нахлебничать. Такая политика вызвала недовольство среди коренных граждан. Одновременно с этим, продолжающийся ежегодно приток все новых и новых иммигрантов (включая беженцев) перегрузил рынок труда, создав высокий уровень безработицы и бедности, что привело к недовольству граждан и росту напряженности в обществе.

Стоит заметить, что Швеция единственная из скандинавских стран, в которой курс на мультикультурализм имеет Конституционный характер. Статья 1, главы 1 гласит, что: «Общественные институты должны обеспечивать право каждого на равенство и участие. Общественные институты должны бороться против дискриминации по гендерному, расовому, национальному или этническому признаку, принадлежности к той или иной языковой, или религиозной группе, наличию тех или иных ограниченных функциональных возможностей, сексуальной ориентации, возраста или иных обстоятельств личного характера. Равные возможности должны быть предоставлены этническим, лингвистическим и религиозным меньшинствам для сохранения и развития их культуры и социальной жизни» [8, с. 95].

Несмотря на постулируемые принципы, политика культурного плюрализма постепенно сворачивается. В Швеции постоянно идет столкновение интересов мигрантов (в частности мусульман) и коренных жителей, и во многих ситуациях, как это случилось с «рождественским» скандалом [9], правительство встает на защиту позиций первых, оперируя понятием толерантности. Такая форма «урегулирования» культурно-религиозных столкновений облекается в экстремистскую деятельность. Буквально два года назад, 7 апреля 2017 г., произошел теракт в центре Стокгольма, унесший жизни пятерых человек. Совершенный теракт является не первым в истории Швеции, хотя и крупнейшим. В 2010 г. в Стокгольме был организован взрыв террористом-смертником, в результате которого пострадали только двое. Такие события непосредственным

образом влияют на формирование отношения граждан к иммигрантам, на чем, поймав тренд, успешно играют националистические партии.

Правоконсервативная партия «Шведские демократы» обеспечила себе электоральную базу благодаря постулатам о прекращении массовой миграции, повороту от мультикультурализма к сообществу [10]. На европарламентских выборах 2014 г. партия получила 2 депутатских кресла, набрав 9,7% голосов. В том же году на выборах в Риксдаг партия набрала 12,86% голосов и 49 мест, войдя в оппозиционный фланг.

Схожая ситуация наблюдается в Норвегии и Дании – столкновения интересов граждан с мусульманами-иммигрантами приводят к усугублению интолерантных настроений. Официально проводимая Правительством Норвегии политика мультикультурализма была «подорвана» террористическим актом в Осло 22 июня 2011 г. норвежским националистом Андерс Брейвиком, выступающим против мультикультурализма как антиевропейской идеологии ненависти, сконструированная для демонтажа европейских культур и традиций [11].

После двойного теракта (взрыв в Осло и стрельба на Утёйе) в политической системе Норвегии произошли определенные изменения, свидетельствующие об отходе правительства от политики мультикультуализма к более жесткой. Борьба с экстремизмом стала ключевой темой в риторике не только праворадикальных партий.

Иммиграционный бум повлиял и на мультикультурализм в Дании. Постоянные конфликты между датчанами и иммигрантами приводят к росту ксенофобии, проявлению расизма. В Дании сложилась ситуация аналогичная шведской, когда в конфликте, государством априори поддерживаются интересы иммигрантов, в ущерб культурным ценностям своих граждан. Так запрещаются различные христианские символы (от рождественских украшений и елок, до крестов) как будто ущемляющие религиозные чувства мусульман. В свою очередь, некоторые прецеденты действительно отвечают данной претензии и попирают все принципы мультикультурного общества. Случай с карикатурной на пророка Мухаммеда повлек за собой ряд последствий и закончился терактом в Копенгагене 14 февраля 2015 г. Стрельба была открыта на семинаре художника-карикатуриста, и, через несколько часов, в Большой синагоге.

Стрельба в феврале объясняет рост поддержки национал-консервативной «Датской народной партии» на парламентских выборах, придерживающейся строгой миграционной политики. Мощный электоральный импульс обеспечил по результатам выборов 18 июня 2015 г. партии 37 мандатов.

Очевидно, что мультикультурализм не совершенен, и, в результате, становится похож скорее на модель «плавильного котла», так как «интеграция без

ассимиляции», все равно приводит к размыванию национальной идентичности. Если подходить с критической точки зрения, то можно выделить следующие недостатки политики культурного плюрализма.

Типы критики:

1. *Консервативная критика.* Мультикультурализм представляет собой: опасность утраты национально-культурной идентичности; опасность «исламизации». Решением в данной ситуации может стать политика монокультурализма, ассимиляционный подход, депортация мигрантов, режим привилегии для доминирующих культурных групп. В политике реализуют: Неонацисты (Германия); «Английская лига обороны»; «Национальный фронт» (Франция).
2. Другой тип критики – *либеральный*, считает, что мультикультурализм способствует поддержке групповой идентичности в ущерб индивидуальной, происходит поддержка культурной сегрегации на добровольной основе. Решение проблемы: ограничение незаконной миграции; контроль миграционных потоков; стимуляция личной интеграции и экономической активности мигрантов; культурная ассимиляция; ограничение этнического манифестирования в публичной сфере. Ввели в практику «Союз за народное движение» (Франция) ХДС (Германия).

В заключение можно сказать, что культурно-иммиграционная проблема [11] является краеугольным камнем обеспечения безопасности внутри страны не только на Скандинавском полуострове, но и на всей территории Евросоюза. Дилемма мультикультурализма заключается в том, «как всесторонне гарантировать реализацию права иммигрантов на сохранение и развитие своей культуры и идентичности в новом обществе и при этом обеспечить соблюдение ими законов принимающей страны» [12, с. 55].

Список литературы

1. Белас Л. Мультикультурализм в глобализирующемся мире // Вестник Вятского государственного университета. 2014. №7. С. 6—10.
2. Макарова О.И. Мультикультурализм и социальная интеграция в Западной Европе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №2. С. 31-34.
3. Назаров В.Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада: учебное пособие // Издательство Уральского Университета. 2015. С. 214.
4. Говорова Н.В., Журавель В.П., Самыловская Е.А. Российская Арктика: проблемы международного сотрудничества // Современная Европа. 2018. № 1 (80). С. 156-159.
5. Eidemiller K.Yu., Krasnozhenova E.E., Samylovskaya E.A., Kudryavtseva R.-E.A. Spatial analysis of Muslim communities' convergence in the Nordic European

region, in Scandinavian countries // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. V. 309. Режим доступа: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/302/1/012073 (дата обращения 15.09.2019).
6. Eidemiller K.Yu., Samylovskaya E.A., A Kudryavtseva R.-E., Alakshin A.E. Social and Islamic diffusion in the Nordic countries with the example of Sweden by year 2050 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 2019. V. 309. Режим доступа: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/302/1/012071 (дата обращения 15.09.2019).
7. Eidemiller K.Yu., Samylovskaya E.A. Kudriavtceva R.-E.A. Islamic diffusion of Nordic countries: Sweden // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2018. V.108 Режим доступа: http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/180/1/012005/meta (дата обращения 01.01.2019).
8. Котлова Е.С. В поисках баланса: шведская модель этнической политики на современном этапе // Арктика и Север. 2016. №25. С. 87-107.
9. Конец шведской идиллии: мигранты убивают и насилуют, пока СМИ врут про толерантность. Режим доступа: https://riafan.ru/578751-konec-shvedskoi-idillii-migranty-ubivayut-i-nasiluyut-poka-smi-vrut-pro-tolerantnost (дата обращения: 08.02.2019).
10. Sverigedemokraterna. Режим доступа: https://sd.se/var-politik/, свободный. (дата обращения: 08.02.2019).
11. Норвежская бомба под мультикультурализм. Режим доступа: https://ria.ru/analytics/20110725/406956083.html (дата обращения: 10.02.2019).
12. Самыловская Е.А. Особенности современной религиозноконфессиональной карты арктических государств (на примере стран Северной Европы) // АРКТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ труды международной научной конференции. 2016. С. 97-103.
13. Ключникова М.В. Швеция: влияние политики мультикультурализма на государство всеобщего благосостояния // Современная Европа. 2014. № 2 (58). С. 54-68.

Loginova Elizaveta A.

THE CRISIS OF MULTICULTURALISM IN NORTHERN EUROPE

Loginova Elizaveta Antonovna – student, Herzen State Pedagogical University of Russia, 191186, Russia, St. Petersburg, nab. r. Moyki, 48.
e-mail: eloginova179@gmail.com

Abstract. The purpose of this article is to examine the current state of multiculturalism policy in Northern Europe, identify crisis points of modern migration policy in more detail on the example of Sweden, Denmark and Norway. The policy of multiculturalism, which originated in the twentieth century, was conceived as a universal idea of integration of migrants into European society, driven by the principles

of tolerance, justice and equality. But, in practice, the difference in cultural traditions creates difficulties for the implementation of multicultural policy, and is accompanied by the reluctance of migrants to integrate into society, which leads to increased support for populist far-right parties ("Swedish Democrats") promoting hard migration discourse. The tendency to tighten migration policy, the continuing growth of social tension in the Nordic countries indicates a crisis of multiculturalism policy.

Keywords: multiculturalism; migration; migration crisis; Northern Europe; Denmark; Norway; Sweden.

УДК 327.5

Попов Д.И.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-ЧЕШСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ПОПОВ Дмитрий Игоревич — студент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: dp04@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается значение исторических событий и народной памяти в развитии российско-чешских отношений на современном этапе. Автором анализируется история взаимоотношений двух народов за последние два столетия, выделяются самые важные события, оставшиеся в памяти чешского общества и оказавшие решающее влияние на формирование образа России в Чехии, а также поднимается вопрос о значении этих событий на проблему сотрудничества РФ и ЧР уже в наше время. Автор приходит к выводу, что влияние исторического фактора со временем играет всё меньшую роль, хотя воспоминания о прошлом были очень важны при президенте В. Гавеле, активно проводившем курс сближения с Западной Европой, в следующие годы о событиях XX в. начинают забывать. В заключении говорится об усилении значения других факторов в развитии русско-чешского взаимодействия, роли современных процессов и чешских СМИ.

Ключевые слова: Российская Федерация; Чехия; исторический фактор; память народа; операция «Дунай»; Вацлав Гавел.

Исторические процессы нередко играют значительную роль и в формировании современных международных отношений. Те или иные события, произошедшие много лет назад, но сохранившиеся в исторической памяти народа, часто могут определять и внешнеполитический курс наших дней. Не стали исключением из этого правила отношения ЧР и РФ последних лет. Таким образом, цель данной статьи – определить, насколько важно влияние исторического фактора и памяти народа на современные русско-чешские отношения. Для этого охарактеризуем основные вехи истории взаимоотношений народов, определим какие события стали самыми значимыми, а также проанализируем, каково их значение в политических процессах начала XXI в. Исследование, на наш взгляд, является достаточно актуальным, поскольку вопрос влияния исторических процессов на те или иные события современности часто возникает при анализе современных международных отношений, поэтому необходимо, рассматривая российско-чешское взаимодействие, понять, играет ли

он в их формировании решающую роль или в данном случае является лишь одним из факторов.

Ещё в XIX в. чехи видели в братской славянской России своего союзника. Нельзя не упомянуть, например, с какой радостью жители Богемии приветствовали русских солдат во времена Наполеоновских войн [12, с. 115]. Через столетие это славянское братство выразилось в создании национальных чехословацких частей в составе Русской Императорской армии в годы Первой Мировой войны [10, с. 181-182], которые, как известно, сыграли значительную роль в гражданской войне в России. Именно он стал опорой Белого движения на Востоке, а небольшой чехословацкий отряд участвовал и в Ледяном походе Л. Г. Корнилова [2, с. 55-56], но нельзя забывать, что небольшое количество чехов служило и в рядах РККА. Не менее интересными представляются взаимодействия русского и чешского народа в период Интербеллума. Чехословакия, с одной стороны, очень тепло встретила многих русских белоэмигрантов [7], а с другой – поддерживала связи и с СССР: Прага заключила с Москвой сначала временный договор 1922 г., а через 13 лет – договор о взаимопомощи при участии Франции [3, с. 203]. Именно поэтому неудивительно, что советское и эмигрантское общество с осуждением встретило Мюнхенский сговор.

Итак, к началу Второй Мировой войны можно считать, что отношения чешского и русского народа только улучшились. Чехословацкое правительство в изгнании встало целиком и полностью на сторону СССР в начавшейся 22 июня 1941 г. кампании, надеясь на возрождение страны после победы над Германией [8, с. 158]. Во многом, конечно, оправданию коммунизма в чешском обществе способствовало освобождение страны советскими войсками, большую роль сыграл и образ единого злейшего врага – немцев-нацистов, так что части Красной Армии встречались как освободители. Именно с победой над нацизмом можно связать наилучшее время российско-чешских или советско-чехословацких отношений, чему и поспособствовало единственное возвращение прежней власти в восточноевропейском государстве: СССР не препятствовал переизбранию президента в изгнании Эдварда Бенеша, который видел особый путь Чехословакии к социализму, её будущее место посредника между Западом и СССР [10, с. 32].

Омрачаться же отношения двух стран начались уже после Второй Мировой войны. Если до этого между странами никаких серьёзных противоречий и конфликтов не было, то теперь они появляются и становятся важным фактором в чешско-русских взаимоотношениях. Во-первых, от Чехословакии была отторгнута Подкарпатская Русь, которая вошла в состав УССР. Хотя для чехов это была не самая большая плата за освобождение от нацистов, она, однако, подтверждала подчинённую роль возрождённой республике в новой системе

международных отношений. Во-вторых, значительному падению образа доброго Советского Союза способствовал переворот 1948 г., в результате которого президент Э. Бенеш ушёл в отставку, и Коммунистическая партия Чехословакии заняла ведущие позиции в политической системе страны [9, с. 82]. Наконец, самым значимым событием, за которым и последовало резкое изменение отношения чехов к Советской России, стал ввод войск ОВД в Чехословакию в августе 1968 г. в ответ на реформы А. Дубчека, «Пражскую весну» [1, с. 70]. Хотя в Прагу вошли не только советские части, но инициатива и руководство операцией «Дунай» исходила, безусловно, от СССР и его правительства. В то же время нельзя говорить о том, что это были военные действия с огромным количеством жертв, но сам факт оккупации был очевиден. Именно с этого момента в чешском обществе стала пропадать уверенность в дружелюбии братской России, её впервые увидели агрессором. Эти взгляды усилились во время «Бархатной революции» 1989 г., порвавшей с коммунистическим прошлым страны [5, с. 9-10].

Разобрав все основные вехи взаимодействия России и Чехии, теперь мы попробуем посмотреть, как они влияют на современную жизнь двух народов. Сразу отметим, что всё-таки наиболее яркими и памятными событиями стали те, которые были связаны с советским влиянием на Чехословацкую Республику и происходили не так давно. Это оказалось связано и со временем становления Чехии как самостоятельного государства в 90 г. XX в., при президенте-диссиденте Вацлаве Гавеле, враге советского прошлого, современную Россию с которым он также ассоциировал. Чехия стала ориентироваться на западноевропейские страны, вступила в НАТО и ЕС. В связи с этим и стало необходимым напоминания чешскому народу о событиях 1948 и 1968 гг., которые сохраняли вражеский образ Российского государства. Так что вполне понятно, почему больших симпатий у большей части чехов Российская Федерация всё-таки не вызывала.

Частым стало использование аллегорий на исторические события, описанные выше, при анализе уже современных процессов. Многие пытались увидеть в войне РФ с Грузией 2008 г. и Украинским кризисом 2014 г. аналогии с 1968 г., ведь большинство чешских политиков следовало линии ЕС и НАТО и вставало на отнюдь не российскую сторону в данных вопросах, хотя о полном согласии населения с этим говорить не приходится [17, с. 62-64]. Нельзя сказать, чтобы Чехия стала абсолютно солидарна в этом с другими европейскими странами, она стремилась находить компромиссы. В этом, конечно, заслуга и президентов В. Клауса и М. Земана, зарекомендовавших себя евроскептиками и прорусски настроенными.

Суммируя всё вышесказанное, мы можем заметить, что исторические события будут сильно влиять на современную ситуацию лишь в том случае, если

они подкрепляются действиями политиков в наши дни, с определённой целью подаются обществу. Сами по себе они со временем, через несколько поколений забываются, перестают играть существенную роль. Так же было и с социалистическим прошлым Чехословакии: при президенте В. Гавеле о них не могли забыть, поскольку разрыв с коммунистическим прошлым только произошёл, начался новый прозападный курс. При следующих же президентах, когда Россию всё меньше ассоциируют с Советским Союзом, происходит постепенное забывание об операции «Дунай», а недоверие к Российской Федерации уменьшается [14, с. 58], усиливается экономическое сотрудничество двух стран как равных партнёров, так что исторический фактор к нашему времени становится всё менее и менее решающим.

И всё-таки при уменьшении роли истории происходит усиление влияния актуальных событий, а именно событий на Украине на взаимоотношения России как с Чехией, так и со странами ЕС в целом. Действительно, эта ситуация несколько затормозила постепенное улучшение русско-чешских взаимоотношений, поскольку Чехия пусть с некоторыми оговорками, но следует политике ЕС по поводу данных событий вплоть до самых последних, связанных с Керченским проливом [18]. Как мы понимаем, исторический фактор тут не присутствует. Однако нельзя в то же время утверждать, что украинские события очень испортили отношение чехов к России. РФ и Чешская Республика продолжают оставаться важными экономическими партнёрами, сохраняются и усиливаются культурные связи [11]. Президент Милош Земан, ставший в Европе символом добросердечной политики по отношении к РФ, не раз приезжал в Россию с официальными визитами. Кроме того, спустя довольно большое количество лет с начала западной ориентации Чехии, растёт число людей, разочаровавшихся в западноевропейских ценностях, особенно в связи с миграционными вопросами последних лет [13]. Между Чехией и странами Западной Европы также существуют различные противоречия, в том числе и на исторической почве (вспомним Мюнхенский сговор 1938 г.). Вполне допустимо, что эти размолвки могут стать ключевым фактором для возможного потепления русско-чешских отношений.

Нельзя не упомянуть и о значительной роли СМИ в формировании образа современной России, ведь они могут по-своему интерпретировать историю и повлиять на общественное мнение. Среди газет в последнее время, особенно в связи с общим похолоданием отношений между РФ и ЕС, продолжает набирать обороты линия, скептически настроенная к сближению. Часто Россия олицетворяется с СССР, пытаются показать, что Российское правительство хочет использовать историю для своих внешнеполитических целей [6], большое внимание уделяется, конечно, современным событиям, в которых пресса встаёт на

антироссийскую сторону, поддерживая тем самым официальную точку зрения. Однако всё равно единства между разными газетами нет, публикуются и материалы, которые пытаются разрушить «опасный» образ России, пишут об РФ достойно, как о важно игроке на мировой арене. Кроме того, уже и после Крымского кризиса 2014 г., по мнению некоторых чешских изданий, опять наблюдается улучшение русско-чешских отношений, Россию чехи окончательно перестают бояться [15], как это было после августа 1968 г.

Таким образом, нельзя с уверенностью говорить, что исторический фактор играет главную, решающую роль в современных русско-чешских отношениях, причины их ухудшения и улучшения кроются уже в развитии современных событий и процессов в Европе. В исторической памяти народа всё ещё сохраняется образ великой братской России, хотя никакие конкретные исторические события во взаимодействии чехов и русских этому не способствовали [16, с. 102]. Однако из всех важнейших «памятных» дат для развития российско-чешских отношений сохраняются лишь воспоминания о 1968 г., вводе войск ОВД в Чехословакию, да и они для многих стали олицетворением Советского Союза, тоталитарного коммунистического режима. Так Вацлав Клаус, второй президент Чешской Республики, ярый антикоммунист, всегда отмечал, что эти события никоим образом не могут вредить русско-чешским отношениям и затушевать образ дружелюбной России, поскольку и русский народ пострадал подобным образом [4]. Нужно также добавить, что в отличие от других стран Вышеградской группы – Польши и Венгрии – Чехию с Россией никогда не связывали какие-то серьёзные многовековые противоречия. Однако в любом случае, нужно понимать, что история может оказывать влияния на современные события лишь косвенно, существуют и другие факторы, которые могут способствовать лучшему сотрудничеству между двумя славянскими народами.

Список литературы

1. Байлов А.В., Александрова А.С. Операция «Дунай» в пространстве исторической памяти // Всероссийская студенческая научно-практическая конференция "Организация работы по патриотическому воспитанию в образовательных организациях высшего образования": материалы. Майкоп: ЭлИТ, 2017. С. 69-73.
2. Богаевский А.П. Ледяной поход. Нью-Йорк: Издание «Музея Белого движения» Союза Первопоходников, 1963. 150 с.
3. Буча А.И. Признание Чехословакией Советского Союза в 1934 г. в конексте реализации идеи «Восточного пакта» // Российские и славянские исследования. Вып. 9. / под ред. А.П. Салькова. Мн., 2014. С. 198-204.

4. Вацлав Клаус: Запад чудовищно врет о России // The Spectator. 2014. 1 октября. Режим доступа: https://inosmi.ru/world/20141001/223344157.html (дата обращения: 29.12.2018)
5. Ведерников М.В. Трансформация советско-чехословацких отношений после «Бархатной революции» (1989-1991) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 9-17.
6. Все больше россиян жалеют о распаде Советского Союза, и Путин делает все возможное, чтобы им его вернуть // Deník N. 2018. 27 декабря Режим доступа: https://inosmi.ru/politic/20181227/244323100.html (дата обращения: 29.12.2018)
7. Иванов А.А., Машкевич С.В., Пученков А.С. "ЦАРЬ И НАРОД: ВОТ ФОРМУЛА НАШЕГО ВРЕМЕНИ". О ВЗГЛЯДАХ Н. Е. МАРКОВА В 1930-Е ГГ// Новейшая история России. 2014. № 1 (9). С. 140-156.
8. Марьина В.В. 22 июня 1941 года: реакция западных демократий и чехо-словацкий резонанс // Россия XXI. 2011. № 3. С. 148-177.
9. Марьина В.В. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. В 2 кн. Кн. 2. М.: Наука, 2005. 558 с.
10. Марьина В.В. Эдвард Бенеш: мысли о демократии // Россия XXI. 2012. № 4. С. 28-55.
11. Межгосударственные отношения России и Чехии // РИА Новости. 2017. 20 ноября. Режим доступа: https://ria.ru/20171120/1507850984.html (дата обращения: 29.12.2018)
12. Пичет В.И. История Чехии. М.: Госполитиздат, 1947. 260 с.
13. Почему чехи тоскуют по России // Handelsblatt. 2018. 26 июня. Режим доступа: https://inosmi.ru/politic/20180626/242590641.html (дата обращения: 29.12.2018)
14. Пророк В., Цупалова М. Образ России в представлениях чешской общественности и СМИ // PolitBook. 2013. № 4. С. 47-60.
15. СМИ Чехии: чехи уже меньше боятся России // ИноСМИ. 2018. 25 мая. Режим доступа: https://inosmi.ru/overview/20180525/242318063.html (дата обращения: 29.12.2018)
16. Щербакова Ю.А. Восприятие России в современной Чехии // Россия и современный мир. 2009. № 2 (63). С. 101-114.
17. Щербакова Ю.А. Общество и политические элиты Чехии о России // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 2. С. 49-69.
18. Czechia joined the EU Declaration on the escalating tensions in the Azov Sea // Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. 2018. 29 November. Режим доступа: https://www.mzv.cz/jnp/en/issues_and_press/mfa_statements/x2018_11_29_czechia_joined_the_eu_declaration_on_the.html (дата обращения: 29.12.2018)

Popov Dmitry I.

THE HISTORICAL FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CZECH RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

Popov Dmitry Igorevich – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7–9.
e-mail: dp04@mail.ru

Abstract. In this article the author examines the importance of historical events and national memory in the development of Russian-Czech relations at the present stage. The author analyzes the history of relations between the two nations over the past two centuries, marks the most important events in the memory of Czech society which had a decisive influence on the formation of the image of Russia in the Czech Republic, and raises the question of the importance of these events on the problem of cooperation between Russia and the Czech Republic. The author comes to the conclusion that the influence of the historical factor plays an increasingly smaller role over time, although memories of the past were very important under President Havel, who actively pursued a course of rapprochement with Western Europe, in the following years the events of the XX century are beginning to be forgotten. In conclusion, it is said about the increasing importance of other factors in the development of Russian-Czech interaction, the role of modern processes and the Czech media.

Keywords: the Russian Federation; the Czech Republic; historical factor; national memory; Operation Danube; Václav Havel.

УДК 327.3

Пронина В.А.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В МИРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

ПРОНИНА Валерия Александровна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: v.a.pronina@mail.ru

Аннотация. В статье дается определение понятию международная неправительственная организация и рассматривается усиление влияния МНПО на международные отношения в условиях глобализации и интеграции. Хотя первые МНПО появились в XIX в., выступать в качестве акторов мировой политики они стали в послевоенный период, для которого характерно развитие гражданского общества и создание ООН. Деятельность современных МНПО направлена на осуществление правоохранительной и правотворческой функции, на решение проблем глобальной безопасности. Реализация данных функций осуществляется посредством следующих методов: проведение международных информационных кампаний, обращение к правительствам стран, разработка международных документов, влияние на деятельность межправительственных организаций и внутреннюю политику государств. Однако наряду с решением общечеловеческих проблем МНПО могут вмешиваться во внутреннюю политику государств и вносить дисбаланс в международные отношения. В ходе рассуждения автор приходит к выводу о двойственной роли МНПО: с одной стороны, они осуществляют мобилизацию общества для решения глобальных проблем: с другой – увеличение числа международных акторов вносит беспорядок в международные отношения, усугубляет их хаотичность

Ключевые слова: МНПО; мировая политика; международные отношения; Международная Амнистия; Международный Комитет Красного Креста; Организация Объединенных Наций; Пагуошское движение; International Telephone and Telegraph.

Первые международные неправительственные организации появились еще в XIX столетии. Однако тогда их количество и степень влияния на межгосударственные отношения были незначительными. Толчком к бурному развитию МНПО стало окончание Второй Мировой войны, создание Организации Объединенных Наций, увеличение роли гражданского общества в мировой политике. Сегодня существует более 4 тыс. международных неправительственных организаций [3, с. 377-380] и их количество постоянно увеличивается. Расширяется и круг задач МНПО: защита прав человека (Международная

Амнистия, HumanRightsWatch, Всемирная организация против пыток, Международная Федерация за права человека), решение экологических проблем (Гринпис) [1], сокращение ядерных вооружений (Пагуошское движение), борьба против цензуры и повышение степени открытости общества (Репортеры без Границ), предоставление гуманитарной помощи (Международный Комитет Красного Креста, Врачи без Границ), расширение прав женщин (феминистские движения) и т.п.

Почему международные неправительственные организации являются важным объектом исследования для международников? Во-первых, потому что сама наука мировая политика появилась вследствие возникновения негосударственных акторов, к числу которых относятся и МНПО. Во-вторых, МНПО нуждаются в тщательном исследовании, т.к. из-за господства реалистской (государство-центристской) парадигмы, они долгое время оставались за пределами научных интересов. Кроме того, изучение МНПО особенно актуально в рамках дискуссии о кризисе Вестфальской системы. Так, бывший Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана считает, что действия негосударственных акторов на мировой арене разрушают одну из основ Вестфальского мироустройства – внутренний суверенитет государств [10].

В настоящей статье автор ответит на вопрос: «Что такое международные неправительственные организации? Каким образом они влияют на современные политические процессы?»

Международные неправительственные организации – это негосударственные акторы международных отношений, которые отличает международный характер состава и целей, частный характер учредительства, добровольный характер деятельности. МНПО представляют собой не территориальные образования, поскольку их члены не являются суверенными государствами [12, с. 238-252]. Понятие МНПО можно рассматривать в узком и широком смыслах. В первом случае международными неправительственными организациями являются только спортивные, профсоюзные, правовые, религиозные, благотворительные организации, объединения ученых и т.п. В широком смысле под МНПО следует понимать также общественно-политические движения и транснациональные корпорации [15, с 91-118]. Следует отметить, что МНПО влияют на мировые политические процессы посредством нескольких методов.

Прежде всего, за счет обеспечения соблюдение норм международного права. Ярким примером в этой области является «Международная Амнистия». Организация достигает поставленной цели либо путем проведения международных информационных кампаний, направленных на подъем мировой общественности против нарушения человеческих прав (например, сейчас

«Международная Амнистия» реализует программы «Остановим насилие в отношении женщин», «Остановим пытки», «Права человека в Интернете», «Международное правосудие» и другие), либо посредством обращения к правительствам стран, с целью принудить их отреагировать на правонарушения. Следует отметить, что в условиях открытого информационного общества государства не могут игнорировать «Международную Амнистию»: под давлением правозащитников был освобожден «узник совести» Йозеф Беран (чехословацкий священник, который находился в заключении при нацистах, а после войны был арестован коммунистами за осуждение их режима), а также десятки заключенных в Гане, Ирландии, Бирме, Греции, Египте и Румынии. «Международная Амнистия» организовала также ряд следственных комиссий по вопросам соблюдения прав человека в Чили, Руанде, Гаити [8, с. 37-38].

Кроме правоохранительной МНПО могут также осуществлять и правотворческую функцию. Сразу вспоминается роль Международного Комитета Красного Креста в разработке Женевской конвенции 1949 г. Организация переработала и дополнила международную правовую базу, существовавшую до Второй Мировой войны (Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1929 г., Гаагскую конвенцию о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1907 г. и Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 г.). В результате был разработан новый международный документ, который ходе нескольких конференций был одобрен экспертами из разных стран и принят на Женевской конференции 1949 г. [4].

Помимо этого, МНПО влияют на деятельность межправительственных организаций, и с течением времени это влияние только усиливается. В качестве примера можно привести сотрудничество Организации Объединенных Наций с международными неправительственными организациями. При разработке устава ООН в 1945 г. представители Международного Красного Креста и организации Rotary Club инициировали включение в уставной документ организации статьи 71, в которой обозначено, что «Экономический и Социальный Совет уполномочивается проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию» [11, с. 71]. Позднее резолюция ЭКОСОС 1296 от 23 мая 1968 г. учредила возможность предоставления консультативного статуса МНПО при ЭКОСОС. На сегодняшний день в ООН уже создана рабочая подгруппа, которая рассматривает возможность консультативного участия МНПО в работе всех комитетов ООН [14].

Аналогичное расширение функции неправительственных организаций мы можем наблюдать во Всемирной Торговой Организации: если в соглашении об учреждении ВТО признавалось право Генерального Совета консультироваться с

МНПО только по вопросам деятельности ВТО [9, с. 20], то Сингапурская конференция 1996 г. ввела обязанность членов ВТО обеспечить информационным МНПО доступ к сведениям о своих заседаниях (для обеспечения информирования общественности о происходящих процессах) и увеличила степень открытости заседаний комитетов ВТО, что давало возможность представителям неправительственных организаций присутствовать на заседаниях Всемирной Торговой Организации. Наглядным доказательством успешной интеграции ВТО и МНПО является конференция в Сиэтле в 1999 г., на которой в качестве наблюдателей присутствовали представители 686 международных неправительственных организаций [12, с. 80].

Нельзя не отметить, участие МНПО в решении проблем глобальной безопасности. В качестве примера можно привести деятельность Пагуошского движения. Участники движения разработали теорию неизбежности «ядерной зимы» в случае ядерного конфликта двух сверхдержав и работали над сглаживанием конфликта между Москвой и Вашингтоном. Е.М. Примаков писал: «Пагуошское движение стало <…> важнейшим каналом общения влиятельных представителей СССР, США, Западной Европы. Когда практически отсутствовали контакты на государственном и правительственном уровнях, этот «вакуум» заполнялся по линии Пагуошского и некоторых других каналов, по которым осуществлялись контакты между двумя «лагерями», выстраивающими друг против друга ракеты с ядерными боеголовками» [2, с. 357]. Инициативы участников Пагуошского движения легли в основу Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1) и Договора по противоракетной обороне (ПРО). Кроме ядерного, ученые занимались вопросами биологического (разработка проекта Конвенции о запрещении биологического оружия) и химического разоружения (Конвенции по запрещению химического оружия).Сверх того, Пагуошское движение ученых создает платформы для широкого международного сотрудничества, такие как Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI), Международная школа по разоружению и исследованию конфликтов (ISODARCO) [6, с. 91].

Наконец, основываясь на понимании МНПО в широком смысле (по Ш. Зоргбибу [15, с. 91-118]), отметим возможность транснациональных корпораций влиять на внутреннюю политику государств. Так случилось в первой половине 1970-х гг. в Чили. Компания International Telephone and Telegraph, не заинтересованная в победе на выборах марксистски настроенного С. Альенде, всячески спонсировала его оппонентов. Когда же С. Альенде все же был избран ITT стала оказывать давление на США, которые в свою очередь оказывали поддержку оппонентам чилийского президента. Результатом давления ITT стал

военный переворот 1973 г., убийство С. Альенде и установления диктатуры А.Пиночета [5, с. 45-64].

Таким образом, очевидно, что международные неправительственные организации затрагивают все сферы мировой политики, и в условиях глобализации и интеграции – это влияние только усиливается. Хорошо это или плохо для мировой системы? С одной стороны, МНПО эффективно решают общечеловеческие проблемы: контроль за соблюдением норм права («Международная Амнистия»), усовершенствование международно-правовой базы (вклад Международного Красного Креста в разработку Женевской конвенции 1949 г.), помощь межправительственным организациям (деятельность МНПО в структурах ООН и ВТО), проблемы всемирной безопасности (Пагуошское движение). Но с другой стороны, нельзя отрицать сформированный М.Николсоном «парадокс участия»: увеличение числа международных акторов вносит беспорядок в международные отношения, усугубляет их хаотичность [7, с. 130], что подтверждается ситуацией в Чили в 1970-е гг.

Список литературы

1. Didenko N.I., Kulik S.V. ENVIRONMENTAL SHOCKS: MODELLING THE DYNAMICS // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 3, History and Modernity. 2018. Режим доступа: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/180/1/012013/pdf (дата обращения: 01.01.2019).
2. Гольданский В. И. Пагуошскому движению – 40 лет // Вестник РАН. 1997. Т. 67. № 7. С. 356-361.
3. Валеев Р.М., Курдюков Г. И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М. 623 с.
4. История создания и краткое содержание Женевских конвенций. Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/document/istoriya-sozdaniya-i-kratkoe-soderzhanie-zhenevskih-konvenciy (дата обращения: 13.11.18)
5. Лебедева М.М. Мировая политика: учебник. М., 2011. 362 с.
6. Надточий З.Ю.Пагуошское движение ученых как ответ на коллективное сострадание // Проблемы социальных и гуманитарных наук.Выпуск №1(14). 2018. с. 89-93.
7. Николсон М. Влияние индивида на международную систему Размышления о структурах // М. Жирар (рук. авт. колл.). Индивиды в международной политике. М., 1996. 134 с.
8. Погорельский А.В. История становления и деятельности неправительственной организации «Международная Амнистия» // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. № 1 (3). С. 35-42.
9. Результаты Уругвайского раунда многосторонних переговоров. Правовые тексты. М., 2001. 20 с.

10. Солана Х. Суверенитет против глобализации: проблема сохранения баланса. Режим доступа: https://www.liga.net/world/opinion/balans-suvereniteta-ekonomiki-i-demokratii-v-sovremennom-mire (дата обращения 09.11.18)
11. Устав Организации Объединенных Наций от 24 октября 1945 года. Глава X: Экономический и Социальный Совет. Режим доступа: www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-x/index.html (дата обращения: 13.11.18)
12. Цыганков П.А. Теория международных отношений: учебное пособие. М., 2003. 587 с.
13. Шиянов А.В. Международно-правовые аспекты участия международных неправительственных организаций (МНПО) в деятельности Всемирной Торговой организации (ВТО) // Юристъ - Правоведъ. 2003. № 1 (6). С. 80-82.
14. Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС ООН). Режим доступа: www.icr.su/rus/news/spravka.php (дата обращения 10.11.18)
15. Zorgbibe Ch. Les organisationsinternationales.Paris.1991.91-118 p.

Pronina Valeria A.

INTERNATINAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS AND THEIR ROLE IN THE GLOBAL POLITICAL PROCESSES

Pronina Valeria Alexandrovna – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7–9.
e-mail: v.a.pronina@mail.ru

Abstract. The article contains definitions of international non-governmental organizations and examines their increasing impact on international relations in the context of globalization and integration. Though the first international NGOs were established in the 19th century, they started to play as world politics actors only in the post-war period, when the civil society was developing and the United Nations founded. Activities of the modern international NGOs includes law enforcement, law-making functions and addressing global security problems. International NGOs implement their functions by means of international information campaigns, appeals to state-governments, adopting resolutions and declarations, influence on intergovernmental organizations and domestic politics of states. The author concludes about the dual role of international NGOs. On the one hand, they mobilize society to solve global problems. On the other hand, an increase in the number of international actors makes international relations more chaotic.

Keywords: international NGO; world politics; international relations; Amnesty International; International Committee of the Red Cross; United Nations; Pugwash movement; International Telephone and Telegraph.

УДК 327

Смирнова А.Д.

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ АМБИЦИЙ

СМИРНОВА Алена Денисовна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: allyonasm@gmail.com

Аннотация. На протяжении столетий Китай умело совмещал военные и мирные способы воздействия. Однако именно последним из них сегодня отдается наибольшее предпочтение. Страна активно распространяет китайские традиции и ценности путем открытия институтов Конфуция, организации культурных и образовательных обменов, создания международных теле- и радиоканалов, таких как CCTV, CGTN, CRI и др., или Интернет-ресурсов, таких как China Daily, China.org.cn или Xinhua. С развитием информационно-коммуникационных технологий общество получает возможность оказывать большее воздействие на формирование внешней и внутренней политики того или иного государства, поэтому для правительства, желающего укрепить и расширить позиции своей страны за рубежом, так важно учитывать эти новые тенденции и стремиться к формированию благоприятного образа в глазах иностранных граждан. Хотя «мягкая сила» стала использоваться республикой еще с древнейших времен, получила развитие и прочно закрепилась во внешней политике она лишь в конце XX в., когда с ее помощью удалось представить КНР экономически и технологически развитым государством и, тем самым, повысить престиж страны за рубежом и усилить собственное влияние. В данной статье автор рассматривает основные методы, используемые Китаем для укрепления позиций на международной арене, а также формирования позитивного имиджа страны в глазах мировой общественности. Понимание используемых Поднебесной на данный момент несиловых инструментов позволит сформировать более целостное представление о современном положении Китая, его целях и перспективах развития.

Ключевые слова: «мягкая сила»; китайские амбиции; внешняя политика Китая; институт Конфуция; имперские амбиции; Китай.

Вопрос о роли КНР в мировой политике сегодня особенно привлекает исследователей в сфере международных отношений. Лелея имперские амбиции и стремясь вернуть статус великой державы, страна постепенно усиливает собственное влияние, активно развивает экономику и все чаще принимает участие в решении глобальных проблем. Не зря известный американский финансист Джим Роджерс назвал XXI в. веком Китая. По его мнению, даже бесспорное

экономическое лидерство США ушло в прошлое [1]. На современном этапе КНР может представлять серьезную угрозу для Запада. Эту позицию неоднократно высказывали Майк Пенс [2], Дональд Трамп [3], Гэвин Уильямсон [4], Алекс Янгер [5], Джеймс Мэттис [6], Генри Киссинджер [7] и др. Для продвижения своих интересов и целей Китай использует любые возможности: как военные, так и мирные способы воздействия. Однако на данный момент наибольшее предпочтение отдается политике «мягкой силы», позволяющей создать благоприятные внешние условия, которые способствуют интенсивному внутреннему развитию и постепенному расширению сферы влияния на мировой арене. Хотя несиловые методы стали использоваться Поднебесной еще с древнейших времен и впервые нашли отражение в работах Конфуция [8] и Лао-цзы [9], именно с конца 1990-х гг. они стали особенно актуальными. В это время началась серьезная разработка теоретических основ «мягкой» силы и их практическая реализация. Политика использования невоенных способов воздействия, способная, в отличие от «жесткой силы», поддерживаться и приносить нужные результаты постоянно, закрепилась и в короткие сроки значительно повысила престиж КНР за рубежом. Понимание механизма успешного воздействия «мягкой силы» Китая позволит сформировать более целостное представление о современном положении Китая, его целях и перспективах развития, в том числе в контексте российских интересов.

Активная деятельность КНР по усилению своих позиций за рубежом началась с XXI в., когда в 2003 г. Чжэн Бицзян сформулировал концепцию «мирного возвышения» [10], а в 2005 г. Ху Цзиньтао начал говорить о строительстве гармоничного мира [11]. В 2007 г. На 17-м съезде Коммунистической партии Китая (КПК) Ху Цзиньтао заявил о том, что принципы «мягкой силы» должны стать главными составляющими политики страны [12]. По мнению генерального секретаря, именно культура является важнейшим инструментом в конкурентной борьбе между государствами, а значит, именно она обеспечивает и реализует национальные интересы. Ху Цзиньтао призвал проводить пропаганду китайского социализма, китайской культуры и ценностей, а также акцентировал внимание на необходимости тщательной подготовки таких мероприятий, как Олимпиада 2008 г. и всемирная ярмарка «ЭКСПО-2010», которые стали одними из первых шагов практической реализации поставленных целей. Как считает Ли Ланьцин, выбор Пекина в качестве столицы XXIX Олимпийских игр говорит о признании международным сообществом социального развития и экономического подъема КНР [13]. На подготовку и облагораживание города была потрачена рекордная сумма – более 40 млрд долларов [14]. Из них менее 2 млрд долларов было потрачено строительство спортивных объектов [15]. Большая часть денег ушла на развитие городской

инфраструктуры, что свидетельствует о наличии у правительства желания повысить интерес к культуре страны и привлечь как можно большее количество туристов в дальнейшем. Выставка «ЭКСПО-2010» была проведена в Шанхае, где также в честь события всемирного масштаба была значительно улучшена инфраструктура города, хотя и в меньших, по сравнению с пекинской Олимпиадой, масштабах. В выставке приняло участие более 200 стран, город посетили 73 млн. человек [16]. Успешное проведение данных мероприятий позволило Китаю предстать перед миром современным и технологически-развитым государством, а также значительно повысило образ республики в глазах жителей других стран.

Говоря об используемых КНР инструментах «мягкой силы», важно упомянуть об институтах Конфуция, которые были созданы с целью внедрения китайской культуры и развития дружеских взаимоотношений с государствами мира. Первый центр был открыт в 2004 г. в Сеуле, и по данным информационного агентства Синьхуа, на 2017 г. в более чем 140 странах насчитывалось 516 институтов [17], большая часть из которых находится в Европе и Америке [18]. При этом с каждым годом это число постепенно растет, и к 2020 г. количество таких организаций планируется увеличить до 1000 [19]. Что касается России, институты Конфуция сегодня находятся практически во всех крупных городах: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Владивостоке, Казани, Иркутске, Волгограде, Рязани, Перми, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Якутске и др. Здесь происходит не только обучение китайскому языку, но и знакомство с историей и традициями Поднебесной, организуются многочисленные научные конференции и стажировки. Кроме того, в центре можно пройти тестирование на знание языка – HSK (Hanyu Shuiping Kaoshi) и получить международный сертификат, отражающий уровень владения языком и позволяющий поступить в один из китайских вузов на программу бакалавриата, магистратуры или аспирантуры. Стоит отметить, что этот проект пользуется большой популярностью. На данный момент КНР является одной из лидирующих стран по уровню иностранных студентов, уступая лишь США и Великобритании [20]. Здесь насчитывается около 500 тыс. обучающихся, преимущественно из Республики Корея, России, США, Индии, Японии, Таиланда, Пакистана и др., и с каждым годом это количество лишь увеличивается [21].

Таким образом, быстро растет число тех, кто проявляет интерес к китайской культуре, а китайский язык, из-за большого количества желающих его изучать, неоднократно называют «языком будущего». Правительство КНР проводит успешную политику по внедрению своих традиций и ценностей, усилению позиций за рубежом и формированию позитивного представления о стране. По данным опроса, проведенным Pew Research Center в 2015 г.,

положительную оценку Китаю дали более 50% жителей 40 стран мира, что на несколько процентов выше результатов прошлого года [22]. С каждым годом в Китай приезжает все больше и больше туристов, желающих увидеть страну и познакомиться с ее особенностями на основе личных впечатлений, а не по телевизору или сети Интернет. Увеличивается положительное отношение к КНР среди молодежи, в то время как более старшее поколение, по результатам Pew Research Center, относится к республике с явным недоверием. Все это свидетельствует об успешном использовании китайским правительством несиловых методов влияния, которые позволяют медленно возвысить Китай на мировой арене и вернуть статус великой державы.

Список литературы

1. Екатерина Метелица. Чем рубль лучше доллара // РБК. 2015. №60. С. 19. Режим доступа: https://www.rbc.ru/newspaper/2015/04/07/56bcf3b59a7947299f72c14b (дата обращения: 10.01.2019).
2. Мария Бондаренко. Пентагон предупредил об исходящей от Китая угрозе для нацбезопасности США // РБК. 2018. Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/05/10/2018/5bb6b6109a7947ae631d3e8f (дата обращения: 10.01.2019).
3. Лесли Шталь. Интервью Дональда Трампа телекомпании CBS 15.10.2018. Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2018-10-15/354040-kitay_predstavlyaet_gorazdo_bolee_serieznuyu_ugrozu_dlya_ssha_chem_rossiya_zayavil_donald_tramp (дата обращения: 10.01.2019).
4. Глава МО Великобритании назвал РФ, КНР и КНДР большей угрозой королевству, чем терроризм // ТАСС. Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4980848 (дата обращения: 10.01.2019).
5. Люси Фишер. Босс МИ6 предупреждает Британию, что ей следует опасаться наступления китайских IT-гигантов // Россия сегодня. 2018. Режим доступа: https://inosmi.ru/politic/20181204/244160275.html (дата обращения: 10.01.2019).
6. Мэттис: Россия и Китай представляют угрозу для США // ТАСС. Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5296431 (дата обращения: 10.01.2019).
7. «Китай ненавидит нас»: Трампу предлагают союз с Россией // Газета.Ru. 2018. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2018/07/29_a_11875837.shtml (дата обращения: 10.01.2019).
8. Конфуций. Лунь-Юй. Беседы и суждения. Режим доступа: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000583/index.shtml (дата обращения: 10.01.2019).

9. Лао-цзы. Дао дэ цзин. Книга о пути и добродетели. Режим доступа: http://www.plam.ru/philos/dao_dye_czino/p2.php (дата обращения: 10.01.2019).
10. А. Ломанов. Мирное возвышение Китая // Россия в глобальной политике. 2005. Режим доступа: https://globalaffairs.ru/book/n_4246 (дата обращения: 10.01.2019).
11. А.Г. Волчек. Концепция «гармоничного мира» как основа развития космической отрасли КНР // Современные проблемы науки и образования. 2013. Режим доступа: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11579 (дата обращения: 10.01.2019).
12. А. Шустов. Мягкая сила дракона: как Китай пытается завоевать влияние в Центральной Азии // Евразия Эксперт. 2018. Режим доступа: http://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/ (дата обращения: 10.01.2019).
13. Ли Ланьцин потребовал углубить критику и продолжить разоблачение антигуманной сущности секты "Фалуньгун" в целях обеспечения долговременной стабильности в обществе // Жэньмин Жибао. 2001. Режим доступа: http://russian.people.com.cn/200107/18/rus20010718_48097.html (дата обращения: 10.01.2019).
14. Летняя Олимпиада-2008 откроется в Пекине // РИА новости. 2008. Режим доступа: https://ria.ru/20080808/150178309.html (дата обращения: 10.01.2019).
15. Г. Мирзаян. Показательное выступление // Эксперт. 2014. №7. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2014/07/pokazatelnoe-vyistuplenie/ (дата обращения: 10.01.2019).
16. Е. Загородняя. Генсек ООН назвал ЭКСПО-2010 в Шанхае историческим событием // РИА новости. 2010. Режим доступа: https://ria.ru/20101031/291055563.html (дата обращения: 10.01.2019).
17. 516 институтов Конфуция созданы в 142 странах мира // СИНЬХУА Новости. 2017. Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-09/30/c_136650568.htm (дата обращения: 10.01.2019)
18. Э.О. Леонтьева, М.С. Белокопытова. Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР // Регионалистика. 2016. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-knr (дата обращения: 10.01.2019).
19. А. Шустов. Мягкая сила дракона: как Китай пытается завоевать влияние в Центральной Азии // Евразия Эксперт. 2018. Режим доступа: http://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/ (дата обращения: 10.01.2019).
20. Китай стал самым популярным местом учебы у иностранных студентов после США и Великобритании // Russian.CHINA.ORG.CN. 2018. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-01/14/content_50224447.htm (дата обращения: 10.01.2019).

21. Китай принимает все больше иностранных студентов // Russian.People.CN. 2018. Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2018/0403/c31517-9445353.html (дата обращения: 10.01.2019).
22. Отношение к Китаю в мире изменяется в лучшую сторону // ИА REGNUM. 2015. Режим доступа: https://regnum.ru/news/1937544.html (дата обращения: 10.01.2019).

Smirnova Alena D.

"SOFT POWER" AS AN INSTRUMENT OF REALIZATION OF CHINESE AMBITIONS

Smirnova Alena Denisovna – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.
e-mail: allyonasm@gmail.com

Abstract. For centuries China has skillfully combined military and peaceful means of influence. However, it is the latter of them that are the most preferred today. The country is actively distributing Chinese traditions and values by opening Confucius institutes, organizing cultural and educational exchanges, creating international television and radio channels, such as CCTV, CGTN, CRI, etc., or Internet resources such as China Daily, China.org.cn or Xinhua. With the development of information and communication technologies, society is able to have a greater impact on the formation of the foreign and domestic policies of a state. Therefore, for a government that wants to strengthen and expand its country's position abroad, it is so important to take into account these new trends and strive to create a favorable image in the eyes of foreign citizens. Although “soft power” began to be used by the republic in ancient times, it was developed and firmly entrenched in foreign policy only at the end of the 20th century, when with its help it was possible to introduce the PRC as an economically and technologically developed state and, thereby, increase the country's prestige abroad and strengthen its own influence. In this article, the author considers the main methods used by China to strengthen its position in the international arena and form a positive image of the country in the eyes of the world community. Understanding of the non-power instruments used by the Celestial Empire will help to form a more holistic view of the current situation in China, its goals and development prospects.

Keywords: "soft power”; Chinese ambitions; China's foreign policy; Confucius institute; imperial ambitions; China.

УДК 327 (323)

Сынчикова Д.А.

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИЛИ «МЯГКАЯ СИЛА»?

СЫНЧИКОВА Дарья Алексеевна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: lady.synchikowa@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает «цветные революции» как новый инструмент формирования мировой политики, способствующий расширению методов ведения конфликтов в целом и приобретающий все большую популярность. Парадокс в том, что явление «цветных революций» иногда представляется продуктом «мягкой силы», которая, как известно, подразумевает создание благоприятной обстановки, привлекательной культуры и ценностей, благодаря которым впоследствии другие страны добровольно захотят добиться той же цели, что и государство, имеющее все эти ресурсы. Чтобы разобраться, что же все-таки представляют из себя «цветные революции», необходимо досконально рассмотреть некоторые из них, выявить их специфические особенности, социальную группу, которая наиболее подвержена влиянию «цветных революций», а также найти ответ на вопрос, чем данный вид революций отличается от тех, что вызваны объективными историческими причинами. Если говорить о «цветных революциях» как об инструменте ведения политики, то нужно обратиться и к технике их проведения. Какими средствами надо обладать, чтобы оказывать столь сильное влияние на жизнь внутри другой страны вплоть до демонтажа политического режима и смены политической элиты? Как можно незаметно, но, главное, эффективно оказывать влияние на массы и действительно ли «цветные революции» – инструментарий «мягкой силы», а не оправдание стран-гегемонов за вторжение на чужую территорию? Ответы на данные вопросы рассматриваются в этой статье.

Ключевые слова: «цветные революции»; «мягкая сила»; демократизация; демонтаж политических режимов; новые технологии.

В последние десятилетия XXI в. происходит стремительное развитие международных отношений, что способствует разработке новейших инструментов формирования мировой политики [1]. Этому процессу во многом обязано появление термина «цветная революция», который не только не теряет своей актуальности, но и становится все более популярным методом ведения политики [2]. Существует мнение, что «цветные революции» в некоторой степени являются продуктами «мягкой силы», но так ли это на самом деле? Действительно

ли данное явление можно причислить к особому роду политического взаимодействия или это принципиально новая разработка?

«Цветные революции» нельзя сравнивать с революциями, происходящими по объективным историческим причинам: это технологии, искусственно вызывающие государственный переворот и свержение существующего политического режима в стране [3]. Зачастую их маскируют под народный бунт, где люди стремятся подчинить власть своей воле. Наиболее незащищенной перед «цветными революциями» социальной группой является молодежь, которая организует вооруженные протесты, беспорядки или митинги, приобретающие черты драматургии и особой театральности. Нельзя не отметить, что «цветные революции» появились в эпоху цифровых технологий и постоянно их сопровождают. СМИ и профессиональные журналисты наряду с участниками протестов и акций, выкладывают в социальные сети и другие интернет-ресурсы наиболее «удобный» для них контент, дезинформируя большую часть населения мира. Это делается для того, чтобы сформировать мнение о правильности и неизбежности происходящего и создать все необходимые условия для демонтажа политического режима и смены элит. Автор делает акцент на том, что для того, чтобы «цветная революция» все-таки произошла, необходимо складывание экономических, политических или геополитических предпосылок, вместе дающих возможность применения технологий для осуществления революции. Можно сделать вывод, что в цветных революциях всегда прослеживается идентичный сценарий. Для начала происходит рекрутирование молодежи и создание различных молодежных организаций. Например, «Пора» во время «оранжевой революции» на Украине 2004 г., «Отпор» в Югославии, где в 2000 г. произошла «бульдозерская революция» [4]. Обычно их лидеры привлекают большое количество людей своими яркими плакатами, лозунгами и призывами обеспечить лучшее будущее, что является, по своей сути, активной пропагандой, а участники движений проходят обучение в специализированных центрах, направленных на демократизацию по западному образцу. Следующий этап «цветной революции» - это выход на улицы после инцидента, который должен вызвать волну возмущений. Также необходимо, чтобы он привлек внимание как можно более широкого круга общественности и вызвал в нем резонанс мнений, панику, негативные настроения и иногда истерику. Последующие действия связаны с образованием политической толпы. Для этого обычно выбирается большая площадь (майдан), где лидеры организаций начинают призывать к объединению и борьбе с властью. Психология любого человека устроена так, что он рефлекторно сливается с толпой, сила которой впоследствии становится подконтрольной только лидерам организаций. Организованные массы обеспечиваются всем необходимым для нормального функционирования: пищей, палатками, одеждой с

символикой и оружием, а затем от имени народа и под угрозами массовых беспорядков правительству выдвигаются требования на основе ультиматумов. Здесь существует несколько вариантов развития событий. Первый – правительство примет меры для осуществления требований толпы и второй - стихийное свержение толпой власти при получении отказа. Нередко «цветная революция» перерастает в гражданскую войну, как это случилось на Украине 2013-2014 гг., и масштаб развития событий становится настолько широк, что требует военной интервенции. Этот сценарий прослеживается и во время Арабской весны, когда волна революций прокатилась по странам Северной Африки и Ближнего Востока. В конечном итоге, в трех государствах произошла смена политических режимов - Египте, Ливии и Тунисе, а также в Ливии и Сирии протесты переросли в гражданскую войну [5]. Данное явление лишь подтверждает мысль о том, что «цветная революция» имеет тщательно продуманную стратегию и тактику для подрыва политической стабильности в стране и успешной реализации демонтажа политического режима. Почему тогда «цветные революции» иногда входят в перечень инструментов «мягкой силы», если все описанные выше техники оказывают разрушающее воздействие на государственность и практически все сферы жизни населения? Чтобы дать ответ на этот вопрос и определить правильность приведенного мнения, необходимо обратиться к самому термину «мягкая сила» в его традиционном понимании.

Впервые это понятие раскрыл американский политолог Дж. Най в своей книге под названием «Soft power: The means to success in world politics». “Мягкая сила», прежде всего, отличается от «жесткой» тем, что подразумевает под собой несиловые методы ведения политики. Её главным оружием является создание благоприятной обстановки, привлекательной культуры и ценностей, благодаря которым впоследствии другие страны добровольно захотят добиться той же цели, что и государство, имеющее все эти ресурсы [6]. По мнению автора, в этом и заключается парадокс включения «цветных революций» в инструментарий «мягкой силы». Если еще раз обратиться к механизму проведения «цветной революции», станет очевидным, что революцию такого типа можно принять за более мягкую и менее социально-опасную форму смены власти, но будет ли предположение корректным? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять суть «цветных революций» и причину возрастающей пропаганды вооруженных переворотов.

Все события происходят равномерно и поэтапно. Создается видимость изменения концепции времени, которая так или иначе приводит к значительным переменам, например, свержению авторитарных режимов. «Цветные революции» дают иллюзию того, что она исходит от недовольства народа, однако нужно понимать, что и сами граждане государства введены в заблуждение о значимости

их голосов и решений. Ситуация изначально контролируется внешним фактором, и он действует под предлогом демократизации страны, хотя реальный итог диаметрально противоположен ожидаемому. «Цветные революции» только усиливают разногласия и провоцируют ряд других экстремистских действий, как в случае Арабской весны, когда демократизация не только не привела к распространению христианства, но и усилила деятельность радикальных исламистских организаций, стала началом настоящей «Арабской зимы» [7].

Таким образом, «цветная революция» по своим целям, методам и результатам не «мягкая сила», а всего лишь жестокое орудие для манипуляции. Западные страны хотят нарушить традиционный уклад на Востоке путем управляемого хаоса, но, как известно, хаос, которым «управляют», на самом деле намного опаснее стихийного и наносит непоправимый урон государству в угоду другим. То, что в странах демократического режима «цветные революции» иногда причисляются к «мягкой силе», ничто иное, как способ обмануть и расположить к себе. «Мягкая сила не должна строиться на исключительно манипуляционных действиях, приносящих вред другим государствам. Она предлагает построить мир на комфортных для всех условиях и взаимосвязана с либеральной теорией демократического мира. «Цветная революция» служит лишь «маяком» для отвлечения внимания от реальных проблем и подрывает не только внутреннее устройство страны, но и её положение на международной арене. Ослабленное государство становится неким пространством амбициозных стран для успешного распространения своего влияния и устранения последствий однополярного мира.

Для искоренения «цветных революций» и недопущения их в будущем, необходимо, с точки зрения автора, иметь ясное понимание того, что это явление не относится к инструментам «мягкой силы», а создает все условия для военного вмешательства, представляющее собой цепную реакцию на революционные события. Опираясь на яркие примеры некоторых стран и целых регионов, столкнувшихся с негативным влиянием «цветных революций»: Украины, Грузии, Ближнего Востока, Центральной Азии и Северной Африки - Российская Федерация наряду с другими государствами должна создать систему для противодействия «цветным революциям» и иметь четкий план действий в случае инцидента.

Список литературы

1. Вердиханова З.В. “Цветные революции”: теории и технологии. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/tsvetnye-revolyutsii-teorii-i-tehnologii (дата обращения: 10.02.2019).
2. Пученков А.С. Даешь Варшаву!": из истории советско-польской войны 1920 г. // Новейшая история России. 2012. № 2 (4). С. 24-40.

3. Манойло А.В. Роль цветных революций в современных гибридных войнах // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №8 (63). С. 13-18.
4. Тертеров Г. “Цветные революции”. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/tsvetnye-revolyutsii (дата обращения: 11.02.2019)
5. Карпович О.Г Особенности позиций российских и американских экспертов по вопросам демократизации Ближнего Востока // Политика и Общество. 2013. 5. С. 563-567.
6. Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск–Москва, 2006. 224 с.
7. Filiu J.-P. The Arab Revolution. Ten Lessons from the Democratic Uprising. / London, 2011. 195 p.

Synchikova Darya A.

LEGAL FRAMEWORK OF THE CONCLUSION OF INTER-CONFECTIONAL MARRIAGE BY CATHOLICS IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY

Synchikova Darya Alekseevna – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.
e-mail: lady.synchikowa@yandex.ru

Abstract. In present article author investigates “color” revolutions as a new instrument of world politics’ formation, contributing to the expansion of conflict management methods in general and gaining more and more popularity. The paradox is that the phenomenon of “color revolutions” is sometimes presented as a product of “soft power,” which, as you know, involves creating an attractive culture and values, thanks to which other countries will voluntarily want to achieve the same goal as a state with all these resources.To understand what “color revolutions” are, it is necessary to thoroughly consider some of them, identify their specific features, the social group that is most affected by the “color revolutions”, and find the answer to the question of why this type of revolutions differs from those caused by objective historical reasons. If we talk about the “color revolutions” as an instrument of making policy, we need to turn to their technique. What sources do we need to exert such a strong influence on another countries life up to the dismantling of the political regime and the change of the political elite? How can one discreetly, but, what is the most important, effectively influence the masses? Are “color revolutions” really an instrument of “soft power” or some kind of justification of hegemonic countries for invading foreign territory? The answers to these questions are discussed in this article.

Keywords: «color» revolutions; soft power; democratization; the dismantling of political regimes; new technologies.

УДК 327. 51

Травкина Е.В.

УЧАСТИЕ ШВЕЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ: ИЗОЛЯЦИОНИЗМ ИЛИ ИНТЕРВЕНЦИОНИЗМ?

ТРАВКИНА Екатерина Валерьевна — студентка, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48.
e-mail: ektravkina95@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается внешнеполитическая деятельность Швеции и ее значение как игрока на международной арене. В условиях перестройки глобального пространства Швеции вынуждена подстраиваться под совершенно новые тренды взаимодействия с главными игроками. Долгое время политика Швеции базировалась на нейтралитете в урегулировании международных конфликтов, сегодня же Швеция находится в замкнутом круге накалившихся отношений между Россией, США и ЕС. Автор статьи рассматривает причины желания вступления в НАТО, положительные и негативные аспекты официального партнерства. В заключении автором статьи указываются иные способы обеспечения безопасности Швеции, например, через усиления влияния на субрегиональном уровне (NORDEFCO), двухстороннюю коалицию с Финляндией или европейская альтернатива (обретение большей идентичности в рамках ЕС).

Ключевые слова: Швеция; международные конфликты; изоляционизм; интервенционализм.

Изменения в геополитическом пространстве и на международной арене ставят новые вопросы для обсуждения не только в главных странах с большим военным потенциалом и территориями, но и вводят в состояние пересмотра своих политических возможностей страны меньшего масштаба. Наиболее ярким и актуальным примером становится международное позиционирование северных стран, которые славились своим нейтралитетом и «политикой мира», например, Швеция, Финляндия, Норвегия.

В данной статье мы делаем акцент на внешней политики одного из древнейших северных государств, которое представляет интерес не только как страна с высокими экономическими показателями, демократическими ценностями, социально-политическим уровнем и военной безопасностью – Швеции.

Прежде чем приступить к рассмотрению внешней политики Швеции необходимо определиться с базовыми ключевыми понятиями, которые

используются автором уже в заголовке работы. Изоляционизм – это политика государственной замкнутости, политика отказа от участия в разрешении международных конфликтов. Интервенционизм – вооруженное вмешательство нескольких государств во внутренние дела другого государства или во взаимоотношения этого государства с третьими государствами.

Политика Швеции остается неизменной вот уже более 200 лет, после короткой войны с Норвегией [1, с. 170-171]. Шведский истеблишмент придерживается политике неучастия в военных конфликтах. После 90-х термин нейтралитета сменили на «политика неучастия», причиной стало отсутствие точной интерпретации нейтралитета. Некоторые ученые полагают, что шведский нейтралитет — это гибкий нейтралитет и нет точной интерпретации нейтральности в политики. Изучая сводки последних новостей, социальные опросы шведского населения и инфографику на сайте правительства, мы можем заметить, что ситуация действительно меняется. Вопрос о вступлении в НАТО встает краеугольных камнем внешней политики Швеции [2, с. 376-377]. Гражданское общество (в особенности интеллигенция и ученые) крайне негативно отзывается о наращивании военной мощи и тесного сотрудничества с военными организациями, такими как НАТО, ОБСЕ, ПЕСКО [3, с. 257]. Скорее предпочтение граждан отдается Северному оборонному сотрудничеству Nordefco, которое было создано в 2009 г., двухстороннему сотрудничеству с Финляндией с 2015 г. и сотрудничеству в рамках ЕС и ООН. Социальный опрос показал, что 50% респондентов против вступления в НАТО, 34 % за и 14% воздержались от ответа. Тем не менее, правительство Швеции находит способы для обоснования нового внешнеполитического курса. Например, таким обоснованием является, по мнению Швеции, агрессия со стороны России. Данные заявления, естественно, вошли в активное использование после украинского кризиса. Шведское правительство напугано активной политикой Москвы на международной арене, которая демонстрирует свою силу и военный потенциал, говоря о нежелании идти на поводу у западных партнеров. Именно поэтому Шведские СМИ активно продвигают необходимость полноправного участия Швеции в НАТО. Ключевым примером подобной агитации может быть случай, произошедший в 2014 г., когда военно-морские силы Швеции вели поиски таинственной подводной лодки в водах Стокгольмского архипелага [4, с. 1]. Хотя официальные власти не называют страну, которой принадлежит подлодка, многие шведские СМИ уверены, в том, что данная субмарина принадлежит Российской Федерации. По факту оказалось, что данная подлодка является техническим кораблем и раздутый шведскими СМИ скандал обошелся налогоплательщикам порядка 20 миллионов крон (2,74 миллиона долларов). В действительности большинство элит в Швеции

поддерживают идею о вступлении в НАТО, но радикальных решений не принимают, так как поддержки со стороны общества просто нет.

Однако, концепция национальной безопасности Швеции выстроена таким образом, что политика “партнерства во имя мира” и так дает Швеции максимальную выгоду и полноправное членство в Североатлантическом альянсе может привести к тому, что Швеция будет вынуждена свернуть выгодное для нее сотрудничество с “агрессивной” и “экспансионистской” Россией как на двусторонней основе, так и на многосторонней в Арктическом Совете, Совете государств Балтийского моря (СГМБ), Совете Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Баренцево региональном совете, а также в рамках четырех партнерств “Северного измерения” и в самом “Северном измерении”.

Швеция понимает, что расширение НАТО на север приведет к дестабилизации региона и дополнительным конфликтам с Россией. Также есть опасения, что Швеция, вступив в НАТО окажется под бременем обеспечения военной мощи для соседних стран и тезисы о том, что Швеция сократит свои расходы на военное обеспечение, кажутся весьма сомнительными. Но, с другой стороны, активное сотрудничество с НАТО позволяет Швеции быть уверенной в своей безопасности. Помимо всего, при вступлении Швеции в НАТО есть вероятность, что именно Швеция может стать региональным лидером, так как уже будет на одной волне с Балтийскими странами, которые когда-то уже были под ее покровительство, т. е. вернет былое господство.

Швеция хочет принимать активное участия в мировой геополитике, поэтому военный контингент Швеции при поддержке НАТО и США успел поучаствовать во всех военных конфликтах, где участвовала вышеуказанная организация [5, с. 1]. Однако участие в данных военных конфликтах оговаривается Швецией заранее и затраты на ведение войны с экономической и людской точки зрения минимальны. Исходя из чего мы можем сделать вывод, что Швеция хочет получать максимальную выгоду от сотрудничества с НАТО и одновременно не нести финансовые и людские потери. Не участвующие в военных союзах государства, не отказываясь формально от своего статуса, могут рассчитывать на помощь других стран-членов ЕС, в том числе военную, в случае агрессии против них. Возможность оказывать военную помощь в случае конфликта другим государствам, как и возможность получать ее в такой ситуации, также вносит новые элементы в традиционное толкование политики неприсоединения к военным союзам. Если учесть, что из 27 стран-членов ЕС 22 являются государствами-членами НАТО, то в случае конфликта для получения военной помощи от стран-членов Североатлантического альянса или для предоставления такой помощи странам-членам блока ни Швеции, ни Финляндии совсем необязательно формально вступать в НАТО [6].

На сегодняшний день миротворцы участвующие в военных конфликтах могут быть представлены по мандатам Совета Безопасности ООН. Швеция вступила в ООН в 1946 г. и первый раз приняла участие в войне в составе миротворческой организации в 1959 г. на Суэцком канале. Ее участие в проведении военных акций в ходе миротворческих миссий не рассматривается несовместимым с нейтральным статусом государств, в чьих интересах быть нейтральными. Так на протяжении 25 лет Швеция предоставила свой военный контингент в Ираке, Афганистане и на Украине. Непосредственно принимала пассивное участие в разрешении военных конфликтах на территории Сирии, Палестино-Израильского конфликта и Афганистана. Реальные проблемы могут возникнуть тогда, когда эти контингенты выделяются для военного вмешательства в дела того или иного суверенного государства без необходимой санкции СБ ООН. Рассматривая Швецию в вопросе предоставления миротворческих сил необходимо отметить то, что посылаемый военный контингент идет не только от ООН, но и от обязательств свалившиеся на плечи Швеции после ее вступления в ЕС в 1995 г. На протяжении многих лет их международное позиционирование и приоритеты внешней политики были неизменны до настоящего времени.

Подобный формат переквалифицировал Швецию из страны в доктрине которой лежал принцип международного суверенитета на страну акцентирующая внимание на первенство международных соглашений.

В результате чего во “Внешней Декларации Швеции 2018” появились следующие пункты [6].

1. Главная цель внешней политики Швеции - обеспечить безопасность нашей страны и нашего народа. Мы делаем это совместно с другими, посредством активной внешней политики, где дипломатия, диалог и сотрудничество - наши самые важные инструменты. Наша военная свобода альянса служит нам хорошо и способствует стабильности и безопасности в Северной Европе. Для этого требуется активная, широкая и ответственная внешняя политика, и политика безопасности в сочетании с углубленным сотрудничеством в области обороны, особенно с Финляндией, и надежным национальным потенциалом обороны. Внешняя политика и политика безопасности Швеции на основе сплочения ЕС и расширение сотрудничества по широкому фронту: в странах Скандинавии и Балтии, ООН и ОБСЕ, НАТО и через сильную трансатлантическую связь.

2. Швеция не будет пассивной, если бедствие или нападение повлияют на другую страну ЕС или северную страну. Мы ожидаем, что эти страны будут действовать таким же образом, если будет затронута Швеция. Поэтому мы должны иметь возможность оказывать и получать поддержку как гражданских, так и военных. Правительство активно работает над угрозами, независимо от того,

вызваны ли они терроризмом, кибернетическими, гибридными или военными. Россия несет ответственность за конфликт в Восточной Украине, в результате чего погибло более 10 000 человек. Мы осуждаем российскую агрессию, в том числе незаконную аннексию Крыма. Эти вопиющие нарушения международного права являются самой серьезной угрозой для европейской системы безопасности после окончания «холодной войны». Санкции ЕС должны поддерживаться до тех пор, пока не будут основаны причины их отмены. Сотрудничество ЕС дает нам мир, безопасность и рост. Швеция является активным членом ЕС, и мы обеспокоены растущей нетерпимостью и снижением уважения к верховенству закона в некоторых государствах-членах.

3. ЕС - наша самая важная внешнеполитическая арена. Сейчас развивается общая политика ЕС в области обороны и безопасности. Мы вносим свой вклад в сотрудничество Pesco, которое укрепляет оперативные возможности и эффективность обороны. Вместе с Финляндией и Германией мы ведем развитие гражданской способности ЕС по предотвращению и урегулированию конфликтов.

4. Глобальные проблемы требуют глобального сотрудничества. Швеция защищает основанный на правилах мировой порядок, и мы поддерживаем планы по реформированию ООН. Сейчас мы ведем переговоры о принятии резолюции, призывающей прекращение огня в Сирии, продолжаем оказывать гуманитарную помощь миллионам нуждающихся людей. Мы играем ведущую роль в вопросах о детях в вооруженных конфликтах. Мы являемся одним из крупнейших гуманитарных доноров в сирийском кризисе.

5. По инициативе Швеции объединенный совет осудил насилие в отношении руингийцев в Мьянме. Мы работаем над тем, чтобы кризис был разрешен, и чтобы виновные в преступлениях против человечности были привлечены к ответственности.

6. Актуальной проблемой в повестке дня Совета являются амбиции ядерного оружия Северной Кореи. Ядерные и ракетные программы страны представляют собой серьезную угрозу глобальному миру и безопасности. Мы настаиваем на мирном урегулировании ситуации и применении санкций в отношении КНДР в случае отказа прислушаться к призывам мирового сообщества.

7. Особую ответственность несут страны, имеющие ядерное оружие, особенно США и Россия. Серьезно то, что использование тактического ядерного оружия рассматривается как возможность его применения в случае угрозы национальной безопасности. Мы призываем обе страны вместо этого договориться о новых сокращениях арены ядерного оружия. Новой инициативой в области разоружения является Конвенция ООН о запрещении ядерного оружия.

8. Отношения с Соединенными Штатами имеют большое значение для внешней политики Швеции и безопасности и для нашего роста. Поэтому мы будем продолжать развивать его на основе общих интересов и ценностей. Латинская Америка добивается прогресса. Мы хотим продолжать укреплять наши отношения с данным регионом, и поэтому мы представляем план действий по сотрудничеству с Латинской Америкой. Список конфликтов на Ближнем Востоке длинный. Страдания, которые они вызвали, не могут быть измерены.

9. Швеция, похоже, примирилась и стабилизировалась в Ираке после победы над ИГИЛ. Это также относится к отношениям между Багдадом и автономным курдским регионом. Мы предоставляем военное образование, реформу сектора безопасности и гуманитарную помощь.

10. Мы активно действуем в Совете Безопасности ООН, чтобы найти долгосрочное политическое решение в Йемене и смягчить острый гуманитарный кризис.

11. Правительство выступает за решение конфликта двух государств, основанное на международном праве в израильско-палестинском кризисе. Швеция, как и остальная часть ЕС, рассматривает Иерусалим как будущую столицу двух государств. У нас есть долгосрочная дружеская приверженность в Палестине. Мы содействуем его демократическому государственному строительству и поддержке беженцев через БАПОР. Мы друг Израиля и поддерживаем его законные потребности в безопасности.

Швеция думает о вступлении в НАТО из соображений безопасности, но наш взгляд у Швеции есть как минимум 3 способа избежать вступления и обеспечить безопасность: 1) Европейская альтернатива (обретение большей идентичности в рамках ЕС/ЗЕС, которая обусловлена развитием ОВНБ/ ЕПБО ЕС, взаимоотношений ЕС с НАТО, обеспечение авторитета ОБСЕ. Но в таком случае голос Швеции скорее не будет весомым). 2) На субрегиональном уровне (укрепление северного военно-политического союза Nordic Defence Cooperation – NORDEFCO). 3. Двухсторонняя коалиция с Финляндией.

Подводя общие итоги, стоит отметить, что Швеция сегодня представляет из себя государство, которое позиционирует себя как активного геополитического актора на международной арене [7], имея при этом минимальное количество затрат, путем встраивания в военно-политические конфликты как государство с позицией главного миротворца. На наш взгляд вступление Швеции в НАТО не принесет ожидаемых результатов влияния на свой регион, да и обострение отношений с Россией будет экономически и политически не выгодно шведскому правительству. Наиболее эффективным способом расширения влияния Швеции на международной арене будет продолжение политики нейтралитета и усиление влияние в локальных альянсах, которые вполне могут обеспечить Швеции

гарантии безопасности. Швеция довольно долго способствовала в урегулировании международных конфликтов без вступления в НАТО, на правах партнера, союзника, не теряя нейтральный статус. Вступая в НАТО, Швеция должна понимать, что станет очередным участником альянса и не сможет диктовать свои условия, играя же на нейтральной стороне у Швеции гораздо больше преимуществ и привилегий.

Список литературы

1. Рогинский В.В. Перестройка политической карты Северной Европы в эпоху наполеоновских войн (1805-1815) / В. В. Рогинский // Вестник МГЛУ. 2010. №581. С. 170-189.
2. Усубов Ф.Д. Проблемы сотрудничества НАТО с нейтральными странами Европы в начале XXI века / Ф. Д. Усубов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. №124. С. 374-380
3. Мацепуро Д.М., Жидков А.В. Трансатлантические отношения: в поисках сбалансированного сотрудничества // Известия АлтГУ. 2012. №4-2 (76). С. 256-260.
4. Амалия Затари Швеция готовится к войне // Газета.ru. 2017. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/army/2017/09/11/10883780.shtml (дата обращения 20.03.2019).
5. "Подлодка из России" у берегов Швеции оказалась техническим кораблем // РИА Новости. Режим доступа: https://ria.ru/world/20150413/1058195871.html (дата обращения 20.03.2019).
6. Шведское правительство. Режим доступа: http://www.regeringen.se/ (дата обращения 20.03.2019).
7. Eidemiller K.Yu., Krasnozhenova E.E., Samylovskaya E.A., Kudryavtseva R.-E.A. Spatial analysis of Muslim communities' convergence in the Nordic European region, in Scandinavian countries // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. V. 309. Режим доступа: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/302/1/012073 (дата обращения 15.09.2019).

Travkina Ekaterina V.

SWEDEN'S INVOLVEMENT IN INTERNATIONAL CONFLICTS: ISOLATIONISM OR INTERVENTIONISM?

Travkina Ekaterina Valer`evna – student, Herzen State Pedagogical University of Russia, 191186, Russia, St. Petersburg, nab. r. Moyki, 48.
e-mail: ektravkina95@gmail.com

Abstract. В статье рассматривается внешнеполитическая деятельность Швеции и ее значение как игрока на международной арене. В условиях перестройки

глобального пространства Швеции вынуждена подстраиваться под совершенно новые тренды взаимодействия с главными игроками. Долгое время политика Швеции базировалась на нейтралитете в урегулировании международных конфликтов, сегодня же Швеция находится в замкнутом круге накалившихся отношений между Россией, США и ЕС. Автор статьи рассматривает причины желания вступления в НАТО, положительные и негативные аспекты официального партнерства. В заключении автором статьи указываются иные способы обеспечения безопасности Швеции, например, через усиления влияния на субрегиональном уровне (NORDEFCO), двухстороннюю коалицию с Финляндией или европейская альтернатива (обретение большей идентичности в рамках ЕС).

Keywords: Sweden; international conflicts; isolationism; interventionism.

УДК 910.2

Удовенко В.С., Васильева О.Е.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК МЕХАНИЗМ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

УДОВЕНКО Владислав Сергеевич — студент, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48.
e-mail: udovenko.v.s@ya.ru
ВАСИЛЬЕВА Ольга Евгеньевна — доцент, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48.
e-mail: vasilyeva.o.e@gmail.com

Аннотация. Представлены основные виды существующих социальных сетей и возможности их использования в качестве источника информации в исследованиях гуманитарной географии, в частности в исследованиях миграции населения. Рассмотрены функциональные возможности наиболее используемой в России социальной сети «VK» для изучения основных демографических процессов, таких как миграции в системе село-город. Представлены примеры использования социальной сети «VK» как источника информации в исследовании миграций между городом и селом; результаты анализа сортировки по показателям расширенного поиска как по всем пользователям сети, так и по участникам тематических групп; результаты проведенных онлайн-опросов с помощью инструментов соцсети «VK». Проанализированы основные преимущества и недостатки использования социальных сетей в качестве источника информации при изучении миграций.

Ключевые слова: социальные сети; миграции; «село-город»; инструменты социальной сети; группа «VK».

Развитие современного общества перешло в постиндустриальную, иначе говоря информационную стадию, вследствие чего мы наблюдаем информатизацию если не всех, то большинства сфер жизнедеятельности человека. Одним из основных современных достижений человечества является появление, образно выражаясь, «второго я», – виртуальной копии у подавляющего большинства людей. Особенно это актуально для населения развитых стран. Так в самой популярной в России социальной сети «VK» в возрасте от 15-ти до 70-ти лет зарегистрировано более 100 млн. пользователей (2018) [1], указавших в качестве своего местожительства Российскую Федерацию, в то время как по официальным данным Росстата на этот возраст приходится около 108 млн человек на 2017-ый г. [2]. Даже с учетом возможных погрешностей такая

статистика не может не впечатлить. Данный феномен означает, что некоторую информацию о человеке, или группе людей стало возможно собирать не только на основе реальных исследований, но и на основе виртуальных. Так как виртуальное «я» человека представлено в интернете, как правило, профилем в той или иной социальной сети, то именно изучение и анализ профилей пользователей позволит собрать интересующую исследователя информацию.

Использование информации, полученной из социальных сетей, является новым методом для географических исследований, который еще не получил теоретического обоснования, и, как результат, широкого применения. Данный метод только набирает свою популярность среди соцэконом географов, - появляются такие работы как «Генеалогические деревья и социальные сети как источник информации для социально-географического изучения сельской местности» А. И. Алексеева, К. И. Дельвы и М. Д. Усовой; «Социально-географический анализ сельских поселений с помощью инструментов социальной сети вконтакте» О. Е. Васильевой и В. С. Удовенко и др. Первопроходцем же среди отечественных исследователей, применивший социальные сети в качестве источника информации еще в 2010 г. в своей работе «Метод изучения миграции молодежи по данным социальных Интернет-сетей…», является Н. Ю. Замятина, которая также является автором идеи проекта «Виртуальное население России». В рамках данного проекта на основе открытых данных, предоставляемых социальной сетью «VK», были созданы тематические карты: половозрастной состав виртуального населения, родственные и дружественные связи пользователей и многое другое.

Анализ возможностей изучения миграционных процессов посредством социальной сети и ее инструментов – цель данного исследования. Поскольку миграции между странами, субъектами, административными единицами на постоянное местожительство фиксируются официальным статистическим центром (Росстат), то более интересным представляется исследование маятниковых, сезонных миграций без перемены официального места жительства. Данные миграции, как правило, межрегиональные, происходят в системе «село-город». Исследование данных процессов лежит в области интересов таких научных деятелей как А.Г. Махрова, П.Л. Кириллов, Т. Г. Нефедова, А. И. Трейвиш, А. И. Алексеев и другие.

Основными методами исследования является описание и анализ основных популярных в России и мире социальных сетей и сторонних интернет-сайтов, собирающих статистику из социальных сетей; подробный анализ социальной сети «VK», сообществ пользователей социальной сети, расширенного поиска; проведение виртуальных опросов и анкетирования. Иллюстрационный материал

создавался при помощи MS Excel, и корректировался посредством программы Photoshop CC.

Существует множество разнообразных социальных сетей, различающихся между собой функциональными возможностями и особенностями. Далеко не все социальные сети представляют интерес для научных географических исследований. Так как в географии определяющим фактором является пространственный аспект, то в область полезных для данной науки попадают социальные сети (далее соцсети), которые предоставляют своим пользователям возможность указания их местожительства. Помимо этого, важным качеством соцсети должна быть открытость пользовательской базы для исследователей и наличие расширенного поиска по данной базе с сортировкой по географическому положению.

Наиболее интересные для географических исследований виды соцсетей представлены в таблице «Основные типы соцсетей» (См. Таблицу № 1). В данную таблицу не вошли такие соцсети как дейтинги (соцсети для знакомств), авторские (Twitter и т.д.), веб-мессенджеры (WhatsApp, Telegram), обзоров и обсуждений (Вопросы-mail.ru, Яндекс-Маркет) профессиональные (Xing и т.д.) и др., - соцсети, в которых пользователи не имеют географической привязки и/или нет возможности осуществить расширенный поиск по пользователям.

Таблица № 1

Основные типы соцсетей*

Тип соцсети	Примеры	Функциональные особенности	Основные возможности применения
Универсальная	**VK, Facebook, OK**	**Наличие детального профиля и чата для общения, обмен мультимедийными данными[7], наличие расширенного поиска по ресурсу[8], возможность публичного**	**Сбор статистической информации посредством расширенного поиска, сортировка всех пользователей по местожительству и т.д.**

[7] Фотографии, видеозаписи, аудиозаписи и так далее.
[8] Поиск людей, групп людей по полу, возрасту, местожительству и т.п.

		выражения своей позиции[9]	
Мультимедийная	YouTube, Instagram, Vimeo	Обмен медиа-контентом (фото, видео, аудио), возможность публичного выражения своей позиции, не имеют расширенного поиска с географической привязкой	Возможность поиска единомышленников среди выкладываемого контента (публикаций), лайков и комментариев под ними
По интересам, генеалогические деревья	**Kinopoisk,** **Last.fm,** **Vgd.ru**	**Узконаправленные социальные сети, благодаря которым можно определить вкусы и предпочтения пользователей из одной определенной области, не всегда имеют географическую привязку**	**Основное применение – поиск единомышленников по контенту, в случае же с ВГД есть возможность смотреть географию распространения пользователей, например, по фамилии**

**Составлено на основе данных источника [3]*

Для изучения демографических, в частности миграционных процессов необходим набор инструментов, которыми обладают лишь универсальные соцсети, такие как «VK». Но не все универсальные соцсети дают возможность воспользоваться расширенным поиском по большому числу своих пользователей. Так, например, Facebook, к сожалению, не имеет сортировки по местожительству, что лишает исследователей большого потенциала данной соцсети. Поэтому остановимся на русскоязычной соцсети «VK» и рассмотрим подробнее те инструменты, которые предложены данным Интернет-ресурсом. Как отмечает Н. Ю. Замятина, именно соцсеть «VK» предоставляет наиболее широкие возможности для поиска информации [4].

[9] Открытые комментарии, лайки

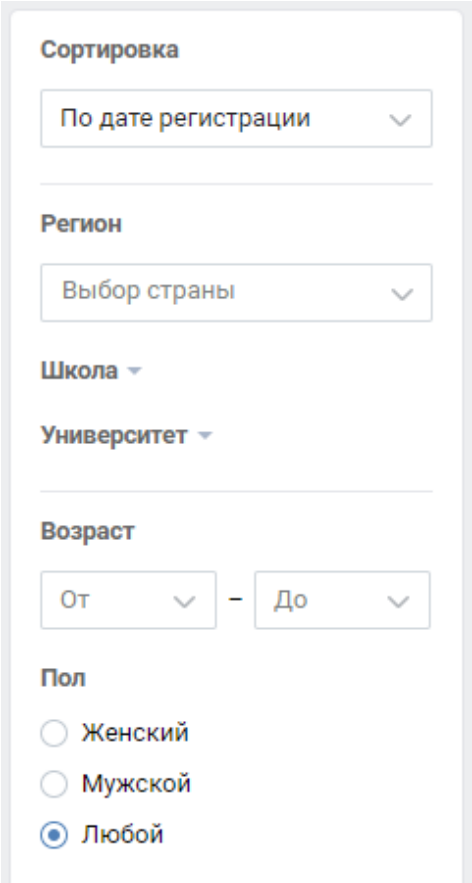

Рис. 1. Часть инструментов расширенного поиска «VK» [1]

Главный параметр, который имеется в расширенном поиске «VK» - сортировка по региону (см. Рис. 1). Есть возможность сортировки всех пользователей по стране, городу, сельской местности, являющимися их местожительством – база населенных пунктов соцсети максимально полна. Помимо этого, сортировка пользователей возможна по месту обучения, месту работы, месту прохождения военной службы, демографическим показателям (пол, возраст), жизненной позиции, точной дате рождения и др.

Для изучения маятниковых и сезонных миграций в системе «село-город» наибольший интерес представляют инструменты сортировки пользователей соцсети по полу, возрасту, местожительству, месту работы и учебы.

Тем не менее, недостатком для исследований является линейная зависимость факторов поиска: например, для того, чтобы отсортировать пользователей по месту обучения необходимо отсортировать их сначала по местожительству, после чего возможно выбрать лишь учебные заведения выбранного населенного пункта. В этом случае, нет возможности проследить, к примеру, количество студентов, обучающихся в ВУЗе Санкт-Петербурга, но проживающих на территории Ленинградской области.

На решение данной проблемы приходит два метода. Первый – использование сторонней Интернет-платформы, которая собирает информацию из соцсети и представляет ее в виде диаграмм и аналитики (платный сервис Segmento-target.ru). В арсенале данной платформы находится гораздо более сложный фильтр, сортирующий открытые данные «VK» по разным показателям. Сервис был создан в коммерческих целях. Вторым методом является особенность соцсети, позволяющая каждому пользователю создать сообщество по интересам. Благодаря этому почти у каждого населенного пункта есть свое сообщество, которое объединяет всех, вступивших в него, жителей населенного пункта и его гостей. Плюсом для исследований является то, что в таких сообществах можно найти реальных жителей населенного пункта, не указавших в соцсети своего

настоящего местожительства, например, по той причине, что указали ВУЗ, в котором обучаются в ближайшем городе.

Анализ групп населенных пунктов может дать нам много интересной информации, которую не предоставляет официальная статистика. Например, по структуре распределения участников сообщества «А» по населенным пунктам, которая доступна посредством фильтра участников внутри группы, можно делать вывод о влиянии того или иного населенного пункта «Б» на изучаемый пункт «А» (см. Рис. 2). Благодаря данным о пространственном распространении участников сообщества по указанному местожительству мы можем говорить о географии известности населенного пункта. Онлайн-опросы и онлайн-интервью участников сообществ могут предоставить нам качественную информацию о связях жителей сельского населенного пункта с городом: данные об используемом жителями транспорте при посещении города/села; частоту, с которой жители/дачники посещают город/село и т.д. [5] (см. Рис. 3) Подробнее об анализе групп соцсети «VK» в работе О. Е. Васильевой и В. С. Удовенко: источник [5].

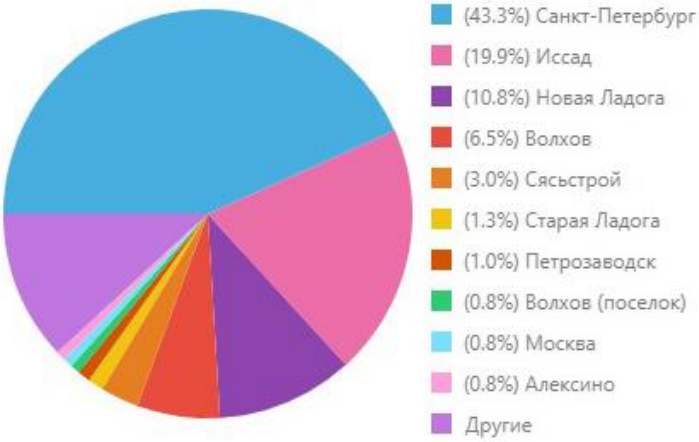

Рис. 2. Распределение участников группы деревни Иссад по их месту жительства [6]

Использование данных из соцсети содержит в себе и ряд недостатков, таких как, во-первых, встречающаяся недостоверность указанных пользователями данных, или полное отсутствие каких-либо данных. Тем не менее, процент таких неточностей достаточно низок (менее 5-10%). Во-вторых, в случае с онлайн-опросами встречается фактор равнодушия и незаинтересованности в исследовании. Например, в случае с представленным опросом (Рис. 3), проголосовало 123

Рис. 3. Результат анонимного онлайн-опроса участников группы Ям-Тесово [7]

участника, в то время как всего в данной группе на момент проведения опроса было порядка 2000 человек. В-третьих, среди сообществ в «VK» есть закрытые, доступ к которым можно получить только после прохождения проверки у руководства группы, которое в свою очередь не всегда идет навстречу.

Выводы:

- получение информации из соцсетей происходит двумя основами способами: во-первых, сбор и анализ доступной статистической информации; во-вторых, контакт с пользователями, - проведение онлайн-опросов и интервью;

- универсальные социальные сети, предоставляющие расширенный поиск по базе своих пользователей с учетом их местожительства представляют большой интерес для исследований маятниковых и сезонных миграций в системе «село-город». В частности, крупнейшая соцсеть России «VK», благодаря своим поисковым инструментам по сообществам населенных пунктов, а также применению сторонних сервисов (Segmento-target), использующих открытую информацию из соцсети, позволяют проследить процессы, не учитываемые официальной статистикой;

- анализ групп населенных пунктов соцсети «VK» позволяет говорить о связях населенного пункта, в том числе сельского, с другими населенными пунктами, а в конечном итоге о географии его известности;

- возможность проведения онлайн-опросов и глубинных интервью посредством инструментов соцсети позволяет в короткие сроки собрать большой объем информации по качественным характеристикам взаимосвязи населенных пунктов: наличию родственных связей, количество поездок, использование видов транспорта и так далее;

- использование соцсетей имеет ряд недостатков, связанных с человеческим фактором: неточность указанных пользователями данных; равнодушие/нежелание пользователей в участии в опросах и др.

Список литературы

1. Люди // VK. Режим доступа: https://vk.com/search (дата обращения: 05.12.2018).
2. Распределение численности населения по возрастным группам // Россия в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (дата обращения: 05.12.2018)
3. Виды социальных сетей: классификация и представители // Dark Site of Marketing. Режим доступа: https://darksiteofmarketing.com/stati/vidy-socialnyh-setei-klassifikacija-i-predstaviteli.html (дата обращения: 10.02.2019)
4. Замятина Н.Ю. Метод изучения миграций молодежи по данным социальных Интернет-сетей: Томский государственный университет как центр

производства и распределения человеческого капитала (по данным социальной Интернет-сети ВКонтакте) // Региональные исследования. 2012. № 2. С. 15–28.
5. Васильева О.Е., Удовенко В.С. Социально-географический анализ сельских поселений с помощью инструментов социальной сети Вконтакте // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2018. № 6. С. 26–33.
6. Группа деревни Иссад // VK. Режим доступа: https://vk.com/club1642690 (дата обращения: 05.12.2018).
7. Группа деревни Ям-Тесово // VK. Режим доступа: https://vk.com/yamtesovo (дата обращения: 05.12.2018).

Udovenko Vladislav S., Vasilyeva Olga E.

SOCIAL NETWORKS AS A MECHANISM FOR STUDYING MIGRATION PROCESSES

Udovenko Vladislav Sergeevich – student, Herzen State Pedagogical University of Russia, 191186, Russia, St. Petersburg, nab. r. Moyki, 48.
e-mail: udovenko.v.s@ya.ru
Vasilyeva Olga Evgenyevna – Docent, Herzen State Pedagogical University of Russia, 191186, Russia, St. Petersburg, nab. r. Moyki, 48.
e-mail: vasilyeva.o.e@gmail.com

Abstract. It is reported in the text the main types of existing social networks and their use as a source of information in studies of humanitarian geography, in particular in studies of migration. The functionality's of the social network VK, most used in Russia, for studying the main demographic processes, such as migration in the village-city system, are considered. The text gives a detailed account examples of using the social network VK as a source of information in the study of migration between town and countryside; the results of the analysis of sorting by advanced search indicators, both by all users of the network and by the participants of the thematic groups; the results of online surveys using the tools of the social network "VK". In this article gives a detailed analysis of the main advantages and disadvantages of using social networks as a source of information when studying migrations.

Keywords: social networks; migrations; «village-city»; social network tools; groups of the “VK”.

УДК 327

Чикина В.А.

МИРНЫЙ ПРОЦЕСС ИЛИ РАЗВИТИЕ ВОЙНЫ: ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЕВРЕЕВ НА ВОСТОК В СВЯЗИ С КОНФЛИКТОМ С АРАБАМИ

ЧИКИНА Валентина Андреевна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: chikina.spb@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние арабо-израильского конфликта, в частности переселение евреев на восток. Сейчас в СМИ очень часто появляются новости о террористических актах и проблемах на Ближнем Востоке. Это сигнал для нас, что конфликт, который начался еще в прошлом веке, набирает новую силу. В статье также рассмотрено влияние ООН и США на данный вопрос. Рассмотрена деятельность различных группировок и объединений, участвующих в конфликте: Хезболла – исламская революционная организация, которая борется с израильскими войсками на Голанских высотах, ФАТХ – палестинское военное ополчение, действующее, фактически, как активное крыло Организации Освобождения Палестины, ХАМАС – организация, контролирующая Сектор Газа. Хотя Хезболла и ФАТХ официально отказались от применения террористических методов борьбы, они все равно сохраняют состояние экстремистских организаций. Это очень ярко проявляется на арене арабо-израильского конфликта.

Ключевые слова: арабо-израильский конфликт; ХАМАС; ООН; США; Ближний Восток; международные отношения.

Сегодня мы наблюдаем повышение напряженности в арабо-израильском конфликте. Израиль признал легальность новых поселений на Западном Берегу. Это вызвало серьезную реакцию со стороны мирового сообщества, осудившего такой шаг. Почему переселение евреев на новые земли является одним из провоцирующих факторов конфликта? Можно ли говорить, что начались необратимые процессы для конфликта, которые ставят крест на мирном урегулировании при столь высоких тенденциях переселения?

Палестинцы, проживающие на этих территориях, называют каждое еврейское поселение «мустамараат» (араб. مستعمرات), что переводится как «колония». Чтобы прояснить важные детали, сделаем историческое ревю [5]. Евреи 2000 лет были вынуждены жить вне своей исторической родины, начиная со времен восстания против римлян в 66-71 гг. н.э. И до XIX в. идея возвращения родной земли не была выражена в конкретной форме в еврейских кругах по всему

миру. Но в 1905 г. Теодор Герцль постулировал эти мысли в своей книге «Еврейское государство» [3]. Принцип отвержения ассимиляции помог евреям сохранить свои социокультурные и религиозные особенности, ставшие опорой для Теодора Герцля, который политизировал еврейское самосознание. Евреи начали семьями переезжать в Палестину, и, в конце концов, под эгидой ООН в 1948 г. было образовано еврейское государство [8]. Это спровоцировало ожесточенный конфликт с арабскими силами в регионе, которым не хотелось отдавать свою землю пришельцам. Данный конфликт дает миру понять, что не каждый территориальный спор может быть разрешен одной карандашной чертой – т. н. «Зеленой линией» – границей Израиля после войны 1948-1949 гг. Конфликт здесь многоступенчатый.

Уровень ненависти между мусульманами и евреями крайне высок. Два семитских народа, одинаковые гены, похожие языки. Однако большинство сил, которые углубляли и углубляют конфликт – совершая теракты [10], убивая прохожих, похищая детей, учиняя перестрелки, беспорядки – фанатично отстаивают свои убеждения и верования. Обратимся к анализу этих сил. Хезболла – исламская революционная организация, которая борется с израильскими войсками на Голанских высотах, а также с территории Ливана, признана террористической во многих западных странах. ФАТХ – палестинское военное ополчение, действующее, фактически, как активное крыло Организации Освобождения Палестины. Обе эти структуры еще в конце 1980-х гг. публично отказались от использования террористов в своих целях. ХАМАС – организация, контролирующая Сектор Газа [11], применяющая террористические методы борьбы. Очевидно, что объединяет эти группировки сопротивление Израилю и исламские догмы, однако взгляды их духовных лидеров о будущем Палестины расходятся. Если Хезболла – это радикальные боевики, то ООП – единственная организация, представляющая нацию, борющуюся за независимость в ООН. Рассмотрим причины борьбы арабов: национально-освободительные идеи, другой цивилизационный подход (Израиль создан руками Запада), риск потери святынь.

«Гуш Эмуним» – еврейская религиозная организация, спонсирующая переселение евреев на восток (ныне её самая известная «дочка» – «Амана»); «Еврейское подполье» – террористическая организация, действовавшая в 1980-е гг., созданная при общей поддержке членов «Гуш Эмуним». Также в Израиле существует множество раввинов, активно использующих риторику известного раввина Цви-Йехуды Кука, призывавшего мирно селиться и жить вместе с арабами. Наличие такого количества групп в таком компактном регионе – это большой риск для продвижения мирных идей.

Стремительная потеря территорий Палестиной за последние 50 лет – серьезнейший вызов для арабского мира. Сейчас мы наблюдаем продолжение

фрагментации территорий Западного берега. Это тревожный знак для арабо-израильского мирного процесса. Его причины во многом связаны с религиозным вопросом [1]. Религиозное рвение привлекает евреев-ортодоксов селиться в опасных для них районах. На это их агитируют, в этом «богоугодном деле» им помогают общественно-политические организации [2]. В Израиле существуют десятки таких форм взаимодействия с желающими переселиться. Согласно израильским наблюдателям из «Peace Now», сегодня существует 131 поселение на Западном Берегу, с населением в 386 000 – 430 000 евреев (включая Восточный Иерусалим) и 97 поселков – построенных без официального разрешения. Арабов живет 2,7 млн. по оценкам на июль 2016 г. Соотношение арабов к евреям – 83% к 17%. Следующим важным шагом, застопорившим все мирные переговоры, явилась легализация израильских поселений на Западном Берегу. Совет Безопасности ООН в резолюции под номером 2334 и Международный Суд осудили легализацию поселений, сославшись на Женевскую Конвенцию 1949 г. [4], в которой прописан запрет на заселение оккупированных территорий гражданами оккупировавшей стороны. Позиция Израиля – территории технически не оккупированы. Но в терминологии международного права не применяется определение «технически», таким образом, можно предположить, что у израильских политиков нет четкого обоснования своей позиции.

Член Арабской коалиции в Кнессете Ханин Зоаби отмечает, что «хардлайнера» Б. Нетаньяху «больше не заботит критика со стороны мирового сообщества, особенно когда Д. Трамп стал президентом США» [7]. Очевидно, что указ предоставляет неограниченные возможности для израильских военных для размещения в поселениях личного состава. Б. Нетаньяху понимает это, и при случае считаться с палестинцами не будет. В его срок с 2009 по 2014 гг. количество поселений увеличилось на 23%. Он одним из первых встретился с Трампом для обсуждения [6], в первую очередь, вопросов мирного процесса в Палестине. В Госдепартаменте заявили, что США будут выступать как посредники между сторонами и не настаивают на идее «двух государств», а самое главное, - назвали поселения «нелегитимными», хотя на протяжении 37 лет США признавали их нелегальность. Зондирование Израиль провел на «отлично». В Иерусалиме поняли, что есть возможность ужесточить свою позицию по арабскому вопросу, пренебрегая даже позицией ООН, осудившей легализацию поселений на оккупированных территориях. Пока Белый дом был сосредоточен на внутриполитической борьбе в январе-феврале, Кнессет утвердил новый закон о поселениях, а в Газе и на Западном Берегу вновь прошли демонстрации, подавленные израильской армией.

Вновь возможность мирного сосуществования арабского и еврейского государства упущена в долгосрочной перспективе. Сохранение доверия с США

[9] позволит Израилю действовать свободно, по собственному усмотрению, избегая осуждения.

Список литературы

1. Голубев Д.С. О трансформационном потенциале этнополитичексого конфликта (на примере Арабо-Израильского конфликта). Политическая экспертиза. 2012. 205-214 с.
2. Голубев Д.С. Проблема равноудаленности третьей стороны в этнополитическом конфликте на примере посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта. Политическая экспертиза. 2010. 249-255 с.
3. Герцль Т.Еврейское государство: Опыт соврем. разрешения евр. Вопроса. 1905.
4. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. 2016.
5. Israel and the Palestinians: Can settlement issue be solved? Режим доступа: http://www.bbc.com/news/world-middle-east-38458884. 16.01.2017 (дата обращения: 6.02.2019).
6. Marcus Johnatan. What will the Trump presidency mean for Israel? Режим доступа: http://www.bbc.com/news/world-middle-east-38856289 (дата обращения: 7.02.2019).
7. Najjar Farah, Strickland Patrick. Palestinians Decry Israel Settlement. Режим доступа: http://www.aljazeera.com/news/2017/01/palestinians-decry-israel-settlement-bill-170130153602119.html (дата обращения: 7.02.2019).
8. US State Department, AP, Middle East Review of Interntaional Affairs. Chicago Tribune. Режим доступа: http://www.wupr.org/wp-content/uploads/2012/10/20110603_MIDEAST_boundary.jpg (дата обращения: 7.02.2019).
9. Давлением на палестинцев США разогревают арабо-израильский конфликт. Колонка Евгения Беня. Режим доступа: https://riafan.ru/1148356-davleniem-na-palestincev-ssha-razogrevayut-arabo-izrailskii-konflikt-kolonka-evgeniya-benya (дата обращения: 7.02.2019).
10. Израильский танк атаковал пост ХАМАС в секторе Газа. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/army/news/2019/02/07/12610705.shtml (Дата обращения: 7.02.2019).
11. Статистика. Сайт ЦРУ. The World Factbook. Режим доступа: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/we.html (дата обращения: 7.02.2019).

Chikina Valentina A.

WORLD PROCESS OR DEVELOPMENT OF WAR: JEWISH RELOCATION IN THE EAST IN CONNECTION WITH ARAB CONFLICT

Chikina Valentina Andreevna – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.
e-mail: chikina.spb@gmail.com

Abstract. The article presents the current state of the Arab-Israeli conflict, in particular the relocation of Jews to the east. Now in the media very often there are news about terrorist acts and problems in the Middle East. This is a signal to us that the conflict, which began in the last century, is gaining new strength and does not stop. The article also discusses the influence of the United Nations and the United States of America on this conflict. The actions of various groups and associations involved in the conflict are considered: Hezbollah is an Islamic revolutionary organization that fights against the Israeli forces in the Golan Heights, Fatah is a Palestinian military militia acting in fact as an active wing of the Palestine Liberation Organization. Hamas is an organization that controls the Gaza Strip. Although Hezbollah and Fatah officially abandoned the use of terrorist methods of struggle, they still maintain the state of extremist organizations. This is very pronounced in the arena of the Arab-Israeli conflict.

Keywords: Arab-Israeli conflict; Hamas, United Nations; United States of America; Middle East; international relations.

УДК 327.82

Шокина И.А.

ЦИФРОВАЯ ПЛОСКОСТЬ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР

ШОКИНА Ирина Алексеевна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: ira.shokina.00@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития цифровых технологий в КНР и РФ, а также перспективы их работы в данной сфере. Исследуются различные перспективы их интеграции, анализируются методы совместной работы над развитием информационных технологий в обеих странах. Автор стремится выявить причины, которые могут способствовать объединению Китая и России посредством анализа их стратегических интересов и экономического потенциала. Также в статье рассматриваются последствия объединения двух государств как для каждой из них в отдельности, так и для всего мирового сообщества. Ситуация в современных международных отношениях, а именно жестокое противостояние в сфере инновационных разработок и экономическое давление со стороны США и других стран, порождает сближение КНР и РФ, которые уже прикладывают объединенные усилия к развитию и внедрению цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровая экономика; КНР; РФ; развитие; инновации.

На протяжении всей истории человечество совершало знаменательные прорывы, и каждая индустриальная и информационная революции привносили значительные изменения. В наше время информационные технологии с каждым днем открывают новые способы социального строительства и производства, новые горизонты государственного управления, меняют образ жизни людей и увеличивают нашу способность понимать и преобразовывать мир. Поэтому неудивительно, что инновационные технологии проникают в самые корни всех сфер жизни общества и кардинально меняют их структуру, перестраивая привычные понятия в кодичные системы. Политическая сфера – не исключение. Цифровая экономика, новые базы хранения и передачи информации и многие другие разработки позволяют странам улучшить свое экономическое положение и повысить авторитет, создают совершенно новый торговый рынок (независимый от географических границ) и рычаги давления. Благодаря этому они становятся важными факторами влияния (в том числе и идеологического), переводя

взаимоотношения на международной арене в цифровую плоскость. И одним из ключевых векторов развития этих взаимоотношений являются связи между РФ и КНР – крупными державами, входящими в число ведущих экономик мира. Обе страны обладают достаточным потенциалом для разработки и внедрения цифровых технологий, и обе включают их в свои приоритетные направления развития в будущем десятилетии. Поэтому усиление и углубление сотрудничества между Китаем и Россией в этой области будут не только способствовать партнерству двух стран и усилению их влияния, но и служить весомым вкладом в продвижение глобальной экономической трансформации и перестановке сил в мире. Тем не менее, развитие информационных технологий сопряжено с определенными проблемами: необходимостью создания цифрового законодательства и нормативного регулирования операций, преодоления цифрового разрыва и минимизации потенциальных негативных социальных последствий [8]. И всем странам мира, так или иначе, придётся принять новую реальность и найти способы решения проблем и эффективного использования возможностей.

Правительство Китая придает огромное значению развитию Интернета и внедряет информационные технологии во все сферы, так как цифровая экономика становится движущей силой экономического роста и ускоряет процесс индустриализации страны (в 2016 г. доля в общем ВВП Китая составляла 30,3%). Информационные технологии, в свою очередь, добавляют новые преимущества международной конкуренции [4]. Желание стать технической сверхдержавой встроено в представление «Китайской мечты» генсека Си Цзиньпина, и оно, вместе с участием государства в экономике, только усилилось на волне националистической гордости. С тех пор, как 23 года назад произошло подключение к Всемирной Сети, КНР усилила IT-инфраструктуру, развила цифровую экономику и улучшила социальные стандарты посредством применения инноваций в повседневной жизни людей. Си Цзиньпинь подчеркивает, что Китай должен ускорить самостоятельную разработку ключевых информационных технологий и тем самым сузить разрыв между КНР и развитыми странами и даже стать мировым лидером в некоторых IT-сферах. По его словам, применяя стратегию передовых разработок, Китай должен запустить серию проектов с долгосрочными выгодами для общего развития страны. Эти проекты могут быть реализованы путем прорывов в таких областях, как высокоэффективное вычисление, искусственный интеллект, большие данные, квантовая связь, облачная обработка данных, оперативные системы и технологии 5G. И объединенные усилия ученых в Китае уже приносят свои плоды. Например, к концу 2016 г. в КНР было 227,365 действующих патентов в производстве электронного оборудования. Более того, на один 2016 г. пришлось 118,725

инноваций, благодаря чему за последние пять лет Китай 4 раза выходил в топ стран по регистрации международных патентов [7].

Амбициозные цели правительства КНР воплощены в плане «Сделано в Китае-2025», разработанном в 2015 г. Пекин считает, что план «Сделано в Китае» открывает ускоренный путь в будущее, уводит страну от статуса крупнейшего конвейера в мире и производителя дешевых подделок и низкокачественных товаров. Как пишет South China Morning Post, особое место в этом плане уделяется сектору информационных технологий нового поколения. Стремясь к завоеванию мировых рынков, Китай создал технических гигантов (таких как интернет-поисковик Baidu). Стоит упомянуть и социальное значение развитие технологий: на протяжении последних лет, например, 85% начальных школ в Китае были подключены к Интернету [3].

При этом известны и менее успешные инициативы. Китаю все еще приходится опираться на зарубежные (прежде всего, американские) разработки: например, в августе 2018 в программном обеспечении «Редкор» были найдены следы браузера «Гугл Хром». Барьером становятся и трудность и дороговизна финансирования. Китай также столкнулся с замедлением экономического роста, что повлияло на эффективность выполнения задуманных планов. Темпы роста снизились с 10,6 % в 2010 г. до 6,9% в 2017 г., и Пекину пришлось привлекать больше кредитов для поддержания экономического производства впервые после глобального финансового кризиса 2008 г. [1]. Одна из вытекающих проблем – малая доля отечественной продукции. Так, в 2014 г. по объему импорта интегральные схемы превысили сырую нефть и заняли первое место в списке импортируемых в Китай товаров. Несмотря на то, что на китайском рынке реализуется половина мировых микросхем, доля китайской продукции была ничтожной. Еще один серьезный вопрос – отсутствие законодательства о защите личной информации граждан и слабая сетевая безопасность. Наконец, между центральными и западными регионами Китая существует явный дисбаланс в популярности Интернета и проникновении ЦЭ. Согласно данным, выпущенным China Internet Network Information Center в 2017 г., в Пекине и Шанхае популярность технологий оказывается выше 70%, в центральных провинциях – 50%, а на юго-западе – всего лишь 39,9% [4].

Можно сказать, что спустя два десятилетия Китаю до сих пор предстоит разработать доморощенную операционную систему для компьютеров, готовую для продаж, и распространить цифровые технологии по территории всей страны, не говоря уже о выходе на глобальный компьютерный рынок, где доминируют компании «Майкрософт» и «Интел». Даже Миао Вэй, министр промышленности и информационных технологий Китая, признал, что государству требуется еще 30 лет, чтобы стать промышленной сверхдержавой. И если Китай так и не приступит

к фундаментальным исследованиям или к исследованиям, сосредоточенным на расширении знаний, а не просто на создании продукции, то попытки повысить качественный уровень так и продолжат основываться на мощи иностранных технологий.

Схожие проблемы стояли и стоят на пути перехода России в информационную эру. Согласно «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 г.», информационные технологии, активно используемые в России, «основаны на зарубежных разработках», и их «отечественные аналоги в настоящее время отсутствуют». Отстает и российская ЦЭ: благодаря Интернету в 2015 г. в России реализовано товаров и услуг в объёме, равном всего лишь 2,3% ВВП страны.

Нужно, однако, признать, что Россия делает значительные шаги в компьютеризации населения и увеличения доступа к Сети. Так, в 2016 г. в стране было 80 миллионов пользователей Интернета. И это число вырастет на 5 миллионов, когда населённые пункты с населением от 250 до 500 человек (таких пунктов существует 14 тысяч) подключат к Интернету. Также в России на одного человека в среднем приходится два мобильных номера телефонов, а госуслуги в электронном виде получают более 34 миллионов граждан. По данным Индекса готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума, РФ заняла 2 место в мире по уровню доступности услуг сотовой связи и 10 место по уровню доступности широкополосного Интернета [6].

Одним из самых значимых аспектов информационных технологий является внедрение их в сферы производства и торговли. В связи с этим 28 июля 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», рассчитанная до 2024 г. Данная программа определяет пять базовых направлений развития цифровой экономики в России, и многие из этих направлений непосредственно затрагивают положение РФ в мире. Так, например, в рамках законодательства правительство РФ ставит задачу формирования политики по развитию цифровой экономики на территории Евразийского экономического союза, гармонизацию подходов к нормативному правовому регулированию, способствующих развитию цифровой экономики на пространстве Евразийского экономического союза. В сфере информационной безопасности на первый план выходит создание условий для лидирующих позиций России в области экспорта услуг и технологий, а также учет национальных интересов в международных документах по вопросам информационной безопасности.

Безусловно, развитие цифровых технологий не может отделяться от процесса глобализации, что обуславливает необходимость сотрудничества всех стран мира. РФ и КНР – одни из мировых лидеров, обладающие достаточно

сильной базой и схожими проблемами, а их стратегические цели совпадают на высоком уровне. Все это делает две державы перспективными партнерами.

В сотрудничестве в сфере информационных технологий России и Китаю необходимо придерживаться определенных принципов [4]. Решающими факторами могут стать инклюзивность, открытость и желание укреплять диалог и осуществлять обмен опытом в целях преодоления разногласий. Важно усиливать единое планирование совместной деятельности с учетом ситуации, поддерживать поэтапность продвижения работы, обеспечивать повышение роли сотрудничества в данной сфере как долгосрочное направление развития российско-китайского стратегического партнерства.

Для создания цифровой инфраструктуры КНР и РФ необходимо продвигать двухстороннее сотрудничество в спутниковой навигации, спутниковых широкополосных услугах, в создании приложений, поддерживающих стандарт 5G, в области Интернета вещей, Smart city. Для решения социальных проблем следует совместно создавать базу данных в области обучения через Интернет, а на ее платформе реализовать материалы для проведения разных видов дистанционного обучения и онлайн-курсов. Еще один шаг в этом направлении – разработка цифровой системы медицинского обслуживания, в которой сочетаются технологические инновации с коммерцией и медицинской деятельностью, например поощрение введения электронной истории болезни и умной аптеки.

Тенденция экономики общего пользования предоставляет Китаю и России новые шансы и новое пространство экономического сотрудничества, в том числе и венчурное инвестирование в данной области. Продвигая сопряжение госпрограммы России «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и китайской стратегии «Сделано в Китае – 2025», КНР и РФ смогут углублять двухстороннее сотрудничество по оцифровке промышленности, развитию промышленности 4.0 и промышленного Интернета. Этому поспособствует и сотрудничество в области Smart Energy, охватывающее разработку энергоэффективных технологий, распространение энергосберегающего строительства, изучение новых моделей добычи энергетических ресурсов. Важным шагом может также стать создание платформы по сотрудничеству в сфере информатизации сельского хозяйства. Станам необходимо изучать проекты внедрения в сельское хозяйство новейших интернет-технологий, мобильных терминалов, точного земледелия, интеграции данных и рассматривать возможность сотрудничества в области производства сельскохозяйственной техники. А создание китайско-российского инвестиционного фонда усилит сотрудничество между компаниями двух держав.

Эффективные механизмы совместной работы – ключ к российско-китайскому сотрудничеству в сфере цифровых технологий (в том числе цифровой экономики). Нужно разработать общий план и наметить путь развития, приоритетные направления и ключевые задачи, которые будут выполняться сторонами на поэтапной основе. Заключив меморандум о стратегическом сотрудничестве, стороны смогли бы внести вопросы рассматриваемой сферы в повестки дня деловых встреч лидеров РФ и КНР. Важно также создать механизм диалога на министерском уровне в форме круглого стола, позволяющий проводить углубленный обмен информацией и опытом по государственным политикам двух стран, касающийся таких важных вопросов, как технологии, кадры, международное сотрудничество. В рамках данного механизма решающим фактором станет формирование экспертной рабочей группы, в деятельность которой будут включены организация и проведение совместных научных исследований, семинаров, конференций и форумов на различные темы.

Россия сейчас подвергается сильному давлению со стороны Америки и Европейских стран, в первую очередь санкциям. Китай продолжает торговую войну с США, стремящимися к «окружению» КНР при помощи ее соперников в регионе (прежде всего, Индии). Несомненно, Россия и Китая остаются конкурентами во многих областях, а их отношения в рамках программы «Один пояс – один путь» не представляются эффективными. Тем не менее, обе державы стремятся повысить свой международный статус и внутреннее благосостояние, поэтому сфера цифровых технологий может стать точкой соприкосновения и перспективой надежного долгосрочного сотрудничества.

Список литературы

1. Report on China Internet Development 2017. Overview. 2017.
2. World Investment Report 2017. Investment and the Digital Economy. UNCTAD, Geneva, 2017.
3. Цветкова Н. Цифровые технологии в странах Азии и Африки // Азия и Африка сегодня. 2018. №9. С.25-32
4. Чжан Дунъян. Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в данной области. (The current state of the digital economy in China and the prospects for cooperation between China and Russia in this area). Режим доступа: https://cyberleninka.ru /article/n/ sovremennoe sostoyanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-kitae-i-perspektivy-sotrudnichestva-mezhdu-kitaem-i-rossiey-v-oblasti-tsifrovoy-ekonomiki (дата обращения 01.01.2019).
5. Information Economy Report 2017. Digitalization: Trade and Development. UNCTAD, Geneva, 2017.
6. Правительство утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации». (The government approved the program «Digital Economy of the Russian

Federation). Режим доступа: http://d-russia.ru/pravitelstvo-utverdilo-programmu-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii.html. (дата обращения 01.01.2019).
7. Statistical Report on Internet Development in China (January 2017). CINIC (China Internet Network Information Center), 2017.
8. The Global Information Technology Report 2016. Innovating in the Digital Economy. World Economic Forum, 2016.

Shokina I.A.

DIGITAL PLANE OF POLITICS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA Y

Shokina Irina Alekseevna – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.
e-mail: ira.shokina.00@mail.ru

Abstract. This article considers the problems of digital technologies` development in Russia and China and the prospects of their work in this field. Different prospects of China and Russia`s integration and methods of cooperation in terms of information technologies` development are analyzed in the present article. The author strives to identify the reasons which can facilitate the cooperation between China and Russia by analyzing their strategic interests as well as economic potential. The integration's consequences for Russia and China themselves and for the entire world community are also considered in the article. The situation in contemporary international relations, namely the brutal confrontation in the field of innovative developments and the economic pressure from the United States and other countries, creates a rapprochement between the PRC and the Russian Federation, which are already making joint efforts to develop and introduce digital technologies.

Keywords: digital technologies; digital economy; Russia; China; development; innovations.

УДК 341.215.2

Юрченко Д.Н.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕТЬЕЙ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ХОРОШЕГО ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ В МИРЕ И РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ В ЕЕ РЕШЕНИИ

ЮРЧЕНКО Дарья Николаевна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: darya.yurchenko2001@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящен анализу роли транснациональных акторов и транснационализма как явления современных международных отношений в целом в реализации третьей цели программы в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций. В нем рассмотрена деятельность транснациональных акторов в период с 2015 по 2019 гг., то есть за время существования программы Целей в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций до 2030 г. А именно деятельность международных неправительственных организаций, занимающихся вопросами здравоохранения, защитой прав человека и пр. Более того, проанализирован вклад транснациональных корпораций в развитие сферы здравоохранения, среди которых есть как ТНК, чья деятельность непосредственно связана с медицинской сферой, так и прочих корпораций, финансово поддерживающих МНПО, действующих в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: транснациональные отношения; международные неправительственные организации; транснациональные корпорации; цели устойчивого развития ООН; здравоохранение.

Еще в 80-х гг. прошлого века многие специалисты-международники, политологи, да и политические деятели заговорили о явлении транснационализма, с каждым годом все больше и больше влияющем на мирополитические процессы. Одними из самых выдающихся исследователей транснациональных отношений являются американские ученые Дж. Най-мл. и Р. Кеохейн, которые в своем совместном труде «Транснациональные отношения и мировая политика» [10], ставят под сомнение господствующую в то время государственно-центричную парадигму в международных отношениях и говорят о росте роли негосударственных акторов. За последние 30 лет влияние этих акторов значительно выросло с ростом их количества (от 15 тыс. в конце 1990-х [14] до

более чем 10 миллионов к середине 2010-х [13]). Также растет экономическое и политическое влияние транснациональных корпораций.

Не менее актуальным явлением сегодняшнего мира являются Цели в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций, программа по реализации которых была принята в 2015 г. [2]. Данные цели призывают правительства всех стран к решению 17 важнейших проблем современного мира до 2030 г. Несмотря на это, участие в реализации Программы ЦУР принимают не только государства, но и отдельные люди, многие МНПО и ТНК.

Одной из важнейших Целей устойчивого развития является третья цель: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. Задачами данной цели являются снижение материнской и детской смертности, устранение проблемы эпидемий СПИДа, туберкулеза и других заболеваний, обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения, оказание содействия исследованиям и разработкам вакцин и лекарственных препаратов, а также многие другие задачи, выполнение которых сможет улучшить качество жизни людей всего мира [3].

На сегодняшний день, реализация третьей цели имеет некоторые результаты. Например, согласно Докладу о Целях в области устойчивого развития за 2018 г., в сравнении с 2000-2005 гг., за 2012-2017 гг. выросла доля деторождений при квалифицированном родовспоможении с 62 до 80%. Также за период с 2000 по 2016 гг. снизилась смертность детей до 5 лет на 47%. Однако, достигнутого недостаточно, чтобы можно было говорить о значительном продвижении в обеспечении хорошего здоровья и благополучия во всем мире. Все еще причинами большинства инфекционных заболеваний являются антисанитария и отсутствие чистой питьевой воды, во многих странах не хватает квалифицированного медицинского персонала, нерешенными остаются проблемы ожирения, распространения ВИЧ/СПИДа, причинами смерти людей все чаще становятся атмосферные загрязнения, вызывающие рак и другие серьезные заболевания [1].

Основная проблема состоит в том, что правительства большинства государств не уделяют достаточно внимания и средств сфере здравоохранения не только в мире, но и внутри собственных стран. Поэтому основной задачей данного доклада является показать и проанализировать вклад транснациональных (негосударственных) акторов в эту сферу и как следствие в реализацию Третьей Цели в области устойчивого развития. Для этого будут приведены различные статистические и фактические данные, свидетельствующие о конкретных действиях и заслугах конкретных международных неправительственных организаций и транснациональных корпораций.

Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца (МККК) – крупнейшая международная неправительственная организация, являющаяся одной из самых известных МНПО, чья деятельность связана со сферой здравоохранения, хоть она ей и не ограничена. Комитеты Красного Креста или Красного Полумесяца, есть практически во всех странах мира. Независимость организации от любых государственных органов и полнейшая аполитичность ее членов обеспечивает доверие к ней у широких слоев населения по всему миру, что позволяет им действовать в горячих точках и оказывать медицинскую помощь раненым военнослужащим и мирном населению. Рассмотрим ее деятельность в 2015-2018 гг. в контексте задач Третьей цели устойчивого развития. За период 2015-2017 гг., Международный Комитет Красного Креста обеспечил более 94,5 млн человек чистой питьевой водой и лучшими жизненными условиями [7, 8, 9], что помогло снизить риски эпидемий инфекционных заболеваний, распространяющихся преимущественно через загрязненные воды. Комитет ежегодно осуществлял поддержку в среднем 430 больницам в 29 странах мира, где не хватает квалифицированных медицинских работников и проводил в среднем 150 тысяч операций в год. В среднем в год работниками Красного Креста принимались 368,5 тысяч пациентов, среди которых было около 40% женщин и девочек с гинекологическими проблемами. Также в отчете 2015 года сообщается о росте интереса работников и волонтеров МККК к идее устойчивого развития. В это время возросло количество делегаций, готовых работать на устойчивое развитие (до 19). В 2016 гг. их число выросло до 35, в 2017 до 40, что составляет больше половины всех делегаций.

Многие международные неправительственные организации осуществляют сотрудничество со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). В ходе 68-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения 2015 г. [4] был обсужден проект по Механизму взаимодействия ВОЗ с негосударственными структурами и к следующей ассамблее был составлен регистр таких структур. В него вошли такие МНПО как The International Association of Cancer Registries (IACR), The International Federation of Health Records Organisations (IFHRO), The International Paediatric Association (IPA), The World Federation of Physical Therapists (WCPT), WONCA Working Party: WICC, World Psychiatric Association (WPA), International League of Dermatological Societies (ILDS), International Organization for Standardization (ISO), International Medical Informatics Association [12]. В рамках этого сотрудничества данные организации предоставляют ВОЗ данные о состоянии здоровья населения в мире, дают советы по преодолению различных заболеваний и в целом влияют на работу Всемирной организации здравоохранения. Рассмотрим подробнее деятельность некоторых из них.

Работа Всемирной психиатрической ассоциации (WPA) связана с такими задачами Третьей Цели устойчивого развития, как улучшение профилактики и лечения зависимости от психоактивных веществ, в том числе злоупотребления наркотическими средствами и алкоголем, а также поддержание психического здоровья и благополучия. Ежегодно они проводят Всемирный психиатрический конгресс, где лучшие психиатры мира представляют свои исследования и методы лечения ментальных заболеваний. Международная ассоциация регистров рака (IACR) сосредоточила свою работу на одном из самых страшных заболеваний современности. На Ежегодных конференциях представляются новейшие разработки и исследования по борьбе с раком.

Работа многих международных неправительственных организаций не остается незамеченной, так как существуют механизмы поощрения их деятельности. Одной из задач Третьей Цели является активизация осуществления Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака во всех странах. В 2018 г., Европейская Комиссия провела ежегодную премию для НПО – EU Health Award, которая была направлена на предотвращение использования табака [6]. Победителем данной премии стало Irish Cancer Society, развернувшее программу X-HALE, направленную на воспитание поколения tobacco-free.

Говоря о роли транснациональных корпораций в реализации Третьей Цели в области устойчивого развития, можно разделить ее на два аспекта: развитие медицинского сектора через новые технологии и благотворительность.

Крупнейшей фармацевтической компанией в мире является подразделение корпорации Johnson & Johnson – Janssen. Johnson & Johnson напрямую заявляют о том, что они работают на достижение Целей устойчивого развития [11]. В течение 5 лет они планируют обеспечить 175 миллионов человек по всему миру необходимыми медикаментами для предотвращения, контроля и снижения рисков распространения глобальных заболеваний. Также в пятилетний план входит содействие улучшению состояния окружающей среды, для снижения уровня смертности в результате отравления окружающей среды, обеспечение 650 тысяч медицинских работников необходимой подготовкой, для оказания качественной медицинской помощи, обеспечение 50 миллионам человек своевременной хирургической помощи, путем развития и распространения медицинских технологий и инновационных оборудований и, наконец, обеспечить 50 миллионам женщин и детей здоровую и качественную жизнь. В отчете за 2017 г. - «Здоровье для человечества» [5] компания приводит следующие результаты своей деятельности: 25% используемого предприятиями Johnson & Johnson электричества было произведено альтернативными источниками энергии, число пожертвований вакцины VERMOX (мебендазол) достигло 1,2 миллиардов, 37

тысячам пациентов в 95 странах был обеспечен доступ к терапии МЛУ-ТБ с помощью SIRTURO (бедаквилин) и т. д.

Основными благотворителями большинства неправительственных организаций остаются государства. Например, 82,2 % пожертвований в Международный Комитет Красного Креста в 2017 г. были внесены правительствами государств. Однако, вторыми по вкладу являются транснациональные корпорации. Не менее важен и вклад частных лиц, которые стремятся поддержать деятельность МНПО.

Подводя итоги данному исследованию, хотелось бы отметить, что транснациональные акторы играют немаловажную роль в реализации цели, поставленных перед правительствами государств. Их вовлеченность в процессы мировой политики, деятельность, влияющая на жизни сотен миллионов людей, показывает, насколько явление транснационализма глубоко вошло в современный мир.

Третья Цель в области устойчивого развития – является одной из самых важных для человечества, так как она напрямую затрагивает вопрос выживания людей как вида. Отсутствие в беднейших странах условий для обеспечения здоровой и благополучной жизни, смертельные заболевания и риски их эпидемий, загрязнение окружающей среды, существование материнской смертности и смертей младенцев в постнатальный период в XXI в. – все эти проблемы стоят перед каждым из нас. И выполнение задач цели обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию во всем мире требует больших усилий как от каждого государства, так и от отдельного человека.

В современном мире, в котором политики больше беспокоятся о военных нуждах, национальной безопасности и вопросах своего влияния на мировой арене, здравоохранение уходит на второй план. Вклад международных неправительственных организаций и транснациональных корпораций при таких условиях жизненно необходим. Поэтому тенденции развития транснационализма и транснациональных отношений определенно являются положительным явлением для мира XXI в.

Список литературы

1. Доклад о Целях в области устойчивого развития, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2018. С.5. Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2018/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2018-RU.pdf (дата обращения 15.01.2019).

2. Повестка дня в области устойчивого развития. Сайт ООН. Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/ (дата обращения 20.01.2019).

3. Резолюция ГА ООН от 25 сентября 2015 г. (A/70/L.1) С. 19-20. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/70/1 (дата обращения 15.01.2019).
4. Страница сайта Всемирной организации здравоохранения. Режим доступа: https://www.who.int/about/collaborations/non-state-actors/ru/ (дата обращения 24.01.2019).
5. 2017 Health for Humanity Report, Johnson & Johnson. Режим доступа: http://healthforhumanityreport.jnj.com/_document?id=00000163-c350-ddb7-a17b-e3fcebe60001 (дата обращения 28.01.2019).
6. EU Health Award for NGOs working to prevent tobacco use – the page of the European Commission's site. Режим доступа: https://ec.europa.eu/health/ngo_award/home_nl (дата обращения 28.01.2019).
7. International Committee of the Red Cross Annual Report, 2015. P. 81, 91. Режим доступа: https://app.icrc.org/files/2015-annual-report/files/2015_annual_report.pdf (дата обращения 25.01.2019).
8. International Committee of the Red Cross Annual Report, 2016. P. 71, 81. Режим доступа: https://www.icrc.org/data/files/annual-report-2016/ICRC-2016-annual-report.pdf (дата обращения 25.01.2019).
9. International Committee of the Red Cross Annual Report, 2017. P. 72, 83. Режим доступа: https://www.icrc.org/en/download/file/74710/icrc-annual-report-2017.pdf (дата обращения 25.01.2019).
10. Keohane R. O., Nye J. S. (J.). Transnational Relations and World Politics. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1972. 428 p.
11. Our 2030 promise. Johnson & Johnson, 2017. Режим доступа: https://www.jnj.com/_document?id=00000159-6a9a-d7d5-abdd-eabf33e30000 (дата обращения 28.01.2019).
12. The page of the World Health Organization`s site. Режим доступа: https://www.who.int/classifications/network/ngo/en/ (дата обращения 24.01.2019).
13. The Top 100 NGOs 2013 // The Global Journal, 2013. Режим доступа: http://www.theglobaljournal.net/group/15-top-100-ngos-2013/article/585/ (дата обращения 24.01.2019).
14. Turner, E. A. Why Has the Number of International Non-Governmental Organizations Exploded since 1960? Cliodynamics, 1(1), 2010. P. 81-91. Режим доступа: https://escholarship.org/uc/item/97p470sx#main (дата обращения 26.01.2019).

Yurchenko Daria N.

THE PROBLEM OF THE IMPLEMENTATION OF THE THIRD GOAL OF SUSTAINABLE UN DEVELOPMENT TO ENSURE GOOD HEALTH AND WELFARE IN THE WORLD AND THE ROLE OF TRANSNATIONAL ACTORS IN ITS SOLUTION

Yurchenko Daria Nikolayevna – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.
e-mail: darya.yurchenko2001@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of transnational actors and transnationalism as a phenomenon of modern international relations in general in the implementation of the third goal of the UN sustainable development program. The article describes the activities of transnational actors in the period from 2015 to 2019, that is, during the existence of the program of the United Nations Sustainable Development Goals until 2030. For example, the activities of international nongovernmental organizations dealing with health issues, the protection of human rights, etc. Moreover, the contribution of transnational corporations to the development of the health sector, including TNCs, whose activities are directly related to the medical sphere, is analyzed and other corporations that financially support International NGOs operating in the health sector.

Keywords: transnational relations; international non-governmental organizations; transnational corporations; the United Nations sustainable development goals; health care.

УДК 327.5

Юрьева М.М.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ПОЛЬШИ, ЛИТВЫ, УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ЮРЬЕВА Мария Максимовна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: mariayurieva1410@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются цели и перспективы интеграции четырех стран: Польши, Украины, Белоруссии и Литвы. Исследуются различные концепции их объединения и дается анализ роли Польши как основного действующего лица и «лидера» в данном союзе. Автор стремится выявить причины, которые могут как способствовать, так и препятствовать объединению четырех государств посредством анализа их экономико-географического и политического положения. Также в статье рассматриваются последствия объединения четырех государств для Западной Европы и России. Ситуация в современных международных отношениях, а именно резкая смена политического курса в Украине и активизация сотрудничества между Польшей, Литвой и Белоруссией, является катализатором сближения четырех стран, которые, однако, еще не готовы к объединению в одно государство по ряду причин, рассмотренных в данной статье.

Ключевые слова: Четвертая Речь Посполитая; Балто-Черноморский союз; интеграция; Междуморье; Речь Посполитая Четырех Народов; внешняя политика; международная политика.

С момента распада Речи Посполитой до настоящего времени не исчезают, а лишь появляются новые планы интеграции четырех основных входивших в союз государств: Польши, Литвы, Украины и Белоруссии. Изучаются старые и разрабатываются новые концепции объединения этих стран: Междуморье, Четвертая Речь Посполитая или Балто-Черноморский союз. Чем же вызван бурный всплеск интереса к этой четверке со стороны политологов, аналитиков и государственных деятелей? Движутся ли эти страны по пути к интеграции или Речь Посполитая Четырех народов – это неосуществимая идея на современном этапе развития Польши, Литвы, Украины и Белоруссии?

Резкая смена политического курса в Украине, амбиции Польши в отношении восточных соседей и другие события современных международных отношений стали причиной написания данной статьи. В ней автор попытается ответить на заданные ранее актуальные вопросы и объяснить, возможно ли

объединение Литвы, Польши, Белоруссии и Украины, а также какие изменения произойдут в международной политике.

В Польше и Украине уже давно звучат голоса о необходимости восстановить распавшуюся в 1795 г. Речь Посполитую, или по-другому Балто-черноморский союз. Первые попытки в определении его границ предпринял украинский публицист Ю. А. Бачинский, который в 1895 г. опубликовал книгу «Ukraina Irredenta», где описал создание независимого украинского государства, простирающегося “от Сяна по Кавказ” (т.е. охватывающее территории современных Польши, Украины, Белоруссии, Молдавии, Румынии и Российского Кавказа) [1]. После Первой Мировой войны, надеясь расширить влияние независимой Польши, Юзеф Пилсудский выдвинул идею о Междуморье, т.е. о возрождении Речи Посполитой, которая бы раскинулась от Балтийского до Черного моря. Польский руководитель предложил проект конфедеративного государства, в состав которого должны были войти Польша, Литва, Украина [2], Белоруссия, Латвия, Эстония, Молдавия, Венгрия, Румыния, Югославия, Чехословакия и даже Финляндия [3]. В двадцатых годах XX в. такой проект имел гораздо больше перспектив к осуществлению, поскольку объединил бы молодые, образованные после Первой мировой войны государства, которые раньше были частью крупных империй и нуждались в распространении своего влияния и в международном признании для отстаивания своих интересов на мировой арене. На сегодняшний день, по прошествии сотни лет каждое из названных государств осталось национальным (или распалось на национальные, как Чехословакия и Югославия) и выбрало свой политический путь. Но если политические амбиции Финляндии далеки от интересов Молдавии, то в некотором смысле общая политическая линия прослеживается в действиях Польши, Украины, Литвы и Белоруссии. Как утверждал польский историк и этнограф Ярослав Лещинский, эти государства должны объединиться и создать новое «Междуморье» - союз, базисом которого служит общее географическое прошлое и духовный союз Польши, Литвы, Украины [4] и Белоруссии [5].

В современных условиях такие территориально-политические изменения не представляются возможными, однако предпосылки к появлению на карте Европы нового государства давно наметились.

Во-первых, европейская интеграция Украины. После евромайдана 2014 г. украинское правительство резко изменило внешнеполитический курс от сотрудничества с Россией и другими странами СНГ и стало активно взаимодействовать с Польшей, которая начала продвигать интересы Киева и способствовать европейской интеграции, чтобы «отодвинуть» ареал распространения российского влияния от своих границ. Польша будет активно способствовать европеизации Украины, даже при отсутствии какой-либо

экономической выгоды в будущем [7]. Точки соприкосновения Польши и Украины – это во многом общее историческое прошлое, когда территории нынешней Украины находились в составе Великого Княжества Литовского и впоследствии Речи Посполитой. В наши дни, когда Украина стремится стать полноценным членом Евросоюза, нахождение общего с Западом является для нее важнейшей задачей.

Второй стимул к интеграции государств Четвертой Речи Посполитой - это заметное улучшение отношений между Польшей и Белоруссией. «Союз поляков Беларуси» инициирует строительство польских школ и «Польских домов» - учреждений, где обучают этому языку. Кроме того, правительство Белоруссии приняло программу “Замки Белоруссии”, целью которой является восстановление наследия эпохи Речи Посполитой. В замках проводятся всевозможные мероприятия и экскурсии в полонизированном стиле, которые активно продвигают идею о том, что “золотым веком” белорусской истории было время расцвета Речи Посполитой [8]. Как для граждан Белоруссии, так и для украинцев, литовцев и жителей СНГ действует карта поляка, которая обеспечивает различные привилегии получившим ее гражданам [9]. Более того, состоялось и намечается немало визитов на высшем уровне между руководством Польши и Белоруссии. Например, в августе 2016 г. в Белоруссию прибыла Парламентская делегация Польши во главе с вице-маршалом сейма Ришардом Терлецким, который во время встречи не раз упомянул, что необходимо развивать межпарламентское сотрудничество двух стран. [9]

В-третьих, Польша с каждым годом стремится играть все более значимую роль как член Евросоюза. Одна из основных целей Варшавы на данный момент – усилить свое влияние в Европейском союзе, чтобы не допустить союза России и Германии. Бывший заместитель министра обороны Польши Ромуальд Шереметьев утверждает, что стабильность Европы заключается в создании государства на подобии Речи Посполитой, которое бы включало в себя Польшу, Украину и Белоруссию. При этом Р. Шереметьев не упомянул Литву, которая, по его мнению, и так поддержит любые антироссийские инициативы Варшавы [10]. Поэтому основная геополитическая цель Польши - включить в польско-литовский союз Белоруссию и Украину. Если с последней данная миссия вполне осуществима, то первая активно проводит неприемлемую для поляков пророссийскую политику.

Рассмотренные выше события свидетельствуют о том, что политическая интеграция четырех государств – Польши, Литвы, Белоруссии и Украины – это возможная, но не вполне осуществимая перспектива. Какие же существуют причины, препятствующие их объединению? Назовем главные из них.

Во-первых, интеграция и последующее объединение приведет к усилению Польши как на международной арене, так и внутри государства. Валовой внутренний продукт Польши составляет 524, 5 миллиарда долларов (2017 г.) – это больше, чем суммарное ВВП Украины, Белоруссии и Литвы. Армия Польши является сильнейшей в сравнении с остальными странами Балто-Черноморского региона и находится на 22 месте в мире по данным ежегодного рейтинга Global Firepower [11]. Таким образом, именно Польша будет играть решающую роль в принятии важных экономических и политических решений в новом государстве, а польский язык может стать не только лидирующим, но и обязательным на всей территории Четвертой Речи Посполитой. Таким образом, Украина, Белоруссия и Литва могут интерпретировать усиление Польши как угрозу собственной национальной идентичности, которую эти государства отстаивают еще со времен распада Советского Союза.

Второй причиной, препятствующей объединению Польши, Литвы, Белоруссии и Украины, является внешнеполитическая стратегия Белоруссии и позиция ее руководства. Политика Беларуси по отношению к России не всегда вызывает одобрение в Варшаве, Вильнюсе и Киеве. Быстрыми темпами идет сотрудничество России и Белоруссии, которые еще с 1997 г. образуют союзное государство. Они проводят совместные военные учения, имеют единую систему противовоздушной обороны, однако нельзя говорить о настоящем союзе, вплоть до объединения двух государств: Белоруссия проводит многовекторную внешнюю политику, которая позволяет ей вести диалог с Западом так же хорошо, как и добиваться экономических преференций от России. 14 декабря 2018 г. на встрече с представителями российского медийного сообщества президент А.Г. Лукашенко заявил, что «суверенитет для Беларуси – это святое» [12], поэтому он не допустит ее вхождение в состав России или любого другого государства. По этой причине маловероятно добровольное вхождение Белоруссии в состав Новой Речи Посполитой, где решающую роль играет Польша. По словам декана экономического факультета БГУ М.М. Ковалева, «у Беларуси главный вектор политики - быть другом и для тех, и для других, и становиться все большим посредником между Россией и в первую очередь странами Евросоюза» [13, с.38]. Таким образом, при объединении Украины, Польши и Литвы, Белоруссия не станет частью Четвертой Речи Посполитой, а будет играть роль арбитра, «моста» между Россией и новообразованным государством.

Третья причина, из-за которой объединение четырех государств пока не представляется возможным – это экономическая ситуация в Украине. Положение страны после начавшихся на Донбассе военных конфликтов отражает динамика ВВП, который в 2013 г. достигал 183, 3 миллиарда долларов, а в 2015 сократился на половину и составлял всего 91 миллиард долларов. Разумеется, при

образовании Речи Посполитой Четырех Народов ни Польша, ни Литва не смогут самостоятельно восстановить украинскую экономику, им потребуется помощь стран Евросоюза или США. Кроме того, конфликт на востоке Украины все еще не окончательно урегулирован, а восстановление этой территории требует большого количества средств, которые могут вложить только сильные экономики, такие, как США, Китай или Германия. Добавим, что экономика Белоруссии также требует поддержки Польши и Литвы, поэтому им будет невыгодно создавать союз с более слабыми и плохо развитыми в финансовом плане государствами.

Если допустить, что Балто-Черноморский союз или Четвертая Речь Посполитая все же появится на карте Европы, какими преимуществами будет обладать новое государство? Какие цели будет преследовать союз и как мировое сообщество отреагирует на его появление?

Образованное Польшей, Литвой, Украиной и Белоруссией новое государство будет иметь площадь, равную 1 189 202 кв.км. Оно станет самым крупным государством Европы, превышающим территорию Германии в 3,5 раза и являющимся «стеной» между ФРГ и Россией.

Нетрудно догадаться, что союз Украины, Литвы, Белоруссии и Польши под главенством последней будет иметь выраженную антироссийскую направленность. Четвертую Речь Посполитую поддержит Великобритания, чтобы препятствовать усилению Германии в Европе и ее сближению с Россией. Также проект «Междуморья» найдет поддержку со стороны Соединенных Штатов, заинтересованных в расширении влияния своего стратегического партнера – Польши. Поддержка союза этими странами, однако, не решит проблем, которые могут возникнуть при объединении Польши, Литвы, Белоруссии и Украины. Во-первых, эффективность союза напрямую зависит от положения дел на Черноморском побережье, но с потерей в 2014 г. Крымского полуострова исчезла идея о превращении Крыма в плацдарм против России. Во-вторых, нельзя забывать, что при образовании Четвертой Речи Посполитой Калининградская область превратится в анклав, который может стать зоной конфликтов и противоречий при ухудшении отношений с Россией.

Подводя итоги, необходимо отметить, что сложная, порой непредсказуемая ситуация в современных международных отношениях может стать катализатором развития отношений Польши, Литвы, Украины и Белоруссии вплоть до интеграции четырех государств на основе общих культурных, этнических, языковых традиций. Страны Новой Речи Посполитой – это многонациональные государства, в которых живут люди, говорящие на польском, русском, литовском, украинском и белорусском языках. Длительный период общей истории этих стран способствовал формированию тесных связей и народному сближению. Сейчас эти четыре государства являются важнейшими торгово-экономическими партерами

друг для друга, однако говорить о союзе и объединении Литвы, Белоруссии, Польши и Украины еще слишком рано. Нестабильность в Украине, позиция белорусского руководства и многие другие причины делают обстановку в Восточной Европе недостаточно благоприятной для объединения четырех государств в одно. За этим могут последовать разногласия в вопросах о том, какое государство будет играть роль «лидера» данного союза, или возникнут проблемы на национальной основе, вплоть до формирования правых националистических движений и организаций. Таким образом, объединение Польши, Литвы, Белоруссии и Украины – это возможная, но трудновыполнимая задача, требующая консолидации как стран Балто-Черноморского союза, так и всех государств, заинтересованных в появлении на карте Европы нового сильного игрока.

Список литературы

1. Бачинский Ю. Україна irredenta. Берлин, 1924. 238 с.
2. Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (лето 1918 - весна 1920) // Русский сборник исслед. по истории России XIX-XX вв.. Москва, 2010. С. 158-259.
3. Davies Norman. God's Playground: A History of Poland in 2 volumes. Vol. 2: 1795 to the Present. Revised 2nd edition. New York, 2005. 591 с.
4. Иванов А.А., Машкевич С.В., Пученков А.С. "ЦАРЬ И НАРОД: ВОТ ФОРМУЛА НАШЕГО ВРЕМЕНИ". О ВЗГЛЯДАХ Н. Е. МАРКОВА В 1930-Е ГГ// Новейшая история России. 2014. № 1 (9). С. 140-156.
5. Leszczyński J. T. Rzeczpospolita Czterech Narodów, Kielce, 2005. 55 с.
6. Ассоциация Украины с ЕС – Междуморье XXI века. Режим доступа: https://odnarodyna.org/content/associaciya-ukrainy-s-es-mezhdumore-xxi-veka (дата обращения 29.01.2019)
7. Четвертая Речь Посполитая. Режим доступа: https://www.fondsk.ru/news/2013/06/28/chetvertaya-rech-pospolitaja-21310.html (дата обращения 29.01.2019)
8. Карта поляка: основная справка и процедура получения. Режим доступа: https://moskwa.msz.gov.pl/ru/consular_information/card_of_the_pole/ (дата обращения 29.01.2019)
9. Беларусь и Польша пытаются «перезагрузить» отношения. Режим доступа: https://www.gs.by/2018/10/10/belarus-i-polsha-pytayutsya-perezagruzit-otnosheniya/ (дата обращения 29.01.2019)
10. Польша решила включить Украину, Белоруссию и Прибалтику в свой состав. Режим доступа: http://www.iarex.ru/articles/57043.html (дата обращения 29.01.2019)
11. 2018 Military Strength Ranking. Режим доступа: https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp (дата обращения 30.01.2019)

12. Лукашенко А. Суверенитет для Беларуси – это святое. Режим доступа: https://www.belta.by/president/view/lukashenko-suverenitet-dlja-belarusi-eto-svjatoe-329385-2018/ (дата обращения 30.01.2019)
13. Михайловская С.В контексте геополитики и глобальных проблем // Беларуская Думка. 2017. № 4. С. 32-38

Yurieva Maria M.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTEGRATION OF POLAND, LITHUANIA, UKRAINE AND BELARUS AT THE CURRENT STAGE

Yurieva Maria Maximovna – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.
e-mail: mariayurieva1410@gmail.com

Abstract. This article considers the aims and perspectives of integration of Poland, Ukraine, Belarus and Lithuania. Different concepts dedicated to the consolidation are explored and Poland's role as a leader in the alliance is analyzed in the present article. The author strives to identify the reasons which can facilitate and prevent the integration of four countries by analyzing the economic, geographic and political specificities. The integration's consequence for Western Europe and Russia is also considered in the article. The situation in current international relations, namely the change of Ukraine's political course and increasing of cooperation between Poland, Lithuania and Belarus, accelerate the integration process of four countries but today they are unable to establish a new category of State because of some reasons examined in the article.

Keywords: the Fourth Rzeczpospolita, Baltic-Black Sea alliance, integration, Intermarium, Rzeczpospolita of Four Nations, foreign affairs, international policy.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

УДК 372.893

Лобанова Е.С., Лысцева Л.И.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ЭПОХА ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ» В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

ЛОБАНОВА Екатерина Степановна — студентка, Северный Арктический Федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 163000, Россия, г. Архангельск, пр-т Новгородский, 172.
e-mail: lesrov@yandex.ru
ЛЫСЦЕВА Людмила Ивановна — студентка, Северный Арктический Федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 163000, Россия, г. Архангельск, пр-т Новгородский, 172.
e-mail: llystseva@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос эффективного использования информационно-коммуникационных технологий на уроках истории в общеобразовательных учреждениях. Особенно значимо применение ИКТ при изучении таких проблемных тем, каковой является «Эпоха дворцовых переворотов». Авторами выявлены особенности изучения данного периода в отечественной историографии в зависимости от менявшейся политической обстановки, проанализированы современные методы использования ИКТ в процессе обучения. В соответствии с задачами исследования, представлена возможность применения ИКТ для персонификации политической истории. Использование ИКТ становится актуальной проблемой современного образования, занимает особое положение в связи с модернизацией школьной системы. Авторы акцентируют внимание на необходимости активного внедрения методов ИКТ в учебный процесс, доказывают целесообразность использования данных педагогических технологий при анализе исторических проблем. Материалы статьи помогут педагогам средней школы спланировать внедрение ИКТ в образовательный процесс при изучении темы «Эпоха дворцовых переворотов».

Ключевые слова: дворцовые перевороты; престолонаследие; информационно-коммуникационные технологии; методы обучения; преподавание.

Преподавание XXI в. изменило подходы в изучении политической истории России. Во времена СССР на первое место ставились марксистские догмы, согласно которым, деятельность народных масс является движущей силой общественного развития. Кроме того, предпочтения отдавалось устной трансляции материала и работе с текстом учебника. В современной России

подходы к изучению истории стали подкрепляться визуальными источниками различного формата.

В процессе усовершенствования системы образования главная роль отводится вопросу внедрения инновационных механизмов обучения. С изменением содержания образования, меняется и его структура, технология преподавания, методы и приемы, которые ориентированы на гуманизацию образовательного процесса. Перестройка школьной системы принесла новое понимание и осмысление тем, в том числе – так называемой «эпохе дворцовых переворотов». Сам термин «Дворцовые перевороты», который стал системообразующим для эпохи 1725 – 1762 гг., ввели в оборот Василий Осипович Ключевский и Сергей Михайлович Соловьев.

В зависимости от политической конъюнктуры общества постоянно менялись подходы к осмыслению темы. Авторы дореволюционного времени (С.Ф. Платонов, В.О. Ключевский, С.М. Соловьев и другие) характеризуют эпоху дворцовых переворотов как переходный этап между правлением Петра I и Екатерины II. Главной причиной нестабильности власти называли петровский указ «О престолонаследии». Историки этого периода составили систему дворцовых переворотов XVIII в. для изучения на уроках истории, которая используется до сих пор [9, с. 4].

С.М. Соловьев впервые в российской исторической науке попытался не только описать события прошедших лет, но и провести анализ, во многом благодаря доступу к секретным документам Государственного архива Российской империи. Историк доказал, что эпоха дворцовых переворотов так же важна в изучении, как и правление Петра I и Екатерины II.

Советская историография отрицает постановку эпохи дворцовых переворотов в качестве особого периода истории, так как перевороты не меняли существующего социального и политического строя страны. В.И. Ленин высказал мнение о том, что главной причиной являлось обострение внутриклассовой борьбы. Важное значение в понимании эпохи имел тогда вузовский учебник по истории СССР под редакцией Б.Д. Грекова и курс лекций Г.А. Новицкого. Авторы рассматривали период в соответствии ленинской концепцией [9, с. 7].

Если говорить о современном этапе изучения периода, стоит упомянуть таких историков как Е.В. Анисимов, А.Б. Каменский, И.В. Курукин. Авторы воспринимают эпоху в качестве цепочки событий, которые способствовали модернизации государства [1, с. 53]. Особенно выделяется оценка И.В. Курукина. Историк высказал мнение о том, что реформы петровского правления в эпоху дворцовых переворотов показали свою неустойчивость, так как со смертью Петра I значительно упал интерес к образу благочестивого государя [6, с. 14].

Одной из важных проблем в изучении темы является проблема периодизации данного периода. Так, М.А. Бойцов выделяет эпоху с момента смерти императора Петра I до воцарения Николая I. Более раннюю периодизацию предложил В.О. Ключевский, который выделил дворцовые перевороты в рамки 1725 – 1762 гг., заканчивает период относительно спокойным правлением Екатерины II [5, с. 2].

Как в дореволюционной, так и в советской учебной литературе малая роль отводилась визуальному подкреплению материала. Сюжетов об исторических личностях практически не существовало. Успешное усвоение знаний во многом зависит от формы организации познавательной деятельности. Информационно-коммуникативные технологии становятся необходимым компонентом урока истории в современной школе. В связи с развитием Интернет сетей появилась возможность визуализировать материал преподавания «Дворцовых переворотов» прямо на уроке истории.

Таким образом, и современной литературе нет единого понятия и определения периода дворцовых переворотов. Ряд авторов не ставят разделения между «дворцовым» и «государственным» переворотом. Одни рассматривают период как столкновение дворянских группировок за власть. Другие, включают его в раздел «заговор», как определение разновидности политической интриги [4, с. 343]. В связи с этим задачами исследования являются:

1). Проанализировать понимание эпохи Дворцовых переворотов в связи с политической обстановкой;

2). Выявить современные методы использования ИКТ на уроках истории по теме «Эпоха дворцовых переворотов»;

3). Представить возможность персонификации политической истории с применением ИКТ.

Главные задачами учителя в преподавании данной темы являются следующие: выявить причины дворцовых переворотов, ярко представить характеристику императоров XVIII в., показать хронологию правления, показать, что главной движущей силой дворцовых переворотов становится гвардия.

Существует огромное количество методик, помогающих сделать урок запоминающимся, интересным и мотивирующим ребят на более глубокое обучение данной темы. Например, в современных школах распространена методика проектного обучения. Тема «Дворцовые перевороты» будет интересна многим школьникам в качестве работы над проектами.

Методы преподавания на уроке истории можно разделить на методы проблемного обучения и интерактивного (коммуникативного) обучения. Метод проблемного обучения на уроке по теме «Дворцовые перевороты» может быть представлен «Кубиком Блума», на гранях которого учитель пишет вопросы

«почему», «объясни», «назови». Перед тем, кто бросает кубик, ставятся проблемные задачи, к примеру: «Объясните, почему в России начались дворцовые перевороты»? Таким образом, скучные вопросы превращаются в игру. Также можно написать дату, термин, личность, а школьник должен объяснить информацию на той грани, которая ему выпала.

Безусловно, данная тема предполагает наличие на уроке яркого сюжетного рассказа о представителях «эпохи». В качестве дополнения могут быть использованы отрывки сериала «Романовы», описания императоров историками, цитаты из источников. Можно привести описание императриц иностранцами. К примеру, испанский дипломат герцог де Лириа так характеризует Анну Иоанновну: «Императрица Анна толста, смугловата, и лицо у нее более мужское, нежели женское. В обхождении она приятна, ласкова и чрезвычайно внимательна» [3, с. 45].

Большинство учащихся с трудом учат и запоминают сложные термины, взаимосвязи, теоретический материал. Учителю необходимо учиться разговаривать на том «языке», который будет доступен и интересен школьнику. Пример использования интерактивного обучения – это приложение learning apps, являющееся интерактивным полем для создания различных игр, ребусов, кроссвордов, хронологической схемы и так далее. Детям нравится работать с интерактивной доской и выполнять задания «как на планшете». Очень хорошим заданием в рамках данной темы является хронологическая линейка, где ребятам нужно «расставить правителей» в нужной последовательности.

Существуют исторические загадки, где ребятам нужно определить, о какой исторической личности идёт речь. «С призыва к солдатам в казармах Преображенского полка служить ей, как её отцу, и ареста Брауншвейгской фамилии началось 20-летнее царствование…». (Ответ: Елизавета Петровна. Учитель показывает портрет Елизаветы Петровны). Следующий пример: «Курляндский дворянин, отличавшийся высокомерностью, грубостью, игравший при дворе императрицы Анны Иоанновны главную роль. Его имя стало нарицательным, им иногда называют весь период 1730 – 1740 гг.». (Ответ: Э.И. Бирон. Учитель показывает портрет Бирона).

Задание «Идентификация» поможет ребятам правильно соотнести имена правителей эпохи «Дворцовых переворотов» и их портреты. Для запоминания характеристики каждого их представителя эпохи «Дворцовых переворотов» необходимо выполнить задание на соотнесение исторического деятеля и его описанием. Например, «Дочь Петра Великого, свергла с престола младенца-императора, своего внучатого племянника, и правила страной 20 лет» [3, с. 44].

Таким образом, применение ИКТ на уроках истории необходимо для реализации творческого потенциала учащихся и позволяет решить главную

задачу современной школы — это раскрытие способностей каждого ученика, формирования познавательного интереса на уроках истории. Не стоит забывать про методику индивидуального подхода на уроках, т.к. порой интерес к истории у большинства учащихся есть, но раскрывается через призму разных вещей. Это могут быть картины, игры, кластеры. И у каждого ребенка это свой «творческий набор». Главное применять разнообразные методы обучения как можно чаще, чтобы на каждом уроке была «изюминка», делающая урок ярче. Преимущества ИКТ достаточно широки: наглядность, быстрота доступа к большим объемам информации и ее поиска, возможность просмотра в реальном времени. Однако все это требует от педагога достаточно высокого уровня знаний и опыта в сфере применения ИКТ на занятиях.

Список литературы

1. Анисимов Е.В., Каменский А.Б. Россия в XVIII – первой половине XIX века: История. Историк. Документ: Экспериментальное учебное пособие для старших классов. М., 1994. 336 с.;
2. Арсеньтьев Н.М. Рабочая программа и тематическое планирование курса «История России». 6-9 классы (основная школа): учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М., 2016. 77 с.;
3. Артасов И.А., Данилов А.А., Косулина Л.Г., Соколова Л.А. Рабочая тетрадь. М., 2016. 44 с.
4. История СССР. Т.1. М., 1939. 854 с.;
5. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М., 2008. 986 с.
6. Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории после петровской России, 1725-1762 гг. Рязань, 2003. 570 с.;
7. Минченко М.М., Трунова Т.В. О концепции формирования единого школьного информационного пространства. М., 2006. 18 с.;
8. Российская политическая энциклопедия: В 2 т. М., 1999. Т.2. 584 с.
9. Троицкий С.М. Историография «дворцовых переворотов» в России XVIII в. М., 1966. 16 с.
10. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии. М., 1974. 193 с.

Lobanova Ekaterina S., Lystseva Lyudmila I.

THE APPLICATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES WHEN STUDYING THE THEME OF «THE ERA OF PALACE TURNS» IN THE MODERN SCHOOL

Lobanova Ekaterina Stepanovna – undergraduate student, Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov, 163000, Russia, Arkhangelsk, pr. Novgorodsky, 172.
e-mail: lesrov@yandex.ru
Lystseva Lyudmila Ivanovna – student, Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov, 163000, Russia, Arkhangelsk, pr. Novgorodsky, 172.
e-mail: llystseva@yandex.ru

Abstract. This article discusses the issue of the effective use of information and communication technologies in history lessons in educational institutions. The use of ICT is especially significant in the study of such problematic topics as the «The era of palace turns». The authors identified features of the study of this period in the national historiography, depending on the changing political situation, analyzed the modern methods of using ICT in the learning process. In accordance with the objectives of the study, the possibility of using ICT for the personification of political history is presented. The use of ICT is becoming an urgent problem of modern education, occupies a special position in connection with the modernization of the school system. The authors emphasize the need for active implementation of ICT methods in the educational process, prove the feasibility of using these educational technologies in the analysis of historical problems. The materials of the article will help secondary school teachers to plan the introduction of ICT in the educational process when studying the topic «The era of palace turns».

Keywords: palace coups; succession to the throne; information and communication technology; teaching methods; teaching.

УДК 316.61

Муратова К.В., Ежов А.В.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКТИВНОСТИ МОЛОДЫХ МАТЕРЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

МУРАТОВА Ксения Валерьевна — студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: muratova_ksenia@inbox.ru
ЕЖОВ Александр Владимирович — студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: eziks pb@gmail.com

Аннотация. Инстаграм (Instagram) – это особое бесплатное приложение, включающее в себя важнейшие функции социальных сетей, созданное специально для публикации фотографий и видеозаписей. Можно сказать, что это своеобразная социальная фотосеть, позволяющая зарегистрированным людям делиться с друзьями, подписчиками и окружающими ярчайшими моментами своей жизни. Разобравшись, что такое Инстаграм, следует обратить внимание на то, что данный онлайн-сервис давно завоевал огромную популярность, а общее число зарегистрированных людей и созданных аккаунтов давно начало считаться сотнями миллионов.

Ключевые слова: инстаграм; мамы; социальная сеть; подписчики; аккаунт; блог; пользователь.

Современные изменения социокультурного пространства, вызванные распространением коммуникативно-информационных технологий, в частности, глобальной сетью Интернет, заставляют по-новому взглянуть на проблему развития социальной активности молодежи [3, с. 1]. Отмечается, что расширение области применения технологий постепенно изменяет саму суть существующих социальных практик [10, с. 65]. Широкое внедрение социальных сетей способствует социализации Интернета [12, с. 96]. Внутри сети Интернет возникают интернет-сообщества. Сергодеев В.А дал следующее определение этому термину: интернет-сообщество представляет собой особый вид социального объединения пользователей коммуникационных сетей, интеграция которых возникает на основе общего дискурса в виртуальном пространстве при длительной и эмоциональной вовлеченности в процесс коммуникации. Сетевое сообщество имеет общие цели, способы контроля за поведением своих членов, возможности самопозиционирования [1, с. 5].

Существенное влияние социальные сети оказывают на социокультурное пространство. Этот факт подтверждают Лобатюк В.В., Никифорова Н.В., Быльева Д.С. Те, кто активно пишут в сети часто являются лидерами мнений. Их сообщения носят характер "медиапакета", содержащего основную смысловую рамку (или нарратив), задающую характер интерпретации, а также набор сопровождающих риторических механизмов. Элементы медиапакета побуждают читателя осмыслять объект или ситуацию определенным образом [11 , с.73].

Коммуникация играет одну из доминирующих ролей в процессах, происходящих в сетевом обществе. Коммуникативные средства являются материальным компонентом социального процесса и определяют способ производства, передачи и распространения социальных и культурных ценностей. Возможностями сети Интернет и сетевых сообществ в частности, эти процессы достигают принципиально нового уровня в конструировании и проектировании социальной структуры. Причем влияние коммуникаций и, соответственно, сетевых сообществ, будет только возрастать [6, с. 214]. Это подтверждает актуальность исследования интернет пространства.

О причинах и мотивах пользователей проводить время в сети рассуждают многие авторы.

Не имея возможности встречаться со своими друзьями в реальности, пользователи общаются в социальных сетях, размещают информацию на своей странице. Обычно участники социальной сети стараются не отставать от остальных пользователей, быть «не хуже» других. Таким людям, как правило, очень важно вызывать интерес к своей странице, получать хорошие оценки к своим фотографиям [5, с. 2].

В свою очередь, желания и мотивации, которые приводят пользователей в сеть, выражают социальную суть человека. Исследователь выделяет несколько таких мотиваций: желание увеличить ценность своего опыта, лежащего в основе самовосприятия; стремление не быть забытым себе подобными; желание скрыться, основывающее интимность; стремление выразить себя как основу чего-либо; возможность контроля дистанции в отношениях с другими людьми, позволяющая не разрывать связь, но при этом и не сближаться больше определенного уровня [6, с. 213].

Сайты социальных сетей помогают молодым людям в самореализации, а одобрение группы сверстников становится более значимым, чем одобрение неким, часто отстраненным, «обществом» [3, с. 3].

Мы так же решили исследовать причины интереса пользователей к социальным сетям.

Для анализа мы выбрали одну из самых популярных социальных сетей – Instagram. Количество пользователей Instagram насчитывает 1 миллиард

пользователей [9]. Предметом нашего исследования стала наиболее активно использующая данную социальную сеть группа – молодые мамы. Они образуют отдельную категорию, как они сами себя называют – Инстамамы. В России это движение очень активно набирает популярность, быстро развивается и растет в числе.

Мы задались вопросом, чем же Instagram так привлекателен для мам. Что именно они выкладывают на своих “страничках”, что транслируют через свои блоги, и какие цели они преследуют, используя Instagram.

Проанализировав более 100 профилей “инстамам” с числом подписчиков более 20 тысяч и выяснили, что именно они выкладывают в свих профилях.

В 100 % профилей на фото присутствуют дети и сами владелицы аккаунтов. Это чаще всего яркие селфи и милые фото, где ребенок, например, улыбается или спит с игрушкой. Большую популярность имеют фото, на котором присутствуют дети с домашними питомцами.

97% аккаунтов содержат рекламные посты. На таких фото композиция выстроена так, чтобы наилучшим образом показать рекламируемую продукцию. Например, рекламируется мужская бритва, на фото – счастливый муж держит ее в руках, он идеально выбрит и благодарно целует жену. Под фото будет отзыв о том, как блистательна эта бритва и ни слова о ее недостатках. А 25% инстамам имеют собственные проекты, которые они рекламируют, в таких случаях в аккаунте встречаются промокоды и положительные отзывы о продукции.

Практически 80 % пользователей выкладывают фотографии из путешествий, на них персонажи могут находится на солнечном морском побережье, строить песочные замки, либо гулять по средневековым городам с помпезной архитектурой.

В 50 % аккаунтов владелицы делятся подтянутыми фигурами, причем на некоторых из аккаунтов, эти фото занимают значительную часть фотографий - каждое пятое фото, часто это фотографии из тренажерного зала, например, во время приседаний, или фото в купальниках в удачной позе и с правильно выстроенным светом, иногда такие фото еще и ретушируют так, чтобы фигура смотрелась идеально, а кожа казалась гладкой и бархатистой.

50 % профилей могут похвастаться разнообразием фонов красивая архитектура, природа, которая встречается им на прогулках по родному городу. Показательным примером может стать фото на фоне пруда в местном парке, с коляской, чашкой кофе и в уютном пальто.

Только на 22 % аккаунтов на фото присутствуют мужья. Самый часто встречающийся сюжет для такого фото – совместное, где присутствует вся семья, родители с любовью смотрят на своих детей, обнимают их или целуют.

На 15% встречается еда (включая аккаунты где мамы делятся рецептами), на фото с рецептом часто указаны еще и ингредиенты блюда, либо это может быть серия фотографий с пошаговыми инструкциями.

В 9 % аккаунтов в глаза бросаются фото в стильных нарядах, и большинство этих фото сделаны профессиональными фотографами, часть фотографий используется не только для семейных альбомов, но и для модных каталогов.

Некоторые инстамамы для лучшей навигации по профилю используют “фото-рубрики” с написанной на нем темой обсуждения, рецептом или же советом - таких аккаунтов - 7 %.

В ходе классификации по фото нашим наблюдением стало то, что тексты под постами и сами фотографии не всегда связаны друг с другом, поэтому мы также разделили аккаунты по тематикам текстовой части.

Большинство владелиц аккаунтов рассказывают о себе, делятся новостями, историями из жизни и просто рассуждают на разные темы. Можно сказать, что их странички становится похожими на личные дневники. Таких аккаунтов – 95 %.

Однако часть из них в конце своих рассуждений задают вопрос по теме, стимулируя оставлять комментарии, и таким образом получают обратную связь. К обратной связи можно отнести мнения подписчиков на ту или иную тему, комплименты, вопросы. В комментариях могут возникать дискуссии как между автором и подписчиками, так и между подписчиками Аккаунты также делятся на тех, кто не общается с аудиторией – то есть ведут, как бы, монолог – 35 %, и тех, кто вступает в диалог с подписчиками, таких - 65 %. Те, кто задает вопросы в своих постах и не продолжает общение с подписчиками в комментариях, делают это для поднятия количества комментариев. А количество комментариев, в свою очередь, напрямую влияет на их рейтинг в Instagram.

Также существуют “образовательные” аккаунты. Здесь тоже есть свое разделение - профили с советами от профессионалов, например, педиатров, психологов, фотографов, художников и детских педагогов, их 15%, и профили, где мамы делятся своим житейским опытом - рецептами, эффективными спортивными упражнениями, интересными местами для досуга, советами об уходе за собой, похудении, таких аккаунтов - 60 %. В третью категорию можно отнести аккаунты с обзорами на разные товары. Поскольку наша исследуемая аудитория - мамы, то в основном, это обзоры на товары для детей, косметику, одежду и интересные места, которые можно посетить с детьми. Эта категория насчитывает 20 %. При этом стоит отличать рекламу и обзоры. Основной разницей между обзором и рекламой является объективность и присутствие в отзыве недостатков данного продукта.

После анализа фотографий и подписей к ним мы выявили несколько целей, которые преследуют инстамамы, используя Instagram.

- Общение. Поскольку большинство мам находятся в декрете, соответственно, значительную часть времени они проводят, занимаясь воспитанием детей. У них возникает дефицит реального общения. Они компенсируют это общением в виртуальном мире.
- Прибыль. Возможность монетизировать профиль, размещая рекламу.
- Самореализация. Желание делится полезной информацией, своим опытом, быть “важными”.
- Самоутверждение. Возможность стать популярной, лидировать по количеству подписчиков, лайков и комментариев.

Список литературы

1. Сергодеев В.А. Сетевые интернет-сообщества:сущность и социокультурные характеристики // Вестник Адыгейского государственного университета:. 2013. №1.
2. Горбулева М.С. Memory-turn и биоэтическое содержание символики современнной культуры // Вестник Томского Государственного Университета. 2012. №4.
3. Асеева О.В. Социологический анализ социальной активности молодежи в сетевых сообществах интернет // Современные исследования социальных проблем. 2011. №1.
4. Крупенникова Л.Ш., Курбатов В.И. Виртуальная личность: Net-мышление, сетевой психотип и Интернет фобии // Инженерный вестник Дона. 2014. №2.
5. Милова Е.А. Влиние социальных сетей на психологию личности // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. №5.
6. Егоров М.В. Роль коммуникаций в современном сетевом обществе // Вестник университета. 2015. №3. // Вестник университета. 2015. №3.
7. Сордия Г.М. Взаимосвязь личностных характеристик пользователя с его активностью в интернете // Вестник Костромского государственного университета. 2011. №1.
8. Волосатова О.А. Сетевое комьюнити как межкультурное диалогическое пространство // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. №1.
9. Число пользователей Instagram достигло 1 млрд // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b2aa6c49a7947e32da2ea8b (дата обращения: 10.12.2018).
10. Быльева Д.С. Информационно-коммуникативные технологии и религия: от коммуникации к виртуализации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т.9. №1. С. 63-71.

11. Лобатюк В.В., Никифорова Н.В., Быльева Д.С. Национальная технологическая инициатива: социально-философский анализ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного Политехнического Университета. 2017. №1. Т.8. 72-80.
12. Быльева Д С., Лобатюк В.В. Смартмоб: социально-философский анализ//Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т.8, № 4. С. 96-107.

Muratova Ksenia V., Ezhov Alexander V.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE ACTIVITY OF YOUNG MOTHERS ON THE SOCIAL NETWORK INSTAGRAM

Meuratova Ksenia Valerievna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia., St. Petersburg., Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: muratova_ksenia@inbox.ru
Ezhov Alexander Vladimirovitch – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia., St. Petersburg., Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: ezikspb@gmail.com

Abstract. Instagram (Instagram) is a special free application that includes the most important functions of social networks, created specifically for publishing photos and videos. We can say that this is a kind of social photoset, allowing registered people to share with friends, subscribers and the surrounding brightest moments of their lives. Having understood what Instagram is, you should pay attention to the fact that this online service has long gained tremendous popularity, and the total number of registered people and accounts created has long been considered hundreds of millions.

Keywords: instagram; mothers; social network; subscribers; account; blog; user.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИГНВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81.38

Kusdybayeva A.A., Sapargaliyeva D.D.

THE CONCEPTION OF THE NORMATIVE-STYLISTIC COLORING OF LANGUAGE UNITS. TWO-SIDED STYLISTIC COLORING

KUSDYBAYEVA Akmaral Amanbayevna — assistant professor, K. Zhubanov ARSU, Aktobe, Republic of Kazakhstan.
e-mail: ulpen@mail.ru
SAPARGALIYEVA Dinara Dimiukyzy — master student, K. Zhubanov ARSU, Aktobe, Republic of Kazakhstan.
e-mail: dinara.sapargalieva@list.ru

Аннотация. This article is devoted to the study of the vocabulary of the Russian language and its stylistic stratification in language and in dictionaries for the purpose of comparison the completeness of stylistic colouring of the Russian language. The urgency of studying this problem is that the question of stylistic stratification of vocabulary, stylistic litters (markers) by lexicologies, phraseology and methodists. This area of linguistics is still poorly investigated. Thus, the study of stylistic stratification of the vocabulary of a language is meaningless unless you apply the knowledge in practical language activities. That is, the knowledge that is given to the science of language, should be used effectively in practice, in language communication.

Ключевые слова: emotional and expressive coloring of the word; stylistic stratification; lexicographic reflection.

Language is the custodian of the national culture of the people, and therefore linguistic units can be the source of any information, you just have to learn to draw from them. Moreover, language can be not only a source of information, and its presentation and further storage. The necessary information is stored not only in the semantic structure of the word, but also in other features of speech, his stylistic colors, which are the "clothes" the meaning of the word. The ability to extract the necessary information contained in the word, its semantics and stylistic component that allows you to gain various kinds of knowledge, cultural and specific, "involving historical, geographical, ethnic, social and other factors" [1; 72], which can organize effective communication, which is directly related to the culture of speech. Currently "correct" is often treated as a consistent linguistic means used by the speaker, the conditions of communication. The word has a stylistic component of meaning or stylistic connotation if it is typical for definite functional styles and spheres of speech with which it is associated, being not used in typical contexts [2; 88]. A group of researchers dealing with the problems of

stylistic stratification of the vocabulary of the language, considering the peculiarities of their functioning [1;2;3].

Functional style governs the choice and use of words, the semantics of which corresponds to the particular situation of verbal communication. The latter acts as the denotation of the macro component with all the relevant signs: the circle, the relationship between communicants (adjusts reference the use of the word with the situation of communication and stylistic contexts). Thus, information about the appropriateness / inappropriateness of the use of a language unit (word) in a given situation, its belonging to a certain sphere of communication, about the characteristic temporal and spatial factors of words contained in the functional stylistic component of the semantics [2; 89-100]. Depending on the nature of the information, the stylistic component is the corresponding lexicographic reflection (litters) in the dictionary. Dictionaries give such notes that are stylistic components of words, reflecting the variability of language [1;74]. The nature of the information carried by linguistic units such litters, determines the nature of the situation and character of the use of the units, that is words marked visibly indicate belonging to a certain sphere of communication, it is a cultural aspect that cannot be neglected. The study of the Russian language must attach to it a peculiar national culture and about the stylistic component of the word. A mastery of the language provides a set of knowledge and skills needed to implement verbal communication [3; 22]. Therefore, it is necessary to develop communicative competence, because the native speakers it is formed mainly in the process of socialization, gives him the opportunity to adjust their speech behavior in accordance with the standards adopted by the language community.

Currently, a need arose for the development of linguistic competence, which involves not only the formation of a stable grid realities of the language and develop an ability to use the units and structure of language in accordance with the situation, creating effective conditions of communication. Therefore, it is advisable to know not only the vocabulary but also the color of the word and its function in speech, possible manifestations in situational speech. Leading experts in the field of linguistics special attention is paid to the question of stylistic labels in the vocabulary of the language. Since ignorance of the stylistic labels language difficult to understand speech and lead to semantic errors [2; 96]. Through the ability to use the language options in the speech develops the sense of appropriateness / inappropriateness of the use of a language unit. In this regard, there is a need to understand the stylistic component of the word and develop the ability to extract lexical units of the language information that would contribute to effective communication [1; 75].

The human mind, committed on the basis of language, is issued in speech, it is the text (oral or written form) which different expressive painted - the result of the expressive function of language. Expressive function of language is the ability to

express the emotional state of the speaker, his subjective attitude toward designated objects and phenomena of reality. Emotional coloring and expression, both oral and writing are largely created by means of different discourse markers, lexical, and sometimes both together. Expressiveness is considered by the authors in the same broad terms as it determines, E. M. Galkina-Fedoruk: "Expressive means in the language serve to enhance expressiveness and visualization both in expressing emotions, expressing will, and expressing thoughts. Therefore, expressiveness is much broader than emotionality in language." [4; 107]

The basis of any work of speech is the desire of its author not only to convey information to the reader or hearer, but also to influence them in a certain way. Since the material of any literary work is a language, and the main unit of a language is a word, it is necessary to dwell on what a word is and its meaning. In the following presentation, the word is understood as the basic unit of the language, which is the form of the existence of the concept and the expression of emotions and attitudes. The lexical meaning of a word is understood as the realization of a concept, emotion, or relationship by means of a language system. Since the concept reflects real reality, the meaning of the word is correlated with extra-linguistic reality, however, the concept is not identical to meaning, since the latter has a linguistic nature and includes non-conceptual components: expressive, emotional and other connotations. It is very important to distinguish in the language a structural set of lexical-semantic variants of a word, which can also be called the semantic structure of a word, and a separate lexico-semantic variant, as expressed in the text as a unity of contextual lexical meaning and one or another grammatical form.

The emotional component of the value can be the usual or occasional. A word or its variant has an emotional component of meaning if it expresses any emotion or feeling. Emotion is a relatively short-term experience: joy, grief, pleasure, anxiety, anger, surprise, and a feeling a more stable attitude: love, hate, respect, etc. The emotional component arises on the basis of the subject-logical, but, once it has arisen, it is characterized by a tendency to force out the subject-logical meaning or significantly modify it.

And now let's look at what the vocabulary of the language includes and what is the stylistic differentiation of the vocabulary. The collection of words of the modern Russian language, as the designation of objects, phenomena and concepts, forms its vocabulary or vocabulary. Lexicon is the subject of study of the relevant section of linguistics - lexicology. Words are characterized by certain specificity: they differ from each other in their origin, degree of their activity, sphere of use, and their stylistic affiliation [5;321]. Taking into account these features of linguistic units allows you to justify the general principles of vocabulary classification: according to its origin, the vocabulary is divided into native Russian and borrowed; according to the degree of use,

the vocabulary is divided into active and passive vocabulary (regular and often reproducible units belong to the first, obsolete and new vocabulary to the second, historicisms, archaisms and neologisms); in the sphere of use, common vocabulary is opposed to vocabulary limited geographically (dialectisms), professionally (terms and professionalisms) and socially (jargon); neutral (interstitial) vocabulary is stylistically opposed to stylistically marked high, official, scientific vocabulary of book speaking and colloquial verbal vocabulary. The vocabulary of the modern Russian literary language of native Russian words is more than 90%. From the point of view of the formation of primordial Russian vocabulary, one can find several historical layers in it. [6; 71-75] The original Russian words are Russian words specific to the Russian language and known from other Slavs only as Russian borrowings. Some of the actual Russian words may contain a foreign language root, but are formed according to Russian word-formation models. These are words such as: lace, flirt, start, etc. Borrowed words. During large social changes, the vocabulary of the language is actively enriched. This is due to the need to identify many new concepts in different areas of life: politics, economics, show business, computing technology. In our speech, many borrowed words that are so firmly included in the Russian language that they are not perceived as foreign-language. For example: a bathrobe, sofa, beets, dumplings, a doll, and many others. However, a significant number of words from other languages are recognized by native speakers as something alien. Foreign words in speech can and should be used, but do not abuse them, and most importantly, using a borrowed word, you need to be sure that its meaning is clear. Otherwise, communication failures are inevitable. Obsolete words are divided into two groups: historicism and archaism. Historicism includes those obsolete words that have become obsolete due to the fact that the objects or phenomena they designate have passed away: caftan, camisole, chain mail, serf, prince, armor, etc. There are no synonyms of historicism in modern Russian. Unlike historicisms, archaisms are the outdated names of modern objects, phenomena, superseded by synonyms from the active vocabulary. Wed: this is this, lips are lips, brow, neck, neck, very much, eyes – eyelids, mirror – a mirror, etc. [7; 1238] New words (neologisms). The lexical composition of the language is constantly updated with new words, neologisms created to denote new objects, phenomena, to express new concepts. At the time of their appearance, they are included in the passive dictionary and remain neologisms until they lose the nuance of novelty and freshness. When such words become common and enter into active vocabulary, they cease to be neologisms. Professionalism are words or expressions characteristic of the speech of the team, united by any one profession. If the term is a scientific designation of a concept adopted and legalized in science, then professionalism is a semi-official word common in colloquial speech of people in a particular profession: steering wheel is the steering wheel, basement is the bottom part of a newspaper sheet, and the cap is a common heading for

several articles. Slang is words used by a particular social group. All slang words are characterized by bright expressive and stylistic coloring, they can easily turn into everyday conversation. Slang is characterized by instability in time - some quickly go out of use, others appear. For example: a tail is a test not passed on time or an exam, a linden is a fake, a hammer is good, a TV is a TV. Stylistically marked vocabulary is vocabulary, limited in its application. It can be used by separate groups of people united by a certain community, its functioning may be limited by a certain situation or in time, etc.

The stylistic differentiation of vocabulary is carried out according to the following features and according to them the following stylistic groups are distinguished: the form of speech activity is distinguished the lexicon, not limited to the form of speech activity. Such words do not have stylistic marks in explanatory dictionaries. Oral speech vocabulary (mostly colloquial words). The vocabulary of writing (book vocabulary). According to the situation of speech activity, vocabulary is distinguished, not limited by the nature of the situation (words are not marked with stylistic marks); official vocabulary (marked with “official” mark); solemn vocabulary (have “triumph” mark).); non-official vocabulary (marked with “unofficial” tag). Familiar vocabulary (next to the word is the litter "fam."). Emotionally neutral vocabulary is distinguished according to the emotional-evaluative attitude to the expressed one (it is not marked by stylistic marks in dictionaries). Poetic, journalistic vocabulary, scientific terms, clericalism (marked with poetic, publicity, etc.). According to the generally accepted norm, they distinguish Literary vocabulary (not marked with stylistic marks especially in explanatory dictionaries). The colloquial vocabulary (they are “simple.”). According to the social community of people who use vocabulary, they distinguish the general vocabulary of social slang, argotism (marked with the marks “jarg.”, “argo”). By professional generality, professionally unlimited vocabulary is distinguished (that is, words that are not tied to a particular type of professional activity). Professional vocabulary is the vocabulary of oral communication of people of a particular specialty (words are marked with litters corresponding to a particular profession, for example: "astr." - astronomy, "physical." - physics, etc.). By territorial generality, the following types of vocabulary are distinguished. Nationwide, territorially unlimited vocabulary (such words are not marked with stylistic marks) Territorially limited vocabulary, dialectisms, localisms (marked with the stylistic marks "region", "dialect.", etc.). [8, p. 247]

Classification of styles is based on extra-linguistic factors: the scope of the language, its subject matter and goals of communication. The spheres of application of the language correspond to the types of human activity corresponding to the forms of public consciousness (science, law, politics, art). Traditional and socially significant areas of activity are: scientific, business (administrative and legal), socio-political, art.

Thus, according to the functional and stylistic identity, all words of the Russian language can be divided into two large groups: commonly used, relevant in any style of speech (person, work, good, much, home), assigned to a certain style and perceived outside as inappropriate (foreigners): face (meaning 'man'), work hard (meaning 'work'), cool, abundant, living space, structure. According to emotionally expressive affiliation, words can also be divided into two groups: meliorative, expressing a positive assessment. Pejorative, expressing a negative attitude to the expressed (happening). However, the differentiating features of scientific, publicistic, official business vocabulary are not always perceived with sufficient certainty, and therefore, with the stylistic characteristics, a significant number of words are evaluated as bookish, unlike their common and colloquial synonyms. Functional and stylistic stratification of vocabulary is only partially fixed in explanatory dictionaries by stylistic marks to words. The most consistently highlighted are the book words, special, colloquial, colloquial, coarse. The corresponding litters are used in the Big and Small academic dictionaries of the Russian language.

Список литературы

1. Leonovich O. A. Geography: study guide. Volgograd, 2002. 160 p. 2.
2. Shakhovsky V. I. categorization of emotions in the lexical and semantic system of the word. Voronezh, 1987. P. 88-100.
3. Burmistrovich I. Ya. Theoretical and applied problems of Russian Philology. Abakan, 2003. p. 216.
4. Galkina-Fedoruk E. M. on expressiveness and emotionality in language // Collection of articles on linguistics, M., 1958. P. 107.
5. Shcherba L. V. Experience of the General theory of lexicography. Language system and speech activity. L., 1974. 428 p.
6. Emelyanova O. N. Stylistic litter as lexicographic means (by the material of explanatory dictionaries of the Russian language) / / Philological Sciences. No. 1. 2002. 71-75.
7. Large explanatory dictionary of the Russian language. SPb., 1998. 1535 S.
8. Dictionary of the Russian language (MAC). M.: 1957-1961.

УДК 81-13

Биктимрова Р.Р.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

БИКТИМИРОВА Регина Ришатовна — студентка, Санкт-петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Меднелеевская линия, 7-9.
e-mail: reginabik98@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется преподавание английского языка в ВУЗах на гуманитарных специальностях нелингвистического профиля и то, с какими проблемами оно сталкивается, через призму субъективного восприятия студента, обучающегося на факультете международных отношений. Одной из ключевых проблем, выделенных в статье, является недостаточное применение современных информационных технологий при подаче информации студентам, что, безусловно, снижает эффективность их восприятия. Однако, посредством обретения преподавательским составом информационных компетенций и при помощи успешной имплементации новейших технических средств в учебных процесс, многие проблемы, с которыми сталкивается преподавание английского языка для студентов гуманитарных направлений, могут быть решены, что в будущем сделает российских специалистов и российские ВУЗы более конкурентоспособными в глобализующемся мире.

Ключевые слова: преподавание английского языка; гуманитарные специальности; информационные технологии; информационные компетенции; языковые компетенции.

Современный этап развития человечества характеризуется углублением глобализации во всех сферах жизни общества, включая высшее образование. В 2003 г. Российская Федерация присоединилась к Болонской декларации 1999 г., которая провозгласила создание Зоны европейского высшего образования [1]. С того момента российские ВУЗы стремятся догнать показатели ведущих университетов США и Западной Европы, ведь именно эти страны, согласно мировым рейтингам, имеют наилучшие ВУЗы мира, в то время как в России существует лишь один университет, входящий в топ-200 лучших – МГУ им. М.В. Ломоносова [2]. С начала внедрения Болонской системы, высшее образование в России стало ориентироваться на такой показатель, как формирование компетенций – совокупностей знаний, навыков и умений, необходимых для успешного разрешения проблем в определенной области.

Так, на сегодняшний день одной из важнейших компетенций, бесспорно является знание иностранного языка, особенно английского, который без преувеличения можно назвать общепризнанным языком международного общения. Английский язык необходим для достижения успеха в любой сфере деятельности – научной, профессиональной, образовательной, управленческой и т.д., на этом языке часто ведутся переговоры, международные конференции, а также издаются научные статьи. В связи с этим, владение английским языком на высоком уровне необходимо выпускникам всех специальностей, в особенности гуманитарных. Так, согласно ФГОС ВО по направлениям бакалавриата, «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» является обязательной компетенцией для выпускников таких направлений подготовки, как политология, менеджмент, государственное и муниципальное управление, юриспруденция, история [3], международные отношения и др. [4]. Выпускники данных факультетов (как после бакалавриата, так и после магистратуры), безусловно, должны свободно владеть английским языком, причем не просто на базовом, но и на более продвинутом уровне, подразумевающем, при этом, свободное владение характерной для специальности лексики (политический английский, юридический английский, английский язык дипломатической переписки), а также осуществлять устный и письменный перевод в рамках своей специальности. Знание минимум одного иностранного языка, особенно такого востребованного как английский, необходимо для данных специалистов, чтобы оставаться востребованными и преуспевающими в глобализующемся мире, особенно если учесть, что они претендуют на посты управленцев в государственных учреждениях и бизнес-структурах. В случае с выпускниками факультета международных отношений, которые, чаще всего, нацелены на поступление на государственную гражданскую службу в структуре МИД или на работу в таких ведущих компаниях, как Газпром, Роснефть и др., владение английским языком является приоритетом первостепенного значения для трудоустройства на должность мечты. Однако, практика показывает, что далеко не всем выпускникам гуманитарных специальностей удается на должном уровне овладеть английским языком не только после бакалавриата, но и после магистратуры, несмотря на интенсивную программу, разработанную специально для определенной специальности. Соответственно, в силу отсутствия данной компетенции, возможности выпускников в успешном трудоустройстве после получения диплома значительно ограниченны.

Целесообразно выделить следующие проблемы, связанные с преподаванием английского языка на гуманитарных, нелингвистических специальностях:

1) проблема адаптации преподавания языка под студентов нелингвистических специальностей – в отличие от лингвистических специальностей, где глубокое изучение языка является главным приоритетом, и учебная программа строится вокруг него, на нелингвистических большой акцент делается и на другие трудоёмкие дисциплины, в связи с чем студенты, ввиду сильной загруженности, не так хорошо усваивают языковой материал и не всегда уделяют достаточное количество времени на самостоятельное изучение языка;

2) проблема создания искусственной языковой среды – общеизвестно, что иностранный язык легче изучать иммерсионно, то есть посредством погружения в естественную языковую среду. Так как на занятиях в российских вузах естественной языковой среды нет, необходимо создание искусственной, что зависит, в первую очередь, от преподавателя и его готовности применять инновационные идеи;

3) проблема отсутствия мотивации у студентов в силу применения устаревших методов подачи информации – у поколения современных студентов, выросших в эпоху повсеместной информатизации, развивается новый тип мышления – «клиповое» мышление, которое подразумевает наличие фрагментарности и разнонаправленности информационного потока, быструю смену «клипов» информации. Такого рода мышление вырабатывается в силу изменения сознания человека в эпоху стремительного развития информационных технологий, постоянного умножения потоков воспринимаемой информации [5]. В связи с этим, преподносить информацию современным студентам необходимо согласно с требованиями времени, поскольку долго сохранять концентрацию, пока преподаватель пишет мелом на доске или диктует сложные грамматические правила, сможет далеко не каждый современный студент, выросший под воздействием Интернета и компьютерных игр.

Наиболее верным способом решения данных проблем и одновременного повышения конкурентоспособности российских ВУЗов в современном мире видится формирование информационных компетенций преподавательского состава университетов для улучшения эффективности подачи материала студентам, успешное включение современных информационных технологий в процесс обучения. Информационная компетентность преподавателя подразумевает, в первую очередь, способность анализировать информацию, выделять необходимое и имплементировать это в своей преподавательской деятельности, а во вторую – обладание навыками обращения с компьютерами, проекторами, телевизорами и иными устройствами, необходимыми для успешной реализации конкретных задач [6]. Если ВУЗ претендует на звание одного из ведущих центров по подготовке кадров и развитию науки, каждый преподаватель

должен обладать навыками обращения с современными информационными технологиями для повышения результативности преподавания предмета.

В случае с преподаванием английского языка, применение современных информационных технологий может быть полезным следующим образом:

1) проблема адаптации преподавания языка под студентов нелингвистических специальностей может быть решена благодаря интенсификации учебного процесса и увеличения самостоятельной работы студентов посредством информационных технологий. Например, «наработать» определенные речевые шаблоны и грамматические конструкции могут помочь современные мобильные и компьютерные приложения по изучению иностранного языка, которые преподаватель может применять в процессе обучения для лучшего запоминания информации. Безусловным плюсом является то, что подобные приложения обладают встроенным мониторингом прогресса обучающегося, и автоматически могут указывать на то, в каких темах пользователь разбирается недостаточно хорошо, что сэкономит время преподавателя, затрачиваемое на оценивание каждого студента [7];

2) проблема создания искусственной языковой среды – наиболее целесообразным способом решения этой проблемы представляется просмотр и обсуждение новостных и развлекательных роликов с участием носителей и их последующее обсуждение, а также возможные видеоконференции посредством Skype с носителями языка;

3) проблема отсутствия мотивации у студентов в силу применения устаревших методов подачи информации – одним из самых эффективных современных способов подачи информации является презентация, которая может содержать изображения, схемы, таблицы, аудиофайлы и иные форматы мультимедиа. В виду того, что более 50% информации человеком воспринимается именно визуально, презентации способствуют наилучшему запоминанию материала, а применение звуковых или анимационных эффектов способно привлечь внимание студентов и помочь им создать определенные ассоциации с изучаемым предметом в своем сознании [8]. Другими способами повышения мотивации и заинтересованности студентов могут стать группы в социальных сетях, где студенты будут иметь возможность постоянно общаться друг с другом и с преподавателем на английском языке, а также создание общего проекта – будь то веб-сайт, блог, канал на портале YouTube – посвященного интересующему студентов кругу проблем на английском языке. Так они смогут практиковать язык и лексику, характерную для их специальности.

Таким образом, преподавание английского языка на гуманитарных факультетах может быть значительно улучшено посредством применения информационных технологий и овладения преподавателями соответствующими

информационными компетенциями. В эпоху господства глобализации такие навыки, как владение иностранным языком и успешное использование информационных технологий, актуальны для всех и каждого, и российским ВУЗам необходимо обращать внимание на развитие данных компетенций среди преподавателей и студентов для того, чтобы претендовать на более высокие показатели в мировых рейтингах.

Список литературы

1. Болонская декларация // Российское образование. Режим доступа: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/ (дата обращения: 18.11.2018)
2. World University Rankings. Режим доступа: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/world-ranking#!/page/7/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения: 18.11.2018)
3. Кудрявцева Р-Е.А. Самыловская Е.А. МЕРОПРИЯТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СПбПУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО ПО СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПУТЕМ ВОВЛЕЧЕНИЯ ИХ В ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ // История политехнического образования в России: Труды Всероссийской научно-образовательной конференции с международным участием 28 февраля 2019 г. Санкт-Петербург. СПб., 2019. С. 193-199.
4. ФГОС ВО по направлениям бакалавриата. Режим доступа: http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4 (дата обращения: 18.11.2018)
5. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал Науковедение. 2014.
6. Фетискин Н.П., Травин И.В. Информационная компетентность и ее методологические парадигмы в профессиональной деятельности преподавателя вуза // Ярославский психологический вестник. 2016. № 35. С. 46-51.
7. Приходько Е.А. Современные информационные (мобильные) технологии в преподавании грамматики английского языка (нелингвистические специальности) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2015. № 720. С. 147-151.
8. Мироненко О.В. Современные ИКТ в преподавании английского языка. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11-4. С. 89-94.

Biktimirova Regina R.

THE QUESTION OF TEACHING METHODS OF ENGLISH LANGUAGE IN UNIVERSITIES OF HUMANITARIAN PROFILE FROM A POINT OF VIEW OF AN INTERNATIONAL RELATIONS STUDENT

Biktimirova Regina Rishatovna – student, St. Petersburg state University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, Medzelewska line 7-9.
e-mail: reginabik98@gmail.com

Abstract. The article provides analysis of the teaching methods of English language in the universities of humanitarian profile for students not majoring in linguistics and the problems it currently faces – the analysis being conducted through the subjective perception of a student from the department of international relations. One of the key problems noted in the article is the lack of implementation of informational technology in the process of presenting information to the students by their professor which, undoubtedly, decreases the efficiency of the students' perception. However, many problems of teaching English for the students of humanitarian departments may be solved through the acquisition of informational competence on behalf of the English professors and through the successful implementation of latest technological means in the studying process. Such solutions may in the nearest future increase the level of competitive ability of Russia's specialists and universities in the globalized world.

Keywords: teaching of English language; humanitarian specialties; informational technology; informational competence; language competence.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

УДК 303

Жабенко И.Д.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИИ: СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ И ТЕХНОСФЕРА СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЖАБЕНКО Илона Дмитриевна — аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: zhabenko_id@spbstu.ru

Аннотация. В статье рассматривается становление техносферы через промышленные революции. В истории можно выделить четыре революции в производительных силах общества. Первая связана с изобретением парового двигателя, вторая – с созданием электричества, третья – с появлением ЭВМ, а четвертая – с развитием цифровых технологий. Смена технологических укладов наращивала субстрат техносферы. Однако ее концентрация не является однородной. Пиковые проявления интеллектуальной мысли и объектов техногенной среды можно наблюдать в современных технических вузах, где установлено самое передовое оборудование, на котором можно проводить прорывные исследования. Такие университеты являются двигателями научно-технического прогресса, так как в сотрудничестве с промышленными партнерами они имеют возможность претворять свои исследования в жизнь, тем самым стимулируя смену технологических укладов.

Ключевые слова: промышленные революции; технологические уклады; техносфера; университет.

Значимость промышленных революций в жизни социума сложно переоценить – на них основана вся современная технологическая цивилизация. Совершенствование орудий труда, развитие средств производства, сокращение ресурсов, затрачиваемых на одну производственную итерацию, появление новых технологий – это вехи в становлении техносферы. Каким бы «бесчеловечным» ни казался техногенный фактор, техносфера зависит не только от уровня развития техники, но и от уровня развития общества в целом и человека в частности. В современном мире университет аккумулирует интеллектуальные (человеческие) ресурсы и техногенные артефакты переднего края науки, возвышаясь на «вершине» техносферы. Однако все это не было бы возможным без исторического пути, который преодолела в своем развитии наука и техника.

В классическом понимании промышленную (индустриальную) революцию принято определять как «революционные изменения в орудиях труда и организации производства, которые привели к переходу от доиндустриального

общества к индустриальному» [1, с. 27]. Впервые данный термин ввел французский экономист Жером Адольф Бланки в 1830 г. Тогда под этим процессом подразумевался стремительный рост производительных сил на базе крупной машинной индустрии и утверждение капитализма в качестве господствующей мировой системы хозяйства.

Сейчас понятие «промышленная революция» рассматривается в более широком контексте и в большинстве случаев используется в качестве синонима научно-технической революции, которую в свою очередь можно охарактеризовать как качественный скачок в структуре и динамике развития производительных сил. Такой подход позволяет не ограничиваться временными рамками определенной эпохи, поскольку он определяет реперные точки развития научно-технического прогресса. Поэтому под промышленной революцией мы будем понимать революционные изменения в орудиях труда и в организации производства в целом.

Современная историко-экономическая наука выделяет в истории человечества четыре качественных скачка – четыре революции в производительных силах общества и в структурах самого социума.

Пусковым механизмом первой промышленной революции стало изобретение парового двигателя. Это привело к замене человеческих рук машинами почти во всех областях производства, что вызвало колоссальный подъем производительности труда. Именно начиная с первой промышленной революции, термин «технология» неразрывно связывается с машинизацией процессов производства [9, с. 125].

Стоит отметить, что эти процессы происходили асинхронно в разных странах и регионах, однако носили глобальный характер. Так, например, в отличие от Англии, где промышленная революция произошла во второй половине XVIII в., в России только подготовка к внедрению машинного производства в ведущих отраслях промышленности и транспорта началась в начале XIX в., а полный рост набрала лишь к концу первой половины XIX в..

Вторая промышленная революция обусловила возникновение массового производства благодаря распространению электричества и железных дорог, внедрению конвейера и производству высококачественной стали. Пар был вытеснен электричеством, начался процесс общей электрификации производства, транспорта, быта. Этот процесс в развитых странах протекал с начала XIX по начало XX вв. Главное отличие второй промышленной революции от первой стало то, что рост экономики был основан на научных достижениях коллективов, а не изобретениях конкретных людей [5, с. 51].

Пиком этой революции стало внедрение и распространение конвейерного поточного производства и поточных линий – комплекса оборудования,

взаимосвязанного и работающего согласовано с заданным ритмом по единому технологическому процессу. В 1860-1870-х гг. технологическая революция быстро охватила Западную Европу, США и Японию [9, с. 125].

Третья промышленная революция началась в 1960-х гг.. Обычно ее называют компьютерной революцией, так как ее катализатором стало развитие полупроводников, использование в 1960-х гг. электронно-вычислительных машин (ЭВМ), в 1970-80-х гг. – персональных компьютеров и сети Интернет – в 1990-х гг. Третью промышленную революцию характеризуют автоматизация и роботизация производства.

По мнению американского социального философа и экономиста Джереми Рифкина, третья промышленная революция меняет вектор взаимодействия между людьми. Если первой и второй промышленным революциям присущи иерархическая организация экономической и политической власти, то в середине XX в. на первый план выходит горизонтальное взаимодействие, «когда сотни миллионов людей генерируют собственную зеленую энергию дома, в офисах и на фабриках и делятся ею друг с другом в “энергетическом Интернете”» [7, с. 20].

Цифровые технологии, основанные на аппаратном и программном обеспечении и сетях, стремительно развиваются, совершенствуются, вызывая трансформацию общества и глобальной экономики. Поэтому многие исследователи говорят, что сегодня мир стоит у истоков четвертой промышленной революции. Она началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию [11, с. 16]. Ее основными чертами являются: мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства, искусственный интеллект и обучающиеся машины.

На Давосском форуме 2016 г., где тема четвертой промышленной революции была основополагающей, отмечалось, что ее влияние на развитие экономики будет огромным, поскольку процесс трансформации предполагает значительное повышение эффективности производства товаров и услуг, а также возникновение абсолютно новых бизнес-моделей и продуктов [3, с. 13]. В ходе четвертой промышленной революции новейшие технологии и универсальные инновации распространяются значительно быстрее и масштабнее, чем во время предыдущих. Однако главным показателем прогресса является мера принятия обществом технологических новшеств. Основное значение имеет понимание государством, частным сектором, а главное – гражданами, долгосрочных преимуществ подобного развития.

Двигателями всех промышленных революций является научно-технический прогресс. Он же и задает пиковые точки в формировании технологических укладов. Согласно определению С.Ю. Глазьева, технологический уклад представляет собой «целостное и устойчивое образование, в рамках которого

осуществляется замкнутый цикл, начинающийся с добычи и получения первичных ресурсов и заканчивающийся выпуском набора конечных продуктов, соответствующих типу общественного потребления» [2, с. 31].

Считается, что в мире пройдены пять технологических укладов (циклов Кондратьева), а в настоящий момент наступает шестой. Если сопоставить схемы развития технологических укладов и реперные точки промышленных революций, то можно увидеть, что ядро каждого технологического уклада, то есть комплекс базисных совокупностей технологически сопряженных производств, совпадает с предметом промышленных революций. Отличие состоит лишь в том, что в экономических циклах выше степень верификации достижений, поэтому их в мировой истории насчитывается шесть, а промышленных революций – четыре. Подъем 6-го цикла Кондратьева и расцвет четвертой промышленной революции прогнозируются на 2020-2030 гг.

Научно-технические революции выступают в качестве инструмента создания техносферы, то есть преобразования окружающего мира человеком с помощью технических средств [6]. Техносфера является не только процессом технологической перестройки, но также включает в себя техногенные объекты – артефакты, созданные человечеством [4]. Существуют различные мнения на предмет времени появления техносферы. С одной стороны, создание орудий труда для повышения эффективности работы – есть прямое вмешательство в биосферу и воздействие на нее. С другой, по сравнению с первобытными орудиями, промышленные производства XVIII в., а тем более века XXI в., оказывают большее влияние на окружающий мир. Поэтому по степени воздействия, распространенности, усложнения механизмов техногенных объектов за точку отсчета техносферы в современном ее понимании возьмем начало первой промышленной революции.

В условиях четвертой промышленной революции техносфера диверсифицировано развивается: в каждой сфере науки и техники происходят открытия (более того, появились новые науки на стыке междисциплинарных исследований, например биоинформатика, медицинская физика и другие). Также для использования каждого из предметов техносферы необходимы определенные внешние условия или объекты, которые поддерживают эти условия (например, композитные материалы для автомобилестроения). Все это выстраивает архитектонику техносферы и наращивает ее вещественный субстрат.

Стоит отметить, что техносфера – неоднородное по своей природе явление. В развитых государствах, где уделяется внимание общему технологическому климату, концентрация продуктов техногенных процессов выше, чем в развивающихся. В пределах одной страны и даже одного города «плотность» техносферы может отличаться. Она превалирует, прежде всего, в научно-

исследовательских институтах, а с недавнего времени и в университетах. Об усилении роли вузов в исследовательской деятельности говорит преобразование Министерства образования и науки в Министерство науки и высшего образования по указу президента Российской Федерации В.В. Путина [10].

Финансирование научной деятельности в вузах с помощью грантов и федеральных целевых программ порождает экосистему техносферы. Для реализации поставленных государством задач, требующих инновационных разработок, закупается оборудование, которое стимулирует научную деятельность. В Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого есть много приборов и систем разной направленности: некоторые сокращают время проведения сложных расчетов, другие – являются инструментом создания новых материалов. В пример можно привести такие объекты техногенной среды, как нанопинцет, дефрактометр, установку лазерного напыления, нанофаб и многие другие.

Техносферным сердцем СПбПУ является Суперкомпьютерный центр (СКЦ) «Политехнический». Он ориентирован на решение междисциплинарных естественно-научных задач и поддержку проектирования сложных технических систем для высокотехнологичных наукоемких секторов науки и промышленности. Вычислительная среда СКЦ имеет общую пиковую производительность более 1,2 петафлопс [7]. Это значит, что суперкомпьютер может выполнять более одного миллиона миллиардов операций в секунду. СКЦ «Политехнический» входит в число самых высокопроизводительных систем в России. Даже наиболее развитые и передовые предприятия не могут позволить себе такой суперкомпьютер, поэтому с университетом сотрудничают российские и международные корпорации. На нем ведутся расчеты и для фундаментальных исследований. Среди реализованных проектов – «Прямое численное моделирование взаимодействия ударной волны с турбулентным пограничным слоем в трансзвуковом потоке», «Исследование механизма мутации вируса гриппа методами молекулярной динамики и программного комплекса GROMACS», «Гидродинамическое моделирование астрофизических процессов» и многие другие [8].

Таким образом, университетская наука, а также техносфера, которую формируют вузы, не просто выступает в качестве интеллектуального ядра, а является двигателем научно-технического прогресса, следовательно, и промышленных революций. Вышеизложенная концепция смены технологических укладов и промышленных революций дает возможность сделать прогноз на последующее развитие техносферы в рамках постиндустриального общества. Первые два десятилетия XXI в. уже можно было наблюдать проникновение высоких технологий в экономические и общественные процессы. Во второй

четверти XXI в. этот процесс интенсифицируется, а во второй половине нашего века можно ожидать признания и всеобщего применения человечеством благ техносферы.

Список литературы

1. Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира. М., 2014. 444 с.
2. Глазьев С.Ю., Харитонов В.В. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М., 2009. 304 с.
3. Дравица В., Курбацкий А. Промышленная революция Industry 4.0 // Наука и инновации. 2016. № 157. Т. 3. С. 13-16.
4. Крылов А. В. Цифровая память // «Сообщество». Электрон. журн. 2006. Режим доступа: http://www.soobshestva.ru/wiki/CifrovajaPamjat/ (дата обращения 30.01.2019).
5. Погребинская В.А. Вторая промышленная революция // Экономический журнал. 2005. № 10. С. 183-286.
6. Прищепа А.С. Научно-технические концепции и новаторские идеи советских граждан при освоении северных территорий СССР (вторая половина 1950-х - первая половина 1970-х гг.): // КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: политика, экономика, культура. 2018. № 3 (56). С. 52-57.
7. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М., 2014. 410 с.
8. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Режим доступа: https://www.spbstu.ru/ (дата обращения 30.01.2019).
9. Смолькин А.Е., Буйнов В.Н. Индустриальные революции и их особенности // Символ науки. 2016. № 4-3. С. 124-127.
10. Указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. №215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 2018. 17 мая.
11. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2017. 207 с

Zhabenko Ilona D.

INDUSTRIAL REVOLUTIONS: CHANGE OF TECHNOLOGICAL ORDERS AND TECHNOSPHERE OF MODERN UNIVERSITY

Zhabenko Ilona Dmitrievna – PhD student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: zhabenko_id@spbstu.ru

Abstract. The article discusses the formation of the technosphere through the industrial revolutions. In history can be distinguished four revolutions in the productive forces of society. The first is associated with the invention of the steam engine, the second – with the creation of electricity, the third – with the advent of computers, and the fourth – with

the rise of digital technologies. The change of technological orders increased the substrate of the technosphere. However, its concentration is not uniform. Innovative ideas and objects of technogenic environment can be observed in modern technical universities, where the most advanced equipment is installed, which make it possible to conduct breakthrough research. These universities are the engines of scientific and technological progress, as in cooperation with industrial partners they put research into practice, thereby stimulate the change of technological orders.

Keywords: industrial revolutions, technological orders, technosphere, university.

УДК 159.922.23: 316.622

Иутинская В.В.

ДОБРО И ЗЛО В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ

ИУТИНСКАЯ Владлена Валерьевна — аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: i.vladlena@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается сравнение популярных компьютерных игр по критериям, которые показывают насколько искажен реальный мир в виртуальной реальности. В условиях быстро растущей популярности игр важно понимать, что они в себе несут, какие мотивы, как они представляют мир игрокам. В данной подборке игр отражена по большей мере жестокость, заключающаяся в локациях, героях, методах достижения целей, в используемых предметах и мотивах этих игр. Благодаря разновидности жанров компьютерных игр, данные критерии могут варьироваться по степени жестокости. Но, несмотря на клишированное мнение, что проявление виртуального зла несет только негативное влияние на геймера, акцент разработчиков на убийствах обуславливается рядом психологических и биологоческих причин, что подтверждают мнения доктора Аарона и главы игр «Soldier of Fortune» Кена Хоектсра. В результате статьи приводится вывод о доминировании "зла" над "добром" в играх, исполняющих в обществе двойную роль: определенную модель-отражения реальности и образца-целеполагания.

Ключевые слова: компьютерная игра; виртуальный мир; локация; персонаж; виртуальная жестокость; игровые мотивы.

Много ли людей играют в компьютерные игры в наше время? В век компьютерных технологий виртуальный мир глубоко проник в жизнь людей. Д.С. Быльева отмечает "значимость виртуальной сферы человеческой деятельности, неоднозначность представлений о виртуальном, отсутствие четко определенных дефиниций и неопределенность свойств делают попытки осмысления этого явления чрезвычайно важными и своевременными" [2, с. 124]. Каждый кто садиться играть в компьютерную игру, непроизвольно становится затянутым в нее, не замечая проведенного в ней времени. Но что же привлекает человека в этих играх? На этот вопрос существует множество ответов, один из которых-привлекательность виртуального мира. Красивая картинка всегда завораживала человека, заставляя обращать на себя внимание, игры не исключения. Но как представлен это мир в компьютерных играх? Насколько он искажает нашу реальность и что он в себе несет: добро или зло?

Актуальность этого вопроса в наше время растет пропорционально увеличению компьютерных игр. "Моделью в конструировании сознания массового субъекта становится "чистый экран" для нанесения знаков, виртуальный мир, которому чужды такие свойства, как причинность, время, пространство, целеполагание в классическом понимании" [6, с. 98] Многим людям новообразованная виртуальная реальность заменяет "традиционную", поэтому важно разобраться под каким углом она представлена.

Говоря о компьютерных играх, первое, что приходит на ум, это игры развлекательного жанра, которые предпочитают около 75% игроков, это такие казуальные игры, как игры-симуляторы, шутеры, файтинги, экшны, стелсы и т.д. [4]. На примере самых популярных игр этих категорий мы рассмотрим, как представлен в них виртуальный мир, и как эта иная реальность может повлиять на понимание настоящей.

Что мы видим, когда открываем любую ПК игру? Персонажа, локации, действия, которые надо совершать, и во всех играх они представлены по-разному, разные детали, на которые обращает внимания разработчик: цветовая гамма, музыка, эффекты. "Во многих играх используется игровой интеллект, позволяющий включать в игры деятельность неигровых персонажей, способных выполнять разнообразные действия. Игровой интелект может предоставить человеку достойных соперников, а также второстепенных персонажей, влияющих на сюжет игры и сопровождающих игрока на протяжении истории" [1, с. 141-143]. Мы рассмотрим 50 самых популярных игр среди компьютерных пользователей, для удобства разделив их на категории схожих по игровой задумке и "картинке [5].

Игры «BioShock Infinite», «Max Payne 3», «Prototype», «Murdered: Soul Suspect», «Mass Effect: Антология», «Brink», «The godfather», «Return to Castle Wolfenstein», «F.E.A.R.», «You are Empty», «Hitman 6» представляют собой приключения персонажей, которые крушат, взрывают все на своем пути в настоящих существующих городах: Колумбии, Сан-Паулу, Нью-Йорке и т.д. Уровни представляют собой открытые пространства, что придаёт игровому процессу большую динамичность. Игрок может использовать различное оружия и боеприпасы. В целом, картинка очень реалистичная и детализированная, заметен каждый скол на стене и трещина на кафеле. Можно рассмотреть не только город, персонажей, но и убийства, которые игрок совершает на протяжении всей игры, при чем реалистичность некоторым играм добавляет то, что игра идет от первого лица. Мрачная атмосфера, которую дополняет агрессивная музыка, трупы, кровавые драки. А самое главное цель-убить всех противников, настраивает игрока агрессивно. В ряде таких игр герой показан со всех сторон, и выглядит он наистрашнейшим образом, с огромными когтями, содранной кожей, острыми

лезвиями, как и все те, кого он убивает. Вокруг хаос и паника, и все это в невероятной реалистичности.

Другая подборка игр: «The Witcher: Gold Edition», «Risen», «Dark Souls», «Will Rock», «Thief», «Assassin's Creed 4: Black Flag», «Rage», «Dead Island:Дилогия», «Deus Ex», «X-men Origins: Wolverine», тоже имеет реалистичную картинку, и природа и люди продуманы до мелочей, что позволяет лучше воспринимать виртуальный мир в качестве реального. Но действие происходит в вымышленном мире в отличие от первой серии игр. Персонаж виден полностью, и представляет собой обычного человека. В большинстве игр мрачная атмосфера, но в некоторых действие происходит днем, что не так сильно накаляет обстановку. В этих не так явно показываются убийства, и не так красочно иллюстрируются трупы, хотя цель преследуется такая же-убить врагов и дойти до конца, и методы ее достижения те же-оружия и кровавые драки.

Самые жестокие игры, такие как «Fallout 3», «Middle Earth: Shadow of Mordor», «Bulletstorm», «Aliens vs. Predator», «Mortal Kombat X», «Shadow Warrior», «NecroVision», «Aliens: Colonial Marines», «State of Decay», «7 Days To Die», полностью коверкают нашу реальность. Все персонажи-вымышленные чудовища в нереальном мрачном мире, представленные в самом страшном свете. Всему этому добавляет ужас реалистичность картинки: пасти чудищ, драки, трупы - все показано вблизи и продумано до мелочей. Устрашающая музыка, неожиданные выскакивания и т.п. заставляют постоянно нервничать. Путешествуя по игре, порой будет казаться, что мир этот напрочь лишен сострадания, а добро никогда не восторжествует. Крови и жестокости здесь предостаточно, так что медленно, но верно вы привыкаете к мрачной окружающей реальности. Графика таких игр направлена на устрашение и подчеркивает самые противные моменты, акцентируя внимание игрока на ранах, убийствах, крови т.д.

Игры «Heroes of Might and Magic 5», «Cossacks: Антология», «Empire: Total War», «Magicka», «Heroes of Might and Magic 4», «Age of Empires the Rise of Rome», «King's Bounty the legend», «Dungeon Siege», «Warcraft», «Neverwinter Nights» представляют собой королевства, которые должны спастись ото зла. Игрок может управлять любым из многочисленных рыцарей, строить засады, замки, сражаться. В отличие от вышеперечисленных эта игра не несет в себе такой жестокости, т.к. игрок не видит деталей убийств, сама картинка не мрачная, а солнечная, имитирующая день, и сама цель игры-победить зло, а не убить как можно больше людей. По реалистичности они уступают вышеперечисленным играм, так как напоминают больше карту, а не показаны в деталях. И все-таки, цель остается, игрок использует многочисленные оружия, строит стратегию убийств, чтобы выиграть в виртуальной войне.

Такие игры, как «Enemy Front», «Battlefield 4», «Arma 3», «Ex Machina: Трилогия», «Spec Ops: The Line», «SWAT 4», «World in Conflict», «DayZ: Standalone», «Homefront», «Soldier of fortune» полностью повторяют в графике нашу реальность. В этих играх разворачиваются военные действия, и игроку нужно играть группой солдат, выполняя различные задания, для прохождения уровней. Оружия, боеприпасы, обмундирование, обстановка-все создает впечатления присутствия на настоящем сражении. Убийства не так явно показываются, они второстепенны в этих играх, игрок видит трупов и процесс убивания, но не в деталях. Цель таких игр-остаться в живых и спасти команду, поэтому игроку приходится бегать, уворачиваться, чтобы его не убили. В целом, такие игры не искажают реальность, а показывают ее в реальном свете, только на экране компьютера.

В играх «Far Cry Primal» и «Far Cry 4» воспроизведен мир животных, только в агрессивном состоянии. Графика живая и реалистичная, но разозленные, набрасывающиеся звери наводят ужас. Действие происходит у вершин Гималаев, где игрок управляет молодым человеком, проходя различные уровни. Здесь не приходится убивать в таком большом количестве, и в целом, игра не несет негативной эмоциональной окраски, кроме разъяренных животных.

Делая вывод на основе самых популярных игр, наиболее предпочтительны игры жестокого характера, где главным путем достижения цели является убийство противника, локации таких игры темные, страшные, акцент разработчик делает на ранах, трупах, и всех ужасах обличий персонажей и героев игры, все это в дополнении с музыкой и звуковыми эффектами, создающими напряженную обстановку. Если рассматривать по категориям, то стелс-жанр, где игрок может понести самые минимальные потери, так как действует незаметно от врага (Cell, Hitman, Metal Gear Solid, Thief), а файтинги самые кровопролитные, так как сюжеты таких игр основаны на рукопашных боях (Mortal Kombat, Street Fighter, Tekken, Dead or Alive). Но несмотря на общую мрачность таких игр, не все из них имеют только отрицательные цели и мотивы. Тут также можно выделить 3 категории:

1) игры с бесцельным мотивом, в которых игрок должен пройти всю игру, выполняя сменяющиеся задания, не умерев, или игры, описывающие приключения одного или нескольких персонажей, то есть как таковой отрицательной или положительной цели нет, к таким играм относятся: «BioShock Infinite», где герою нужно пройти каждый уровень, не став убитым от выстрела противника, или «Assassin's Creed 4: Black Flag», где представлены просто приключения пирата, также игры «Battlefield», которая посвящена военным конфликтам, игрок противостоит врагу в составе одной из армий союзников,

также игра «Warface», представляющая собой как классические сражения с разделением на классы персонажей, так и кооперативные миссии;

2) игры с благими мотивами, те, в которых игрок спасает землю, группу людей или отдельного человека, как на пример в игре «Max Payne 3» главный герой Макс пытается спасти людей, захваченных бандой Командо Сомбра, и в целом расправиться со злодеями, или игра «Prototype», где Алекс Мерсер борется с вирусом «Чёрный свет» и пытается спасти людей, или игра «Murdered: Soul Suspect», где Ронан О'Коннор расследует серию жестоких убийств, совершённых маньяком, известным как «Звонарь», в конце игры он спасает девушку Джой из рук убийцы, а сам убийца-призрак Абигайл оказывается поверженным, и наконец игры «Risen» и «Dark Souls», где в первом случае сначала герой побеждает верховного инквизитора, а затем Титана Огня и спасает остров Фаранга, а во втором-персонаж должен усыпить демона «Старейшего» и спасти королевство и весь мир от густого тумана;

3) и наконец игры, основанные на жестоких мотивах: так в игре «Dead space» инженер Айзек спасается от орды инопланетных тварей всех видов и мастей под общим названием – некроморфы, а в игре «Left 4 dead» нужно добраться до точки эвакуации живыми, перебив всех зомби, также игры «The Punisher», где смысл жизни Фрэнка в мести, он назвал себя каратель и поклялся до конца своих дней бороться со злодеями и «Lucius II: The Prophecy», где, грая за маленького сатаненка, вы должны скрытно убить как можно больше людей не попавшись при этом на глаза случайным свидетелям, также игра «Counter Strike», где задачей для команды террористов является подрыв бомбы в определённом месте, которых на сбалансированных картах обычно два, или убийство VIP-игрока, которым становится один из игроков команды.Таким образом, игры могут иметь как положительные, благие цели, так и злые, наносящие только вред, но и могут не иметь целей совсем, то есть сюжет игры основан просто на прохождении уровней или выполнении однотипных задач.

Но ради чего разработчики таких игр ставят акцент именно на убийства? Первая и самая очевидная причина - игры приносят нам разрядку, отдых и удовольствие. Люди часто подвержены стрессу и игры такого плана помогают им выпустить пар не на реальных людях, а на виртуальных. Кроме того, можно провести аналогию с нашими предками: человек испокон веков охотился, убивал, сражался, поэтому его притягивают такие игры, это проецирует человеческие инстинкты. Но так как современный мир и моральные устои не позволяют человеку делать это в реальности, то он заменяет это симуляцией в виртуальном мире. "Убийство одного человека, это волнение, что создает драму; убийство тысяч – это еще более целесообразный способ создавать масштабное действие, без истории." "Поклонники сказали, что хотят больше реализма, поэтому мы

постарались дать им то, что они хотели в Soldier Of Fortune II" - говорит Кен Хоектсра, глава игр Soldier Of Fortune. "Война и кровь делают игры разнообразными". Доктор Аарон, бывший биолог, Калифорнийского университета, объясняет: "Человеческий разум видит в насилии много важных деталей, но редко доступная информация отображается в этих кровавых боях". У людей есть инстинкт, который даёт понять, что нужно делать в насильственных материалах. Видеоигры почти идеально подходит для этого материала. Они используют риск и вознаграждение, и они поощряют насилие. Мало того, что игрок удовлетворяет "психологическое насилие", так он ещё получает награды. Все сходится просто идеально, чтобы привести нас к этому выводу. Мало того, что видеоигры прекрасно созданы, чтобы доставить нам зрелищные убийства, но мы прекрасно созданы, чтобы наслаждаться всем этим [3].

Таким образом, добро и зло игр, играющих в нашем обществе двойную роль: определенную модель-отражения реальности и образца-целеполагания, можно рассмотреть с 2 сторон. С одной стороны, это общий вид игры: одежда героев, облик персонажей, локации, орудия и т.д., которые могут как коверкать наш реальный мир, то есть быть сильно изуродованными, как в первых 4 подборках игр, где от доброго мира ничего не осталось, все показано с максимально мрачной стороны, так и изображать мир реальных, как на пример в 5 подборке мир, где мы видим реальные локации, реальных солдат и вполне привычные действия для войны, без преувеличения. С другой стороны, это мотивы игр. Несмотря на мрачный вид, игра может нести довольно благие мотивы, на пример освобождения или спасения кого или что-либо, и наоборот, игра может иметь отрицательную цель-убить, чтобы выиграть. В любом случае, все эти игры объединяет метод достижения целей-убийство, что непременно является воплощением зла, поэтому так или иначе игры данного плана имеют отрицательную эмоциональную окраску, на фоне которой позитивные намерения меркнут, и, следовательно, несет в себе негативный характер, “зло”, и губительное влияние на человека.

Список литературы

1. Бекаревич Е.С., Быльева Д.С. Особенности игрового искусственного интеллекта в жанрах видеоигр // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26-27 октября 2017 г. СПб., 2017. 398 с.
2. Быльева Д.С. Сеть Интернет как новый тип пространств а// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного Политехнического Университета, 2016, №2. 244 с.

3. Почему мы убиваем в играх? Режим доступа: http://www.xboxland.net/forum/topic/84959-почему-мы-убиваем-в-играх/. (дата обращения: 8.12.2017).
4. России, Исследование Insight ONE: Игровая индустрия в. vc.ru. 26 Июнь 2014 г. Режим доступа: https://vc.ru/4236-game. (дата обращения: 6.12.2017).
5. Список ТОП 100 лучших компьютерных игр. Режим доступа: http://megahead.ru/top100igr. (дата обращения 6.12.2017).
6. Шипунова О.Д., Мурейко Л.В. Когнитивные сценарии в конструировании массового созн ания // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. №3. 250 с.

Iutiunskaya Vladlena V.

GOOD AND EVIL IN COMPUTER GAMES

Iutinskaya Vladlena Valeryevna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St., 29.
e-mail: i.vladlena@yandex.ru

Abstract. In the article, a comparison of popular computer games by criteria that show how distorted the real world is in virtual reality is considered. In the rapidly growing popularity of games, it is important to understand what they have in themselves, what motives, how they represent the world to the players. This collection of games reflects at most cruelty, consisting of locations, heroes, methods of achieving goals, in the objects used and the motives of these games. Due to the variety of genres of computer games, these criteria can vary in the degree of cruelty. But, despite the cliched view that the manifestation of virtual evil has only a negative impact on the gamer, the accent of developers on the murders is due to a number of psychological and biological reasons, which is confirmed by the opinions of Dr. Aaron and the head of the games "Soldier of Fortune" Ken Hoektsr. As a result of the article, a conclusion is drawn about the domination of "evil" over "good" in games that play a dual role in society: a certain model-reflection of reality and a goal-setting pattern.

Keywords: computer game; virtual world; location; character; virtual cruelty; game motives.

УДК 165.12

Кудрин С.К.

НУЖЕН ЛИ КОНЦЕПТ СУБЪЕКТА? (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛОСОФИИ ВИНСЕНТА ДЕКОМБА)

КУДРИН Сергей Константинович — магистрант, Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет; 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
e-mail: ward_93@mail.ru

Аннотация. Проанализирован вопрос нужен ли концепт субъекта, вообще, и в философии, в частности. Показана попытка построить «философию без субъекта» по Винсенту Декомбу и ее последствия. Рассмотрены два различных случая: 1) бессубъектные конструкции; 2) интенсиональные конструкции, которые могли бы позволить разработать ее, и следствия из этих двух вариантов. В первом случае это было бы возможно, если бы мир состоял из бессубъектных процессов и представлял собой множество разрозненных событий, но это не так. Второй же случай был бы вероятен в случае, если бы мое описание поведения агенса соответствовало бы целиком его интенции и/или же намерения агенса полностью совпадали с реальностью, но это не соответствует действительности, тем самым, сделан вывод о невозможности выработки «философии без субъекта» и необходимости концепта субъекта, как в философии, так и в повседневности.

Ключевые слова: современная западная философия; субъект; «философия без субъекта»; Винсент Декомб; бессубъектные конструкции; интенсиональные конструкции; «лингвистическая прививка субъекту».

Степень актуальность проблемы субъекта в современном мире является высокой. Этот высокий уровень связан с множеством факторов, например:

1) на Западе, в странах капитализма эпохи постмодерна главенствует идеология прав и свобод отдельной личности, что связано с вопросом о существовании субъекта и о его природе;

2) необходимость узнать, что же отличает человека современного от древнего. Данный вопрос тоже сильно взаимосвязан с отмеченной проблемой, ибо предполагается, что современный homo считает себя и в действительности является субъектом;

3) популярны смежные проблемы, такие как проблема сознания, проблема тождества личности, проблема мышления, которые связаны с сильным развитием в настоящее время области нейронаук.

Среди ученых, занимающихся этой проблемой, есть те, кто полагают, что людям стоит отказаться от того, чтобы считать себя субъектами, как и

использовать это понятие (например, поструктуралисты, такие как Жан Бодрийяр [1], Жак Деррида [2], Мишель Фуко [3] и иные). В свою очередь, есть и те, кто считают, что концепт субъекта человеку просто необходим, без него он обойтись не может. Одним из таких является современный французский философ Винсент Декомб [4] (помимо него можно еще перечислить Шарля Лармора [5], Христина Шовире [6], Стефана Шовье [7] и других).

В своем подходе к субъекту французский мыслитель использует так называемый грамматический подход, ставя ему «лингвистическую прививку». Этот метод он перенимает у аналитического философа Людвига Витгенштейна, а именно, из его работ по философии психологии [8]. В. Декомб хитро подходит к вопросу о надобности концепта субъекта, пытаясь продемонстрировать, как функционировала бы «философия без субъекта». Такое решение (сводящееся к доказательству от противного) – возможность показать потребность в концепте субъекта. Декомб анализирует два разных случая: 1) «Язык, лишенный субъектных конструкций, может оказаться языком, в котором все глаголы "безличные" и обозначают чистое действие, событие, безагенсные действия»; 2) «..язык, в котором невозможно ничего сказать о вещах с различных точек зрения и описать ситуацию или действие с точки зрения чьего-то ее понимания или ощущения» [4, с. 30].

1) Первый случай. Когда применяются бессубъектные конструкции (такие конструкции, при которых «наше описание мира будет сведено к описанию бессубъектных процессов, то есть дискурс полностью сведется к использованию "безличных фраз"» [4, с. 30]). Жан-Луи Гардье констатирует, что они употребляются в ситуации, «когда опыт не всегда позволяет определить объект. Когда говорится о феномене, который говорящий не может поместить перед своими глазами и изолировать «зоной внимания», он не может приписать ему и концептуальную структуру, противопоставив объект тому, что ему соответствует. Это происходит, когда мы описываем погоду или аффективные состояния, которые завладевают нами целиком и полностью [9].

В таком случае, когда глагол лишен субъекта, возникает потеря средств для обозначения агенсов, то есть даже при желании нет возможности указать, кто был субъектом в том или ином случае. Подобная философия прекрасно годится для мира, состоящего из бессубъектных процессов и представляющего собой цепь разрозненных событий [3, с. 30].

2) Второй случай. Когда используются интенсиональные конструкции. Интенсиональные конструкции – это такие конструкции, в которых наличествует конкретная точка зрения агенса. Самое главное, что разрешают сделать они, то, что «интенсиональные конструкции позволяют приписать некоторым агенсам причины некоторых событий, намерения, с которыми они вмешиваются в течение

вещей, представления, которые они формируют о ситуациях, цели, которые они ставят перед собой» [4, с. 36].

Французский мыслитель полагает, что интенсиональность можно выразить лишь посредством проявлений языка (речи и/или письма): «Сказать, что агенс совершил какое-то действие намеренно, означает заставить его говорить, через его речь сделать очевидной цель его действия, цель, актуальную в момент действия» [4, с. 36].

В рассматриваемой ситуации лишиться субъекта означало бы лишиться интенсиональных конструкций. Отказ от них имеет далеко идущие последствия, так, становится невозможным противоположить мое описание поведения агенса дескрипции его намерения. Таким образом, естественный язык стал бы гораздо беднее, чем прежде, и напротив «определение концепта субъекта, осознающего себя агенсом, который может ответить на вопрос относительно его намерений и действий, неизбежно приводит к обогащению языка, описывающего естественные действия и действия витальные, или физиологические, языком человеческого действия» [4, с. 42].

Помимо этого, избавление от интенсиональных конструкций привело бы не только к тому, что язык бы стал «бедным». Также это привело бы к тому, что нельзя было бы различить реальную ситуацию и ситуацию, как она есть для агенса, что не позволяло бы, в свою очередь, сделать различие между тем, что реально и тем, что существует только в сознании его. Кроме того, философ из Франции утверждает: «Без интенсиональных конструкций никакая атрибуция была бы невозможна» [4, с. 36].

Следовательно, основываясь на анализе ранее описанных случаев создать «философию без субъекта», французский мыслитель резюмирует, что человек нуждается в концепте субъекта, но в таком его концепте, который был бы дополнением агенса (этот термин Декомб заимствует у французского ученого-лингвиста Люсьена Теньера [10]), то есть такого субъекта, который понимался бы как действие.

Настоящая необходимость в понятии субъекта нужна не только потому, что в концептуальной речи нельзя обойтись без него, но и потому, что человек на самом деле является субъектом. Не трансцендентальным субъектом, но субъектом имманентным, который не всегда есть, но который пребывает в постоянном становлении, субъектом-событием. Эта практическая нужда, в итоге, и приводит к созданию концепта субъекта, без которого homo sapiens sapiens обойтись просто не может, как и было уже доказано выше.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. М., 2017. 288 с.

2. Деррида Ж.О грамматологии. М., 2000. 512 с.
3. Фуко М Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977.
4. Декомб В. Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица.. М., 2011. 576 с.
5. Larmore Ch. Les pratiques du Moi. Paris, 2004. 264 p.
6. Chauvire C. L'immanence de l'ego. Paris, 2009. 154 p.
7. Chauvier S. Dire "Je": Essai sur la Subjectivité. Paris, 2001. 256 p.
8. Витгенштейн Л. Заметки по философии психологии. М., 2001. 192 с.
9. Gardies J.-L. Esquisse d'une grammaire pure. Paris, 1975. P. 87-94.
10. Теньер Л.Основы структурного синтаксиса. М., 1988. 656 с.

Kudrin Sergey K.

DO WE NEED A CONCEPT OF SUBJECT? (ON THE MATERIAL OF VINCENT DECOMBES'S PHILOSOPHY)

Kudrin Sergey Konstantinovich – graduate student, Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva St., 15.
e-mail: ward_93@mail.ru

Abstract. Analyzed the question of whether the concept of the subject, in general, and in philosophy, in particular. An attempt to build a "philosophy without a subject" by Vincent Decomb and its consequences is shown. Two different cases are considered: 1) non-object constructions; 2) intensional constructions that could allow to develop it, and the consequences of these two options. In the first case, this would have been possible if the world consisted of non-subject processes and represented many disparate events, but this is not so. The second case would be likely if my description of the behavior of the agent fully corresponded to his intentions and / or the intentions of the agent completely coincided with reality, but this is not true, thus concluding that it is impossible to develop a "philosophy without a subject" and the need for the concept of the subject, both in philosophy and in everyday life.

Keywords: modern western philosophy; the subject; «philosophy without a subject»; Vincent Descombes; without-subject constructions; intentional constructions; «linguistic vaccination» to the subject.

УДК 659.118.1

Резникова О.В., Старикова О.Д.

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ, ОСНОВАННОЕ НА ПОТРЕБНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ФИТНЕС-УСЛУГ

РЕЗНИКОВА Анна Владимировна — студентка, Санкт-Петербургский университет информационных технологий, механики и оптики, 197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Кронверкский проспект, 49.
e-mail: ann_reznikova@bk.ru
СТАРИКОВА Ольга Дмитриевна — студентка, Санкт-Петербургский университет информационных технологий, механики и оптики, 197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Кронверкский проспект, 49.
e-mail: o.star202@mail.ru

Аннотация. За последние 6 лет объем рынка фитнес-услуг вырос почти в 4 раза. С 36.6 млрд рублей, до 122 млрд рублей. Такие высокие темпы связаны с освоением рынков Москвы и регионов. При этом насыщенность рынка составляет всего 3% от общей численности населения России. Таким образом, рынок фитнес-услуг в России только начинает своё развитие и имеет потенциал для роста. Для того, чтобы фитнес-клубу выделиться от своих конкурентов и захватить больший объем рынка, необходимо больше узнать о потребностях потребителей, об их страхах, которые останавливают от покупки.

Ключевые слова: позиционирование; фитнес-услуги; потребители; управление опытом потребителя.

Объектом изучения являются результаты опроса женщин 16-40 лет, проживающих в Петербурге. Численность опроса 150 человек.

Целью исследования является выявить основные страхи и мотивы, которые останавливают потенциального потребителя на пути к покупке.

Исследование проводилось посредством количественного опроса, корреляционного анализа.

По ответам опрашиваемые разделились на 3 группы: те, кто никогда не ходил в зал, кто ходит, кто перестал.

Портрет тех, кто никогда раньше не занимался в зале такой: женщина 20-26 лет, проживающая в Санкт-Петербурге, учится в университете и/или работает, средний доход 25000 в месяц. Половина из них говорит о том, что не идёт в спортзал из-за невозможности выделить на него деньги. Четверть не может или не хочет менять своё тело, 5% занимаются дома, а остальным лень.

Также, исходя из опроса, в основном их пугает некомпетентность тренеров, высокие нагрузки, которые могут оказаться бесполезными и вредными

для здоровья. Они хотят, чтобы тренер был квалифицированным, оборудование качественным, светлое, просторное помещение, с комфортной температурой и наличием душа. Следует также учесть, что по результату опроса они хотели бы пойти в спортзал для того, чтобы стать сильнее и выносливее.

Следующий портрет тех, кто ходит в зал в настоящее время. Это женщина из Санкт-Петербурга, 20-35 лет, средний заработок 30000. В 70% случаев она берёт абонемент на год, в 14% на месяц. Ходит только в зал рядом с домом. В 60% случаев в зал она ходит 2-3 раза, в 22% 1 раз. В 50% она записалась для того, чтобы изменить своё тело, стать сильнее и выносливее. Больше всего им не нравятся очереди на тренажёры, большое количество людей в залах.

Третий портрет – те, кто ходил раньше в зал. Это женщина 20-35 лет из Санкт-Петербурга, с доходом в 30 000. В основном ходили 1,3 или 12 месяцев. Более 40% покупали абонемент на 12 месяцев. В 70% случаях девушки записались, чтобы привести себя в форму, в 17% по назначению доктора, в 13% за компанию с другом. В 80% случаев выбрали зал из-за близкого расположения к дому, 6%, потому что посоветовали друзья, 5% в основном из-за цены. Основные причины ухода из зала – переезд, лень, ухудшение финансовой ситуации. Также уходят из-за увольнения хорошего тренера, из-за потери мотивации и здоровья. Углубляясь в данный вопрос оказалось, что были дополнительные проблемы, которые ухудшали отношение к залу и занятиям. Самым частым недовольством являются очереди на тренажёры, большое количество людей, невозможность бесплатно уточнить у тренера, как правильно выполнять упражнения. То есть опять во время занятий у девушек появляется страх навредить себе занятиями, невозможность уточнить технику упражнений у тренера. Остальные неудобства: быстрый спад мотивации, некоторые женщины стесняются заниматься в одном помещении с большим количеством людей, мешает духота, не хватает изолированности, уединения, закрытых душевых.

Таким образом, закрыв основной их страх – некомпетентность тренеров и вредность тренировок, компании могут увеличить конверсию от рекламы. Также в этом случае можно в позиционировании сделать акцент на «здоровом отношении к спорту», на вклад в своё здоровье и красоту. Ни один из крупных игроков фитнес-клубов на рынке Санкт-Петербурга не использует такое позиционирование.

Также необходимо не только на словах, но и на деле подтверждать это позиционирование. Если создать комфортные условия, при которых девушки не будут заболевать, ухудшать своё здоровье, а будут с уверенностью делать упражнения, то и количество тех, кто перестает посещать спорт-залы изменится. Почти все девушки, которые перестали ходить в спорт-зал, больше не собираются в него возвращаться. Таким образом, получается «конвеер»: компании

привлекают потребителей, продают тариф на год, после этого клиенты уходят и не возвращаются. Возможно, даже не отхаживают этот год. Если глубже смотреть в управление потребительским опытом в этом случае, то можно получить лояльную и постоянную аудиторию, которая в течение не одного года будет посещать этот фитнес-клуб. Это позволит компании меньше в будущем тратить на привлечение холодных клиентов, может сработать сарафанное радио.

Список литературы

1. Афанасьев М.П. Маркетинг: стратегия и тактика развития фирмы: учебник. М., 2013. 304 с.
2. Багиев Г.Л. Основы организации маркетинговой деятельности на предприятии: учебник. СПб., 2010. 240 с.
3. Березин И.С. Маркетинг и исследование рынков: учебник. М., 2014. 416 с.
4. Березин И.С. Проведение массовых опросов // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. 2011. № 5. С. 32.
5. Борисов Н.А. Организация эффективной деятельности предприятия / Н.А. Борисов // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 5. С. 23-30
6. В 2017 году рынок фитнес-услуг вырос на 7,5% / РБК Магазин исследований. Режим доступа: https://marketing.rbc.ru/articles/10399/ (дата обращения: 01.01.2019).
7. Герасимова А. Свободные отношения: почему фитнес-индустрию в России ждут большие перемены // Электронная версия журнала Forbes. Режим доступа: http://www.forbes.ru/biznes/348201-svobodnye-otnosheniya-pochemu-fitnes-industriyu-v-rossii-zhdut-bolshie-peremeny (дата обращения 01.01.2019).
8. РБК: российский рынок фитнес-услуг в 2017 году вырастет на 11% / Электронная версия журнала Inc. Режим доступа: https://incrussia.ru/news/rbc-survey-fitness-market/ (дата обращения 01.01.2019).
9. Соловьева Д.В. Модель «Сектор рынка / сегмент рынка» как инструмент маркетингового анализа структуры бизнес-портфеля // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. №28. С. 31-35. Режим доступа: https://vivliophica.com/articles/economics/616556 (дата обращения 01.01.2019).
10. Татаринцев А.Н. Перспективы развития российского рынка фитнес-услуг // Электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-razvitiya-rossiyskogo-rynka-fitnes-uslug (дата обращения 01.01.2019).

Reznikova Anna V., Starikova Olga D.

POSITIONING, BASED ON THE NEEDS OF CONSUMERS IN THE SPHERE OF FITNESS SERVICES

Reznikova Anna Vladimirovna – student, St. Petersburg University of information technologies, mechanics and optics, 197101, Russia, St. Petersburg, Kronverksky prospect, 49.
e-mail: ann_reznikova@bk.ru
Starikova Olga Dmitrievna – student, St. Petersburg University of information technologies, mechanics and optics, 197101, Russia, St. Petersburg, Kronverksky prospect, 49.
e-mail: o.star202@mail.ru

Abstract. Over the past 6 years, the market for fitness services has grown almost 4 times. From 36.6 billion rubles to 122 billion rubles. Such high rates are connected with development of the markets of Moscow and regions. At the same time, the market saturation is only 3% of the total population of Russia. Thus, the market of fitness services in Russia is just beginning its development and has the potential for growth. In order for a fitness club to stand out from its competitors and capture a larger volume of the market, it is necessary to learn more about the needs of consumers, about their fears that stop from buying.

Keywords: positioning; fitness services; consumers; management of consumer experience.

УДК 111.3

Соснин В.А.

ПАМЯТЬ В СТРУКТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ

СОСНИН Владимир Андреевич — аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
e-mail: vladimir.sosnin2012@yandex.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу нескольких важных тем философии – Я, субъективности и памяти. Каждая из них обладает своей длинной историей, связана с рядом сложнейших проблем. Следуя феноменологической традиции, субъективность понимается как «направленность», конструирующий мир процесс, обладающий внутренней, скрытой структурой. Понятие «Я» в первую очередь характеризуется как процесс и результат самосознания человека, понимание себя и своего положения в мире и в социуме. Оно есть, как и «константа», связывающая многообразные опыт, так и «точка» изменяющаяся свое положение с течением времени. Другими словами, идеи Я не существует без описания личности своих действий, событий жизни и смыслов. Память как способность человека и его психической деятельности наполняет содержанием, и с помощью которой создается авторский нарратив.

Ключевые слова: память; человек; субъективность; субъект; «я», личность; нарратив.

Тема субъекта и субъективности в европейской философской мысли отнюдь не нова. Но в то же время она связана с рядом проблем. Одной из них является возможность исследования в смысле метода и познаваемости субъекта как такового. Так с точки зрения «объективизма», в основе которого лежит подход «позитивных» наук, что, в конечном счете, приводит к тому, что субъект оказывается таким же элементом мира, как и все прочие, таким образом, человек лишается особенного положения в мире. Согласно противоположной, «субъективистской» методологии, с характерным для нее «психологизмом» и особым доступом к полю изучения, которое принадлежит только одному индивидууму [1; 7].

Какими способами происходит его обнаружение? Для классической мысли характерен акцент сближения или отождествление субъекта с сознанием и «Я». Поэтому рационалисты говорили о методе очищении разума от всего чувственного и сиюминутного с целью обнаружения трансцендентального Ego, эмпирики – о таком анализе потока перцепций и познавательных способностей, который сбрасывает покров «таинственности» с мышления. Кризис традиции

представляет собой кризис «субъектоцентризма», который подвигнул современные течения к «редуцированию» субъекта к бессознательному, к многочисленным видам практик и «анонимным» структурами и отношениям.

Перед автором возникает главная цель – выяснить, в чем заключается роль памяти для субъективности, для реализации цели необходимо обозначить несколько шагов: дать понимание субъективности, определить какие атрибуты входят, и посредством определения сферы «функционала» памяти показать значение ее в человеческой субъективности. Для решения поставленных задач автор будет обращаться к феноменологической и герменевтической традиции.

Но стоит для начала отметить тот факт, что, как и современные теории субъективности, так и критики, начинают свои работы с языкового, а точнее с семантического анализа. Если кратко сформировать лингвистический парадокс теории субъекта, то он заключается прерогативе местоимении «я» в говорении (в описании) от первого лица, построенное по аналогии с предложениями от третьего лица. С этим фактом связана проблема границы «между описанием, которое привязано к сути фактов, и описанием, которое показывает нам привязку к “я” агенса. Это разница между беспристрастным видением и видением, привязанным к определенному углу зрения» [2, с. 34].

Под субъектом принято понимать в первую очередь «носителя деятельности, сознания и познания» [3], как любому носителю ему присущи свойства и атрибуты, выражающие, так или иначе, его природу. Таким атрибутом, организующий опыт индивидов и обществ, формирующий историчность (связь с прошлым) существования людей является память.

Концепт «памяти» связан как с широким пластом проблем естественных и социогуманитарных наук, так и экзистенциальными вопросами самого человека и общества в целом (например, травмы исторического и национального сознания), взаимоотношение между ними и государством (политика в сфере культурного наследия, политика памяти). Философия безусловно обращается посредством категоризации и обобщений к данным частных наук, кроме того, она (память) играет важную роль в отдельных сферах философского знания, скажем, в теории познания и нейрофилософии (тема тождества «Я» и идентичности), в философской антропологии и философии культуры (память как «хранилище» прошлого), так или иначе, память предстает не только как отдельный модус психики или существования, но фундирует самость и Я каждого человека.

Тогда для того, чтобы приступить к изучению, для начала стоит выбрать путь: идти от результата к деятелю, или наоборот. Например, исследовать мир, то есть собственный мир человека, с его целями и смыслами, действиями и замыслами, и в нем обнаружить как они связаны между собой или выражают субъективность. Данная работа будет обращаться к методу феноменологической

редукции: «В эпохé же мы движемся назад, к субъективности, осуществляющей последнее нацеливание и уже располагающей результатами прежних нацеливаний и наполнений, уже имеющей мир, а также к тому, какими способами своей скрыто-внутренней “методики” она имеет этот мир, “производит” его и формирует дальше» [1, с. 237].

Наша естественная установка во многом представляет контакт нашего Я с предметами мира, нам не важна их модальность (воображаемые ли они или нет). «Я» осознает их только посредством своей актуальной направленности. Но каждый акт опосредованно или непосредственно связан с другим. То, что оказалось не актуализированным в сознании, есть поле восприятия, которое для сознания оказывается «немым», например, в данном моменте («сейчас») значимостью для меня (занятостью-этим) будет обладать сам натюрморт (то, что изображено), но не сам фон картины, форма рамки или стена на которой висит картина. Таким образом, область активного осознания [Bewußthaben], окружена «атмосферой немых, скрытых, но тоже функционирующих значимостей, живым горизонтом, в который по своей воле, реактивируя давние приобретения, схватывая сознанием внезапные апперцепции и переводя их в созерцания, может внедряться актуальное Я» [1, с. 202].

Трансцендентальное эпохе отнюдь не носит характер смены «точки зрения» или повторяемой научной процедуры, но является радикальным изменением, сменой «хабитуальной установки». Редукция всех значимостей, жизненный смыслов, практических вопросов и направленностей-к-миру не есть «ликвидация» мира или по-другому совершенная интерпретация. «Все они посредством эпохé сразу выводятся из игры, а вместе с тем приостанавливается и вся естественная простая жизнь, ориентированная на действительности “этого” [“der”] мира» [1, с. 204]. Значение редукции заключается именно в открытии нового мышления философствующего субъекта, который занимает такую позицию над миром и над своим бытием, что означает «этот» мир становится для меня феноменом. Но в то же время сохраняется все смысловое и ценностное содержание как моего, так и естественного мира человечества, только не в смысле возвращения назад к тому, что было редуцировано, но «принимается во внимание чисто как коррелят субъективности, придающей ему бытийный смысл, субъективности, в силу действенности которой он вообще “есть”» [1, с. 206].

Далее, чтобы судить об особом отношении к миру и к себе самому, другими словами, идентифицировать себя как самого себя, необходимо то, что будет постоянным, когда все остальное будет меняться, а именно источник всякой объективации (например, как источник разнообразных познавательных и интенциональных актов) и основание тождественности и сознания, именно это называется трансцендентальным субъектом. «Что я, это прежде наивное Я, был не

чем иным, как трансцендентальным Я в модусе наивной скрытости» [1, с. 280]. Если психическое Я занято соединением разнообразных восприятий, эмпирическое Я осознанием актов апперцепции и осознанием многочисленных предметов, то задача трансцендентального Я есть не объяснение, то хотя бы понимание предметов как сконструированных. Отметим, трансцендентальный субъект отнюдь не занят объяснением формирования каждого образа или структурой какой-либо апперцепции или всей совокупности результатов мышления, но именно с миром как целостностью самой по себе, как единый феномен. Подчеркнем, посредством наличия трансцендентальных оснований обладает возможностью быть не только мир объектов, но и сами процессы теоретизирования, ряды актов и способностей, а также сама человеческая субъективность.

Если провести аналогию с кругом, то в сфере субъективности следует выделить центр (Я), который определяется на основе объективных (всеобщих и необходимых) свойств, и окружность в виде смыслов и предметов. «Мир трансцендентального ego не фигурально, а действительно имеет перспективу: в этом мире есть центр, который Гуссерль именует субъектным полюсом. На периферии располагаются интенциональные объекты, образующие, по Гуссерлю, объектный полюс трансцендентального ego» [6, с. 84].

Если продолжить аналогию с окружностью, то субъективность будет включать такие «круги» как, во-первых, психологические черты и нашу телесность (например, пол), во-вторых, идентифицирующие признаки («Иванов – студент», «Иван – сын Ивана Васильевича»), в-третьих, сфера опытных суждений («Я был в театре»).

Теперь нам известно, а именно все то, что осознается, то есть все, что противолежит моему Я, именно как живому человеку с его пространственно-временными характеристиками, конституируется и пронизано трансцендентальными функциями. «Таким образом, каждое новое трансцендентально открытие при возвращении в естественную установку обогащает мою душевную жизнь и (апперцептивно) душевную жизнь каждого» [1, с. 280]. Отметим, что вкладывается в содержание понятия Я. «Я» безусловно является конструктом самосознающего существа, а именно то, что находится в отношении к именно этому индивиду. Поэтому Я определяется не в смысле «души» или «мыслящей субстанции», но именно «ментальная картотека, которую можно было бы определить как хранилище автобиографических дел» [7, с. 126]. Всякое обращение своему прошлому, уже «соединяет» Я, скажем, с событиями вчерашнего дня, другими словами, описание или говорение от своего имени есть упорядочивание и формирование своего опыта. «Постоянство в памяти — постоянство в настоящее время, но то, что сохраняется и происходит из

прошлого, и само по себе является сохранением прошлого. “Прошлое” называет качество того, что запоминается, которое определяет его происхождение и происхождение в период, предшествующий настоящему» [8, с. 179].

Итак, для того чтобы существовать, нужно максимально длить свое существование. Поэтому перед субъективностью стоит несколько задач, во-первых, сохранение самой себя, сохранение своего «ядра» системы, во-вторых, взаимодействие с миром, сохранение связи с ним. «Периферия» субъективности в виде прошлого опыта и многообразных феноменов, без которой не могла бы существовать личность, то есть тот? кто обладает и сознает свое Я.

Воспользуемся определением, данное Дж. Локком, согласно которому память есть «способность восстанавливать в нашем уме идеи, которые после своего запечатления исчезли или как бы были отложены, скрывшись из виду» [4, с. 199]. Для того, чтобы вспомнить о каком-нибудь эмпирическом факте или действии, например, о том, что я делал вчера, нам необходим какой-либо важный момент, черта с помощью, которой мы восстанавливает данное событие. Но стоит заметить, что создается отнюдь не «копия» предмета или события, но только то, что является достаточным основанием, с помощью которого «домысливается» целостный образ. Скажем, проходя расстояние между двумя пунктами, можно запомнить некие «метки» с помощью которых был построен маршрут. Будет вполне достаточно с течением некоторого времени несколько таких «меток», чтобы «восстановить», репродуцировать более-менее целостный маршрут (один пункт после другого). «Все воспринятые мной объекты располагаются в моей памяти по принципу “раньше – позже”. В совокупности они образуют область моего прошлого, причем упорядоченного прошлого. Эту упорядоченность называют временной» [6, с. 99].

Взаимодействие с другими людьми и жизнь в обществе заключается в том, что индивид играет в определенные социальные роли, которые безусловно сменяют друг друга, то, что в один отрезок было для нас важно, то в другой – нет. Сохранение того, что уже не является актуальным сейчас (а также не является объектом нашего мышления) становится потом важным, необходимым, например, потребность в создании рассказа о своей жизни. «”Рассказывать” означает “говорить, кто сделал что, почему и как”, располагая во времени связь между этими точками зрения. В равной степени верно, что психические предикаты можно описать в отдельности, без атрибуции их какой-либо личности (и это даже условие для описания “психики”). Но в повествовании атрибуция восстанавливается» [5, с. 179].

Таким образом, память связана с «миром» субъекта, созидает и структурирует посредством темпоральных схем. В «центре» человеческой субъективности находится Я, идея, выражающее отношение к нам самим и к

нашей жизни. Авторский нарратив (рассказ о самом себе) возможен при наличии таких условий: Я и сферы интенциональных объектов, связь между которыми возможна при условии «заданной сетки».

Список литературы

1. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию. СПб, 2004. 400 с.
2. Декомб В. Дополнение к субъекту: Исследование феномена действия от собственного лица. М., 2011. 576 с.
3. Лекторский В.А. Субъект // Новая философская энциклопедия. Режим доступа: https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH018dd6e872549db6296a3b8d/ (дата обращения: 30.01.2019).
4. Локк Д. Опыты о человеческом разумении // Локк Джон. Сочинения в 3-х т.: Т. I. М., 1985. 621 с.
5. Рикёр П. Я-сам как другой. М., 2008. 416 с.
6. Слинин Я. А. Трансцендентальный субъект: феноменологическое исследование. СПб., 2001. 528 с.
7. Шовье С. Субъективность, личность и идея самости // Субъективность и идентичность. М., 2012. 366 с.
8. Casey E.S. Remembering: a phenomenological study (2nd edition). Bloomington and Indianapolis, 2000.

Sosnin Vladimir A.

MEMORY IN THE STRUCTURE OF HUMAN SUBJECTIVITY

Sosnin Vladimir Andreevich – postgraduate student, Perm State National Research University, Russia, 614990, Perm, Bukireva St., 15.
e-mail: vladimir.sosnin2012@yandex.ru

Abstract. This study is devoted to the analysis of several important themes of philosophy - self, subjectivity and memory. Each of them has its own long history, is associated with a number of complex problems. Following the phenomenological tradition, subjectivity is understood as a “direction”, a process that constructs the world, and has an internal, hidden structure. The concept of "Self" is primarily characterized as a process and result of a person’s self-consciousness, an understanding of himself and his position in the world and in society. It is, like the "constant" connecting the diverse experiences, and the "point" changing its position over time. In other words, the ideas of “self” do not exist without a description of the personality of their actions, events of life and meanings. Memory as the ability of a person and his mental activity fills with content, and with the help of which the author's narrative is created.

Keywords: memory; human; subjectivity; subject; self; person; narrative.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

УДК 340.1

Кирикова А.А.

ЯЗЫК ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

КИРИКОВА Александра Александровна — аспирант, Курский государственный университет, 305000, Россия, г. Курск, ул. Радищева, 33.
e-mail: sashakirikova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты соотношения языка российских правовых актов и правового сознания. Цель исследования состоит в выявлении проблем формирования правосознания под воздействием языка российских правовых актов. Указывается на принадлежность языка правовых актов к средствам формирования правосознания. Описываются проблемы, связанные с пространностью описаний и определений юридических терминов российских правовых актов; с включением норм других правовых систем без учета системных связей между правоприменительной практикой, правосознанием и системой права; с изобилием специальной юридической терминологии в правовых актах, затрудняющей их освоение обучающимися и др. Автор приходит к выводу, что решение данных проблем возможно при неукоснительном соблюдении правотворческими органами общих правил юридической техники: краткости, содержательности, точности, транспарентности (доступности), функциональности и ясности.

Ключевые слова: правосознание; язык правовых актов; иностранные заимствования; средства формирования правосознания; интерпретация юридических терминов.

В современной юридической науке существует множество точек зрений на систему средств формирования правосознания. Одни ученые под такими средствами понимают преимущественно правовые категории, например, правовое воспитание [6, с. 44; 16, с. 49], правовую информацию [5, с. 75], деятельность органов прокуратуры [17, с. 261]. Другие исследователи не ограничиваются предметом юридической науки и используют достижения смежных наук. Так, средствами формирования правосознания в некоторых случаях называют обучение социально-гуманитарным дисциплинам [8, с. 71] и проектной деятельности [18, с. 57], информационные и коммуникационные технологии в обучении [3, с. 151], каналы средств массовой информации [4, с. 446; 13, с. 188; 22, с. 175]. Язык правовых актов относится к первой группе исследуемых средств. Опираясь на метод анализа информации, рассмотрим в настоящей статье

проблемы, сопряженные с использованием в механизме формирования правосознания языка правовых актов.

Основная проблема использования языка правовых актов в качестве средства формирования правосознания связана с пространностью описаний и определений юридических терминов российского законодательства [15, с. 48]. Высокий уровень правосознания и доверия к закону не может установиться в обществе, в котором население не понимает значения тех или юридических терминов. Эта проблема порождает ситуации конфликта, возникающего в ходе интерпретации юридических терминов участниками правоотношений, в итоге у населения подрывается доверие к правовым актам, которое перестает их соблюдать [12, с. 29], следовательно, правовое сознание подвергается деформации, находится на низком уровне.

Представляет интерес также проблема соотношения иностранных заимствований в отечественных правовых актах и правосознания населения. В частности, в российские правовые акты законодателем часто искусственно включаются нормы других правовых систем без учета взаимосвязи правоприменительной практики, правосознания и системы права [1]. Даже если язык правовых актов совершенен в этой части, заимствования гармонично встроены в систему права, нововведения могут быть не усвоены на уровне общественного сознания и расходиться с действующей правоприменительной практикой. Созданию правового акта всегда должна предшествовать информационно-аналитическая деятельность по анализу истории, социально-экономических условий и правосознания адресатов правовых норм.

Усвоение основных понятий юридической науки, правил и приемов юридической техники возможно только при наличии опыта их использования в процессе обучения, в том числе в ходе проведения правовых и антикоррупционных экспертиз при выполнении учебного задания [10, с. 92]. Поэтому особую важность имеет проблема воздействия языка правовых актов на формирование профессионального правосознания в процессе обучения студентов юридических факультетов [11, с. 131; 14, с. 3; 20, с. 21]. Помимо того, что изобилие специальной юридической терминологии в правовых актах затрудняет их освоение обучающимися [21], юридическая риторика претерпевает постоянные изменения: в текстах правовых актов появляются юридические термины-жаргонизмы, которые характерны преимущественно для разговорного языка [19, с. 103]. При изучении обучающимися таких текстов меняется их правосознание, и в результате современные юристы активнее начинают использовать профессионализмы и жаргонизмы в своем лексиконе [2; 7, с. 60]. Современный язык российских правовых актов детерминирует постепенную утрату

профессиональной речевой культуры юристов [9, с. 101], свидетельствует о снижении уровня правового сознания.

Таким образом, использование языка российских правовых актов в качестве средства формирования правосознания осложнено ввиду наличия ряда проблем. Основными из них, на наш взгляд, являются следующие проблемы. Во-первых, отсутствие точности описаний и определений языка правовых актов. Во-вторых, рассогласование реципируемых в отечественные правовые акты из других правовых систем норм с правосознанием населения и историческими реалиями России. В-третьих, существование в языке правовых актов пласта нетипичной для деловой документации разговорной лексики, перенимаемой молодым поколением специалистов и используемой в последующей юридической деятельности. Данные обстоятельства снижают уровень правовой грамотности, правовой культуры и правосознания общества. Их решение, с нашей стороны, лежит в плоскости соблюдения общих правил юридической техники: краткости, содержательности, точности, транспарентности (доступности), функциональности и ясности.

Список литературы

1. Андреева Г.Н., Ахрамеева О.В., Козлобаева Е.А., Красников А.В., Сыромятников Д.А., Филющенко Л.И., Яблоновская С.И. Глобализация и экономико-правовые вызовы современного мира. Нижний Новгород, 2018. Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monographglobalization.pdf (дата обращения: 27.01.2019).
2. Басов В. Юридический сленг. Заметка адвоката–славянофила. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2014/2/19/yuridicheskij_sleng_zametka_advokataslavyanofila (дата обращения: 27.01.2019).
3. Бутченко В.Н., Кручинин М.В. Формирование правосознания студентов неюридических направлений подготовки // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2013. № 36. С. 150-155.
4. Горбунова М.В. Формирование антикоррупционного правосознания: возможности применения зарубежного опыта // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 446-448.
5. Жигулин А.А. Средства формирования правового сознания личности // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 75-76.
6. Зуев А.В., Тарусин В.А., Тараканова Ю.А. Правовое воспитание как средство формирования правосознания в современном российском обществе // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2018. № 2 (39). С. 44-47.
7. Канакина Г.И. Соблюдение языковых норм в профессиональной речи юристов // IV Международная научно-практическая конференция «Язык. Право.

Общество» (Пенза, 11–13 октября 2016 г.): Сб. статей. Пенза: Изд-Пензенский государственный университет, 2016. С. 60-63.
8. Катышева Е.Н. Формирование правосознания подростков средствами социально-гуманитарных дисциплин // Человек и образование. 2009. № 4 (21). С. 71-74.
9. Кыркунова Л.Г. Штрихи к речевому портрету современного юриста // Социо- и психолингвистические исследования. 2017. № 5. С. 97-101.
10. Кузнецов А.С. Технико-юридическая характеристика решения Курского городского собрания от 22.11.2007 № 398-3-РС «О территориальном общественном самоуправлении в городе Курске» // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2018. № 2. С. 92-95.
11. Купцова О.Б. Использование латинской терминологии и фразеологии в процессе преподавания юридических дисциплин в образовательной организации системы МВД России как фактор повышения качества профессионального образования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 357-360.
12. Мартышко Н.Ю. Современный законодательный дискурс: юридическая терминология и правовое сознание // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. № 2. С. 28-33.
13. Мусаев А.Н., Аминов Д.И. Проблема формирования активной антикриминальной позиции населения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 184-189.
14. Мухадиева Ф.П. Формирование культуры профессиональной речи студента юридического факультета: автореф. дис. … канд. педагог. наук. Майкоп, 2006. 22 с.
15. Петухов С.В. Проблема малоразработанности правового тезауруса в Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 1. С. 47-52.
16. Попов В.В. К вопросу о правовом воспитании молодежи // История, теория, практика российского права. 2017. № 10. С. 49-54.
17. Таилова А.Г., Адзиева С.М. Роль прокуратуры в формировании правосознания // Современный ученый. 2017. № 7. С. 261-264.
18. Танаева З.Р. Формирование профессионального правосознания будущих юристов посредством проектной деятельности // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 1 (17). С. 56-60.
19. Туранин В.Ю. Юридический жаргон: понятие, примеры, оценка // Юрислингвистика. 2011. № 1 (11). С. 102-108.
20. Функционирование языковых единиц в аспекте социолингвистики и лингвокультурологии. Саратов., 2018. 196 с.

21. Чиняков О.Е. Проблемы преподавания уголовного права в вузе и пути их решения // Мир науки и образования. 2015. № 1 (1). Режим доступа: http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/2015/1/Chinyakov.pdf (дата обращения: 27.01.2019).
22. Ярушкин Н.Н., Сатонина Н.Н. Психолого-педагогические аспекты формирования правового сознания молодежи – пользователей Интернет-ресурсов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2018. № 3. С. 175-181.

Kirikova Alexandra A.

THE LEGAL LANGUAGE AS A MEANS OF FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS

Kirikova Alexandra Alexandrovna – postgraduate student, Kursk State University, 305000, Russian Federation, city of Kursk, Radisheva Str., 33.
e-mail: sashakirikova@mail.ru

Abstract. The article deals with the problematic aspects of the correlation between the Russian legal language and legal consciousness. The aim of the study is to identify the problems of the formation of legal consciousness under the influence of Russian legal language. There are indicated that the legal language belongs to the means of formation of legal consciousness in the article. The article describes the problems associated with the vagueness of descriptions and definitions of legal terms of Russian legal acts, and with the inclusion of the rules of foreign legal systems without taking into account the systemic links between law enforcement practice, legal consciousness and the system of law, and with the large number of special legal terminology in legal acts, which making it difficult for students mastering an educational program, etc. The author concludes that the solution of these problems is possible, if law-making bodies will strict observance the general rules of legal technique: brevity, pithiness, accuracy, transparency (accessibility), functionality and clarity.

Keywords: legal consciousness; legal writing; foreign loanwords; means of formation of legal consciousness; interpretation of legal terms.

УДК 329.17, 325.14

Козакевич Т.В.

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА В ГЕРМАНИИ

КОЗАКЕВИЧ Татьяна Викторовна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 191187, Россия, г. Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1А.
e-mail: kozakevich.tatiana@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору проблемы миграции в Германии, возникшей в результате политики «открытых дверей» Ангелы Меркель, и повлиявшей на усиление роли правой партии «Альтернатива для Германии» в государственной политике. Германия являлась одной из стран-лидеров среди Европейских стран по количеству принятых беженцев, что привело к усилению антиимигрантских и антиисламских настроений среди некоторых слоев населения, недовольных политикой традиционных партий. В противовес политике традиционных партий АдГ в своей политической программе предоставила гражданам радикальное решение актуальных проблем – проблемы миграции и проблемы безопасности.

Ключевые слова: миграционный кризис; правый популизм; Германия; исламизация; беженцы.

В 2015 г. страны Европы охватил миграционный кризис, который возник в результате массового потока нелегальных мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европейский союз. Кризис был порожден возрастающим количеством вооруженных конфликтов в странах Ближнего Востока, войнами с ИГИЛ (запрещенная на территории РФ организация) и активизацией их деятельности.

Канцлер Германии Ангела Меркель провозгласила политику «открытых дверей», в результате которой в Германию хлынул поток мигрантов. Германское правительство не имело права ограничивать число просителей убежища. В результате проводимой политики в 2015 г. Германия занимала лидирующее место среди государств Европейского союза по количеству поданных заявлений - 441 800 заявлений на предоставление убежища. Но данная статистка не учитывает нелегальных граждан, нарушивших миграционное законодательство и пребывающих в Германии незаконно [5].

По мере увеличения численности беженцев и переселенцев в Федеративной республике усиливаются антиэмигрантские и антиисламские

настроения. С миграцией беженцев из мусульманских стран в Германии постепенно, небольшими темпами происходит исламизация страны, в немецких городах увеличивается количество исламских общин, что изменяет прежний вид городов. Антиимигрантские и антиисламские призывы являются значимой частью идеологии партий и организаций праворадикального спектра [7, с. 205].

На земельных выборах в 2016 г. было продемонстрировано недовольство населения, вызванное в первую очередь миграционным кризисом. Ключевой темой всех трех избирательных кампаний была миграционная проблема. По результатам выборов А. Меркель потеряла поддержку некоторой части своих избирателей: впервые с 1952 г. партия ХДС уступила лидерство в Баден-Вюртемберге. Также, партия потеряла часть электората и в других землях.

Значительную поддержку получила правопопулистская партия «Альтернатива для Германии», которая выступает за ужесточение миграционной политики и закрытие границ для беженцев.

В 2017 г. в Германии состоялись парламентские выборы, на которых активность немецких избирателей была выше, чем в прежние годы. Прежде всего, это связано с растущей заинтересованностью граждан проблемами внутренней политики и их попыткой оказать влияние на политическую элиту.

На последних парламентских выборах в Германии, проведенных 24 сентября 2017 г., правоконсервативная партия «Альтернатива для Германии» преодолела 5 % барьер, прошла в Бундестаг и заняла 92 места, что является третьим по величине результатом [4].

АдГ является одной из самых молодых партий и была основана в 2013 г. «Тройкой» из профессора экономики Бернда Лукке, предпринимательницы Фрауке Петри и журналиста Конрада Адама.

АдГ делала ставку на ключевые проблемы страны: внутренняя безопасность, миграция, положение Германии в Евросоюзе. Это встретило поддержку у населения и продвинуло партию в Парламент.

У немецких граждан вопрос безопасности вызывает большую обеспокоенность и способствует изменению их политической приверженности к более решительно настроенным правым или праворадикальным партиям.

Террористические акты, пик которых пришелся на 2016 г., непосредственно оказали влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику страны. Ответственность за совершенные теракты взяли на себя террористические группировки исламского толка, чаще всего ИГИЛ (запрещенная на территории РФ группировка).

Власти стараются сделать все возможное для сохранения безопасных условий жизни в стране. Министр внутренних дел Томас де Мезер предложил ужесточить миграционное законодательство, поскольку мигранты представляют

угрозу внутренней безопасности государства и проживающих внутри него граждан. Компетенция правоохранительных органов также должна быть расширена [6, с. 123].

По мнению немецкого журналиста Удо Ульфкотте, миллионы турок, проживающих в Федеративной республике, только на первый взгляд ведут мирный образ жизни. Ульфкотте уверен, что враги Европы, не скрываясь и используя открытые диалоговые форумы, мультикультурные мероприятия и стремление немцев к общению, тайно готовят террористические акты и войну для того, «чтобы осуществить предполагаемые планы Аллаха» [7, с. 207].

Вопрос затрат на содержание беженцев, также, вызывает у избирателей озабоченность, поскольку содержание будет, скорей всего, обеспечиваться за счет сокращения таких социальных благ населения, как пенсионные выплаты, социальное страхование, субсидии. Граждане не готовы жертвовать своим благосостоянием для поддержания огромного потока беженцев с Ближнего Востока.

Еще одной причиной недовольства немецких граждан является риск роста конкуренции на рынке труда, что вызывает особое беспокойство у безработной части населения. Правда, в настоящее время уровень безработицы в стране низок.

Сегодня наёмные работники видят реальную угрозу не только со стороны работодателей, но и со стороны мигрантов. Эта угроза особенно серьёзна для людей, занятых низкоквалифицированным трудом. Угрозу для этой категории работающих представляют те, кого М. Кастельс называет занятыми «непатентованным трудом»; этот новый тип работников, как утверждает испанский социолог, сформировался в западных странах под влиянием неконтролируемой многомиллионной миграции. Между тем, немецкие наёмные рабочие и безработные считаются с новой угрозой и именно по этой причине предпочли левым «Альтернативу для Германии» [1, с. 48].

Наконец, не менее важным аспектом недовольства населения была информационная политика властей, которые избегали открытого обсуждения острых проблем, вызванных миграционным кризисом. Власти пытались сохранить доверие населения и не связывали вновь появлявшиеся проблемы, в том числе террористические акты, с несовершенством политики «открытых дверей» и породившим ее миграционным кризисом. Постоянно говорилось, что нападавшие были преимущественно выходцами из стран Магриба, живущими в Германии уже несколько лет – тогда как среди мигрантов 2015–2016 гг. преобладали сирийцы.

Хотя власти и пытаются сохранить общественный порядок, у коренных граждан данные заявления все же не вызывают чувство безопасности среди постоянно пребывающих иммигрантов с Ближнего Востока. В немецком

обществе возникает не характерное для него явление – недоверие к СМИ. Это в свою очередь оказывает воздействие и на власти, поскольку те, не соблюдают дарованные гражданам конституционные гарантии свободы прессы [1, с. 47].

Таким образом, правые партии приобретают более привлекательный вид для граждан, поскольку в своих программах они выступают с задачами антиисламизации Европы и с антиэмигрантским призывами. Данная политика вызывает у избирателей больший интерес, по сравнению с левыми партиями, поскольку правые представляют более радикальное решение актуальных и социально-значимых проблем.

Правоконсервативная партия «Альтернатива для Германии» в своей программе вводит ряд ограничений по отношению к проживающим на территории Германии мусульманским мигрантам, поскольку те, как прибывающие не в своей стране гражданства должны интегрироваться в общество и ассимилироваться с местными обычаями, традициями и Основным законом страны. «Каждый иммигрант ответственен за свою интеграцию, он принимает условия новой родины и подчиняется им, а не наоборот».

Более того АдГ предлагает закрыть границы и усилить их защиту, поскольку в настоящее время ее уровень защиты недостаточен для сохранения безопасности. Представители партии считают, что необходимо прекратить нескончаемый поток нелегальных мигрантов из стран третьего мира, которые злоупотребляют предоставляемыми социальными льготами. Не малую опасность в неконтролируемом потоке мигрантов представляет собой риск проникновения с мирными лицами членов террористических группировок, которые могут угрожать безопасности населения. Также необходимо усовершенствовать действующий на настоящий момент свод законов, который обеспечивал бы высылку из Германии нарушителей за совершение преступных действий как наказание.

Члены Адг предлагают сократить до минимума какое-либо влияние ислама в стране, упорядочить финансирование миграции и уменьшить затраты на социальное обеспечение мусульманских беженцев [3].

Мы рассмотрели самые главные причины, которые побуждают избирателей переходить на сторону правых. Главной причиной перехода граждан является неудавшаяся миграционная политика Ангелы Меркель, которая привела к наплыву беженцев со стран Ближнего Востока, усилению в стране антиимигрантских и антиисламских настроений. Также, беспокойство рабочих, крестьян и мелких предпринимателей потерять работу или способ заработка из-за наплыва мигрантов побуждает голосовать за право-популистские движения. И наконец, недовольство информационной политикой властей, скрывающих от граждан истинные причины произошедших терактов и волнений, что нарушает Основной закон ФРГ и подрывает доверие к правительству.

У Берлина с развитием право-популистских движений появилась новая актуальная задача – не допустить превращение популистов, радикальных националистов в доминирующую политическую силу, одним из лидеров которых может стать АдГ [2, с. 63].

Несмотря на то, что правые партии и движения развиваются медленными темпами, а электорат с осторожностью относится к их кандидатуре, у традиционных партий правые популисты уже вызывают некоторые страхи, особенно со вступлением АдГ в Парламент.

Немаловажным последствием развития правого популизма является и то, что в Германии набирают оборот массовые выступления. Так, на территории ФРГ под главенством движения ПЕГИДА проводятся акции против исламизации Германии, на которые собираются десятки тысяч человек. Движение во многом отражает растущие антиисламские настроения в обществе, беспокойства общества своим будущим положением и вопросом безопасности [8, с. 214].

Однако, несмотря на усиление антиимигрантских и антиисламских настроений, роль организаций «справа от центра» в политической жизни страны остается довольно незначительной и не имеет серьезного влияния на политику. Правым до 2017 г. не удавалось набрать достаточное количество голосов избирателей для вхождения в Парламент. Сейчас со входом АдГ в Парламент, у традиционных представителей партий возникают некоторые беспокойства насчет усиления Альтернативы. До этого, правым популистам удавалось закрепиться только в окружных и городских советах. Таким образом, довольно сложно предположить, как будут развиваться право-популистские движения в дальнейшем, и насколько популярны они будут среди избирателей. Это зависит от того, какие программные требования они и традиционные партии будут выдвигать для решения наиболее важных проблем и какие способы для этого использовать.

Список литературы

1. Белов В.Б., Грачева М.В., Иванова А.К. и др. «Парламентские партии против вируса популизма» // Доклады Института Европы. М., 2017. С. 42-58.
2. Васильев В., «Правый популизм в Германии: тревожная тенденция» // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». М., 2017. С. 47-65.
3. Программа для Германии // Официальный сайт партии «Альтернатива для Германии» . Режим доступа: https://www.afd.de/grundsatzprogramm/ (дата обращения: 01.01.2019).
4. Распределение мест в немецком Бундестаге // Официальный сайт Бундестага Германии. Режим доступа: http://www.bundestag.de/parlament/plenum/sitzverteilung_19wp/sitzverteilung19/529524 (дата обращения: 01.01.2019).

5. Политические убежища в странах-членах Европейского Союза // Официальный сайт Европейской статистики, 2017. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7921609/3-16032017-BP-EN.pdf/e5fa98bb-5d9d-4297-9168-d07c67d1c9e1 (дата обращения: 01.01.2019).
6. Шпилев Д.А. «Миграционный кризис в Германии: противостояние продолжается» // Социальные преобразования и социальные проблемы. Нижний Новгород, 2016. С. 117-126. Режим доступа: http://elibrary.ru/item.asp?id=28152568 (дата обращения: 01.01.2019).
7. Щербаков В.Ю «Современный правый популизм в ФРГ: избирательное объединение “Граждане в гневе”» // Исторические, философские, политические, и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. С. 205-208. Режим доступа:http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Politologia/3_138372.doc.htm (дата обращения: 01.01.2019).
8. Щербаков В.Ю «Удо Ульфкотте – идеолог современного немецкого правого популизма» // Исторические, философские, политические, и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. С. 210 - 215. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=23371232 (дата обращения: 01.01.2019).

Kozakevich Tatiana V.

MIGRATION CRISIS AS THE FACTOR OF DEVELOPMENT OF CONTEMPORARY RIGHT POPULISM IN GERMANY

Kozakevich Tatiana Viktorovna– student, St. Petersburg state University, 191187, Russia, St. Petersburg, Gagarinskaya str., 6/1A.
e-mail: kozakevich.tatiana@yandex.ru

Abstract. The article is about the migration problem in Germany, which arose as a result of Angela Merkel's “open door” policy, and which had an impact on the strengthening of the role of the right-wing party “Alternative for Germany” in public policy. Germany was one of the leading countries among European countries in terms of the number of refugees accepted, which led to increased anti-emigrant and anti-Islamic sentiments among some segments of the population who were dissatisfied with the policies of traditional parties. In contrast to the politics of traditional parties, AdG in its political program provided citizens with a solution to current issues - migration issue and security issue.

Keywords: migration crisis; right populism; Germany; Islamization; refugees.

УДК 332.142.6

Колесова К.В.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

КОЛЕСОВА Ксения Владимировна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: kseniko98@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается феномен экологической социальной ответственности бизнеса как неотъемлемого элемента корпоративной социальной ответственности (далее КСО) и особого компонента системы управления внутри предприятия. В статье подчеркивается необходимость сотрудничества российского бизнеса с зарубежным для решения проблемы сохранения окружающей среды в ее естественном виде и разнообразии. Акцентируется важность использования особых программ ООН, направленных на достижение целей устойчивого развития: Глобального договора ООН как главной международной инициативы по продвижению идей КСО, а также интернет-платформы business.un.org. В результате статьи автор приходит к выводу, что компании, осознающие важность экологической социальной ответственности и внедряющие актуальные инструменты в свою корпоративную культуру, имеют ряд преимуществ: высокую конкурентоспособность, снижение экологических рисков, повышение эффективности производства.

Ключевые слова: Глобальный договор ООН; корпоративная социальная ответственность; устойчивое развитие; ЦУР ООН; экологизация бизнеса.

Осознание остроты экологического вопроса к середине XX в. привело к разворачиванию международного сотрудничества в сфере защиты окружающей среды и формированию соответствующего экологического законодательства внутри государств. Несмотря на это, нельзя сказать, что подобное регулирование должным образом применяется к сфере негосударственных отношений, в частности, к бизнесу. Как правило, корпоративный бизнес в решении экологических вопросов руководствуется исключительно теми принципами, которые выработаны внутри компании и сформулированы в интересах ее собственной политики.

В то же время, статистические данные указывают на критическое положение окружающей среды: в результате хозяйственной деятельности человека, каждый год из недр Земли извлекается около 55 миллиардов тонн

топливных ресурсов, ископаемых минералов, металлов и биомассы, а количество лесов сокращается со скоростью 375 кв. км в день [1].

Представляется, что для эффективного решения задач по достижению целей устойчивого развития необходимы консолидированные корпоративные усилия бизнес-структур. Представители бизнеса, как основополагающие акторы современной экономики, должны учитывать важность проблемы защиты и сохранения окружающей среды в ее естественном виде и разнообразии.

Почему проблема корпоративной социальной ответственности особенно актуальна для Российской Федерации? Несоответствие организации структуры бизнеса нормам КСО осложняет интеграцию российских компаний в глобальную систему хозяйственных отношений. Слабая заинтересованность компаний в защите природы связана с тем, что эффекты, производимые человеком и промышленностью на окружающую среду, не проявляются мгновенно. Процесс разрушения экосистем является медленным, но устойчивым и требует продолжительных превентивных мер. В то же время выгода, которую извлекают компании от экологизации своего бизнеса, является неосязаемой – она выражается в улучшении имиджа и повышении конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Эти два фактора – неспособность осознать масштабы последствий и относительная, «отложенная» выгода – обуславливают низкую заинтересованность крупных игроков рынка в защите окружающей среды. В то же время выгода, которую извлекают компании от внедрения КСО, очевидна, но выражается она не в денежной прибыли. Современный опыт показывает, что экологически ответственные компании получают ряд преимуществ перед конкурентами:

- сокращение объемов использования ресурсов;
- повышение эффективности производства;
- сокращение отходов и расходов на их утилизацию, а также возникновение возможности повторного (вторичного) использования сырья;
- возможность выхода на новые рынки с высокими экологическими стандартами;
- повышение конкурентоспособности предприятия за счет улучшения имиджа компании, что в сумме с улучшением эффективности деятельности приведет к росту капитализации компании.

Кроме того, сырьевая ориентированность экономики и зависимость от иностранных технологий оказывают влияние на конкурентоспособность российского бизнеса на глобальном рынке. Повышение роли экологической социальной ответственности, которая, в свою очередь, влияет на повышение инвестиционной привлекательности отечественных компаний, становится одним

из ключевых двигателей перестройки российской экономики и успеха отечественных компаний в международной среде.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. провозглашает курс на повышение экологической безопасности экономики. Для достижения поставленной цели правительство предлагает стимулировать бизнес к «озеленению» путем смягчения мер налоговой политики, в соответствии с которыми при внедрении и использовании экологически чистых и энергосберегающих технологий будут предоставляться соответствующие льготы по налогу на прибыль организаций и другим налогам. Также в Концепции отражено стремление создать эффективный экологический сектор экономики, который может включить в себя конкурентоспособный бизнес в области общего и специализированного машиностроения, экологического консалтинга и других областях. [2, с. 80]. В этом документе показана приверженность России идее устойчивого развития. Очевидно, что для того, чтобы считать себя равноправным участником современного мирового экономического сообщества, российскому бизнесу нужно показать свою заинтересованность в качественных изменениях организации предприятий. Таким образом, повышение роли КСО становится одним из ключевых двигателей успеха российского бизнеса на международном рынке.

Рыночные отношения тесно переплетены со всеми сферами жизни общества, в том числе с природопользованием. Рынок несет ответственность за судьбу окружающей среды и мировой экологии, и потому существует потребность в нормативно-правовых актах, закрепляющих взаимные обязательства предпринимателей в отношении окружающей среды и ее пользования. Не стоит забывать также о том, что развитие КСО – это реакция бизнеса на растущее давление гражданского общества, которое деньгами «голосует» за экологически-ориентированные проекты. Структура потребления меняется, растет спрос на «зеленые» товары и слуги. Бизнес должен чувствовать этот тренд и меняться для того, чтобы оставаться конкурентоспособным.

Тем не менее, создание собственных единых корпоративных норм в России осложняется отсутствием соответствующих положений в законодательстве несмотря на то, что у крупных российских компаний назрела в этом потребность.

Исходя из этого, представляется важным добавить положения о корпоративной ответственности в правовые акты российского законодательства, которые касаются создания совместных проектов на территории РФ, иностранных инвестиций, чтобы сформировать базу для дальнейшего развития и внедрения норм корпоративной социальной ответственности. Закрепление в законодательстве экологических, социальных и корпоративных аспектов

деятельности бизнеса будет способствовать интеграции российских компаний в мировую экономику [3, с. 120].

Глобальный договор ООН – главная международная инициатива по продвижению идей КСО. Участники договора — компании, неправительственные и профсоюзные организации, а также органы ООН — обязуются в осуществлении своей деятельности соответствовать десяти принципам, которые касаются проблем прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и противодействия коррупции. Коммерческие организации, таким образом, сотрудничают с Организацией в стремлении достичь целей устойчивого развития. На наш взгляд, Глобальный договор способен стать основой для сотрудничества российского бизнеса с зарубежным в достижении устойчивого роста и развития. Также, ООН создан инструмент, который позволяет эффективно реализовать принципы Глобального договора на практике – это специализированный сайт https://business.un.org. Эта площадка предлагает частным компаниям варианты вступления в партнерские отношения с организациями системы ООН, дает информацию о том, как брать на себя обязательства в поддержку целей устойчивого развития и как согласовать свою деятельность с принципами Глобального договора. При помощи данной интернет-платформы любой бизнес может представить свои проекты, связанные с ООН, изучить проекты других участников, принять участие в коллективных действиях и предоставить ресурсы в поддержку программ ООН.

На данный момент, активность использования данных инструментов совершенствования КСО оцениваем как недостаточную. Безусловно, к Глобальному Договору ООН присоединились крупнейшие российские транснациональные корпорации, такие как ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО НК «Роснефть», Объединенная компания «РУСАЛ», однако их число все же невелико. Частные коммерческие предприятия России в Глобальном договоре представлены в ограниченном количестве – чаще это некоммерческие организации, муниципальные или региональные объединения.

Российским компаниям следует направить свои ресурсы на практическое применение Договора и взаимодействие на глобальном уровне посредством платформы business.un.org. Это будет способствовать привлечению иностранных капиталов, квалифицированных специалистов, позволит обмениваться опытом КСО и совершенствовать свои корпоративные порядки. Участие в инициативах ООН – это шанс для российских компаний заявить о себе, получить необходимую поддержку и показать заинтересованность в экологизации и реализации ЦУР, особенно цели 17 – Партнерство в интересах устойчивого развития.

Изучив перспективы развития КСО в России, приходим к следующим выводам. Во-первых, в связи с процессом глобализации происходит усиление

экономической кооперации. Этот процесс, в совокупности с рядом экономических преимуществ, повсеместно несет в себе угрозу окружающей среде, что заставляет всех субъектов международных экономических отношений разрабатывать и внедрять социальную ответственность в сфере окружающей среды в свою деятельность. В ходе исследования стало очевидно, что внедрение практик КСО повышает конкурентоспособность компаний на мировом рынке, снижает экологические риски, улучшает имидж компании, повышает эффективность производства.

Во-вторых, экологическая КСО – динамично развивающееся направление корпоративной социальной ответственности, но отсутствие единого понимания социальной ответственности в сфере окружающей среды осложняет диалог международных бизнес кругов в этом направлении. [4, с. 38]. Только если все компании осознают важность вопроса и будут готовы взаимодействовать для выработки новых правовых норм, проблема экологической ответственности будет контролироваться должным образом.

В-третьих, международная программа business.un.org должна использоваться российскими компаниями активнее, чтобы показать их открытость для кооперации с зарубежными партнерами для преодоления барьеров на пути к устойчивому развитию, что повысит их конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность.

Несомненно, Глобальному договору под силу переломить сложившееся в отечественных корпоративных кругах мнение о том, что «зеленая экономика – это дорого». [5, с. 192]. В свою очередь бизнесу России следует осознать, что экология – перспективная отрасль для вложения капитала.

Список литературы

1. Are we destroying our environment? // The World Counts. 2014. Режим доступа: http://www.theworldcounts.com/stories/environmental-degradation-facts (дата обращения 02.02.2019)
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. 2008. 197 с.
3. Толоконникова Е.В. Экономические аспекты решения глобальной экологической проблемы в Китае: дис. … канд. экон. наук. М., 2017. 172 с.
4. Герасимчук И. Экологическая практика транснациональных корпораций // М., 2007. 92 с.
5. Экологические приоритеты для России. Под редакцией С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. 2017. 292 с.

Kolesova Kseniia V.

LEGAL FRAMEWORK OF THE CONCLUSION OF INTER-CONFECTIONAL MARRIAGE BY CATHOLICS IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY

Kolesova Kseniia Vladimirovna – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.
e-mail: kseniko98@gmail.com

Abstract. The article deals with the phenomenon of environmental social responsibility of a business as an integral element of corporate social responsibility (hereinafter CSR) and a special component of the management system within the enterprise. The article emphasizes the need for cooperation between Russian and foreign business to solve the problem of preserving the environment in its natural state and diversity. The importance of using special UN programs aimed at achieving the sustainable development goals is emphasized: the UN Global Compact as the main international initiative to promote CSR ideas, as well as the business.un.org platform. After the analysis described in the article, the author comes to the conclusion that companies that recognize the importance of environmental social responsibility and implement relevant tools in their corporate culture have several advantages, such as higher competitiveness, lower environmental risks, and increased production efficiency.

Keywords: UN Global Compact; corporate social responsibility; sustainable development; UN SDGs; green business.

СОЦИО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 433

Гусева Н.А.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ГУСЕВА Надежда Александровна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: gusewanadia2000@yandex.ru

Аннотация. Архангельская область является одной из важных составляющих экономики, а, следовательно, туризма в Арктике. Интерес к этому региону наблюдался еще в XVI в., когда начала образовываться область. На протяжении всей истории в области наблюдались как подъемы, так и падения развития различных сфер экономики. Сейчас же Арктика, в том числе и Архангельская область, привлекает все больше внимания. Туроператоры разрабатывают новые туристские маршруты, правительства регионов и страны принимают различные законы и постановления, поддерживают туризм материально. В образовательных учреждениях ведется подготовка кадров для обеспечения полноценного функционирования туристской деятельности. В статье проанализировано современное положение сферы туризма в Архангельской области, представлены основные особенности этого региона, достопримечательности, которые популярны среди туристов, основные проблемы. В заключении предложены пути преодоления трудностей для развития этой сферы экономики

Ключевые слова: туризм; Архангельская область; проблемы; достопримечательности; возможности.

Сфера туризма для любого региона является важной частью экономики. Архангельская область – не исключение. Для данного субъекта РФ характерны свои особенности и социально-экономические проблемы.

Практическая значимость работы заключается в привлечении жителей России и других стран в данный регион, что позволит увеличить доходы от туризма, а, следовательно, улучшение туристской инфраструктуры.

Цель исследования – дать характеристику туризма в Архангельской области. Для того, чтобы достичь данной цели, необходимо выполнить следующие задачи:

1. Изучить туристские ресурсы региона;
2. Изучить особенности и проанализировать их;
3. Дать характеристику видов туризма, развитых в этой области;
4. Представить основные достопримечательности региона;
5. Выделить проблемы сферы туризма Архангельской области;
6. Сделать выводы анализа.

7. Методика исследования:
8. Синтез информации;
9. Классификация;
10. Теоретический анализ.

Архангельская область – субъект РФ, входящий в состав Северо-западного Федерального округа, располагается на севере Европейской части страны. Своими природными и историко-культурными богатствами этот регион привлекает ежегодно тысячи туристов.

Большая часть территории области относится к Крайнему Северу. Климат региона – переходный между морским и континентальным. Зима здесь затяжная, а лето не очень жаркое (средняя температура +16° С). Административный центр области – Архангельск – город настоящих белых ночей: уже с середины мая и до конца июля (77 суток) солнце почти не уходит за горизонт [1]. Кроме того, регион обладает водными и лесными ресурсами, что позволяет развивать экологический [2], сельский, водный и охотничий туризм.

Архангельская область входит в национальный проект «Серебряное ожерелье», в рамках которого было создано 9 туров [3]. Все они были составлены с упором на природные и культурные особенности региона. В результате анализа этих маршрутов можно сделать вывод о том, что главными достопримечательностями региона являются исторический центр Архангельска с его музеями, музей деревянного зодчества под открытым небом «Малые Карелы», Соловецкие острова (Соловецкий монастырь включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО), Каргополь, Кенозерский национальный парк.

В настоящее время в реестр туроператоров внесено 22 турфирмы Архангельской области [4]. Кроме того, с 2002 по 2017 г. число туристских фирм заметно увеличилось, что говорит о развитии туризма в регионе. Стоит отметить, что наряду с гражданами РФ область посещают иностранные туристы: в 2017 г. число иностранных граждан, размещенных в КСР достигло 7,3 тыс. чел. Но самым удачливым в этом плане был 2009 г., когда это число достигло 8,7 тыс. чел. [5]. Это позволяет сделать вывод о том, что у региона есть потенциал развивать международный въездной туризм. Для этого необходимо усовершенствовать инфраструктуру и турпродукты, часть из которых не соответствует современный тенденциям.

В данном регионе развито несколько видов туризма:

1. Круизный туризм. Каждый год туроператоры разрабатывают и предлагают туристам новые и интересные программы. В основном, это путешествия на теплоходах и пароходах по области, хотя и существует потенциал и возможности разработки заграничного маршрута.

2. Культурно-познавательный туризм. В рамках данного вида туризма, посетителям области предлагаются поездки в разные населенные пункты региона, где сохранились различные памятники культуры и истории. Это могут быть церкви Кенозерского национального парка, музеи Архангельска и Северодвинска, село Ломоносово (родина великого ученого М.В. Ломоносова).
3. Лечебно-оздоровительный туризм. На территории области размещено несколько санаториев: в г. Сольвычегодск, г. Вельск, в Красноборском районе. Посетителей привлекает наличие минеральных вод и лечебных грязей, а также живописные ландшафты и природные отличия региона. Десятки медицинских процедур входят в перечень услуг, предоставляемых здравницами, в том числе процедуры лечебного массажа, терренкур, аппаратные физионазначения и прием медикаментов, климато-, тепло-, аромо-, гирудотерапия, бальнеолечение [6].
4. Экологический туризм. На территории области находятся 3 национальных парка (Водлозерский, Кенозерский и Русская Арктика) и Пинежский заповедник. Кроме того, были разработаны маршруты для экологического туризма на особо охраняемых природных территориях регионального значения Архангельской области: Водный маршрут в Кожозерском заказнике, ЭКОмаршрут "Путь к маяку" в Мудьюгском заказнике, ЭКОтропа "Каждое дерево - портрет" в Веркольском заказнике, ЭКОтропа "Куртяево - край легенд и приданий" [7].
5. Сельский туризм. Согласно данным переписи 2010 г. в Архангельской области 3970 сельских населенных пунктов. Во многих сохранились памятники истории, древние традиции и обычаи. Ежегодно туристы посещают деревни с культурно-познавательными и рекреационными целями. Приезжают и студенты различных ВУЗов на время практики, чтобы узнать и сохранить фольклор разных деревень.
6. Деловой туризм. Архангельская область – активный участник международного партнерства по линии Баренцева/Евроарктического региона и Европейского Союза. Внешнеэкономические связи Архангельской области и потенциал проектного сотрудничества создает предпосылки для расширения данного вида туризма. Так, например, в 2013 г. 44% туристского потока имели деловые цели прибытия в регион [8].

7. Событийный туризм. В последние время наблюдается процесс возрождения существовавших ранее ярмарок и рождения новых фестивалей и конкурсов:
    - Праздник мастеров России в г. Каргополе продолжает традиции Ошевенской ярмарки.
    - Прокопьевская ярмарка в Сольвычегодске;
    - В г. Котласе проводится фестиваль рыцарских единоборств «Нордкон».
    - Популярны фестивали профессионального музыкального искусств «Зимушка-зима» и «Белые ночи» в г. Архангельске [9].

Рисунок 1. На данной диаграмме можно увидеть распределение туристов по целям их посещения Архангельской области. Это позволяет сделать вывод о том, что регион популярен среди туристов, приезжающих с деловыми и рекреационными целями.

Основные достопримечательности Архангельской области:

- Соловки – самый крупный архипелаг в Белом море. Здесь находится Соловецкий историко-культурный комплекс, включенный в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, построенный в XV в., является визитной карточкой региона, центром паломнического туризма.
- Пинежские пещеры – карстовые пещеры Пинежского заповедника. Они привлекают своей загадочностью, красотой и уникальностью форм. Наиболее эффектно они выглядят в промежуток с января по март. Самыми впечатляющими являются:
    - Ледяная волна;
    - Кумичевка-Визборовская;
    - Дворец Снежной королевы;
    - Хрустальная;

  - Конституционная;
  - Зимняя сказка;
  - Холодильники (Большой и Малый);
  - Пехоровский провал (Голубинская);
  - Северянка.
- Музей под открытым небом "Малые Корелы" – музей деревянного зодчества и народного искусства северных народов России. Территория разделена на 4 сектора: Каргопольско-Онежский, Мезенский, Пинежский, Двинской. В каждом туристы могут увидеть постройки XVII-XIX вв. Это жилые дома, церкви, колокольни, мельницы.
- Остров Кий в Белом море привлекателен в первую очередь для ценителей природы. Здесь можно увидеть большое количество растений – около 300 видов. Также остров примечателен своими древними постройками XVII в., в частности Онежский Крестный монастырь и церковь Рождества Богородицы, церковь Происхождения Честных Древ Креста Господня.
- Город-музей Каргополь – административный центр Каргопольского района. На территории города расположены несколько церквей и соборов XVI-XIX вв., а также дома-музеи: Христорождественский собор, Веденская, Благовещенская, Никольская церкви
- Город-музей Сольвычегодск. Прежде всего город знаменит своим бальнеологический и грязевой курорт, который был основан в 1923 г. Здесь можно посетить историко-художественный музей, Введенскй монастырь XVII в., Благовещенский собор XVI в..
- Новодвинская крепость была создана при Петре I на берегу реки Малая Двинка. Экскурсии здесь проводятся довольно редко, поскольку крепость представляет собой развалины. На данный момент небольшая ее часть реставрируется.
- Холмогоры – село в низовье Северной Двины. Рядом с Холмогорами находится населенный пункт Ломоносово, который считается родиной великого русского ученого М.В. Ломоносова. Здесь можно посетить Спасо-Преображенский собор.
- Пароход «Н.В. Гоголь» – единственный сохранившийся в России действующий двухпалубный колесный пароход американского типа. На пароходе расположены 30 пассажирских кают, рассчитанных на 53 пассажира. В летний сезон он совершает речные прогулки вдоль берега Северной Двины. Во время таких

прогулок пассажирам открывается панорамный вид на город со стороны реки. Это уникальная возможность насладиться архитектурой Архангельска с необычной перспективы.

- Свято-Троицкий храм – самый старый из сохранившихся храмов Архангельска, возведенный в XVIII в. В настоящее время после реконструкции Свято-Троицкий храм выглядит почти так же, как и в конце XIX в.

Несмотря на все успехи в области туризма, можно выделить несколько сложностей, характерных для данного региона.

1) Как отмечает Постановление об утверждении досрочной целевой программы Архангельской области «Развитие внутреннего и выездного туризма в Архангельской области на 2011-2013 гг.» - «Основной проблемой является низкая эффективность использования туристско-рекреационного потенциала ввиду недостаточной информации о туристских ресурсах и региональных продуктах в России и за рубежом, неразвитости туристских брендов Архангельской области» [10].
2) Кроме того, туристская инфраструктура не настолько развита, как в других популярных туристских дестинациях. Например, в столице региона всего один отель 4 звезд; все остальное – гостиницы и хостелы. В других населенных пунктах области популярны хостелы, съемные квартиры и гостевые дома.
3) Проблема транспорта также характерна для данного региона. Общественный транспорт развит лишь в городах и поселках городского типа. Для того, чтобы добраться до заповедника или национальных парков, необходимо часть пути преодолевать либо на личном транспорте по дорогам, качество которых оставляет желать лучшего, либо на заказных автобусах и маршрутных такси. Еще одной проблемой является высокая стоимость и низкая комфортабельность транспортных услуг.
4) Кроме того, слабо развитая сфера гостеприимства не способствует росту числа туристских прибытий [11].
5) Наблюдается недостаточный уровень квалификации трудовых ресурсов для туристской отрасли. Действующая система подготовки кадров не позволяет готовить специалистов, в полной мере соответствующих актуальным изменениям и потребностям отдельных сегментов туристской индустрии Архангельской области. Происходит отток квалифицированных кадров в другие субъекты Российской Федерации из-за отсутствия в Архангельской области достаточного количества рабочих мест с высоким уровнем оплаты труда [8].

Таким образом, анализ туристской сферы в Архангельской области позволяет сказать, что данный регион обладает туристско-рекреационным потенциалом. Данные проблемы решить в одночасье невозможно, но это необходимо начать делать в ближайшее время. Для улучшения ситуации в регионе правительству стоит оказывать материальную поддержку туроператорам и турагентам в целях усовершенствования имеющихся турпродуктов и разработки новых. Безусловно, необходимо поддерживать национальные парки и заповедник, поскольку они обеспечивают сохранение природы, приток туристов и развитие экологического туризма. Отдельного внимания требует образование и подготовка кадров в этой сфере. Наилучшего результата в этом вопросе можно достичь путем пересмотра и усовершенствования учебных программ, включения в них дополнительных практик для студентов.

Данная тема требует тщательного изучения, поскольку, к сожалению, данных по статистике и некоторым вопросам мало или они вовсе отсутствуют. Например, из каких регионов РФ и мира приезжают туристы или о том, какая история развития туризма в этой области. Эта информация, в свою очередь, позволит дать более широкую характеристику туризма в регионе, что необходимо при решении основных проблем.

Список литературы

1. Архангельская область Ростуризм. Режим доступа: https://www.russiatourism.ru/operators/ (дата обращения 10.03.2019).
2. Didenko N.I., Kulik S.V. ENVIRONMENTAL SHOCKS: MODELLING THE DYNAMICS // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 3, History and Modernity. 2018. Режим доступа: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/180/1/012013/pdf (дата обращения: 01.01.2019).
3. Серебряное ожерелье Архангельская область. Режим доступа: http://s-necklace.ru/regions/arkhangelsk-oblast/ (дата обращения 10.03.2019).
4. Единый федеральный реестр туроператоров. Режим доступа: https://www.russiatourism.ru/operators/ (дата обращения 13.03.2019) .
5. Социальная сфера: Архангельскстат. Режим доступа: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/statistics/sphere/ (дата обращения 16.03.2019).
6. Санатории в Архангельской области. Режим доступа: http://www.pokurortam.ru/objects/sanatoriums/arkhangelskaya-oblast/ (дата обращения 16.03.2019).
7. Экологический туризм. Режим доступа: http://eco29.ru/oopt/ecotourism (дата обращения 10.03.2019).
8. Концепция развития туризма в Архангельской области. (2014). Архангельск.

9. Характеристика туристских ресурсов Архангельской области. Режим доступа: https://lektsii.org/14-68238.html (дата обращения 16.03.2019).
10. Постановление от 14 сентября 2010 г. N 262-пп об утверждении досрочной целевой программы Архангельской области "Развитие внутреннего и выездного туризма в Архангельской области на 2011 - 2013 годы". (2010). Архангельск.
11. Косолапов А. География российского внутреннего туризма : учебное пособие (изд. 4-е). М., 2014.

Guseva Nadezhda A.

TOURISM DEVELOPMENT IN ARKHANGELSK REGION

Guseva Nadezhda Aleksandrovna – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.
e-mail: gusewanadia2000@yandex.ru

Abstract. The Arkhangelsk region is one of the most significant components of the economy and, consequently, tourism in the Arctic. Interest in this region was observed in the XVI century, when the region began to form. Throughout history, the region has seen both highs and lows in the development of various sectors of the economy. Nowadays the Arctic, including the Arkhangelsk region, is attracting more and more attention. Tour operators develop new tourist destinations; the governments of the regions and the country adopt various laws and regulations and support tourism financially. The educational institutions provide training to ensure the full functioning of tourism activities. The article analyzes the current situation of tourism in the Arkhangelsk region, presents the main features of the region, attractions that are popular among tourists, the main problems. A conclusion is drawn on the ways to overcome the difficulties for the development of this sector of the economy.

Keywords: tourism, Arkhangelsk region, problems, sights, opportunities.

УДК 347.51

Ивликова А.Н.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ НЕДЕЙСТВУЮЩЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ИЗ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ИВЛИКОВА Анастасия Николаевна — магистрант, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5.
e-mail: nastyaivlikova@gmail.com

Аннотация. В настоящее время количество споров о привлечении к ответственности генеральных директоров корпораций постоянно растет, в связи с чем регулирующие данный институт нормы часто подвергаются изменениям. С появлением в 2017 г. норм о субсидиарной ответственности генерального директора при исключении недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц и становлением судебной практики по данной категории дел актуален вопрос о том, насколько эффективно действуют указанные нормы на практике. В статье приводится подробный анализ законодательных норм, а также примеров из правоприменительной практики, связанных с привлечением руководителя недействующего юридического лица к ответственности. В результате автор приходит к выводу о том, что нормы об ответственности генерального директора работают не в полной мере, в связи с чем предлагается внесение уточнений в формулировку статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: корпоративное право; генеральный директор; ответственность; недействующее юридическое лицо.

В последнее время институт ответственности членов органов управления корпораций активно развивается. Поскольку одним из главных, центральных лиц в корпорации является лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа (далее – генеральный директор), то развиваются и меняются в том числе нормы, регулирующие ответственность генерального директора корпорации. Ведь именно руководитель представляет интересы корпорации в отношениях с третьими лицами и решает важнейшие вопросы ее текущей хозяйственной деятельности, то есть обладает значительными полномочиями по управлению компанией.

Так, например, в 2017 г. были внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и в Федеральный закон от 08.02.1998 №

14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), в соответствии с которыми была предусмотрена возможность привлечения генерального директора к субсидиарной ответственности в случае исключения недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ, Реестр). С момента введения данной нормы количество споров о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности росло, и сложилась судебная практика по данной категории дел, что в настоящий момент позволяет проанализировать практическую эффективность и действенность вышеуказанных нововведений.

Прежде всего, следует отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 64.2 ГК РФ под недействующим юридическим лицом понимается юридическое лицо, которое в течение 12 месяцев не представляло документы отчетности, предусмотренные налоговым законодательством, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету. Согласно положениям ст. 64.2 ГК РФ и ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» юридическое лицо, отвечающее перечисленным выше признакам, подлежит исключению из ЕГРЮЛ.

Следует подчеркнуть, что случаи исключения юридических лиц из Реестра нередки. Как показывает анализ статистических данных, по состоянию на 1 ноября 2018 г. из более чем 113 млн. юридических лиц, зарегистрированных в России, около 5,6% прекратили свою деятельность, из которых 73% исключены из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа, т.е. являлись недействующими [4].

Согласно п. 2 ст. 64.2 ГК РФ исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ влечет правовые последствия, предусмотренные законом применительно к ликвидированным юридическим лицам. Поскольку ликвидация юридического лица означает прекращение его существования в качестве субъекта права, и учитывая положения ст. 419 ГК РФ, исключение недействующего юридического лица из Реестра влечет прекращение всех обязательств данного лица. Это означает, что при наличии у корпорации неисполненных обязательств кредиторы попадают в такую ситуацию, при которой субъект, ответственный за исполнение обязательства, отсутствует.

Вместе с тем законодательством предусмотрены определенные гарантии для таких кредиторов. Так, процедура исключения недействующего юридического лица из Реестра предусматривает обязательное опубликование регистрирующим органом решения о предстоящем исключении в течение 3 дней с момента его принятия в журнале «Вестник государственной регистрации». С момента публикации решения у кредиторов и иных заинтересованных лиц имеется 3 месяца для того, чтобы направить в регистрирующий орган мотивированное заявление с возражениями относительно предстоящего

исключения должника. При наличии таких возражений регистрирующий орган не вправе исключать юридическое лицо в административном порядке.

Однако при наличии даже у добросовестной компании множества контрагентов вполне может возникнуть ситуация, при которой компания-кредитор не будет знать о публикации и о предстоящем исключении ее должника из Реестра, вследствие чего пропустит срок для направления мотивированных возражений.

Зачастую недобросовестные компании используют процедуру исключения юридического лица из Реестра в административном порядке с целью избежания выплаты долгов кредиторам и процедуры банкротства, предварительно осуществив вывод всех активов. Представляется, что именно во избежание подобных ситуаций, когда обязательство не исполнено, а должник более не существует, в законодательстве и предусмотрена возможность привлечения к субсидиарной ответственности генерального директора недействующего юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ. Ведь именно руководитель корпорации как лицо, ответственное за ведение дел компании, обязан контролировать расчеты с кредиторами или подать заявление о признании корпорации банкротом, если расчеты невозможны в силу недостаточности средств.

Итак, согласно ч. 3 ст. 64.2 ГК РФ исключение недействующего юридического лица из Реестра не препятствует привлечению к ответственности лиц, указанных в ст. 53.1 ГК РФ. Также более подробная норма аналогичного характера изложена в п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, который устанавливает, что исключение недействующего общества из Реестра в административном порядке влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства, и, если неисполнение обязательств общества обусловлено тем, что лица, указанные в п. 1-3 ст. 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Необходимо отметить, что другие федеральные законы не содержат аналогичных норм о возможности привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, в том числе генерального директора, в случае исключения недействующего юридического лица из Реестра. В связи с этим на практике возникает вопрос о том, можно ли привлечь к ответственности генерального директора недействующего акционерного общества или юридического лица иной организационно-правовой формы, исключенного из ЕГРЮЛ.

Анализ судебной практики показывает, что по данному вопросу существуют различные точки зрения. Некоторые суды считают, что в данном случае невозможно привлечь к ответственности генерального директора, а норма

Закона об ООО неприменима по аналогии [7, 9]. Так, в одном деле кредитор обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности генерального директора и учредителя недействующего ЗАО, исключенного из Реестра. При этом у кредитора имелось вступившее в законную силу решение суда о взыскании задолженности с ЗАО, впоследствии исключенного из ЕГРЮЛ. В данном деле суд отметил, что ответственность руководителя юридического лица по обязательствам юридического лица перед третьими лицами приведенными истцом нормами, а именно ст. 53.1 ГК РФ не предусмотрена, а доводы истца о применении Закона об ООО к данным отношениям по аналогии несостоятельны [9]. Нормы действующего законодательства не предусматривают возможности привлечения к ответственности генерального директора акционерного общества в случае исключения последнего из Реестра как недействующего, в связи с чем, руководствуясь п. 1 ст. 399 ГК РФ, суд отказал в удовлетворении требований.

Некоторые суды считают, что применение норм Закона об ООО по аналогии допустимо, поэтому привлечение к субсидиарной ответственности генерального директора акционерного общества при исключении юридического лица из Реестра возможно. Например, в одном из дел ЗАО было исключено из ЕГРЮЛ как недействующее. При этом на момент исключения ЗАО имело долг перед ООО, который был подтвержден вступившим в силу решением суда. Суд в данном деле применил по аналогии п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО и подчеркнул следующее: «поскольку ответчики, как руководители должника, при наличии признаков неплатежеспособности, не обратились в установленный законом срок в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, их бездействие является противоправным, а не проявление ими должной меры заботливости и осмотрительности доказывает наличие их вины в причинении убытков кредиторам юридического лица» [8].

Если обратиться к анализу норм, то действительно Закон об ООО содержит положение, согласно которому прямо предусматривается возможность по заявлению кредитора возложения субсидиарной ответственности на генерального директора (а также иных контролирующих должника лиц) при исключении юридического лица из ЕГРЮЛ. Однако следует отметить, что при определении круга лиц, которые могут быть привлечены к ответственности данная норма отсылает к п. 1-3 ст. 53.1 ГК РФ.

Что касается п. 3 ст. 64.2 ГК РФ, то данная норма предусматривает возможность привлечения к ответственности лиц, указанных в ст. 53.1 ГК РФ в случае исключения юридического лица из Реестра, однако не содержит упоминания о том, что возложение ответственности возможно по заявлению кредиторов или третьих лиц. Норма лишь отсылает к ст. 53.1 ГК РФ, которая

касается ответственности контролирующих лиц перед самим юридическим лицом, но не перед третьими лицами. Именно поэтому в первом из приведенных примеров суд отказал в удовлетворении требований, подчеркнув, что законодательством не предусмотрено такого особого случая привлечения к субсидиарной ответственности генерального директора АО перед третьими лицами, как исключение недействующего лица из Реестра.

Представляется, что норма п. 3 ст. 64.2 ГК РФ изложена недостаточно ясно и однозначно, что позволяет судам приходить к вышеуказанным выводам. Как отмечается в литературе, сущность субсидиарной ответственности заключается в «обязанности субсидиарного должника компенсировать нарушение субъективного права кредитора, допущенное по вине основного должника» [5, с. 128]. Иными словами, субсидиарная ответственность служит дополнительной гарантией для кредиторов должника, играет роль обеспечительного механизма [10, с. 60].

Как следует из пояснительной записки к законопроекту, которым был введен п 3.1 ст. 3 Закона об ООО, внесение изменений было обусловлено необходимостью обеспечения прав и гарантий кредиторов юридических лиц при банкротстве последних [6]. Представляется, что законодатель имел в виду не только случаи непосредственного возбуждения дела о банкротстве, но и те ситуации, когда недобросовестные руководители, не желая исполнять обязательства перед кредиторами и тем более начинать процедуру банкротства, выводят активы компании и прекращают ее деятельность. Соответственно, возложение ответственности предполагалось именно в интересах и по заявлению третьих лиц. Между тем, буквальное толкование норм ст. 64.2 ГК РФ приводит в тому, что на практике возложение такой ответственности невозможно, так как формулировка статьи не содержит указания на то что, ответственность генеральный директор в данном случае несет перед третьими лицами, а отсылает к норме, регулирующей ответственность генерального директора перед представляемым им юридическим лицом.

По мнению автора, следует прямо закрепить в ст. 64.2 ГК РФ положение о том, что к субсидиарной ответственности генеральный директор и иные контролирующие должника лица могут быть привлечены по заявлению кредиторов. В ином случае складывается ситуация, при которой кредиторы ООО обладают дополнительной гарантией при исключении недобросовестного контрагента из Реестра и наличии у него задолженности, а кредиторы юридических лиц иных организационно-правовых форм – не обладают. Соответственно, справедлива позиция авторов, согласно которой законодательство предусматривает возможность преследовать контролирующих

лиц после ликвидации, но при этом отсутствуют четкие процедуры и гарантии для всех участников [3, с. 56].

Неточность формулировок норм об ответственности и отсутствие единообразия в правоприменительной практике приводят к тому, что на данный момент риск невозможности взыскания долгов в результате исключения недействующих компаний иных организационно-правовых форм из Реестра несут сами кредиторы. Поэтому в настоящее время компаниям следует внимательно отслеживать информацию о своих должниках, чтобы не допустить их исключения из Реестра в административном порядке и последующую за этим невозможность взыскать долг [1]. Следует также согласиться с тем, что «в законодательстве должны быть установлены *унифицированные* нормы об основаниях и порядке привлечения к ответственности лиц, фактические контролирующих *любые юридические лица*, в случае прекращения юридических лиц» [2, с. 30].

Список литературы

1. Бычков А. Противодействие выводу активов. Судебная практика // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2019).
2. Гутников О.В. Ответственность перед кредиторами в корпоративных отношениях: тенденции и перспективы развития правовых норм // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 20-31.
3. Данилов С. Ликвидация с долгами: миссия невыполнима // Практическая бухгалтерия. 2017. № 2. С. 54-56.
4. Официальный сайт ФНС России. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7243238/ (дата обращения: 20.11.2018).
5. Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 98-129.
6. Пояснительная записка к законопроекту № 1001592-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования мер по обеспечению интересов кредиторов при банкротстве юридического лица)» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». Режим доступа: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/1001592-6 (дата обращения: 22.11.2018).
7. Решение Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 25.09.2018 г. по делу № 2-3192/2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Режим доступа: https://sudrf.ru/ (дата обращения: 11.02.2019).
8. Решение Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 29.08.2018 г. по делу № 2-2516/2018 // Государственная автоматизированная система

Российской Федерации «Правосудие». Режим доступа: https://sudrf.ru/ (дата обращения: 20.11.2018).
9. Решение Сургутского городского суда от 12.10.2017 г. по делу № 2-7101/2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Режим доступа: https://sudrf.ru/ (дата обращения: 20.11.2018).
10. Савиных В.А. Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 59-69.

Ivlikova Anastasia N.

ON THE ISSUE OF THE RESPONSIBILITY OF THE CHIEF EXECUTIVE OFFICER ON THE EXPUNGEMENT OF THE DORMANT COMPANY FROM THE UNIFIED STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES

Ivlikova Anastasia Nikolaevna – master`s student, Northwest branch of the Russian State University of Justice, 197046, Russia, St. Petersburg, Alexandrovsky Park, 5.
e-mail: nastyaivlikova@gmail.com

Abstract. At the present time the number of disputes over liability of chief executive officers of corporate entities is constantly growing, and therefore provisions regulating this institute are often changing. With the advent of rules, concerning subsidiary liability of the CEO in case of the expungement of dormant company from the Unified State Register of Legal Entities, in 2017 and with the establishment of judicial practice on this issue the question of how effectively these rules apply in real life is topical and important. The article provides a detailed analysis of legislation as well as case materials related to the responsibility of the CEO of dormant company. As a result, the author arrives at the conclusion that the rules concerning the liability of the CEO do not operate to the full extent, therefore it is proposed to clarify the formulation of Article 64.2 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: corporate law; chief executive officer; responsibility; dormant company.

УДК 81

Курганский С.И.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

КУРГАНСКИЙ Станислав Игоревич — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: ctac1995@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается связь функций языка с межкультурной коммуникацией и языковой картиной мира. Основной фокус смещается на коммуникативную функцию языка. Рассматривается процесс коммуникации и актуализация лексического значения слова в данном процессе. Обобщаются и систематизируются существующие подходы к определению термина «коннотация» и предлагается подход к семиотическому определению лексического значения слова, который учитывает коннотации. Выделяется особый вид коннотации – национально-культурная коннотация, которая формируются из-за коллективной точки зрения этноса на определенную сущность. Предлагается описание коммуникативного процесса, в котором ошибочная трактовка национально-культурных коннотаций часто приводит к неуспешной коммуникации. Определяется важность правильной интерпретации всех макрокомпонентов лексического значения слова для осуществления успешного коммуникативного акта между представителями разных этносов, подчеркивается важность изучения не только языка, но и культуры носителей данного языка.

Ключевые слова: коммуникативная функция языка; лексическое значение слова; семиотика; национально-культурная коннотация.

Важным понятием лингвокультурологии является языковая картина мира. Она представляет собой тем или иным образом оформленную систематизацию плана содержания языка. Любой национальный язык выполняет несколько функций: коммуникативную, информативную, эмотивную и, что особенно важно, по мнению О.А. Корнилова и других ученых, функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. Такое глобальное знание является результатом работы коллективного сознания, и оно зафиксировано в языке. Однако существуют различные виды человеческого сознания: индивидуальное сознание отдельного человека, коллективное обыденное сознание нации, научное сознание. «Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего

данный вид сознания» [1, с. 38]. Таким образом, можно говорить о множественности непосредственно языковых картин мира. Например: научная языковая картина мира, языковая картина мира национального языка, языковая картина мира отдельного человека.

В зависимости от того, какой «сеткой координат» отдельный народ улавливает мир и, соответственно, какой космос (как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами, формируется язык [2, с. 18]. Подразумевается, что есть нечто, позволяющее человеку взглянуть на мир с другой точки зрения, и что специфичный для каждого замкнутого сообщества (в данном случае – нации) образ мышления отображается в языке на различных уровнях.

В настоящее время данный вопрос рассматривается с позиций психолингвистики, когнитивистики, социолингвистики и других междисциплинарных областей знаний. Более того, языковая картина мира является принципиально важным понятием в сферах межкультурной коммуникации и теории перевода.

В первую очередь, языковая картина мира связана с когнитивной и аккумулятивной функциями языка, так как она «вырисовывается» на основании накопленных определенным народом знаний и представлений о мире. Однако автор предлагает взглянуть на этот феномен с позиций коммуникации и коммуникативной функции языка.

Часть ученых считает, что коммуникативная функция языка является доминирующей. Этот подход имеет под собой объективные основания, так как без реализации данной функции языка невозможна реализация других основополагающих функций – когнитивной и аккумулятивной. Так, новорожденный познает мир благодаря общению, и феномен «детей Маугли» доказывает, что когниция невозможна без социализации личности, которая происходит исключительно за счет коммуникации с себе подобными.

Очевидно, что коммуникативная функция реализуется при помощи общения или коммуникации. Коммуникация – это сообщение или передача средствами языка (то есть с помощью знаков) содержания высказывания [3]. При таком подходе подчеркивается знаковая природа естественного языка.

Коммуникация может быть успешной или неуспешной. Причинами неуспешной коммуникации могут стать коммуникативный сбой (недостаточно адекватная коммуникация, недостаточно полное взаимопонимание участников коммуникации) и коммуникативный провал (неадекватная коммуникация, полное непонимание коммуникантами друг друга). Успешной коммуникацией считается такая, при которой достигается относительно полное, обязательно достаточное, с точки зрения коммуникантов, взаимопонимание [4, с. 21]. Н.Б. Мечковская утверждает, что успех коммуникации зависит от ее семиотического обеспечения –

от того, в какой мере удалось выразить необходимую для передачи информацию в концентрированном знаковом виде [5, с. 3]. Вторым необходимым условием успешной коммуникации является корректная интерпретация знака реципиентом.

По мнению автора, лексическое значение слова (ЛЗС) как знак всегда включает в себя как минимум три макрокомпонента:

$$ЛЗС = ДК + СК + К, \quad (1)$$

где ДК – денотативный компонент, то есть объект действительности; СК – сигнификативный компонент, то есть понятийное содержание; К – коннотация, то есть добавочное значение слова.

Более того, коннотация является наиболее свободным элементом знаковой системы, который способствует потенциально безграничной возможности естественного языка выражать любое содержание. Несмотря на вторичность коннотации по отношению к основному (денотативному или сигнификативному) значению слова, именно правильная интерпретация коннотативного значения является необходимым условием достижения успеха в межкультурной коммуникации, так как расшифровка денотативного и сигнификативного компонента зачастую является тривиальной задачей.

Изучение языка, как и знакомство с любой культурой, всегда будут неполными и в некотором смысле даже поверхностными, если в поле зрения человека, обратившегося к этой культуре, не окажется такого основополагающего компонента, как склад мышления нации, национальная логика мировосприятия и мирооценки [2, с. 40].

Одним из таких компонентов следует считать национально-культурные коннотации, которые во многом связаны с национальной языковой картиной мира. В. Н. Телия считает, что «культурная коннотация – это в самом общем виде интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры» [6, с. 214], однако автор разделяет мнение Т.Б. Радбиль, который заявляет, что «коннотативный способ репрезентации ценностно значимой информации существенно отличается от денотативного способа, при котором оценка так или иначе «закреплена», запечатлена в самой семантике слова». Более того, присутствие национально-культурной коннотации в языке ассоциативно и имплицитно [7, с. 256].

Источником формирования культурных коннотаций является не объективно присущее данной вещи свойство или признак, а коллективная точка зрения на нее данного этноса, в связи с чем у слов-синонимов, обозначающих одну и ту же реалию, могут быть совершенно разные, причем не связанные между собой коннотации: так, у слова осел в русском языковом менталитете имеется устойчивая коннотация «глупость», а у его синонима ишак – «чрезмерно упорный труд» (работать как ишак). При этом ни та, ни другая коннотация никак не

мотивированы свойствами животного, ничуть не более глупого, чем остальные представители животного мира и ничуть не более работящего [7].

Автор считает, что во время речевой ситуации происходит следующее: продуцент текста выбирает определенную последовательность знаковых единиц, то есть кодирует сообщение, сознательно или бессознательно вкладывая в данные знаки коннотативный элемент, который базируется либо на его личном опыте, либо на коллективном взгляде этноса на понятие, передаваемое знаком, и передает данное сообщение реципиенту. Реципиент, в свою очередь, во время интерпретации сообщения в первую очередь расшифровывает денотативное значение знаков, и лишь потом – коннотативное. Однако в подобной системе существует риск некорректной интерпретации коннотации: коннотативное представление продуцента о передаваемом понятии может (и скорее всего) отличается от представления реципиента.

Особенно явно это проявляется в процессе коммуникации индивидов, принадлежащих различным этносам, так как коннотации большого числа лексем в языках отличаются. Проблема межкультурной коммуникации заключается в объеме лексического значения слова, то есть его многокомпонентности, в то время как коммуниканты не всегда обладают возможностью интерпретировать каждый компонент в отдельности и после объединить их в единое ЛЗС. С данным утверждением любопытно сопоставить рассуждение писателя начала XIX в. И.М. Муравьева-Апостола о толковых словарях: «Все эти толковые словари кажутся мне похожими на арсеналы, в которых тьма древних и новых оружий, развешанных по стенам в систематическом порядке. Войди в них, и с первого взгляда покажется тебе сокровище необъятное. Но как дело дойдет до вооружения, так и не знаешь, за что и как приняться, потому что оружие знакомо тебе только по одной надписи, которая висит над ним, а не по ручному употреблению» [цит. по 8, с. 162]. Так и индивид, освоивший все грамматические правила и изучивший лексику исключительно по словарям, а не в ситуации реального общения, пренебрегший изучением культуры народа-носителя изучаемого языка, будет испытывать трудности в коммуникации с представителями данного этноса именно потому, что не будет иметь понимания важности употребления слов с правильным коннотативным значением в определенных речевых ситуациях.

Примером коммуникативного сбоя может служить следующее коммуникативное событие: нынешний Президент Украины Петр Порошенко в своем выступлении перед жителями Одессы 2014 г. заявил, что «В настоящий момент Одесса стала очень проукраинским городом! В российских СМИ Одессу даже называют «бандеровской». И большего комплимента для Одессы для меня не существует! [9].

Прилагательное «бандеровский» имеет один и тот же денотативный компонент с точки зрения любой личности, знакомой с данным понятием – выступающий за идеалы Степана Бандеры, однако коннотативный элемент, присущий различным этносам, отличается. Так, для многих представителей Западной Украины данное прилагательное обладает положительной коннотацией, в то время как для многих жителей Польши, Востока Украины и России – отрицательной. Таким образом, неправильная интерпретация коннотативного элемента ведет к возникновению недопонимания – неуспешной коммуникации.

Таким образом, одним из ключевых условий успеха межкультурной коммуникации следует считать корректное употребление лексем в различных ситуациях речевого общения продуцентом, а также правильную интерпретацию каждого из макрокомпонентов лексического значения слова реципиентом сообщения.

Для обеспечения успешной межкультурной коммуникации специалист должен не только знать два языка на высоком уровне, но и иметь высокий уровень речевой (коммуникативной) компетенции. Более того, обязательным является определенный уровень понимания культуры народа, язык которого является средством общения, так как без этого невозможна корректная интерпретация одного из макрокомпонентов ЛЗС – коннотаций, в особенности, национально-культурных коннотаций, которые не всегда закрепляются в словарях.

Список литературы

1. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. 349 с.
2. Гачев Г. Национальные образы мира. Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. М., 1988. 233 с.
3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
4. Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие / Е.Н. Белая. Омск, 2008. 208 с.
5. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. Курс лекций. 2-е изд., испр. М., 2007. 432 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.
7. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: Учебное пособие. М., 2010. 328 с.
8. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. 318 с.

9. Комсомольская правда. Петр Порошенко: «Бандеровская» Одесса – лучший комплимент для города. Режим доступа: https://www.spb.kp.ru/daily/26299.4/3177491/ (дата обращения 07.06.2018)

Kurgansky Stanislav I.

NATIONAL-CULTURAL CONNOTATION AS AN IMPORTANT COMPONENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Kurgansky Stanislav Igorevich – undergraduate, St. Petersburg state University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Naberezhnaya 7-9.
e-mail: ctac1995@gmail.com

Abstract. The article deals with the connection of language functions with intercultural communication and language picture of the world. The main focus shifts to the communicative function of language. The process of communication and actualization of the lexical meaning of the word in this process is considered. The author generalizes and systematizes the existing approaches to the definition of the term "connotation" and proposes an approach to the semiotic definition of the lexical meaning of the word, which takes into account the connotations. There is a special kind of connotation-national-cultural connotation, which is formed because of the collective point of view of the ethnos on a certain entity. The article offers a description of the communicative process in which the erroneous interpretation of national and cultural connotations often leads to unsuccessful communication. Determined the importance of correct interpretation of all the macro components of the lexical meaning of words for successful communication acts between different ethnic groups, highlights the importance of learning not only the language but the culture of speakers of that language.

Keywords: communicative function of language; lexical meaning of a word; semiotics; national-cultural connotation.

УДК 338.48

Малыгина И.И.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАЛЫГИНА Илона Игоревна — студентка, Санкт-петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: ilonamalygina56@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется степень развитости туризма в Оренбургской области, исследуются данные из официальной стратегии развития туризма в Оренбургской области до 2030 г. Автор проводит исследование в области наличия аттракций, способных в перспективе способствовать увеличению потока туристов в область. Особое внимание уделяется тому, что в Оренбуржье существуют и развиваются такие виды туризма, благодаря которым Оренбургскую область нельзя назвать дестинацией сезонного туризма. Область предлагает широкие возможности для развития многих видов туризма: от аэротуризма летом до горнолыжного туризма зимой, от изучения истории и литературы не только Оренбургского края, но и всей России, до путешествий по первозданным степным и природным ландшафтам. На основе проведенного исследования автором подчеркивается, что задача по информированию и популяризации туризма в Оренбуржье должна стать одним из основных приоритетов развития области.

Ключевые слова: аттракция; культура; оренбургская область; туризм; экономическое развитие.

Сфера туризма играет важную роль в экономики любого региона, она является одной из наиболее перспективных сфер, формирующих финансовые поступления в бюджет региона. В Оренбургской области туризм занимает не последнее место в развитии региона. Для развития данной сферы в Оренбуржье характерны свои особенности и проблемы.

Практическая значимость работы заключается в популяризации Оренбургской области как одного из туристских центров, ознакомления потенциальной аудитории туристов с аттракциями региона, что позволит привлечь большие туристические потоки, и как следствие способствовать финансовым поступлениям в бюджет области.

Целями моего исследования были: создание характеристики сферы туризма Оренбургской области, анализ перспектив данной отрасли. Для этого необходимо выполнить следующие задачи: во-первых, изучить туристско-рекреационный потенциал Оренбургской области; во-вторых, проанализировать

особенности региона; в-третьих, изучить развитие туризма в области в настоящий момент времени; в-четвертых, проанализировать перспективы развития данной отрасли; в-пятых, представить основные достопримечательности региона; в-шестых, выделить проблемы сферы туризма Оренбургской области, а также делать вывод исходя из полученной в ходе анализа информации

Должно быть при упоминании Оренбургской области в голове возникают образы пухового платка, степей и символическая граница между Европой и Азией, но это не единственные богатства региона.

Оренбургская область занимает уникальное и весьма выгодное географическое положение: она находится на стыке двух частей света – Европы и Азии. Такое расположение создало базу для формирования богатого рекреационного потенциала региона. Аттракции области имеют не только историко-культурный характер, но и природный [5, с. 2-9].

Оренбургская область находится в глубине Евразийского материка и занимает пограничное положение между двумя частями света. Историческая и символическая граница проводится по реке Урал. Символической эта граница считается в связи с тем, что с 1959 г. эта граница не признаётся Международным географическим союзом, деление по Уралу производится лишь в его верхнем течении на территории России. Несмотря на это, в Оренбуржье существует несколько памятников, связанных с границей между двумя частями света: стела «Европа-Азия» на Белом мосту через реку Урал в г. Оренбург и стела «Европа-Азия», расположенная на левом берегу реки Урал, которая является первым памятным знаком в России, символизирующим границу между двумя частями света.

Территория Оренбургской области принадлежит трем природным странам: Русской равнине, Уральской горной стране и Тургайской столовой стране. Это сформировало разнообразные природные комплексы на территории региона: от знаменитых оренбургских степей, первозданные участки которой в данный момент находятся под охраной государства и составляют Оренбургский государственный заповедник, до уникального соснового бора «Бузулукский бор» [5, с. 2-9].

Длительные процессы миграций, заселения и освоения территорий создали многонациональное и многоконфессиональное население Оренбуржья. Территория области находится на стыке славянских и тюркских народов, что обуславливает достаточно большой процент татар и башкир в структуре населения Оренбуржья. Свой культурный след оставили многочисленные кочевые племена, проходившие по территории области. Миграция населения на стройки в 1930-е гг., прибытия эвакуированных во время Великой Отечественной войны также оставили свой генетический след. Все вышеперечисленное способствовало

формированию неповторимому многообразию культур, существующих в согласии и гармонии на территории области. В регионе проживают 126 национальностей и этнических групп, что создает базис для развития этнотуризма [4, с. 6].

Развитию туризма в области уделяется большое значение. Не так давно Оренбургская область подписала соглашение и присоединилась к проекту «Россия – Родина космонавтики». Это не удивительно, ведь именно в Оренбурге знаменитый Ю.А. Гагарин окончил Первое Чкаловское военное авиационное училище летчиков и познакомился со своей женой [4, с. 23-24].

На территории области работает более сотни туристических фирм, 6 из которых являются туроператорами. Гостиничный бизнес недостаточно хорошо развит, но проблем с выбором жилья возникнуть не должно, так как помимо более чем 120 гостиниц разного уровня обслуживания, существует 38 гостевых домов и баз отдыха, 60 санаториев, на рынке услуг можно найти достаточно большое количество предложений по съему можно квартир на короткий период времени [1, с. 24-25].

Ежегодно проводится Казахстанско-Российская историко-культурная, экологическая экспедиция по реке Урал [3].

К сожалению, «Потенциал туризма в общей социально-экономической структуре области используется не более чем на 20 %. Схожие по территории, плотности населения и климатическим условиям районы соседних регионов принимают в несколько раз больше туристов, что свидетельствует о потенциальных возможностях региона и задает ориентиры развития туризма и рекреации» [4, с. 13].

Полноценной и достоверной статистики по туризму в оренбургской области не существует, в связи с тем, что статистика внутреннего туризма в настоящее время сложна и несовершенна, поэтому оценить какие-либо показатели по прибытиям туристов в область оказывается невозможным.

Оренбургская область известна как степной край, но помимо степей в Оренбуржье существует большое количество памятников природы, баз отдыха, музеев, историко-культурных центров и других аттракций для туристов.

Наилучшим сезоном для посещения области является май-июнь: степь расцветает пестрым ковром полевых цветов и трав, в том числе очень редких и занесенных в красную книгу (тюльпан Шренка, венерин башмачок, ландыш, ковыль, подснежник), а погода уже достаточно теплая, но не такая жаркая как в июле, когда дневные температуры воздуха достигают 40°С, а сухой степной воздух приносит пыль и песок в город [5, с. 11-15].

Но и в остальные сезоны туристу будет чем заняться: зимой, поздней осенью и ранней весной работают горнолыжные базы по всей области. Одним из наиболее комфортных является Горнолыжный комплекс «Долина» в г. Кувандык. Вторым по популярности в области является горнолыжный комплекс «Ташла» в с. Ташла (Тюльганский район). Небольшие горнолыжные базы можно найти и в пределах города. Развитию данного вида туризма способствует уникальный рельеф Оренбургской области [4, с. 29-30].

В любой сезон года туристам стоит посетить жемчужину оренбургской степи – Бузулукский бор. Считается, что сосновый лес сформировался на этой территории более 3-4 тысяч лет назад, уникальность которого заключается не только в многообразии флоры и фауны, но и в исторической значимости. Территория национального природного парка оборудована под отдых, имеются минеральные источники и кумысолечебные заведения [5, с. 54].

В конце весны, летом и в начале осени можно отдохнуть на солевых озерах в Соль-Илецке. Соль-Илецк является старейшим на Урале курортом, специализирующимся на соле-, грязе-, водо- и кумысолечении. Курорт состоит из шести озер, самое глубокое из которых – оз. Развал, достигает глубины 18 метров, но благодаря тому, что вода в озере по своим свойствам сопоставима с Мертвым морем, утонуть в ней практически невозможно (концентрация солей достигает 320 гр/л., что превышает концентрацию солей в водах Черного, Средиземного морей и даже Мертвого моря). Помимо солевых озер имеются обогащенное бромом (озеро Дунино) и озеро с донной грязью (зеро Тузлучное). Курорт является весьма популярным среди туристов из многих регионов России и Казахстана[4, с. 41-43].

В областном центре обязательно нужно увидеть набережную реки Урал. К ней ведет главная туристическая улица Оренбурга - Советская. Практически половина ее является пешеходной (1,45 км). Проходя по ней, можно увидеть: Дом Советов (здание Правительства Оренбургской области); Авиационное училище, в котором в 1955—1957 гг. учился первый в мире лётчик-космонавт Юрий Алексеевич Гагарин; здание Общественного собрания (Дворянское собрание); Гостиный двор Оренбургской крепости; Башня с курантами, которая появилась в Оренбурге не так давно, но уже стала одной из его главных достопримечательностей; памятник «Моя первая учительница».

Непосредственно перед набережной находится Беловка. Этот бульвар получил такое название от купца Белова, который в XIX в. открыл здесь кафе-ресторан «Вокзал» и устраивал небольшие ярмарки. Место стало излюбленным среди горожан и постепенно облагораживалось: сейчас архитектурный ансамбль Беловки состоит из ряда зданий, построенных в XVIII—XIX вв., например, таким

зданием является гауптвахта. В ней сейчас находится Музей истории Оренбурга, а рядом памятник поэту А.С. Пушкину. В 1953 на Беловке был установлен памятник выдающемуся летчику В.П. Чкалову, который никогда не был в городе. Существует легенда, что данный памятник должен был быть установлен на площади у Курского вокзала, но И.В. Сталин запретил это делать, так как, по его мнению, монумент совершенно не был похож на В.П. Чкалова. После этого памятник был отправлен в Оренбург [2, с. 4-17].

Спуск к реке Урал давно стал визитной карточкой Оренбурга. При спуске к Уралу обращают на себя внимание Елизаветинские ворота. Эти символические ворота в Азию в 1755 г. подарила городу императрица Елизавета Петровна, в знак благодарности губернатору И.И. Неплюеву, который подавил восстание башкир, населяющих оренбургскую степь. Первоначально ворота располагались на Водяных воротах городского вала, перенесли их лишь в 1860-е гг. после упразднения Оренбургской крепости. К сожалению, до наших дней сохранилась лишь часть барельефов, но в 2008 г. была установлена точная копия Елизаветинских ворот.

Попасть на другую сторону реки Урал можно двумя способами: через пешеходный мост и при помощи канатной дороги. С канатной дороги «Европа-Азия» открывается красивый вид на реку, Зауральную рощу и набережную. Помимо этого, стоимость проезда на ней в одну сторону не превышает 50 рублей даже в летний сезон.

Но вторым способом – через пешеходный мост, тоже стоит воспользоваться, ведь именно на Белом мосту стоит стела «Европа-Азия», таким образом вы символично преодолеваете границу между двумя частями света, между двумя культурами [2, с. 16-17].

Недалеко от Беловки находится район «Красная площадь». Не могу сказать, что это обязательное к посещению место, но сравнить его с Московским кремлем будет достаточно интересно. Также на оренбургскую «Красную площадь» открывается прекрасный вид со стороны Зауральной рощи. Летом на набережной и у «Красной площади» работают общественные пляжи.

Другой визитной карточкой Оренбуржья является культурный комплекс «Национальная деревня», который передает калейдоскоп народов, населяющих Оренбургский край, их культур и традиций. Здесь можно посетить этнографический музей, увидеть национальные подворья и попробовать национальную кухню десяти народов, проживающих на территории Оренбургской области (русское, украинское, татарское, казахское, башкирское, мордовское, чувашское, белорусское, армянское и немецкое национальные подворья) [4, с. 15].

Помимо уже перечисленных мною объектов, в Оренбуржье существуют еще сотни аттракций, поэтому любой турист найдет себе что посмотреть и чем заняться в Оренбургской области: от аэротуризма летом до горнолыжного туризма зимой, от изучения истории и литературы не только Оренбургского края, но и всей России, до путешествий по первозданным степным и природным ландшафтам.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать несколько выводов. Во-первых, многонациональный состав населения, значительное участие в истории России, уникальные природные ландшафты - все это создает огромную базу аттракций для туризма.

Во-вторых, туристический потенциал области реализован лишь на 20%, а проблемы со статистикой внутреннего туризма затормаживают развитие туризма и реализацию новых проектов.

В-третьих, низкие показатели в сфере туризма также связаны с отсутствием широко известного бренда Оренбургской области.

По-моему мнению, задача по информированию и популяризации туризма в Оренбуржье должна стать одним из основных приоритетов развития области, так как туризм является важной статьей поступлений в бюджет, в том числе из-за своего мультипликативного эффекта.

Список литературы

1. Горьканова Л.В. Тенденции развития индустрии туризма в Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета 2015 г. №8 (183). С. 23-28.
2. Ермакова Ж. А., Полякова И. Л., Холодилина Ю. Е. Туристический путеводитель по Оренбургской области. Оренбург: 2014. 176 с.
3. Калинин А.Е. Основные аспекты сотрудничества Оренбургской области с Казахстаном на современном этапе. Режим доступа: http://evrazia-ural.ru/node/osnovnye-aspekty-sotrudnichestva-orenburgskoy-oblasti-s-kazahstanom-na-sovremennom-etape (дата обращения: 20.05.2019).
4. Стратегия развития туризма в Оренбургской области до 2030 года. Режим доступа: http://minsportturizm.orb.ru/turizm/turistsko-rekrea/ (дата обращения: 22.05.2019).
5. Чибилёв А. А. Природа Оренбургской области. Оренбург, 1995. 76 с. Режим доступа: http://artlib.osu.ru/web/books/chibilev/book0111.pdf (дата обращения: 4.06.2019).

Malygina Ilona I.

TOURISM DEVELOPMENT IN THE ORENBURG REGION: THE CURRENT STAGE AND FUTURE PROSPECTS

Malygina Ilona Igorevna – student, St. Petersburg state University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9.
e-mail: gamax2011@gmail.com

Abstract. The article analyzes the degree of tourism development in the Orenburg region and explores the data from the official tourism development strategy in the Orenburg region until 2030. The author conducts research concerning the presence of attractions that can contribute to an increase in the flow of tourists to the region in the long run. Particular attention is paid to the fact that in the Orenburg region there exist and develop such types of tourism due to which the Orenburg region cannot be called a destination of seasonal tourism. The region offers great opportunities for the development of many types of tourism: from aerotourism in the summer to ski tourism in the winter, from studying the history and literature of not only the Orenburg Territory, but whole Russia, to traveling through pristine steppes and natural landscapes. Regarding the findings of the study, the author emphasizes that the task of informing and popularizing tourism in the Orenburg region should become one of the main priorities for the development of the region.

Keywords: attraction; culture; economic development; Orenburg region; tourism.

УДК 18-23

Назаревская В.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ АРХИВА «ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА РУССКОГО СЕВЕРА В НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

НАЗАРЕВСКАЯ Виктория Валерьевна — магистр, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: karabanovavictoria@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются номинации человека Русского Севера в культурологическом аспекте и их применение в обучении русскому языку как иностранному. Русский Север сформировался как естественное хранилище народной культуры, так как эти области оказались не затронутыми татаро-монгольским нашествием и жестокой частновладельческой формой крепостного права. Таким образом, реконструкция региональной картины мира Русского Севера способствует упрощению реконструкции общерусской языковой картины мира (ЯКМ), а следовательно, упрощению изучения русского языка как иностранного, так как знакомство с подобным материалом позволяет лучше понять русскую ментальность. В результате автор приходит к выводу, что через изучение номинаций лица можно не только пополнить словарный запас обучающегося, но и познакомить его с важными сегментами русской ЯКМ и с большим количестве русских культурных и бытовых реалий.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; обучение лексике; языковая картина мира; ментальность.

В лингвистических исследованиях изучению многих единиц речи сопутствует учитывание мировоззренческих и культурных особенностей народа [1, с. 198-203], что объясняется интересом к способам выражения в языке процесса познания действительности и оформления результатов этого познания. Такой подход используется и в изучении русского языка как иностранного, так как обучающийся должен не только усваивать языковые знания, но и формировать «культурологическую компетенцию, способность понимать ментальность носителей» языка [2, с. 100]. Так, познакомившись с традициями, бытом страны, обучающийся с большей степенью осознанности анализирует языковые факты, которые и отражают эту культуру.

Именно поэтому факты языка и факты культуры должны изучаться во взаимосвязи, в особенности при обучении русскому языку иностранцев. Основной состав обучающихся факультета русского языка как иностранного РГПУ им. А.И.

Герцена — это студенты из Китая. Для них культура таких отдаленных регионов России, как Русский Север, оказывается незнакомой и абсолютно новой. Использование сведений о культурных особенностях Русского Севера на учебных занятиях представляется важным, так как Русский Север (обобщенное наименование областей северо-западного региона России и Карелии, а также Тверская и часть Ярославской обл.) является «естественным хранилищем народных бытовых традиций и народной художественной культуры». Именно эти области не были затронуты татаро-монгольским нашествием в XIII-XV вв. и жестокой частновладельческой формой крепостного права в XVII-XIX вв. [3, с. 3].

Задачей исследования является реконструкция региональной картины мира Русского Севера, что способствует упрощению процесса реконструкции общерусской ЯКМ, а следовательно, и упрощению изучения русского языка как иностранного, так как знакомство с подобным хранилищем русских представлений об устройстве мира позволяет лучше понять русскую ментальность и ее отражение в фактах языка.

В настоящей статье мы обращаемся к номинациям человека, которые «отражают национальное своеобразие народа, факты истории … природно-географические особенности, экономику и культуру» [4, с. 178]. Номинации человека являются одной из наиболее репрезентативных лексических групп для изучения взаимосвязи фактов языка и фактов действительности [5, с. 4; 6, с. 3]. Также зачастую именно номинации человека входят в сферу научных интересов иностранных студентов. Процесс номинации человеком себе подобного позволяет взглянуть на носителя изучаемого языка одновременно как на субъект, так и на объект присвоения наименования.

В качестве привлекаемого источника используются материалы Архива «Духовная культура Русского Севера в народной словесности» (Архив). Архив представляет собой интервью с информантами, записанные во время научных экспедиций СПбГУ (ЛГУ) по вопроснику, составленному проф. О. А. Черепановой. Данные Архива сопоставляются с материалами различных диалектных словарей и словарей литературного языка. Таким образом, результаты исследования способны стать уточнением к материалам словарей, а также помочь иностранным обучающимся расширить представления о русской ЯКМ. Важно обращение именно к номинациям человека, так как «картина мира представляет собой центральное понятие концепции человека, выражающее специфику его бытия, и адекватно охарактеризовано… может быть лишь в общей теории человека» [7, с. 9].

В ходе анализа материала отдельно рассматриваются номинации по типологическим признакам: профессия, род деятельности, внешние и внутренние признаки, статус в семье, пол, возраст. Важным признаком классификации стал

признак пола: оказалось актуальным, что номинации мужчин и женщин отличаются своей отдельностью. Некоторые названия по какому-либо признаку могут быть гендерно прикрепленными: *человéка обзывáли / потомý штó óн такój тóнен'кij / oj э́то мутóфка / э́то жэнщщину / а мущщúну / худю́щij как мертвéц* / (Устрека, 1989). Эта «прикрепленность» весьма устойчива. Из множества наблюдений самыми интересными и важными в культурологическом аспекте оказались наблюдения над номинациями по роду деятельности и по внешним и внутренним признакам, о чем говорится далее.

Многие номинации способны прояснить представление о мифологическом сегменте русской культуры. Иностранные студенты из Китая часто сопоставляют русских и китайских мифологических персонажей в своих исследованиях, так как мифологический пласт китайской культуры очень богат. О важности и распространенности знаний о данном сегменте мира свидетельствуют называния людей мифологическими существами в повседневной речи: *росомаха* (один из демонов, живущих в воде или на конюшне) — это имя для неопрятной женщины (*когдá неопря́тнаjа бáба хóдит / иногдá у нéj вóлосы не прúбраны / jejó и зовýт росомáха //* (Своятино, 1986)); *фараон* (водяной демон) — это называние человека, живущего отшельником (*в Бахарúхе фараóнами называ́jут / вдалú навéрно от нарóда жывýт / от Зáборовjа вóсем' килóметроф //* (Ковриг, 1986)).

На Русском Севере с мифологией связан и ряд номинаций по обыденной профессии. Пастухи обладают свойством общаться с животными (*пастýх сидúт у ворóт / пошчóлкиваjет плéт'jу, и скóт сáм к вéчеру домój придёт* (Своятино, 1986)), они защищают и сохраняют скот, их «считают колдунами, имеющими связь с лешим и другими потусторонними силами» [СД, 3, 637] (*пастухú с лéшыми знáлис'* (Харлушино, 1989)), охотники также входят в состав «знающих» и водятся с духами леса, воды [СД, 3, 599-604]. Подобными ведовскими способностями обладают печники и кузнецы. Встречаются примеры более опасных умений людей некоторых профессий. Например: *плóтник / котóрыj избý рубúл / мóх кáк-то навредúт / а плóтник кáк-то мóх спóртит' избý то /* (Шейно, 1987), но в силах плотника и навести удачу своему делу: плотники часто кладут монетку в фундамент для скорого и хорошего строительства: *плóтники ф фундáминт манéтку кладýт* (Григорьево, 1988); *манéтки в перéдниj ýгол / где икóна бýдет, клáли* (Вольная Горка, 1988). Данные лексемы не являются региональными, однако представления о них определенно служат пониманию культуры Русского Севера.

Следует упомянуть, что в Архиве зафиксировано противопоставление номинаций «цивилизованных профессий» и таинственных. Например, *врач* как носитель «ученого знания» и человек, способный вернуть здоровье «не всегда, т. к. возможности любого человека ограничены» [СРМ, 1, 137],

противопоставляется *бабке*, подлинно врачующей: *у бра́та бы́ло с пупо́м што́ то / по литерату́рному гры́жа / врачи́ ничево́ не могли́ / говори́ли опера́цыју на́до / а ма́т' к ба́пке повела́ / три ра́за та што́ то вы́мыла и фсё пришо́птвала ја ра́н'шэ ничему́ не ве́рил / а у бра́та прошло́ /* (Ковриг, 1986). *Шептуха* или *шептунья* — также женщина, 'способная лечить кого-, что-либо, используя народные приемы, заговоры' [СВГ, 84, 12]. В китайской мифологии, в отличие от Русского Севера, люди, занимающиеся подобным делом, делятся на положительных и отрицательных. Большая часть иностранных студентов сейчас воспринимает людей, практикующих нетрадиционное лечение, как ненаучное явление и относится к ним негативно.

Одной из наиболее ярких особенностей лексем-номинаций человека является прикрепленность большого ряда женских номинаций к контексту колдовства. Так, если среди мужских номинаций по профессии встречается большое количество повседневных профессий (например, *печник, шофер, бригадир*), то наиболее распространенным женским родом деятельности можно называть колдовство. Это подтверждается следующим разнообразным списком номинаций: *колдовка, колдунья, ворожея, ворожейка, волшебница, шептуха, старуха, колдодевушка, бабка-ворожея, старуха-лешовка, злая колдунья, баба, связанная с нечистой силой, настоящая колдовка, старая дева и др*. Это интересно с точки зрения сопоставления гендерной прикрепленности к данной профессии на Русском Севере и в Китае. Большинство колдунов в истории Китая являлись мужчинами, а маги, описываемые в легендах, не имели выраженного пола. Они могли быть как мужчинами, так и женщинами, а их внешность не указывала на их точный пол.

Наиболее частотной номинацией среди последних является *старуха*, что отчасти позволяет нам судить о возрасте женщин, связанных с колдовством. Это неудивительно: по данным Архива, колдовки должны обладать знанием (*колдо́фки јéст' // они́ фсё зна́јут //* (Своятино, 1986), а настоящие колдовки имели почти неограниченные способности в своем деле (*она́ фсё зна́и // она́ фсё мо́жыт з'де́лат' // она́ настоја́щаја колдо́фка // она шо́ хо́ш лю́дям з'де́лаит //* (Своятино, 1986)). Возрастная прикрепленность, в отличие от гендерной, совпадает на Русском Севере и в Китае, где профессией, связанной с колдовством, занимались только пожилые люди.

Не менее интересным является называние людей яркими образных номинациями, построенными на метафоризации, по какому-либо отличительному признаку. Отражение образа человека в языке помогает «судить о системе ценностей, принятой в культурной традиции народа» [8, с. 192]. Изучая ряд подобных номинаций человека, иностранные обучающиеся знакомятся и с культурными и бытовыми реалиями регионов страны изучаемого языка.

Знакомясь с рядом предложенных номинаций, иностранные студенты также исследуют модель метафорического переноса *предмет — человек*. Анализируя номинации человека по отличительным признакам, замечаем, что наиболее частотным является метафорический перенос *предмет быта — человек.* Такой перенос характерен для русского языка в целом, где такая группа метафор наиболее широко представлена скрытыми сравнениями «на основе названий… предметов обихода, инструментов, механизмов; предметов для организации досуга» [8, с. 193].

Обратимся к материалу Архива. *Квашней* (деревянная кадка для теста) могли назвать по внешнему признаку (толстого человека) и по внутреннему (ленивого человека): *челове́ка / кото́рыj то́лстыj са́мыj / так говори́ли / ты што рассе́лас' квашня́ / и лентя́jа так называ́ли //* (Своятино, 1987). Введение подобных лингвострановедчески ценных лексем безусловно должно сопровождаться процессами «описания, толкования реалий, использования соответствующих наглядных материалов» [9, с. 14]. По данным словарей *квашня* как человек – это только ‘изнеженный избалованный ребенок… несообразительный человек’ [СРНГ, 13, 164-165], ‘неповоротливый, вялый человек’ [МАС, 2, 45]. Так как неповоротливость связана с полнотой, это наименование перенеслось в Архиве и на толстого человека. Таким образом, для обсуждения на занятии можно предложить не только метафорический перенос, но и сопоставление словарных статей с целью выяснения факторов появления номинации в различных контекстах. Как можно увидеть, знакомство с лексическими единицами обеспечивает «повышение познавательной активности», активизацию «коммуникативных возможностей… дает стимул к самостоятельной работе над изучаемым языком» [10, с. 145].

Полного человека также могли называть *пестом* (стержень с округлым концом для толчения чего-либо в ступе): *пестóм называ́ли то́лстых //* (Ковриг, 1986). Любопытно, что это слово так же, как и *квашня,* связано с тестом. Для наименования худого мужчины используется другая лексема — *мертвец*: *челове́ка обзыва́ли / потому́ штó óн такój тóнен'киj / оj э́то мутóфка / тóл'ко слома́jецца / э́то жэнщщину / а мущщи́ну / худю́щиj как мертве́ц /* (Устрека, 1989). Можно предположить, что такая номинация худого мужчины вызвана представлениями о мужчине как о «здоровом и сильном человеке», который является главой семьи, выступает «главным носителем органической энергии» [СРМ, 1, 467-468], то есть если мужчина перестает быть таковым, его можно считать мертвецом. Номинация *мертвец* не входит в парадигму остальных номинаций по признаку телосложения, однако является не менее интересной для анализа и обсуждения русской культурной среды и ментальных особенностей в иностранной аудитории.

Для толстой и невысокой женщины есть отдельная номинация — *ступа*: *то́лстуjу / невысо́куjу де́вушку сту́поj зва́ли /* (Своятино, 1987); *де́фка одна́ была́ // Сту́пой прозва́ли // но́ги у неj то́лстыjи /* (Своятино, 1986). Здесь мы снова видим перенос номинации с предмета быта на человека и также замечаем объединенность номинаций *ступа, пест* и *квашня* связью их первичных значений с тестом. Подтверждением является и другая номинация: *мутовка* — худой, вытянутый человек: *а муто́фкоj и жэ́ншшыну мушшы́ну зва́ли / у́ то́нен'ка как муто́фка а́ли / вы́тянулся как муто́фка* (Своятино, 1987). При обсуждении со студентами причин называния человека словами одной тематической группы целесообразно привлечь не только словарные статьи, но и паремийный фонд, что послужит продолжением знакомства иностранных студентов с русской ментальностью.

Таким образом, на материалах различных словарей (см. список источников) и Архива «Духовная культура Русского Севера в народной словесности» предпринята попытка системно описать лексику, номинирующую человека по различным признакам. Рядом разнообразных ярких номинаций по различным признакам подтверждается, что, создавая номинации, человек активизирует свои речевые творческие усилия для того, чтобы называть каждого человека по его отличительной черте. Наиболее образными и интересными для иностранной аудитории примерами могут послужить номинации по роду деятельности и номинации по внешним и внутренним признакам. Первые дают ясное представление о мифологическом сегменте русской ЯКМ и о его значении в повседневной жизни человека. Вторые же раскрывают не только процесс именования человеком других людей и модель метафорического переноса, но и помогают познакомиться с культурными и бытовыми реалиями, названия которых ложатся в основу многих наименований человека. Таким образом, анализ номинаций, контекстов их употребления, работа со словарными статьями позволяет обучающемуся не только пополнить свой словарный запас, но и открыть для себя информацию о культуре и менталитете народа, которая, безусловно, заложена в большинство называний человека.

Список литературы

Источники

1. Архив кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета «Духовная культура Русского Севера в народной словесности».
2. Псковский областной словарь: в 26 т. Л., СПб., 1967-2016.
3. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. М., 1995-2012.
4. Словарь вологодских говоров: в 11 т. Вологда, 1983-2007.

5. Словарь русских народных говоров: в 49 т. Л., СПб., 1965-2016.
6. Словарь русского языка: в 4 т. М., 1999.
7. Словарь русской ментальности: в 2 т. СПб., 2014.

Список литературы

1. Костомаров П.И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник КемГУ, 2014. №2. Т. I. С. 198-203.
2. Путилов Б.Н., Чистов К.В. Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973.
3. Денмухаметова Э.Н. Лингвострановедческая ценность образной лексики в процессе обучения татарскому языку как иностранному // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение. Материалы международной научно-практической конференции. Казань, 2011. С. 100-105.
4. Буркова Т.А., Передреева Т.В. Языковая картина мира и топонимические номинации // Вестник ТвГУ. Серия «Филология» №2. 2016. С. 172-179.
5. Геляева А.И. Человек в языковой картине мира. Нальчик, 2002.
6. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в языке // Структуры представления знаний в языке. М., 1944. С. 3-31.
7. Арестова А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности. Тамбов, 2006.
8. Генералова Н.П. Женщина сквозь призму метафор предметной сферы в русском и немецком языках // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. СПб, 2008. С. 192-195.
9. Маслыко Е.А., Бабинская П.К., Будько А.Ф., Петрова С.И. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск, 2004.
10. Федотова Н.Л. Методика преподавания русского языка как иностранного (практический курс). СПб, 2013.

Nazarevskaia Viktoriia V.

THE USE OF MATERIALS OF THE ARCHIVE "THE SPIRITUAL CULTURE OF RUSSIAN NORTH IN FOLK LITERATURE" ON CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Nazarevskaia Viktoriia Valer'evna – master, Saint Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9.
e-mail: karabanovavictoria@mail.ru

Abstract. The article discusses the nominations of a person of the Russian North in the cultural aspect and their importance in teaching Russian as a foreign language. The Russian North was formed as a natural repository of folk culture since these areas were not affected by the Tatar-Mongols invasion and the cruel form of serfdom. Thus, the reconstruction of the regional picture of the world of the Russian North helps to simplify the reconstruction of the Russian language picture of the world and,

consequently, simplify the process of learning Russian as a foreign language, since knowledge of this material allows students to understand the Russian mentality better. As a result, the author comes to the conclusion that through the study of nominations of a person, students can not only increase their vocabulary, but they also can know the important segments of the Russian language picture of the world and a large number of Russian cultural and everyday realities.

Keywords: Russian as a foreign language; learning vocabulary; language picture of the world; mentality.

УДК 347.511

Сидорова Т.В.

УСИЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

СИДОРОВА Татьяна Вадимовна — магистрант, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5.
e-mail: s.tanya951995@mail.ru

Аннотация. Российское законодательство идет по пути усиления ответственности лиц, контролирующих действия организации, при банкротстве такой организации. Количество оснований, при которых лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности наряду с обанкротившейся организацией, с каждым годом возрастает. В настоящей статье исследуется, как и по каким причинам активно реформируется законодательство Российской Федерации в сфере ответственности контролирующих лиц, а также, каким образом реализуются нормы о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности на практике. Для достижения целей исследования проводится анализ изменения и становления судебной практики в сфере привлечения контролирующих лиц к ответственности при банкротстве подконтрольной организации. По результатам исследования установлено, что процесс доказывания вины контролирующих лиц в банкротстве фирмы упрощен за счет расширения законодателем презумпций доведения организации до банкротства. На сегодняшний день практика привлечения к ответственности контролирующих компанию лиц стремительно распространяется - количество судебных актов о привлечении контролирующих лиц к ответственности значительно возросло. По результатам исследования был сделан вывод, что подобная политика законодателя направлена на защиту кредиторов, а также на пресечение недобросовестных действий контролирующих лиц, стремящихся обогатиться за чужой счет без негативных последствий для себя.

Ключевые слова: банкротство; контролирующее лицо; субсидиарная ответственность; ответственность учредителя/участника.

За годы развития законодательства в сфере банкротства в Российской федерации банкротство предприятий стало одним из самых действенных способов прекращения действия организации с наименьшими потерями для ее собственников. За счет банкротства компаний, учредители и участники юридического лица, не отвечающие по обязательствам созданной ими организации, эффективно обогащались в период существования юридического

лица. Впоследствии после наступления состояния неплатежеспособности организации, собственники уходили от долгов, оставляя кредиторов ни с чем.

Сложившаяся ситуация побудила российского законодателя внести существенные коррективы в процедуру банкротства, и в том числе расширить круг лиц, способных отвечать перед контрагентами в случае доведения компании до состояния неплатежеспособности. Так, в последние годы наблюдается активное реформирование законодательства, регулирующего вопросы ответственности контролирующих лиц компании при ее банкротстве.

В соответствии со статьей 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве) (далее – Закон о банкротстве) под контролирующим должника лицом законодатель понимает «физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий». В качестве такого контролирующего лица может быть признан в том числе учредитель (участник) корпорации.

В то время как, статьей 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) установлено общее правило о том, что учредитель (участник) не отвечает по обязательствам организации, а организация не отвечает по его долгам, законодатель вводит всё больше исключений из данной нормы, направленных, во-первых, на расширение круга лиц, способных отвечать по обязательствам юридического лица, а во-вторых, на ужесточение ответственности таких лиц.

Подобная политика объясняется многими причинами:

- стремлением пресечь недобросовестные действия контролирующих лиц, совершаемые с целью обогащения за счет своих контрагентов и последующего ухода от возникших при этом долгов;

- желанием восстановить права кредиторов, пострадавших при сотрудничестве с компанией-банкротом, путем реального возмещения убытков.

При банкротстве у организации зачастую недостаточно денежных средств для оплаты задолженностей всем имеющимся кредиторам, тогда как собственники бизнеса сберегают значительную часть имущества, заранее выводя активы и предусмотрительно подчищая при этом всю документацию.

Еще одна причина усиления ответственности учредителей (участников) организации по ее долгам – это недопущение потери средств, причитающихся государству (неуплаченные налоги). При этом налоговые органы являются

активными инициаторами привлечения к ответственности контролирующих должника лиц. Если для пополнения бюджета невозможно взыскать недоимку с организации, есть другой способ – взыскать ее с учредителей (участников) юридического лица, ответственных за банкротство компании [1].

Стоит отметить, что совсем недавно практика привлечения учредителей (участников) к субсидиарной ответственности должника была отрицательной. За многие годы были приняты лишь единицы решений, в которых учредитель (участник) был привлечен к субсидиарной ответственности. При этом еще в 2009 г. статьей 10 Закона о банкротстве (ред. от 28.04.2009), было предусмотрено, что «контролирующее должника лицо не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует».

Несмотря на прямое указание обязанности контролирующего лица доказывать отсутствие своей вины, в судебной практике до 2017 г. действовала презумпция невиновности учредителей (участников) корпорации. Суды в своих решениях указывали на невозможность привлечения к ответственности контролирующих лиц по той причине, что вина данных лиц не доказана заявителем. При этом судебные органы ссылались на то обстоятельство, что ответственность контролирующих лиц должника является гражданско-правовой, следовательно, для привлечения такого лица к субсидиарной ответственности заявитель должен был доказать вред, противоправность поведения контролирующего лица, причинно-следственную связь между противоправным поведением и наступившим вредом, а также вину контролирующего лица.

Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа в своем Постановлении от 6 июля 2015 г. по делу № А79-6961/2011 установил, что привлечение к ответственности возможно при доказывании заявителем следующих обстоятельств: вины собственника имущества должника, а также причинной связи между действиями привлекаемых к субсидиарной ответственности лиц и наступлением последствий в виде банкротства должника [3].

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 февраля 2016 г. по делу № А56-61155/2014 также было указано, что контролирующие должника лица (учредители) могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника только в случае, если будет доказана их вина в совершении действий, повлекших несостоятельность должника [4]. Аналогичные выводы содержались в большинстве решений арбитражных судов.

Однако после вступления в силу главы III.2 Закона о банкротстве, регулирующей ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве организации, а также после разъяснений Постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [2], судебная практика в корне изменилась по направлению презумпции вины контролирующих компанию лиц.

Так, Верховный суд указал, что при доказанности обстоятельств, составляющих основания презумпций доведения лица до банкротства, закрепленных в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной банкротства [2, п. 19].

На сегодняшний день широко распространилась практика привлечения учредителей (участников) к субсидиарной ответственности по обязательствам корпорации [5; 6; 8].

При этом суды прямо указывают, что согласно п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве (с учетом изменений, внесенных Законом № 266-ФЗ), контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует. В силу п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности [7; 9; 10].

Согласно сводным статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ за весь 2017 г. судебными органами было вынесено в целом 794 определения о привлечении контролирующих лиц, в том числе учредителей (участников) юридического лица к субсидиарной ответственности при банкротстве организации [11], тогда как в 2018 г. уже за первое полугодие суды удовлетворили 764 заявления о привлечении лиц к субсидиарной ответственности [12].

Способствует распространению принятия судебных актов в пользу заявителей дальнейшее усиление мер ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника. Так Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29.07.2017 № 266-ФЗ был расширен перечень обстоятельств, когда причинно-следственная связь между действиями контролирующего лица и банкротством организации презюмируется. К примеру, согласно статье 61.11. Закона о банкротстве, такими обстоятельствами выступают следующие:

1) документы, хранение которых обязательно в соответствии с законодательством РФ, отсутствуют или искажены к моменту введения наблюдения;

2) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие внесению сведения/ внесены недостоверные сведения в ЕГРЮЛ или в ЕФРСЮЛ.

В связи с последними изменениями в законодательстве практика о привлечении к ответственности лиц на основе презумпции вины начала всё больше распространяться, что значительно упрощает для заявителей привлечение учредителей (участников) и иных контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Данная ситуация внушает надежду, что комплексное изменение законодательства и положительная судебная практика будут способствовать четкой и успешной процедуре погашения долгов организаций-банкротов, а «нечистые на руку» лица, контролирующие действия компаний, не смогут уходить от ответственности, освобождая себя от долгов.

Поскольку ужесточение ответственности собственников бизнеса, а также иных контролирующих компанию лиц делает всю предпринимательскую сферу еще более непредсказуемой и рискованной, любому управленцу важно следить за изменениями в законодательстве, чтобы его решения и действия были своевременными и законными. Только тогда риск нести личную имущественную ответственность для добросовестного предпринимателя будет сведен к минимуму.

Список литературы

1. Ворожевич А. Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт? // Корпоративные стратегии. 2017. № 15. Режим доступа: https://www.eg-online.ru/article/342635/ (дата обращения 20.12.2018).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 20.12.2018).
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 6 июля 2015 г. по делу № А79-6961/2011// Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Режим доступа: https://sudrf.ru/. (дата обращения 15.12.2018).
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 февраля 2016 г. по делу № А56-61155/2014 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Режим доступа: https://sudrf.ru/. (дата обращения 15.12.2018).
5. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2018 № 07АП-645/2017(3), 07АП-645/2017(4) по делу № А45-8600/2016

// Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Режим доступа: https://sudrf.ru/. (дата обращения 15.12.2018).
6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2018 № 08АП-2401/2018 по делу № А70-2680/2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Режим доступа: https://sudrf.ru/. (дата обращения 15.12.2018).
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2018 № 09АП-10394/2018, 09АП-11050/2018 по делу № А40-27176/15 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Режим доступа: https://sudrf.ru/. (дата обращения 15.12.2018).
8. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2018 № 10АП-2716/2018 по делу № А41-20657/16 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Режим доступа: https://sudrf.ru/. (дата обращения 15.12.2018).
9. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2018 № 14АП-11920/2017 по делу № А44-2961/2015 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Режим доступа: https://sudrf.ru/. (дата обращения 15.12.2018).
10. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2018 № 14АП-1281/2018 по делу № А05-5116/2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Режим доступа: https://sudrf.ru/. (дата обращения 15.12.2018).
11. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430. (дата обращения 16.11.2018).
12. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4757. (дата обращения 16.11.2018)

Sidorova Tatiana V.

INCREASED RESPONSIBILITY OF CONTROLLING PERSONS IN CASE OF BANKRUPTCY OF THE ORGANIZATION: PROBLEMS OF PROOF

Sidorova Tatiana Vadimovna – master`s student, Northwest branch of the Russian State University of Justice, 197046, Russia, St. Petersburg, Alexandrovsky Park, 5.
e-mail: s.tanya951995@mail.ru

Abstract. Russian legislation follows the path of strengthening the responsibility of persons who control the organization in case of the bankruptcy of such an organization. Every year the number of grounds increases, when a person can be brought to subsidiary liability along with a bankrupt organization. In the article the author investigates how and for what reasons the legislation in the sphere of responsibility of

controlling persons is actively reformed, and how the norms on attraction of controlling persons to subsidiary responsibility in practice are realized. The analysis of changes in judicial practice in the sphere of bringing the controlling persons to subsidiary responsibility is carried out to achieve the objectives of the study. According to the results of the study, the author has established that the process of proving the guilt of controlling persons in a bankruptcy of a company has been simplified due to the fact that the legislator has expanded the presumption of bringing the organization to bankruptcy. Nowadays the practice of bringing to responsibility of controlling persons is rapidly spreading - the number of judicial acts on bringing controlling persons to justice has increased significantly. The author has concluded that such a policy of the legislator is aimed at protecting creditors and at preventing unfair actions of controlling persons seeking to enrich themselves at the expense of others without any negative consequences.

Keywords: bankruptcy; controlling person; subsidiary liability; liability of the founder; participant.

УДК 81

Терещенко Д.А.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В СФЕРЕ МИРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ТЕРЕЩЕНКО Дарья Александровна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: tdakhv@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема важности роли лингвистического (языкового) фактора в сфере мировых политических процессов на международной арене. Поскольку язык влияет на мысли и действия людей, он является неотъемлемой частью развития личности, общества, культуры, государства, международных организаций. Соответственно язык является одним из сегментов, формирующих тенденции развития международных отношений, а значит он способен повлиять на все сферы общества: социальную, культурную, экономическую и даже политическую. В современном мире лингвистическим фактором сопровождаются такие явления, как процесс глобализации, проявляющийся в сплочении и интеграции различных культур и социальных процессов, так и обособления отдельных государств и наций в осуществлении собственных действий на основе национальных интересов. В условиях формирования и развития данных тенденций образуются международные организации, происходят процессы, основанные на языковом влиянии, взаимодействии и определяющие развитие международных отношений в общем.

Ключевые слова: лингвистический фактор; языковое влияние; мировые политические процессы; эколингвистика; международный язык; глобализация.

В современном мире в развитии международных отношений невозможно упустить рассмотрение такого фактора, как лингвистический. Ведь если язык оказывает влияние на становление личности, то, соответственно, он имеет неразрывную связь с обществом, а значит и с формированием международных связей, на которых основаны политические процессы. Именно из-за многогранности лингвистического фактора и возрастания его влияния на международную деятельность предложенная тема является актуальной. Чтобы разобраться в ней, необходимо изначально понимать смысл ее ключевых терминов. Лингвистический (языковой) фактор – совокупность явлений и процессов, связанных с структурой языка, его влиянием на формирование общества, целью которых является реализация каких-либо интересов, связанных с языковым развитием. Мировой политический процесс – это многообразие

взаимоотношений и связей между странами на международной арене, складывающиеся на основе предпринятых ими действий. «Мирополитические (международные) отношения – совокупность экономических, политических, правовых, дипломатических, военных, культурных и других связей и отношений между государствами, социальными, политическими, экономическими силами (субъектами), действующими на мировой арене» [1]. В условиях постоянных изменений на мировой арене проявляются несколько тенденций развития, на которые влияет языковой фактор, а значит существует проблема взаимосвязи лингвистического фактора и мировых процессов. Одной из тенденций является глобализация – процесс унификации различных сфер общества и интеграции, проявляющейся в установлении взаимодействий и взаимосвязей между обособленными социальными явлениями. Следующая тенденция – обособление культур, то есть процесс отделения культур с целью развития по индивидуально выбранному пути. Итого, чтобы изучить, какова роль языка в данных процессах и как эта проблема влияет на их развитие, нужно понять степень его влияния на общество и взаимоотношение языков на мировой арене.

Влияние языка на общество и на политику. Воспользуемся индуктивным и сравнительным методами исследования, проведем аналогию между влиянием языка на человека и на общество, также чтобы выявить взаимосвязи международных отношений и лингвистического фактора необходимо выполнить ряд задач: определить, что такое язык и каковы его линии взаимодействия (например, линия с культурой), выявить его влияние на мысль индивида, изучить его взаимосвязь с политикой.

Что есть язык. Одной из важнейших черт, отличающих человека от животного, является язык, представляющий собой исторически сложившуюся форму общения, состоящую из системы определенных символов и знаков, используемых для коммуникации и в когнитивных процессах. Язык лежит в основе формирования культуры, ее развития, распространения. Связь может быть доказана на основе анализа американского культурного антрополога Ф. Боаса, сравнивающего культуру североамериканцев и эскимосов на основе языка. У первых в лексиконе есть только два обозначения слова «снег» (1) погодное явление 2) слякоть), у вторых – более 20, где каждое слово отражает какое-то определенное состояние снега. Таким образом, видно, что культура этих народов базируется на языке [2]. Также, он [язык] является одним из объективных критериев не только культуры, но и нации, которая, по мнению немецких философов, предшествует образованию государства. То есть язык - фактор, влияющий на этно-национальную идентичность, способствующий объединению людей в нации, а затем в цивилизации, на основе которых строятся всесторонние взаимодействия, в том числе и конфликты [3]. Язык является маркером

самоидентичности человека. Например, многие европейские языки развились из латинского, однако каждый такой преобразованный язык имеет идентичность и особенности. Следовательно, обладатель того или иного языка ассоциирует себя не с носителем латинского, а с носителем именно собственного языка. Б. Андерсон считал, что нации начали формироваться на основе самоидентификации людей, на замещении латинского языка национальными [4]. Из данных фактов следует вывод, что язык - одна из важнейших структур, формирующих общество, так как он влияет на идентификацию и становление индивидов, из которых и строится общество.

Язык и мысль. Связь между языком, человеком и обществом базируется на взаимодействии языка и мысли. Рассмотрим его на примере «лингвистического детерминизма» (направление изучения проблемы). Б. Уорф, давший наиболее полное толкование этой теории, утверждает, что язык создает свою конструкцию окружающего мира, не всегда совпадающую с конструкцией другого языка, то есть закладывается различное восприятие у носителей разных культур, что в свою очередь влияет на деятельность [5]. Приведу пример молодого русского поэта А. Кипарисовой, стиль которой отличается от классического, в нем прослеживаются некие сходства с французской поэзией, которой она увлекалась в юном возрасте до написания стихов [6]. Таким образом, язык непосредственно влияет на мысли.

Язык и политика. Язык развивается, видоизменяется на протяжении всего существования на разных территориях. Зачастую в одной стране встречаются несколько диалектов. Так, в Китае существует 10 диалектов, резко отличающихся друг от друга, и китайцы (не счетая иностранцев, изучающих китайский) сталкиваются с проблемой непонимания людей из своей же страны. Также язык меняется по истечении времени, поэтому его нужно постоянно совершенствовать. Ввиду того, что язык является средством коммуникации, он необходим в любой сфере, в частности в политике. Рассмотрим на двух примерах связь языка и политики.

1). При захвате территории часто ее жителям навязывается язык оккупантов, что приводит к столкновению интересов разных народов и влечет за собой развитие отношений между последними, когда захваченный народ старается обособиться от влияния другого языка. Также, С.Хантингтона по окончании холодной войны «линии разлома между цивилизациями становятся центральными линиями конфликтов в глобальной политике», раз язык - один из критериев формирования цивилизаций, то он имеет непосредственную связь с конфликтами [3]. Таким образом, страны, нации, цивилизации проявляют тенденцию обособления, которая является одним из путей развития отношений между государствами.

2). В условиях глобализации происходит межгосударственная интеграция,

немыслимая без взаимосвязи с языком ввиду существования языковых барьеров. А для того, чтобы преуспеть в ведении международных отношений, этот барьер должен преодолеваться, следовательно, государства подстраивают программы развития, учитывая лингвистический фактор. В современном мире популярность набирает концепция применения «мягкой силы», то есть совокупности методов и процессов, используемых государством, которые основываются на привлекательности культуры, идеологии, дискурс, мощи идей, мыслей и образов, в свою очередь все эти факторы связаны с языком. Джозеф Най ввел этот термин для демонстрации отличий между «жесткой силой», базирующаяся на экономической, военной мощи, и «мягкой» [7]. Следовательно, языковой фактор, несомненно, связан с формированием международных политических процессов и их развитием по различным траекториям.

Взаимоотношение языков на международной арене и их развитие. Чтобы подробно разобраться с данным влиянием, воспользуемся следующими методами исследования: обобщение информации, анализ литературы, классификация на подтипы, описание. Также поставим задачи: рассмотреть эколингвистический подход, определить иерархию языков на международной арене, изучить факторы статуса языка в мировом сообществе и тенденции (глобализация и обособление) в рамках лингвистического фактора.

Эколингвистика и иерархия языков. Рассмотрим классификацию языков в рамках их взаимоотношения на глобальном уровне. Исследователи эколингвистикого подхода (в рамках науки, изучающей взаимодействия языков на международной арене и их влияния на общий ход мирового развития) делают упор на разнообразие языков и их функции, выясняют принципы взаимоотношения как между языком и обществом, так и между самими языками. Есть языки, использующиеся маленьким количеством людей, при этом не исчезающие. По мнению ученых они остаются в условиях, если их представители общаются с носителями других языков, сохраняя свою идентичность. Чтобы сохранить различные языки на территории государства, они признаются на законодательном уровне. Согласно статье 68 Конституции РФ русский язык – государственный, но субъекты наделены правом устанавливать собственные языки [8]. Раз существует многообразие языков, то существует языковая иерархия. Рассмотрим предложенную французским лингвистом Луи-Жаном Кальве классификацию языков под названием «гравитационная модель», по которой различается 4 вида языков: гиперцентральный (в центре модели), суперцентральные («вращаются» вокруг первого), центральные (вокруг суперцентральных), перифирийные (вокруг центральных) [9]. Каждый язык занимает особое место в иерархии и имеет собственную функцию. Так, человек, живущий в Бурятии, изучает в школе бурятский язык (центральный), использует

его в семье и в своем регионе (но опросив бурятов, оказалось, что буряты все меньше и меньше общаются на нем, язык остается лишь особенностью культуры). Таким образом, использование центрального языка ограничивается территорией и имеет бытовую функцию. В бурятских школах изучают русский (суперцентральный) и английский (гиперцентральный). В обычной жизни используется русский, так как он государственный и распространен в субъекте, то есть функция суперцентрального языка - коммуникация на национальном и региональном уровнях, в свое время функции гиперцентрального – общение на международном уровне, осуществление контактов на мировой арене. В условиях глобализации происходит постоянное взаимодействие между разноуровневыми языками, где многие теряют свою популярность на фоне гиперцентрального. Это видно на примере изучения языков на школьном уровне в России: лишь некоторые школы предлагают изучение второго иностранного при обязательном английском. Но имея выбор, ученики предпочитают суперцентральный язык, являющийся наиболее перспективным (так, выбирая между корейским и китайским, последний избирается чаще, так как Китай играет более важную роль на мировой арене). Люди переезжают за границу, мало используют родной язык. Знающие несколько языков, общаются на них в определенных условиях и временных промежутках. Поэтому страны развивают программы по развитию и распространению языков для того, чтобы не терять существующие функции, приобретать новые, соперничая с другими. Например, в Санкт-Петербурге есть Французский институт и институт Гёте. В Стамбуле находится турецко-российский культурный центр [10]. Данные организации налаживают межгосударственные связи, внедряя в иностранные общества собственные культуры и осуществляя преподавание языка. Ввиду увеличения его влияния происходит и расширение его политического распространения. Итак, в современности сочетаются глобализация с обособлением: в процессе интеграции языка в культуру, быт другой страны каждый стремится к обособлению и достижению значимой позиции на международной арене.

Международный язык. Люди, сталкиваясь с проблемой непонимания языка, чаще всего предпочитают следующий путь развития событий: применение чужого языка, понятного всем представителям, так как в этом случае уменьшается риск потери информации или её фальсификации. В данных условиях обычно используется международный или мировой язык, выступающий средством коммуникации между представителями разных стран и имеющий статус рабочего и официального языка ООН. К факторам распространения языка можно отнести: демографический (количество населения, использующего язык как родной и как иностранной), военно-политический (расстановка сил на международной арене), экономический (осуществление финансовой помощи и развитие торговли на

мировом уровне). Фактически можно выделить статус каждого языка на мировой арене, на который также влияют его использование в международных организациях, восприятие другими народами и государствами, использование в СМИ. На данный момент наивысшую позицию занимает английский. Из-за глобализации культуры сближаются, в быт различных стран попадают предметы и обычаи иностранных наций. Происходят получение, передача, распространение информации, в этих процессах неоспоримую роль средства коммуникации играет этот язык, так как огромное количество данных обязательно к переводу на него. К примеру, научные статьи из интернет-источников часто представлены на 2-х языках – родном языке автора и английском, или если они переведены не полностью, присутствует аннотация.

Международные организации сотрудничества на основе языка. Поскольку каждая страна желает развить наиболее крепкие и разносторонние связи с другими государствами на фоне возрастающего влияния лингвистического фактора в рамках глобализации, страны распространяют свои культуры, а значит и языки, тем более в данный момент культуры взаимодействуют, и достижение данной цели становится наиболее возможным. Для более эффективной работы некоторые страны, имеющие языковую близость и связи в культуре, создают международные организации сотрудничества, объединения. В них страны преследуют схожие цели в различных сферах. Франкофония, Русскофония, Лузофония, Испонофония являются примерами таких объединений. Деятельность некоторых из них направлена на объединение против унификации в пользу сохранения многообразия языков и культур. (объединение Франкофонии и Русскофонии, встречи по обсуждению насущных проблем и поиска их решений осуществляются с 2001 г.) Также они функционируют самостоятельно, принимая участие в саммитах, защищая и распространяя свои позиции.

В процессе постоянного развития взаимоотношений и взаимодействий между странами, в них преобразуются все сферы общества: социальная, политическая, духовная и экономическая. Политика не может существовать без коммуникации, значит язык, выступающий средством коммуникации, неразрывно связан с ней [политикой]. Язык – один из принципов действия «мягкой силы», которая увеличивает свою распространенность среди стран. Распространение и использование лингвистического фактора на международной арене способствует развитию процесса глобализации. Но в свою очередь на современной мировой арене появляются организации и объединения стран, связанные между друг другом на основе языкового фактора. Государства стремятся достигать общих целей и желают расширить влияние своего языка, настраивая связи с другими странами, распространяя там его и культуру, а затем на этой основе развиваются международные взаимоотношения. Данное действие доказывает стремление к

обособлению и развитию собственной культуры, а также к сохранению многообразия языков на фоне разрастания влияния гиперцентрального английского в процессе глобализации. Если государства не будут проводить подобную языковую политику, то количество языков может резко сократиться, а вместе с этим обеднеет разнообразие культур, которые в данный момент существуют и украшают собой планету. В свою очередь язык имеет статус, определяемый спектром факторов, поэтому страны стремятся к тому, чтобы их язык имел более высокий уровень, для этого стараются развить государство во всех сферах общества. В итоге, лингвистический фактор влияет на политические процессы, а они в свою очередь также влияют на языки в мире. Тем самым эти взаимосвязь и взаимозависимость доказывают важность выдвинутой проблемы, связанной с данным фактором, так как он влияет на определение тенденций развития государств на мировой арене, а значит, способен повлиять на будущее международных отношений.

Список литературы

1. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. М., 2006. 51 с.
2. Боас Ф. Методы этнологии // Т.1. Антология исследований культуры. СПб., 1997.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизации и преобразование мирового порядка. М., 2003.
4. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
5. Уорф Б. Наука и языкознание (О двух ошибочных воззрениях на речь и мышления на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление) // Т.1 Зарубежная лингвистика. М., 1999.
6. Стихи.ру – российский литературный портал. Режим доступа: https://www.stihi.ru/2018/11/13/462 (дата обращения 01.01.2019).
7. Nye J., Soft Power: The Means to Success in World Politics: Public Affairs, 2004. 11 p.
8. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2006 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // “Собрание законодательства РФ”, 14.04.2014.
9. Calvet L.-F. Pour une écologie des langues du monde. Paris,1999.
10. Турецко-российский культурный центр. Режим доступа: http://www.kulturus.org/DilMerkezi.aspx (дата обращения 01.01.2019).

Tereshchenko Dariana A.

THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT OF THE LINGUISTIC FACTOR IN THE SPHERE OF WORLD POLITICAL PROCESSES

Tereshchenko Dariana Aleksandrovna – student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.
e-mail: tdakhv@gmail.com

Abstract. The problem of importance of linguistic (language) factor in the domain of world political processes in the international arena is considered in this article. Since language influences the people's thoughts and actions, therefore, it plays an integral part of the personality, society, culture, state, international organizations. That is why language is one of segments, forming development of the international relations, so, it could affect all the society's spheres as social, cultural, economical and even political one. In the modern world such processes as globalization that is manifested in the cohesion and integration of different cultures and social processes, and separation of individual states and nations in order to realize the actions based on national interests are followed by linguistic factor. In conditions of formation and evolution of these tendencies, the international organizations are being formed, processes are being taken place and all of them are based on the linguistic influence and interaction, determining the development of international relations in general.

Keywords: linguistic factor; language influence; world political processes; ecolinguistics; international language; globalization.

Научное издание

ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Труды ежегодной Всероссийской очно-заочной научно-практической студенческо-аспирантской конференции (с международным участием)

2 марта 2019 года

Санкт-Петербург

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 07.10.2019. Формат 70×100/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 32,0. Тираж 100 экз. Заказ 18249b.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного оргкомитетом конференции,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.